

БИБЛИОТЕКА

А. А.

ЗАЕШНИКОВА.

Шкафъ

Полка

№

18.61.7.24-27

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ

СОЧИНЕНІЙ

РУССКИХЪ АВТОРОВЪ.

18.61.7.24-2-1

СОЧИНЕНИЯ

ТРЕДЬЯКОВСКАГО.

ТОМЪ ВТОРЫЙ.

ОТДѢЛЕНИЕ I.

Издание Александра Смирдина.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1849.

Печатать позволяется,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
С. Петербургъ, 4 Февраля 1847.

Ценсоръ С. Куторга.

Цена за 3 тома въ 4-хъ книгахъ 3 р. 50 к. сер.

ТИЛЕМАХІДА

ИЛИ

СТРАНСТВОВАНИЕ

ТИЛЕМАХА СЫНА ОДУССЕЕВА

ОПИСАННОЕ

ВЪ СОСТАВЪ ПРОІЧЕСКІЯ ПИИМЫ

ВАСІЛЕМЪ ТРЕДІАКОВСКИМЪ

Надворнымъ Совѣтникомъ

Ч Л Е Н О М Ъ

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ ІМПЕРАТОРСКІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ

СЪ ФРАНЦУЗСКІЯ НЕСТИХОСЛОВНЫЯ РЪЧИ

СОЧИНЕННЫЯ

Франціскомъ де Саліньякомъ де-ла-Мотомъ

ФЕНЕЛОНОМЪ

Архіепископомъ-Дюкомъ Камбрѣйскимъ

Принцомъ Священныя Імперіи.

ПРЕДЪИЗЪЯСНЕНІЕ

О Б Ъ

ПРОІЧЕСКОЙ ШИМЪ.

=

Проическая, ¹⁾ инако ²⁾ Эпіческая Пііма, и ³⁾ Эпоіа, есть крайній верхъ, вѣнецъ, и предѣлъ высокимъ произведеніямъ разума человѣческаго. Она и глава, и совершеніе конечное, всѣхъ преизящныхъ подражаній Естеству, изъ которыхъ нѣдино не содѣлываетъ большія сладости человѣкамъ, съ природы любоподражателямъ, коль сіе, толикаго превосходства, Эпіческое подражаніе Живописующее искусство, какъ превесьма въ тѣсныхъ находящееся границахъ, не можетъ отнюдь произвести равнаго сердцу удовольствія, коликое бываетъ отъ Проическія Шимы: въ томъ все нѣмо; въ сей же, напротивъ, словесно все и все изобразительно. Сія едина уловляетъ хитро, что есть самое нѣжное въ чувственнос-

¹ Героическая.

² Отъ *ἔπος*, Сказаніе; а сіе отъ *ἔπω*, Сказую: отъ чего *ἐπιόν ποιήμα*, есть Сказательное твореніе, въ которомъ (*Χρητέσθαι τὰς Φάσεις ἀλλήλαις*) должно слѣдовать Стопамъ взаимственно, тоестъ, сцѣпляясь между собою.

³ *ἔποιοία*, Стихотворство (по превосходству).

тяхъ , а тонкое и живое въ мысляхъ. Едина сія входитъ и въ глубину внутренностей нашихъ , возбуждая въ ней преутраенные душевные пружины въ подвижность. Соединяя въ себѣ , дивнымъ счетаніемъ , всѣ пріятности ¹⁾ Зографства и ²⁾ Мусікіи , имѣетъ , сверхъ сихъ , еще неизреченные , коихъ нигдѣ индѣ не заемлетъ , и которые вѣдомы ей токмо единой. Пима Ироическая , подаетъ и твердое наставленіе человѣческому роду , научая сей любить Добродѣтель , и быть , съ удивленіемъ ей , Добродѣтельну : научаетъ же не угрюмымъ нахмурившаяся взоромъ , или властительскимъ оглушающая въ надменіи гласомъ ; но , въ добродѣшотномъ и умильномъ лицѣ , забавляющая и увеселяющая Пѣснями. Она вѣщаетъ то самое , что сущее Правоучительное Любомудріе , и есть Нравственная истиною Філософія ; однако , не суровымъ Рубищемъ и темнымъ одѣянная , но свѣтло , богато , и стройно наряженная , къ Учителствуемымъ предъисходитъ. Съ другія страны , коль есть ни пріятна Історія , и многополезна ; но Ироическая Пима , пригвозждая къ единой точкѣ сію самую Історію , даетъ ей быть въ видѣ весьма привлекающемъ болѣе , а сіе , какъ убавленіемъ отъ нея огромнаго Пространства , такъ и прибавленіемъ къ ней Окольныхъ веселѣйшихъ : симъ самымъ и приводитъ ея въ лучшее состояніе , къ произведенію бѣльшихъ содѣятельностей и плодовъ , въ разсужденіи наставленія и сего сладости. Історія есть обширная Страна , измѣряемая всѣмъ разстояніемъ мѣстъ , и многочисленіемъ лѣтъ ;

¹ Живописство. — ² Музыка.

но Эпопіа, Поле токмо подлежащее, распещренное цвѣтами, и окруженное благосѣбнолиственными рощами: такъ что, та посылаетъ въ далекое и долгое путешествіе, а сія изводитъ на не многовременное токмо гуляніе въ прохладу. Вкратцѣ, Проіческа я единственно Піима изобрѣла средство, преподавать Истину, красующуюся убранствомъ багрянозарнымъ, сіяющую удобреніемъ благоприличнымъ, и высящуюся величіемъ сановнымъ; да и каждаго въ почитеніе къ себѣ и въ преданность приводящую, никогожь и цѣломудраго самаго, отъ себя не отвращающую, да видитъ ея всю, и да наслаждается ею: ибо не нагая представляется, но облеченная въ преснищенныя оныя Рѣсны ¹⁾, и тѣ хитроистканныя, дабы, единымъ воззрѣніемъ вдругъ созерцаемая, не привела къ сытости зрѣнія, по челоуѣковъ непостоянству и слабости, да удерживалабъ долго на себѣ взоръ велелѣпность разсматривающей, какъ ненасытно дивящейся въ любопытствѣ, и чрезъ то вперилась бы и впечатлѣлась въ разумъ на все вѣки незабвенно.

Вымыслившій презнаменитое и благодаровитое сіе Изобрѣтеніе, да и вдругъ первый до верховнаго совершенства приведшій, какъ то нѣкоторые мнятъ, есть ²⁾ Омиръ, родившійся за 884 года, по численію Уссеріеву, прежде Рождества Хрістова. Но весьма вѣроятнѣе, что онъ не самоначальный и единственный Піитъ Проіческій въ ³⁾ Елладѣ, да намъ токмо изъ всѣхъ предревныхъ ⁴⁾ Еллинскихъ Піи-

¹ Ризы, одежды. — ² Гомеръ. — ³ Греція. — ⁴ Греческихъ.

товъ, вѣдомый есть первый. Великое былобъ диво или паче чудо, ежелибъ Омиръ вразъ пресовершенную сію изобрѣлъ Піиму, не имѣя прежде ніединаго ей и не совершеннаго образца: человѣческаго разума такое всеконечно есть свѣйство, что долго онъ какъ будто пѣрстами ощущаетъ, прежде нежели прямо огорститъ, что есть Добро и что Краснѡ есть. Ктомужъ, сіе достовѣрно, что прежде Омира были въ Елладѣ Піиты, именножъ, Орфѣй, коего ¹⁾ Маронъ нарицаетъ Фракійскимъ, а ²⁾ Флаккъ Священнымъ; Мусей, о которомъ Лаертіевскій, въ Книгѣ 1, свидѣтельствуетъ произрекшемъ, «Отъ тогожъ еди-наго все есть происходяще, и въ тожъ едино раз-рѣшающесе все»; Лінъ, самого ³⁾ Ираклія писменамъ и игранію на Лурѣ обучавшій. Какъ же то ни есть; однако имѣемъ мы нынѣ единственно, отъ са-мага перваго Омира, двѣ Піимы сего превержовнаго рода, тоестъ Проическіе, на Еллинскомъ языкѣ: да и въ толикомъ тѣ совершенствѣ по всему составу своему, что Омиру приписанъ зиждительный въ семь разумъ, «и самъ онъ возвеличенъ Источникомъ разумовъ»: Fons ingeniorum Homerus. ⁴⁾ Изъ сихъ одна именуется *Iliada*, воспѣвающая Ахіллеевъ ⁵⁾ гнѣвъ подъ Троею; а другая *Odyssea*, повѣствующая Странствованіе Одуссеево, ⁶⁾ по взятіи Еллинами града онаго Фругійскаго Трои, именуемаго собственно *Ilion*: обѣжъ онѣ содѣржатъ въ себѣ по дватцати по четыре ⁷⁾ Книги, точное число Еллинскаго Алфа-

¹ Виргілій. — ² Гораций. — ³ Геркулесь. — ⁴ Плів. кн. XVII гл. 5. — ⁵ Ахілесовъ. — ⁶ Улуссово, или Улуксово. — ⁷ *Raphodiai*.

віта, отъ Алфы по Омегу включительно, такъ что каждая Книга, въ той и другой Піимѣ, именами писменъ, вмѣсто числительныхъ, означается. Сіе впрочемъ достойно примѣчанія, коль много Древніи истошцали себя на похвалы Омиру. Сверхъ, что онъ Источникъ Разумовъ, по Плінію; есть онъ же и «Сладкопѣсивыхъ ¹⁾» преизящный, по Теоокриту»; и «божественный ²⁾» суще Проповѣдникъ Добродѣтели, «по Діону Хрѣстостому»; и «велій ³⁾» Пророкъ Истинны и Правды, по Лукіану»; а изъ Новыхъ по Англичанину Върнису ⁴⁾, Онъ есть ужé не токмо сей «Пророкъ, какъ пренесравненный Піить, но и Пророкъ ⁵⁾ Богодухновенный». Однако, послѣднее сіе развѣ токмо такъ, какъ ⁶⁾ Насѡнъ о Піитахъ вообще разумѣть утверждая:

Есть ⁷⁾ богъ въ насъ; его сотрясеніемъ мы пламенѣемъ:
Сѣмя священна ума имать стремленность сія.

Инако, можнобъ почѣсть Върниса, Профессора Еллинскаго Языка, въ одномъ изъ Університетовъ Великобританскихъ 1711 года, за превоспедшаго праведную мѣру, Хрїстіанина бывша, а не Язычника.

¹ Οὗτος (Ὀμηρος) αἰδῶν λῶρος.

² Τὸν μὲν Ὀμιρον ἐνόμιζε θεῖον τῷ ὄντι κήρυκα τῆς ἀρετῆς.

³ Ὀμηρος ὁ μέγας ἀληθείας καὶ παρῴρησίας προφήτης.

⁴ Барнесъ.

⁵ Homerum non modo Poëtam praestantissimum, sed et Prophetam Θεόπνευστον.

⁶ Овідій.

⁷ Est Deus in nobis, agitante calescimus illo:
Impetus hic sacrae semina mentis habet.

Но, не уважая Вѣрниса, доношу, что Любопытство, возведшее очи свои на Омирову картину Гіады, и вперившее вниманіе въ ту, узреть и познаётъ все Предначертаніе, Начертаніе, Очертаніе, Доброту, и Изящность живописанія его не въ сей токмо Пимѣ, но и въ Одуссіи второй егожъ, да и во всѣхъ ктому, подражавшихъ потómъ исправно зиждительному своему Началоводцу, и списывавшихъ съ его ¹⁾ Проевъ, да своихъ преукрашенно подобныхъ содѣлаютъ.

Вопервыхъ, избралъ Омиръ въ основаніе своей Гіадѣ, изъ Бытій Исторіи, но не просто Исторіи, да Исторіи Проическихъ временъ, баснословныхъ тѣхъ и мрачныхъ, ²⁾ ГНѢВЪ Ахіллеевъ, толь смертоносенъ бывшій ³⁾ Ахѣямъ, какъ вещь, могущую подать Наставленіе и усладить Украшеніями. Потómъ, удовольствовался онъ токмо единымъ ДѢЯНІЕМЪ изъ всѣхъ дѣяній Ахіллеевыхъ, коего Началу, Продолженію, и Окончанію далъ распространеніе не преобширное, такое привелобъ въ скуку, но довольно распротяженное, дабы удовлетворить любопытстванію: восхотѣлъ предложить нѣкое благоискусное Изображеніе своими Красками. Итакъ, распредѣлилъ тутъ и расположилъ порядокъ весь, и всѣ сразмѣрности, какъ во всецѣломъ написаніи, такъ и въ частяхъ его, по мѣрѣ осяженія очами человѣческими: а да не утрудитъ зрѣнія, соединилъ Цѣлость и Части

1 Героевъ.

2 *Οργή Αχιλλέως, ὀργίλος Αχιλλεύς.*

3 Грекамъ.

сличіями оними тонкими и точными, кои одно Естество наблюдаетъ прилѣжно во всѣхъ своихъ произведеніяхъ. Пѣтъ есть ¹⁾ Зографъ Естества. Уразумѣлъ Омиръ, что Гнѣвъ Ахіллеевъ приноситъ ему Вещь великую, Вещь простую, Вещь привлекающую, и которыя Цѣль сія, дабы произъявить Читателямъ, увеселяя ихъ, что Несогласіе между Главными, есть всегда пагубно Обществу. Не семуужь одному Наставленію, для Благонравія, быть тутъ стало должно. Надобно было всегда пригвождать Читателей вещами, имѣющими наиболѣе соединенія съ ихъ Понятіями: чего ради разсѣялъ онъ по всей Книгѣ твердое Правовученіе, глубокое Любомудрствованіе, и ликовствующее Добродѣтелей, по чувствительныхъ претерпѣніяхъ, Торжествованіе; а понятія сіи воспріяты всякимъ родомъ челоуѣковъ, еще и самыхъ порочныхъ.

Наблюдалъ паче всего, да Дѣйство будетъ вѣроятно и подобно Правдѣ въ шестви, какъ то оно есть истинно въ самомъ существѣ: вѣроятность Басни обольщающія, соединенная съ истиною Исторіи удостовѣряющія, сугубое содѣлываетъ впечатлѣніе; а остроумныя по естественной сообразности жесловія, имѣють тогда всю важность Правды, со всѣми пріятностями заблужденія, да обмануты будутъ челоуѣки въ свою пользу. Къ сей ВѢРОЯТНОСТИ, господствующей всюду, присовокупилъ ЕДИНСТВО, какъ часть онья: ибо еслибъ соединить совокупно многія Дѣйства, не зависящія одно отъ другаго; тобъ

¹ Живописецъ.

Пиима его не была уже одна больша́я Картина, но зда́валось бы множество маленькихъ Образко́въ, не могущихъ составить единыя преизящныя Всецѣлосты. Итакъ, держался одинаго и всюду владычествующаго Дѣйства; а присовокуплявшіяся къ сему не большія по необходимости, были такъ сопряжены съ нимъ, что не можно тѣхъ отнять отъ сего, не приведе́ всего Дѣла въ безобразіе: равно какъ не возможно ничего отторгнуть отъ человѣческаго тѣла, не повредивъ стройности, надобности, и сразмѣрности. Симъ самымъ Дѣйствіе его Главное и стало **ЕДИНОЕ, ЦѢЛОЕ, и СОВЕРШЕННОЕ.** Въ семъ Дѣйствіи, **ПРОДОЛЖЕНІЕ ВРЕМЕНИ** зависитъ у него не токмо отъ числа приключеній, сходственно съ Вѣроятностію, но еще и отъ постиженія Читателей, долженствовавшихъ быть въ такомъ прицѣлѣ, чтобъ имъ осмотрѣть однимъ воззрѣніемъ, и безъ труда, все ядро, и весь окладъ Дѣйствія. Сіе точно есть Правило на Продолженіе Времени; а Правило сіе преднаписывается Пииту самымъ Разумомъ.

Итакъ, не представилъ Омиръ своего Ироя, то есть, Главнаго и первенствующаго Лица Дѣйствію, во всемъ распространеніи, да опишетъ Житія его дѣянія: былъ бы Пиитъ чрезъ сіе Историкъ, или просто Стихописецъ. Удовольствовался токмо единымъ Гнѣвомъ его на Агамемнона, восхитившаго у него Плѣнницу, Фругійскую Отроковицу, именемъ ¹⁾ Врисіиду. Да еще и сего приключенія не началъ превесьма изда́лека; но, при самыхъ почти градскихъ

¹ Бризеида.

стѣнахъ, предложилъ вдругъ Распря, между обоими тѣми Государями, загремѣвшую въ Станѣ, не оставившись ни на мало при описаніи Троянскія Брани, которой дано мѣсто въ Послѣдованіи, да явится съ бѣльшимъ сіяніемъ. Распря сія, есть Первая Часть Піимы, и дверь къ приключеніямъ, долженствовавшимъ слѣдовать. Вторая состоитъ въ Битвахъ между Еллинами и Троянами, въ отсутствіе раздраженнаго Ахіллея. Сія есть точно, которая называется УЗЕЛЪ, или ЗАВЯЗАНІЕ, или ЗАПЛЕТЕНІЕ. ¹⁾ Зевсъ на вѣсахъ своихъ вѣситъ въ ней участь обоихъ Народовъ. Онъ содержитъ или разрываетъ Равновѣсіе по предѣламъ Судьбы, и по домогательству Богѣвъ, иныхъ благопріятствующихъ, а иныхъ враждующихъ. Ахейи ²⁾ иногда Побѣдители, но частѣе Побѣжденные, почувствовали наконецъ крайнюю нужду въ Ахіллѣ. Сей пребываетъ непреклоненъ; и неумолимо отказываетъ имъ отъ своей помощи, даже до того времени, какъ другъ его Патроклъ, убитый Екторомъ, воспаляетъ его къ отмщенію: такъ что попускается сей въ предпріятіе по досадѣ, въ которое не хотѣлъ попуститься по справедливости. Итакъ, устремился на Битву съ Екторомъ, и сего убилъ. Въ семъ сѣмомъ и состоитъ РАЗВЯЗАНІЕ, или РАСПЛЕТЕНІЕ, или ОКОНЧАНІЕ всего Дѣйствія.

Питъ разсудилъ за благо употребить во всей своей Піимѣ, разные Народы, разныхъ Военачальниковъ, и Богѣвъ сопротивляющихся другъ другу, какъ сказано выше; сіежь и основательно: ибо Че-

¹ Юпітеръ. — ² Греки.

ловѣки поражаются внутрь изображеніемъ Страстей, и возбуждаются въ подвижность Чудесностями. Сердце человѣческое, не имѣющее другаго Предводителя кромѣ Самолюбія, охотно любить находить само себя во всемъ, и слѣдовательно видѣть въ другомъ дѣйство болѣзнованія, радости, страха, ненависти, и еще любви, коея чувствуетъ въ себѣ сильное волнованіе. Человѣкъ, съ природы суетень, беспокоень, любопытень къ будущему, и любитель Чрезвычайнаго, ищетъ насытить себя мечтаніями, согласными его Пожеланіямъ. Посему, надобны ему вымышленныя Дива, и Пристрастія вымышленныя, однако имѣть бы имъ видъ Истины: что ему кажется Невѣроятно, или Чудовищно, отъ того съ досадою и омерзѣніемъ отвращается. Удовлетворилъ Омиръ обѣимъ симъ Склонностямъ; а какъ? Оживотвореніемъ всего безчувственнаго Естества, Одушевленіемъ всѣхъ Вещей бездушныхъ, и Приведеніемъ въ Пристрастіе Богѣвъ и Человѣковъ, Божественности его, Цари, и Народы, дѣйствуютъ и говорятъ по воспріятымъ мнѣніямъ. Нѣ-было ему нужды разсмотрѣвать, Правученіе его Хорошо или Худо въ себѣ: было оно обще подтвержденное; а сего съ него и довольно стало. Превеликое и претвердое Основаніе! Оно долженствовало его оправдать, и оправдало, предъ самыми позными Потомками, когда сіи припоминаютъ, что вѣки, въ кои онъ писалъ, были весьма различны отъ нынѣшнихъ нашихъ. Чтожь до Характіровъ; то различилъ сіи смѣтра по дѣйствующимъ своимъ Особамъ: но такъ тѣ означилъ въ Каждой, и въ Каждой умѣлъ тѣжъ здержать до самаго конца толь силь-

но, не взирая на разныя ихъ состоянія, что не можно о немъ отнюдь сказать, какъ о не улучившемъ въ Естество, или отъ сего удалившемся.

Сей же первородный изъ вѣдомыхъ Творецъ своея *Іліады* такимъ, какъ предложено, устройствомъ, обогатилъ ея ктому и глубокими Размышленіями, а тѣми какъ пространно и ясно разверстыми, такъ и едва за тонкость ощущаемыми. Дивна въ ней и быстрота его, дивно и стремленіе, и непрерывность; дивенъ и порядокъ Повѣствованія: обильно различіе, также и благополучное смѣшеніе Сказаній съ Рѣчами; свѣтозарень пламень, каковъ сіи разливаютъ въ *Піимѣ*; превосходна сладость, находящаяся въ нечувствительныхъ связаніяхъ; сановита пышность, и непритворна простота описаній; добровидна привлекающая пріятность изображеній, то благородныхъ и велелѣпныхъ, то какъ играющихъ и смѣющихся, а иногда пасмурныхъ и грозныхъ. Омиръ переходитъ часто отъ громкаго Гласа къ тихому, отъ высокаго къ нѣжному, отъ умиленнаго къ *Проическому*, а отъ пріятнаго къ твердому, суровому, и нѣкакъ свирѣпому. Сравненій и уподобленій пренеисчетное въ немъ богатство; и сіе коль ни разнородное, но всегда приличное и свойственное. Коликожъ любомудраго *Нравоученія*? колико краткихъ оныхъ и сильныхъ *Разумѣній*? Наконецъ, ничто не можетъ *Стіховъ* его быть гладчае, и плавнѣе, а *Реченій* въ нихъ пристойнѣе, изобразительнѣе, и достойнѣе верховныя сея *Піимы*. Таковá есть *Іліада*, начало, источникъ, матеръ, и образецъ достоподражаемый всѣмъ *Піимамъ Проическимъ*!

Не ѳнако и *Одуссія*, вторая Омирова Эпопіа, создана имъ и устроена. «Въ сей вводитъ онъ Царя ¹⁾ «благомудраго, возвращающагося отъ Иноплеменныхъ брани, а показавшаго на той преславныя Дѣянія благоразумія своего, и мужества. Бури останавливаютъ плаваніе его, и мещутъ въ разные Страны, гдѣ всюду пріобрѣтаетъ познаніе нравовъ, законовъ, и политическаго Правительства. Но вѣдая, коль многимъ беспорядкамъ небытность его есть причиною въ Царствѣ собственномъ, преодолеваетъ всѣ сладости жизни; сѣмое безсмертіе, приносимое себѣ, пренебрегаетъ: словомъ, отрицается отъ всего крайняго блаженства, да подастъ токмо отраду Народу своему, и да увидится паки съ Кровными и Сердечными». ²⁾

Надобно всеконечно Омиру, быть Разуму первоначальному, и способному къ наученію другихъ. Нїединъ, изъ сѣмыхъ просвѣщенныхъ Народовъ, ничего потѣмъ не вымыслилъ подобнаго: всѣ почерпаютъ въ немъ примѣръ, заемятъ у него правила, и пріемятъ его себѣ въ Учителя; да и толь больше получаютъ въ томъ успѣха, коль болѣе къ нему приближаются. Колико ни было сѣмыхъ великихъ и ра-

¹ *Αὐδρα πολύτροπος*: многообратившагося, прошлеца.

² Подробнѣйшее Описаніе Одуссіи зри въ Изъясненіяхъ моихъ на Аргеніду, въ части V на страницѣ 937. Сію Одуссію Алкідамъ Елеатскій Філософъ называетъ «изряднымъ зеркаломъ Человѣческія жизни» *Τὴν Οἰσομένην καλὸν ἀνθρωπίνης ζωῆς κάτοπτρον*; а Авсоній «хотящему знать все, совѣтуетъ ея прочитатъ»: *Perlege Odyssean omnia posse volens.*

зумныхъ людей, отъ премногихъ вѣковъ, въ ¹⁾ Елладѣ и въ Римѣ, коихъ Писаніямъ понынѣ дивимся, и которые научаютъ насъ мыслить, разсуждать, себе-сѣдовать, сочинять, всѣ сіи признавають Омира за превеликаго Піита, а Піимы его за конечный верьхъ добраго вкуса.

По прошествіи ужé многихъ Столѣтій, Маронъ, ²⁾ Піитъ Римскій, бывшій во времена Августа Кесаря, сочинилъ Эпіческую Піиму на Латінскомъ языкѣ; но *Еніидою* своею, такъ именуется сего Твореніе, подражалъ точно Одуссіижъ и Іліадѣ Омировымъ. Коль ни кажется впрочемъ, что Римлянинъ сей восхотѣлъ препираться о ³⁾ Ваіи Проіческія Піимы съ Елладою; однакожъ у Соперника своего занялъ оружіе къ противоборному на него ратованію. Выразумѣлъ онъ, что должно ему всеконечно повѣсть своего Проя отъ бреговъ Скамандры, и потому слѣдовать Одиссіи, какъ содержащей премножество путешествій и сказаній. Но когда надобно того стало представлять сражающагося, да помѣстится и поселившійся да окоренится въ Італіи; то нужно Стіхотворцу было имѣть непрестанно предъ очами своими Іліаду, исполненную дѣяній, битвъ, и всѣхъ пособій отъ Богóвъ, коихъ требуетъ высокое Стіхотвореніе. Еній странствуетъ какъ Одуссей, а какъ Ахіллѣй сражается. Маронъ вмѣстилъ sóрокъ осмь Книгъ Омировыхъ въ свои токмо двенатцать. Въ первыхъ шести, всюду почитай находится у него Одуссія, такъ какъ въ послѣднихъ шестижъ повсюду Іліада.

¹ Греція. — ² Віргілій. — ³ Пальма.

«Прой благочтивный ¹⁾ и храбрый, да предложу плоскій чертежъ всея Еніиды, оставшіяся по паденіи сильнаго Царства, опредѣленъ Богами, къ соблюденію въ падшемъ Царствѣ томъ Богослуженія, и къ возстановленію индѣ Державы бѣльшія и славнѣйшія, нежели была первая. Сей Князь, избранный въ Царя злочастными останками Согражданъ своихъ, странствуетъ скитаясь долговременно по разнымъ Странамъ, гдѣ научается всему, что нужно есть Царю, Законодавцу, и Священноначальнику. Наконецъ, изобрѣтаетъ себѣ прибѣжище въ далекихъ земляхъ, откуда произошли его Прѣдки. Побѣждаетъ онъ многихъ сильныхъ Непрiателей, противившихся его Поселенію, и полагаетъ основаніе Царству, кое нѣкогда будетъ владычествовать надъ всею Вселенною».

Нѣ-было съ тысячу съ семь сотъ лѣтъ послѣ Марѳа, кромѣ трехъ Проіческихъ Пiимъ, двухъ на Еллинскомъ языкѣ, да одна на Латинскомъ. Іліада и Одуссія на первомъ, а Еніида на второмъ, были вся и единственная сладость Читателей благоискусныхъ. Но Фенелонъ, Мужъ какъ Просвѣщенный ²⁾, такъ и Преосвященный ³⁾, когда Лудовікомъ XIV, Коро-

¹ Pius Aeneas. Еніидѣ пространнѣйшее Описаніе зри въ Изъясненіяхъ моихъ на Аргениду въ части V, на страницѣ 943. О сей то Еніидѣ Пропертій воспѣлъ: «Не знаю что поражается бѣльшее Іліады»; Nescio quid maius nascitur Iiade. Но Насонъ (Овідій) и прорицаетъ, что «дотолѣ Еніево оружіе читаемо будетъ, доколѣ побѣжденному Міру Римъ пребудетъ Главою»: Aenciaque arma legentur, Roma triumphati dum caput Orbis erit.

² Περαιδευμένος. — ³ Πατριός.

лемъ Французскимъ, данъ въ Учителя старшему его Внуку Діюку ¹⁾ Бургонскому, снабдилъ Общество Ученое четвертою Эпопеею, хотѣвъ его просвѣтить и усладить токмо своего Ученика. Снабдилъ онъ то Общество, говорю, четвертою Эпопеею, сочиненною имъ на Французскомъ своемъ языкѣ; да какую сею снабдилъ? По самой сущей правдѣ, превосходнѣйшею несравненно и Первыхъ двухъ, и Третіею послѣднія, а сіе Истиною и Твердостію нравоучительнаго Хрістіанскаго Наставленія, хотя и всемѣрно подражалъ всему прочему, по Естеству великому, благородному, и велелѣпному, находящемуся въ Омировой особливѣе Одуссіи, да въ Мароновой Еніидѣ, такъ что и раздѣлилъ всю свою Піему на дватцать на четыре Книги, по числу Книгъ въ Одуссіи. Впрочемъ, первыя самыя Изданія, вышедшія противъ воли Авторovy, и напечатанныя съ неправыхъ Списковъ и выкраденыхъ, были раздѣлены на десять Книгъ, какъ въ есть Выходъ и Адриана Мутіенса въ Гагѣ, отъ 1706 года. Однако Наслѣдники, по смерти ужé Авторовой, сообщили Свѣту точный рукописный Подлинникъ, состоящій въ дватцати четырехъ Книгахъ раздѣленіемъ. Назвалъ онъ ея *Странствованіемъ*, или *Путешествіемъ*, или просто *Похожденіями* ²⁾ Тилемаха ³⁾ сына Одуссеева, которую мы, прелая на нашъ языкъ Ироическими Стіхами, съ Авторovy нестіхословныя Рѣчи, преименовали *Тилемахидою*, по примѣру Іліады и Еніиды.

Нашея сея Тилемахиды, или Авторова Тилемаха, какъ то всѣ обще и вездѣ нынѣ ея именуютъ, пе-

¹ Герцогъ. — ² Les Aventures. — ³ Тилемаха или Телемака.

речневая Сила состоитъ вся въ слѣдующемъ. «Юный
 «Царевичъ (сей есть Тилемахъ, сынъ Одуссеевъ),
 «возбужденный ¹⁾ любовію къ Отечеству и Отцу, от-
 «былъ изъ Дому, и отправился моремъ искать, не
 «возвратившагося отъ Брани Троянскаго, своего Ро-
 «дителя, коего отсутствіе было причиною многихъ
 «и великихъ несчастій Домочадству его и Царству.
 «Подвергается путешествующій Сынъ всякороднымъ
 «бѣдствіямъ; отмѣняетъ себя, и въ славу приводитъ
 «Ироическими Добродѣтелями: да и отрицается отъ
 «Царствованія, и отъ Престоловъ знаменитѣйшихъ
 «природнаго. Въ томъ проходя многіе незнаемые и
 «чужіе зѣмли, научается всему, что потребно къ
 «Державствованію нѣкогда, по благоразумію Одус-
 «сееву, по благочтивости Еніевой, и по мужеству
 «обоихъ, какъ мудрому Політику, Государю боголю-
 «бивому, и какъ Ирою совершенному».

Въ Училищахъ опредѣляется Описаніемъ вну-
 треннее Существо Эпопіи такъ: *Есть баснь, основан-*
ная на Исторіи Ироическихъ временъ, а повѣствуемая
Питомъ на возбужденіе въ сердцахъ Удивленія и Любви
къ Добродѣтели, представляющимъ единю токмо Дѣй-
ство изъ всея Жизни Ироя, поспѣшествуемаго свыше,
исполняющагожъ нѣкое великое Намѣреніе, не взирая
на всѣ препоны, сопротивляющіеся тому Предпріятію.
 Явствуетъ по сему, «что Эпическая Баснь, тоестъ,
 «Вымысль правдѣ подобный, или подражающій Ес-
 «теству, имѣетъ въ основаніе себѣ Исторію, живетъ
 «дышетъ Дѣйствиємъ, наставляетъ Нравоученіемъ, а

¹ Φιλοπάτωρ Τηλέμαχος.

«увеселяетъ услаждая *Теченіемъ Слова и Сло́ва Пис-
мическаго*». Того ради :

I.

Исторія, служащая основаніемъ Эпической Пимѣ, долженствуетъ быть или Истинная, или ужé за Истинную издревле преданная. Однако, Историческому сему Бытію не сродно отнюдь быть взяту, ни Древнихъ, ни Среднихъ, а толь меньше еще Новыхъ вѣковъ въ Исторіи, да и ниже всеконечно въ Священной, но единственно въ оной преудаленной, коя есть временъ Баснословныхъ, или Проіческихъ; по чему Пима сія и называется ¹⁾ *Проіческая*, какъ воспѣвающая дѣянія ²⁾ *Проевъ*, бывшихъ въ басенныя тѣ времена, каковы всѣ напримѣръ Аргона́вты, каковы Лаомедонтъ, Пріамъ, Агамемнонъ, Екторъ, Ахіллей, Троїль, Одуссѣй, Еній, Тилемахъ, и преможество другихъ подобныхъ. Стіхотвореніе о дѣяніяхъ Проя Іулія, основанное на Исторіи почитай ужé средняго вѣка, или объ Проѣ Генрікѣ, изъ Исторіи новыхъ нынѣшнихъ временъ, или также объ Проѣ Адамѣ изъ Бытій святаго Писанія, есть повсему не Проіческая Пима, но нѣкій ³⁾ *Піѳикъ* ⁴⁾ ея : а буде которое изъ помянутыхъ Стіхотвореній, не имѣетъ еще и надлежащаго теченія Рѣчи, о коемъ ниже ;

¹ Богатырская. — ² Богатырей.

³ Обезьяна.

⁴ *Τῶν πιθήκων ἐνμορφότατος. δύσμορφος ἐστὶ.*

то есть :

Изъ Обезьянъ преблагообразная, есть пребезобразная.
Ираклітъ у Платона.

то оно не токмо Піеикъ есть Проіческія Піимы, но и безобразный ктомуужь Піеикъ.

«Вѣдомую ¹⁾ Повѣсть, послѣ Омира создавшаго «Эпическую Піиму, каковá Троянская, и послѣдова «нія изъ нея, всякъ исправнѣе представлять можетъ, «нежели предлагать прежде не описанное. Общее «Вещество имѣетъ быть собственное Піиту, когда «онъ, въ пространномъ его Округѣ, искусно обра- «щаться станеть». Сіе твердое и основательное Прá- «вило есть ²⁾ Флáкково. Но Боалó Депреó, въ подоб- «ной же Наукѣ ³⁾ Стіхотворенія, порицаетъ зѣльно, «однако праведно, всѣхъ Піитовъ, «производящихъ «въ дѣйство Бога, Пророковъ его, и Святыхъ, равню «какъ вымышленныхъ оныхъ Боговъ Піитическихъ. «Называетъ онъ Богопреступствомъ, данный видъ «Басенъ Правдѣ. Таинства Вѣры, плѣняющія Разумъ «въ послушаніе, отстоятъ далече отъ мірскихъ удо- «брений: Писаніе, Ученіемъ своимъ Богодухновен- «нымъ, возбуждаетъ къ покаянію Людей согрѣш- «шихъ, или грозитъ имъ осужденіемъ вѣчнымъ. Да «и что, говоритъ между прочимъ, за красота, какъ «оный Діаволь, который всегда противится Вышне- «му, рыгаетъ мѣрзостію на небеса, и въ Проѣ свя-

¹ Rectius Placum carmen deducis in actus,
Quam si proferres ignota indictaque primus.
Publica materies privati iuris erit, si
Nec circa vilem patulumque moraberis orbem.
de Art. Poët. v. 129. cet.

² Горациево.

³ Зри Пѣснь III. моего перевода съ Стіховъ его Фран- «цузскихъ Рѣмическихъ Стіхами. Въ Сочинен. и Перевод. «Томъ I, стран. 31.

«щенномъ славу уничижаетъ, или истребить ея старается? Баснь единственно, по его, подаетъ Уму «премножество свѣтскихъ украшеній : въ ней всѣ «имена какъ нарочно содѣланы для Эпическихъ Стиховъ: «ибо жестокое, дикое, и новое въ сей Пимѣ «имя, приводитъ всю ея въ осмѣяніе, и даетъ сей «видъ грубый и варварскій». Такъ то дѣльно благо-разумный Боало наставляеть Питовъ!

Чтожь Автора моего Ирой Тилемахъ, сынъ Одусеевъ, и составъ Пимы его есть Послѣдованіе не токмо Троянскія Брани, но и самыя еще Одуссіи Омировы, какъ нѣкій сея прекрасный и пресовершенный Эписодій; о семъ никто не сомнѣвается, и къ сомнѣнію, за сущую Достоверность, слѣда не имѣеть.

Посему, всякъ вникнувшій нѣсколько въ Стихотвореніе Эпическое, не можетъ не призна́ть удобно сея Правды, какъ въ семъ дѣлѣ коренныя и очень важныя, что Фарсалия Луканова, и Пуническая Война Сііева на Латинскомъ языкѣ, также Избавленный Иерусалимъ Тассовъ на Италіанскомъ, Лузіада Камоенсова на Португалскомъ, Потерянный Рай Мілтоновъ на Аглінскомъ, а наконецъ и Ганриáда Волтерова на Французскомъ, по времени Исторій своихъ и по Ироямъ, больша́яжь часть изъ нихъ и по теченію Слова, суть токмо то, что онѣ Сочиненія нѣкія Стихами сихъ Народовъ, а отнюдь и всеконечно не Ироическіе Пимы; такъ что сею препрославленною Тітлою всемѣрно величатъся имъ нѣтъ Права. Не имѣеть подлинно Ученый Свѣтъ по сіе время, какъ то дано знать выше, кромѣ Омировыхъ, Марóновы, и

Фенелоновы, Проіческихъ Піимъ точныхъ и существенныхъ : всѣ прочіе, колико ихъ ни обносится, суть токмо ¹⁾ Псевдопіимы такіе.

II.

Дѣйство Эпіческое долженствуетъ быть *Великое, Единое, Цѣлое, Чудесное, и Продолжающееся* нѣсколь-ко времени. Тилемахъ Фенелоновъ, а мой Тилемахѣда, имѣетъ всѣ сія качества. Перечневое Описаніе, снесенное съ двумя первобытными Образцами Эпіческой Піимѣ, Омировыми, и съ Мароновымъ, показываетъ ясно, коликаго есть Величія Дѣйство въ Тилемахѣдѣ.

Сіе дѣйствіе Эпопіи долженствуетъ быть *Единое*. Піима Эпіческая есть не Історія, какъ Фарсалія Луканова, и Брань Пуніческая Сілія-Италікова; ни Житіе также цѣлое Ироя, каковъ Ахіллеїда Статіева: Единство Ироя, не содѣлываетъ Единства въ Дѣйствіи. Жизнь человѣческая исполнена есть неравностей. Человѣкъ премѣняетъ непрестанно намѣренія, или то по непостоянству страстей своихъ, или отъ нечаянныхъ и внезапныхъ приключеній себѣ. Кто восхоцетъ описать всего Человѣка; тотъ изобразитъ Картину дикую, съ несходствомъ страстей, сопротивляющихся друшка друшкѣ, сіежъ безъ связанія и безъ всякаго порядка. Эпопія есть не Похвала Ирою, представляемому въ Образецъ; но Повѣствованіе Дѣйствія Великаго и Знаменитаго, въ примѣръ предлагаемаго. Того ради, не должно слѣдовать въ семь, да оставлю Сілія и Статія, Лукану: онъ не достоинъ подражанія въ Эпіческой Піимѣ. Квінтіліанъ «при-

¹ Лженіимы.

«своеетъ ¹⁾ его болѣе къ Риторамъ , нежели къ Писателямъ». Равнять ²⁾ Лукана Марону, какъ то умству-етъ Роллинъ ; то тѣмъ не превозносить перваго, но «показывать въ себѣ самомъ малое знаніе силы въ дѣлѣ». Нѣкто безымянный Писатель изобразилъ живыми красками, все Луканово несовершенство въ Фарсалии говоря, «что ³⁾ онъ ни прямо есть Историкъ, «ниже по правдѣжъ Пить, но нѣкоторый утѣшный «Родъ Ермафродита, длятого что состоитъ между обоими, а ни тотъ ни другій, да и отъ обоихъ удаленъ «такъ; что мнится предвоспріавый толикое дѣло съ ума «спедши». Явствуетъ изъ сего, коль тщеславно самъ Луканъ о Фарсалии своей воспѣлъ, «что ⁴⁾ она пре-«будетъ всегда, и ни въ какое время забвенія тьмою «не помрачится». Подлинно живутъ, и свѣтятся по-«нынѣ Вѣдомости ⁵⁾ его сіи въ Стихахъ; но не Образ-цомъ достоподражаемымъ Проической Пимѣ, но въ

¹ Magis Oratoribus, quam Poëtis adnumerandus.

Lib. X. cap. 1.

² Egaler Lucain à Virgile, . . . ce n'est pas relever Lucain, mais faire voir, qu'on a peu de discernement. des Poëtes Latins.

³ Lucanus in Pharsalia sua, nec Historicus vere, nec etiam iure Poëta, sed est quoddam lepidum genus Androgyni, cum sit inter vtrum, nec vterque, et vtrinque remotus: adeo vt tantum opus mentis vitio ingressus mihi videatur.

⁴ — — — — — Pharsalia nostra Viuet, et a nullo tenebris damnabitur aeuo.

⁵ Gazette en vers. Такъ Училища Парижскія Фарсалию величаютъ.

ясное показаніе всѣмъ будущимъ временамъ, колико онѣ чужды высокія сея Тітлы.

Какъ въ Живописаніи, такъ и въ Эпіческомъ Стихотвореніи, Единство Главнаго Дѣйствія не препятствуетъ быть многимъ особеннымъ Впаденіямъ. Намѣреніе предобъявленно съ самаго начала Піимы; Прой достигаетъ оному благополучнаго Окончанія, преодоленіемъ всѣхъ Препятствій. Повѣсть о такихъ сопротивностяхъ, составляетъ такъ называемыи *Эпісодіи* (прибавочныя Приключенія): но всѣ сіи Эпісодіи зависятъ отъ главнаго Дѣйствія, и такъ съ нимъ связаны, да и сами между собою сопряжены толь, что все то представляетъ одну токмо Картину, составленную изъ многихъ Изображеній въ изрядномъ расположеніи, и въ точной сразмѣрности.

Авторъ Тилемаха, подражалъ повсюду правильности Мароновой въ разсужденіи сего. Всѣ его Эпісодіи непрерывны, и толь искусно вплетены одинъ въ другій, что изъ предъидущаго происходитъ слѣдующій. Главныя его Лица не сникаютъ съ очей; а Прехожденія отъ Эпісодія къ Главному и Коренному Дѣйствію, даютъ всегда чувствовать Единство Намѣренія. Въ первыхъ шести Книгахъ, гдѣ Тилемахъ говоритъ, и сказываетъ приключенія свои Калписъ, сей долгопротяжный Эпісодій, по подражанію въ Маронѣ Дідонину, сказанъ съ толикимъ искусствомъ, что Единство первенственнаго Дѣйствія пребыло совершенно. Читатель тамъ задержанъ на взвѣсѣ, и чувствуетъ съ самаго начала, что Пребываніе того Проя въ ономъ Островѣ, и все тамъ происходящее, есть токмо Препятствіе, кое преодолѣть должно. Въ

третіей надесять и въ четвертой надесять Книгахъ, гдѣ Менторъ наставляеть Идомея, Тилемахъ тутъ не присутствуетъ, онъ въ Войскѣ находится: но то Менторъ, какъ одно изъ начальнѣйшихъ Лицъ въ Піимѣ, который дѣлаеть все въ пользу Тилемаху, и въ собственное сему наставленіе; такъ что сей Эпизодій совершенно сопряженъ съ кореннымъ намѣреніемъ. Авторъ мой превесъма искусень, влгать въ свою Піиму такіи Эпизодіи, которые не слѣдуютъ изъ главныя его Басни, а однако тѣми не пресѣкаютъ Единства и непрерывности въ дѣйствіи. Сіи Эпизодіи вмѣщаются не токмо какъ важныя Наставленія юному Царевичу, въ чемъ состоитъ главное Намѣреніе Піитово, но и какъ Повѣствованія Прою во время его досуга, да пустое наполнится мѣсто. Такъ Адоамъ научаеть Тилемаха, о Правахъ и Законахъ ¹⁾ Ветическія Страны, во время тишины морскія; а Філоктить ему сказываеть о своихъ злуключеніяхъ, когда тотъ юный Царевичъ находится въ Станѣ у Союзниковъ, ожидаяи дня къ сраженію.

Дѣйство Эпическое долженствуеть быть *цѣлое*. Цѣлость сія содержитъ три вещи: ПРИЧИНУ, УЗЕЛЪ, и РАЗВЯЗАНІЕ. Причинѣ Дѣйства надобно быть достойной Прою, и сходствующей съ его характеромъ. Таково есть Намѣреніе Тилемахово, о которомъ ужé изъяснено.

Узлу достоить заплетаться естественно, и взяту быть въ сáмой внутренности Дѣйствія. Въ Одуссіи Омировой завязывается оный ²⁾ Посідóномъ. Въ Ма-

¹ Бетическія. — ² Нептунъ.

роновой Еніидѣ, Гнѣвомъ ¹⁾ Прінымъ. Въ Тилемахидѣ Ненавистию Афродітиною ²⁾. Узелъ Одуссіинъ есть природенъ, ддятого что нѣтъ опаснѣе препятствія Плавающимъ въ Морѣ, кромѣ самого Моря. Сопротивленіе Иры, какъ Непрительницы Троянамъ, есть прекрасный Мароновъ вымыслъ. Но ненависть Афродітина къ юному Князю, презирающему Стратолобіе по любви къ Добродѣтели, и препобѣждающему свои Стрѣсти помощію Мудрости, есть Баснь, произведенная изъ самаго Естества, и совокупно содержащая въ себѣ превысокое Правоученіе.

Развязанію надлежитъ быть также природно, какъ и Узлу. Въ Одуссіи, Одуссъ пріѣзжаетъ къ Феакіанамъ, рассказываетъ имъ свои злоключенія; а сіи Обыватели островскіи, Любители повѣстей, усладившись Сказаніями его, даютъ ему Судно, на коемъ бы возвратиться онъ могъ въ Домъ свой: Развязаніе сіе просто есть и природно. Въ Еніидѣ, Турнъ единственная есть прецона Поселенію Еніеву. Сеи Прои щадя кровь Троянъ своихъ и Латіянъ, коимъ онъ вскорѣ будетъ Царь, окончиваетъ Брань, и получаетъ побѣду самоборнымъ Сраженіемъ. Сіе Расплетеніе благородно. Но Совершеніе Тилемахово совокупно и Естественное есть и Велико. Юный сеи Прои, повинаясь Выспреннимъ повелѣніямъ, преодоѣваетъ любовь свою къ Антиопѣ, и Дружество съ Идомеенею, обѣщавшимъ ему Престоль свой и Дщерь. Приноситъ онъ въ жертву самыя горячія Пристрастія и всѣ сладости беспорочныя, чистой любви къ Добро-

¹ Юнона. — ² Венера.

дѣтели. Отплываетъ въ Іоакъ на Судахъ, данныхъ ему Идомеемъ, которому явилъ толь многіе услуги. Приплывшаго въ близость къ своему Отечеству, Паллада высаживаетъ на нѣкоторый пустой Островокъ, гдѣ ему и открываетъ свое Божество. Препровождавшая невѣдающаго его по бурнымъ Морьямъ, по чужимъ и незнаемымъ Странамъ, также бывшая съ нимъ и на кроволитныхъ Сраженіяхъ, да и во всѣхъ бѣдствіяхъ, могущихъ испытать сердце человѣческое, Мудрость, наконецъ, приводитъ на уединенное мѣсто. Здѣсь то Она съ нимъ собесѣдуетъ, возвѣщаетъ ему конецъ трудовъ его, и благополучную участь; потомъ оставляетъ онаго. Какъ скоро приспѣло время къ вступленію ему въ блаженство и спокойствіе; такъ тотчасъ Божество удаляется отъ него, Чудесность престааетъ, а Дѣйство Ироическое и окончается. Въ трудностяхъ Человѣкъ показывается Ироемъ; претерпѣвающему нужно ему Божественное Пособіе: по испытаніи ужé бѣдствіи можетъ онъ шествовать единъ, предводительствовать самъ себя, и править другими. Въ Тилемахидѣ наблюденіе наималѣйшихъ правилъ Піимы, возслѣдуемо есть всегда глубокимъ Нравоучительствомъ.

Сверхъ заплетенія въ коренномъ Дѣйствіи, и Расплетенія ему всеобщаго, каждый Эпісодій имѣетъ свой Узелъ и собственное Развязаніе. Должно имъ всѣмъ имѣть тѣжъ самыя Свойства. Эпопіа не требуетъ Завязаній паче чаянія, каковы бывають въ Сказкахъ, называемыхъ Ромánцами: Нечаянность одна производитъ внутреннее возмущеніе пренесовершенное и скоропреходное. Высота состоитъ въ

подражаніи простому Естеству, въ приуготовленіи приключеній способомъ такъ тонкимъ, чтобъ не можно было ихъ предвидѣть, и въ веденіи тѣхъ съ толикимъ искусствомъ, что все навсе казалось бы естественно. Никто не беспокоится, не задерживается, и не совращается отъ первенствующія Цѣли въ Ироическомъ Твореніи, которая есть Наставленіе, стараніемъ о басненномъ Развязаніи и Завязаніи мечтательномъ. Сіе изрядно, когда намѣреніе токмо чтобъ *Увеселить*: но въ Эпической Пѣимѣ, коя есть Родъ Правоучительныя Філософіи, такія Заплетенія почитаются игрою Разума, и они суть ниже важности ея и благородности.

Авторъ Тилемаха, удалившись отъ Узловъ, обыкновенныхъ нынѣшнимъ Ромánцамъ или Повѣстямъ вымышленнымъ, не погрязъ равнужъ и въ чрезвычайную *Чудесность*, какою порицаются Древніи. Не говорятъ у него Кони, не ходятъ Триножныи Столы¹⁾, не раждають и Кумиры; нѣтъ также и ни Пáлицъ нашихъ боéвыхъ во-сто пудъ, возметаемыхъ за облаки, и отъ высоты тоя упадающихъ на Иройскую голову, да или ламающихся, буде онѣ худыя доброты, или прегибающихся токмо. Дѣйствіе Эпическое долженствуетъ быть *Чудесно*, но *Въроятно*: мы не дивимся тому, что намъ кажется быть невозможно. Пійтъ не долженствуетъ никогда досаждать Разуму, хотя и преходить онъ иногда за предѣлы Естества. Древніи ввели Богóвъ въ свои Пѣимы, не токмо на совершеніе ихъ пособіемъ, великихъ Дѣлъ, и на со-

¹ Таганъ.

пряженіе *Вѣроятности* съ *Чудесностію*, но и въ *Наставленіе* челоуѣкамъ, что самыя храбрыя Мужа и премудрыя, не могутъ ничего содѣять безъ по́мощи *Вышнихъ*. Въ нашей *Піимѣ*, Паллада всюду руководствуетъ Тилемаха. Симъ *Піитъ* содѣлываетъ возможно Все своему *Прою*, и даетъ чувствовать, что Челоуѣкъ ничего не можетъ совершить безъ Божественныя Мудрости. Но искусство его не состоитъ въ единомъ семъ токмо: высота въ томъ, что онъ укрываетъ Богиню образомъ челоуѣческимъ. Въ семъ уже не едина токмо *Вѣроятность*: въ семъ *Естественное* соединяется съ *Чудеснымъ*. Все есть Божественное; а все Челоуѣческое является. И не толькожъ того еще. Еслибъ Тилемахъ зналъ, что руководствуется Божествомъ; тобъ достоинство его и заслуга не велики были: Божествомъ бы онъ преизбыточно былъ поспѣшествуемъ. *Омировы Прои* вѣдаютъ почитай всегда, что *Безсмертныя* онымъ пособствуютъ. Нашъ *Піитъ*, утаивая отъ своего *Проя* чудесный вымысль, приводитъ въ удивленіе намъ *Добродѣтель* его и Мужество.

Эпическая Піима долговременно продолжается, нежели *Трагедія*. Въ сей ¹⁾ *Страсти* господствуютъ: ничтожъ наглое не можетъ быть долговременно. Но ²⁾ *Добродѣтели* и всѣ *Имства*, кои не получаютъ вдругъ, свойственны и приличны *Эпической Піимѣ*, и слѣдовательно, *Дѣйствіе* ея долженствуетъ имѣть большее продолженіе времени. *Эпоія* можетъ содер-

¹ Φοβος καὶ ἔλεος. Страхъ и жалость.

² Φιλανειτία καὶ Θαῦμα Добродѣтелелюбіе и удивленіе.

жать Дѣйствія, совершающіяся во многія лѣта: но, по мнѣнію Крѣтиковъ, время Кореннаго Дѣйствія, отъ мѣста гдѣ Пѣитъ начинаетъ свое Повѣствованіе, не можетъ быть долѣе Годищнаго, какъ то время Дѣйствія Трагическаго долженствуетъ быть, по большой мѣрѣ, обыденное. Впрочемъ, Арістотель и Флаккъ не говорятъ о семъ ничего. Омиръ и Маронъ не наблюдали никакова въ семъ постояннаго Правила. Дѣйствіе всецѣлыя Іліады совершается въ пятьдесятъ дней. Одуссіиждь, отъ мѣста гдѣ Пѣитъ начинаетъ свое Сказаніе, состоитъ оно почитай въ двухъ Мѣсяцахъ. Въ Еніидѣ продолжается онождь цѣлый годъ. Одна только Напольности, тоестъ, меньше Полугодищнаго времени, довольно стало Тилемаху отъ Отбытія его съ Калупсина острова, даже до возвращенія въ Іоаку. Нашъ Пѣитъ взялъ средину между стремительною зѣльностью, съ какою Еллинскій Пѣитъ бѣжитъ къ Окончанію, и величественнымъ шествіемъ Латінскаго, который является иногда медленъ, и кажется преизлишно для своей Повѣсть.

Когда Дѣйствіе Эпическія Пѣимы есть долгопротяжно и прерывно; то Пѣитъ раздѣляетъ свою Басню на-двѣ Части. Одна, въ которой Прои говоритъ и рассказываетъ прошедшія себѣ приключенія. Другая, въ коей одинъ Пѣитъ продолжаетъ Сказаніе о случающемся потомъ своему Прою. Симъ точно образомъ Омиръ начинаетъ свое Повѣствованіе послѣ, какъ уже Одуссѣй отбылъ съ острова Огугіи, инако Калупсии; а Маронъ свое послѣждь, какъ Еній прибылъ въ ¹⁾ Кархидонъ. Авторъ Тилемаха слѣдовалъ

¹ Кареагенъ.

исправно обоимъ симъ великимъ образцамъ. Раздѣляетъ онъ Дѣйствіе свое, какъ и они, на-двѣжъ Части: Главная содѣржитъ повѣствуемое Имъ; а начинается она тамъ, гдѣ Тилемахъ окончиваетъ Сказаніе о своихъ Приключеніяхъ Калупсѣ. «Употребля-
«еть¹⁾ онъ не много припасовъ, но пространно тѣ
«состроеваетъ сочиненіемъ»: всѣ они въ осмнатцати
включены Книгахъ. Другая пространнѣйшая множест-
вомъ Случаевъ, и долгою времени; но весьма бо-
лѣе сжата Обстоятельствами: содѣржитъ она токмо
шесть Книгъ. Раздѣленіемъ симъ на Повѣствуемое
Піитомъ, и на Сказаніе Тилемахомъ, отсѣкаетъ онъ
время *бездѣйственности*, какъ то плѣненіе его въ
Египтѣ, заключеніе въ Турѣ, и прочая. Не преиз-
лишно распространяетъ продолженіе Повѣствованія
своего; но присовокупляетъ къ нему различіе и не-
прерывность Приключеній: въ Піимѣ его все, что
ни есть, движется, и все также дѣйствуетъ. Нѣтъ у
него нѣдинаго празднаго Лица; да и его Ирой ни-
когда изъ глазъ не пропадаетъ.

III.

Добродѣтель препоручается *Примѣрами*²⁾ и *На-
ставленіями*; то есть, *Образомъ благоправія* и *предна-
писаніемъ Правилъ*.

Мы одолжены Омиру богатымъ Изобрѣтеніемъ
представленія въ Лицахъ свойствъ Божественныхъ,
страстей Человѣческихъ, и Естественныхъ причинъ:
сей неисчерпаемый Источникъ къ преизящнымъ

¹ Ο'λιγούυλος μὲν, ἀλλὰ πᾶν καλῶς εἰργασμένος ἀγρός.

² ἐκ τῶν Δείξεων καὶ Δογμάτων.

вымысламъ , одушевляющимъ и оживотворяющимъ все въ Стихотвореніи. Но егожь Θεολογία (Богословія) токмо есть збродъ Басень, не имѣющихъ ничего достойнаго ни къ чествованію , ни къ любленію Божества. Характеры Богѡвъ его суть еще нѣже характеровъ, означающихъ егожь собственныхъ Провъ. Пυθαγόρς, Πλάτωνς, и Θίλοστράτς, Язычникижь какъ и онъ, не могли не похулить онаго, что уничтожилъ онъ такимъ образомъ Божіе существо , подъ предлогомъ сказуемаго о томъ Аллигѡріею (иносказаніемъ), иногда Естественною, а иногда Нравственною. Ибо сверхъ того, что не природно есть Басни, употребляютъ Дѣйствія Нравственныя , на означеніе содѣяній Естественныхъ, показалось имъ весьма пагубно , представлять сраженія Стіхій и Явленій (феномены) Естества, дѣянїями порочными, присвоаемыми Силамъ небеснымъ , и научать Благонравію Аллигѡріями, коихъ Содержаніе, по словамъ, изображаетъ токмо одни Пороки и безстыдія.

Мнится, что можно нѣкакъ уменьшить погрѣшность Омирову, тьмою и обычаями Вѣка его, также и малымъ успѣхомъ въ тѣ времена въ Любомудріи. Однакожь, съ другія страны, коль ни развращенныя поразнь даны дѣйствія Божеству у Омира; но вообще все навсе Провидѣніемъ стрѡится и хранится. Свидѣтельствуя сїи Стіхи его изъ Іліады, Книги XI, 163, 164, минуя пренеисчетныи другїи повсюду; Ектора ¹⁾ Зевсъ и-отъ-стрѣль укрой, и-отъ-пыльнаго праха ,

¹ *Ектора δ' ἐκ βελίων ὑπαγε Ζεὺς, ἐκ τε κονίης,
*Ἐκ τ' ἀνδροκτασίης, ἐκ θ' ἄιματος, ἐκ τε πυλινῶν.

И отъ-убійства Мужей, отъ-пролітія крови, отъ-Скóпа. Свидѣтельствуеть и 65 стіхъ I Книги Одуссіи, кой есть самого Зевса (Юпитера) слово :

Какъ ¹⁾ позабуду когда божественна я Одиссея ? Не ясноль, что коль ближеае были времена къ началу Міра, толь всеобщественнѣе исповѣдуемо было Божество промышляющее все, пекущееся о всемъ, правящее всѣми, и хранящее всѣхъ. Да гибнетъ же посему Епікуръ, далекій отъ Омира, и удалившійся вѣкомъ отъ всѣхъ Началобытства Вещей, съ празднолюбцемъ своїмъ Богомъ, тоестъ, съ хитрымъ непризнаніемъ Бога.

Но не вступая въ разобраніе, отвлекающее въ Даль, довольствуюсь здѣсь симъ токмо Наблюденіемъ: Авторъ Тилемаха, подражая всему, что есть изрядное въ Басняхъ Еллинскаго Пінта, уклонился отъ двухъ главныхъ погрѣшностей, приписываемыхъ тому. Онъ представляетъ Ли́цамижъ, какъ и тотъ, Божія свóйства, и содѣлываетъ изъ нихъ Божественности подчинные; но являетъ ихъ токмо въ такіи случаи, кои достойны тѣхъ Присущія. Онъ у него вѣщають и дѣйствуютъ способомъ достойнымъ Божества. Соединяетъ онъ искусно Стіхотвореніе Омирово съ Любомудріемъ Пүѳагоровымъ. Не говоритъ ничего, кромѣ что и Язычники моглибъ говорить; но въ уста ихъ влагаеть все что есть превысокое въ Хрістіанскомъ Правоученіи, и чрезъ то показалъ, что сіе Правоученіе, написано есть незагладимыми писменами на Человѣческомъ сердцѣ, кои ошутитъ всякъ неложно, когда будетъ повиноваться гласу Чис-

¹ Πῶς ἂν ἴπαι' Ὀδυσσεύς ἐγὼ θεῖοιο λαβοίμην ;

таго и Простаго Разума, дабы предаться всесовершенно Верховной той и Повсемственной Истиннѣ, просвѣщающей Умы, какъ Солнце осіяваетъ Тѣла всѣ, безъ которыя всякъ Умъ есть токмо густый мракъ и заблужденіе.

Понятія, какія нашъ Писътъ подаетъ намъ о Божествѣ, не токмо суть достойны Божества, но и все-любезны для Человѣка. Все вдыхаетъ Надежду и Любовь: Благочестіе смиренное, Поклоненіе благородное и свободное, должное притомъ крайнему Совершенству беспредѣльнаго Существа, а не суевѣрное Служеніе, сумрачное, и рабское, кое хититъ сердца и низвергаетъ въ подлый трепетъ, представляя Бога не Отцемъ но Мучителемъ.

Богъ намъ у него предъизъявляется какъ Человѣколюбецъ: но котораго Любовь и Благость не подвержены Судьбамъ слѣпымъ, и Участи необходимой; не бываютъ онѣ также заслуживаемы пышными видами внѣшняго Богочтенія, и ниже такъ самонравны и злосерды, какъ Божественности Языческіе. Всегда у Автора премірная и вездѣсущная Сила, дѣйствуетъ порядочно по непреложному Закону Премудрости, не могущему любить кромѣ Добродѣтели, и не награждающему человѣковъ за множество Животныхъ, ими закланыхъ въ жертву, но за число Страстей умерщвленныхъ.

Можно способнѣе оправдать характеры Омировы, данныя отъ него своимъ Ироямъ, нежели кои приписываетъ онъ Богамъ своимъ. Правда, изображаетъ человѣковъ просто, сильно, различно, и многостранно. Незнаніе наше Обыкновеніи Страны,

Обрядовъ богослужительныхъ , и Свойствъ язѣка употребляемаго; также Порокъ во многихъ изъ насъ, разсуждать о всемъ по вкусу нашего вѣка и народа; а притомъ Любовь Пышности и ложнаго Велелѣпія, повредившая чистое Естество и первобытное : все сіе можетъ насъ обманывать , и заставить да приедемъ за Негодное, что достопочитаемо было въ древней Елладѣ.

Хотяжъ и кажется быть естественнѣе и любомудрѣе , различать Трагедію отъ Эпопіи разностию взаимнаго ихъ Нравственнаго Состоянія, тоестъ, по елику та Страстію пылаеть , а сія дышетъ и красуется Добродѣтелию ; однако помышляется , впрочемъ не опредѣляется точно, не можноль быть, какъ то Арістотель и умствуеть , двумъ Родамъ Эпопіи , одной *Паэитической* (страстной) , а другой *Поэической* (нравственной) : первой, въ которой большіе владычествуютъ Стрѣсти, во второй, въ коей великіе Добродѣтели торжествуютъ. *Іліада* и *Одуссія* могутъ быть примѣрами обоихъ сихъ Родовъ. Въ *Іліадѣ* Ахіллей представленъ природно со всѣми своими пороками: иногда какъ звѣронравный толико, что не хранитъ никакія достоинства въ своемъ гнѣвѣ; иногдажъ какъ неистовый толь, что приноситъ Отечество свое въ жертву Досадѣ. Но хотя *Проія* *Одуссії* правильнѣе поступаетъ юнаго Ахіллея, кипящаго и стремительнаго ; однако мудрый *Одуссъ* есть часто лживъ и обманчивъ : ибо *Піитъ* изображаетъ Человѣковъ просто, и такъ, каковы они обыкновенно. Мужество его многажды бываетъ сопряжено съ местию яростною и звѣрскою, а *Політика* почитай всегда соедине-

на съ лестію и укрывательствомъ. Списывать съ Естества точно, есть писать такъ, какъ Омиръ!

Не пекусь помногу въ разсужденіи различныхъ намѣреній въ обѣихъ сихъ Піимахъ: довольно да объявлю разные Красоты на удивленіе Искусству, какимъ нашъ Авторъ сочетаваетъ у себя оба тѣ Рода Эпопіи, Паэитическія тоестъ, и Иѳическія. Зрится смѣшеніе и пречность удивительная, какъ Добродѣтелей, такъ и Страстей, на предивной его Картинѣ. Не предъявляетъ онъ ничего преизбыточно великаго въ Человѣкѣ; но представляетъ равню Изящность и Подлость Человѣческую. Бѣдственно, показывать намъ одну безъ другія; да и ничто такъ полезно, какъ чтобъ видѣть обѣ тѣ совокупно: ибо Правда и Добродѣтель совершенная требуютъ, чтобъ намъ себя любить и ненавидѣть; почитать себя и презирать по долгу. Нашъ Піитъ не превозноситъ Тилемаха выше Человѣчества: онъ даетъ ему упадать въ Слабости, кои могутъ быть содружно съ искреннею любовію къ Добродѣтели; а Слабости тѣ, служатъ ему къ егожъ Исправленію, вдыхая въ него Недовѣриваніе самому себѣ, и Ненадѣяніе на собственные силы. Не содѣлываетъ Авторъ подражанія ему невозможнымъ, и сіе тѣмъ самымъ, что не даетъ тому совершенства беспорочнаго; но возбуждаетъ наше Ревнованіе, представленіемъ предъ очи Юношу, съ тѣмижъ самыми несовершенствами, кои всякъ въ себѣ чувствуетъ, содѣвающаго дѣла самыя благородныя и добродѣтельныя. Соединилъ онъ вкупѣ, въ характеръ своего Ироя, Мужество Ахилеево, Благоразуміе Одуссеево, и Еніеву благочитивость. Тилемахъ

есть гнѣвливъ , какъ первый , но безъ свирѣпства ; Політикъ какъ вторый , но безъ плутовства ; чувстви- теленъ какъ третій , но безъ любострастія .

Другій способъ Правоученія , бываетъ *Преднапи- саніемъ Правилъ* . Авторъ Тилемаха сочетаваетъ великія Наставленія съ Ироическими примѣрами ; то есть , Правоучительность Омирову съ Добронравіемъ Ма- роновымъ . Однако Правоученіе его имѣетъ три Ка- чества , каковыхъ нѣтъ у Древнихъ и Пинтовъ , и Фі- лософовъ . Оно есть у него *Высокое* въ своихъ Осно- ваніяхъ ; *Благородное* въ Поощреніяхъ ; а *Повсемствен- ное* въ Употребленіяхъ .

1) Высокое въ Основаніяхъ : ибо происходитъ отъ глубокаго знанія Человѣка . Сей вводится въ соб- ственную свою внутренность ; показываются ему тай- нныя пружины Страстей его , сокровенныя заплетенія Самолюбности , и различіе ложныхъ Добродѣтелей съ твердыми . Отъ познанія Человѣка полагается вос- ходъ къ самому Богу . Дается знать всюду , что бес- предѣльное Существо дѣйствуетъ въ насъ непрестан- но , да благи будемъ и блаженны . Что сіе Существо , есть не посредственный Источникъ всего нашего ¹⁾ Просвѣщенія , и всѣхъ Добродѣтелей . Что отъ него

¹ Язычники всеобще мнили , что виѣшняя благая намъ богъ подаетъ , а Мудрость и Добродѣтель нами самими снискиваются , когда восхотимъ . Миѣніе видомъ великое , но вещь прегордое . Да зрится Флаккъ въ Эпіст. 18. Кн. I. Лівій въ Кн. XXXVII. въ Числ. 45. и Туллій въ Кн. II, объ Естествѣ боговъ , въ Числ. 86. 87. Посему , или Язычники прежде Пелагія пелагіанствовали , или Пелагій по Язычникахъ язычествовалъ .

мы имѣемъ по толикужъ Разумъ, по колику и Жизнь. Что верховная Истина его, долженствуетъ быть единственный нашъ Свѣтъ; а превысшреннее Благоволеніе, въ порядокъ приводить всѣ наши Дѣянія, основанныя на Любви разумной. Что безъ совѣта отъ сея Премудрости повсемственныхъ и непреложныхъ, Человѣкъ видитъ токмо лестныи призраки; безъ повиновеніяжъ ей, слышитъ онъ единъ глухій шумъ своихъ пристрастій. Что твердые Добродѣтели приходятъ къ намъ какъ нѣчто Чужестранное, вложенное въ насъ; и что не содѣлываются онѣ отъ собственныхъ стремительствъ нашихъ, но суть дѣло Могущества Вышшаго, нежели человѣческое, а Мошь сія дѣйствуетъ въ насъ, когда мы сами не творимъ ей Препоны, однако не всегда ощущаемъ дѣйствіе Ея, за прекрайнюю Онѣя нѣжность. Наконецъ показывается намъ, что безъ сея первенствующія и верховныя Силы, возносяція Человѣка выше Человѣчества, Добродѣтели самыя блистательныя суть токмо хитрованія Самолюбія, заключающагося въ самомъ себѣ, содѣлывающаго самого себя Божествомъ своимъ, и предстающаго совокупно Идолопоклонникомъ и Идоломъ Ничто такъ удивительно, какъ изображеніе онаго Філософа, коего Тилемахъ видѣлъ въ Тартарѣ, и котораго преступленіе состояло токмо въ томъ, что онъ былъ Идолослужитель собственной своей Добродѣтели.

Симъ точно образомъ Правоученіе Авторова приводитъ насъ въ забвеніе собственнаго нашего Существа, да воспишемъ сіе все ицѣлое Вышспренней Сущности, и да будемъ Ей поклонники: равно какъ Цѣль

Політики его вся въ томъ , чтобъ мы предпочитали Общее Благо Собственному, и любилибъ всѣхъ обще Человѣковъ. Вѣдомъ ¹⁾ Махіавілъ и ²⁾ Оввісіи : сіи оба , подь суетнымъ и ложнымъ предлогомъ , что будто польза Общества , не имѣеть ничего общаго съ существеннымъ Добромъ Человѣка, тоестъ, съ Добродѣтелию, полагають за Прáвила Державствованія, одну только Хитрость, Коварство, Обманъ, Туранію, Неправду, и Злочестіе. Но Авторъ Тилемаха соединилъ сáмую совершенную Політику съ прекрайнею Добродѣтелию. Большое Основаніе его, на коемъ все утверждается, есть сіе, что весь Міръ, токмо едино Общество, и что каждый Народъ, какъ великое нѣкое Домочадство. Отъ сего изряднаго и яснаго Понятія раждаются *Законы Естества и Народовъ*, праводушныи, милосердыи, человѣколюбивыи. Не почитается ужé каждая Страна, не зависящею отъ другихъ; но родъ человѣческой приѣмлетъ за нѣкое *Всецѣлое и Нераздѣлимое*. Не довольно ктому любви къ единому Отечеству : сердце расширяется, становится безмѣрное, и повсемственнымъ Дружелюбіемъ объемлетъ всѣхъ Человѣковъ. Сіе сáмое и производитъ Любовь къ Чужестраннымъ, взаимное Надѣяніе между сосѣдними Народами, добрую Вѣрность, Правду и Миръ между Предержащими во Вселенной, рáвно какъ и между Подчиненными въ каждой Державѣ. Нашъ Авторъ показываетъ намъ еще, что слава Царствованія состоитъ въ томъ, да Подданныи будутъ добрыи и благополучныи Люди; что власть Царская тогда токмо твердá, когда укрѣпляется лю-

¹ Махіавель. — ² Гоббездь.

бовію Подвластныхъ, и что истинное Богатство есть, отверженіе всѣхъ ложныхъ Потребъ въ жизни, дабы довольствоваться токмо самымъ нужнымъ, простымъ, и неповиннымъ. Симъ являетъ, что Добродѣтель пособствуетъ не токмо приуготовляться Человѣку къ будущему Блаженству, но и содѣлываетъ Общество дѣйствительно Блаженнымъ въ сей жизни, сколько оно быть можетъ Блаженно.

2) Правоученіе Тилемахиды есть Благородное въ своихъ Поощреніяхъ. Большое и Коренное Авторова Основаніе въ семъ, что должно предпочитать *Изящное Сладостному*, какъ то говорятъ Сократъ и Платонъ; или *Честное Приятному*, по Туллиеву ¹⁾ изображенію. Сей точно есть Источникъ Умственныхъ благородныхъ Великодушія, и всѣхъ Проіческихъ Добродѣтелей. Сими конечно Понятіями, чистыми и высокими, опровергаетъ онъ сразительнѣе всякаго Стязанія ложную Філософію, поставляющихъ въ *Слѣдствіи* единственную Пружину сѣрдца человѣческаго. Нашъ Піитъ показываетъ, преизящнымъ Правоученіемъ, какое полагаетъ въ уста своихъ Проевъ, и великодушными Дѣяніями, кои даетъ имъ содѣлывать, колико имѣетъ силы *Изящное и Совершенное* въ благородномъ сѣрдцѣ, да предпочитаетъ оно, многотрудныя должности Добродѣтели, своимъ Услажденіямъ. Вѣдаю, что сія Проіческая Добродѣтель, почитается отъ подлыхъ сердець за Привидѣніе, и что одержимы Любострастіемъ, встаютъ на сію верховную и твердую Истину, поражая ея многими вымышленіями Мечтанія бездѣльнаго, пустаго, и презираема-

¹ Цицеронову.

го. Чегожъ ради? Ибо, не находя въ себѣ ничего, могущаго сравниться съ сими великими чувственно-стями, заключаютъ, что они Человѣчеству невозможны. Но то суть Карлы, судящии о силахъ Гигантовъ (Исполиновъ) по своймъ. Души ползающіе непрестанно въ тѣсныхъ границахъ Самолюбія, возмогутъ ли когда понять мощь и распространеніе Добродѣтели, возносящія Человѣка выше его Самого? Хотяжъ нѣкоторыи Філософы, изобрѣтшии впрочемъ много изрядныхъ Вещей для Філософіи, и ослѣпились Предувѣреніями своими такъ, что не могли различить явственно *Любовь благочинія*, съ *Любовію услажденія*, и утверждали, что *Воля* не можетъ приведена быть въ толикожъ сильное движеніе *Видомъ Истины*, въ колікое приводится *слѣпымъ чувствованіемъ Слаستی*: однако, не можетъ никто читать Тилемаха безъ того, чтобъ ему не быть увѣрену твердо о сей великой Правдѣ. Зрятся въ немъ Умственности великодушныя благороднаго сѣрдца, не поемлющаго ничего, кромѣ *Велия*, сѣрдца некорыстолюбиваго, забывающаго самого себя непрестанно: вкратцѣ, зрится въ немъ Мудрецъ, не ограничивающій себя ни собою самимъ, ни своими единоплеменными, ниже чѣмъ другимъ собеннымъ, но возносящій все къ общей пользѣ Человѣческаго Рода, а весь Родъ Человѣчскій къ Превыспреннему Существоу.

3) Правоученіе Тилемаха есть Повсемственное въ своихъ Употребленіяхъ; пространное, обильное, приличествующее всѣмъ Временамъ, всѣмъ Народамъ, и всѣмъ Состояніямъ. Видимы суть въ немъ Должности Предержащаго, которыйи есть совокушно и Царь, и

Воинъ, и Мудрецъ, и Законодавецъ. Видимо въ немъ же искусство править различными Племенами; видимо средство къ соблюденію Мира внѣ съ своими Окрестными, а однако къ содержанію всегда, внутри Обладанія, храбраго Юношества, готоваго защищать Государство; видимъ есть и способъ, какъ обогащать Державу, не упаяя въ Роскошь, какъ изобрѣтать средину между излишествами могущества *Деспотическаго* (самопреобладающаго), и бесчисленіями *Андрхическими* (не имѣющими Начальствующаго). Преподаются здѣсь же Правила о Земледѣліи, о Купечествѣ, о Художествахъ, о Наукахъ, о Благоучрежденіи Гражданскомъ, и о Дѣтей Воспитаніи. Авторъ представляетъ въ Піимѣ своей, не токмо Добродѣтели Ироическіе и Царственные, но и приличествующіе всякому Людей Званію: вразумляя Князя, не меньше наставляетъ и каждаго Подчиненнаго Князю, о Должности.

Гіада имѣетъ себѣ въ Цѣль, да покажетъ смертоносныя воспослѣдованія изъ Несогласія между Военачальниками. Одуссія предъявляетъ, колико есть сильно въ Царѣ Благоразуміе, сопряженное съ Мужествомъ. Въ Еніидѣ изображаются дѣйствія Ироя Благочтивнаго, Набожнаго, и Храбраго. Но всѣ сіи частныя Добродѣтели, не содѣлываютъ благополучія всему Человѣческому Роду. Тилемахъ идетъ далѣе сихъ предначертаній, великостію, множествомъ, и пространствомъ Правственныхъ своихъ Намѣреній; такъ что можно сказать преутвердительно, нѣкоего смысленнаго Мужа словами, что

«*Даръ* ¹⁾ *самый полезный, каковымъ Мусы возмогли обогатить Человѣковъ, есть Тилемахъ: ибо еслибъ блаженство Рода Человѣческаго могло произрасти отъ Пимы, тобъ произрасло оно отъ сея Тилемахиды.*»

Не чуждель, посему, или паче дико, что нѣкоторые у насъ, и не безъ нѣсколькихъ талантовъ люди, запрещали порицая съ Каѳедры, какъ говорятъ, Чтеніе Тилемаха и Аргеніды, обѣихъ же Пимъ несравненныхъ? Видно, не уразумѣли они, или ужé не потщались уразумѣть, что первая Книга есть *Иоическая Філософія* самая совершенная, а другая *Філософія* же *Політическая* самая превосходная, какихъ нѣ было понынѣ въ ученомъ Обществѣ.

IV.

Хотя Сказанію продолжаемому *Ироическою Пимой*, *Стіхъ* есть и несущественъ, по мнѣнію *Арістотелеву*, *Діонусія Алікарнасскаго*, и *Стравонову*, для того что можно *Эпопію*, какъ *подражательницу* *Естеству*, писать *Рѣчію* и *нестіхословною*, которая, по первоначалію своему, *естественнѣе* *Стіха* есть; Однакожъ *Омиръ*, *Зиждитель* сея *Пимы*, употребилъ на *Повѣствованіе* свое *Стіхъ*, и *Стіхъ* *Ексаметръ*, то-

¹ Le don le plus utile, que les Muses aient fait aux hommes, c'est le Telemaque: car si le bonheur du genre humain pouvoit naître d'un Poëme, il naîtroit de celui-là.

Аббатъ *) *Террасонъ*.

*) Сей Г. Аббатъ *Террасонъ*, бывъ пронзенъ и проникнутъ удивленіемъ *Тилемаху*, восхотѣлъ быть и подражатель сей *Пимѣ*. Сіе точно *Ревнованіе* его произвело *Сіеа*, повѣсть *Ироическую*, коя уже переведена и на нашъ языкъ.

есть шесть Мѣръ или Стопъ имѣющихъ. Сей Стіхъ во всѣхъ первыхъ четыре мѣста пріемлетъ Стопу Дактуля или Спондія, а въ пятое всегда Дактуля, кромѣ нѣкоторыхъ не многихъ случаевъ, такъ какъ въ шестое всегдажъ Спондія или Хорія, по Количеству состоящему не въ возвышеніи и пониженіи *Тона* (гласа), но въ продолженіи и сокращеніи *Хрона* (времени); и онъ же отнюдъ не допускаетъ въ послѣднее свое мѣсто *Согласія* съ слѣдующимъ Стіхомъ, называемаго у насъ нынѣ не право по Еллински *Рвемою* (числомъ), вмѣсто праваго *Оміотелѣвта* (подобнаго окончанія). Чтожъ Омиръ употребилъ на Слово свое Стіхъ; то всеконечно въ отмѣну отъ простонароднаго и общаго всѣмъ глаголанія, какъ въ отмѣнномъ и благородномъ Сочиненіи, или какъ въ Священномъ по нѣкоторому сразсужденію. Но что избралъ онъ предпочтительнѣе Стіхъ Эксаметръ, и Дактулоспондіаческій; то сему не иная мнится быть причина, какъ токмо что первое; шесть Стопъ есть посредственная длина, измѣряющая духъ Человѣческой въ произношеніи, и состоящая между сáмою сокращенною, и продолжительною сáмою; а второе, что какъ Дактуль имѣетъ въ шествиіи быстроту плавную, гладкую, равенственную, и стройную, такъ Спондіи срастворяетъ оную Скорость его природною себѣ важностію, чемъ Стіхъ сей являетъ въ себѣ такую осанку, которая соотвѣтствуетъ точно благородному величію Проіческія Піимы, и которая чувствуется болѣе, нежели можетъ изобразиться: ибо когдабъ употребилъ Піитъ Анапестоспондіаческій Стіхъ, то порывистая Анапестова стремительность, сопряженная съ мед-

ленностію Спндіевою , моглабъ непреминуемо обезобразить ступаніе Стіха, тремя непосредственными¹⁾ Монотоніями долгими по двухъ краткихъ.

Но какъ то ни есть; токможь Омиръ употребилъ Стіхъ Ексаметръ , и Ексаметръ Дактулоспндіаческій, (несоглашающійся притомъ отнюдь никогда и нигдѣ съ слѣдующимъ Стіхомъ Рвѣмою) на теченіе въ Піимахъ своихъ Слова. Сему вобщѣ надлежитъ имѣть смѣлыи Узоры Речевій и цѣлыхъ Рѣчей; быть благолѣпну, и различну ѳбразами; ясну, пламенну, стремительну, сильну, сразмѣрну чувственностямъ изображаемымъ, тоестъ съ скорымъ дѣйствомъ вещей спѣшну, а съ медленнымъ косну; иногда грозну, иногда любезну, всегда сладостну, и нѣчто такое содержащу въ знакахъ мыслей и въ мысляхъ самихъ, которое однимъ токмо Естествомъ преподается. Никогда оно да не будетъ преизбыточно надменное, напыщенное преизлишно , идущее какъ на Ходуляхъ, или какъ Гігантовское и Колоссальное, подобящееся стуку Тумпанному или Сонмищному крику , но да восклицаетъ рѣзкою Трубы проразностію, или какъ Лебедінымъ, ярко напряженнымъ, гласомъ. Должно ему имѣть обиліе не обременяющееся чрезмѣрностію , ни непрерывнымъ нанізываніемъ Сложныхъ и Пресложныхъ , какъ полтара и полтретья аршинныхъ , Существительныхъ Именъ и Прилагательныхъ , да и не упадать никогда въ Повторенія ; а предлагающу тѣжъ самыя вещи, не представлять отнюдь тѣхъ же самыхъ видовъ , и еще меньше тѣмижъ самыми ознаменованіями. Всѣмъ его Періодамъ

¹ Одногласіями.

или Округамъ, надобно слухъ наполнять, при опредѣленномъ ономъ числѣ Стопъ, плавнымъ, гладкимъ, и сцѣпляющимся паденіемъ, преносящимъ же иногда Смыслъ изъ Стіха въ Стіхъ, да и прелагающимъ, свойственно Языку, Чинъ¹⁾ Сочиненія изъ мѣста въ мѣсто, изъ начѣла въ средину и въ конецъ, изъ средины въ конецъ и начѣло, и изъ сѣамаго конца въ начѣло и средину цѣльнѣя Рѣчи. Притомъ, ничего бѣ въ немъ досаждающаго, жестокаго, и притворственнаго нѣ-было; но да течетъ описуемое сѣ Слово, не единственнѣя Словесности ради, нижѣ просто для угодности токмо: каждой бы Рѣчи заставлятъ мыслить, а мыслямъ всѣмъ клониться бѣ только къ содѣланію насъ Добрыми.

Вкратцѣ, съ начѣла сѣамаго до конца, достоинъ Теченію Слѣва Проіческаго литься всеконечно непресѣкаемѣмъ нигдѣ и ни отъ чего Потокомъ. Оно есть Рѣка, но Рѣка подобная Волгѣ: спѣрва несется Струею, потѣмъ Ручіемъ, потѣмъ Рѣчкою, вскорѣ послѣ Рѣкою; возрастающъ впѣдающими съ сторонъ Водами, влечетъ ужѣ Токъ свой быстрый, глубокий, обширный, полный, превеликимъ и предолгимъ Нѣ-

¹ Омировъ Стіхъ 535, изъ X Книги Іліады, *Γ' πλω μ' ὀκνιπόδων ἀμφὶ κτύπος ἄτα ἑάλλει*, точный есть примѣръ сему, ибо онъ гласитъ рѣчь въ рѣчь такъ: «Коней мнѣ быстроногихъ оба тѣпотъ слуха поражаетъ». Но грамматическій чинъ требуетъ сего Сочиненія: «тѣпотъ Коней быстроногихъ поражаетъ оба слуха мои. Мароновъ 596, изъ Еніиды VIII Книги, *Quadrupedante putrem fontitu quatit ungula campum*: «Четвероно́жна Копыта тѣпотомъ поле разится», есть подражаніе тому Омирову.

ломъ, даже до самаго своего Устія въ Море, тоестъ, до Окончанія. Сей многотечный Евфратъ, иногда есть видомъ хрустальный и прозрачный, чистый и свѣтлый; а иногда шумящій, пѣнящійся, и возносящійся выспрь, въ обоёмъ же случаѣ, многажды, отъ осіянія зареносныхъ Лучей, распещряющійся въ капляхъ своихъ Радужными всепріятными различно Цвѣтами, но всегда непрерывно къ Предѣлу катящійся: ничто его удержать не можетъ, ни самыя Катаракты или Пороги, сквозь и на днѣ, и на срединѣ, и на верху проницаемые отъ Струи онаго: нигдѣ не застѣивается, не плѣснѣетъ, ни горкнетъ, всегда и всюду протекаетъ, отъ всего чистится, и всякаго медвенною своею и млечною Сладостию напаяетъ. И да на отрѣзъ скажу, Теченіе Слова въ Проіческой Пимѣ, долженствуетъ быть всеконечно и всемѣрно *бáхарское*.

Комужъ изъ Читателей, Свѣдущихъ въ семь дѣлѣ Силу, не чувствительно, что Стіхи, оканчавающіися *Рѣмами*, отнюдъ неспособны къ произведенію такова, какое теперь описано, Теченія въ Словѣ? Рѣмическіи Стіхи, состоящіи впрочемъ и *Стопáми* двусложными, отнюдъ не могутъ продолжать непрерывнаго такова шествія, каковаго требуетъ Проіческая Пима, кольмижъ паче Стіхи не имѣющіи Стопъ, кромѣ Рѣмы, какъ то Італянскіи, Аглинскіи, Испанскіи, Французскіи, и Польскіи. Ибо каждый Стіхъ сего Состава, не терпя *Переносовъ* изъ предъидущаго Стіха въ слѣдующій, на концѣ своемъ вдругъ переламывается, и чрезъ то останавливается вдругъ же. Такіи Стіхи суть не Рѣка, текущая съ верху въ

низъ , непрестанно и беспреломно , къ удаленному своему Предѣлу : они Студенець нѣкїи , бьющїи съ низу въ верхъ , и дошедшіи до своєю блискїя высоты , пресѣкается и обращается стремглавъ въ низъ паки; такъ что всякїи Стїхъ , свой Порогъ собственный имѣеть , и шумить на ономъ . Коль бы Стїхи съ Рвѣмами ни гремѣли , въ началѣ своемъ и срединѣ , мужественною Трубою ; но на концѣ писчатъ токмо и вретчатъ дѣтинскою Сопѣлкою . Согласїе Рвѣмическое , Отроческая есть Игрушка , недостойная Мужескихъ Слуховъ . Вымысль сей оледенѣлый есть Гоѣческїи , а не Еллинское и Латїнское , благораствореннымъ жаромъ блистающее и согрѣвающее Окончательство .

Сїя есть одна изъ первенственныхъ и главнѣйшихъ причинъ , что Мудрый Авторъ Тилемаха сочинилъ его свободнымъ , а не заключеннымъ Словомъ , на Французскомъ природномъ своемъ Языкѣ . Вѣдая совершенно , что Теченїе Проѣческїя Пїимы , долженствуетъ быть не удерживаемое никакихъ препонъ обузданїемъ , да такъ скажу , а Французскїи Стїхи и безстопный суть и Рвѣмическїи ; слѣдовательно , какъ подобоструйнаго Теченїя не имѣющїи , такъ и преламывающїися своими ктомуужъ Рвѣмами еще и бряцащїи оными , какъ будто на утѣшенїе Младенцевъ : того ради , восхотѣлъ быть лучше своей Пїимѣ идущей пѣше безъ остановленїя , нежели чтобъ ристать ей на бескрыльномъ ¹⁾ Пигаѣ , по каждыхъ двенатцати шагахъ претыкающемся , и въ тожъ время ржущемъ визгомъ нелѣпымъ .

¹ Пигаъ .

Да опредѣляетсяжъ теперь, ежели угодно, основательно Авторъ Гонріады (по многимъ впрочемъ Тітламъ между Французскими знаменитѣйшими Писателями занимающій мѣсто) жаловался не однократно на письмѣ всему Ученому Свѣту, что Однородцы его Французы не восхотѣли отнюдь признатъ сея егожъ Піимы за Эпическую. Миѣ мнится, а миѣніе мое не можетъ никому быть въ указъ, хотя и на многихъ основанное твердостяхъ, что Опредѣленіе всего Французскаго Ученаго Общества, отказавшее Автору отъ Права Эпическія Піимы такъ, чтобъ ему ужé о томъ никогда не бить челомъ, и *Праведно*, и *Дѣльно*, и *Сильно*. Основаніе Історіи, взятыя Авторомъ въ Бытіе и Дѣяніе Піимѣ своей, есть не токмо не самоудаленныхъ Проіческихъ временъ, единственно служащихъ грунтомъ Проіческой Піимѣ, но и самаго Новаго Вѣка; Проіе его есть не *Лаомедонтъ* или *Пріамъ*, но ¹⁾ *Генрікъ*, поражающій наши слухи не знаю чемъ Гоіическимъ и не пріятнымъ, для того что Проіе *Шилбрандъ*, осмѣянный отъ Боалó-Депреó, и *Гаурі* Проіе, суть одного поля, да такъ сравню, Ягоды.

И не знаю, не большель Одноземцы Автору Гонріады имѣютъ Права негодовать на него, что онъ хотѣлъ всячески преподать сію Гауріаду свою за Эпическую Піиму, нежели чтобъ ему жаловаться на нихъ, не восхотѣвшихъ оныя признатъ за такую, а не восхотѣвшихъ ея признатъ такою, не токмо по

¹ Авторъ чувствуя непристойность сего Имени въ Эпической Піимѣ, и убѣгая отъ сего въ ней дикаго звона, именовалъ его почитай всюду мягче ВАЛОА, когда еще слово было о Генрікѣ III.

са́мой суццей Справедливости , но и по истинному и претвердому Благоразумію. Ибо, что́ Эпіческа́я Піи́ма? есть Баснь, вымышленная на возбужденіе любви къ Добродѣтели: тоестъ, Ирой сея Піимы долженствуе́тъ бы́ть баснословный. Но Генрікъ IV, Король Французскій, Ирой Ганріады его, былъ Монархъ, въ XVI Вѣкѣ одинъ изъ са́мыхъ славныхъ и изъ са́мыхъ великихъ: слѣдовательно, крайнее было́бъ безславіе Французскому Народу, и нестерпимая обида, когда́бъ толикому Государю его бы́ть нѣкоторымъ Родомъ *Бовы Королевича* въ Эпіческой Піимѣ: ибо и Величавности и Славѣ его противно, находить басненную чудесность въ простотѣ Лѣтописей своихъ. Сверхъ того, новыя сіи стремительства къ препрославленному Эпічеству, отъемлютъ всю достовѣрность у Исторіи по основаніямъ сихъ са́мыхъ Господь: ибо утверждаютъ они, что несомнительность Исторіи начинается съ XV вѣка по воплощеніи Спасителей; а Генрікъ IV началъ королевствовать съ 1589 года. Слѣдовательно, Ганріадѣ надлежитъ бы́ть истинной Исторіи. Но понеже она Піима: того ради есть Баснь,¹⁾ и нѣтъ въ ней прямыя Истины; а потому́жъ, Исторіи ея твердь о Дѣянїяхъ Генріковыхъ и съ XV Вѣка долженствуе́тъ бы́ть также ложная, какъ и самоудаленная Древнїя, по ихъ же, Исторіи. Что́жъ будетъ уже́ сія са́мая Исторія, по прошествїи тысячи, или двухъ тысячъ лѣтъ? И сіе толь наипаче, что Ганріадѣ должно пребы́ть и тогда, какъ Піимѣ, Баснію, хотя Исторія ея, и по XV Столѣтїи? И какъ, съ другїя стороны, преблагосмысленный Боало-Депрео, назы-

¹ Наше присловіе: Пѣсня былъ, а Сказка Небылица.

ваетъ *Богопреступствомъ* данный видъ Басенъ *Правдъ Священной*; такъ сей сáмый видъ данный *Правдъ Содѣяній Предержавшаго*, можно наименовать, по сáмой же сущей Истинѣ, *Оскорбленіемъ Величества*.

Но, да возвратився къ Теченію Слóва, совершу о немъ представленіе, такову и толику быть должно ему въ Проіческой Піимѣ, каково оно и колико ліется у Омира и Марона шестимѣрными Стіхами безъ Рчѣмы, а у Фенелона Прозою, за непристойность Французскихъ Стіховъ. Сегожъ сáмаго Теченія жизнь одушевляется еще у Піитовъ *Живописаніемъ, Сравненіемъ, Уподобленіемъ, Очертаніемъ, и Любомудрствованіемъ*. Живописать, есть не токмо описывать просто вещи, но и представлять Окрестности ихъ, способомъ толь живымъ и тѣльнымъ, что всякъ мнитъ ихъ въ Лицахъ видѣть. Авторъ Тилемаха какъ Теченіемъ Слóва вообще есть непрерывенъ и сладостенъ; такъ и живописными своими Образами совершенъ. Онъ представляетъ Стрáсти крайнимъ искусствомъ: ибо превесьма прилѣжалъ къ познанію Сѣрдца человѣческаго и всѣхъ его Пружинъ. Всякъ, читая Піиму Автору, не видитъ ничего инаго, кромѣ что онъ показываетъ; и также не слышитъ другаго, какъ токмо что въ немъ изглашается. Онъ разогрѣваетъ, возбуждаетъ, прекланяетъ, и влечетъ за собою; такъ что чувствуются всѣ Стрáсти имъ изображаемые.

Въ семъ точно Живописаніи, Піиты обыкновенно употребляютъ упомянутыя *Сравненія, Уподобленія, и Описанія*. Сравненія въ Тилемахѣ суть точны, исты, и благородны. Авторъ не воскриляетъ преизбыточно Разума, выше Подлежащаго своего Дѣла *Метáфора*.

ми (пренесеніями отъ свойственнаго къ несвойственному) чрезвычайными : онъ также и не приводитъ его въ затрудненіе многимъ различіемъ Изображеній. Подражалъ онъ всему Великому и Изящному въ Описаніяхъ Древнихъ , какъ то Сраженіямъ , Потѣхамъ , Кораблекрушеніямъ , Жертвоприношеніямъ , и прочему , не распространяясь въ Мѣлочахъ , приводящихъ въ Дряхлость и въ Томность Повѣствованіе , и не уничижая величія въ Піимѣ , Очертаніемъ вещей подлыхъ и непріятныхъ. Вступаетъ иногда въ Подробность : но ничего не предлагаетъ , что недостойно вниманія было , и что не поспѣшествовало бы ясности Вразумленія , имъ преподаемаго. Слѣдуетъ Естеству по всѣмъ его различіямъ. Зналъ онъ твердо , что всякой Рѣчи должно имѣть свои Неравности : иногда надлежитъ ей быть Высокой , но не Напыщенной ; а иногда Простой , но не Подлой. Ложный то вкусъ , чтобъ вездѣ и всегда украшать , распецрять , и роскошествовать. Описанія его суть велелѣпны , токможъ природны ; просты , а однако пріятны. Картины у него не токмо списаны съ Естества , но еще и съ Естества любезнаго. Сочетаваешь онъ исправность Рисунка съ живностію Красокъ ; то есть , стремительность Омирову съ Мароновою благодарностію. Не все еще тутъ : Описанія сея Піимы не токмо опредѣлены услаждать но и наипаче наставлять. Когда Авторъ говоритъ о Пастушеской жизни ; то предлагаетъ ея для того , чтобъ одобрить и препоручить любезную Простоту Нравовъ. Когда описываетъ Потѣхи и Сраженія ; то не для по́чести Дрúгу или Отцу , какъ то въ Іліадѣ и въ Еніидѣ , но да изберется

Царь превосходящій всѣхъ силою Разума и Тѣла, и способный равню къ снесенію трудовъ, полагаемыхъ тѣмъ и другимъ. Когда представляетъ намъ страхъ Кораблекрушенія ; то да вдохнетъ въ своего Ироя твердость сѣрдца, и преданіе себя Богамъ въ наивеличайшихъ бѣдствіяхъ. Могъ бы я пробѣжать по всѣмъ его Описаніямъ, и найти въ нихъ подобныя же красоты: но довольствуюсь наблюденіемъ, что Рѣзьба непроражаемаго Нагрудника, или Броні, или Доспѣха, который Паллада даровала Тилемаху, есть преисполнена Искусства, и заключаетъ въ себѣ сіе высокое Нравоученіе, что Щитъ Государю и Подпора Государству суть единственно Науки и Земледѣліе ; и что Царь вооруженный Мудростію, ищетъ токмо Мира, и находитъ изобильныя пособія на все зло Браней въ Народѣ наученномъ и трудолюбномъ, коего Разумъ и Тѣло равню пріобучены къ трудоположенію.

Напоследокъ, не можетъ Пшма быть сильна и точна безъ ¹⁾ Любомудрія. Въ Тилемахидѣ хотя видимо повсюду Образованіе богатое, живое, острое, приятное, а однако при всемъ томъ Разумъ твердый, точный, и глубокий. Сіи оба качества находятся рѣдко въ одной и той же Особѣ. Надобно быть души въ непрестанномъ почитай движеніи да изобрящеть, да пристраститъ, да подражаетъ, и совокупно въ совершенномъ спокойствіи, да разсудитъ производимое, и да избереть изъ премножества предстающихъ Мыслей, приличные токмо. Должно Образованію претерпѣвать нѣкоторый Родъ огненнаго Восторга, а

¹ Філософія.

Разуму пребывающему въ Тишинѣ, воздерживать оное и обращать по своему изволенію. Безъ сея жаркія страсти, любящія все, Рѣчи кажутся хладны, косны, слабы; а безъ сего разсужденія, распредѣляющаго и направляющаго всежъ, онѣ суть ложны и неправдивы.

Огнь Омировъ, особливожъ въ Іліадѣ, есть стремителенъ и жарокъ, какъ пламенный вихрь, пожигающій все. Огнь Мароновъ, имѣетъ болѣе свѣтлости, нежели жара: онъ свѣтитъ всегда лучезарно и равнo. Но огнь Тилемаховъ грѣетъ и свѣтитъ совокупно, смотря по надобности къ преклоненію, или къ возбужденію. Когда сей пламень сіяетъ; то даетъ чувствовать пріятную теплоту, отнюдъ не вредящую. Таковы суть собесѣдованія Менторовы о Политикѣ, и Тилемаховы о Разумѣ Законовъ Міноевыхъ. Сіи чистые Ідеи наполняютъ Разумъ тихимъ свѣтомъ: енеусіасмъ (огнедыханіе) и жаръ Пѣитическій былибъ тутъ вредны, какъ то солнечныя Лучи, преизлишно яркіи, ослѣпляютъ. Когдажъ нѣтъ нужды въ Мудрствованіи, но вся потреба есть въ многообратномъ Дѣйствіи; когда ужé Истина зрится ясно, и когда не бываетъ подвижностей отъ одинаго токмо нерадиваго коснѣнія: тогда Пѣитъ возбуждаетъ огнь, и возбуждаетъ пристрастіе подвигоположное, восхищающее слабую Душу, какъ не имѣющую доблести повинуться Истинѣ. Эпісодій о любви Тилемаховой, на Островѣ Калупсіномъ, наполненъ есть симъ жаромъ. Итакъ, прызнаменитый Пѣитъ соединилъ въ своей Пѣимѣ самыя лучшія Изящества Древнихъ. Онъ имѣетъ все Огнедыханіе и Обильность Омирову; но

всежъ Велелѣпіе и Прáвильность Маронову. Какъ Еллинскій оный Творецъ, начертаваетъ сильно, просто, живо, различно въ Басни, и разнo въ Характирахъ: размышленія его нравоучительны, описанія одушевленны, вымышленія многоплодны. Всюду въ немъ оный яркій пламень, кой единымъ подается Естествомъ. Но какъ Латінскій тотъ, наблюдаетъ совершенно Единство Дѣйствія, единообразность характировъ, порядокъ, и прáвила. Разсужденіе его глубóко, а Мысли вознесенны, когда сочетаваетъ Естественное съ Благороднымъ, съ Высокимъ же Простое. Вездѣ Искусство становится Природою. Чтожъ до Ироя его; то сей есть совершеннѣйшій обоихъ, Еллинскаго и Латінскаго: ибо Умственности Тилемаховы суть просвѣщеннѣйшіе, но Чувственности благороднѣйшіе, нежели Ахіллеевы, Одуссеевы, и Еніевы.

Сіе впрочемъ сраствореніе Свѣтлости съ Яркостию, и различаетъ нашего Пѣнта отъ онаго Омира и того Марона. Енеусіасмъ перваго приводитъ иногда къ забвенію Искусства, къ пренебреженію порядка, и къ тому, что онъ преходитъ за Предѣлы Естества. Была то сила и стремительство великаго его природнаго Разума, восхищавшаго того по неволѣ. Пышное велелѣпіе, разсужденіе зрѣлое, и осанистое шествіе Мароново, прераждаются иногда въ прáвильность преизлишно порядочную, чемъ онъ кажется быть болѣе Історикъ, нежели Пѣнтъ. Симъ послѣднимъ любятся вѣщше Пѣнты Філософствующи и Нынѣшніи, нежели Первымъ. Не происходитъ ли, мню, сіе отъ ихъ чувствованія, что можно удобнѣе подражать

Искусствомъ великому разсужденію Латінскаго Стихотворца, нежели преизящному огнедыханію Еллинскаго Пінта, которое единымъ токмо Естествомъ преподается?

Мой Авторъ долженствуетъ любімъ быть всякаго Рода Пінтамъ, какъ Любомудрствующимъ, такъ и Дивящимся огнедыханію. Онъ сопрягъ свѣтъ Разума съ сладостію Образованія. Доказываетъ Истину какъ Філософъ твердымъ и глубокимъ разсужденіемъ; а приводитъ въ Любовь доказанную ту какъ Пінтъ, сладостнымъ возбужденіемъ Чувственностей. Все въ немъ праведно и прилично къ преклоненію: нѣтъ играній Разума, ни такихъ блистающихъ Мыслей, кои заставляють дивиться Писателю. Слѣдуетъ онъ въ семъ великому наставленію Платона предлагающаго, что сочиняя должно укрываться, сникать съ очей, и себя самого позабывать, дабы произвестъ токмо Истины, которымъ желается научить, и Страсти, кои хочется очистить.

Въ Тилемахѣ, словомъ, господствуетъ всюду Разумъ, и красуется Чувственность. Отъ сего точно Пінма сія, есть Пінма всѣхъ Родовъ, Племень, Состояній, и Вѣковъ. Тилемахъ соблюдетъ всегда, на всѣхъ Языкахъ, силу свою, благородство, душу, и сущную красоту: ибо Пінма сія состоитъ въ высокомъ проявленіи Истины, въ Чувственностяхъ благородныхъ и вознесенныхъ, да и въ способѣ природномъ, нѣжномъ, и разсудномъ, какимъ та и другіе предлагаются. Такія добродѣтствія суть всѣхъ Языковъ, всѣхъ Временъ, всѣхъ Странъ, и приводитъ

равно въ любленіе къ себѣ острыи Разумы , и великіе Души во всей Вселенной.

Только есть всего , что я могъ выбрать изъ разныхъ мѣстъ объ Ироической Пимѣ вообще , и о Тилемахѣ изъ Тилемаха вособливости. Осталось теперь объявить причину, побудившую меня къ предложению Тилемаха, и способъ, какъ я обращался продолжая Дѣло. Не приведу , чаю , Читателя моего симъ въ скуку; а сообщеніемъ ему обстоятельнаго Извѣстія о всемъ, что касается до Тилемахиды и услужить уповаю.

Ужé извѣстно , что Тилемахъ и на нашъ Языкъ преведень , какъ то Книгѣ сей необходимо должно читаемой быть всѣми Народами, хотящими нелицемѣрно просвѣтить свой Разумъ, а Сердце исправить, томужъ и другому пріобрѣсть услажденіе такое, кое отъ чтенія Книги произойти въ верховной степени возможно. Но Тилемахъ нашъ переведенный и напечатанный токмо Тѣнь , или еще и та , истиннаго есть Тилемаха. Коль ни благоразумный и ни добродравный переводилъ его Мужъ , и Языкъ разумѣвшій Французскій; однако, не обратившійся ни мало въ Словесныхъ Наукахъ , не могъ произвести перевода своего такъ , какъ всеконечно надобно было. Списки , съ недостаточнаго его во всецѣломъ Содержаніи Перевода , еще беспредѣльно недостаточиѣе произникли; а обносясь повсюду, расплодили и сами Спискижъ съ себя, но толь пренесовершенныи, что Тилемаха въ нихъ по заглавному токмо почитай Имени узнавать стало можно. Изъ такихъ точно Списковъ одинъ достался Академіческой Түпографіи, которая

Тилемаха и произвела печатнымъ Тисненіемъ. Правда, видѣли тогда Знающіи Люди всѣ недостатки въ томъ Спискѣ, съ коего такъ называемый Наборъ въ Типографіи той производимъ былъ, и могли оны всѣхъ прежде чистаго тисненія исправить; но крайнее понужденіе къ скорости напечатанія не допустило до того: такъ что каковъ былъ Тилемахъ въ ономъ Спискѣ, таковъ подлинно и въ Свѣтъ изданъ. Жаль; но «что ¹⁾ здѣлано, то ужé не можетъ быть «не здѣлано»!

По прошествіи времени, предпріяли нѣкоторые Рачители дать намъ Тилемаха не токмо исправнѣйша въ Содержаніи, но и въ Теченіи Слѡва сходственнѣйша съ Стіхотворнымъ Слогомъ: уразумѣли они твердо, что Проіческаая Піима не стройна́ всеконечно безъ приличнаго себѣ, и потокомъ ліющагося, Изглашенія: чего ради нѣсколько Книгъ и совершили дѣломъ, со временемъ всѣ прочіи до самаго конца совершить хотящіи. Учинена мнѣ честь сообщеніемъ, тогда еще, къ прочтенію сихъ нѣсколькихъ Книгъ съ Тилемаха, въ новомъ томъ и исправнѣйшемъ произведенныхъ видѣ. Не можно не похвалить достодолжно Слога, и сего не льстивно, да и по самой Справедливости: Преложеніе сіе Метафрастическое, сходствуетъ всесовершенно съ Авторовою Проіаическою Рѣчеточивостію, такъ что Французское Слово измѣнилось токмо въ Россійское; развѣ сіе одно

¹ Factum, infectum fieri nequit.

Terent. Phorm. V. 8. 4.

Factum est illud, fieri infectum non potest.

Plaut. Aul. IV. 10. 13.

можетъ о Россійской Рѣчи сказаться, что она въ немъ, какъ не Стопами опредѣленно шествующа, лѣтается *Историческаго* а не *Ироическаго* Повѣствованія Рѣкою, точно какъ у Автора, которому впрочемъ необходимо было нужно, лишенному всемѣрно *Ироическаго* Стиха, прозаичесествовать; но что намъ, обогащеннымъ таковымъ Стихомъ отъ природныя благоплодности, въ текущей плавно, пылающей жарко, и на всѣ извивающейя страны способно и высокопарно Словесности нашей, не приличнобъ, мнится, было тотъ пренебрещи, и самоизвольно не Имущими являться въ Изобиліи, равно какъ стоящимъ въ Водѣ по уста, а напиться не могущимъ. Наконецъ, мы имѣемъ высокій сей *Ироическій* Стихъ издревле; а Тилемахъ и есть *Эпическая* Пѣма, которая требуетъ *Омирова* или *Маронова* ристательнаго Бѣга.

Другіи напротивъ, въ нынѣшнее точно время, зная что всякой Пѣмѣ, по превосходствужъ (*κατ' ἔξοχην*) первенствующей предъ всѣми *Ироической*, должно тещѣ опредѣленною мѣрою, потщались предлагать Тилемаха, еще вновь, Стихами, и сими *Іамвическими*, да и съ такъ именуемою окончательною Рѣмою. Сообщены мнѣ были три первые Книги и сего Рѣмическаго Преложенія, да просмотрю оныя. Понравилось начинаніе: похвалилъ я стремительство, еще и поострилъ ободреніемъ Трудоположника къ продолженію Дѣла. Подлинно, и сей Трудъ есть достохваленъ. Но видѣли мы ужé выше, что *Ироическія* Пѣмы Теченію не свойственны какъ Рѣмы, такъ и Стопы мѣръ *Іамвическихъ*. Первые въ семь Теченіи всюду содѣлываютъ *Катарáкты*, тоестъ,

пречныи Пороги и Преломы; ктому жъ, брячатъ онѣ, можетъ быть, хорошо въ краткихъ Піимахъ, а въ долгопротяжныхъ и важныхъ, каковá Проіческая, отнюдь терпимы быть не могутъ, вторыя жъ, лично и основательно употреблены Древними, на Теченіе Слѣва въ Драмахъ, но Эпопія всеконечно требуетъ Дактуло-спондіаческаго, или, по нашему Тѳніческаго Количеству, Дактуло-трохаіческаго Шествія. Сверхъ того, Рчѳмическій Переводъ больше не необходимо есть *Парáфрасисъ* (произложеніе), отнюдь же не *Метáфрасисъ* (Преложеніе). Слѣдовательно, Парáфрáстическій Переводъ съ Тилемаха, не знаю коль попремногу удалится отъ точнаго Содержанія Тилемахова.

Не почитая ничего болѣе и первенственнѣе, въ Должностяхъ моихъ согражданскихъ, Ревности къ услуженію Отечеству, и желая всесердечно, «оставить¹⁾ по себѣ живое засвидѣтельствованіе сея, «пламенѣвшія во мнѣ всегда, Ревности, а въ памяти «Соотечественниковъ моихъ, не умереть нѣкакъ и по «смерти», отнюдь же не Прострата онаго Ефесскаго подобіемъ, принялся и я за сіе Преложеніе Тилемаха, когда ужé изданный тисненіемъ Тилемахъ нашъ не весьма исправенъ, пріуготовляемыи жъ оба еще суть въ ожиданіи, а можетъ быть и остановлены на долго или важнѣйшими Перваго, или Втораго должнѣйшими упражненіями. Впрочемъ, принялся я за сей трудъ не съ такимъ о себѣ тщеславнымъ само-

¹ Ergo etiam, cum me supremus adusserit ignis, Vivam, parsque mei magna superstes erit.

миѣніемъ, что Преложеніе моё токмо достигнетъ на верьхъ цѣлаго Совершенства: далеко, свидѣтель Совѣсть моѣ Истинѣ, отстою отъ ненавистнаго сего Орасонізма (самохвальства). Есть моѣ Тилемахіда, но при поспѣшествованіи свѣше, безъ чего ни начѣла себѣ не положила, Есть, говорю, Тилемахіда моѣ, нѣкакъ изданныя исправнѣе Разумомъ Преложенія, а уготовляемыхъ двухъ нѣгли благообразнѣе Теченіемъ Слѡва, ибо всеконечно сроднымъ и единственнымъ Эпической Пѣимѣ. Не стремитъ она у меня Водъ своихъ Историческимъ Моремъ, но лѣтся быстрою и чистоструйною Проическою Рѣкою; не біетъ Тока своего съ низу въ верьхъ, ни пресѣкаетъ его вскорѣ Согласованіемъ нѣкимъ окончательнымъ; но бѣжитъ свѣспрь долу Потокомъ всюду доброгласно гремящимъ, и повсюду глубокимъ отъ впадшихъ въ него другихъ Струй обильныхъ: тоестъ, Тилемахіда моѣ не сочинена Прѡзою, какъ называютъ, ниже и двустопными съ Рѣмою Стѣхами; но Стѣхами Дактулотрохаическими, какъ то требуетъ того наше Тѡническое Количество, и тѣми всеконечно безъ побрякивающія на концахъ вѣрварскія Рѣомы.

Симъ образомъ Источникъ оный Разумовъ Омиръ, составилъ двѣ свои зиждительныя Пѣимы, Іліаду и Одуссію; симъ и верьховный Маронъ благородную и осанистую своѣ Еніиду, какъ то ужé изъяснено выше: симъ точно быть должно на нашемъ Языкѣ и превелѣлѣпной и всякихъ тѣлъ вышшей Тилемахидѣ. Сіежъ толь пристойнѣе, что сѣмое природное и первенствующее наше Стѣхосложеніе было всеконечно безъ Рѣомъ, хотя и состояло Стопѣми какъ Двуслож-

ными, такъ и Трисложными, по Тѳническому Количеству (Рѳемическіи Стіхи, безстопный отъ Поляковъ, а Іамвическіи пришли къ намъ отъ Германцовъ): что, мню, доказалъ я весьма вѳроятно, въ Разсужденіи моемъ о Древнемъ, Среднемъ, и Новомъ Стіхотвореніи нашемъ, положенномъ Ежемѳсячныхъ Сочиненій въ Іюнѳ мѳсяцѳ, 1755 года. Итакъ сей родъ Стіховъ, начатыи мною отъ нѳсколькихъ ужѳ лѳтъ, а нынѳ препоручаемый всеобщему Употребленію въ Піимѳ сей важной, не долженствуетъ казаться намъ ни Новымъ ни Дикимъ: онъ есть Возвратъ отъ Стіхотворенія Страннаго, Дѳтскаго, и Неправильнаго, къ Древнему нашему Сановному, Свойственному, и пристойно Совершенному; Возвратъ, говорю, точно подобный Возвращенію отъ Гоѳической Архітектоники, пребывавшій съ XIII, по XVI вѳкъ, къ изрядству паки Еллинскія Самоначальныя, единственно благолѳпныя, и всею сразмѳрностію превосходныя. «Нилі¹⁾ то истинно посему, что Естество само «собою клонитъ къ Стройности оной Простой, къ «которой толикій есть трудъ возвращаться, когда «Вкусъ къ исправной Пзящности поврежденъ, раз- «вращенныхъ Новостей Строптивостями»?

Но впрочемъ правда, Авторъ ея воспѳлъ на Французскомъ своемъ Языкѳ свободною Рѳчію: однако

¹ N'est-ce point, que la Nature porte d'elle-même à cet air simple, auquel on a tant de peine à reuenir, quand le goût a été gaté par des nouveautés et des hardiesses bizarres?

воспѣта она Прозою, за неспособность Французскаго Языка къ Проіческому Еллинолатінскому Стіху ; а такъ называемый на томъ Языкѣ *Александровскій Стіхъ*, есть не Стіхъ, но Прозаическая простая Строчка, Рвѣмою токмо на концѣ въ ладъ гудущая, которая ужé и всего нестройнѣе примѣшается къ Теченію Слѡва въ Піимѣ Самоначальной. Чтожъ до нашего Языка ; то онъ столькожъ благолѣпно воскриляется Дактулемъ, сколько и самъ Еллинскій и Римскій: и также преизящно употребляетъ пренесеніе Рѣчей съ мѣста на другое, не пригвождаясь къ одному опредѣленному, какъ и оный Еллинскій съ Латінскимъ: Природа ему даровала все изобиліе и сладость языка того Еллинскаго, а всю важность и сановность Латінскаго.

На чтожъ намъ претерпѣвать добровольно скудость и тѣсноту Французскую, имѣющимъ всякородное богатство и пространство Славенороссійское? Достохвальнѣе пѣть Омировымъ и Мароновымъ доброгласіемъ, а толь и наипаче, что непринужденно можемъ, нежели дѣтскимъ нѣкакимъ Рвѣмъ звенѣніемъ: да и есть ктомужъ, мнится, благодаровито, дать здѣсь чувствовать, не читавшимъ изъ нашихъ ни Омировыхъ Піимъ ни Мароновы, истиннаго по теченію Слѡва Омира, и истиннаго по томужъ Марона въ Славенороссійской сей Тилемахидѣ.

Я толь далеко отрѣваю отъ долгопротяжнѣйшихъ Піимъ Оміотелѣвъ (подобное окончаніе) оный Гоѳическій, что хотѣлъ бы его отвергнуть и отъ Стіха Драматическихъ Сочиненій, тоестъ, отъ Трагедій и Комедій. Сіе достовѣрно, что усильствіе къ непре-

становной рѣчѣ, умаляетъ беспредѣльно жаръ и рвеніе Пимы Драматическія. На совершенное возбужденіе Страстей, часто надобно отставать и отъ природнаго порядка и связанія въ Сочиненіи, не то что отъ притворнаго и всегда маловажнаго звука въ подобномъ окончаніи. По сей точно причинѣ Аѳиняне и Римляне, Писавшіи все острѣе, живо, и прилично, помѣщали свои Слова такъ, какъ хотѣли (а сіе свойство и господствуетъ свободно въ нашемъ Языкѣ), и рѣчѣ къ Драматическимъ своимъ Пимамъ не допустили, составляя сіи впрочемъ Іамвическихъ мѣръ ¹⁾ Стопами. Возможенъ ли статься, чтобъ тѣмъ Древнимъ народамъ, достигшимъ на сѣмъ верхѣ Совершенства въ обоимъ Краснорѣччіи, не выразишь, что, для совершеннѣйшія Красоты, должно быть на концахъ Стіховъ Рѣчамъ? И такъ, лучше намъ послѣдовать въ семъ ²⁾ Софоклу, Евріпиду, и Терентію,

¹ Зри о семъ Древнія Історіи Томъ V Членъ IV. §. II. стр. 89.

² По разуму, Достовернѣйшаго должно держаться, и предпочитать Честнѣйшее. Но всякій Подлинникъ досто-вѣриѣ Списка есть, и потому честнае. Впрочемъ два мѣнія, въ разсужденіи сего, и понинѣ въ самѣи Франціи подъ жаркимъ Стязаніемъ продолжаются. Первое есть, что Древніи Писатели, каковъ на примѣръ Омиръ, Димосеенъ, Платонъ, Маронъ, Туллій, суть такіи Писатели, коихъ за верховное и единственное Прѣвило всего добраго вкуса Новѣйшимъ намъ почитать должно. Сіи утверждаютъ, «что между Новѣйшими нами нѣтъ ни Словесника «равнаго Туллію или Димосеену; ни Пивта подобнаго «Омиру, Марону, Пиндару, Флакку, Теоокриту: . . . а Древ- «ніи сіи не для того суть дивны, и достоподражаемы,

нежели Корнилію , Раціну , и Моіеру. Французы всякое Стіхотвореніе составляютъ Стіхами, или праведнѣе, Прозаическими строчками, съ Рчѣмами для того, что не имѣютъ Стіховъ состоящихъ Стопáми,

«что они Древніи, но что Превосходныи изъ Древнихъ». Ceux, qui admirent les Anciens, croient, que dans le Moderne il n'y a ni Orateur, qui égale Ciceron, ou Demosthene; ni Poëte qui approche d'Homere, de Virgile, de Pindare d'Horace, de Theocrite: . . . car les partisans des Anciens n'estiment pas les Poëtes, parce qu'ils sont Anciens, mais parce qu'ils sont Bons (Предислов. Г. Дациера при издан. его Стіхотвореній Флакковыхъ). Другіи твердятъ, что и Омиръ, и Маронъ, и Піндаръ, и Флаккъ были такіижъ люди, какъ и мы, и что Природа и намъ не Матчиха; слѣдовательно, Древнихъ мы и превзойти можемъ, не то что съ ними сравниться; а сіе сáмое и подтверждаютъ такимъ уподобленіемъ: «Буде Дре-
«вá, кои росли въ прежнія времена у насъ на поляхъ,
«были больше нынѣшнихъ; то съ Омиромъ, съ Платономъ,
«съ Димосѣеномъ, не можно сравниться въ нынѣшніи вѣ-
«ки: но понеже нынѣшнія наши Дреvá суть столькожъ
«велики, сколько и старинныя; того ради можемъ мы
«быть равны Омиру, Платону, Димосѣену». En cas que les arbres, qui étoient autrefois dans nos campagnes, aient été plus grands que ceux d'aujourd'hui, Homere, Platon, Demosthene, ne peuvent être égalés dans ces derniers siecles; or nos arbres sont aussi grands, que ceux d'autrefois; nous pouvons donc égaler Homere, Platon et Demosthene. (Отступлен. Г. Фонтенеля о Древ. и Нов.)

Однако, сколько сіе второе Мнѣніе ни Сильно и ни Хитро есть въ Созерцательности (въ Θεоріи); но первое оное въ сáмой дѣятельности (въ Практикѣ) превозмогаетъ. Ибо понынѣ еще, всюду въ ученой Европѣ, тѣ един-

тоестъ , нѣтъ у нихъ всеконечно никакихъ Стіховъ , и потому употребляютъ рѣму, да утаятъ ея безобразный родъ Прозы , ибо опредѣленнымъ числомъ Складовъ состоящія , въ ложныхъ своихъ Стіхахъ. Не бѣдность ли то, и мѣлочь?

И поистинѣ , Драматическому Стіхотворенію надлежитъ быть , въ Теченіи слова, всеконечно сходственну съ Естествомъ. Что есть Драма? Разговоръ. Но природноль есть то Собесѣдованіе , кое непрестанно оканчивается женскою Рѣмою , какъ на *горе море* , а мужескою какъ на *увы вдовы* , сочетавааясь попеременно? Я, въ особенноти моей, читая иногда, отдохновеній во время, Комедіи Французскіе, больше всегда чувствую сладости (преднамѣренная польза исправленія Нравовъ , едваль когда и гдѣ происходила отъ Драмъ, но вездѣ напротивъ поврежденіе

ственно изъ Новыхъ Пѣнты, Риторы, и Исторіки препхваляются, кои приближае подошли токмо къ Древнимъ онымъ, а ихъ не то что не превзошли, но и не сравнились съ ними. Такъ мнѣ сіе видится въ разсужденіи Словесныхъ Наукъ. Не спѣрю, Фѣсика нынѣшняя и Геометрія, особливожъ называемая Высокою (*sublimis*), несравненно превзошли древнюю Геометрію и Фѣсіку. Да и Народъ , который чемъ болѣе будетъ когда Геометръ или Фѣсікъ; тѣмъ меньше имѣетъ въ немъ оказатья красныя Словесности Пѣнтическія, Риторскія, и Историческія, по наблюденію Дацерову въ томъ же Предисловіи , какъ то и весьма, мнитса, основательно, а сіе и по самыиъ опытамъ , развѣ что , по моему; «нѣтъ Правіла безъ Изъятія»; *Nulla est regula sine exceptione.*

большее и ¹⁾ неминуемое, да притомъ и Личныя обиды, коимъ примѣръ у злодушнаго Шпьянъ и Кошчуна Аристофана благонравному оному Сократу, отъ Драматистовъ, и отъ брѣтениковъ имъ Сатуриковъ, какъ то и сіе нѣкто ²⁾ изъ Французовъ наблюдаетъ основательно) отъ чтенія *Арлекина Дикаго*, нежели отъ препрославленнаго Молиерова *Тартюфа*. Чегожъ ради? Тартюфъ сей въ Стихахъ своихъ имѣетъ рѣчмы, и потому отъ природнаго теченія слова весьма удался; а Дикій Арлекинъ идетъ Прозою, слѣдовательно, сходствуетъ съ самымъ чистымъ Естествомъ. Не сомнѣваюсь, чтобъ и прочіи Читатели у насъ не такоежъ имѣли присемъ чувствіе: «Природу ³⁾ по Флак-

¹ Sed tu praecipue curuis venare theatris :

Наес Ioca sunt votis fertiliora tuis.

de art. amand. I. 89. 90.

то есть :

Но лови на-излѣчистыхъ ты особливѣй Театрахъ :
сихъ на-мѣстахъ тебѣ есть изобильнѣйшій Ловъ.

Spectatum veniunt, veniunt spectentur vt ipsae :

Ille Locus casti damna pudoris habet.

de art. amand. I. 99. 100.

то есть :

Зреть притекаютъ онѣ, притекаютъ сами да-зрѣтся:

Въ мѣстѣ семъ Чистоту Пагуба вокругъ обстоитъ.

² Quoi, Monsieur, n'est ce pas cet homme à la Satire,
Qui perdrait un Ami plutôt, qu'un mot pour rire?

то есть :

Не сей ли Человѣкъ Сатурическа Круга ?

Надъ Другомъ смѣхъ кому сто кратъ есть лучше
Друга ?

³ Naturam expellas furca, tamen vsque recurret.

Lib. I. Epist. 10.

«ку, хотя вилами изъ себя изринь, но она вскорѣ «тажъ къ тебѣ возвратится». Изгнанію впрочемъ Рвемы отъ Драмъ не для того, что я къ нимъ, возвратитъ либо кто, мало самъ способенъ; хотя и могу напротивъ, безъ вертопрашнаго тщеславія, сказать, что приобрѣлъ я въ приисканіи себѣ ихъ, не грызя ногтей и безъ пораженія ладонію челá, нѣкоторый на-выкъ, такъ что чаще, можетъ быть, находится у меня Богатая Рвема, нежели Полузвонкая: о семь засвидѣтельствовать могутъ не ложно *Псалтирь* и мойжъ *Феоптїя*, не упоминая другихъ многихъ Стіхотвореній. Но отрѣшаю ихъ отъ Проіческія и Драматическія Піимы (отрѣшаюжъ впрочемъ совѣтуя) для сего, что онѣ симъ Піимамъ отнюдь и всеконечно не природны; такъ что мужественную ихъ рѣчь въ отроческое нѣмотствованіе (*ὑποχοριστικόν*) премѣняютъ: Оміотелѣвъ первенственнѣе и родился для такихъ Стіховъ, каковы *Я маликїй Юночикъ, божїи червѣчикъ*, и подобныи.

Но да не волнуются пристрастившіися къ Рвемамъ, что отъемлются мною у нихъ два Помѣстія, чтобъ такъ сказать, въ нашемъ Стіхотвореніи: Отчина ихъ еще въ немъ останется довольно пространна, и многоземельна, именножъ, Эпіграммы, Сатуры, Элегїи, Эпістолы, Оды: могутъ Любители Ладѣвъ окончательныхъ, довольствоваться ими всегда до сытости въ сихъ, и въ премногихъ другихъ, Піимахъ. Итакъ, да любуются тѣми во всѣхъ тѣхъ и да наслаждаются Рвемочтители; однако притомъ не возмогутъ же не признатъ непростойности Рвомъ еще

и въ Одахъ , ддятого что въ нихъ утаевается ¹⁾ она отъ слуха столько , сколько возможно , когда сочетается то чрезъ Стіхъ , то чрезъ два , а иногда чрезъ три и четыре . Счастіе наше , что въ Одахъ можемъ ихъ скрывать и скрадывать такъ отъ важнаго слуха ; а въ Проіческой , не говоря ужé о Драматической , Пимъ , ежели Рчөміческую допустить нелъпость , должно Оміотелевтамъ симъ быть всеконечно непрерывнымъ . Чтожъ бы то за утъшное , толь въ сановномъ Твореніи , было Дътинство !

Сверхъ нъкоторыхъ не многихъ *Вольностей* , употребляемыхъ нами въ Стіхотворствъ , имъемъ мы двъ токмо , существенные сáмому составленію Стіха нашего , шествующаго Стопáми по такъ именуемому *Тоническому Количеству* . Первая : Односложныя Реченія (по естеству своему всегда Долгія , какъ не мочущія отнюдь произнестись безъ напряженія голоса , и слъдовательно безъ возвышенія , или , по обычному Имени , безъ Ударенія) надлежитъ почитать *Общими* , тоестъ , и Долгими и Краткими , смотря по надобности и нуждъ ; инако , превесьма трудное и едва возможное будетъ составленіе Стіха нашего , Тоничес-

¹ Не токмо въ Одахъ , но и въ басенкахъ Французскихъ , сочиняемыхъ неравными Стіхами , утаевають Авторы рчөму , чему нынъ и у насъ есть Послъдователь . Но Англичане и Италіанцы пишутъ ужé и Драмы конечно безъ Рчөмъ Стіхами . Такіи Стіхи у Италіанцовъ называются *Sciolti* , тоестъ , Несвязанныи . Сего домогался и у Французовъ основательно нъкто знаменитый Писатель . Но ему воспротивился всъми силами Г . Волтеръ ; впрочемъ не знаю дъльноль .

кимъ хожденіемъ высящагося и нїзящагося. Вѣдомо сіе довольно Обращающимся въ нашемъ Стїхосложенїи. Итакъ, при воспрїятыхъ мною Односложныхъ Реченїяхъ за Краткія, на различенїе отъ положенныхъ Долгими, начертавалъ я здѣсь всюду ¹⁾ *vfenz* (Единитную по нашему названію), тоестъ, орїзонтальную палочку, иногда справа, а иногда слѣва. Симъ Правомъ *Обоюдности*, или Краткости и Долготы, пользуются Односложныя, особливѣжь Предлоги, и во всѣхъ Сложныхъ: однако въ сложномъ Реченїи изъ двухъ непосредственно Предлоговъ, какъ то *Преукрашѣнный*, первому сáмому не вольно ужé имѣть *Обоюдности*, да бытъ всегда, по природѣ своей, Долгому, если только онъ, и въ семь случаѣ, третїй будетъ слогъ клѣву отъ Ударяемаго исключительно. Но вторая: за Двусложные Стопы Хорїя и также Іамва, употребляемъ мы, по необходимой нуждѣ, Стопу Пүррїхїя, безъ чего превесьма часто цѣлаго Стїха составить невозможно. Посему за Хорїя и здѣсь Пүррїхїи оный употребленъ есть мною, гдѣ требовала надобность. И какъ Стїхъ Проічскїй мой не однимъ Хорїемъ продолжаетъ свой Ходъ, да наипаче и первенственнѣ Дáктулемъ, трисложною Стопою: того ради, по равноужъ праву и нуждѣ, помѣщалъ я иногда, за Дáктуля, и Трїврáхїя трисложнуюжь Стопу. Сей Вольности Предводителя въ примѣръ имѣю: самъ Маронъ, оный верховный Стїхослагатель Латїнскїй, въ *Предложенїи* Евїиды своя, во второмъ Стїхѣ, начинающемся рѣчію *Itali* (Италиа), употребилъ Стопу Трїврáхїя за Дáктуля. При-

¹ N. B.

томъ, егожь Мароново *prosumbit hūmī bos* (падаетъ долу волъ) и *ruit Oceano* пох (валится на Океанъ ночь) и многое множество индѣ въ немъ, и во всѣхъ другихъ, еще и въ самомъ Омирѣ, какъ то *ἔλμας βῦς* (криворогихъ воловъ) и *πατέρι ὦ* (при отцѣ своемъ) и индѣ на премногихъ мѣстахъ, дало мнѣ власть, не смотреть на нѣжность Училищныхъ излишнихъ престереженій, да нѣгдѣ также окончивать мой Стіхъ и односложнымъ Реченіемъ. Наконецъ, составляемъ былъ иногда мною Стіхъ и такъ, что въ пятомъ мѣстѣ его не преобладающій всегда тѣмъ Дактуль, но Хорій нашъ, вмѣсто Латіноеллинскаго Спондія, употребленъ, на важное замедленіе Стіха, по примѣру Мароновыхъ же славныхъ, *magnum Iouis incrementum* (велие Зевса племя), и *agmina circumspexit* (полкіи очми окинулъ). Сей Стіхъ въ Училищахъ называется *Спондійскій*, по пятому въ немъ Спондію; но я проименовалъ его *Трохейскимъ*, по Трохейю въ немъ или Хорію нашему пятомуужъ, да и вездѣ, гдѣ онъ не находится у меня, означалъ его на-полѣ симъ Именемъ.

Положенъ сей весь Параграфъ, въ единственное предъизвѣщеніе умѣющимъ ходить по Стопамъ Еллинскаго и Латінскаго Стіха *Ексаметра*: все прочее Общество Читателей да не заботится о семъ, но да чтеть каждый Стіхъ обыкновеннымъ Рядомъ, наблюдая токмо Препинанія; *Удареніе по Силамъ*, гдѣ его сей Стіхъ долженствуетъ имѣть, и безъ ихъ труда содѣлается само.

За должное нахожу, увѣдомить и еще Читателей, что Тилемахѣда мой начинается не Авторовымъ

вдругъ Повѣствованіемъ, Calypso ne pouvoit se consoler du départ d'Ulysse, «Калупса немогла утѣшить-ся объ Отшествіи Улуссовъ», кое Изображеніе у меня гласитъ такъ :

Въ крайней тоскѣ завсегда ужé пребывала Калупса,
И не-могла́ ничемъ своего внутри сѣрдца утѣшить,
Послѣ какъ - прочь отъ-ней отторгся Одуссъ невоз-
вратно.

Предваренó сіе Начáло дватцатию съ однимъ Стіхами, предложенными мною, а содержащими такъ называемыя *Предложеніе* (Propositio) и *Взываніе* (Inuocatio), по примѣру Омирову и Маронову въ Проіческихъ Піимахъ. Предложеніе мое хотя и состоитъ токмо въ не многихъ Стішкахъ; но всяя Тилемахиды Содержаніе въ себѣ пресокращенно замыкаетъ : онó притомъ, къ чему приложилъ я крайнее потщаніе, не превозносится ни величавною Пышностію, ни Напыщеніемъ пружающимся, ни высокопареніемъ съ перваго вспорха, ниже и зіяетъ громогласіемъ оглушающимъ, боясь привлечь себѣ Флакково оное, въ Наукѣ о Стіхотвореніи, насмѣяніе :

Не ¹⁾ начинай такъ, какъ полнокрүжный древле Писатель :

Я восною Фортуну Приама, и-брань благородну.

Чтожъ достойное дастъ Общатель зѣва толика ?

Пыщутся Гóры родить, а-смѣшнѣй родится Мышонокъ?

Въ Еллинскихъ Именахъ и другихъ Реченіяхъ,

¹ Nec sic incipies, vt scriptor cyclicus olim,

Fortunam Priami cantabo et nobile bellum.

Quid dignum tanto feret hic promissor hiatu?

Parturient montes, nascetur ridiculus mas. ст. 36.

Употребленіе ¹⁾ Правописи нашея ради о́ка , и выговора для слуха, сугубое, мнится, утвердилось по причинѣ двойственнаго Діалекта, Россійскаго и Славенороссійскаго , обоегожъ происшедшаго отъ кореннаго Славенскаго; такъ что первый сему Славенскому Внукомъ, а второй Сыномъ праведно можетъ наименоваться. Званія вѣшнихъ или гражданскихъ Наукъ, гласятъ у насъ нынѣ обыкновеннѣе по выговору *Зáпадныхъ*. На примѣръ , пишемъ и произносимъ мы *Bázisъ*, а не *Vásisъ*; *Балсамъ*, а не *Валсамъ*; *Беллерофонтъ*, а не *Веллерофонтъ*; *Босфоръ*, а не *Восфоръ* ; *Трагедія*, а не *Траюдія*; *Академія*, а не *Акадимія*; *Гіеронъ*, а не *Іеронъ*; *Горацій*, а не *Оратій*; *Вірілій*, а не *Уірілій* ; *Валенсъ* или *Валентъ*, а не *Уалентъ*; *Экономія*, а не *Ікономія*; *Эллада*, а не *Еллада*;

¹ Преважная сія Задача, правѣль Ореографіи быть по Кореню, или по Произношенію, и понынѣ еще не рѣшенá, а можетъ быть, что и во вѣки разрѣшенá не будетъ. Разумъ побораеть по Выговору, и доказательства его всѣ превесма тверды: но мудрованіе Грамматиковъ стоить такъ-сякъ за Корень. Изъ Древнихъ Августъ Кесарь, по свидѣтельству Светоніеву, слѣдовалъ разуму. На семъ же основаніи крѣпко стоить и Квинтіліанъ говоря: *Sic scribendum quidque iudico, quo modo sonat. Nis enim vsus literarum, vt custodiant voces, et, v luti depositum, reddam Legentibus.* «Такъ должно, по моему мнѣнію, писать «все, какъ оно гласить: ибо на сіе самое здѣлано и введено употребленіе буквъ, да хранятъ голоса, и да отдаютъ тѣ, какъ залогъ нѣкій, Читателямъ». Такъ и Церковные наши Книги Фарісея, Ікону, Фінікса, изображаютъ по Выговоружъ, а не по характеру Писменъ: ибо по симъ должнобъ писать Фарісаій, Еікона, Фоініксъ.

Цесаревичъ, а не *Кесаревичъ*; *Цілліконъ*, а не *Кілліконъ*; *Ціклопъ*, а не *Кікклопъ*; *Математика*, а не *Матиматика*; *Тронъ*, а не *Оронъ*; *Театръ*, а не *Оватръ*; и прочее подобное и премногое Сей точно Западныхъ выговоръ употребленъ мною, по самой большой части, при такихъ чужестранныхъ Именахъ, Реченіяхъ, Званіяхъ, въ обѣихъ Исторіяхъ, Древней оной и Римской: ибо сіе обоє Дѣло есть по самой природѣ своей Гражданское, и по всѣмъ своимъ же Основаніямъ Свѣтское, или Вышнее.

Но въ Сочиненіяхъ, пишемыхъ или всеконечно Славенскимъ языкомъ, или уже ¹⁾ Славенороссійскимъ, непосредственно проистекающимъ отъ того; тоестъ, когда Содержаніе Пишемаго или прямо возносится къ Святилищу Божества, или принадлежитъ токмо до Священнаго Обиталища Любомудрѣя Мусы: тогда употребляется благопристойнѣе и лѣпотнѣе нами Правописаніе и Произнось *Восточныхъ*. Я мню, въ особенности моей, что сіе обыкновеніе долженствуетъ нынѣ быть единственно и Правилкомъ на оба различія въ Орфографіи нашей, что касается до Еллинскихъ или реченій ²⁾ Латинскихъ; такъ что, въ

¹ Когда нѣкоторые изъ нашихъ (привыкшихъ къ Французскому и Нѣмецкому Языкамъ, не имѣющимъ кромѣ гражданскаго употребленія, а въ нашемъ Гражданскомъ Сочиненіи увидѣвшихъ два, три, реченія Славенскія, или Славенороссійскія) восклицаютъ какъ будто негодуя, ЭТО НЕ ПОРУССКИ: то жалоба ихъ не въ томъ, чтобъ тѣ реченія были противны свойству Россійскаго Языка, но что оныя положены не Площадныя, не Рыночныя, и словомъ, не Подлыя, да и знающимъ знаемыя.

² Правило Грамматическое, въ Смотритскаго Граммати-

Гражданскомъ языкѣ писать бы по *Западныхъ* Выговору, а въ Церковнѣишемъ нѣсколько по *Восточныхъ* и Правописанію для взора, и Произношенію для слуха.

Сія есть причина, что въ Тилемахидѣ нашей (Книгѣ, по Содержанію своему и Языку, высящейся только надъ Градскою Площадію, колико святой Холмъ Аѳона превышаетъ подлежащую себѣ дебелобренную въ низостяхъ земныхъ основу), *Тилемахъ* написанъ есть и произнесенъ *Тилемахъ*, а не *Телемахъ*, или не право *Телемакъ*; *Одиссей* или *Одиссъ*, а не *Улиссъ* или *Уликсъ*; *Менторъ* (*Μέντωρ*) а не всемѣрно ложно, *Манторъ*. *Омиръ*, а не *Гомеръ*; *Ирой*, *Ироическій*, а не *Герой*, *Героическій*; *Пима*, а не *Поэма*; *Зевсъ*, а не *Зевесъ* и не *Юпитеръ*; *Посидонъ*, а не *Нептуинъ*;

нѣкоторыми изъ нашихъ же исполняемое и твердое, «Писать Греческое по Греческому, Латинское по Латинскому, а Еврейское по Еврейскому Правописанію», есть прекословно и Церковному, и Гражданскому Употребленію: Ибо Латинское имя ЦЕСАРЬ, по Церковному есть Кесарь, и прочая-прочая, а греческое ΒΙΒΛΙΑ множественно, по нашему съ Латинскаго множественнагожъ есть БИБЛІА единственно, и прочаяжъ-прочая. Не спорю, Никита есть точно, по Смотритскаго Прáвильу, НИКИТА, ибо онъ Греческій: да для чегожъ ТЕРЦІЙ Римскій есть ТЕРТИЕМЪ Греческимъ, и ЛУЦІЛІАНЪ ЛУКІЛІАНОМЪ? Чегожъ ради и ВАРЪ ЮНА (сынъ Юнинъ), а не БАРЪ ЮНА? ибо сіе слово Еврейское, и написано оно чрезъ Б, а не чрезъ В? Или Письмя наше Б, для названія токмо Еврейскія буквы БЕОЪ, а не и прочихъ всѣхъ именъ? Да почтѣ и сіе БЕОЪ есть не ВИОЪ, когда Беапія Виоанією, и Беосаіда Виосаідою, и прочая?

Ира, а не *Юнона*, *Артеміда*, а не *Діана*; *Ерміѣ*, а не *Меркурій*; *Арисъ*, а не *Марсъ*; *Салантъ*, какъ *Талантъ* отъ *τάλαντον*, а не *Салентъ*, какъ *Талентъ* отъ *talentum*; *Тарантъ*, отъ *Тарасъ* создателя, а не *Тарентъ* отъ *Tarentum*; *Евменіды*, а не *Фуріи*; *Гимитра* (за не весьма правое мнится *Димитра*), а не *Церера*; *Персефона*, а не *Прозерпіна*; *Паллада*, а не *Мінерва*; *Иха*, а не *Еха*; *Аполлонъ*, а не *Аполлінъ*; *Фівъ*, а не *Фебъ*; *Муса*, а не *Муза*; *Афродіта* а не *Венера*; *Трихія*, а не *Фортуна*; *Акестій*, а не *Ацестъ*; *Еній*, а не *Эней*, *Еніда*, а не *Энеида*: да и все прочее, усмотрѣваемое здѣсь, и касающееся до Еллинскихъ именъ, подобнымъ же начертано образомъ, по употребленію *Восточныхъ*.

Впрочемъ, буква наша (v), употреблена здѣсь мною, по Еллинскому Правописанію токмо въ тѣхъ Именахъ, гдѣ она за (i); но гдѣ полагается за (v), тамъ не употреблялъ я оныя, но писалъ всюду букву (v). За обратное (Э) находящееся въ Славенской, такъ называемой, ¹⁾ *Глаголитической* Азбукѣ, можетъ быть не токмо съ Четвертаго Вѣка, какъ приписанной Славянину Блаженному Иерониму, но прѣжде-либо и перваго Столѣтія, (всеконечножъ старѣе Курііловскія наша, данныя намъ Еллинскимъ начертаніемъ въ концѣ Девятаго Вѣка), а употребляемое нынѣ въ Гражданской нашей Печати весьма основательно, на изглашеніе отверстаго звона, потеряннаго въ (e), полагалъ я вездѣ Курііловское (E), выключая словá, *Энопія*, *Эпическая*, *Этна*, и подобныя не

¹ Зри грядорованный Листокъ при разговорѣ моемъ объ Ореографіи, напечатанномъ 1748 года.

многія ; причину сему всякій цѣломудрый слухъ не подтвердитъ, одобреніемъ своимъ не можетъ.

Сихъ точно исполнь мнѣній, обращаясь я въ трудоположеніи надъ Тилемахідою, «попуская ¹⁾ Оглашающимъ, и противомудрствующимъ, да и нѣкій «Лучъ чужаго Таланта, умленіемъ своей лишшезарности мечтающимъ», пылатъ даже до седмеричнаго разженія, образомъ Халдейскія оныя древле Пѣщи.

Но да Общество Читателей Россійскихъ сею, толикія высоты и важности Книгою, воспользуется съ удовольствіемъ ; и да возревнуетъ ею по всѣмъ предѣйствительнымъ Поощреніямъ, къ любленію прекрасныя Добродѣтели, онаго преизящнаго Имства, котораго свѣйства суть какъ преполезны Человѣкамъ, такъ и препохвальны, именножъ, искреннее Чистосердіе, непоколебимое Постоянство, и мудрое благоразуміе. Купножъ и да вознепщуетъ твердо, что какъ «нѣтъ ²⁾ ничего полезнѣйшаго «Добродѣтели, изъ всего прочаго правымъ употребленіемъ пользу содѣлывающія ; такъ равно нѣтъ «же ничего вреднѣйше Злотворства, тлящаго присутвіемъ своимъ премногая благая». И поисти нѣ, все другое есть Ничто, или малое Нѣчто, или

¹ Strepunt, obtreçant, alienam famam suam dedecus existimant.

Салуст. Рѣч. II. объ учрежден. Республік.

² *Τί ὠφελιμώτατον; ἀρετή καὶ γὰρ τ' ἄλλα τῷ χρῆσθαι καλῶς ὠφέλιμα ποιεῖ. Τί ξλαξερώτατον; κακία καὶ γὰρ τὰ πλεῖστα ξλάπτει παραγενομένη.*

Плутарх. въ Пир. VII. мудрец. Том. II. стр. 153.
издан. Ксіландр.

и Злодѣяніе сáмое безъ Добродѣтели: она едина промышляетъ истинную здѣсь Честь, предобрую Славу, и по толику сладкое Блаженство, по колику въ сей многопревращной Юдоли быть можетъ стяжаваемо. Сего преимущества единственнѣе и первенственнѣе на пріобрѣтеніе всѣмъ, положилъ я сей мой трудъ не малый и не легкій (въ тѣжъ сáмья времена, по премѣнно въ каждый день, трудясь и надъ Римскою Історіею), возмнивъ быть съ себя самого довольно, что симъ средствіемъ возведу Читателей на степень, на которой поставленные, могутъ собою они видѣть, коликаго достоинъ есть удивленія и почитанія Еллинскій Пійтъ Омиръ, и Латінскій Маронъ: ибо Тилемахъ Фенелоновъ всю сихъ красоту, сановность, и дѣльность въ себѣ имъ представляетъ, а Тилемахіда мой и всюжъ оныхъ гладкость, пріятность, съ сáмою сладостию произливаетъ, подобнымъ суще Теченіемъ Сло́ва. Авторъ, вкратцѣ, насыщаетъ ихъ Амврósіею, тоестъ твердою Любомудрія пѣщею подъ Пѣтитческою; но я медоточнымъ Нѣктаромъ, пѣтїемъ онымъ Творческимъ сáмымъ угощаваю. И хотя сея Книги не должны ствуютъ отнюдъ устраняться всякаго состоянія, чина, пола, и возраста Люди, на вящшее просвѣщеніе Ума, на дѣйствительнѣйшее исправленіе Сѣрдца, на совершеннѣйшее умягченіе Правовъ, и на всеконечно нѣжное услажденіе внутрення Чувственности; однако да прилѣжитъ, желаю, къ ней съ бóльшимъ напряженіемъ горячести Юношество, доколѣ способно есть къ воспріятію глубочайшаго впечатлѣнія отъ спасительныхъ Наставленій, пред-

ложенныхъ въ ней о Правдѣ, о Честности, и о Достоѣнности, безъ которыхъ жизнь наша не можетъ быть добра, какъ не сообразящаяся Естеству, и по тому Злость будетъ она, Мѣрзость, и скверная Пустота всякаго Блага. Напоследокъ, Менторъ здѣсь, оное Лице небесныя Премудрости и Благости, научая юнаго Тилемаха, подкрѣпляя его, споспѣшествуя ему, содѣйствуя въ немъ, и слѣдуя во всѣ путешествія съ нимъ, всѣхъ правоучительныхъ своихъ Правиль, пространно, дѣльно, и чисто объясняемыхъ, преподаемыхъ же удобопонятному Разуму, а вперяемыхъ въ глубину сѣрдца мягкаго, ограничиваетъ цѣлое Содержаніе, возглашая немолчно, хотяжъ коль и ни разнымъ составословіемъ, однако по силѣ, единымъ точно и токмо симъ Мароновымъ Стихомъ изъ Еніиды тако :

Disce, Puer, virtutem ex me ¹⁾ propriumque laborem.
 Должности, Отрокъ, учись отъ-меня, и стяжи Добро-
 дѣтель.

¹ Нѣкоторые читають *verumque*.

ТИЛЕМАХИДЫ

КНИГА ПЕРВАЯ.

ПЕРЕЧЕНЬ.

Тилемахъ препровождемый Палладою, подъ образомъ Менторовымъ, пристаеъ, по разбитіи Корабля своего, къ острову богини Калупсы, печалившійся еще объ отшествіи Одусеевъ, богиня воспріемлетъ его благосклонно, разгарается страстію къ нему, принося ему безсмертіе, и вопрошаеъ того объ его приключеніяхъ. Онъ донситъ ей повѣствованіемъ о путешествіи своемъ въ островъ Пулонъ и въ Лакедемонъ; о разбитіи Корабля своего при берегахъ Сикелійскихъ; о бѣдствіи, что едва не закланъ въ жертву тѣнямъ Анхисіевымъ; о помощи, какову Менторъ и онъ подали Агестію, во время нашествія варварскаго; и о благодарности сего Царя за ихъ услугу, дарованіемъ имъ Туврійскаго Судна на возвращеніе въ страну природну.

Древня размѣра Стіхомъ пою Отцелюбнаго Сына,
Кой, отъ-природныхъ береговъ поплывъ, и стран-
ствуя долго,
Былъ провождаемъ вездѣ ¹⁾ Палладію Ментора въ
видѣ:
Многожъ коль ни-страдалъ отъ гнѣвныя онъ ²⁾
Афродіты,
За любострастныхъ сея утѣхъ презоръ съ омерзѣнными;
Но прикровенна Премудрость съ нимъ отъ-всѣхъ-
бѣдъ избавляла,
И возвратившуся въ домъ даровала Рожднаго видѣть.
Странноль, быть Добродѣтели такъ увѣнчанной
успѣхомъ?
Муса! повѣждь и-вину ³⁾, и-конѣць путешествіи Сы-
новскихъ,

¹ Минерва.—² Венера.—³ Причина.

Кушно, въ премѣнѣ Царствъ и-Людѣй, приключенія
разны;
Рцы, коль-безъ-крѳтости Юноша ¹⁾ пыщъ, безъ
скромности дерзокъ;
Безъ направленій стремглавъ, чуждъ-искусства безъ
навыковъ дѣльныхъ;
Внѣ постоянства превратенъ ²⁾, и-твѣрдости внѣ лег-
комыслень;
Коль есть мѣдленъ ко-Благу, творить-Зло, Игру-
тцу, пристрастенъ;
Чаять всего отъ-себѣ, но безъ-помощи рѣяться ³⁾ въ
бездны:
Всежъ и-сіе, и то, украси́ Примишленіи убран-
ствомъ.
А воскреся Самá, утверди парить за-Омиромъ;
Слогъ ⁴⁾ Одуссіи веди Стопѳи въ Фенелоновѣ слогѣ:
Я не-сравнѣтся хошу прославленнымъ толь Стихо-
пѣвцамъ:
Слуху Россіискѳму тѣнь подобія токмо представлю,
Да громогласныхъ въ Насъ изошрю достигать Со-
вершенства.

Въ крайней тоскѣ завсегда ужѣ пребывала Калупса;
И не-могла ничемъ своего внутрь сѣрдца утѣшить,
Послѣ какъ-прѳчь отъ-нея отторгся ⁵⁾ Одуссъ не-
возвратно.

Въ горести той себя пренесчаствливу симъ почитала,
Что Естества была нетлѣніемъ въ вѣки безсмертна.
Нѣдра Пещеры ея ни Пѣснями ктому не-гласили:

¹ Дѳтикъ. — ² Вертѳшка. — ³ Порываться. — ⁴ Омирова
Пѣснь объ Улуссѣ. — ⁵ Улуссъ.

Нимфы, служебницы ей, ни словажъ не-смѣли про-
молвить.

Часто Самá одна по-Дугамъ ходила цвѣтущимъ,
Коиими Островъ тотъ опушала Весна вѣковѣчна.
Но такія прекрасны мѣста не токмо болѣзни
Въ ней утолять не-могли, еще на-печальную память
Болѣи Одусса, тольми созерцаннаго, ей приводили.
Многажды Та на брегѣ морскóмъ, стояла недвижно,
Кой орошала, какъ-дóждь проливая, своими слезами,
И непрестанно смотрѣтуда, гдѣ-Корабль ¹⁾ Одуссеевъ,
Бѣгомъ волны дѣля, изъ-очейи ушелъ, и-сокрылся.
Се вдругъ-узрѣла Она Корабля разбитаго Дóски,
Лавки Гребецки почти на Дщицы прелóманы, Вѣсла
Также туда и-сюда по-песку разметаны, купно
Щеглу ²⁾, Кормило ³⁾ одно, и Верви при-брэгѣ
пловущи.

Тутъ издалека потóмъ увидѣла двухъ Человѣковъ,
Въ коихъ одинъ собой казался вѣка довольна;
Лѣты другіи хотъ младъ, но былъ Одуссеею подобенъ:
Онъ миловидность имѣлъ сего, имѣлъ и-осанку;
Въ немъ и-такóвъ же станъ, и-величественъ ходъ, и-
обратность.

Уразумѣть возмогла Богиня, что-тó Тилемахъ есть,
Сынъ Прою тому, по коемъ Она сокрушалась.
Но человѣковъ хотя превышаютъ знаніемъ Боги;
Токможъ Та познать не-могла, кто оный Почетный,
Юному кой сему Тилемаху былъ Провожатый:
Ибо вышшии Боги все отъ-нижайшихъ скрываютъ,
Что восхотятъ отъ нихъ укрыть, когда-имъ угодно.
Такъ и- ⁴⁾ Аейна тогда, возслѣдствуя за Тилемахомъ,

¹ Улуссовъ.—² Машта.—³ Руль.—⁴ Минерва.

Благоизволила быть не-позна́на отнюдь отъ-Калупсы.
Впрочемъ, Сія корабля веселилась разбитіемъ цѣль-

нѣмъ,
Кое на-островъ къ Ней привело Одуссѣева сына,
Сына Отцу своему совершенно подобнаго взоромъ.
Идетъ къ нему Она́ какъ-не-зная того всеконечно:
Ты съ чего, рекла, воспріялъ толикую дерзость,
Что, къ моему приваливъ такъ-острову, вышелъ на-

сеѣй же?
Знай, Пришлецъ, что-въ-мою нѣтъ входа безъ-казни
Державу.

Тщалась въ себѣ утаить, сихъ словъ жестокихъ гро-
зами,
Радость сердечну на-всѣмъ лицѣ проліяну неволей.

О! Ты ктобъ ни-была, Тилемахъ возотвѣтствовалъ
оной,

Смертнаая Ты Жена, изъ-Богинь ли нѣкихъ едина,
Въ видѣ твоємъ хотя Божества не-признать-же не-
мѣжно:

Будешь-ли толь нечувствительна внутри къ несча-
стію сына,

Кой, ища Отца и-пустившись по-вѣтрамъ и-мѣрю,
Видѣлъ разбившійся свой Корабль о брегъ-твой
ярѣстый.

Ктожь твой ищемый есть отецъ, предпріяла Богиня?
Именемъ тотъ Одуссѣй, сказалъ Тилемахъ вопро-
шенный.

Онъ единъ изъ-Царей. которы, всѣ осаждавши
Десять цѣлыхъ лѣтъ, опровергли словутую Трѣю.
Славно Имя его въ ¹⁾ Елладѣ всей, и-въ-Асіи,

¹ Греція.

Въ битвахъ за-мужество коль, а больше за-мудрость
въ совѣтахъ.

Нынѣ, скитаясь по-всеіи ширинѣ и-пространствамъ
пучиннымъ,

Всѣ преплываетъ мѣста многопагубны онъ содро-
гаясь.

Кажется, что отъ-негó убѣгаетъ Отечество далѣи.

Ужъ Пинелóпа, супруга ему, и я совокупно,

Мы лишились всея надежды увидѣться съ онымъ.

Рыщу по-бѣдствамъ такімъ-же, да-гдѣ онъ, точно
познаю :

Что говорю? теперь и-погрязъ въ преглубóкихъ-чаіи
безднахъ.

Смилуйся, слыша сіе таково зоключеніе наше!

Ежелижъ, о! Богиня, тебѣ есть вѣдомо суще,

Что Судьбы рѣшили, спасить погубить-ли Одусса;

То удостой объявить мнѣ сыну его Тилемаху.

Зѣльно удивлишиь Калупса, и всѣ въ умиленіи
ставши,

Въ юности что таковой толикъ и разумъ и-слово,

Зряжъ на-негó не-могла притомъ Самá насмотрѣться;

Въ семь не-своди́ла очей съ того, и-стойла молчащи.

Но наконецъ изрекла ему: Тилемахъ обнадежся;

Мы расскажем тебѣ, что съ-отцѣмъ твоимъ при-
ключилось.

Токможъ Повѣсть долгá о семь. А должно, и-врѣмя,

Здѣсь отдохнуть тебѣ отъ всѣхъ трудовъ понесен-
ныхъ.

Вниди въ Чертоги мои, гдѣ-примú тебя какъ-бы-сына.

Вниди, ты-будешь утѣха мнѣ въ моемъ одиночествѣ;

Яжъ конечно твое содѣлаю счастье твердо:

Толькобъ онымъ умѣлъ ты самъ при миѣ наслаж-
даться.

Слѣдовалъ въ томъ Тилемахъ за-Богѣнею прямо
стопами.

Та окружена была Нумфъ юныхъ множествомъ
стройнымъ,

Кои хъ, шествуя такъ посреди превышала главою:
Равно какъ-рѣслый Дубъ, стои въ Дубравѣ зеленой,
Вѣтви густыя свои надъ всѣ дерева превозносить
Вкругъ обстоящи тотъ, и-въ-приклонъ-ихъ казистѣй
бываетъ.

Тутъ Тилемахъ дивился ея Красотѣ свѣтозарной,
Ряснѣ ¹⁾ багрецу ²⁾, и воскриліи борамъ влачащим-
ся пышно;

Узлу власовъ позади безъ-нарѣчна прибранства ви-
сящихъ,

Токможъ вдоль по-хребту лежащихъ вельми благо-
лѣпно:

Также искрамъ очей, и-умѣльности пламы хладащей.
Менторъ долу зря, самъ въ кротости шелъ съ Тиле-
махомъ.

Прибыли къ дверямъ уже Вертепа Калупсина
шедши,

Гдѣ Тилемахъ удивился зряи, въ простотѣ полесель-
ной,

Все что можетъ вельми усладить веселіемъ очи.

Даромъ что-небыло тамъ ни-сребра, и-ни-злата, ни-
мрамра,

И ни столповъ, ни-³⁾ зографныхъ лицъ, ни-⁴⁾ ваин-
ныхъ кумировъ:

¹ Ризы. — ² Пуриуръ. — ³ Живописныхъ. — ⁴ Рѣзныхъ статуй.

Но Вертепъ весь былъ изсѣченъ кѣпсто въ камнѣ;
Своды исполнь камешковъ ноздреватыхъ и-раковинъ
дикихъ.

Стѣны одѣты кругомъ зеленисто младымъ Виногра-
домъ;

Гибкіе о́трасли тамъ свои распускающимъ всюду.

Тутъ животворны блюди ¹⁾ Зефурь, отъ-солнечна
зноя,

Коль пламенисть ни былъ лучами, нѣжду прохладу.

Тихо журча текли Ручьи по-Полямъ цвѣтоноснымъ,

И представляли струи водъ чисты такъ, что-круп-
стальны.

Множество разныхъ цвѣтовъ распеширяло зелены по-
стели,

Кои видомъ ковровъ лежали окрестъ Пещеры.

Зрися и-Лѣсъ изъ-древесъ плодѣщихъ Яблка златія,

Коицъ цвѣтъ въ четвертяхъ годовыхъ возраждается
паки,

И ароматъ свой льетъ душистѣе всѣхъ благовоній.

Роца казалась сія какъ-вѣнецъ, тѣмъ сличнымъ По-
лянкамъ;

Въ ней отъ-густынь ея пребывали вечерніе нощи,

Тѣмъ что-лучи туда не-могли отъ солнца проникнуть.

Слышимо было всегдажъ въ ней токмо пѣніе пти-
чекъ;

Слышимъ или единъ шумъ также быстра потока,

Кой устремлялъ свой бѣгъ съ верховъ многопѣни-
сто ²⁾ врѣя,

И по-лугамъ и по-полямъ пресмыканиемъ въ даль
убѣгая.

¹ Вѣтръ теплый и прохладный. — ² Кипя.

Былъ стояй Богининъ Вертепъ на-средѣ Косогора.
 Съ холма того всегда открыто зрѣнію Море;
 Чистое то иногда какъ-стекло и гладкое въ тихость,
 А иногда ярясь при камняхъ бурное было:
 Тѣми приливы свои разсѣкая грозно ревѣло,
 И воздымало волны катя огромны что-гóry.
 Какъ на-другую страну воззришь, рѣку предувидишь;
 Были на-сеіи островкі съцвѣтущими Липами окрестъ,
 Были Топóли дрéвá толико вершінами горды,
 Что досягали они возвышеніемъ даже до-óблакъ.
 Разныя токовъ бразды, островки составлявшіе оны,
 Зрились, какъ-бúдто на-тѣхъ поляхъ играли взаимно.
 Тѣ стремили своихъ водъ стержень прозрачно и-бы-
 стро;
 Сіи струю несли какъ-въ-застóѣ спящу не-мúтножъ:
 Тѣ, изъ-другіхъ, кружа разлитіемъ вспять возвра-
 щались,
 Будто хотя востещі къ своимъ источникамъ пречно,
 И не-можá оставить брегóвъ сихъ толь узорочныхъ.
 Издали горъ и-холмóвъ верхіи предъ взоромъ мѣль-
 кáли;
 Дикость ихъ Орízонтъ очамъ представляла пріятній.
 Но на ближнихъ горахъ зеленѣли кусты виноградны,
 Коихъ листвія какъ вѣнкí и-цѣпóчки висѣли;
 Грóзды краснай Багрецá не могли подъ листомъ
 укрыться,
 Такъ что ¹⁾ вáга плодóвъ вѣтвь каждую лозы нагибала.
 Древо ²⁾ Смокóвнично тамъ, и Мáслично, и Сѣменично;
 Также и-всѣ дрéвá тѣхъ поле мѣсть занимали,

¹ Тягость. — ² Фігово. Олівково. Гранатово.

И сочреждали тутъ рядáми Садъ превеликій.

Тѣ показавши ему красоты природны Калупса,
Такъ рекла: отдохнижъ, мокрá на-тебѣ вся-одѣжда;
Время ужé настoitъ, да ты ея переměнишь;
Мы потómъ, и-не-вдóлгѣ, повѣрь, увидимся паки:
Я повѣмъ тебѣ, чемъ сердце твое усладится.
Въ тотъ же часъ впустила его, и съ Менторомъ купно,
Въ нѣкій тайный Вертепъ, отстоящъ отъ-ея не-да-
лѣко.

Нумфы ужъ-огнь возгнѣли дровами Кедрóвыми въ
Гóрнѣ,
Кои дыхали своимъ горя́ благовоніемъ всюду;
Тáмъ-же онѣ, для новыхъ Гостей, оставили Рпзы.
Зря Тилемахъ Подплáщикъ себѣ изъ тонкія Шѣрети,
Коя своей бѣлизной превышала снѣжную бѣлость,
Да багряничный Плащъ по-краймъ полъ вкругъ зла-
тошвенный,
Съ радостью такъ, какъ Юношѣ есть природно мла-
дому,
Самъ созерцалъ на то велелѣпіе льстивное óку.

Менторъ ему тогда говорилъ такъ голосомъ важ-
нымъ:

Сіиль, о! Тилемахъ, помышленія, коими долженъ
Сынъ Одуссовъ свой-умъ забавлять, и въ нихъ упраж-
няться.

Паче старайся ты здержать Родительску славу,
И побѣдить ¹⁾ Тухію, тебя которая гонить.
Всякъ молодой человекъ, любяй какъ-женá укра-
шаться,

¹ Фортуна.

Есть недостойнъ совѣмъ ни Мудрости, также ни-
Славы.

Слава сердцу должнá, терпѣть навѣкъшему трудность,
Да и-ногáми попрасть всю Роскошь, всяку и-Нѣгу.

На таковы словеса Тилемахъ отвѣчалъ воздохнувший:
Лучше да-Бóги меня потребятъ, я нежелъ поддамся,
Чтобъ завладѣла сердцемъ моимъ страстолюбная Сла-
бость.

Нѣтъ, нѣтъ; сынъ Одуссеевъ быть побѣжденъ не-
имѣетъ,

Тождъ никогда отнюдъ, женонравною жизнию подло.
Но отъ Неба сiя и-Превыспреннихъ что-то за-Бла-
гость,

Коя насъ привела, Корабля по-разбитii Моремъ,
Къ сей Богинѣ, или къ сей Смертной, котора толико
Всякое Благо намъ подаетъ, и всѣмъ снабдѣваетъ?

Бойся, Менторъ еще, да-не-ею низвергнешся въ
Злая.

Бойся прелѣстныхъ ласкъ ея, и тѣхъ наипаче,
Нежели камней морскѣхъ, Ладію твою сокрушив-
шихъ.

Знай, умереть и-погрязнуть въ водахъ, не толь смер-
тоносно,

Пагубны слáсти коль востающіе на Добродѣтель.
Зѣльно блюдишь повѣрить тому, что сказывать ста-
нетъ.

Юность лѣтъ по-природѣ своей весьма самомигнна:
Все отъ-себя самыя себѣ она общаетъ.

Коль ни-безсильна, мечтаетъ однакъ себя много-
мощну,

И никакихъ никогда не-имѣющу Золь утрашаться.

И вѣрять себя безъ-опасностей и легкодушно.
Ты не слушай словъ Калупсиныхъ сладкихъ и-льстив-
ныхъ :

Видрятся въ сердце твое, и будутъ какъ-Змій подь-
цвѣтами.

Яда сего блюдишь, утаеннаго медвеннымъ сокомъ.
Самъ на-себя не-надѣйся, всегдажъ отъ-меня жди-
совѣтовъ.

Послѣ сего возвратились къ Калупсѣ, ихъ ожи-
давшей.

Нумфы, имѣя власы заплетены и-въ-бѣлыхъ одеж-
дахъ,

Тотчасъ накрыли Столъ, и-поставили Пѣщу простую;
Но преизрядную вкусомъ ту, и-оздѣбъ чистотою.

Небыло Брашенъ другихъ, кромѣ сѣтейны Дичины,
Также или Звѣрковъ, прободенныхъ имижъ на-Лѣвль.
Нѣктара слажде вино лилось, изъ серебряныхъ ¹⁾
горицевъ,

Въ ²⁾ чванцы златыи, вскрай увѣнчаны бывши цвѣ-
тами.

Въ ³⁾ кошницахъ ягодный плодъ принесенъ, что-
Весна общаетъ,

И что Есенъ богатой рукой раздаетъ Земнороднымъ.

Въ самое время тожъ, четыре Нумфы младые
Начали тамъ воспѣвать согласно, нѣжно и-зычно.

Пѣли сперва Боговъ ратоборство противу ⁴⁾ Гиган-
товъ;

Послѣ, сердечну Любовь у ⁵⁾ Зѣвса бывшу съ Се-
мѣлой,

¹ Крушка.— ² Стаканъ.— ³ Корзина.— ⁴ Исполины.—
⁵ Юпитеръ.

И ¹⁾ Діонуса отъ-неі рождество съ воспитаніемъ
купно,
Коему въ дѣтствѣ Сіліиъ мужъ ²⁾ Пѣстуномъ былъ
престарѣлый:
Бѣганье и Аталанты еще въ залогъ съ Іппомѣ-
номъ,
Кой одолѣлъ ея посредствомъ Яблокъ златистыхъ,
Сорванныхъ съ дровъ, приносящихъ тѣ въ Саду́ Ес-
перідскомъ.
А наконецъ ³⁾ Іліонская Брань воспѣта отъ-нихъ же:
Битвы Одуссовы всѣ, и - егѡжъ Искусство и - Му-
дрость,
Хвально Рѣчмиъ внесены до сѣмыхъ Небесъ звѣздо-
носныхъ.
Старша изъ-оныхъ Нумфъ, именуема та Левкоѡѡя,
Звукъ своя сопрягла и Лурѣ съглашеніемъ прочихъ.
Лишь Тилемахъ тогда услышалъ Рождшаго имя;
То, потекшіе вдругъ изъ-очей каплерѡсные слѣзы,
Придали тѣмъ его красотѣ свѣтлозрачіе ново.
Но Калупса узрѣвши тотчасъ, что-вкушать не-воз-
могъ онъ,
И что былъ объятъ и-пронзѣнъ острою болѣзнію,
Нумфамъ тайный знакъ подала къ премѣненію Пѣ-
сней.
Сежъ и-запѣли Бой онѣ Кентавровъ съ Лаіѡѡѡи,
И сходъ въ Тартаръ Орфеевъ, да-онъ извлечетъ
Еврудіку

Пиръ какъ сей окончанъ, Богиня взяла Тилемаха,
Да и такъ вѣщала ему: ты видишь изрядно,

¹ Бакхусъ.—² Дядька.—³ Тройнская.

О! великаго сынъ Одусса, съ какимъ добросерд-
ствомъ
Я воспріемлю тебя, котора есмь изъ-Безсмѣртныхъ.
Смертнѣй всякъ вступить въ сей островъ не-мѣжетъ
безвреденъ,
За продерзость свою; и-тебѣ разбитія бѣдство,
Отъ моего не-моглобъ зацѣтитъ яростна гнѣва,
Еслибъ, съ другія страны, тебя ужъ я не-любила.
Твой Отецъ имѣлъ, какъ-и-ты, такоежъ Блаженство:
Но, ахъ горе! симъ наслаждаться былъ не-умѣй.
Долго его при-себѣ въ семъ островѣ я содержала:
Отъ самогó зависѣло жить со мною безъ-смѣрти.
Токможъ, пристрастенъ бывъ возвратиться въ малу
Отчизну,
Онъ отринулъ всѣ преимущества сіи велики.
Видишь ты, что онъ потерялъ для нѣщи Іоаки,
Коя впрочемъ не-могъ же паки увидѣть желанны.
Онъ восхотѣлъ оставить меня; прочъ отплылъ; и-Буря
Вскорѣ ему, за-меня огорченную, должно отмстила.
Судно его, игралищемъ бывъ долговременно вѣтрамъ,
Къ дну погрязло. А ты научись отъ-печальна при-
мѣра!
Послѣ напасти его тебѣ не-осталось надежды,
Ни ко-свиданію съ нимъ, ни-по-нѣмъ въ Іоакѣ къ
Державству.
Долгъ тебѣ, что-его лишился, себя-ужъ утѣшить,
Тѣмъ что-нашелъ себѣ Божество, хотящее здѣлать
Счастлива вполнѣ тебя, и-тебѣ приносящее Скипетръ.
Много Богиня къ симъ словамъ приложила вѣщаній,
Чтобъ изъяснить, Одуссъ колико блаженствовалъ съ
Оной.

Случай въ пещерѣ тому у-Куклопа весь Полуфѣма,
И кой у Антифата Царя Лестругононь, сказала:
Бывша всего не-забылажъ у-Кіркии Солнцевы дщери,
Также и-смѣртныхъ бѣдъ межъ Скуллой, между и-
Харувдой.

Тутъ возвѣстила сему, послѣднюю оному Бурю,
Кою воздвигъ на-негѣ ¹⁾ Посидонъ моредержнымъ
Трезубцемъ,
Тѣмъ внушая, что-онъ погибъ въ потопленіи Судна,
А умолчавши, что-въ-островъ потомъ Феакійскій
пріѣхалъ.

Спѣшно вельми Тилемахъ попустившійся въ ра-
дость велику,
Былъ что-изрядно толь чествуемъ тогда отъ-Ка-
лупсы,

Самъ, наконецъ, призналъ ея ухищренія точно,
А премудрость совѣтовъ себѣ отъ Ментора данныхъ.
Онъ не многимъ ей на все возотвѣтствовалъ словомъ:
О! Богиня, молю извинить мнѣ внутренню горестъ.
Я теперь не-могú, какъ токмо зѣльно крушиться.
Можетъ быть, что-потомъ возымѣю болѣе силы,
Чтобъ мнѣ чувствовать счастье все, приносимо Тобою.
Въ часъ-сей изволь, прошу, попустить да-рыдаю по-
Рождемъ:

Знаешь лучше меня, коль-достѣинъ оплакуемъ быть
онъ.

Сперва нудить его Калупса болѣи не-смѣла;
Та притворилась еще и-въ-болѣзнь входящею равню,
И прослезилась Самá по-Одуссѣ внутрь умилившисьъ.

¹ Нептунъ.

Но да лучшія средства увѣсть, въ немъ къ сердцу кос-
нуться,

Явѣ спросила его, претерпѣлъ какъ бѣдство на-Морѣ,
И каковымъ къ ея брегамъ приключеніемъ прибылъ.
Повѣсть Несчастій моихъ, сказалъ, долгá пребез-
мѣрно.

Нѣтъ, нѣтъ; Та предпріяла, мнѣ-знать ихъ хочется
въ сей часъ:

Ты не медли сказать теперь мнѣ оны подробно.

Нудила же его къ начатию долгое время.

Онъ, наконецъ, не-возмогъ ужъ ей противиться
больше;

Да и началъ свое Сказаніе сими словами.

Поплылъ я отъ-Іоаки спросить у-возвращшихся
прочихъ

Изъ подъ Трѣи Царей, о-моёмъ Родителѣ вѣсти.

Матерни всѣ Женихи о сей дивились отлучкѣ:

Я походъ-мой отъ-нихъ утаилъ, всегда Вѣролом-
ныхъ.

Нѣсторъ, котораго я на островѣ Пвлонѣ видѣлъ,

И Менелай, меня воспріявшій дружески въ Спартѣ,

Не возмогли дать Вѣдомость мнѣ, Родитель-мой
живъ ли.

Скучшійся жить, и-не-зная, и-мракомъ сомнѣній за-
держанъ,

Я вознамѣрился плыть въ ¹⁾ Сікелію, куда, какъ-то-
слышалъ,

Мой Отецъ занесенъ былъ Бурей и-наглыми Вѣтры.

Но благомудрый Менторъ сей, котораго видишь,

¹ Сіцілія.

Не попускалъ моему произволу въ томъ состояться.
Онъ представлялъ, съ одной сторонѣ, Куклоповъ-
миѢ лютыхъ,

Тѣхъ Гигантовъ и-Чудъ, людей пожирають что-
вжѣивѣ;

А со-другой ¹⁾ мореходный Строй Енія съ Тройны,
Кои были тогда у-бреговъ тѣхъ въ близости самой.

Сии ²⁾ Дарданцы, вѣщаль, ненавидятъ ³⁾ Граіевъ
обще;

Но особливо скорѣй кровь прольютъ Одуссова сына.
Такъ возвратись же, онъ продолжалъ, ты лучше въ
Іоаку :

Негли ⁴⁾ Отець-твой тудажъ, любимый Богами, при-
будеть.

Если судьба Боговъ, погибнуть ему, и-предѣль же,
Да никогда не-увидитъ онъ Отечества паки;

То, на меньшей конецъ, тебѣ находѣться-тамъ должно,
Мститъ за-Отца твоего, избавить горестну Матерь,

Мудрость и-крѣтость твою изъяснить Народамъ раз-
личнымъ,

И показать Елладѣ всей толикожъ достойна

Скиптродержавца въ себѣ, колико самъ и-Одуссъ
былъ.

Сии слова его весьма спасительны были ;

Но благосмыслень толь я небылъ, тѣмъ повинуться:
Слушалъ токмо страсти моей какъ-младый Своеволь-

никъ.

Толь благомудрый Менторъ любилъ меня всесер-
дечно ,

¹ Флотъ.— ² Трояне.— ³ Греки.— ⁴ Вослибо.

Что и-въ-продѣрзостныйи путь восхотѣлъ онъ слѣдо-
вать вкупѣ,
Кой я предпріималъ его въ противность совѣтамъ:
Богижъ сему попустили быть погрѣшенію мною,
Коему впредь послужить моегобъ Самоумства къ
исправѣ.

Рѣчь Тилемаху и-вѣдшу, здѣжъ и-преставшу на-
мало,
Пристально зрѣла весьма Калупса на-Мѣнтора токмо:
Вся изумлялась, и-въ нѣмъ ощущала Божественно
нѣчто.

Помысломъ быстрымъ своимъ вотъ и-то и-сіе пре-
бираетъ,
Наразно оныйи дѣлѣтъ, и-трудѣтъ чрезъ все обра-
щая:
Но не можетъ проникнуть ни-близъ гаданіемъ смят-
нымъ.

Такъ, пребывала исполнь страхованія и опасеній,
Зря на-Незнаѣма суца того себѣ Человѣка;
Да показать свое и-смущеніе толь убоялась,
Что Тилемаху рекла: изволь-же досказывать повѣсть,
И любопытство ея мое до-конца удовлетворить.
Всѣ молчали тогда, и слухомъ внемлющи были.
А Тилемахъ, предпріивъ рѣчь-и-паки, такъ начи-
наетъ.

Нѣтъ, Богиня, словъ изрещи, возновляя, напасти!
Впрочемъ, долгое время стоялъ намъ вѣтръ благо-
спѣшенъ,
Плывшимъ ужé въ Сікелію; потомъ черномрачная
Буря
Небо отъяла нашимъ очамъ, и мы всеконечно

Стали объаты всѣ глубокою нощію влѣясь ¹⁾:
День свѣтозарный померкъ, тьма стелется по Океану!
Но при-сверканіи молній мы увидѣли тамже,
Въ обуреваніи томъ, другія Суда, и-познали
Вскорѣ, что-были то Корабли Еніевы точно.
Страшны не-мѣньше казались намъ тѣ камней глу-
бинныхъ!

Я вразумился тогда, но поздно весьма вразумился,
Вѣтрена юность чего разсудить не-дала-мнѣ при-
лѣжно.

Менторъ явился въ бѣдѣ-сей не-только бодръ и-без-
страшенъ,

Но и-ещѣ веселѣй, былъ нежелъ каковъ обычайно.

Онъ меня ободрялъ единъ: я чувствовалъ прямо,
Что онъ крѣпость и-силу въ меня вдыхалъ не-сра-
зиму.

Онъ приказы Самъ отдавалъ спокойно; а-Кормчій
Весь находился притомъ въ превеликомъ смятеніи
бѣдный.

Яжъ ему говорилъ: почто, дражайшій-мой Менторъ,
Я не-хотѣлъ твоимъ послѣдовать мудрымъ совѣтамъ?

Не злополученъ-ли я, что-себѣ повѣрилъ Младому,
Въ коихъ лѣтахъ нѣтъ ни Будущу впредь Прозор-
ливства,

Нѣтъ ни-Прошѣдшему въ нихъ отнюдь никакихъ
Испытаній,

Нѣтъ и-ни-Мѣрностей, нѣтъ, ублюдать Настоящее
въ пользу?

О! вѣрь, ежели мы отъ-грозы спасемъ не-вредно;
То я буду себя стрещись, какъ-врага пренападна:

¹ Волнуясь.

Токмо, Менторъ, тебѣ отдавать послушаніе стану.

Менторъ мнѣ отвѣщаль ¹⁾ осклабляясь: я не-поробчу
Здѣсь за-погрѣшность твою тебя: довольно что-

Самъ ты
Чувствуешь, ту иногда тебѣ послужить возмогущу,
Быть ужé въ твоихъ изволеніяхъ мѣриѣи отнынѣ.
Но какъ-минетъ напасть, Самоуміе ²⁾ нѣгли восста-
нетъ.

Должно теперъ укрѣпляться силою бодрости тверды.
Прежде нежели быть ужé въ бѣдѣ всеконечно,
Долгъ предвидѣть напасть, и-той послѣдствіи бо-
яться:

Сущему въ ней, ея презирать всю токмо осталось.
Будижъ ты по-всему́ достойнымъ сыномъ Одусса;
Большую крѣпость являй всѣхъ золь, что-тебѣ угро-
жаютъ.

Тихость и - твёрдость, въ Менторѣ сущи, меня
уладили.

Но я болѣи еще удивился, когда-ужъ увидѣлъ,
Онъ искусствомъ какимъ избавилъ насъ отъ-Троян-
цовъ.

Въ самыи часъ, какъ-ужé быть начало небо свѣтляе,
И какъ ³⁾ Фругіане насъ, тамъ видя въ близости
самой,

Не возмоглибъ не-признатъ, усмотрѣвъ одно изъ-Су-
дѡвъ ихъ,

Кое было почти подобное нашему Судну,
Да и-котѡрое буря отъ-всѣхъ другихъ отлучила,
Что Корма его была увязѣна цвѣтами,
Тѡтчасъ и-онъ увѣнчалъ таковымижъ нашего Корму,

¹ Улыбаясь.— ² Вослибо.— ³ Троянцы.

И привязалъ всѣ Самъ Лопосткѣми схожими съ оныхъ.
Всѣмъ повелѣлъ Гребцамъ наклоняться больше какъ-
мѣжно ,

Чтобъ не быть имъ-отнюдъ Непрiятельми признанымъ тѣми.

Такъ прошлi-мы серединою ихъ Мореходнаго ¹⁾
Стрѣя.

Радостнымъ гласомъ тѣ, насъ видя, всѣ восклицали,
Зря какъ-Дружину свою, которую мнили погибшу:
Наглость морская принудилажъ плыть насъ съ оны-
ми долго.

Но наконецъ, отъ нихъ отставали мы по-не-мнѣгу:
И какъ-стремительный вѣтръ валилъ насъ къ Африкѣ
сильно ;

Мы напрягли всѣ силы свои, чтобъ какъ-намъ при-
биться ,

Тожъ на греблѣ одной, къ ближайшимъ брегѣмъ ²⁾
Сіканійскимъ.

Прибыли мы туда, по-желанію нашему, точно ;
Но вождельнное намъ не меньше было смертельно,
Коль и Строй Мореходный, отъ-кѣго мы побѣжали.
Мы нашли Другихъ, на брегѣ томъ ³⁾ Грінакрійскомъ,
Также ⁴⁾ Пеласгамъ всѣмъ Непрiятелей, злыхъ Гіѣо-
нянъ :

Тамъ престарѣлый Акѣстiй Царь былъ, крови Тро-
адски.

Мы едва на землю сошли, какъ жители тѣхъ мѣстъ
И возмнили, что мы Народъ иный ополченный,

¹ Флотъ. — ² Сіцілійскимъ. — ³ Сіцілійскомъ. —

⁴ Грекамъ.

Острова равню тогожъ, исплошйтъ-ихъ внезапно на-
шедшій,

Иль Пришельческой, тѣхъ завладѣтъ хотѣвшій зем-
лями.

Вдругъ сожигаютъ Корáбль нашъ въ своемъ устре-
мленіи первомъ;

Всѣхъ потребляютъ они Товарищей, ѣхавшихъ съ
нами;

Токмо со-мноіи оставляютъ Ментора вживѣ нарочно,
Да предъ-Царя Акестія насъ самолично представятъ,
Самъ бы онъ допросилъ, мы по-что пришли, и-от-
куда.

Входимъ во-Градъ, назадъ имѣя завязаны рѹки;
Отложенáжъ была намъ смерть единственно только,
Въ зрѣлищѣбъ прежде бытъ тому звѣронравну На-
роду,

Нежелъ позналъ о насъ какъ-¹⁾ Ахѣяхъ родоначально.

Были представлены мы тотчасъ Акестію тамо,
Съ скитетромъ кой въ рукахъ златымъ сидѣлъ на-
Судищѣ,

И приносить потомъ готовился жертву велику.
Голосомъ насъ спросилъ суровымъ, отколь, и-за-
чѣмъ мы?

Менторъ дать поспѣшилъ отвѣтъ, и-сказуя донесъ
такъ:

Мы плывемъ отъ-брегóвъ ²⁾ Есперіи большія, и-
наше

Есть отъ-страны сея не-далѣко Отечество само.
Симъ уклонился сказать, что были-мы ³⁾ Еллины
родомъ.

¹ Греки. — ² Италия. — ³ Греки.

Но Акэстій, тогда не-хотя насъ болѣе слушать,
А воспріемля въ себѣ за-Пришѣльцевъ тайщихъ свою
мысль,
И повелѣлъ отослать насъ въ ближню не-мѣдя Ду-
браву,
Гдѣббъ намъ-въ-рабахъ служить егожъ Стада-всѣ
Пасущимъ.

Мнѣ показалось сіе жесточае самыя смерти.

Я возопилъ: о! Царь, умертвить насъ лучше изволи,
Нежели такъ поступить недостойно всячески съ нами.
Знай, что-я сынъ Тилемахъ Одусса Царя Іоакійска;
Я ищу моего Отца по разнымъ пучинамъ.

Будежъ не-мѣжно мнѣ ни-его сыскать, и-ни-также
Въ землю природну мою возвратиться; да и-при-всѣмъ
томъ

Ни работы избыть: то-лишій меня живота здѣсь,
Мнѣ который уже отнюдь быть сносенъ не-мѣжетъ.

Лишь сіе услышалъ Народъ, то-вскричалъ возму-
щенный:

Должно погибнуть сыну того лютѣйша Одусса.
Коего хитрость градъ Іліонъ съ землею сравнила.
О! ты сынъ Одуссеевъ, сказалъ мнѣ самъ и-Акэстій,
Я не-могу не-отдѣть твоя вседолжныя крови
Въ жертву, толикому падшихъ множеству тѣней ¹⁾
Тевкрійскихъ,
Коиныхъ отецъ-твой низвергъ къ брегамъ премрачна ²⁾
Кокута;

Ты, и-тебѣ кто есть Провожатый, вы-згібнете оба.
Сверхъ того, Царю предложилъ одинъ изъ-Старѣй-
шинъ,

¹ Троянскихъ. — ² Адская Рѣка.

Насъ заклатъ и-пожёртъ на-гробницѣ Анхісія точной:
Крѡвъ-ихъ пріятна, вѣщаль, сему проліется Прою.
Самъ Еніи, когда услышитъ жертву такую,
Будеть сердечно тебѣ благодаренъ, видя колико
Любишь ты ему Любезное самое въ Свѣтѣ.

Весь Народъ восплескалъ на-сіе предложеніе вкупѣ ;
И не-старались больше всѣ, какъ токмо заклатъ насъ.
Се и-ведёмся ужé къ Анхісія оной гробницѣ,
Тамъ межъ тѣмъ сугубый жертвенникъ былъ уго-
тованъ,

Гдѣ священный огонь пламенѣлъ у насъ предъ-гла-
зѣми ;

Насъ и-цвѣтами притомъ они обоихъ увѣнчали:
И спасти не-могла живота намъ жалость ни-каѣ.
Были мы тогда почитай Погибшими вѣрно,
Менторъ когда, попросивъ себѣ позволенія къ Слѡву,
Началъ такъ говорить Акэстію въ кроткомъ спокой-
ствѣ :

О! Царь, если напасть въ ничто Тилемаха младаго ,
Кой отнюдь никогда Воителемъ былъ на-Троянцовъ;
То понé ¹⁾ тебѣ да будетъ собственна въ нѣчто.

Свѣденій точность моихъ , о-предзнакахъ и-бѡже-
ской волѣ ,

Знать-мнѣ даетъ, что цѣлыи три дня прежде не -
пройдутъ ,

Какъ нападетъ на-тебѣ Народовъ варварскихъ Сила,
Коя подобно съ горъ Потоку быстро катится ,
Да наводнитъ твой Градъ, и Землю всю да - разгробъ-
митъ :

¹ Хотя ужé.

Такъ поспѣши́жъ самъ ихъ предвари́ть; твоихъ Под-
чиненныхъ

Ты ополчи, и-ниже́ не медли, на-мáлое время ,
Съ По́ля взять въ ограду Стѣнъ Стада́ пребогаты,
Кои тамъ у-тебя́ жиру́ють на-па́житяхъ тучныхъ.
Буде мое сие Предсказаніе́ станется ложно ;
То свободно тебѣ́ заклатъ насъ по́слѣ и-трѣхъ дней :
Еслижъ оно́, напротивъ, собудется, то-ужь́ воспóмни,
Тѣхъ не-лишáть живота, отъ коихъ сей́ возымѣешь.

Быль удивленъ Акестіи́ рѣчми́ отъ Ментора́ тѣми,
Кои сей́ говорилъ съ такимъ увѣрénіемъ твердымъ,
Что толикаго тотъ не-видалъ ни-въ-какомъ́ человѣкѣ.
Вижду, отвѣтствовалъ онъ, о! ты Пришлецъ ино-
странный,
Что, не давши тебѣ́ Небожители́ счастья въ жребіи́,
Мудрости вещь удѣлили́ едину избыткомъ премно-
гимъ,
Какъ изряднѣи́шій Даръ изъ всѣхъ преспѣяній въ
Свѣтѣ.

Рекъ, и останови́лъ онъ жертву, и-то́ повелѣлъ все,
Спѣшно́ чему исполнену́ быть тогда́ надлежало ,
Предупреді́ть-бы́ напасть, грозилъ́ которою́ Мен-
торъ.

Видимы́ только́ Жены́ со всѣхъ́ странъ́ трепетны́
были ;

Сгóрблены́ тожь́ Старики́, да-и-мáлы съ рыданіемъ́
Дѣти,

Всѣ́ прибѣгавшіи́ въ Градъ́, отъ́ блискаго́ бѣдства́
толпами́.

Вотъ и-во́лы мыча́щи, и-óвцы́ купно́ блею́щи,
Кормную́ Паству́ свою́ оставляли; а-въ-Гóродѣ́ ономъ́

Не находили себѣ довольныхъ Стойлъ и-Коніюшенъ
Шумъ отвсюду Людей былъ слышимъ въ смятности
глухо,

Кои пхали одни другихъ себя не-разслушавъ,
И въ мятежѣ томъ Незнакомаго брали за-Друга,
Всѣжъ и-бѣжали не-зная куда ихъ ноги стремились.
Но изъ-Старѣйшинъ, мня о-себѣ что смысленнѣй
прочихъ,

Думали Ментора быть Лестца и-Обманщика точна,
Ложно прорекша то, на-спасеніе собственны жизни.

Третій еще не-скончился день, какъ, думая тако,
И усмотрѣли они на-горѣ вихрь пыли густыя;
А потомъ не вдолгѣ и-Варваровъ тмы ополченны.
Были Имѣряне то, Народъ весь дикосвирѣпный,
И съ Племенами, которы живутъ на-горахъ тамъ
Неврѣдскихъ,

Также и на-хребтѣ горы Аграга́я всезимна,
Кой никогда отнюдъ Зечурами былъ умягчаемъ.
Всѣ презрѣвши, что предсказано Менторомъ было,
Какъ Рабовъ своихъ, такъ Стадъ тѣ скотскихъ ли-
шились.

Царь же Ментору рекъ : забываю что - ¹⁾ Граіи
здѣсь вы;

Наши враги вы, стали намъ ужъ вѣрныи други;
Боги послали васъ сюда на-спасеніе наше :
Я весьма твоего не меньше отъ-Мужества чаю,
Коль и-отъ-мудрыхъ себѣ получилъ твоихъ-же Со-
вѣтовъ ;

Ты послѣши подать теперь намъ добрую по́мощь.

Менторъ въ очахъ своихъ ярляетъ смѣлость такую,

¹ Греки.

Самыхъ храбрыхъ Бойцовъ котора вельми удивляетъ.
Онъ щитъ емлетъ, и-шлѣмъ, онъ мечъ, копіе сово-
купно ;

Стрѣбитъ и-воиновъ онъ у-Акестія, имъ Предводительъ ;
Онъ въ порядкѣ ужé и-пошѣлъ къ непріятелю прямо.

Но Акестіи, хотя исполненъ Мужества бѣдра,
Слѣдуетъ, въ старости той своей, за нимъ издалѣка.

Я поближе иду; но доблестью преудаленный.

Въ битвѣ броня его была подобна ¹⁾ Егиду.

Смерть изъ-рядовъ върядыметалась того пораженьми.

Какъ Нумидійскій Левъ, побужденный голодомъ же-
стокимъ,

А забѣжавшій въ стадо Овецъ всѣхъ рѣжетъ, тер-
заетъ,

И самъ плаваетъ тутъ въ крови; но Пастыри бѣдны

Ужъ не токмо что не-дають пособія онымъ,

Да прочь сами бѣгутъ отъ ярости въ страхѣ спасаясь.

Варвары сіи, Градъ исплощитъ внезапно надѣясь,

Сами нечаянно тѣмъ предзастѣжены стали и-смѣты.

Всѣ, въ Подданствѣ своемъ Акестію кои служили,

Бывши примѣромъ Ментора и рѣчьми ободрены,

Храбро сражались такъ, какъ сами не-чаяли биться.

Я повергъ копіемъ изъ-враговъ тѣхъ Царскаго Сына,

Лѣтами равнаго мнѣ, но возрастомъ большаго много:

Ибо тотъ Народъ происшелъ отъ-Гигантски породы,

Былъ и-тогожъ одного начала съ Куклонами вѣрно.

Царскій онъ-Сынъ презиралъ во мнѣ непріятеля слаба:

Яжъ, не-бойсь отнюдь ни силъ его пребезмѣрныхъ,

И ни вида егожъ какъ дикаго, звѣрскаго также,

Въ ²⁾ Перси того поразилъ ударомъ мѣтно и-цельно.

¹ Нагрудникъ Минервинъ. — ² Грудь.

Тотчасъ и-хлынулъ потокъ мяснобáгръ изъ-негó из-
дыхавша :

Онъ и - меня́ самого едва не-здавилъ ¹⁾ ницъ верг-
шись.

Паль сей такъ Супостать; а-изъ-язвы кровь-съ-па́-
ромъ хлыстáла ,

И какъ шаръ голови́ща его разразилась о-Камень.

Стукъ на-гора́хъ раздался́ отъ-ору́жии его и-доспѣ-
ховъ.

Снявъ Кори́сти съ него, къ Акéстiю я возвратился.

Менторъ вконецъ разбивъ Супустатовъ, посѣкъ-ихъ
на-ча́сти ;

И преслѣдствiемъ въ Лѣсъ загналъ всѣхъ ятшихся
бѣгу ,

Такъ за-хребты обратившими тѣми стремленно го-
ня́сь, какъ

Злобная Львица за-Волкомъ бѣжитъ, иль-самъ-Волкъ
за-Козля́темъ.

Толь за-нечáянный сей успѣхъ , сталъ быть по-
читаемъ

Менторъ, и любимый́ Богами, и вдохновенный.

Самъ Акéстii тогда , исполнь благодарности въ
сердцѣ ,

Намъ возвѣстилъ, что-бойтса для-на́съ несчастiя
грозна ,

Буде Енiйски Суда въ Сiкелiю опять возвратятся.

Даль Онъ намъ Корабль, немедленно въ Дóмъ-бы
отѣхать ;

Насъ притомъ надѣлилъ довольства щедротна Да-
ра́ми ;

¹ Трохейскiй.

И неотступно всегда понуждалъ отправиться вскорѣ,
Да предваримъ злоключенія всѣ, которыя предвидѣлъ.
Не восхотѣлъ-же ни-Кормчія дать, ни-Гребцовъ
тождеродныхъ,
Злубъ имъ-не-быть на-берегахъ Елладскихъ подвер-
женнымъ лишшу.

Спутниковъ всѣхъ посадилъ онъ съ нами Купцовъ
Финійкііскихъ,

Кои, общаясь вездѣ со всѣми Народами въ Свѣтѣ,
Не имѣли причины, чегобъ имъ нѣгдѣ страшиться,
Да котóрымъ - бы вспять и - привестъ къ Акестію
Судно,

Послѣ-какъ высадятъ насъ на-наибреннѣйшій островъ
Іоаку.

Токможь Боги, Людскіимъ помышленіямъ всѣмъ по-
смѣваясь,

Насъ берегли еще другихъ къ претерпѣнію бѣд-
ствіиі.

КОНЕЦЪ ПЕРВЫЯ КНИГИ.

ТИЛЕМАХІДЫ

КНИГА ВТОРАЯ.

ПЕРЕЧЕНЬ.

Тилемахъ разсказываетъ, что онъ взятъ на Кораблѣ Турскомъ, Мореходнымъ Сесостріевымъ Строемъ, и отведенъ Пленникъ въ Египеть. Описываетъ красоту Египетскія землі, и мудрость въ правительствѣ Царя ея. Присокупляетъ, что Менгоръ посланъ Невольникъ въ Еоіопію; что самъ онъ, Тилемахъ, принужденъ былъ пасті Стато въ пустынѣ Олсіа; что Өермосіридъ, Жрецъ Аполлоновъ, утѣшилъ его наставленіемъ подражанія Аполлону, бывшему некогда Пастыремъ у Царя Адмита; что Сесострій наконецъ утѣомленъ о всемъ, дѣлаемомъ отъ него дивномъ между Сопастырями; что его возвратилъ къ себѣ, бывъ удостовѣренъ о неповинности онаго, и обѣщавъ отпустить въ Іоаку, но смерть сегожд Царя ввергла его въ новыя злосключенія; что заключенъ онъ въ темницу въ нѣкоей башнѣ, стоящей на брегѣ морскомъ, съ коея видѣлъ новаго Царя Вокхора, погибшаго изъ сраженія противъ своихъ Подданныхъ забунтовавшихъ, а подкрѣпленныхъ помощію отъ Турянъ.

Турянъ надменіемъ Царь Сесострій на-гнѣвъ пре-
подвигся,
Царствовалъ кой тогда въ Нілотѣчномъ и-плѣдномъ
Египтѣ,
Да и-себѣ покоришь воюя премногія Царства.
Какъ не смѣтное тѣхъ Богатство, притекшее Куплей,
Такъ и-Твердыни всѣ неприступнаго града-ихъ Тура,
Стѣны свои возносящаго тамъ на-глубѣкой Пучинѣ,
Сердце Народовъ сихъ привели въ напыщеніе странно.
Не восхотѣли Они платить Сесострію дани,
Онъ котору на-нихъ положилъ изъ-походовъ идущій.
А ктомужь и Брата его снабдили Полкѣми,
Кой возмечталъ убить того возвратившася въ Домъ
свой,

Тожъ совершить среди пированій торжественныхъ
самыхъ.

Царь Сесострій пріялъ мысль тверду, да-Гордость
низложить,
Дѣлать препоны Купечеству ихъ вездѣ на-Моряхъ
всѣхъ:

Всюду Суда его, ища Фінікіанъ, ходили.
Строй Мореходный тогда Египетскій встрѣтился съ
нами,
Какъ лишь стали отъ-насъ Сикелійскіе горы скры-
ваться.

Пристань и-вся земля убѣгать создаи-насъ казалась,
И какъ будто всякъ пропадать въ облакахъ верхо-
плавныхъ.

Мы и видимъ тогдажъ Корабли Египетски близко;
Были они весьма подобны пловущему Граду.
Ихъ Фінікіицы признавши хотѣли отъ-тѣхъ уда-
литься:

Но некому такъ-ужѣ убѣжать прочь время-имъ было.
Парусы были у-тѣхъ весьма исправнѣе нашихъ;
Да и вѣтръ настоялъ, въ нихъ дуя, благопоспѣшный:
Ихъ и-гребцы притомъ находились во-множествѣ
большемъ

Се вдругъ къ намъ пристають, насъ въ руки берутъ,
и-отвозятъ
Всѣхъ же насъ, удобно толь поплѣненныхъ, въ Егип-
етъ.

Тщѣтно-я сказывалъ имъ, что небыли мы Фіні-
кіицы:
Тѣ и слушать меня едва удостоить хотѣли.
Приняли насъ они за-Рабовъ и Невольниковъ подлыхъ,

Коими такъ, какъ-и-всѣмъ, Фінікійцы вездѣ торго-
вали;

Въ томъ о-прибыткѣ себѣ отъ-добычи и-думали
только.

Мы примѣчаемъ уже морскіхъ водъ прѣзелень тонку,
Всю заблѣвшуюся тамъ отъ-смѣшенія Ніловыхъ то-
ковъ;

Мы и-Египетскій кражъ почитай зримъ въ равенствѣ
съ Моремъ.

Къ острову мы потѣмъ приплываемъ, именовъ Фѣру,
Въ близости кой лежитъ отъ города тамъ ¹⁾ Но-Ле-
онта.

Идемъ оттуду въ верхъ по Нілу до Мѣмфія прямо.

Еслибъ болѣзнь и-печаль тогда о плѣненіи нашемъ,
Насъ не-лишили ко-всѣмъ веселіямъ чувствій природ-
ныхъ;

Тобъ усладились наши глаза Египта землею.

Коя подобна весьма изъ-прекрасныхъ прекрасному
Саду,

Саду, несчетнымъ множествомъ водъ напаяему тамо.

Мы куда ни-воззрѣмъ на брега Египетски оба;

Видимъ всюду на-тѣхъ стоящи богатыи Грады,

Сельныи Дома вездѣ пріятно разставлены видимъ,

Нивы на-каждый годъ желтѣючи жатвой обильной,

А никогда, отдохнуть-бы себѣ, не-хотѣщие Зѣмли:

Зримъ Поля исполнены Стадъ и-Людей Земледѣль-
цовъ,

Всѣхъ не-могущихъ убрать плодовъ отъ-землі изне-
сенныхъ,

¹ Послѣ Александрія.

Множество Пастырей зримъ, на-Свирѣляхъ своихъ
и-Цѣвнїцахъ,
Сладкимъ гласомъ играющихъ Пѣснь, и-по-¹⁾ Ликамъ
поющихъ,
Звонъ-же-ихъ зыкомъ своимъ повторяли ²⁾ Ихъ ок-
рестны.
Счастливъ, Менторъ вѣщаль, Народъ при-Царѣ
благомудромъ!
Онъ изобилень, блаженъ, и-Винóвника любить своихъ
Благъ.
Такъ-то, ещежь тотъ, о! Тилемахъ, ты царствовать
долженъ,
Быть веселіемъ Людямъ твоимъ, и-любовію онымъ,
Ежели Боги дадутъ тебѣ Родительско Царство.
Ты ихъ-люби какъ Чадъ, красуйся любимъ-быть
отъ-нихъ же,
И препотщись, да чувствуютъ Миръ и внутреннюю
Радость,
Припоминая всегда, что-то-Царь совершеннѣйше
Добрый,
Кой ихъ всѣхъ надѣлилъ богатыми тѣми Дарами.
Всѣ Цари, хотящіи быть престрашными токмо,
И единственно всѣхъ утѣснить себѣ Подчиненныхъ,
Да содѣлають ихъ Работнѣйшихъ по всепокор-
ству,
Суть не ино что, какъ Коса человѣческу Роду.
Правда, боятся ихъ всѣ, по-желанію точному Оныхъ;
Но ненавидятъ всѣжь-тѣхъ, и-всечасно внутрь про-
клинають:

¹ По хóрно. — ² Эха́ богиня.

Больше боязни Царямъ симъ, нежели Пóдданнымъ
страха!

Ментору я говорилъ: ахъ! времяль теперь рассу-
дать намъ,

Царствовать должно какъ? Ужъ-для-насъ нѣтъ болѣи
Іоаки;

Мы никогда не-увидимъ ужé Отечества больше,
И ниже притомъ сладчайшія мнѣ Пинелóпы:

Да хотябъ и-Одуссъ возвратился-въ-домъ славы ис-
полненъ,

Радости, видѣть ему меня никогда ужъ-не-будеть,
И ни мнѣ, какъ слышать его, отъ-него такъ-учиться.

Умремъ, Менторъ драгій, другóе намъ мыслить не ¹
лѣтъ есть;

Умремъ, затѣмъ что-въ-Богáхъ нѣтъ къ намъ мило-
сердія вóвся.

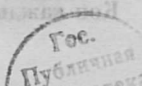
Такъговоря, прерывалъ всѣ рѣчи мои воздыханьями.
Мѣнторъ-же, кой Зла-боился прѣжде-то даже не-при-
детъ,

Всяко не-зналъ ужé что-то-было Бѣдъ устрашаться,
Тѣ какъ скоро въ своей остротѣ и-всей-силѣ наста-
нутъ.

О! недостойный сынъ, вопіялъ онъ, мѹдра Одусса:
Какъ? ты-даёшься твоимъ злополучіемъ быть побѣж-
денный!

Знаи, что-увидишь Іоаку ты и мать Пинелоу;
Ты увидишь еще, въ его всей цѣрвѣишей славѣ,
И Одусса, тобой никогда не видѣна бывша,
Коего преодолѣть ²) Тухія злорадна не-мóжетъ,

¹ Достойнъ. — ² Фортуна.

И который въ своихъ Несчастіяхъ, большихъ твоихъ
сихъ,

Тѣмижъ тебѣ подаетъ Наставленіе въ нихъ не-кру-
шиться.

О! когдабъ увѣдать онъ-могъ въ земляхъ удаленныхъ,
Буря въ которы его занесла метнувши пресильно,
Что родный сынъ-его совсѣмъ подражать не-умѣетъ,
Ни Терпѣливости, и ни-егоужъ всей Крѣпости бодрой;
Тобъ таковая вѣсть со-стыда́ того низложила,
И елубъ была жесточае всѣхъ-Золь и-Напастей,
Кои отъ-дѣвнихъ временъ толь онъ въ мученіи страж-
детъ,

Менторъ потѣмъ казалъ мнѣ радость также обиль-
ность,

Бывшу на-всѣхъ поляхъ и нивахъ плодѣста Египта,
Въ коемъ счислялось Градѣвъ съ двѣма двѣ тысящи
равно.

Онъ дивился въ Градѣхъ-тѣхъ чиновнымъ и-добрымъ
Порядкамъ:

Дѣмой Правдѣ противъ Богата Убогому въ пользу;
Чадъ воспитанію, что послушными быть обучали,
Что трудолюбными тамъ, что трезвыми всѣхъ непре-
станно,
Что наставляли Искусствамъ, или Словеснымъ Нау-
камъ;

Купно дивился онъ обрядамъ Закона побожнымъ,
Всѣхъ бескорыстію, всѣхъ и-желанію Честности
дѣбры,
Вѣрности къ Людямъ притомъ, и страху къ Богамъ
несмертельнымъ,
Кои каждый Отецъ вдыхалъ во все Домочадство.

Не престава́ль-онъ дивиться сему изрядному Чину,
Сча́сливъ, миѣ-та́къ говори́лъ немолчно, оный На-
ро́дь весь,
Кой премудры́мъ Царемъ въ такомъ есть о́бразѣ пра-
вимъ!
Сча́сливѣй же самъ Царь, который толь-мно́гимъ
Народа́мъ,
Въ точномъ дѣлѣ собою есть сладчайше блаженство,
И который свое въ Добродѣтели токмо имѣеть!
Онъ связу́еть Людей подвластныхъ Узломъ взаимнымъ,
Сто кратъ крѣпшимъ нежели Страхъ, а-сей-Узель
Любовь есть,
Онъ не слушаемъ токмо, Ему быть любятъ послушны.
Царствуетъ онъ во всѣхъ сердца́хъ еди́нь преде́р-
жавно;
Каждый, не-то́ чтобъ-хотѣлъ его избыть и-старáлся,
Въ страхѣ есть завсегда, того́бъ ему не-лишиться;
Да и всякъ за-негó живо́тъ-свой по́ложитъ охотно.
Я примѣчалъ то все, говори́лъ что-миѣ-Мѣнторъ
словами,
Чувствова́лъ и притомъ, что бодрость во-миѣ возраж-
далась,
Бо́лѣ чемъ сей мудрый Другъ представля́лъ-миѣ
вѣща́я.
Прибыли мы едва въ градъ Мѣмфій богатый и-крас-
ный,
Какъ Правитель и приказалъ намъ слѣдовать въ Ойвы,
Да явимся Царю Сесострию лично-мы тамо,
Кой хотѣлъ при-себѣ и Самъ изслѣдовать дѣло,
Бывъ превесма на Турянь всѣхъ въ пылающемъ
гни́вѣ.

Мы, посему, еще пошли въ верьхъ Ніла водою,
Даже до-самыхъ тѣхъ-Ѳивъ узорочныхъ, стоврат-
ныхъ, и-славныхъ,
Гдѣ свое имѣлъ пребываніе Царь-тотъ великій.
Сей показался намъ-Градъ пространства въ себѣ пре-
обширна,
И многолюднѣе всѣхъ въ Елладѣ градовъ преслову-
тыхъ.
Благостроительность въ немъ совершенна по-чисто-
сти Улицъ,
По теченію водъ въ Трубахъ, Мыльнъ, Бань по-выгодѣ,
По Художествамъ, и Безопасности внутрь всенарод-
ной.
Площади украшенны Овеліски и-Кладязьми слично;
Мраморны Храмы, простаго ¹⁾ Зодчества, но благо-
родна.
Дворъ Государевъ одинъ какъ цѣлый Городъ Про-
странный:
Мраморныжъ въ немъ Столпы, Овеліски въ немъ,
Пирамиды,
Въ немъ ²⁾ Истуканы, Уборъ отъ-Сребра и цѣльнаго
Злата.
Взявши насъ донесли Царю, что мы въ Фінікій-
скомъ
Были пловя Кораблѣ, тѣмъ Сродныижъ, иль Чуже-
странцы.
Слушалъ-онъ каждый день, часовъ уреченныхъ во-
время
Всѣхъ изъ-Подвластныхъ себѣ, предъ-негѣ которы
являлись

¹ Архітектура. — ² Статуи.

Съ жалобы иль на-кого, иль-себѣ съ прошеніемъ нѣ-
кимъ,
Иль Самому́ Ему съ подаяніемъ блага Совѣта.
Не презиралъ никого, ниже отъ-кого отвращался,
Быть и мнился Царемъ на-Добро́ всѣмъ Подданнымъ
толко,
Коиxъ любилъ какъ - Дѣтѣи родныхъ себѣ и - На-
слѣдныхъ.
Чтожъ до-Пришѣльцовъ; сихъ принималъ онъ всѣхъ
благосклонно,
Сихъ и видѣть хотѣлъ, какъ Знавшій, что-можно ко-
нечно
Тѣмъ завсегда научиться чему, на-потребу полезну,
Какъ о нравахъ Племенъ отдаленныхъ, такъ-ихъ
о-поступкахъ.
Въ силу сего любопытства въ Царѣ, предъ-негѣ при-
вели насъ.
Онъ на-Престолѣ сидѣлъ изъ-Слоновья здѣланномъ
кости,
Скиптръ имѣя въ рукахъ златый; самъ былъ преста-
рѣлый,
Но благозречень, тихъ, и полнъ величія дѣвна.
Каждымъ утромъ судилъ Людей въ терпѣливости
мудро,
Коей въ немъ удивлялись всѣ безъ-ласканиа льстивна.
Весь трудивыйся день въ Дѣлахъ и въ Судной Рас-
правѣ,
Въ слушани Дома Ученыхъ мужей отдыхалъ-онъ
на-вѣчеръ,
Иль иногда съ Людьюми вельможными въ дѣльной бе-
сѣдѣ;

Сихъ умѣлъ избирать къ обхожденію съ ними со-
дружну.

Нельзя было его ничемъ въ жизнь цѣлу порочить,
Точно что-въ-пышности торжествовалъ надъ-Царя-
ми излишней,

Коиxъ ему побѣдить и-себѣ покорить прилучилось;
Да что-повѣрилъ себя одному изъ-Своиxъ Подчинен-
ныхъ;

Вскорѣ котораго я Тебѣ описуя представлю.

Онъ увидѣлъ меня, сожалѣлъ что-я-младъ и-печа-
ленъ;

Въ томъ спросилъ, откуда я, и какъ именуюсь :

Мудрости мы удивились, его вѣщавшей устами.

Я отвѣчалъ: о! Царь великій, Фругійскія Брани

Вѣдома есть Тебѣ осада Троянскому граду ,

Длившаяся десять лѣтъ, и-тому паденіе громко ,

Много пролившее крови толь всецѣлы ¹⁾ Еллады;

Мой Родитель Одуссъ отъ-Царей былъ первѣйшихъ
оныхъ,

Кои тотъ-Градъ разорили, до-самыхъ тамъ основаній.

Онъ заблуждаетъ по-всѣмъ Морямъ, а-найти не-воз-
можетъ

Острова въ томъ Іоаки, ему что собственно Царство:

Я ищу его; но-подобно несчастіе Отчу

Дѣлаетъ, что я взять. Прошужъ, о! Царь, соизволи

Ты меня отдать Отцу, и Отѣчеству купно.

Такъ да Боги Тебя соблюдутъ любезнѣйшимъ Ча-
дамъ ,

И да радость чувствовать имъ подадутъ долголѣтну,

Въ ихъ житіи при-Тебѣ Отцѣ толико блажайшемъ!

¹ Греція.

Зрѣлъ Сесобстрій все на-меня сожалѣніяжъ окомъ:
Но хотѣи познать, что правдаль сказанá мною,
Насъ отослалъ къ одному изъ-своихъ Предстоящихъ
въ Палатѣ,

Коему онъ приказалъ распросить тѣхъ взявшихъ Ко-
рабль нашъ,

Подлинноль ¹⁾ Граіи мы, или Фінікіане были.

Если они, говорилъ Царь, найдутся быть Фінікійцы;
То наказать надлежитъ сугубою казнію оныхъ,
Какъ Непрїятелей Намъ, и болѣе что восхотѣли,
Здѣсь обманывать насъ такою подлою лжею.

Будежъ, тому напротївъ, они суть ²⁾ Еллины прямо;
То хочу, да-поступится съ ними въ должномъ прї-
ятствѣ,

И да-отпустятся въ Домъ изъ моихъ Кораблей на -
едїномъ :

Ибо ³⁾ Елладу люблю я: многи изъ-нашихъ Егуптянъ
Были въ ⁴⁾ Ахейской землѣ той первыи Законодавцы;
Вѣдаю мужество я ⁵⁾ Иракліево и Добродѣтель;
Слава до-насъ дошла о храброемъ ихъ Ахіллеѣ;
И дивлюсь всему повѣдану мнѣжъ объ-Одуссѣ,
Коль сей мудръ, и коль-же притомъ онъ есть злопо-
лучень.

Склонность мой, помогать Добродѣтели странно без-
частной.

Тотъ Палатный, что-Царь далъ наше изслѣдовать
Дѣло,

Злое сердце имѣлъ, и столькожъ то ухищренно,
Сколько Сесобстрій самъ былъ искренень и веледу-
шень.

¹ Греки. — ² Греки. — ³ Греція. — ⁴ Греческая. —

⁵ Геркулесово.

Имя было ему, какъ-отъ-змѣйска коварства, Меточій.
Онъ допрашивалъ насъ, и-разбить въ рѣчахъ-всѣхъ
старался;

Видяжъ, что меня отвѣчалъ разумнѣе Менторъ,
Сталъ на-негѣ смотреть съ недовѣріемъ и отвращенно:
Ибо злыи всѣ раздражаются вскорѣ на-Дѣбрыхъ.

Пѣразнь насъ разлучилъ; а-съ-того я времени точно,
И не зналъ ужé куда мой Менторъ дѣвался.

Та разлука была мнѣ вмѣсто перунна удара.

Чаялъ Меточій всегда, что, намъ Допросомъ не-кѣп-
нымъ,

Можетъ удобно насъ привести къ разнорѣчію пречну:
Мнилъ особливѣй меня обольстить обѣщаньи и-лѣ-
ской,

И домощисъ признанія въ томъ, что Менторомъ
скрыто.

Словомъ, онъ не-искалъ отнюдъ добросовѣстно Правды;
Но хотѣлъ найти подлогъ, и-донѣсть Скиптродержцу,
Что всеконечно также и-мы Фінікіане были,

Чтобъ насъ здѣлать себѣ чрезъ то на вѣки рабами.

Подлинно, онъ не-смотря на нашу сущу Невин-
ность,

И не-взирая притомъ на сѣмую Царскую Мудрость,
Средство себѣ изобрѣлъ, обмануть того Вѣнценосца.
Горе! чему Цари бывають подвержены часто?

Часто Мудрѣйшій въ нихъ уловляется въ сѣти не-чая:

Люди пронырны, корысть и любящи ихъ окружають;

Добрыи всѣ отстають отъ нихъ отлучаясь особно,

Тѣмъ что-они не-умѣють ласкаты и-казаться услужны:

Добрыи ждуть, пока не взыщутся и призовутся,

А Государи почти не-способны снискивать оныхъ.

Злыиждь, сему напротивъ, суть смѣлы, обманчивы,
дерзки,
Скоры вкрасться, во-всѣмъ угождать, притворяться
искусны,

Здѣлать готовы все, что-противно Совѣсти, Чѣсти,
Толькобъ Страсти имъ удовлетить въ Самодержавномъ.
О! злополучень Царь, что толь открытъ Злыхъ-ко-
варствамъ:

Онъ погибъ, когда Ласкательствъ не отрѣваетъ,
И не любитъ всѣхъ вѣщающихъ Истину смѣло.
Такъ то я размышлялъ въ моей тогдашней напасти,
И вспоминалъ въ себѣ отъ Ментора слышанно мною!

Въ томъ я посланъ ужь-былъ Метѳіемъ въ горы
Пустыни,

Именемъ что Оасія, съ его совокупно рабами,
Чтобъ мнѣ съ ними служить, и пасті Стадъ множе-
ство скотскихъ.

Тутъ Калписа рѣчь Тилемаху пребила вѣщая:
Чтожь ты здѣлалъ тогда, ддятого что ты въ Сикелии
Смерть предпочель, не-терпѣя, поносному оному раб-
ству?

Ей Тилемахъ: всегда мой возрастала несчастность;
Я не-имѣлъ ужé и-утѣхи бѣдныя, выбрать
Кое нибудь одно, межъ рабствомъ и-смѣртію въ горѣ;
Надобно стало быть Рабомъ, и-сноситъ терпѣливо
Острые тягости всѣ, наложенныя лото ¹⁾ Тухіей:
Путь каковый сія ни-даётъ, по-немъ-слѣдовать дол-
жно;

Ужъ не-осталось мнѣ отнюдъ никакія надежды;
Я и-подумать не-могъ, чтобъ мнѣ когда свободиться.

¹ Ф ортуна.

Менторъ потómъ-мнѣ сказалъ, что проданъ-онъ былъ
Еѳіопцамъ,

И въ Еѳіопію что за ними послѣдовалъ прямо.

Чтожъ до-меня; то прибылъ я въ прегнусные Стѣпи:

Видятся тамъ гарячи пески на плоскости равной,

Снѣги, что никогда не таютъ, и-вѣчную Зиму

Дѣлають на хребтахъ тѣхъ горъ безмѣрно высокихъ;

Кормъ тутъ-Животнымъ находится токмо камней въ
промежкахъ ;

Горъ посрединѣ крутыхъ Буяраки толь преглубоки,

Что едва осіять глубь можетъ солнце лучами.

Нѣтъ людей, кромѣ Пастуховъ, въ урочищѣ ономъ,

Столькожъ грубыхъ, сколь-вся-та земля дика и-де-
бриста.

Ночи я - тамъ провождалъ несчастіи въ оплакани
только,

Днями за-Стадомъ ходилъ, одного да-рабѣчища зло-
сти

Бѣшеной не подпаду, кой, быть уповая на-волѣ,

Всѣхъ обносилъ непрестанно другихъ клеветами
своими,

Чтобъ показать Господину къ его усердіе пользѣ :

Первыи сей-рабѣ, самъ пастырь Волѣвъ, былъ име-
немъ Вутіи.

Въ случаѣ семь приходило мнѣ погибнуть конечно.

Въ острую скорбь мою позабылъ я нѣкогда Стадо,

Легъ на-травѣ, простершись тамъ, принѣжкой пещерѣ,

Гдѣ ждалъ смерти себѣ, терпѣть не могли болѣзней.

Въ сей часъ я усмотрилъ, что-гора колеблется
страшно,

Дубыи-Сосны мнѣ казались сходящи съ хребтовъ горъ,

Вѣтры свое притомъ дыханіе удержавали ;
Сежь и-ревущіи гласъ изъ-пещеры съ сими словами:
«Мудраго сынъ Одусса, тебѣ быть не обходимо
«Должно, какъ и-ему, Велику терпѣніемъ токмо.
«Не унывай, воспослѣдуетъ ¹⁾ негли счастье бѣд-
нымъ.
«Всѣ Государи, всегда которы преспѣющи были,
«Суть не-весьма за тѣмъ своего блаженства достойны:
«Нѣга портитъ ихъ, а-величіе упоеваетъ.
«Счастія кобль-же тебѣ, по всѣхъ побѣдѣ несчастій!
«И при-всегдѣшней памяти внутрь тѣхъ бѣдностей
бывшихъ!
«Ты увидишь Іоаку еще; твоѣ-же и-слава
«Превознесется до-самыхъ Свѣтилъ, до Звѣздъ по-
небесныхъ.
«Будешь-же ты когда другимъ Властелинъ человѣ-
камъ,
«И Добродѣтелями Отчими править мирное Царство;
«Помни, что-самъ былъ слабъ, бѣднъ, страждущъ
равно какъ-оны,
«Сладко тебѣ да-бывааетъ всѣмъ имъ дѣлать отраду,
«Подданныхъ прямо люби, проклинай ласкательства
вредны,
«Да и знай притомъ, что Великимъ будешь по-
стольку,
«Ты поскольку въ стремительствахъ всѣхъ быть ста-
нешь умѣренъ,
«А всегда Бодръ, Храбръ, побѣждать кипящіе Стра-
сти».

Гласъ божественный сей, съ такими всѣми рѣчами,

¹ Вослибо.

Вшелъ, и сѣрдца проникъ моего до глубокостей са-
мыхъ.

Онъ возбудилъ вотъ паки во-мнѣ и радость и-бод-
рость;

Я не-почувствовалъ внутри тогда боязни такія,
Коя приводитъ въ ледъ всю кровь текущую въ жилахъ,
Смертнымъ Боги себя когда сообщить изволяютъ.

Всталъ спокоенъ внутри, поклонился я на-колѣнахъ,
Руки на-Небо воздѣвъ, Богинѣ дѣвѣ Палладѣ,
Мнилъ которой быть одолженъ прореченіемъ въ
гласѣ.

Въ самое время тожъ былъ новымъ я Человѣкомъ:
Мудрость собою мой-разумъ, смыслъ, умъ весь про-
свѣщала;

Чувствовалъ силу въ себѣ Страстей къ умирению
льготно,

И къ воздержанію всѣхъ стремленій Юности рѣзвы.
Всѣ Пастухи возлюбили меня въ той дикой Пустынѣ;
Кротость моя, исправность, мое и-терпѣніе купно,
Ужъ, наконецъ, того утолили Вѣтія срѣга,
Кой всю власть имѣлъ надъ-другими Невольники тамо,
И кой мучить меня хотѣлъ же равно съ начала.

Лучшежъ-бы скуку мнѣ-нестъ въ узилищѣ и въ
укромствѣ;

То искалъ Книгъ-себѣ, для того-что-я гибъ отъ-
уныній,

Какъ не-имѣяй отнюдь тогда никакихъ Наставленій,
Пользу могущихъ Душъ принести подкрѣпленіи
своими.

Счастливы, я размышлялъ, отвращаются кои отъ-
наглыхъ

Сладостей, зная довольны быть беспорочіемъ жизни!
Счастливы всѣ, отъ-Нау́къ которымъ веселіе любо,
И просвѣтитъ рачать которыи Свѣденыи Разумъ!
Ихъ Тухія кудабъ непріязненна ни заточила;
Все имѣють съ собой, о чемъ собесѣдовать могутъ:
Скукажъ, другихъ Людей снѣдающа въ Роскошахъ
самыхъ,

Ихъ чуждѣ, что-свое забавляютъ Чтеніемъ время.
Счастливы всѣ, посему, читать которыи любятъ,
И не-лишѣны такъ, какъ есмь, читанія Книжна!
Съ мыслями сими, въ моемъ умѣ преходящими ря-
домъ,
Въ темный Лѣсъ углубился я, и вдругъ-тамъ увидѣлъ,
Мужа, онъ-древенъ былъ, въ рукѣ держащаго Книгу.

Сеи Престарѣльи имѣлъ Главу власовъ обнаженну,
Та челіста была, а-Челó съ морщинами вмалѣ,
Долгая, даже за-Перси, Брада сѣдая висѣла;
Станъ его высокъ, величественъ, лѣпо сановенъ;
Цвѣтъ въ Лицѣ свѣжъ, и румянь, пронизательны
Очи;

Голосъ тихъ у-негó, а просты слова и-пріятны;
Лѣтами ко́ль-сей маститъ, благоуміемъ зрѣлъ-же то-
лико.

Я не-видалъ досточтима толь Престарѣлаго Мужа;
Имя ему Өермосіридъ, онъ-былъ Аполлоновъ Свя-
щенникъ,
Жертвуяи и служай въ созданномъ изъ - мѣрмора
Храмѣ,

Оному Богу въ Лѣсѣ томъ отъ-Царей посвященномъ.
Книга, держама имъ, была собраніе ¹⁾ Умновоъ,

¹ Одъ, Пѣсней.

Красно въ честь Божеству сочиненныхъ всѣхъ по -
порядку.

Дружно подходить ко-мнѣ; разговоръ мы сводимъ
взаимный :

Сказывалъ чинно такъ о-Прошедшемъ, что-аки-то
видишь ;

Тожъ все кратко толь, что-сказаніемъ мнѣ не-наску-
чилъ.

Будущевпредь прозрѣвалъглубиною Мудрости вѣрно,
Ею онъ-зналъ Людей, и-къ чему́ быть могутъ пре-
клонны.

Толь съ великимъ умомъ снисходителенъ былъ-онъ
и-вѣселъ,

Такъ что-ни-Юность самá толико пріятствъ не -
имѣеть.

Мужъ колико стяжалъ ихъ сей въ состарѣвшихся
лѣтахъ ;

Да и-любилъ-же Младыхъ, когда остроумны-тѣ были,
И къ Добродѣтелямъ всѣмъ въ проявленной клони-
лись охотѣ.

Вскорѣ сердечно взлюбилъ меня, и-мнѣ-Книги да-
вать сталъ

На утѣшеніе мнѣжъ, притомъ и началъ-звать Чадомъ.
Я почасту ему говорилъ: мой Отче дражайшій!

Боги, которыя меня лишили Ментора дружна,
Сжалились ужъ о мнѣ, даровавши тебѣ-мнѣ Дру-
гаго.

Сей Человѣкъ, какъ-Орфѣй, иль-Пророкъ Лінъ, былъ
вдохновенный :

Онъ мнѣ-читалъ Стіхи своего сложенія тѣчна,
Иль самому́ давалъ прочитывать тѣ сочиненныя

Отъ премногихъ другихъ, преизящныхъ и сладкихъ,
Питовъ,
Поспѣшествуемыхъ бывшихъ явѣ священными Мусы.
Былъ онъ-когда облеченъ въ предлинную бѣлую Ризу,
И бралъ въ персты Луру свою изъ-Слоновья кости;
Бабры ¹⁾ со-Львы къ его лизанію ногъ прибѣгали.
Сатуры ²⁾ изъ Лѣсовъ, кругъ-его плясать, выходили;
Самыя въ томъ Древа казались въ подвижность
пришедши:
Да и-сказалъ бы всякъ, что Камни дики, смягчившись,
Съ Горъ и-Холмовъ снисходили его на-умильныи
Гласы.
Пѣлъ онъ токмо великость Богѣвъ, добродѣтель
Проевъ,
Мудрость и-тѣхъ Человѣкъ, что Славы ищутъ, не-
Сласти.
Часто мнѣ-онъ повторялъ, что долженъ я обо-
дриться:
Боги отнюдь не-оставятъ ниже Одусса, ни-Сына.
Онъ, наконецъ, утвердилъ, что-мнѣ-должно, смотря
на-Аполла,
Выщѣтитъ Пастырей всѣхъ обходительствомъ съ
Мусы полезнымъ.
Фивъ Аполлонъ, рекъ онъ, негодуя что - ³⁾ Діи воз-
мущаетъ
Небо своими Перуны, въ дни пресвѣтлыи самы,
Мститъ восхотѣлъ за то Куклопамъ ковавшимъ Пе-
руны;
Да и тѣхъ положилъ въ сѣнь смерти своими стрѣ-
лами.

¹ Тігры. — ² Лѣшии. — ³ Юпитеръ.

Этна гора изрыгать престала-вдругъ пламеней вихри;
Громкій на-ужасъ стукъ отъ млатовъ нѣбыль-ужь
слышень,

Наковаль кои разя въ переборъ, приводили въ стонъ-
страшный

Всѣ пещеры земли, совокупно бездны морскіе.

Мѣдь и-Желѣзо ужé некому Куклопами въ дѣлѣ:

Та началá зеленѣть, а ржавѣть оное стало.

Ифестъ ¹⁾ изъ-пéщи своей исходитъ въ ярости зѣль-
ной.

Храмлетъ хотъ-онъ, на-Олумпъ однакъ съ поспѣ-
шеніемъ идетъ;

Самъ весь въ потѣ, въ пыли, на-соборъ приходитъ
Богóвъ всѣхъ;

Въ горести тамъ своей приносить жалобы онымъ.

Гнѣвный ²⁾ Дій Аполлона тогда прогоняетъ отъ-
Неба.

И на Землю его низвергаетъ какъ Земнородна.

Празна ужé Колесница самá свой бѣгъ направляла,

Даруя дни-же и-нощи Земнымъ, и-времѣнь перемѣны.

Такъ Аполлонъ, своихъ лучей по-навѣту лишенный,

Пастырь Стадамъ принужденъ у-Царя находится
Адмита.

Онъ по-заримъ и-въ-полднѣ игралъ на-Свирѣли
умильной;

Прочіи всѣ Пастухи шли-подъ-сѣнь Вязоваго дрéва,

Кое стояло тамъ на-брегѣу прозначна потока,

Слушать свиряній его и пѣней разныхъ и-красныхъ.

Жизнь по-то-время они провождали звѣрску и-дѣку,

¹ Вулканъ. — ² Юпитеръ.

Знали только пасті Овецъ, ихъ стричь, и-дойть тѣхъ,
И потѣмъ изъ-млекá Сыръ дѣлать, пахтая Масло:
Вся Насельность была какъ груба Чудь и-глухая.

Вскорѣ всѣхъ Пастуховъ Аполлонъ научилъ-тамъ
Искусствамъ,
Могутъ которыя дать житіе все чувствовать сладцѣ.
Онъ воспѣвалъ цвѣткѣ, что-въ-вѣнѣкъ Весна сосла-

гаеть;
Всѣ Ароматы, она разливаешь которы уханьми;
Также и-зелень Травъ подь-ея растущихъ ногами:
Лѣтніе ноци онъ-пѣлъ, какъ легкіи вѣя зефурь,
Симъ привносятъ всѣмъ человѣкамъ желанну прохладу,
Купно и-рѣсу, землѣ отъемлющу сухости жажду.

Пѣсни свои срастворялъ златистыми онъ-же Плодами,
Коиими Есень труды Оратаевъ толь награждаетъ;
Пѣлъ и-спокойства Зимы, когда ужъ рѣзвая Юность,
Вкругъ разложѣнныхъ Огней караводомъ скачетъ
и-плѣшетъ.

Онъ наконецъ представлялъ имъ Пѣснями дремучи
Лѣсы,

Кои стоятъ на-Горáхъ, опушая и-тѣ покрывая,
Нискіи Долы притомъ, гдѣ Рѣки, крутятся велевратно,
Тожъ неисчетно еще, съ собой играючи мнятся
Сáмыхъ среди Лугѣвъ, коль тучныхъ толь зелени-
стыхъ.

Онъ показалъ Пастухамъ пріятность въ жизни На-
польной,

Если умѣть наслаждаться тѣмъ, что-простая Природа
Имать въ себѣ благолѣпнаго и прелобезнаго прочно.
Тѣмчасъ Пастыри всѣ, въ свои Цѣвнѣицы свиряя,
Быть нашлись ужѣ Царей блаженнѣе прямо.

Хижинки ихъ веселіи тмы непритворныхъ имѣли,
Нѣтъ которыхъ всегда въ высотахъ Палатъ позла-
щенныхъ:

Смѣхъ, Забава, Игра, служили Пастушкамъ невин-
нымъ.

Праздникъ былъ ежедневно у-нихъ въ гуляніяхъ
срочныхъ.

Слышимо было вездѣ одно щебетаніе Птичекъ,
Иль благовонный духъ отъ Зефуровъ вѣющихъ тихо,
Съ вѣтвижъ на-вѣтвь Древесъ прелетающихъ въ шу-
мѣ прохладномъ,

Иль журчаніе чіста Ручья упадающа съ Камня;
Пѣснь или, какову вдыхали въ Пастырей Мусы,
Слѣдовать могшихъ своимъ подражаніемъ въ томъ
Аполлону.

Сей Богъ ихъ научилъ препираться ристая за-Поб-
честь,

И прободать на Ловлѣ стрѣлами ¹⁾ Сернь и-Еленей,
Боги сами пришли въ завидѣніе Пастырямъ сель-
нымъ:

Жизнь сія показала имъ сладчае-ихъ Славы,
Тѣмъ-то и-пѣки къ себѣ на-Олимпъ воспріали Апола.

Чадо! повѣсть сія тебѣ да будетъ въ Науку:
Ты въ состояннй томъ, въ каковомъ Аполлонъ нахо-
дился.

Самъ воздѣлай сію удобряя дикую Землю;
Самъ во цвѣтъ приведи, какъ-и-бнѣ, изсохлу Пу-
стыню;

Дай знать симъ Пастухамъ Согласія сладость пре-
дивну;

¹ Дикія козы.

Ихъ свирѣпы сердца умягчи, ихъ грубыи нравы,
Всю покажи Добродѣтель имъ любезну безъ-мѣры;
Чувствовать ихъ возбуди великость, пріятность-ту
тверду,
Благъ независтныхъ всѣхъ въ наслажденіи уединѣн-
номъ,
Кои ничто никогда отнять у Пастырей можетъ.
Будеть, Чадо, и-тобъ, день будетъ, что-въ-тѣжкихъ
кручинахъ,
Всюду которы Царей окружаютъ всегда неотступно,
Станешь тужить на-Престолѣ ты по-Пастушеской
жизни.

Рекъ, и-миѣ-далъ Фермосіридъ Свирѣль толь сла-
достну гласомъ,
Что горь Ихъ ¹⁾ тѣхъ, огласивши ею окольность,
Вскорѣ ко-мнѣ привлекли Пастуховъ всѣхъ, бывшихъ
въ Сосѣдствѣ.
Голосъ мой возымѣлъ Божественну нѣку соглас-
ность;
Чувствовалъ я возбужденна себя, и-какъ-бѣдто въ
восторгѣ,
Къ пѣнію лѣпотствій всѣхъ и пользы, которыми всюду
Доброе толь Естество, распестривъ, одарило Насель-
ность.
Цѣлыи дни провождали мы, и нѣсколько ноци,
Въ пѣсняхъ согласныхъ тѣхъ совокупно звонъ сли-
ковавши.
Всѣ Пастухи, позабывши свои Стада и-Пріюты,
Были въ округъ меня въ молчаніи пренеподвѣжны,
Я имъ-когда подавалъ наставленія внятнo и-просто.

¹ Эхи.

Мнились, Поля́ ничего не-имѣючи дикаго бѣны;
Зрилось, все на нихъ красоваться и-всѣ веселиться:
Еравъ учтивыйи Людей казался ту-зѣмлю смягчивыйи.

Часто сходились мы къ принесенію кушныя жертвы,
Въ тотъ Аполлоновъ Храмъ, священствовалъ гдѣ
Фермосіридъ.

Шли Пастухи тогда увѣнчанны ли́стомъ Дафній-
скимъ ¹⁾,
Въ честь Божеству тому, любившему Дáфнію дѣву.
Шлижъ Пастухи съ плясаніемъ, и въ вѣнкахъ раз-
ноцвѣтныхъ,
И несли на-главахъ въ Корзи́нахъ священныя дары.
Мы, по-скончаніи жертвъ, возлегли за-Піръ посе-
лянскійи.

Наша Пі́ща была сладчайша и-вкуснѣйша са́ма,
Нашихъ Козокъ млеко, и-млекó Овечекъ-же нашихъ,
Кое изъ-нихъ надоить мы сами всегда прилѣжали;
Свѣжійи также Плоды́ руками нашимижъ свѣты,
Какъ то Фініки, какъ Віноградъ, Амурда́лы, и-Смо́квы.
Ложемъ была у насъ Муравá зелѣна и-мя́гка;
Сѣнь вѣтвисты Древа́ подавали пріятнѣйшу намъ же,
Нежели подъ - Крѳомъ златымъ Палатъ узорочіе
Царскихъ.

Но меня въ Пастухахъ сіе прославило болѣйи:
Нѣкогда въ Стадо мое ворвался Левъ алча презѣльно.
Сей уже стервѣнясь кровошійствовалъ въ томъ пре-
ужасно!

Я не-имѣлъ въ рукахъ кромѣ Посошкá обычайна;
Толькожъ прямо бѣгу́, и смѣло бѣгу́ на-Звѣрину.
Дыбомъ поднялъ Левъ свою косматую гриву;

¹ Лавровымъ.

Кажеть мнѣ-онѣ какъ зубы свои, такъ пазногти
остры;

Зѣвъ отворяеть сухій, и пылко дышущій жаромъ;

Кажутся и глаза у-негó кровавы огнисто;

Бьется хвостомъ и-въ-бока, и-егó на-хребѣтъ завра-
щаетъ:

Яжъ повергаю Льва. Нагрудникъ на-мнѣ незаводень,

Носять какіи всѣ Пастухи въ Егуптѣ обычно,

Не допустилъ мнѣ быть отъ-негó растѣрзану люто.

Трижды его низлагалъ, на-дыбкѣ становился-онѣ
трижды:

Рыкомъ меня оглушалъ раздававшимся въ Рощахъ
дубравныхъ.

Но, наконецъ, задавилъ я-егó моими Руками;

А Пастухи, какъ-сію Побѣду видѣвши были,

Всѣ присудили надѣть мнѣ кожу грознаго Зѣвря.

Слухъ о семь, и Пастырей тѣхъ объ-изрядной
премѣнѣ,

Могъ разгласиться-ужѣ по-всему́ плодорастну Егупту;

До самого дошелъ еще Сесóстрия слухъ тотъ.

Вѣдомо стало ему, что-единъ изъ Плѣнниковъ оныхъ

Коиыхъ взяли Двоихъ за-природно прямыхъ Фінікіанъ,

Паки златый-Вѣкъ привелъ почитай въ непроходны-
тѣ Дебри.

Видѣть меня восхотѣлъ, какъ-любившій Мусъ добро-
гласныхъ;

Да и все, что-могло-къ наставленію быть челоѣкамъ,

Было пріятно весьма его великому сердцу.

Я представленъ Ему, былъ выслушанъ имъ благо-
склонно;

Тутъ онѣ-позналъ, что-Метóфій его обмануль съ
лихоимства:

Онъ того осудилъ за-сіе въ неисходну Темницу,
Все Богатство отнявъ, стяжанное тѣмъ не-по-правдѣ.
О! пренесчастливъ всякъ, говорилъ, кто-Державству-
етъ въ Людехъ:

Часто не-мóжетъ зрѣть своими Правды очами;
Онъ окружёнъ такими Людьями, которыи Правду
Не допускаютъ всегда доходить къ Повелителю про-
чихъ;

Каждому надобность въ томъ, чтобъ-его обольстить
наилучше;

Каждый Ревности видомъ свое любочестіе кроетъ.
Всякъ отвиѣ оказуеъ любовь къ Особѣ верховой,
Вну́тръ-же не-любитъ всякъ, какъ Богатство даемое
онимъ:

Царь толь мало любимъ, что, - къ-пріятію милости
Царски,

Льстятъ Царю во всемъ, и-во-всѣмъ Царю измѣняютъ.

Ужъ Сесóстрии со-мнои поступалъ сердолюбно и-
дру́жно:

Да и-хотѣлъ отпустить меня въ прирожденну Іоáку
На Корабляхъ, и-притомъ съ довольнымъ войска
снарядомъ,

Чтобъ свободить я могъ отъ всѣхъ жениховъ Пи-
нелопу.

Былъ уже готовъ со всѣмъ тотъ Строй Мореход-
ный;

Только и-намъ осталось сѣсть, да въ Море пуститься.

Я дивился въ себѣ Тухіи строенію чудну,

Коя подъемлетъ вдругъ низверженныхъ въ доли со-
бою.

Опытъ сей приводилъ меня въ надежду велику,

Нѣгли ¹⁾ и-самъ Одуссъ возвратился въ собственно
Царство,

По долговременномъ бѣдѣ и-напастей въ пути пре-
терпѣни.

Мнилъ-же еще, что-могъ-я увидѣть Ментора паки,
Былъ-онъ въ незнаему хоть завезенъ страну Еѳіоп-
ску.

Въ томъ какъ медлилъ моимъ отбытіемъ время на-
мало,

Не получуль какова о-немъ извѣстія вскорѣ,
Царь Сесострій, кой-былъ въ престарѣлости, умре
внезапу;

А кончиной его и-погрязъ я въ новыя бѣдства.

Весь Егупеть о-смѣрти того неутѣшенъ явился!
Каждый Домъ помышлялъ, что-лишился лучшаго
Друга,

Собственна какъ себѣ Отца; такъ-Заступника щѣдра.
Мужи маститыхъ лѣтъ, воздѣвая рѣки на-Небо,
Всѣвоіяли: отнюдь никогда въ долговѣчномъ Егуптѣ
Небыло толь благаго Царя, отнюдь никогда же
Въ немъ подобна ему не будетъ; о-Бѣги! о-Бѣги!
Бѣднымъ отрада онъ-былъ, красотажъ и слава Дер-
жавы:

Всякъ-Домъ, имѣвшій часть, о немъ стоялъ не-по-
вѣрженъ.

Долгъ-былъ или его не-давать никогда Человѣкамъ,
Иль никогдажъ отъ нихъ отнимать дарованна од-
нажды!

Жить почтѣ ужъ намъ по-великомъ Сесострій нынѣ?
Юность гласила сіе: Надежда Егупта погибла;

¹ Вослибо.

Сча́сливѣйи были наши Отцы, что жизнь продолжали
Толь при добромъ Царѣ; а-мы-видѣли онаго токмо,
Чтобъ острѣе въ себѣ намъ чувствовать нашу утрату.
Всѣ Царедворцы его рыдали по-нѣмъ деннонощно.
Но когда Царя къ погребенію вынесли мѣртва,
И лежалъ онъ шесть седмицъ намащѣнный по-
Царски;

То отдаленны Народы всѣ притекали толпами,
Каждый видѣть еще хотѣлъ единожды тѣло;
Каждый соблость хотѣлъ видѣ въ памяти образа
Царска:

Многи желали быть положены съ нимъ и-въ-Гроб-
ницу.

О! хоть-и-каждому день свой, и неминуемо время
Жизни всея: но-продлѣть изрядными Славу дѣлами;
То единыя есть Добродѣтели мощь неизмѣнна!

Болѣе симъ еще болѣзнь умножилась обще,
Что Наслѣдникъ его сынъ Вѣкхоръ, Преемникъ Пре-
столю,

Не имѣлъ отнюдь ни Людскости ужъ къ Чужероднымъ,
Ни любопытства въ себѣ къ Наукамъ и-Знаніямъ
вышнимъ,

Ни къ Мужамъ добронравнымъ и-Дѣльнымъ почте-
нія дѣльна,

И ниже каковыя любви къ Содѣянній Славѣ.

Точно великость Отцовска была въ томъ перва при-
чина,

Что явился толь недостойнъ царствовать оный.

Въ нѣгѣ воспитанъ онъ, и-въ-надмѣніи грубосвирѣ-
помъ.

Ставилъ Людей за-Ничто́, мня-о-нихъ что здѣланы
были

Всѣ для-негѣ, а-онъ-былъ Естества отъ оныхъ дру-
гаго.

Тщился доволить токмо свои непомѣрные Страсти;
Токмо что разсыпѣть неисчетно богатство Сокровищъ,
Кое Отецъ его хранилъ съ великимъ ощадствомъ;
Токмо что изнурять Народъ, высосать кровь-изъ-
бѣдныхъ;

Токмо что, наконецъ, совѣтамъ слѣдовать льстивнымъ
Юныхъ буйвыхъ Людей, его всегда окружавшихъ,
А удалять отъ-себя съ презрѣніемъ смысленныхъ
Старыхъ,

Бывшихъ всѣхъ при-егѣ Отцѣ, котѣрымъ-онъ вѣ-
рилъ:

Былъ то, словомъ, не-Царь, но-Чудѣвище нѣкое
страшно.

Весь Египетъ стоналъ! А-хотя Сесѣстрия имя,
Толь Египтянамъ всѣмъ любезное, и приводило,
Чтобъ имъ въ Сынѣ сносить поступку люту и-пѣдлу;
Но самъ онъ поспѣшалъ къ своей погибели быстро.
Какъ Государю долго царить недостойну Престола!

Болѣи не уповалъ ужъ я возвратиться въ Іѣаку.
Въ башнѣ сидѣлъ на брегѣ морскомъ при-Пилусіи
градѣ,

Гдѣ надлежало намъ въ Суда мореплывны грузиться,
Еслибъ Царя Сесѣстрия смерть тогда не-постѣгла.

Вышелъ Метѣфій ужѣ искусствомъ своимъ изъ-тем-
ницы,

Паки пришелъ и въ милость къ Царю наставшему
ново:

Онъ то-меня заключилъ въ ту башню на-брегѣ вы-
соку,

Да за-свое отмститъ несчастіе мной причиненно.
Я провождалъ и дни и нощи въ глубокой печали.
Все что предвозвѣстилъ прореченіемъ мнѣ Оермосі-
рідъ,
И что слышалъ я-самъ въ пещерѣ; снѣмъ-то казалось.
Былъ я препогруженъ въ горчайшу прискорбія
бездну :

Видѣлъ вѣсны, что-бѣить прикатались, съ шумомъ
прегрозымъ,
Саму башни тоя подошву, гдѣ-я заключенъ былъ.
Часто взиралъ на-Судá, возметаемы бурей ужасно,
Бывшіяжъ и при-напасти быть сокрушенны о-ка́мни,
На которыхъ была построена оная башня.

Я не токмо по-Людяхъ тѣхъ, угрожаемыхъ бѣд-
ствомъ,

Не сожалѣлъ; но-еще и завидѣлъ жребію оныхъ.
Вскорѣ, я-мыслилъ, конецъ ихъ будетъ несчастіямъ
въ жизни;

Иль они приплывутъ къ своему пристанищу здоровы:
Мнѣжъ, ахъ горе! того и-другаго чаять не-можно.

Въ тѣхъ туженіяхъ такъ изнуряясь безъ всякія
пользы,
Я усмотрилъ какъ частый Лѣсъ Корабельные Щеглы¹);
Море бѣлѣло что-снѣгъ Парусами надменными въ-
тромъ :

Пѣнилась вся вода Пучины отъ-вѣслъ неисчетныхъ.
Слышались мнѣ отвсюду глухо смятныи вопли :

Усмотрѣвалъ ужъ часть на-брегú устрашенныхъ
Египтянь,

Коя бѣжала къ Ружью, а другую, котора казалась

¹ Машты.

Въ стрѣчу идуща тому Водопльвному шедшему Стрѣю.
Тѣчасъ я призналъ, что сіи Суда чужестранны,
Были одни Фінікійски, другіяжъ съ острова Кипра:
Ибо напасти мои научать меня начинали
Опытомъ самымъ тому, что-могло къ Мореходству
касаться.

Мнѣ Егуптяне межъ собою показались въ Раздорѣ.
Я безъ-труда возмогъ познать, что несмысленный
Вѣхоръ

Наглостями точно воздвигъ Подзаконныхъ собствен-
ныхъ къ Бунту,

И межъ ними зажегъ къ усобию брань смертоносна.
Былъ я съ Башни той кроволитныя битвы Смотри-
тель.

Тѣ изъ-Егуптянъ, себѣ призвавши въ по́мощь
Пришельцевъ,

И помогши симъ сойти на бре́ги сухи,
Яростно тамъ на-другихъ одноземныхъ напали Егуп-
тянъ,

Коимъ самъ былъ Царь Предводитель и-главный На-
чальникъ.

Зрилъ я-Царя, ободрявша Своихъ своимъ-же примѣ-
ромъ;

Онъ казался быть подобенъ Арису ¹⁾ Богу:

Токи крови парныя текли тамъ онаго окрестъ;

Были колѣса всѣ обагрены его Колесницы

Кровиюжъ, черною то, и въ пѣнѣ, и-сквѣрно густою;

Да и-едва катиться могли по-раздавленнымъ Трупамъ.

Юный сей-Царь, и-высокъ, и статенъ, силенъ, над-
мененъ,

¹ Марсъ.

Възоркихъ очáхъ имѣлъ отчаянность купно и-ярость.
Онъ былъ-какъ-нѣкій Конь веледушный, добрый,
и-рьяный :

Бодрость слѣпо его порѣвала въ отважное бѣдство,
Не приводиложъ въ немъ Благоуміе Мужества въ
мѣрность.

Онъ не-умѣлъ ни-поправитъ своихъ погрѣшностей
рыща,

Ни повелѣній точныхъ дать, ни Злаго предвидѣть,
Кое грозило ему, ни-щадитъ Людей препотребныхъ.

Впрочемъ, былъ не-лишенъ въ себѣ природнаго свѣта;
Разумъ его равнялся егожъ всей храбрости пылкой:
Только нѣбылъ онъ наученъ Несчастіемъ нѣкимъ.

Смысла въ немъ остроту Ласкательствомъ тѣ повре-
дили,

Были кои его Наставники, и научали

Онъ упоенъ своймъ Могуществомъ, также Богат-
ствомъ;

Мнилъ, что-обязано все уступать Похотѣніямъ жар-
кимъ;

Сáмая мала прекá ему, на гнѣвъ воспаменяла.

Болѣе онъ тогда не умствовалъ дѣлжно-какъ Людямъ;

Внѣ себя пребывалъ Сумозброду шумну подобенъ;

Гордость неистова въ немъ проявляла свирѣпаго звѣря;

Благость и-Умъ отъ-негѣ во-мгновѣніе о́ка сникали;

Вѣрны слуги ему отъ-негѣжъ убѣгали далече:

Онъ не-любилъ, кромѣ ласкавшихъ-въ-немъ подлые
страсти.

Такъ-то всегда и-ловилъ, что-протѣвно истиннымъ
пользамъ,

И причину давалъ свои клясть глупы обраты.

Въ мужествѣ долгожъ стоялъ противъ Супостатовъ
премногихъ ;
Но напоследокъ стóптанъ отъ-нѣхъ. Я видѣлъ ему
смерть :
Въ перси его пробола Фінікійска стрѣла быстролетна ;
Выпали вóжди изъ-рукъ, и-упалъ самъ Конямъ подъ-
ноги .
Голову тóтчасъ отсѣкъ одинъ изъ Воиновъ Купрскихъ,
Взявъ за-Космыни ту, показалъ какъ-Торжѣственникъ
Войску .

Помнить буду во-вѣкъ я видѣнну голову мною ,
Всю въ кровѣ, и-глаза у-котóрой потускло глядѣли ;
Блѣдное то лицо, тѣ-уста зіяющіи нѣкакъ ;
Кои казались кончить слова начатыя ими ;
Гордый и-грозный зракъ, что смертію не измѣнился :
Будетъ сіе всегда стоять предъ-моими очами .
Еслижъ Боги хотять , чтобъ царствовалъ нѣкогда
Самъ я ;
То не-забуду отнюдь, отъ-примѣра толь смертоносна,
Что изъ-Царей достойный токмо тотъ Повелитель ,
И по-толику онъ въ своемъ Могуществѣ счастливъ ,
Кто по-колику сіе подвергаетъ Разуму тверду .
Коль-же велико зло и-несчастіе здѣсь Человѣку ,
Долженъ который есть промышлять всѣмъ обще бла-
женство ,
А Предержателемъ быть, злополучія всѣмъ-же для-
крайня!

КОНЕЦЪ ВТОРЫЯ КНИГИ.

ТИЛЕМАХИДЫ

КНИГА ТРЕТЯ.

ПЕРЕЧЕНЬ.

Тилемахъ рассказываетъ, что, при отданіи Пліниновъ Туранамъ Преемникомъ Вокхоревымъ, и онъ Тилемахъ отъсезень съ ними въ Туръ, на Кораблѣ Наарвалѣ, Начальствовавшаго надъ Мореходнымъ Турійскимъ Строемъ; что Наарвалъ описалъ ему Пугмаліона своего Царя, который превесьма Лихоимень, и Лихоимства его надлежало бояться; что потомъ дано ему отъ Наарвала наставленіе о прѣвилахъ Купчества Турскаго; и что онъ хотѣлъ ужé сѣсть на Купрскій Корабль, и плыть къ острову Купру, а отъ сего въ Іоаку, когда Пугмаліонъ увѣдалъ, что онъ человекъ Пнородный, да и хотѣлъ его задержать: что тогда то онъ едва не погибъ; но Астарвѣя, Наложница Туранова, спасла его, умершья за него Юношу, отъ коего презрѣніе: раздражило оную.

Мудрыя толь словá удивляясь Калунса внимала.
Болѣе сердце ея отъ-сего притомъ услаждалось,
Что Тилемахъ возвѣщаль погрѣшности не обинуясь,
Кои содѣлалъ онъ стремясь неразсуднѣйшимъ спѣ-
ХОМЪ,
И послушанія Ментору такъ въ себѣ не-являя.
Въ Юношѣ семъ находила Она благородну великость,
Самъ который себя обвинялъ, и-казался изрядно
Толь наученъ отъ оныхъ своихъ неразуміи доволь-
НЫХЪ,
Смиреномудръ, прозорливъ, и-умѣренъ впрядки да-
БУДЕТЬ.

Рѣчь продолжай-же, сказала Она, Тилемахъ-мой дра-
жайшій:
Вѣдать безмѣрно хочю, какъ выѣхалъ ты изъ-Египта,
Купно и-гдѣ нашель ужъ мудраго Ментора паки,

Коего ты-былъ къ утратѣ толико чувствителенъ
дѣльно.

Такъ Тилемахъ и-еще свою сталъ сказывать По-
вѣсть:

Добры и-вѣрны Царю изъ-Египтянъ слабѣйши были;
Видяжъ умерша Царя, уступили прочимъ по-нуждѣ.
Царь другій возведенъ, именуемый тамо Фермуѳий.
Отплыли въ дома свои Фікіійцы и-воинство Купр-
ско,

Съ новоизбраннымъ Царемъ союзный Миръ заклю-
чивши.

Сей имъ отдалъ всѣхъ Фінікійскихъ Плѣнниковъ быв-
шихъ;

Равно и-я почтенъ изъ-числа быть тѣхъ Инородныхъ,
Выведенъ изъ тюрьмы, сведенъ былъ съ оныя Башни;
Съ прочими сѣлъ на-Корабль; и надежда внутрь воз-
сіяла,

Благоносѣшный уже надымалъ вѣтръ Парусы
наши;

Пѣнисту воду Гребцы разсѣкали вѣслами сильно;
Море пространное то покрылось все Кораблями;
Радостнымъ вошемъ вездѣ Мореходцы вдругъ воз-
глашали;

Прочь убѣгали отъ-насъ Египетски брѣги далече;
Холмы и-гóry съ землею равнялись отмала помалу.
Начали видѣть тогда мы Небо токмо да-Воду,
Солнце когда, при-своёмъ восхожденіи ведреноран-
немъ,

Видѣлось произноситъ свѣтозарный свой-огнь изъ-
Пучины;

Ярки лучи его верхіи горъ всѣхъ позлащали,

Вмалѣ нами еще усмотряемыхъ на Оризонтѣ;
И темносинимъ небесный сводъ мастящійся цвѣтомъ,
Плытіе намъ обѣщаль добросчастное жидкимъ по-
бѣздамъ.

Я хоть былъ отпущенъ за-природнаго тутъ Фіні-
кійца;
Толькожь изъ-тѣхъ людей, мнѣ съ коими быть при-
лучилось,
Вѣсья меня не зналъ нѣдинъ совокупно пловуща.
Въ томъ Наарвалъ Корабля тогожь и прочихъ На-
чальникъ,

Имя мое у-меня спросилъ, и-Отѣчество также:
Коего Града ты, говорилъ онъ, изъ Фінікіи?
Не Фінікіанинъ я, ему отвѣчалъ вопросившу;
Но Егуптяне взяли меня въ Кораблѣ Фінікійскомъ.
Такъ пребывалъ въ Егуптѣ плѣнникомъ за Фінікійца:
Именемъ точно подь-сімъ страдалъ я долгое время;
Именемъ точно подь-сімъ-же дана-мнѣ и-нынѣ сво-
бода.

Ты изъ-какіяжъ земли, предпріялъ Наарвалъ вопро-
шаяжъ?

Я въ отвѣтъ емужъ: Тилемахъ есмь, сынъ Одуссеевъ;
А Одуссѣй есть Царь Іоакійскій въ-словутой Елладѣ.
Мой отецъ былъ славенъ во-всѣхъ Царяхъ подь-
Троєю:

Нѣдали Боги однакъ ему возвратиться въ Отчизну.

Я искалъ его въ Странахъ любопытно премногихъ;

Но ¹⁾ Тухія гонитъ меня, какъ-и-ѡнаго, равно:

Видишь Бесчастнаго ты предь-тобою, желающа токмо

¹ Фортуна.

Счастія, да возвращусь къ Своёмъ я въ здравіи доб-
ромъ,

И своегожь притомъ Отца да-скорѣе обрящу.

Тутъ Наарвѣль смотрилъ на меня удивленія взоромъ,
И мнилъ усмотрѣвать во мнѣ Благосчастное нѣчто,
Кое приходитъ отъ нѣ дарованіемъ Выспреннихъ
свыше,

И чего не-бываётъ обще во-всѣхъ человѣкахъ.

Былъ онъ искренень, и притомъ веледушенъ съ при-
роды:

Сжалился внутрь на-моё несчастіе, и говорилъ мнѣ,
Но откровенно, ему какъ Боги сами вдохнули,
Чтобъ меня спастіи отъ-весьма большія напасти.

Я всему, Тилемахъ, тобою Сказану вѣрю;
Да и-отнюдь не-могъ не вѣрить, ниже сомнѣваться:
Кротость съ добротою, на Лицѣ твоёмъ начертанны,
Повелѣвають мнѣ на-такіхъ словахъ утвердиться;
Чувствую я еще, что Боги, всечтимыи мною,
Любятъ тебя, и-хотятъ, отъ-меня да будешь любимъ
же

Равно такъ, какъ Сынъ отъ чреслъ моихъ порожден-
ный.

Я подамъ тебѣ совѣтъ спасительный самыи;
А въ воздаяніе токмо хочу единыя Тайны.
Не опасайся, ему-я, молчать чтобъ трудно-мнѣ было
О вещахъ тѣхъ всѣхъ, мнѣ кои повѣрить изволишь;
Я хоть младъ, но-ужё состарѣлся въ навѣкъ твердо,
Чтобъ никогда никому моя не сказывать Тайны,
Большежь еще, не быть предателемъ Тайны Другаго,
Тожъ ни подъ каковымъ отнюдь благовиднымъ пред-
логомъ.

Какъ ты-возмогъ, мнѣ онъ, привыкнуть къ Тайнѣ толь-
юныи?

Радъ я-познать, какимъ приобрѣлъ и свойство-то сред-
ствомъ,

Кое всей основаніемъ есть благѣмудрой поступкѣ,
А безъ-котѳраго всѣжъ бесполезны и-тщѣтны талан-
ты?

При отъѣздѣ Одуссъ, говорилъ я, къ Троянской
Осадѣ,

Взялъ на-колѣна меня и-въ-свои объятія Отчи;

Такъ мнѣ точно потѳмъ согласно сказано всѣми.

Послѣ-какъ далъ лобзаніе мнѣ въ любосердиѣишей
Ласкѣ,

Вотъ что мнѣжъ вѣщаль, хотъ-тогѳ разумѣть и-не-
могъ я:

Чадо мое! да-тебѣ не-дадутъ мнѣ Боги увидѣть;

Да скорѣи пресѣчетъ нить-твоихъ дней жизненныхъ
Мира ¹⁾,

Нежели та едва началá въ долготу сопрядáться,

Равно какъ-цвѣтъ младый Косой пожинается острой,

Чуть который еще распускаетъ изъ-маковки листикъ;

Да Супостаты мои тебя на части разорвутъ,

При обоихъ видѣнii насъ тебяжъ породившихъ:

Ежели нѣкогда ты, золь ставъ, Добродѣтель оставишь.

О! вы, Други мои, говорить еще продолжалъ онъ,

Я покидаю на-васъ сего мнѣ-любѣзнаго Сына;

Вы понекитесь о-нѣмъ въ его младенчествѣ сáмомъ.

Буде любите вы меня, то прочъ отгоните

Пагубно все отъ-негѳ Ласкательство хитрости пѳдлы;

¹ Парка, Судьбина.

И научите его, побѣждать себя всеудобно:
Онъ да будетъ, какъ Деревцо младое, такъ-гѣбокъ,
Коего всѣ кривизны спрямяють безъ трудности
дальней.

Болѣежь вы потщитесь о-сѣмь, да-Правдѣвъ-онъ бы-
ваетъ;

Съ тѣмъ благотворенъ-бы, искрененъ былъ, и хра-
нителенъ Тайны.

Кто ни-способенъ лгать, недостойнъ тотъ человѣковъ;
А не-умѣяи молчать, Правитель имъ-быть недостойнъ.

Я сказую всѣ-рѣчи тебѣ, что-мнѣ-часто тверж-
денны,

И что-онѣ въ глубину моего прѣникнули сѣрдца:
Я многократно ихъ и самъ себѣ повторяю.

Други Отцу моему меня прѣучать постарались,
Прежде всего еще, да Тайну храню нерушимо.

Былъ я-тогда почитай младенческа возраста лѣты;
А однакъ повѣряли ужъ-мнѣ свое недовольство,

Видя мою подвержену Мать продерзостнымъ многимъ,
Всѣмъ-же стремившимся толь сочетаться съ оною

Бракомъ.

Такъ-то еще отъ тѣхъ временъ они полагали,
Что Человѣкъ я былъ какъ смыслящій, такъ и-на-

дѣждный.
Часто со-мноіи о сѣмыхъ большѣихъ дѣлахъ разсуж-

дали;
Увѣдомляли меня, что были намѣрены здѣлать,

Свататься всѣхъ Жениховъ продолжавшихъ къ от-
гнанію прочну.

Радъ я былъ, что-въ-сѣю довѣренность ими допу-
щенъ:

Мнилъ чрезу то о-себѣ, что-ужь-я Человѣкъ совер-
шенный.

Употребить ея во зло никогда не-помыслилъ;

Слова отнюдь у-меня не вырвалось токмо едина,

Кое моглобъ открыть какую Тайну малѣйшу.

Многажды тѣ женихи на-слова меня позывали,

Думая, что Дитя удержатъ за-собой не-возмо́жетъ

Видѣна имъ всего, иль слышана важнаго дѣла:

Но умѣлъ я имъ отвѣчать не лжа ненавистно,

И безъ-того, чему быть сказану было не-дѣжно.

Сталъ говорить Наарвалъ: Тилемахъ, ты видишь
изрядно,

Сильны колико суть Фінікіане, коль и-могущи.

Страшны безмѣрно они Племенамъ всѣмъ, окрестъ
живущимъ,

Пренеисчѣтными, кои у-нихъ, Морскими судами.

Куля ихъ, доходя до самыхъ столповъ ¹⁾ Ираклій-
скихъ,

Имъ приносятъ въвозвратъ Изобиліе купно Богатство,

Кое больше всего, каково у-Народовъ цвѣтущихъ.

Ихъ никогдабъ не-сломилъ на морѣ великій Сесострій,

Трудъ непомѣрный имѣвъ побѣдить всѣмъ войскомъ
на-полѣ,

Войскомъ всѣмъ, ему Востокъ покорившимъ всецѣлый:

Онъ наложилъ Дань-на-насъ, мы кою не-долго пла-
тили.

Бывши сокровищны толь, и толь Фінікіане мощны,

Не возмogli понестъ терпѣливо иго работы:

Мы возвратили нашу себѣ свободу и-Больность.

¹ Геркулесовскихъ: Гібралтаръ.

Времени смерть не-дала́ Царю Сесобстрію храбру,
Чтобъ окончатъ Войну на насъ предприятую сильно.
Правда, всего надлежало намъ бояться конечно,
Болѣй весьма отъ мудрости, нежели его отъ-могущства:
Но, по-прешедшей до-рукъ той силѣ Вокхоря сына,
Не имѣвша въ себѣ отнюдъ благоумія мѹдра,
Мы заключили, что-намъ страшиться нѣчего стало.
И по истинѣ, ужъ не токмо Египтяне вскорѣ
Не пошли ополченны къ намъ, покорить-насъ вто-
рично,
Сами они еще къ себѣ насъ призвали въ по́мощь,
Да отъ-Царя-ихъ того свободимъ нечестива и-лю́та.
Такъ и были мы-имъ Свободители всѣмъ отъ-Тура́нна.
Коль же славы еще прибавилось къ Вольности нашей!
Коль придалось и чести еще Фінікійску богатству!

Но избавляя другихъ, мы сами рабы пребываемъ.
О! Тилемахъ, власть бойся, бойся въ жестокіе руки,
Царство имуща у-насъ Скиптродержца Пугмаліона.
Онъ ихъ-ужé омочилъ въ невинной крѹви Сіхѣя,
Бывша Супруга сестрѣ своей тождечревной Дідо́нѣ.
Въ томъ Дідо́на, исполнь желаніи къ отмщенію должну,
Втай изъ Тура ушла Корабли довольны уведши.
Многихъ, любившихъ Вольность свою, и-при-се́и До-
бродѣтель,
Путь былъ-во-слѣдъ тудажъ совокупнымъ бѣжаніемъ
съ Нею.
Та основала градъ узорочный на-брѣгѣ Лувійскомъ;
Сей нарекла, отъ новости тамъ оградъ, Кархидо́-
номъ ¹).

¹ Кареагентъ.

Пугмаліонъ, богатствъ ненасытимой жаждой томимый,

Болѣе бѣднѣ отчасу становится и ненавистенъ.

Туръ злодѣтеленъ симъ, что имѣетъ Стяжаніе много:
Отъ сребролюбія тотъ недовѣрчивъ, жестокъ, и-подзоренъ;

Онъ Богатыхъ тѣснитъ, а-боится зѣльно Убогихъ.

Туръ еще злодѣйственъ и-тѣмъ, что въ-немъ-есть
Добродѣтель:

Ибо Пугмаліонъ полагаетъ, что-Добрыи Люди
Не возмогаютъ терпѣть, какъ-неправдъ его, такъ-и-
скáредствъ.

Вся Добродѣтель судитъ его, винитъ, осуждаетъ;

Онъ на-ней въ себѣ огорченъ распаляется гнѣвомъ.

Все возмущаетъ его, беспокоитъ, снѣдаетъ, и-мучитъ;

Собственны онъ своя притомъ пужается тѣни;

Да и въ ночь и въ день всегда пребываетъ безсоненъ:
Боги, егобъ постыдить, надѣляютъ тмами сокровищъ,

Коиими онъ никогда не-держáетъ отнюдь наслаждаться.

Ищетъ себѣ чего, да будетъ блаженъ и-довóленъ,

Сáмое то ему препятствуетъ быть во-блаженствѣ:

Все что-даётъ, жалѣетъ; всегда утраты боится.

Мечется всюду, на-всѣ и стóроны, да пріобрáцетъ.

Видѣть его почитай никогда не-случáется людямъ;

Онъ одинъ, печаленъ, угрюмъ, внутрь дальнихъ чер-
тоговъ:

Други не-смѣютъ къ нему приступить, да-не-бúдутъ
въ подзорѣ.

Грозная Стража всегда имѣетъ мечи обнаженны,

Дѣржитъ также еще и копія въ должномъ прицѣлѣ,

Бодрствует такъ, окруживши весь Дворецъ, ополченна.

Тридесять Кóмнатъ имѣющихъ ходъ изъ-едины въ другую,

Въ каждой желѣзная дверь о-шести замкѣхъ и-запорахъ,

Мѣсто есть, въ которомъ сидитъ заключенъ безъ-осады.

Въ коей изъ-Кóмнатъ сихъ, никому отнюдь неизвѣстно,

Ноцію онъ поживаетъ, и-гдѣ есть спальное Ложе;

И увѣряютъ, что-срѣду не-спитъ двѣ ночи въ единой,

Чтобъ отъ-кого узнавши не-быть ему потреблену.

Онъ не знаетъ ни-сладкихъ забавъ, ни-сладчайшія дружбы.

Хоть поминать-бы ему, да-себѣ веселія ищетъ;

Но самъ чувствуетъ онъ, отъ-него прочъ радость бѣгущу,

И не-хотѣшу въ сердце его вселиться на-мало-

Впадши глазá его суть полны дикаго жара;

Тѣ не-стоятъ ни-на-часъ, разбѣгаясь быстро повсюду.

Слухъ прилагаетъ свой къ малѣйшу стуку и-шуму,

Да и чувствуетъ, что возмущенъ внутренно духомъ.

Блѣдень, сухъ, исчахль; а-Печáли мрачнотуманны,

Въявь на-лицѣ его всегда написаны морскломъ.

Онъ молчитъ, въздыхаетъ, отъ-двѣ сердечнаго стелеть;

И утробу терзающихъ скрыть угрызений не-мóжетъ.

Пища превкусна, ему несладима тотчасъ бываетъ.

Дѣти емужъ не-надѣжда, еще причина и-къ-страху;

Онъ приѣмлетъ себѣ за пагубныхъ ихъ Супостатовъ.

Онъ не-имѣлъ во-всю-жизнь ни-мгновѣнія безъ опасеній;

Тѣмъ соблюдаетъ себя, чемъ болѣе кровь проливаетъ
Онѣхъ всѣхъ людей, которыхъ зѣльно боится.

Глупый! не-вѣдитъ ктожъ, что лютость, на-кою то-
лико

Есть упованій ему, погубить его непременно.

Нѣкто одинъ изъ-Домашнихъ толь-же, коль-онъ, не-
довѣрчивъ,

Свѣту избаву подать поспѣшитъ отъ-страшїища
мѣрзка.

Чтожъ до-меня; боюсь Боговъ: хоть трудно, пре-
буду

Вѣренъ я Царю, отъ нихъ мнѣ данну въ Вѣрховна.

Лучше да-онъ меня умертвить, а нежелъ его мнѣ
Жизни лишитъ, или не-хотѣтъ отъ-напасти защїтитъ.

Но ты, о! Тилемахъ, отнюдь ему не-промѡлвса,
Что Царевичъ ты, и Сынъ Царя Одуссея:

Станетъ онъ уповать, что-Отецъ возвратившись въ
Іоаку,

Много злата заплатитъ ему тебя искупляя,
А межъ тѣмъ заключитъ тебяжъ онъ въ гнусну тем-
ницу.

Слѣдовалъ, въ Туръ я-прибывъ, Наарвалову точно
совѣту,

И самъ правду призналъ всего мнѣ сказанна онимъ.
Я не-вмѣщаль, какъ могъ человѣкъ толь здѣлаться
бѣденъ,

Коль мнѣ Пугмаліонъ являлся поступкою всею.

Ставъ пораженъ я вдругъ толь страннымъ зрѣли-
щемъ ново,

Думалъ въ себѣ такъ : се человѣкъ искавѣишій-быть
счаствливъ,

Да и-возмнѣвшій, что-будетъ богатствомъ въ верь-
ховнѣишеи власти;

Все у-себя имѣеть, чего пожелать ни-возмѣжетъ,
Толькожь убогъ превесыма богатствомъ и-властїю тою.
Еслибъ былъ Пастухомъ, какъ-то-я находился не-
давно;

Зрѣлъ-бы себя въ блаженствѣ такомъ-же, въ какомъ
пребывалъ я :

Онъ наслаждалсябъ толь беспорочнои утѣхой все
дневно,

И наслаждалсябъ ею на-тѣхъ безъ всѣхъ угрызении.
Не боялсябъ отнюдь никогда ни-Кинжала ни-Яда.

Всѣхъ бы любилъ, и самъ-бы любимъ былъ такожде
всѣми.

Онъ не-имѣлъ бы, правда, сего неисчетна богатства,
Кое столькожь ему, коль-песка бугры, бесполезно,
Тѣмъ-что не-смѣетъ самъ къ тому нижеприкоснуться:
Токможъ доволенъ былъ-бы земными плодами сво-
бодно,

И не-терпѣлъ-бы отнюдь никакиа нужды прямья.
Кажется сей человѣкъ творяи, что онъ ни-восхо-
щеть :

Но далекъ, чтобъ все творить по-свободнѣишеи волѣ;
Дѣлаеть все, что хотѣтъ въ немъ-его свирѣпые
страсти.

Рѣемъ онъ-естъ всегда сребролюбїемъ, страхомъ,
подзоромъ.

Мнится быть Господинъ другимъ, надъ-собой безъ-
Господства :

Ибо столькожъ надъ-нѣмъ Господь, и-Мучителей
грозныхъ,

Сколько имѣеть въ себѣ пренаглыхъ всѣхъ похотѣній.

Такъ о Пугмаліонѣ я-мнѣлъ Самогожъ тамъ-не-
вѣдя:

Ибо его никто никогда зреть-не-можетъ во-градѣ;

Да и-взираютъ на-тѣ съ боязнію Башни высокі,

Денно и-нощно многихъ стражею Вой окруженны,

Въ коихъ оградѣ самъ засѣлъ, какъ будто въ тѣмницѣ,

Презаклучивши себя всего сокровища съ тмами.

Сравнивалъ я сего Царя, невидима всѣмъ,

Съ онымъ Сесостріемъ толь милосердымъ, толь и-
приступнымъ,

Толь привѣтливымъ, толь любопытнымъ видѣтъ
Пришельцевъ,

Толь-же и-тщательнымъ слышать всѣхъ входя-
щихъ съ докладомъ,

А чрезъ то изъ-сердцеъ извлекать вонъ истинну
точну,

Кою всегда отъ-Царей таятъ и кроютъ прилѣжно.

Оный Сесостріи, я размышлялъ, ничего не-боялся,

И ничего не-имѣлъ никогда отъ-Стороннихъ бо-
яться;

Онъ себя казалъ всѣмъ Подданнымъ равно-какъ Дѣ-
тямъ.

Сей боится всего, и все, да-боится, имѣеть:

Злый сей Царь всегда подверженъ пагубѣ смертной,

Тожъ и въ домѣ своемъ невходимомъ, при-всѣи-же
и-Стражѣ.

Но напротивъ, благій Сесостріи былъ безопасенъ

Въ самой срединѣ премногихъ людей, какъ-Отець
чадолюбный

Въ домѣ своемъ окружёнъ отъ-всего Домочадства
бываетъ.

Пугмаліонъ повелѣлъ отослать вспять Купрское
войско,

Кое въ помощь пришло ему, по силѣ Союза,
Бывшаго межъ обоимъ тогда симъ твердо народомъ.
Случай сей-былъ Наарвалу, пустить меня на-свободу:
Я на смотрѣ поставленъ тамъ межъ воинствомъ Купр-
скимъ,

Тѣмъ что Царь не-довѣривалъ самой вещи малѣйшей.
Мягкихъ и нерачащихъ Князей порокъ состоитъ въ
томъ,

Вѣрить слѣпо Любимцамъ своимъ беспутнымъ и -
хитрымъ;

Но сего, напротивъ, не вѣрить Людямъ предобрымъ.
Онъ не-умѣлъ познавать Праводушныхъ и Просто-
сердныхъ,

Дѣйства ведущихъ всегда откровенно, прямо, и-чи-
сто;

Тѣмъ то и не-видалъ никогда-онъ мужей добротвор-
ныхъ :

Ибо такіи не-ходятъ къ Царю не годну толико.

А съ другія страны, какъ сѣлъ, возшедь, на-пре-
столѣ,

Въ людяхъ онъ созерцалъ, раболѣпно ему предсто-
явшихъ,

Скрытностей много толь, нарушеній вѣрности данны,
Мерзскихъ пороковъ толико, Доброты видомъ при-
крытыхъ,

Что, почиталъ безъ-изъятія всѣхъ какъ будто въ
личинахъ.

Онъ мнилъ твердо, что-нѣтъ Добродѣтели въ Смерт-
ныхъ прямыя :
Тѣмъ то всѣхъ людей по равну сходственныхъ ста-
вилъ.

Видѣвъ когда Человѣка лестца, Обманщика, Лживца,
Не изволялъ другаго искать, полагая конечно,
Что и тотъ другіи всемѣрно лучшій не-бѣдетъ.
Добрыи всѣ казались ему презлѣйшими злѣйшихъ :
Тѣхъ разсуждалъ быть столькожъ злыхъ, а-обман-
чивыхъ больше.

Но возвращаясь къ себѣ, я смѣшанъ съ Купрій-
цами тамо ,
И ускользнулъ отъ-невѣрій Царя сквозь внутрь про-
ницавшихъ.

Крайно боялся тогда Наарвалъ, да-не-буду познанный :
Жизнибъ лишенъ былъ онъ за-подлѡгъ, и купно я -
равножъ.

Нетерпѣливность его, да-плывемъ, была несказанна ;
Токможъ противный вѣтръ удержалъ насъ въ Турѣ
на-дѡлго.

Употребилъ я-то-врѣмя, познать Фінікійскіи нравы,
Славныи толь у всѣхъ въ Подсолнечной вѣстныхъ
Народовъ.

Дивно-миѣ было града сего положеніе мѣстно ,
Превозносяща Главу, толь-въ-другихъ, на островѣ
мѡря ;

Коль тугорáстные Жимрасти всяхъ Купарисъ пре-
вышаетъ.

Весь окрестный брегъ хлѣбородіемъ весель пріятно,
Также пресладкими тотъ приносимыми щедро цю-
дами ,

Множествомъ и Градѡвъ, и Сель какъ ѡ-бокъ стоящихъ ;

А на послѣдокъ прохладой его воздушна ¹⁾ Клімата:
Горы тотъ Крѣжъ закрываютъ отъ-знойныхъ полуденныхъ вѣтровъ ,

Сей прохладѣнь отъ сѣверна, съ моря дующа прямо.
Вся Страна лежитъ горы при-подѡшвахъ Ливана,
Коя верхъ сквозь облаки звѣздъ достигнуть стремится ;

Вѣчный ледъ чело ея покрываетъ не-тая ;
Рѣки, снѣга исполнь, упадаютъ какъ-быстры потоки,
Дикихъ Камней съ концовъ окружающихъ холмъ ²⁾
островыйный.

Ниже зрится дремучій Лѣсъ изъ Кѣдровъ вѣсокихъ,
Равныхъ , какъ-видятся , вѣкомъ Землѣ, прорасли
изъ-кото́рой,

И несущихъ свои къ облакамъ иглолистныя вѣтви :
Лѣсъ подъ-ногáми сей имѣетъ пажити тучны ,
Кои зѣлень свою по-горѣ постилаютъ покатою.
Тутъ-то гуляютъ Тельцы и-Волы съ мычащими
Кравы ;

Тутъ совокупно стада и-Овѣць блеющихъ пасутся ;
Прыгаютъ тутъ по-травѣ и-Козлятъ утѣшныя Стайки.
Многіи тамъ ручіи водопрѣсны, чисты, и-свѣжи.
Зрится тѣхъ-Пáствъ, наконецъ, въ низу долъ плоско
простертый ;

Онъ какъ нѣкій веселій Садъ красуется нѣжно :
Ибо на-нѣмъ и-Весна и-Есень царствуютъ вкупѣ ,
Гдѣ и-обильность Цвѣткѡвъ, и-Плодѡвъ премноже-
ство всякихъ.

¹ Поясъ небесный. — ² Острошейный.

Духъ никогда заразныхъ ¹⁾ Нотовъ сушащій и-жгущій ,

И ниже никогда ядренаго также ²⁾ Ворёя,
Не дерзнулъ помрачить въ томъ Садѣ живыхъ рас-
пещреній.

Блиско сего-то Кряжá на Морѣ возносится Островъ,
Островъ, на-кбемъ Турь построень толь узорочно.
Мнится великіи сей-градъ какъ-пловущъ по-навёрх-
ности вóдной ,

И какъ Моряю всему быть Царь единодержáвный.
Гóсти Купцы къ нему отъ-конецъ прїѣзжаютъ Все-
ленны ;

Въ немъ граждáне и-сáми Купцы словутыи въ Свѣтѣ.
Вшедшій во-градъ всякъ спёрва возмнитъ, что Градъ-
сей пространный ,

Не одному Народу селеніемъ есть особливо,
Но Градъ всѣхъ Племень и ³⁾ кентръ Купчества
обща.

Два имѣть хребта, рукамъ подобственны точно,
Вдавшия въ море собой, и-объёмлющи Пристань
обширну ,

Въ кою зайти отнюдь не могутъ вѣтры бурливы.
Въ Пристани зрится сей какъ-густый лѣсъ Щегль
корабельныхъ ;

А Кораблей стоить толикое множество въ оной ,
Что ихъ-носящее Море едва увидѣть возможно.

Жители всѣ прилѣжатъ къ Купчеству тѣломъ и -
духомъ ;

Ихъ великое толь богатство отнюдь не-отвóдитъ

¹ Полуденныхъ вѣтровъ.—² Сѣвернаго.—³ Центръ.

Отъ надлежащихъ трудѣвъ , къ умноженію онаго
больше.

Зрится повсюду тамъ Ленъ сáмый Егѳпетскій тонкій,
И Турійскій ¹⁾ Багрѣць , намащѣнный густо дво-
кратно ,

Въ блескѣ предивномъ, а-тѣ напоеніе краски двойное,
Есть толь живо, что-врѣмя отнюдъ помрачить не -
возмѣжетъ:

Тонкіи тѣмъ Однорядки красятъ, разшиваемы зла
томъ.

Торгъ Фінікіицы со-всѣми Народы имѣютъ великій,
Распространяютъ они до-пролива сей ²⁾ Гадитанска;
Да и-въ-обширный вошли Океанъ, окружающій Зе-
млю.

Много также они мореплаваютъ по ³⁾ Ервѳрею ;
Симъ то ходятъ путемъ къ островамъ безвѣстнымъ
по-злато ,

По ароматы всѣ, и по-вѣды различны животныхъ,
Коиыхъ нигдѣ такихъ не-родится индѣ конечно.

Глазь не могъ насытити моихъ созерцаніемъ града,
Толь велелѣнна, въ которомъ все движеніемъ дышетъ.
Въ немъ никого не-видаль, въ городахъ какъ на-
шихъ ⁴⁾ Елладскихъ,

Праздно гуляюща днемъ, или въ любопытствѣ хо-
дяща

На Площаді всенародной, да-слышитъ новыя вѣсти,
Иль да видитъ чужихъ Людей, прїѣзжающихъ въ
Прїстань.

Люди, мужеска пола, тамъ ежечасно трудятся,

¹ Пурпурь. — ² Гибралтарь. — ³ Море черное. —
⁴ Греческихъ.

Въ выгрузкѣ иль Судовъ, или въ перевозкѣ таваровъ,
Иль въ продаяніи тѣхъ, или въ поклажѣ въ анбары,
Въ смѣтѣ или, наконецъ, исправной счетнымъ за-
пискамъ,

Сколько должны имъ Купцы чужеродны бываютъ.
Женщиныжъ иль прядутъ непрестанно тонкіе вѣлны,
Иль узоры чертятъ вышиваніямъ чистохудожнымъ,
Иль шьютъ, иль свиваютъ ¹⁾ рѣбы онѣ златотканны.
Иль въ Домостройствѣ какимъ упражняются дѣломъ
пристойнымъ.

Какъ, вопрошалъ Наарвала я, что-одни Фінікіицы
Превозмогли овладѣть Торгомъ всесвѣтнымъ толико,
И что-они богатятся всѣхъ истощеньми Народовъ?
Самъ ты видишь то, отвѣчалъ мнѣ онъ вопросившу,
Счаствиво Туръ что-по-мѣсту лежитъ для-Купече-
ства всяка;

Отчество наше нашло Мореплаваніи вѣрное сред-
ство.

Туряне прежде всѣхъ (повѣрить если достоинъ,
Что повѣствуется намъ о мрачной Древности сáмой)
Были морскихъ Побѣдители волнъ, за долго по-лѣ-
тамъ

Тѣвемъ предъ самимъ, и предъ Аргонавтами всѣми,
Кои толь у васъ мореходствомъ славны въ ²⁾ Елладѣ.
Туряне прежде всѣхъ, говорю, дерзнули пуститься
Въ рыхломъ Суднишкѣ своемъ по-валамъ и-на-гроз-
ные бѣри,
Безднѣ испытать глубину пучинныхъ въ струи про-
никая,

И наблюдать въ дали отъ-земли Свѣтила небесны,

¹ Парчи. — ² Греція.

По звѣздочетству Наукъ Египетскихъ и Вавлонскихъ.

А наконецъ они съединили премноги Народы,
Море которы между собой разлучило всемирно.
Туряне суть досужи, притомъ и-весьма терпѣливы,
И трудолюбны еще, опрятны, трезвы, ощадны ¹⁾
Въ ихъ поведеніяхъ всѣхъ благостройность исправная зрится;
Всѣ пребываютъ между собой въ согласіи тѣсномъ;
Нѣтъ постояннѣйша, нѣтъ чистосерднѣйша, вѣрнѣйша нѣтъ же,
Ни надежднѣйша, ни для-Пріѣзжихъ выгѣднѣйша рода.

Точно сіе все есть, не-ищѣ другія причины,
Что имъ подало власть надъ моремъ тѣмъ Челнобѣжнымъ,
Что и въ Пристаняхъ въ цвѣтъ приводитъ Купечество оныхъ.
Еслибъ Разгласіе вринулось къ нимъ и блѣдная Зависть;
Еслибъ стали они пребывать всѣ въ праздности, въ нѣгѣ;
Еслибъ Главныи въ нихъ презирали Трудъ и-Ощадство ²⁾;
Еслибъ въ Городѣ ихъ быть чѣстны престоли Науки;
Еслибъ добрыя вѣрности въ нихъ къ Инороднымъ не-стало;
Еслибъ хоть-малу премѣну въ купечествѣ здѣлали вольномъ;
Еслибъ пренебрегли руководѣліи Художество разныхъ;

¹ Скуповаты. — ² Скупость, бережливость.

И когдабъ премнога сребра напредь не-давали ,
Что есть нужно весьма, совершеннымъ быть-бы та-
варамъ ,

Каждому въ родѣ своемъ: то ты увидѣль-бы вскорѣ
Падше могущество сіе, дивишся которому зѣльно.

Но изъяснѣжъ-мнѣ , ему говорилъ я , средства
прямья ,

Нѣкогда чтобъ учредить подобную Куплю въ Іоакѣ.
Дѣлай , отвѣтствовалъ онъ , какъ здѣсь содѣвается
точно :

Всѣхъ принимай изрядно , и-всѣхъ же удобно При-
ѣзжихъ ;

Въ Пристаняхъ быть бы имъ безъ страха , выгодно ,
по-волю ;

Самъ не будь никогда лихоименъ къ серебру и-чрез-
мѣренъ :

Истинный сей единъ прибитка многога способъ ,
Чтобъ никогда не-желать преизбыточно прибыли
многи ,

И умѣть-бы входить иногда въ убытокъ порою.

Приобрѣтай любовь къ себѣ отъ всѣхъ Иностранныхъ,
А еще отъ нихъ и нѣчто сноси терпѣливо ;

Бойся , зависть межъ-ними поднять высотою твоею :
Будь постояненъ всегда неизмѣнно въ правилахъ
купли ;

Сіи да-будутъ всѣ какъ просты , такъ и-не-трудны ;
Приобучай твой-Народъ имъ слѣдовать не нарушимъ ;
Срого казни Плутовство , Небреженіе , Пышность ку-
пецку ,

Торгъ разоряющи весь разоря Мотовъ торговыхъ.
Начежъ тѣснить не-всчинай никогда Купечества
въ ходѣ ,

Чтобъ сіе обратить къ твоимъ прихотѣямъ непри-
стойнымъ;
Есть пристойнѣе, да Государь не-мѣшается въ Ку-
плю,
И да-прибытокъ весь оставляетъ своимъ Подчинен-
нымъ,
Кои труды полагаютъ въ томъ, и терпятъ утраты:
Инако, онъ у тѣхъ отниметъ охоту и бѣдрость.
Много будетъ прибѣтка ему отъ-несмѣтна богатства,
Кое имѣетъ въ его войти Государство отъсюду.
Кушля есть въ себѣ подобна источникамъ нѣкимъ:
Буде восхощешь ихъ-токъ совратить на-теченіе индѣ;
Токмо тотъ-водный логъ осушить безъ-другаго ус-
пѣха.
Прибыль едина та, и-едина также выгода,
Кои къ тебѣ Гостей отъ-конѣць земли привлекаютъ.
Ежели Торгъ у-тебя бесприбыточенъ станетъ и-тру-
денъ;
То не-чувствительно всѣ отъѣзжаютъ уже невоз-
вратно:
Ибо другіи, твоимъ неразуміемъ пользуясь, Роды
Ихъ приманятъ къ себѣ, и-покажутъ тебѣ-имъ не-
нужна.
Должно признаться однакъ, что времени нѣсколько
вспять есть,
Какъ ужъ Турская вся помрачилась слава довольно.
О! когдабъ, Тилемахъ, тебѣ случилось увидѣть
Прежде нашъ сей Туръ здѣсь Пугмаліонова Цар-
ства;
Болѣе тыбъ, несравненно еще, ему задивился.
Въ немъ не-находишь теперь, кромѣ печальныхъ
останковъ

Отъ величія, ужъ грозяща паденіемъ громкимъ.
О! несчастный Туръ, въ какіе-ты рѣки достался!
Море предъ-сімъ тебѣ приносило дань превелику,
И сію со всѣхъ во-Вселенной живущихъ Народовъ.

Пугмаліонъ боится всего отъ-Чужихъ, и-Своихъ
тожъ.

Вмѣсто чтобъ отворить, по-обычаю нашему древню,
Пристани всѣмъ Народамъ свои совершенно свободны;
Онъ знать хочетъ число Кораблей приплывающихъ
въ оны,

Также Страну, Имена Людей, Купечества Родъ ихъ,
Вещь и цѣну товаровъ у-нихъ, и-колікое время
Должны они пребыть. И-еще онъ дѣлаетъ хуже:
Ставить обманъ, да - Купцовъ неопасныхъ онымъ
улóвить,

И да-отнѣметъ у-нихъ себѣ товары безъ-плáты.
Онъ беспокоитъ Купцовъ, почитаемыхъ имъ за-бо-
гáтшихъ;

Дань, подъ-различнымъ подлогомъ, и-Пóшлину вновь
налагаетъ.

Хочетъ войти въ Купечество самъ промышляя тор-
говлей;

Толькожъ боятся всѣ имѣть съ нимъ Дѣло какое.
Симъ то образомъ Торгъ въ себѣ ежедневно слабѣетъ.
Мало помалу къ Туру путь забываютъ пришельцы,
Имъ который прежде всего вѣдомъ толико.

Будежъ Пугмаліонъ не-премѣнитъ поступки такія;
То не вдолгъ ужé вся наша Слава и-Сіла,
Къ нѣкойму изъ Племень, гдѣ-Правительство луч-
шее, прейдутъ.

Я потомъ вопрошалъ Наарвала, чемъ-Туряне
Сильны
Стали на-Морѣ быть? ддятого что мнѣ восхотѣлось
Не не вѣдать всего, что служить къ Правленію Цар-
ствомъ.

Мы, отвѣтствовалъ онъ, имѣемъ Лѣсъ на-Ливанѣ,
Деревомъ насъ который съ себя на-Судá снабдѣ-
ваетъ,

Кое и-мы блюдемъ для сихъ всеприлѣжно единыхъ:
Ни на что, безъ общихъ нуждъ, не-ссѣкается оно;
Къ зданіюжъ мы Кораблей Тектоновъ ¹⁾ имѣемъ
искусныхъ.

Гдѣжъ, говорилъ я ему, нашли вы оныхъ Тектоновъ?
Онъ отвѣчалъ: Научились тѣ отмала помалу,
И получили Навыкъ себѣ въ Отечествѣ сáмомъ.

Всѣ когда, превосходны въ какомъ Художествѣ, Люди
Честію, и притомъ награждаются мздами довольно;

Есть достовѣрный Мужей имѣтъ рачительныхъ спо-
собъ,

Кои то приведуть въ совершенство крайнее прямо:

Ибо разумныи всѣ, и полны талантовъ особы,

Ревностно и прилѣжать охотно къ онымъ Наукамъ,

Съ коими есть всегда сопряженó воздаяніе щедро.

Здѣсь почитаются много всѣ ученые Мужи,

Кои великіи успѣхъ въ Мореходномъ имѣють Искус-
ствѣ.

Честенъ есть Геомѣтръ, Астронómъ почитается много;

Обогащáютъ Навкліра ²⁾ здѣсь другихъ превосшедша;

Не презрѣнъ отнюдъ и-Текто́нъ мастерство пока-
завшіи,

¹ Плотниковъ. — ² Кормчій.

Но, напротѣвъ, ему производится плата изрядна;
Добрыи всѣ и-Гребцы имѣють мзду достовѣрну,
Сходственну ту съ услугами ихъ, и-работою всею:
Хлѣбъ-имъ дается, объ-нихъ больныхъ пекутся при-

лѣжно;
Въ ихъ небытность* жены не-оставлены оныхъ и-

дѣти.
Буде погибнуть когда Корабли въ потопленіи бурей;
То Домочадства ихъ въ нищетѣ быть не допускають:

Въ домъ увольняются всѣ Служившіи время довольно.
Такъ всегда ихъ столько есть, пожелається сколько.

Радъ Отецъ возвращать толь въ добромъ Промыслѣ
Сына;

Онъ посцѣшаетъ къ веслу его приучить отъ-Дѣтин-

ства,
Также Снастѣй къ привязкѣ и-бурѣ къ презрѣнію
сильныхъ.

Образомъ симъ-то ведутъ людей, не нудя, Наградой,
И притомъ учрежденіемъ добрымъ и-добримъ по-

рядкомъ.
Власть одна отнюдь никогда не-содѣлаеть пользы;

Отъ Подчиненныхъ тебѣ послушанія есть не-до-

вольно:
Должно сердца привести, и-дать-чувствовать при-

быль въ вещахъ тѣхъ,
Въ коихъ желается быть Человѣкомъ досужимъ
изяцно.

Послѣ сего Наарвалъ повелъ меня по-Анбарамъ,
По оружейнымъ Домамъ, и-по-всѣмъ работнымъ Са-

раямъ,
Въ коихъ строятъ у-нихъ Корабли Военны, Купецки.

Я вопрошалъ о всякой малой вещи подробно,
И то все записывалъ я что-миѣ-сказано было,
Да не-забѣду какія когда окрестности нужны.

А Наарвалъ, кой зналъ совершенно Пугмаліона,
И который ужé любилъ меня чистосердно,
Безъ терпѣливности ждалъ моего отбытія въ страхѣ,
Да не-увѣданъ буду я отъ-Подзѣрщиковъ Царскихъ,
Денно и-нощно во-всѣмъ ходившихъ городѣ всюду:
Но не-давали отплыть намъ-еще противныи вѣтры.
Мы какъ-гуляли смотря любопытно Пристань мор-
скую,

И вопрошали разныхъ Купцовъ; то се къ намъ-при-
ходитъ
Нѣкто, Начальникъ одинъ при-Дворѣ, говоря Наар-
валу:

Изъ Корабельщиковъ нѣкій Царя увѣдомилъ нынѣ,
Купно съ тобой прибывшихъ въ возвратъ изъ-Ка-
нопска Египта,

Что привезенъ сюда Чужестранецъ какъ-Купрянинъ
родомъ;

Царь повелѣлъ задержать подь Стражей онаго крѣп-
кой,

И допросить изъ-какія земли тотъ вѣрно Пришелецъ:
Долженъ его поставить Ты подъ казнию смерти.

Въ тотъ часъ сáмый отъ-нихъ отшелъ я нѣсколько
далѣи,

Чтобъ рассмотреть сразмѣрности миѣ близкае не-
много,

Турянъ отъ-тѣхъ почти въ Кораблѣ наблюденные
новомъ,

Кой, говорили, былъ по сей сразмѣрности точной,

Лучшій всѣхъ на-ходѹ Парусами, и-Грѣблею также.

Вдругъ Наарвалъ устрашенъ бывъ тѣмъ, отвѣт-
ствовалъ тако:

Я пойду искать Пришельца съ острова Купра.

Но какъ скоро того Придворнаго видѣть не-сталъ онъ;

Тотчасъ ко-мнѣ прибѣжалъ возвѣщая мнѣ о-напасти.

Я то-предвидѣлъ весьма, говорилъ, Тилемахъ - мой
дражайшій;

Мы погибли совсѣмъ! Царь, мучимый денно и-нощно,

Подозрѣваетъ ужѣ, что ты не съ острова Купра:

Взять велѣлъ тебя; а-меня потребить угрожаетъ,

Ежели я тебя ему не выдамъ руками.

Что намъ дѣлать теперь? О! Боги, даруйте разумъ;

Да избавимся мы отъ-сей напасти смертельны.

Должно привести мнѣ-тебѣ, Тилемахъ, въ Дворъ Цар-
скій конечно.

Ты въ томъ твердо стой, что Купрянинъ изъ Ама-
еунта,

Сынъ Художнику тамъ Афродитѣ ¹⁾ ваянныхъ Ку-
мировъ.

Я объявлю, что зналъ твоего Родителя прежде;

Негли Царь, не слѣдуя въ даль, тебя и-отпуститъ.

Ахъ! не вижу другихъ обоимъ-намъ къ спасенію
средствій.

Я Наарвалу на-то: попусти Несчастну погибнуть,
Коего хочеть Рокъ погубить и злая Судбина:

Нѣтъ-мнѣ труда умереть; тебѣжъ одолженъ-я толико,

Что не-могѹ тебя совлещи въ злключеніе купно.

Я не Купрянинъ есмь, и-сказатся-мнѣ инакъ не-
можно.

¹ Рѣзныхъ статуѣ.

Боги зрять чистосерднoсть мою; ихъ есть, чтобъ-избавить

Мой животъ своимъ, когда изволяютъ, могутствомъ:
Я не-хочу его соблюсть бесчестною лжею.

Мнѣ Наарвалъ говорилъ: та ложь, Тилемахъ, непорочна;

Сами не-могутъ отнюдь за-ней прогнѣваться Боги:
Нѣтъ въ ней зла никому, а-спасаетъ двумъ-жизнь
Неповиннымъ;

Та не-пускаетъ Царя злодѣйство большее здѣлать.
Ты преизлишню уже любовь къ Добродѣтели кажешь,
И преизбыточенъ страхъ, да-Законъ уязвленъ не-
будетъ.

Полно того, что Ложь есть Ложь, ему отвѣщаль я,
Чтобъ ей-достойной никакъ никогда не быть чело-
вѣка,
Кой говорилъ при-Богамъ, и слѣдовать Истинѣ дол-
женъ.

Истину ранить кто, чрезъ то Боговъ прогнѣвляетъ,
Ранить-же тотъ и-себя противнымъ совѣсти словомъ.
Ты престань, Наарвалъ, предлагать-мнѣ что-есть
недостойно

И тебя самого, и-меня конечно по-равну.
Если Богамъ помиловать насъ, подадутъ намъ-избаву;
Будежь хотять попустить да-погибнемъ, то-мы умирая,

Истинѣ той самой принесемся въ жертву нескверну,
И оставимъ другимъ по-себѣ примѣръ челоуѣкамъ,
Предпочитатъ Добродѣтель въ себѣ долговременной
жизни:

А мой и-Младого уже долгá въ преизбытокъ,

Какъ по-всему́ и во-всѣмъ она́ есть толь злополучна.
Ты единъ, о! мнѣ Наарва́ль драгій и-любѣзный ,
О которомъ мое въ сожалѣніе сердце приходитъ.
Должноль, чтобъ твоя, ко мнѣ Чуждоземцу бесча-
стну,

Дружба была тебѣ самому́ потолику смертельна?

Пребыли долго мы въ такомъ сраженія родѣ.

Но, наконецъ , прибѣгающа къ намъ мы зримъ че-
ловѣка ;

Быль-сей другій при-дворѣжъ у-Царя́ служившій
Начальникъ ,

Къ намъ онъ въ скорости шель , а посланъ отъ Ас-
тарвѣи.

Та Астарвѣя жена была, какъ-Богі́ня, преслична,
Въ тѣлѣ прелестномъ она́ имѣла разумъ прекрасный;
Ласкова, и веселá, и-умѣюща въ сердце внѣдряться.

Но при-толі́кой ея пріятности, какъ-и-въ-Сірі́нахъ,
Лютое сердце кипѣло въ ней и-напóлнено злости ;

Умъ однакъ скрывалъ худую чувственность хитро.

Пугмалі́она та преклонила къ себѣ красотою ,
Разумомъ также своїмъ, своїмъ и сладостнымъ гла-
сомъ ,

И согласнымъ притомъ бряцаніемъ звонкія Дурьы.

Пугмалі́онъ, ослѣплѣнъ-бывъ-любовію наглою къ оной,

Бросилъ Царицу Тоф́у, Супругу свою́, всеконечно.

Стра́сти довольствоватъ онъ Астарвѣи надменные
тщался.

Къ ней любовь не меньше ему была смертоносна ,

Коль и-безсты́дна его къ сребролюбію гнусному Алч-
ность.

Въ немъ колико страсть ни-пылала къ ней-жа́ромъ
сердечнымъ ;

Но его презирала она, всегда имъ гнушáясь.
Утаевала та прямую чувственность въ сердцѣ;
А казалась, что-жítъ для-негó единственно хочетъ,
Въ сáмое время то, какъ-и-вída его не-терпѣла.

Въ Турѣ Лудіецъ юноша былъ, Малакóній зовомый,
Дивно пригожъ, но нѣгъ женонравныхъ мягкій лю-
битель:

Тóкмо-что пекся въ лицѣ соблюдать румянную взрач-
ность,

Тóкмо-что хóлить Кудри своихъ власовъ бѣлоцвѣт-
ныхъ,

Тóкмо-что быть намащѣнъ, и быть окроплѣнъ Аро-
маты,

Тóкмо-что Ризамъ егобъ имѣть воскриліи убранство;

Тóкмо-что, вкратцѣ, свои пѣть съ Лурнымъ звономъ
влакиты.

Се Астарвѣя узрѣла его, въ него и-влюбілась,
А влюбившись такъ пламенѣла Любовію зѣльно.

Огнь воспріемши въ себя, разлила внутрь пламы по-
жѣламъ,

И воспалила пожаръ въ загорѣвшемся страстию
сердцѣ:

Все побѣждаетъ Любовь, ей-Любóвиюль быть не-
плѣнѣнной?

Онъ пренебрегъ ея, къ другой бывъ-Красáвицѣ стра-
стенъ;

И ктомужъ убоился лихія ревности Царски.

Видяжъ презрѣну себя Астарвѣя, въ гнѣвъ попусти
лась.

Въ ярости той своей стервѣнясь сіе возмечтала,
Да подставитъ того Малакóнія за Инородца,

Ищѣма бывша Царемъ, прибывшажъ, какъ-слухъ,
съ Наарваломъ.

Подлинно такъ она увѣрила Пугмаліона,
И подустила всѣхъ увѣрять, обличать ложь-возмог-
шихъ.

И какъ Добрыхъ мужей не-любиль-онъ, да и-не-
зналь ихъ;

То окруженъ былъ-Людѣй мздоимныхъ сонмомъ и-
хитрыхъ,

Скорыхъ исполнить всѣ его кроволитны неправды.

Люди такіи всегда Астарвѣины силы боялись,

И въ обманы Царя приводить, ей тѣ помогали,

Чтобъ чемъ не раздражить сея Жены горделивы,

Всю отъ-негѣ себѣ повѣрность имѣвшія въ тайнахъ.

Такъ Малаконій тотъ, всѣмъ-за-Критянца слыль
хоть-во Градѣ,

Сталъ Чужестранцомъ, кой съ Наарваломъ изъ¹⁾ Хамі-
міи приплыль;

Да и-ужѣ заточенъ въ оковахъ въ смрадную Темницу.

Въ страхѣ однакъ Астарвѣя, дабы къ Царю не-
явился

Самъ Наарвалъ, и-тому́бъ не-открыль подложна об-
мана,

Тотчасъ къ сему послала Служителя онаго Царска,

Такъ говоривша ему: Астарвѣя тебѣ запрещаетъ

Увѣдомлять Царя, которыйи твой-есть Чужестранецъ;

Требуетъ та отъ-тебя о семъ молчанія токмо,

И содѣлаетъ такъ, что-Царь бѣдетъ доволенъ тобою:

Тыжъ поскорай отправь Пришельца съ Куприяны
юна,

¹ Египеть.

Коего ты сюда привезъ съ собой изъ Египта,
Чтобъ не видимо быть ему въ семъ болѣе градѣ.
Радъ Наарвѣль, что можетъ спасти свою и - мою
жизнь,
Крѣко молчать обѣщаль; а-Служителю быложь при-
ятно,
То отъ-негѣ получившу, чего онъ требоваль точно:
Тѣмъ возвратился тотчасъ къ Астарвѣвъ съ даннымъ
отвѣтомъ.

Въ томъ Наарвѣль, и я, мы Благости Горьнихъ чу-
дились,
Мздовоздававшихъ щедро намъ за искренность нашу,
И милосердо пекущихся толь промышляя о-Людехъ,
Все въ ¹⁾ умѣты себѣ вмѣняющихъ за Добродѣтель.
Въ мерзости мы на-Царя взирали Пугмаліона,
Вдавшася толь въ Сребролюбіе, и въ Сладострастіе
скверно.

Кто преизлишно боится обмановъ, мы говорили;
Тотъ достоинъ того, да-во-всѣмъ обмануть бываетъ,
И всегдажъ почитай есть въ грубомъ оный обманѣ.
Онъ изъ добрыхъ Людей никому не вѣритъ конечно,
А превручается Злымъ, Плутамъ, и Совѣсть отверг-
шимъ:

Тѣмъ-то и-есть одинъ не зная, что происходитъ.
Вотъ Царь Турскій игралищемъ есть въ женахъ пре-
безстыдной!

Боги однакъ Ложь Злыхъ и-Обманы употребляютъ,
Да Благихъ спасуть, умереть изволяющихъ паче,
Нежели въ чемъ кого обмануть и-солгать-что однажды.

¹ Сорь навозный, помѣть.

Въ тотъ же часъ усмотрили мы, что Вѣтръ премѣ-
нялся,

И повѣвалъ Кораблямъ всѣмъ Кипрскимъ благопо-
спѣшенъ.

Боги себя проявляютъ, вѣщаль Наарвалъ восклицая;
Боги хотятъ, мой-драгій Тилемахъ, безопасенъ да-
будешь:

Ты отъ бѣга сего бѣги среброимна и-люта.

Счастливъ всякъ, возмогущій отплыть совокупно съ
тобою,

Даже до-самыхъ земель невѣдомыхъ, также и-даль-
ныхъ!

Счастливъ всякъ, возмогущій жить и-съ-тобою скон-
чаться!

Но суровый Предѣлъ и-Судба во вѣкъ непреклонна,
Къ сей пригвождаютъ меня злосчастной толико От-
чизнѣ;

Съ нею должно страдать: а негли надобно будетъ,

Мнѣ погребѣну быть въ ея развалинахъ падшихъ

Пусть же такъ; мнѣ всегда вѣщать бы Истину только,

И любить бы сердцемъ всегдажъ внутрь Правду едину.

Чтожъ до-тебя, мой-драгій Тилемахъ; я Богѣвъ умо-
ляю,

Кои всюду тебѣ Вожди какъ-ведѣму за-руку,

Тѣ да-снабдятъ тебя изъ-Дарѣвъ всѣхъ Даромъ дра-
жайшимъ;

Онѣй-же Даръ, Добродѣтель есть, и та да-пребудеть

Чѣста, безъ-всѣхъ Порокъ, сіяюща цѣло до-смѣрти.

Ты живи, возвратись въ Іоаку, утѣшь Пинелопу;

Ты ея отъ всѣхъ жениховъ избави прoderзскихъ!

Тамъ да-увидятъ очи твои, да-осѣжутъ и-руки,

И да-любзѣють уста Родителя мѹдра Одусса,
А да-въ-тебѣ онъ зреть себѣ подобное Чадо!
Но въ блаженствѣ твоємъ не-забѹдь Наарвѣла бес-
частна,

И никогда не-престань меня любить вспоминая.

Сихъ рѣчей по-концѣ, я рѣки слезъ источая,
Облил тѣмижь его, къ нему безъ всяка отвѣта:
Мнѣ говорить рыданія были глѹбоки репоноѹ.
Мы обнялись между собой въ молчаніи оба.
Онъ проводилъ меня къ Кораблю, и пребылъ на-брѣгѣ:
А какъ Судно пошло, мы другъ на друга смотрили,
Быть доколѣ намъ усмотряемымъ было возможно.

КОНЕЦЪ ТРЕТІЕЙ КНИГИ.

ТИЛЕМАХИДЫ

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

ПЕРЕЧЕНЬ.

Калипса пресѣкаетъ Сказаніе Тилемахова, дабы ему дать отдохнуть въ покой. Менторъ журитъ его втайнѣ, что предпріялъ онъ сказывать Повѣсть о своихъ приключеніяхъ, и совѣтуетъ окончатъ оныя, потому что ужé началъ. Тилемахъ рассказываетъ, что во время путешествія изъ Тура въ Купръ, видѣлъ въ Сновидѣніи Афродиту (Венеру) и Ерота (Купідина), отъ которыхъ Паллада защитила его; что потомъ видѣлся ему Менторъ, увѣщавшій его бѣжать отъ острова Купра; что, по убужденіи, буря потопилабъ Корабль, еслибъ онъ самъ не сталъ при Кормилѣ, ддятого что Купряне, бывши мертвы-пьяны, нѣ-были въ состояніи спасти себя; что, по прибытіи въ островъ, видѣлъ съ омерзѣніемъ примѣры самыя заразительныя: но Сурянинъ Азаниъ, у коего Менторъ былъ въ неволѣ, находившійся тогда въ Купрѣжъ, далъ свидѣться и соединиться обоимъ Еллинамъ, да и посадилъ ихъ на свое Судно, отвезъ въ Критъ, а въ семъ Мореплаваніи видѣлъ онъ прекрасное Зрѣлище Амфігриты (богини Морскія, дщери Океановы), ѣхавшія въ Колесницѣ, везомой Коньми Морскими.

Бывши Калупса во-время сіе въ себѣ неподвижна,
И восхищена, рѣчей Тилемаховыхъ слушая въ сла-

дость,

Остановляеть его, да нѣсколько оный отдохнетъ.

Время, сказала ему, пойти тебѣ опочинуть

Въ снѣ пріятномъ, по-толь твоёмъ утружденіи дол-

гомъ:

Гнѣздится ночь, и-возникшіе звѣзды уснуть прису-

ждають.

Нѣчего здѣсь тебѣ и нѣкого нынѣ бояться:

Все благоспѣшествуетъ толь, и-конечно всѣ благо-

склонны.

Такъ попустись-же въ веселіе ты и-во-всякую ра-

дость;

Мирнымъ спокойствіемъ и тишиною изволь наслаж-
даться ;

Да и всѣми притомъ отъ-Небѣсныхъ другими дарами,
Коиими будешь ты удобренъ надѣленный въ избытокъ.
Завтра, когда Заря своими багрянными персты,
Станетъ намъ отверзать врата злата Востока,
И какъ Солнцевы Кони, отъ-слáныхъ ¹⁾ глубинъ во-
стекая,

Всюду разольютъ огонь лучезарный свѣта дневнаго,
Да предъ-собою тѣмъ потушатъ всѣ звѣздную свѣт-
лость,

Примемся паки, драгій Тилемахъ, за Повѣсть твоихъ
Золь.

Небыль Отець-твой отнюдь тебѣ ни въ мудрости ра-
венъ,

И ни-съ-твоимъ никогда не-сравнился мужествомъ
крѣпкимъ.

Ни Ахиллѣй тотъ самъ, Побѣдитель Ектора сильна,
Также и-ни ²⁾ Оисѣй, въ подземномъ Тартарѣ бывшій,
И ни-великій ³⁾ Алкідъ, отъ-Страшилищъ очистившій
землю,

Не показали въ себѣ твоихъ Добродѣтелей больше.

Сонъ глубокій, желаю, тебѣ да-сію сократитъ ночь:
Но, ахъ горе! мнѣ долгá колико пребудеть.

Я не скоро тебя, въ себѣ-мня, увидѣть имѣю,

Я и слышать тебяжъ, и-заставитъ слово сказаній

Томъ о всемъ, что знаю ужé, а-чегó не-познала,

И о томъ вопрошать самого повѣствующа дѣло.

Нужь гряди, Тилемахъ драгій, и съ Менторомъ купно,

Коего паки къ тебѣ возвратить судили Прегорни.

¹ Соленыхъ. — ² Тезей. — ³ Геркулесъ.

Въ сей отдаленный вертепъ иди, въ которомъ къ по-
кою

Все твоему уже уготовано тщательно нами.

Я Морфея ¹⁾ молю, да-разсыщлетъ сладости нѣжны
На зѣницахъ твоихъ обѣихъ отягощенныхъ,
Да Онъ божескій ²⁾ Маръ влѣтъ въ утружденные
члены,

И да послетъ тебѣ Сновидѣнія легкопарящи,
Кѣимъ-бы чувства твои усладить пріятными видами,
И отъ-тебя отгнать убужденіе скорое очень.

Въ томъ Богиня тотчасъ самá повела Тилемаха
Въ оный чертогъ, который стоялъ отъ-ея отдѣлен-
ный.

Былъ сей ни-мѣньше Селянствомъ простъ, ни мень-
шежъ пріятенъ.

Текшій Источникъ въ одномъ изъ-угловъ, журчаніе
сладцѣ

Производилъ, наводящее Сонъ любезна Спокойства.

Тамъ уготовали Нумфы два-Лѣжа изъ-Зѣлени мягки,
А на тѣ постлали съ звѣрей двѣ Кожы большіе;

Львину изъ-сіхъ одну, Тилемаху спать на-которой,
Но Медвѣдну другú на-другомъ для Ментора мѣстѣ.

Прежде еще, нежъ-онѣ сомгнули спаніемъ очи,
Менторъ такъ говорилъ тогда единъ Тилемаху:

Чванство, сказать о-себѣ, тебя изострило премного;
Ты усладилъ Богиню твоихъ рассказаніемъ оной

Бѣдствій, бодрость изъ-коихъ тебя извлекли и-досуж-
ство.

Симъ ты больше еще воспламенилъ-въ-ней горящее
сердце,

¹ Богъ сна. — ² Влага теплая, подобная пару.

И себѣ самому напастнѣйшій плѣнъ уготовилъ.
Какъ ты чаешь теперь, что-тебѣ она-ужь отпуститъ,
Толь усладивша ея твоихъ приключеній словами?
Тщетная слава тебѣ дала говорить безразсудно.

Та когда началá самá рассказывать Повѣсть,
Увѣдомляя тебя о-приключшемся всемъ Одуссею,
Способъ долгій нашла вѣщать ничего не-вѣщавши;
Но тебя преклонила сказать ей все-что желала:
Хитрость толика-то женъ прельстивныхъ и любо-
страстныхъ!

Такъ когдажъ, Тилемахъ, научиться можешь довольно,
Не говоритъ-бы тебѣ никогда ничего въ Самохваль-
ствѣ,

И молчатъ-бы о-пользахъ твоихъ, симъ-на-вредъ, не-
молчащу?

Прочихъ твой-Разумъ всѣхъ удивляетъ по-младости
вѣка,

Въ кой простительны быть не-большіе погрѣшности
мнятся;

Я ничего тебѣ отнюдь опустить не-намѣренъ:

Есмь я токмо единъ, кой знаю тебя совершенно,

И толико люблю, что-проступки всѣ представляю.

Коль-же еще отстоишь отъ-Родительски мудрости
много!

Какъ же то, отвѣщаль Тилемахъ, я-возмогъ-ли
Калупсѣ

Быть отреченъ, отъ-сказанія всѣхъ моихъзлочюченій?

Нѣтъ, самъ Менторъ еще, надлежало тѣ-сказывать
Оной:

Но говорить, что-могло возбудить въ ней жалость
едину.

Могъ ты ей сказать, иногда что-скитался повсюду ;
А иногда что былъ въ Сікеліи Плѣнникъ невольный ;
И что-потомъ завезенъ въ неволюжъ въ самыи Егупетъ :

Было довольно сего твоихъ къ познанію бѣдствій.
Прочее все послужило ей къ умноженію жара,
Сердце которымъ ужé ея пламенѣя згараеть.
Боги да-даруютъ такъ, чтобъ-твое от-тогожь сохра-
нилось !

Чтожь мнѣ дѣлать, ему Тилемахъ, но гласомъ сми-
реннымъ ?
Поздо-ужъ, Менторъ сіе, скрывать приключеній
остатокъ :

Вѣдаетъ много она, и толь, что-никакъ-ей не-можно
Въ томъ обмануться всею, чего не-досказано прямо ;
Скрытность твоя раздражить ужъ токмо имѣеть Бо-
гиню.

Такъ довершай же завтра все сказаніемъ точнымъ,
Что содѣлали Боги въ твою, изъ милости, пользу :
Толькожь напредки учись говорить съвоздержаніемъ
большимъ,

Все что-тебѣ привлеци похвалу какую возможетъ.
Дружески добрый толь совѣтъ воспріять Тилемахомъ ;
А потомъ замолчавши оба купно заснули :

Ибо тогда и-по-всей землѣ ослабѣлы Животны,
Птицъ, и-Звѣрей, и-Скотовъ, покоились сномъ-же
глубокимъ.

Лишь свѣтожизненный ¹⁾ Фивъ озарилъ всю землю
лучами,

¹ Солнце.

Какъ въ томъ Менторъ, услышавъ гласъ Богини Калупсы,

Звавшія въ Рощу Нумфъ своихъ, разбудилъ Тилемаха.

Время, ему говорилъ, одолѣть сонъ, встать и-отъ-Лѳжа:

Чась къ ней-пойтї; но сладкихъ ея рѣчей опасайся.

Не отвержай никогда твоего ей сѣрдца ко-входу;

Бѳйся льстиваго яда Похвалъ отъ-нея приносимыхъ:

Та вчера вознесла тебя надъ-Родителя мѳдра;

Та предпочла тебяжъ Ахїллею непобѣдїму,

И ¹⁾ Оисею, притомъ ²⁾ Ираклію ставшу безсмертну.

Мѳгъ-ли почувствовать ты, коль-хвалá сїя пребезмѳрна?

Мѳгъ-ли повѣрить всему, что-она́ тебѣ говорила?

Знай, что-тому́ она́ и-самá не вѣрить конечно.

Хвалить тебя для-того́, что быть помышляетъ преслаба,

И тщеславна толь, что-попустишь себѣ обмануться

Всѣми хвалами, твоимъ огнюдъ не-сразмѣрными дѣйствамъ.

Въ томъ на мѣсто пошли, гдѣ Богиня ихъ ожидала.

Зря-ихъ, ³⁾ осклабилась та, и радости видомъ сокрыла

Страхъ весь и беспокойство, смущавшія сердце ея
внутри:

Ибо предвидѣла, что Тилемахъ, направляемый тако

Менторомъ, отъ нея отторгнется какъ и-Одуссъ самъ.

Нужъ поспѣшай, говорила она́, драгїи Тилемахъ мой,

Все любопытство мое удовольствовать вполнѣ сказаньями.

Видѣлось мнѣ во-всю-ночь, что-плыве́шь ты изъ Фїнікіи,

¹ Тезей. — ² Геркулесь. — ³ Улыбнулась.

И что новы себѣ снискуешь участи въ Купрѣ:
Такъ разскажижъ, каково сіе Путешествіе было;
И начинать изволь не-терѣя мгновенія мнѣйша.
Сѣли тогда на-травѣ, распещренной различными
цвѣты,
Въ сѣни молодыхъ Древесъ, составлявшихъ Рощу гу-
стую.

Здѣсь непрестанно Калупса очей умильными взгляды,
Искрѣ исполнь Любви, возвергала на Тилемаха;
И смотрила притомъ негодуя, что-бодрственный Мен-
торъ
Тщательно въ ней наблюдалъ и-малѣйше движеніе
взоровъ.

Всѣ въ молчаніижъ Нумфы слухъ-пѣки свой прикло-
нили,
Сѣдши въ полкруга чиновно, да-лучше воньмутъ ¹⁾
и-видятъ.

Очи тѣхъ Подругъ неподвижны въ себѣ пребывали:
Были вперенны они на-младѣго Юношу токмо.
Но Тилемахъ потушивъ свои, вселюбезножъ краснѣ-
ясь,
Началъ еще такъ сказывать повѣсть третичнымъ
пріемомъ.

Благопоспѣшный едва распушилъ вѣтръ Парусы
наши,
Какъ Фінікійска земля отъ нашихъ-же глазъ и-со-
крылась.

И понеже я-плылъ съ едиными Купряны въ Суднѣ,
Нравы которыхъ мнѣ отнюдъ не вѣдомы были;

¹ Внимать могутъ.

То вознамѣрился тамъ молчать, самъ все примѣчая,
И наблюдая скромность по-всѣмъ ей прѣвиламъ дол-
жнымъ,

Чтобъ пріобрѣсть отъ нихъ себѣ любленія знаки.
Новъ молчаніи томъ одолѣнъ Сномъ сладкимъ и-силь-
нымъ;

Чувства ослабли мои, и-безъ-дѣйствія всякаго стали:
Я наслаждался ужé тишиной и-спокойствіемъ пол-
нымъ,

Коими сердце мое упоемо въ радости было.
Вдругъ увидѣлась мнѣ во Снѣ ¹⁾ Афродіта Богиня,
Облаковъ зыбь разсѣкавша дѣля въ Колесницѣ паря-
щей,

Кою мѣла ²⁾ Четá голубина влекла сопряженна.
Тотъ-же имѣла блескъ Красотъ, тужь сличную Мла-
дость,

Тѣжъ и-Пріятности всѣ, какъ-изъ-пѣнъ проявилась
пучинныхъ,

Коими толь поразила выспрь и ³⁾ Зѣвсовы очи.
Вдругъ ко мнѣ ниспустилась на-низъ пареніемъ бы-
стрымъ,

Руку свою на-моё, ослабляясь, ⁴⁾ Рáмо взложила,
И называя меня по имени, такъ привѣчала:

Граіи ⁵⁾ младый, въ моё ты идешь нынѣ Державу;
Вскорѣ прибудешь ужé въ тотъ островъ сладка бла-
женства,

Гдѣ веселіе, смѣхъ, и-забавны утѣхи роятся.
Тамъ воскуришь ⁶⁾ Оуміамъ-мнѣ уханія въ жертву
пріятну;

¹ Венера. — ² Пáра. — ³ Юпітеръ. — ⁴ Плечо. —
⁵ Грекъ. — ⁶ Ладанъ.

Тамъ погружу тебя въ Рѣку всѣхъ сладостей нѣж-
ныхъ.

Сѣрдца отверзи дверь надеждамъ превожделѣннымъ;
И стрегись воспротивиться всѣхъ сильнѣйшей Богинѣ,
Хочетъ котора тебѣ блаженствовать въ Мирѣ всецѣло.

Вкупѣ тогдажъ при ней усмотрѣлъ-я Сыночка ¹⁾
Ерота;

Кой леталъ своеявкругъ Матери крѣльшекъ пѣрхомахъ.
Хоть на-Личишкѣ его пребывала румяна умильность.
Вся благолѣпность, и-вся веселость любезна Младен-
ства;

Толькожъ въ глазѣнкахъ егожъ не знаю что-острое
было,

Я отъ-чегó трепеталъ и внутрь пребезмѣрно боялся.
Зря на-меня усмѣхался онъ; но можно примѣтить,
Что тотъ усмѣхъ лукавъ, ругателенъ, золь совокупно.
Вынялъ изъ-Гула ²⁾ онъ тогда, не медля, златаго
Стрѣлу одну, у-негó изъ бывшихъ, преострую óну;
Лукъ-свой напрягъ, и-хотѣлъ ужé вонзѣть мнѣ-ту
въ ³⁾ пѣрси,

Какъ внезапно явилась притомъ Паллада съ ⁴⁾ Егѣдомъ,
И меня защѣтила симъ отъ-стрѣлы покрывая.

Взоръ Богини сея не-имѣлъ красоты женоличны,
И прелѣстныя нѣги тоя, какую примѣтишь

На Афродѣтиномъ я Лицѣ, и-во-внѣшней осанкѣ;
Но, напротивъ, Красоту простотою нерадиву и-
скромну:

Было все вѣжно въ ней, благородно, крѣпко, сановно,
Силы исполнь, исполнь и-величія въ мужествѣ твер-
домъ.

¹ Купидинъ. — ² Камчанъ. — ³ Грудь. — ⁴ Броня, щитъ.

Та отъ-Ерота стрѣла, не-возмо́гни пробить сквозь-
Егіда,

Пала на-зѣмлю тутъ, безъ всяки содѣйности, тщетно.
То Еротъ въ досаду пріявъ воздохнулъ ¹⁾ претяжко:
Стыдно было ему такъ видѣть себя побѣжденна.

Прочъ отсюда, Паллада ему, прочъ Малчикъ про-
дерзскій?

Будешь всегда побѣждать сердца единственно по́длы,
Любящи паче бесчестны твоихъ любосластій утѣхи,
Нежели Стыдъ, Цѣломудріе, Честь, Добродѣтель, и-
Славу.

Слыша Еротъ сіе, отлетѣлъ раздраженный прегорько:
А когда Афродита, по-нѣмъ, возносила къ ²⁾ Олѳмпу,
Долго я-видѣлъ ея Колесницы, съ Четой голубиной,
Въ облакѣ златолазоровомъ слѣдъ; потѣмъ-та сокры-
лась.

Очи мои низводя-въ-доль, ктому и-не-взвѣдѣлъ ³⁾
Аѳіны.

Мнѣ казалось, что-былъ пренесенъ я въ садъ мно-
гоцвѣтнѣй,
Здѣсь каковъ описуется намъ въ ⁴⁾ Поляхъ Илусій-
скихъ.

Въ мѣстѣ томъ усмотрилъ я Ментора, такъ-мнѣ вѣ-
щавша:

Скоро бѣгги отъ-сея землі тлетворны и-лѣоты,
Дышетъ въ которой вездѣ сладострастная Роскошь
едина:

Здѣсь и-прекрѣпка должна Добродѣтель всегда содро-
гаться,

¹ Трохейскій. — ² Небо. — ³ Минерва. — ⁴ Рай языческій.

И не можетъ спастись, какъ токмо бѣгствомъ еди-
нымъ.

Лишь увидѣль его, пасть-хотѣль къ нему-я на-¹⁾ вью,
Да того обниму: но-притомъ я чувствоналъ самъ же,
Что не-могли имѣть мои движенія ноги,
Что колѣни у-меня и бывшихъ нѣбыло будто,
И что рѹки моижь, охватить въ томъ Ментора силясь,
Тѣни пустыя искали, всегда ²⁾ огосчѣнія чужды.
Въ семь стремительствѣ я отъ сна моего пробудился,
И въ себѣ почувствовалъ, что сей таинственъ сонъ
мой,

Есть увѣщаніе мнѣ божественно свѣше поданно.
Крѣпости былъ-я исполнь противу всѣхъ сладостра-
стій,

А на-себя самого не-имѣль-же надѣянній буйныхъ,
Такъ что-возмогъ проклинать жизнь Купрскія нѣги
роскошну.

Симъ я былъ пронзень, что Ментора думалъ умерша,
И что, -прешльвъ въ Ладіи Харонтовѣ волны Сту-
гійски,

Онъ витаетъ ³⁾ ужé Душъ правыхъ въ блаженномъ
жилицѣ.

Мысль сія привела меня къ слезамъ дожделивнымъ.
Спрашиванъ я, почтó неутѣшенъ плачу толико?
Слѣзы, я отвѣчалъ, Чужестранцу свойственны бѣдну,
Кой скитаюсь, прибыть-же въ отчизну, безъ-всяки
надежды.

Впрочемъ Купряне всѣ, въ кораблѣ томъ бывшіи купно.
Въ буйственну радость, не-знаю съ чего, попускались
надеждно.

¹ Шея. — ² Въ гóрсти взятіа. — ³ Обитаеть.

Всѣ Гребцы, не-любя трудовъ, за Вѣслами спали;
Кормчій, въ вѣнкѣ изъ-цвѣтовъ, оставлялъ направле-
ній ¹⁾ Кормило,
А держалъ въ рукѣ Жбанъ добрый вина преисполненъ,
Онъ который ужé почитай до сна осушилъ весь:
Онъ-же, и-прочіи съ нимъ, въ головѣ чадъ ²⁾ Вакховъ
имѣя,
Пѣли, въ честь Афродитѣ ³⁾ и-съ-неіи ⁴⁾ Ерѳту буяву,
Пѣсни въ такихъ Стіхахъ, которыи въ мерзость при-
водятъ
Всякъ цѣломудрый слухъ, и любящихъ всѣхъ Добро-
дѣтель.

Ихъ въ забвеніи томъ морскихъ напастей и-бѣд-
ствій,
Буря внезапна вдругъ возмутила Небо и-Море.
Вырвавшись Вѣтры свистали ужъ въ вѣрвяхъ и-пá-
русахъ грозно;
Черные вѳлны къ бокáмъ Корабельнымъ, какъ-млатъ,
приражались,
Такъ что Судно отъ тѣхъ ударовъ шумно стенало.
То на-хребѣтъ мы-взбѣгаемъ волнъ, то-низводимся
въ бездну,
Море когда, изъ-подъ-днá разливаясь, зіяло глубьями.
Видѣли блиско себя мы Камни остросурѳвы,
Ярость о-кѳи Валѳвъ сокрушалась въ ревѣ ужасномъ.
Опытомъ я тутъ-позналъ, какъ слыхалъ отъ Ментѳра
часто,
Что Слостолюбцы всегда лишаются бодрости въ бѣд-
ствахъ.

¹ Руль. — ² Бакхусовъ. — ³ Венера. — ⁴ Купидинъ.

Наши Купрійцы всѣ, какъ-жены, рыдали унывши:
Только и-слышаль отъ-нихъ я что-жалостны вопли
рыдавшихъ;

Только-что вздохи одни по-роскошной жизни и-нѣгѣ;
Только-что и Богамъ обреченій тщетныхъ обѣты,
Жертвы онымъ принести, по здоровомъ приплытіи къ
брегу.

Небыло въ нихъ проворства ни-въ-комъ приказать-
бы-что дѣльно,

Также никто не зналъ и самъ за что-бы приняться.
Мнѣ показалось, что-должень я-былъ, спасая мою
жизнь,

Равно ея спасти отъ-бѣды и-у-всѣхъ-же со-мною.
Сталъ на-Кормъ при-Веслѣ я самъ, длятого-что нашъ-
Кормчій,

Бывъ помраченъ отъ-вина, какъ-¹⁾ Вакханта, бѣдства
не-видѣлъ.

Я ободрилъ Мореходцовъ, крича-имъ полмертвымъ
съ боязни:

Прапоры сриньте долой, въ низъ-и-Парусы, дружно
гребите.

Стали они тогда грестъ сильно вѣслами всѣми;
Мы пробрались межъ камней такъ безъ-вредá и-на-
пасти;

И мы видѣли тамъ всѣ страхи блискія смерти.

Случай сей показался сномъ всѣмъ спасшимся мною;
Начали такъ на-меня взирать въ удивленіи зѣльномъ.
Мы на островъ приплыли Купръ въ томъ мѣсяцѣ²⁾
вешнемъ,

¹ Бакханта бѣшенная женщина. — ² Апрель.

Кой издревле есть посвященъ Афродитѣ Богинѣ.
Время сіе, по-Купрійцамъ, прилично сей пѣнородной:
Ибо всѣ Естества оживляюще кажется вещи,
И возраждающе сладости всѣ, какъ цвѣты въ Природѣ.
Сшедъ на островъ, почувствовалъ я тутъ воздухъ
претихій,
Кой содѣваетъ тѣла слабосильны, лѣнны, и-мѣгки,
Но вдыхаетъ нравъ веселій, игривій, буивій.
Я усмотрилъ, что-поля плодоносны, съ природыжъ
прекрасны,
Впустъ почти вездѣ, безъ-чрежденій должныхъ, ле-
жали:
Толь всѣ жители тамъ трудамъ непріатели дѣльнымъ!
Видѣлъ повсюду я-жѣнъ и дѣвъ пренарядно одѣтыхъ,
Кои ¹⁾ Лицами шли, Афродитѣ хвалы воспѣвая,
Въ Храмъ ея, посвящать себя той сѣрдца въ обътахъ;
Ихъ на-Лицѣ Красота, и-Пріятность, и-вся Миловид-
ность,
Купно и-Любости всѣжъ совокупно играя сіяли;
Но Добролѣпности тѣ преизбыточно были при-
творны.
Имъ о-нарядяхъ своихъ, о-румянности взора прелѣсна,
Токмо стараніе крайню всегда, и-всегдашніе мысли;
Имъ заплетѣнные ²⁾ Космы своижъ по-хребту распу-
щать бы;
Имъ завитый многокудренно Власъ возвыщать-бы
рядами;
Имъ премѣнять-бы то-такъ, то инакъ ³⁾ Рясны въ
одеждахъ;

¹ Хорами. — ² Косы. — ³ Долгополые и широкополые.
складки.

Имъ пестроту счеатавать-бы цвѣтовъ, сурмленіяжъ
блески;

Имъ-бы-зрять Юношъ, отъ-Юношъ да-зрѣтся паче
иль-Сами.

Въ нихъ ни-въ-одной отнюдь простоты благородны
не-зрѣлось,

И ниже того устыдѣнія всѣми любезна,
Кое всеи Красотѣ прекраинимъ изящѣемъ точно.

Видъ изнѣженный ихъ, и хитрость лицемъ уста-
вляться,

Ихъ щегольскіи уборы притомъ, и-походка¹⁾ плавна,
Взгляды ктомужъ, какъ будто ищущи Мужескихъ
взглядовъ,

Ревность взаимная въ нихъ на-страстѣй возженіе на-
глыхъ;

Словомъ, всё-что я-вѣдѣлъ тамъ у слабаго Пола,
Мнѣ казалось негодно быть, и-достойно презора:

Чемъ сильнае хотѣли меня прельстить умиленьми,
Тѣмъ я болѣй, сердцемъ мерзаясь, отъ нихъ отвра-
щался.

Былъ я-потомъ введенъ въ Богининъ Храмъ жер-
твоносный;

Многи она имѣетъ себѣ на островѣ Храмы:

А особлівѣй-же есть покланяема тамо въ²⁾ Күфирѣ,

И покланяемажъ тамъ въ Идали, въ градѣ и-Пэфѣ;

Я приведенъ тогда былъ въ Храмъ, что-въ-Күфирѣ
созданъ есть.

Храмъ былъ оный весь сосложенъ изъ-Мармора
цѣльна,

Зданіе было его Кругостолпѣемъ всесовершеннымъ:

¹ Трохейскій. — ² Цүтера.

Всѣ Столпы толстотой своей, и притомъ вышиною,
Виду казали Храмъ величественъ и узороченъ;
Сверхъ Переклада большаго, и - сверхъ рѣзнаго
Заво́я,

Были на-всѣхъ сторонахъ Причелины также большіе,
Гдѣ представлены всѣ, обронной искусно работой,
Изъ приключеніи, самыя пріятныхъ, бывшихъ Бо-
гинѣ.

Храма при-дверяхъ того толпы Людей непрестанно,
Кои приходятъ въ него Даровъ съ приношеньми
своими.

Мѣста священна того въ оградѣ отнюдь не-быва́етъ,
Никаковыхъ никогда Заколеній жертвы въ приносѣ:
Тамъ, какъ-то-индѣ, не-жѣтся тукъ ни Тельчій ни -
Юнчій;

Тамъ проліяніе крови Скотовъ есть ¹⁾ Треба невмѣ-
стна.

Токмо приносится тамъ предъ Жертвенникъ всяко
Животно;

А приносить не можно сего, которо не-бѣдетъ
Младо и бѣло, притомъ безъ-пятна и гнѣсна порока:
То подъ-покрѣвомъ все Пеленіцъ багряныхъ ведется,
Шитыхъ златомъ еще по-краймъ; а рогá позлащен-
ныжъ,

И комужъ украшенны цвѣтовъ благовонныхъ пуч-
ками.

По принесеніи тѣхъ предъ жертвенникъ въ ономъ
убранствѣ;

Ихъ отводятъ уже на мѣсто весьма удаленно,
Гдѣ Жерцамъ богининымъ въ пиръ закланы биваютъ.

¹ Жертва, святыня.

Также приносятся всякіе тамъ обонятельны Вѣдкі;
И приносятся туть-же вино; что Нѣктара слажде.
Бѣлые ризы на-всѣхъ Жерцахъ по-самы ¹⁾ Пле-
снѣицы,

Поясомъ тѣ златымъ препоясаны ²⁾ Пѣрсей ниже,
И бахрама златажъ кругомъ виситъ отъ- ³⁾ воскри-
ліи.

Денно и-нощно курятся внутрь Ароматы Восточны,
Въ верхъ пародымнымъ столбомъ воспираясь отъ -
Трѣбищъ кадильныхъ.

Храма Столпы Монистой цѣткѣвъ увязѣны пре-
слично:

Утварь Сосудовъ вся при Жертвахъ цѣльно златая;
Роца священна ⁴⁾ Мурсинъ окружаетъ зданіе цѣло.
Юноши токмо одни, и-прекрасные Юнотки, могутъ
Жертвы тамъ приносить предъ-Жерцовъ, и-вещи
огнь-палачиіи:

Но безстыдство, притомъ Непотребствъ бесчиніе
всяко,

Тотъ бесчеститъ весь толико Храмъ велѣбный.

Сперва мерзился я-тѣмъ, что видѣлъ тамо на-дѣлѣ.
Но нечувствительно сталъ къ тому привыкать со-
зерцаю.

Не приводилъ ужъ-меня Порокъ въ гнушеніе сквер-
ный;

Мнилъ, и-въ-стѣнахъ Іліонскихъ грѣшилось, и за-
стѣнами;

Всѣхъ бесѣды вдыхали въменяжъ къ злочинію Склон-
ность:

¹ Плюсна. — ² Грудь. — ³ Кругъ подола. — ⁴ Муртъ
дерево.

Скромность и-стыдъ-мой симъ-Людымъ въ игралище
были беспутнымъ;
Ими ничто не-забыто, во-мнѣ да-возбѣдятся страсти,
Сѣти да-ставятся мнѣ, обманы, со-всякими¹⁾ Козными,
И да-къ-Роскошству въ сердцѣ моемъ изострится
охота.
Чувствовалъ, что становлюсь ежедневно слабѣе въ
силахъ;
Доброе мнѣ воспитаніе больше не помогало;
Все исчезало, о-чѣмъ преднамѣрился мыслію твердо.
Небыль-ужь крѣпокъ я, чтобъ-протѣвиться злему
Недугу,
Кой отвсюду меня тѣснилъ и-язвилъ²⁾ измождая;
Я себѣ еще и въ стыдъ поставлялъ Добродѣтель.
Быль-я, какъ-плаваешь кто въ рѣкѣ глубокой и-бы-
строй,
Сперва-онъ воды сѣчетъ, и-протѣвъ потока восхо-
дитъ:
Но когда у-ней крутойръ есть глинистый бѣрегъ,
А онъ стать не-возможеть на-днѣ, да-усталый от-
дѣхнеть;
То, наконецъ, изъ силъ выбивается мало по-малу,
Члены его ужѣ леденѣютъ всѣ изнуренны,
Къ дну опускается онъ, и токъ челоуѣка уноситъ.
Точно начали такъ мои глаза помрачаться,
Духажъ и упадаты въ оскудѣніе многажды сердце;
Я ктому не могъ притти ни разума въ чувство,
Ни Отца моего о всѣхъ Добродѣтеляхъ въ память.
Сонъ, въ которомъ я-мнилъся видяи Ментора мѣдра,

¹ Ухищренія, коварства. — ² Въ крайнее приводя
бесиліе.

Какъ преселившася ужъ на-поля Илусійски отсюду,
Предовершилъ вконецъ меня изъ бодрости вывести.
Тайна и-тиха мною всѣмъ овладѣла разслаба.

Я возлюбилъ ядъ лестный, лился что-изъ-жѣлы въ
другую,

И вливался костѣй моихъ въ мозговидныи соки.

Я однакъ въздыхалъ отъ-всего глубокаго сѣрдца;

Горькія слѣзы точилъ изъ глазъ проливая струями;

Въ ярости той моеи какъ Левъ рычалъ-я глашая:

О! злосчастна толь несказанно Юность. О-боги!

Коль жестоко вы посмѣваетесь надъ человѣки!

Вы даѣте почтѣ проходить имъ младости лѣта,

Время всего неразумія и ¹⁾ Огнѣвицы злыя?

О! почтѣ не-покрытъ я-ужѣ власами сѣдыми?

Что не ²⁾ слѣченъ къ гробницѣ въ близъ, какъ дѣдъ-
мой Лаэртій?

Смѣрть-мнѣ сладчае былабъ, нежъ-сія бесчестная
слабость.

Такъ я-едва изрекъ, какъ скорбь утоляться и-стала,

Какъ и сердце мое, упоенное страстію тою,

Весь почитай внутрь паки стыдъ отвергать начинаю:

Послѣ я-видѣлъ себя угрызений въ безднѣ погрязша.

Въ то смущеніе все я рыскалъ по-рощѣ священной,

Лани подобенъ бывъ Ловцемъ уязвленнои смертельно:

Бѣгаетъ та по-лѣсамъ обширнымъ болю въ отраду;

Но ея прободша стрѣла есть съ нею повсюду;

Рана въ боку вездѣ, гдѣ-ни-скáчетъ, у-ней смерто-
носна.

Всуде такъ-бѣгалъ я самого себя позабыть бы;

¹⁾ Горячка. — ²⁾ Пригнудъ.

Толькожъ ничтó не-могло́ исцѣлить мнѣ язвы сер-
дечны.

Въ сáмый сей-чáсъ усмотрилъ отъ-себѣ довольно
далѣко,

Въ сѣни роци тоя густой, видѣ Ментора мѹдра :

Но лице мнѣ-его́ показалось блѣдно толико ,

Толь печально, уныло толь, и-толикожъ сурóво ,

Что не-возмо́гъ никакъ тѣмъ-себѣ обрадовать видомъ.

Ты-ли? о-мо́й любезный другъ! о-надѣжда едина!

Ты-ли? но-ка́къ-то! тыль сáмъ? иль о́бразъ льстива
призрака,

Лжею моимъ глазамъ даетъ обмануться прегрубо ?

Ты-ли то, Менторъ? иль-тѣнь къ злу во-мнѣ чувстви-
тельна сущи?

Ты не въ Ликѣль уже пребываешь Душь тѣхъ Бла-
женныхъ,

Плодь которы своихъ Добродѣтелей сладцѣ вкуша-
ютъ,

Коимъ и - Бо́ги даютъ наслаждаться веселиемъ чи-
стымъ,

Въ вѣчномъ спокойствѣ и тишинѣ на-поляхъ Плу-
сійскихъ?

Рцы, о! Менторъ, ты-живъ-ли еще? я ёсмь-ли-толь
сча́сливъ,

Что мнѣ видѣть тебябъ? Иль духъ ты дру́га любезна?

Такъ говоря, побѣжалъ я-къ нему́ дыханій лишенный:

Онъ спокоенъ стоялъ меня ожидая недвижно.

О! Превыспренни, вѣсте вы, мнѣ радость колика

Стала, его какъ-почувствовалъ я осязаяи руками!

Нѣтъ, не-пустая то-Тѣнь: Его держу и-объёмлю.

О мой Менторъ драгій! я-воскли́кнуль такъ не-од-
на́жды.

Я его лице омочилъ слезъ теплыхъ рѣками;
Пребылъ на-выи тогожъ, не-могій ни слова промол-
вить.

Онъ печально смотрилъ на-меня очами своими,
Полными тѣми весьма сожалѣній о-мнѣ сердоболь-
ныхъ.

Я наконецъ сказалъ: взялся, ахъ! ты-здѣсь откуда?
Въ бѣдства колики меня твое отсутствіе ввергло!
Да и что безъ-тебя мнѣ нынѣбъ дѣлать въ семь-мѣ-
стѣ?

Но безъ-отвѣта мои на-вопросы: Бѣгій, мнѣ-сказалъ
онъ

Голосомъ страшнымъ; бѣгій, поспѣшай бѣжать какъ-
возмѣжно.

Здѣсь плодоноситъ земля едину токмо Отраву;
Здѣсь вдыхаемый весь зараженъ повѣтріемъ въздухъ;
Люди здѣсь, прилипчивы всѣ, говорятъ межъ-собѣю,
Только-что да сообщать другъ другу Ядъ смерто-
носный.

Роскошь подла, бесчестна онажъ, какъ сквернѣйша
золъ всѣхъ,

Золъ-всѣхъ, изъ-Скрынки Пандоры тоя исторгшихся
древле,

Въ нѣгу приводитъ сердца, Добродѣтелижъ слѣда
не-тѣрпитъ.

Нужь, ну-бѣгій; что медлишь? бѣгій, вспять не-ози-
раясь:

Выбрось изъ-памяти весь твоя сей островъ прокля-
тый.

Рѣкъ-онъ; и тотчасъ я почувствовалъ какъ-бы гу-
стѣй мракъ

Съ глазъ моихъ сходилъ, и чисту свѣтлость-мнѣ видѣть

Тотъ попускалъ: вотъ сладка, и-крѣпости полная
Радость

Въ сердцѣ моемъ ужé возраждалась, пріятно играя.
Радость сія была отъ оныя крайно различна

Мягкія радости, мнѣ отравившія чувства буйно:
Та упоеній радость вся, и-смятенія многа,

Ярымикакъ страстьми прерываема, такъ угрызеньми;
Но разумная радость сія, имѣющая ничто

Отъ блаженныхъ тѣхъ въ себѣ предвкушеній небес-
ныхъ.

Чіста и-есть непримѣсна всегда, и-всегда неизмѣнна,
И ничто ея никогда истощить не-возможеть:

Болѣе коль погрузиши въ нея, толь сладостна больше;
Душу и-сердце она похищаетъ въ восторгъ не-мя-

тѣжно.

Слѣзы тогда я лилъ; но то веселія слѣзы:
И находилъ, что плакать такъ утѣшеніе было.

О! Блаженны, я говорилъ, Человѣки, которымъ
Кажеть себя во всей своей красотѣ Добродѣтель!

Можноль видѣть ея безъ-любвіи къ ней внутри все-
сердечны?

Да и можноль любить ту, и не быть ублаженну?
Менторъ мнѣ говорилъ: я долженъ разстаться съ

тобою;
Въ сей часъ я иду; мнѣ-не-можно долѣе медлить.

Идешь теперь кудажь, отвѣчалъ я-ему, поспѣшая?
Въ кое мѣсто Пустынь за-тобой не-последую прямо?

Мнѣ не-изволь, что-ужé отъ-меня ты скрѣпиться
возможешь:

Я наипаче умру на-твоёй стезѣ и-на-слѣдѣ.
Такъ говоря, за-негѣ я-держался силою всею.
Тщетно, сказалъ онъ мнѣ, удержатъ меня уповаешь ;
Лютый Метѣфій меня Египтамъ продалъ цѣною.
Сии пошедши въ Дамаскъ, что-въ-Суріи, съ тавары
своими,
Тамъ восхотѣлижъ меня съ рукъ збыть за-великіе
Деньги,
Изъ обывателей тѣхъ одному, Азаилу зовому,
Граіа ¹⁾ кой себѣ Раба искать препотщался,
Да отъ-негѣ познаеть самъ ²⁾ Ахейскіи нравы,
И да-услышитъ притомъ о-Наукахъ ³⁾ Еллинскихъ
нашихъ.
Подлинно проданъ я Азаилу, и-дорого очень.
Что я-емуъ рассказалъ о нашихъ нравовъ порядкѣ ;
То вложило въ него любопытну, въ Критъ-ѣхать
охоту,
Да навикнетъ въ томъ Мінѣевымъ мудрымъ Законамъ.
Въ плытіе наше насъ принудили сильнии вѣтры,
Къ острову Кипру пристать, и-сойтїи отъ-волнѣній
на-зѣмлю.
Но въ ожиданїи вѣтра намъ споспѣшнаго въ путь
нашъ,
Мой господинъ отлучился въ Храмъ съ принесенїемъ
Дара ;
Сежъ изъ-негѣ исходитъ онъ ; и-насъ-вѣтръ отзы-
ваетъ :
Парусы наши уже надымаются вѣяньми Духа.
Такъ простїжъ, мой-драгїи Тилемахъ ! Рабъ-Богѣвъ
почитайи,

¹ Грека. — ² Греческіи. — ³ Греческихъ.

Долженъ итти за-своимъ Господиномъ въ вѣрности
сущей.

Боги ктому мнѣ, въ волѣ моей быть, не попускаютъ:
Еслибъ свободенъ я-былъ; то, знаютъ они, чтобъ-я-
то́кмо

Былъ единственно твой. Прости! Ты помни всегдашно
Всѣ Одуссея труды, и слѣзы всѣжъ Пинелопы;
Помни еще, и помни зѣло ¹⁾, Боговъ справедливыхъ.
О блажайшии Боги! О покровители Чистымъ!

Въ коей землѣ принужденъ оставить я Тилемаха!

Нѣтъ, нѣтъ; я говорилъ ему, мой Менторъ дра-
жайшій!

Здѣсь оставить меня, не-въ-твоёй то волѣ пребудетъ:
Лучше-мнѣ, лучше есть умереть, а нежели видѣть,
Чтобъ ты безъ меня куда отправился нынѣ.

Сурянинъ сей Господинъ или толь не милосердъ есть?
Иль млеко́мъ онъ Львицынымъ былъ ²⁾ отдоёнъ во-
младёнствѣ?

Онъ изъ-моихъ тебя восхощетъ-ли вырвать объятій?
Должно ему меня убить, да-съ-тобою не-бúду:

Самъ велишь мнѣ-бѣжать, а самъ же не изволяешь,
Да отсюду бѣгу за-твоими слѣдомъ стопами.

Стану молить Азаїла, негли онъ умилится,
Видя юна меня и-либоща горькіе слѣзы;

Му́дрость-же толь любя, что-сниска́тъ ту йдетъ да-
ле́ко,

Онъ нечувствительно сердце имѣтъ и-свирѣпо не-
мо́жетъ.

Брошусь къ погамъ ему, обниму колѣна руками,
И не-спущу́ я съ мѣста его, пока не-позво́литъ,

¹ Весьма. — ² Откормленъ.

Слѣдовать всюду съ тобою мнѣ; дражайшій-мой Мен-
торъ!

Буду и-я Рабомъ: ему въ неволю предамся.

Если не-приметъ онъ; то-погибъ ужъ я всеконечно:
Жизнь исторгну самъ себѣ какъ-злодѣй и-убійца.

Въ самый сей-часъ Азаилъ къ себѣ тутъ Ментора
позвалъ.

Налъ-я къ стопамъ ему: онъ сталъ въ удивленіи мно-
гомъ,

Видя себѣ отнюдъ не знаема тако лежаща.

Что-то? чего ты просишь, сказалъ? Живота, отвѣ-
щаль я:

Ибо жить не-могучь, когда попустить не-изволишь,
Слѣдовать съ Менторомъ мнѣ, который твой нынѣ
Служитель.

Я есмь сынъ того великаго мужа Одусса,
Есть который мудрѣйшій Царей всѣхъ оныхъ Еллад-
скихъ,

Кои прегордый градъ Гліонъ въ персть и-прахъ по-
ложили,

Славный толико во-всѣй, подъ солнцемъ, простран-
ной Асіи.

Родъ-мой тебѣ возвѣщаю, не тѣмъ да я возвеличусь,
Но да-вложу въ тебя о-моихъ злоключеніяхъ жа-
лость.

Я искалъ Отца моего по всякимъ Пучинамъ,
Съ симъ при-себѣ челоукомъ, отцемъ-мнѣ другимъ
пребывавшимъ:

Въ верьхъ-же несчастій всѣхъ, его отняла-мнѣ Тихія,
Давши тебѣ въ Раба. Позволь да-съ-нимъ-бѣду Ра-
бомъ же.

Ежели такъ, что любишь ты Справедливость и-
Правду,
И въ Критъ идешь Законы Царя Міноя увѣдать;
То прошу и-молю, твоего не-изволи ты-сѣрдца
Ожесточить, предь-моими стenanьми здѣсь и-слѣ-
зами.

Царскаго сына зришь предь-тобой въ сіе приведенна,
Рабства просить-бы себѣ, какъ-единственны въ го-
ряхъ отрады.

Прежде сего умереть я-хотѣлъ въ землѣ ¹⁾ Трина-
крійской,

Да не буду Рабомъ: но-мой злключенія первы,
Опыты слабы обидѣ мнѣ были отъ-злбны Тухіи;
Нынѣжъ мнѣ-страхъ, да-не-какъ не-вмѣнюсь мжду
я-Рабами.

О Прегорьни! на-вся мнѣ Злая сами воззрите:
О Азайлъ! и ты самъ помни твердо Міноя,
Коего Мудрости и Правотѣ толико дивишся,
Будуща впредь Судии обоимъ намъ въ ²⁾ Дітовѣ Цар-
ствѣ.

Зря Азайлъ на-меня лицомъ исполненнымъ ласки,
Руку своєю ко мнѣ простеръ, и поднялъ отъ-Долу.
Знаю, сказалъ, какъ Мудрость Одуссову, такъ До-
бродѣтель:
Менторъ часто сказывалъ мнѣ, коликую славу
Онъ приобрѣлъ себѣ, во всехъ тождеродныхъ ³⁾ Пе-
ласгахъ;

Быстрая Вѣсть ктомуужь разгласила онаго Имя
Всѣмъ народамъ, и-всѣмъ племенамъ въ Востокѣ жи-
вущимъ.

¹ Сицилійской. — ² Плутоновѣ. — ³ Грекахъ.

Слѣдуй со-мно́й, Одуссовъ сынъ: я-оте́ць твой-пре-
бу́ду

Даже до-тѣхъ времянь, какъ найдешь Родителя йста.

Слава Отца твоего меня хотябъ не-подви́гла,

И несчастія всѣ какъ-его́, такъ-твой совокупно;

Къ Менторужь дружба мой тебѣбъ помогать пре-
клонила.

Купленъ хотъ-мно́й-онъ въ Раба, но-хранится за-
вѣрнаго Дру́га:

Данно Сребро за-него́, въ немъ дало драгѣй-миѣ при-
бытокъ,

Я приобрѣсть не-возмо́гъ коликаго въ жизни понынѣ.
Твердую Мудрость въ немъ изобрѣлъ, и-ему́ одол-
женъ я

Всѣмъ, что-имѣю теперь любви къ Добродѣтели въ
сердцѣ.

Въ часъ-сей уже онъ-Уво́льненъ, и-также ты-будешь
Свободенъ:

Требую токмо у-васъ обоихъ одинаго сѣрдца.

Въ ока мгновение вышелъ я изъ-прего́рькя скóрби,
Въ радость сладчайшую толь, коль Смертныи чув-
ствовать могутъ.

Видѣлъ себя избáвлена тѣмъ отъ ужаснаго бѣдства;
Къ собственной я своей Землѣ чрезъ то приближался;
Я находилъ себѣ къ возвращенію по́мощь довольну;
Симъ утѣшался весьма что былъ при-такóмъ чело-
вѣкѣ,

Кой любилъ ужъ-меня́ по-любви́ къ Добродѣтели
са́мой:

А наконецъ обрѣталъ все, Ментора такъ-туть об-
рѣтшій,

Что ктому никогдабъ отнюдь мнѣ съ нимъ не-раз-
статься.

Идетъ на-брѣгъ Азаїль; мы слѣдуемъ оба за-
нимъ же,

Въ Судно садимся; Гребцы разсѣкаютъ тихіе вѣлны;
Легкій играетъ Зефуръ пріятно въ ¹⁾ Вѣтрилахъ на-
шихъ:

Сей оживляетъ все-Судно, дая бѣгъ оному плавный;
Островъ Купръ у насъ съ очей сникаетъ поспѣшно.
Тутъ Азаїль, желая мое знать умствіе очень,
Что я мнилъ-бы, меня спросилъ, о нравахъ Купрій-
скихъ.

Прямо сказа́лъ-я ему, колико напастному бѣдству
Юность моя была подвержена въ Островѣ живша;
Также бореніе все, претерпѣлъ я внутренно кое.
Бывъ пораженъ моимъ омерзѣніемъ въ сквернѣ по-
рока.

Такъ онъ-тогда возгласилъ: о-богінъ Афродита пре-
красна!

Силу твою, твоего и Сына, я признаваю.
Былъ на-твоихъ Олтаряхъ и я Оуміамъ возжигаяй:
Но попусти, прокленуть бесчестную въ роскожахъ
нѣгу

Жителей всѣхъ, на-твоёмъ пребывающихъ островѣ
Купръ,
Купно и-скѣтски безстыдства ихъ, и всѣ любодѣй-
ства,

Съ коими тѣ посвящаютъ твои тамъ празднества въ
Храмѣ.

¹ Парусы.

Началь потомъ собесѣдовать онъ тутъ съ Мен-
торомъ мудрымъ,
О Всемогуществѣ томъ, Создавшемъ Небо и-Землю;
О Присносущномъ Свѣтѣ, измѣнѣ не-имущемъ пре-
вѣчно,
Кой подается всѣмъ отнюдь же не раздѣляясь ;
О Превѣрховной Истинѣ той , и-Повсѣмственной
Ей же ,
Разумы коя всѣ просвѣщаетъ, какъ-солнце тѣла всѣ.
Кто сего никогда не видѣлъ Чистаго Свѣта,
Онъ вѣщаль; тотъ есть такъ слѣпъ, какъ Слѣпорож-
дѣнный:
Жизнь свою провождаетъ тотъ въ глубокой- всю
нощи,
Людамъ подобенъ тѣмъ, что солнце не освѣщаетъ
Чрезъ продолженіе мѣсяцовъ многихъ изъ-круглаго
лѣта.
Мнится премудръ сей быть, а онъ пребезсмысленъ
конечно ;
Мнить что видитъ все, но-отнюдь ничего онъ-не-ви-
дять ;
Онъ умираетъ совсѣмъ ничегожъ не видѣвшій въ
Свѣтѣ ;
Иль ощущавшіи мрачныи токмо и-ложныи блески,
Тѣни пустые, призраки въ себѣ вещества не-прича-
стны.
Всѣ таковы, влекутся которы Сластію чувствій ,
Иль которымъ любá пріятность Образованій. ¹⁾
Нѣтъ на-Землѣ человѣковъ прямыхъ, кромѣ человѣ-
ковъ ,

¹ Мечтаній.

Кои Превѣчный тотъ-Умъ вопрошаютъ, любятъ, и -
хóдятъ

По уставамъ Его, и-Ему́ послѣдуютъ точно.

Онъ наставляетъ насъ, когда помышляемъ изрядно;

Онъ, когда мы худо мыслимъ, насъ исправляетъ.

Мы отъ-Негó не меньше разумъ, коль-жизнь-всю
имѣемъ:

Онъ какъ нѣкíй Свѣтлости есть Океанъ ¹⁾ превелíй;

Разумы наши суть подобны малымъ потокамъ,

Кои текутъ изъ-Негó и-въ-Негó втекаютъ сникая.

Мудрости я въ сихъ-рѣчахъ хоть-не-пóнялъ еще
совершенно;

Токможъ не-вѣмъ что-Высокое, съ самымъ-мнѣ Чи-
стымъ, казалось:

Сердце мое отъ-того къ тому пламенья горѣло,

Истину я въ томъ всемъ ощущалъ сияюще блескомъ.

Тѣ межъ-собой еще собесѣдовать тутъ продолжали,

О началѣ Богóвъ, Ироевъ всѣхъ, и-Пíитовъ,

Также о-Вѣкѣ златомъ, Потопѣ, Исторíяхъ первыхъ

Рода всего Человѣча, Забвенія и о-рѣкѣ той,

Въ кою всѣ погружаются Души отъ-тѣла отставши;

О бесконечныхъ Мукахъ, готовыхъ всѣмъ Нечести-
вымъ

Въ ²⁾ огненожупелной безднѣ, въ глубостяхъ Тарта-
ра тёмна,

И о-блаженномъ Покоѣ томъ, наслаждаются коимъ,

Праведныхъ Лики на-красно веселыхъ Поляхъ Илу-
сíйскихъ,

Тожъ не-страшасъ лишиться ужé сихъ Радостей вѣчно.

¹ Трохейскій. — ² Сѣрогорючей.

Въ сей разговоръ Азаїла взаимножь и-Мѣнтора
вкупѣ,
Мы усмотрѣли Делфіновъ въ струяхъ чешуею по-
крытыхъ,
Боя казалась какъ-быть отъ Злата и отъ-Лазори.
Сїи въ игрѣ межъ-собой возмущали препѣнистоводу.
Послѣ тѣхъ появились намъ Тритоны гласящи
Въ роги проразисто тѣ, изъ Раковинъ кои прегну-
тыхъ.
Всѣ окружали они Колесницу вплавь ¹⁾ Амфітріты,
Бывшу везому поверхъ морскіми бѣлыми Коньми,
Кои блестялись намъ бѣловиднѣе всякаго снѣга;
А разсѣкая токи волнъ, за собой оставляли
Долгу довольно бразду синѣюще слѣдомъ на-Морѣ.
Огненны ихъ глаза метали пламенны искры,
Но изъ мордъ у нихъ исходилъ паръ жаркїи столбами.
Та Колесница была изъ ²⁾ Кѳнхи устроена дивно;
Кѳнха блескомъ свѣтилась бѣляй Слоновыя Кости,
Были Колеса ея отъ-крущя ³⁾ содѣланы злата.
Зрѣлась сїя Колесница летѣть по-навѣрхности водной.
Ликъ превзрачныхъ Нумфъ, увѣнчанныхъ слично
цвѣтами,
Плылъ въ чиновномъ весь стремительствѣ за Коле-
сницей:
Длинно у-нихъ власы отъ-раменъ распущены были,
И трепетались играньми вѣтра въясъ, извиваясь.
Скиптръ у-Богїни въ рукѣ былъ одной волнамъ
укротитель;
А держала въ другой на Лѳнѣ Палемона Сына,

¹ Богиня морская. — ² Раковина перлова. — ³ Ме-
таллъ.

При сосцѣ возлежаща своемъ Богородна Младенца.
Свѣтлый Обликъ ея и-величество тихое взора,
Вѣтровъ мятежъ и темныхъ бурь собою устранили:
Коней Тритоныжьправили тѣхъ позлащенными вожди.
Парусъ багряный большій распростертъ былъ
сверхъ Колесницы:
Былъ же вполы наядрентъ ¹⁾ отъ-множества малыхъ
Зефуровъ,
Кои дыханьми своими его ²⁾ наляпали прилѣжно.
Еоль ³⁾ зрися среди воздуха рьянъ, беспокоенъ:
Сморщенный видъ его и черствый, и-гѣлосъ суровый,
Бровижъ густо навислы, глаза исполнены зноя,
Зноя примрачна того, который круто пронзаеть,
Удержавали всѣхъ въ молчаніи рѣзкихъ ⁴⁾ Вореевъ;
И разганяли притомъ дожденосные тучи и-грозы.
Киты велики всѣ, и всѣ Дивовища странны,
Прыская водный ливъ изъ-ноздрей своихъ испускали,
И поспѣшали на-вѣрхъ изъ-глубей да видять Бо-
гиню.

¹ Надуть. — ² Напрягали. — ³ Богъ вѣтровъ. —
⁴ Сѣверный вѣтры.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТЫЯ КНИГИ.

ТИЛЕМАХІДЫ

КНИГА ПЯТАЯ.

ПЕРЕЧЕНЬ.

Тилемахъ разсказываетъ, что, по прибытіи въ Критъ, увѣдомился онъ объ Идоменеѣ Царѣ сего острова, принесшемъ въ жертву сына своего еди-нороднаго, на исполненіе не размысленнаго своего обреченія: что Кри-тяне, въ отмщеніе, за пролітіе крови сыновни, согнали Отца съ острова долой: и что, по долговременномъ сомнительствѣ, собраны они были дѣйствительно, на избраніе новаго Царя. Присовокупляетъ, что онъ до-пущенъ въ то Собраніе; что одержалъ Пóчести за разные Пóдвиги; и что истолковалъ Задачи, оставленные Міноемъ въ Книгѣ Законовъ его. На-последокъ, что Старѣйшины, Судіи на островѣ, и весь Народъ, хотѣли поставить его въ Царя за Мудрость.

Пóслѣ какъ-зрѣлищу мы сему престаи дивиться ;
Начали усмотрѣвать ужé тамъ Критскіе гóры,
Кои съ трудомъ еще отъ облакъ и-вóлнъ отличали.
Вскорѣжъ тогда горы холмъ Іды увидѣли прямо,
Вышше всѣхъ-прóчихъ горъ чело возносящій подь-
небо :
Какъ въ лѣсу Лань стару несущу вѣтви́стыи роги,
Свыше головъ молодыхъ Еленятокъ, бѣгущихъ за-
нею.
Мало помалу ясній берега́ мы острова видимъ,
Нашимъ очамъ представляемы тѣ Полукружіемъ нѣ-
кимъ :
Видимъ и-зѣмли, пути къ нимъ-и мóря, и-небо надъ-
ни́ми.
Сколькожъ Купрійска земля невоздѣланна видѣлась
нами ;
Критскія столько поля́ казались намъ-бѣить плодо-
носны,

И учрежденны во-всякомъ родѣ Критянь трудами.

Всюду примѣтили мы Деревни устроены чинно.
Сѣла, которы собою съ городами точно равнялись;
И узорочны весьма велелѣшиемъ грады премноги.
Нѣбыло поля тамъ одного, гдѣбъ-рукъ Земледѣльца
Не впечатлѣнной быть трудолюбіемъ премногопѣт-
нымъ:

Радо вездѣ бразды глубѣки на-нихъ проложило;
Терніе и волчець, бесполезны, невѣдомы въ Критѣ.
Зрили съ веселіемъ мы на ниски юдоли между горъ,
Гдѣ мичать Волю при тучной пажити злаковъ,
Хѳдя вдоль при-ручьяхъ и чистыхъ, и-свѣжихъ,
и-вѳдныхъ,
Также и на-Овѣць пасущихся по косогорамъ;
На преобширны поля покрытыя желтыми класы,
Кои богатыи дѳры суть богини Гимѳтры ¹⁾;
И на всѣ зеленистые Пѳгорки тамъ Виноградомъ,
Коего въ кустяхъ грѳзды висѣли ужѣ забурѣлы,
Предобѣщающи сладкій сокъ челоѳкамъ Іѳкховъ ²⁾,
На утоленіе всѣмъ имъ въ жизни горькихъ печалей.

Менторъ намъ сказалъ, что-онъ-былъ ужъ нѣко-
гда въ Критѣ,

Да и все изъяснилъ, что могъ объ островѣ помнѣть.
Островъ сей, говорилъ, расхваляемый всѣми При-
шельцы,
По-сту градамъ своимъ, по-сему и множеству славный,
Жителѣй всѣхъ безъ - труда себѣ питаетъ доволь-
ствомъ,

Не взирая на-то, что-число ихъ есть неисчетно,
Тѣмъ что Земля никогда устать чредима не-мѳжетъ,

¹ Церера. — ² Бакхусовъ.

Благъ раздаяніемъ, тѣхъ же премногихъ, Чредя-
щимъ прилѣжно.

Нѣдра ея всегда бываютъ не истощимы;

Большель въ странѣ Людей, когда тѣ всѣ трудолюбны?

Болѣе пользы огорсчаютъ они отъ-обилія многа:

Нужды себѣ отнюдь не-имѣютъ другъ-другу зави-
дѣть.

Но Земля, какъ добрая Мать, свои уможаетъ

Дары всѣ по-числу Дѣтей, и количеству оныхъ,

Кои достойны плодовъ ея трудами своими.

Алчность Вла́сти, Стяжаніи жадность во-всѣхъ чело-
вѣкахъ,

Токмо источники суть несчастій и-бѣдностей всѣмъ
имъ.

Все хотятъ имѣть, и-бывають тѣмъ злополучны,

Что желаютъ себѣ во всемъ Излишняго много:

Еслибъ хотѣли они провождать жизнь просто и-мѣрно,

Истинны нужды свои довольствуя токмо едины;

Тобъ вездѣ и-всегда Изобильность въ нихъ пребы-
вала,

И межъ нимибъ Союзство, Миръ, съ Тпшиною и-Рѣ-
дость.

Проразумѣлъ сіе Мінѳой изъ-Царей всѣхъ-мудрѣй-
шій,

Да и онъ-же изъ-всѣхъ Царей Царь добрѣйшій точно:

Все что-на-сѣмъ вы островѣ узрите дивнаго дѣломъ,

Есть то плодъ Уставовъ его и-Законовъ премудрыхъ.

Дѣтямъ всѣмъ отъ-него Воспитаніе, здѣсь повелѣнно,

Дѣлаетъ ихъ тѣла и-здоровы, и-крѣпки, и-плѳтны:

Съ самага перва даютъ привыкать расту́щимъ-имъ

къ жизни

Точно простой, и-притомъ воздержной, и люботруд-
ной;

Мнятъ быть слабящей всякой нѣгѣ тѣло и-разумъ:
Нѣтъ никогда другіхъ-имъ Потѣхъ, какъ токмо да-
бѹдутъ

Мужествомъ тверды, и-тѣмъ приобрѣтши великую
Славу.

Бодрость у-нихъ не токмо въ единомъ презрѣніи
смерти,

Бѣдствія и настоятъ когда кроволитны напасти;
Но и-ещѣ всего въ пограніи многа богатства,
И Страстолюбій тѣхъ бесчестныхъ-же и любодѣй-
ныхъ.

Здѣсь наказуютъ всегда за-тричїсленны сіи пороки,
Кои у-всѣхъ другихъ племень пребываютъ безъ-
казни:

Неблагодаренъ кто, Лицемѣръ, Лихоименъ, тотъ-Золь
есть.

Имъ за Пышность, за Щегольство прещенія
тщетны:

Сїи Негодности суть никому не вѣдомы въ Крїтѣ;
Всякъ работаетъ здѣсь, а-никто богатиться не-мы-
слить:

Каждый довольно за-трудъ свой мнитъ себя награ-
жденна

Тихимъ въ себѣ житіемъ, и-порядочнымъ, и благо-
стройнымъ,

Въкоемъ спокойно онъ наслаждается всѣмъ изобильно,
Что потребно есть и нужно истинно жизни.

Здѣсь не-терпимы суть, ни-Уборы всѣ драгоцѣнны,

Ни велѣльннхъ Одеждъ Рубь ¹⁾ -златый, истканъ
испещренными,

Ни пированія сладки, ниже позлащенны Палаты.

Платье у-нихъ у всѣхъ шерстяное, хорошаго цвѣта;

Но все гладкое то, безъ выкладокъ и безъ-разшнвокъ.

Благоизбыточень Столъ при-винѣ тутъ мало шемомъ:

Добрый Хлѣбъ есть Кушаній главная часть съ Ово-

щами,

Кои Древа подають какъ-нарочно вѣтвь прикланая;

И притомъ Млеко отъ Тельчихъ Стадъ издоенно.

Кушаютъ же и-Мясá, но-безъ-всѣхъ приправъ разно-

сольныхъ;

Токможъ лучшихъ Волонъ падаютъ и не убиваютъ,

Да процвѣтаеть всегда Оратайствомъ ихъ земледѣль-

ство.

Домы чисты, покойны, вѣселы; но безъ-украсы

Красное ²⁾ Збдчество вѣдомо здѣсь, но-оставлено токмо

Божескимъ Храмамъ оно; а Смертныи стрбить не-

дѣрзски

Домъ подобный себѣ изяществомъ Дому Безсмерт-

ныхъ.

Благо большое сие у Критянъ: Здравіе, Сила,

Мужество, Миръ, Тишина; и-сродства Согласіе обще;

Вольность всѣхъ Гражданъ, Изобиліе нужнаго жизни,

Лишнихъ-же всякихъ вещей, и-всего Преизбытка

презорство;

Навыкъ къ труду, отъ-гульни отвратъ, и-отъ-празд-

ности вредны;

Къ Доброму, и къ Добродѣтели въ нихъ горячая Рев-

ность,

¹ Парча. — ² Архітектура.

Скóра Послушность Законамъ, Богóвъ страхъ Пра-
ведныхъ въ сердцѣ.

Я спросилъ у-негó, сòстоитъ въ чемъ Царска Дер-
жавность?

Онъ отвѣщаль: Царь властенъ есть во всемъ надъ-
Нарóдомъ;

Но Законы надъ-нѣмъ во всемъ же властны конечно.
Мощь его Самодержна, единственно Доброе дѣлать;
Связаны рѹки имѣеть онъ на всякое Злое.

Ихъ Законы во-вѣсть ему Народъ повѣряютъ,
Какъ предрагій Залогъ изъ всѣхъ во Свѣтѣ Залоговъ;
Такъ чтобъ-онъ-былъ Отецъ Подчиненнымъ всѣмъ
и-Подрѹчнымъ.

Хочеть Законъ, да-одѣнь человекъ, за Мудрость и-
Мѣрность,

Служить многихъ толь Людей Благоденствію паче,
Нежели многіи Люди толь, за Бѣдность и-Рабство,
Подло Гордость и-Нѣгу льстятъ одного человекъ.

Царь не долженъ имѣть ничего сверхъ въ Обществѣ
прочихъ,

Развѣ что-нужно его облегчить отъ-труда много-
дѣльна,

И впечатлѣть во всѣхъ Почтеніе благоговѣйно,
Какъ къ Блостителю всѣхъ положенныхъ мѹдро За-
коновъ.

Впрочемъ, Царю быть должно трѣзвѣйшу, мнѣе рос-
кошну,

Болѣ чѹжду Пышности, нежели просту Людину.

Больше Богатства ему и-Веселіи имѣть не-достоитъ,
Но Премудрости, Славы, ктомужъ Добродѣтели
больше,

Нежели стяжутъ коль сихъ прочіи всѣ человѣки.
Внѣ Онъ долженъ быть Защищникъ Отечеству милу,
Воинствамъ всѣмъ Предводитель, и-сѣмъ верховный
Начальникъ;

Внутрь Судія, чтобъ-Подсуднымъ быть Дѣлымъ,
Разумнымъ, Счастливымъ.

Боги Царемъ его не-ему содѣлали въ пользу;
Онъ есть Царь, чтобъ былъ Человѣкъ всѣмъ Людямъ
взаимно:

Людямъ свое отдавать онъ долженъ цѣлое время,
Всѣ свои попеченія, все и-усердіе Людямъ;
Онъ потолику достоинъ Царить, поколику не-тщится
Памятенъ быть о-себѣ, да-предѣтся Добру всена-
родну.

Царь Минѣй утвердилъ, по немъ чтобъ-не-царство-
вать Дѣтямъ,
Если они не-по-сѣмъ же Правиламъ Царствовать бу-
дутъ.

Выше любилъ онъ свой Народъ своегожъ Домочад-
ства!

Мудрость сія то средствомъ была, что-онъ-вѣсь-Критъ
содѣлалъ

Силенъ толь, и-прослѣвленъ толь, и толь Благосча-
стенъ.

Мѣрность его сія помрачила громкую Славу
Всѣхъ Побѣдителей тѣхъ, которы стремятся да-рѣды
Служатъ Величію собственну ихъ, Пустотѣ разумію.
Правдою онъ, наконецъ, заслужилъ быть въ Царствіи
Мертвыхъ,

Въ Тартарѣ мрачномъ томъ Предсѣдателемъ и Су-
діею.

Ментору такъ сію продолжавшу мудру Бесѣду,
Острова къ брѣгу мы Кораблемъ легкоплывнымъ
пристали.

Взвидѣли тамъ Лавурінеъ искуснаго Дѣдала дѣло,
Здѣланный весь съ образца большаго того Лавурінеа,
Мы котораго ужъ насмотрились довольно въ Египтѣ.
Въ самое время то, какъ-смотрели-мы Зданіе оно,
Толь весьма по-себѣ достойное всѣхъ любопытства,
Се узрѣли Народъ, покрывавшій землю пространну,
И прибѣгавшій во-многихъ Сонмахъ на-нѣкое мѣсто,
Близкое очень къ тому песчаному брѣгу морскому.
Мы спросили сего стеченія тутъ о-причинѣ;
Вотъ-же, изъ-Критянъ одинъ Навсікрать, что намъ
и-повѣдалъ.

Идоменей сынъ Девкалионовъ, а-внукъ, -рекъ, Ми-
ноевъ
Былъ, какъ-и-прочи Данайски ¹⁾ Цари, на-Троянской
осадѣ.

Града по-взятіи поплылъ онъ въ Елладу возвратно:
Но восстала толь-наглая Буря, что-самъ Корабель-
щикъ,

Также и-всѣ искусныи тутъ въ Мореплавани мнили,
Не миновать отнюдъ потопленія въ безднѣ глубинной.
Каждый имѣлъ ужъ грозную смерть предъ-очами
своими;

Пропастн видѣлъ отверзты всякъ къ поглощенію ал-
чну;

Каждый скорбѣлъ и-рыдалъ о-несчастіи въ бѣдствѣ
толикомъ,

¹ Греческіи.

Бывъ безнадеженъ себѣ получить и-спокойствіе Тѣ-
ней,

Стугъ ¹⁾ въ Ладіи преплывающихъ, какъ погребутся
обрядомъ.

Доменей возводя и очи и-руки на-небо;

Такъ Посідона ²⁾ зывалъ: о Богъ, вошія, премогущій!

О укрощай Трезубцемъ державнымъ Море и-Волны!

Самъ услыши теперь одинаго изъ Злополучныхъ:

Ежели даруешь мнѣ возвратиться въ Критъ-островъ
безвредну

Водъ отъ ярости сихъ, возмущенныхъ бурными вѣтры;

То пожру ³⁾ я-тебѣ главу мнѣ перву представшу.

Временемъ тѣмъ Сынъ-его, да-съ-Родителемъ свц-
дится прежде,

Тщился къ нему побѣжать усрѣтая того и-объемля;

Бѣдный! не-зналъ, что-свою погибель онъ ускоряетъ.

Но Отецъ уже, отъ-той избавишійся бури,

Здравъ къ вожделѣнну себѣ приближался Пристани-
щу Критску:

Благодарилъ Посідону, молитву его что-услышалъ;

Толькожъ почувствовалъ вскорѣ, обѣтъ коль былъ
смертоносень.

Внутрь предчувствіе горестна бѣдства его приводило

Въ зѣльну раскаянность, о своемъ Обреченіи дерз-
скомъ:

Онъ боялся къ Своімъ прибыть и свидѣться съ тѣми,

Кои были ему дражайшее самое въ Свѣтѣ.

Но Немесія ⁴⁾ зла, Богиня не милосерда,

¹ Озеро адское. — ² Нептунъ. — ³ Въ жертву прине-
су. — ⁴ Мечь.

Бодрственна сущи казнить челоуѣковъ всѣхъ, особ-
Гордыхъ Царей и-Князей, рукой Судбинной не-зримо
Рѣяла Идоменѣя. Се ужъ онъ прибываетъ;
Тамъ едва возврѣтъ дерзаетъ своими очами,
Какъ и видитъ себѣ представша любезнаго Сына:
Опъ воспящается, страхомъ и-ужасомъ зѣльнымъ
Ищеть, но-всѣе, другія Главы, не-только драгія,
Коя могабъ ему послужить въ закалаему жертву.
Сынъ-возвергаетъ къ нему объемлющи рѣки на-выю¹⁾),
И дивится весьма, что-Отець соотвѣтствуетъ косно
Ласкѣ толикой своей, и-притомъ что онаго видитъ
Слѣзы точаща рѣкой, и-себя обливающа тѣми.

О! Родитель мой, говорилъ, что тако печаленъ?
По долговременномъ толь отсутствіи, иль неприятно,
Видѣть паки себя прибывша въ собственно Царство,
И въ немъ къ радости быть твоему причиною Сыну?
Что содѣлалъ я? Отъ-меня отвращаешь и-очи!
Но ничего въ отвѣтъ Отець, бывъ въ острой болѣзни.
По глубокихъ вельми въздыханіяхъ, рекъ напоследъ-
докъ:

Ахъ! Посидонъ, Посидонъ, что-тебѣ обрѣкъ-я обѣтомъ?
Коль отъ-потѣпа соблюлъ ты-меня цѣною драгою!
Къ бойкимъ волнамъ возврати опять, и къ камнямъ
Коиимъ, сокрушшимъ всего, окончить мой-животъ
надежало;
А живуца оставь моегожъ любезнаго Сына.
О жестокой Богъ! вотъ-мой кровь, на, воспріемли.

¹ Шея.

Онагожь Ты пощади, да-не-бúдетъ она́ проліянна.
Такъ говоря, изсу́нулъ свой-мéчь, да-себѣ прободеть
тѣмъ:

Но при немъ всѣ бывшіи руку его удержали.
Стáръ-мужъ притомъ Софронумъ, толкователь божески воли,

Удостоверилъ его, что можетъ во-всѣмъ Посідону
Дóвле ¹⁾ онъ сотворить, безъ смерти невинныя Сыну.
Твой объѣтъ, утверждалъ рѣчь такъ, былъ всяко не-
смысленъ:

Боги отнюдь не-хотятъ быть лютостями благодаримы:
Бойся еще приложить къ твоему Оброку порочну,
Грѣхъ, исполненіемъ симъ, Естества противный За-
конамъ;

Въ жертву сію заколи ето-Волóвъ бѣлѣйшихъ и-снѣга;
Кровь ихъ при Олтарѣ излей увѣчанномъ цвѣтами,
И воскури ¹⁾ Оуміамъ уханія въ честь Посідону.

Идоменей сію рѣчь слушалъ очи потупивъ,
И ничего Софронуму на-тú отвѣщая словами.
Ярость ужé въ очахъ его пламенья горѣла
Въ Смыслѣ неистовство, а боль въ сердцѣ кипѣлъ
пресвирѣпо;

Блѣдно и-тóще Лице по-мгновénіямъ цвѣтъ измѣняло;
Рѣчь безъ-умá сталь-гласить, и-стопами шествуюи
мнился:

Видимы были всѣ-члѣны его отъ-смущёній дрож-
жащи.
Въ томъ говорилъ Сынъ-емú: вотъ я, вотъ я, мой-Ро-
дитель!

¹ Удовольствоваться. — ² Ладанъ.

Сынъ-твой готовъ умереть къ утоленію Бога Мор-
скаго ;

Гнѣва его не-изволь привлекать на-себя опинаясь :
Радъ умираю , мой-что тебя смерть-избавить отъ-
смерти .

Ну изволь , поражай , мой-Родитель , и-не опасайся
Видѣть Сына во-мнѣ недостойна и боязлива .

Въ сей часъ Идоменѣй виѣ-себя , и-терзаемый будто
Внутренно всѣми тремя ¹⁾ Евменіды адскими люто ,
Что , -рекъ , стремишься на-смерть , и-держашь твоихъ-
силъ-пребольше !

А исплотивъ наблюдавшихъ его и стрегшихъ при-
лѣжно ,
Мечъ-свой въ утробу отрока Чада Отецъ ²⁾ вонзаетъ ;
Тотъ извлекаетъ парный , тотъ кровію весь обагрѣн-
ный ,

Вдругъ обращаетъ къ себѣ концемъ торопясь всепо-
спѣшно ,
Да прободетъ и самъ своєю утробужъ поравну .

Но и-еще онъ-удержанъ его Окружавшими тамо .
Падаетъ съ кровію Сынъ , померкаютъ тѣнію очи ;
Ихъ отверзаетъ на-свѣтъ , но-стерпѣть ужъ Свѣта не-
можетъ .

Такъ какъ-прекрасный ³⁾ Кринъ , среди орѣмья Нивы ,
Въ корени Раломъ подсѣченъ бывъ , прегибается долу :
Сей не-лишился еще бѣлизны , веселяція очи ;
Но не-питаетъ земный-сокъ его погасшія жизни .

Идоменеевъ подобножъ сынъ , какъ-младый-цвѣтъ и-
нѣжный ,
Люто пожнѣнъ во-своємъ наченшися Юности въкѣ .

¹ Фуриі . — ² Трохейскій . — ³ Лілія .

Сталъ Отецъ отъ-болѣзни уже презѣльны бесчув-
ственъ :

Онъ не знаетъ гдѣ-есть, что дѣлать, куда обратиться;
Идетъ шатаясь самъ на-ногахъ ко Граду не прямо,
То на лѣво, на-право; и-Сына къ себѣ призываетъ.

Весь Народъ, пришедъ въ сожалѣніе крайно по-
Сынѣ,

А въ омерзѣніе къ бесчеловѣчну дѣйству Отцову,
Вдругъ возопилъ, что-онъ-прѣданъ ¹⁾ Евменідамъ
Правыми боги;

Ярость оружіе имъ подаетъ какое случилось:
Палки и-Камни берутъ, а- ²⁾ Егіда, невидима сущи,
Спѣшно сердца смертоносной своей разжигаетъ от-
равой.

Критяне, мудрыи Критяне тѣ, забываютъ всю-му-
дрость,

Кою толико они любили и почитали;

Внука Минѣева ужъ некому къ себѣ воспріемлютъ.
Други ему инаго спасенія въ часъ-тотъ не-вѣдятъ,
Тѣмъ-что вснять его увести къ Кораблямъ съ нимъ-
приплывшимъ :

Съ нимъ-же на-тѣ садятся, и-прѣчь по-Водамъ убѣ-
гаютъ.

Идоменей, въ себя пришедъ, благодарность имъ-ка-
жетъ,

Что отторгли его отъ-земли, котору Сыновней
Кровію онъ обагрилъ, и жить въ ней болѣй не-мѣжетъ.
Вѣтры приносятъ ихъ къ ³⁾ Есперіи прямо отъ-Крита;
Новое Царство заводятъ гдѣ въ Салантинскихъ Пре-
дѣлахъ.

¹ Фуриі. — ² Богиня раздора. — ³ Італія.

Критяне, ужъ не-имѣя Царя себѣ Предержавна,
Всѣ утвердились избрать единаго и таковаго,
Кой-бы соблюлъ во всеи чистотѣ положенны Законы.

Вотъ-же на-то Избраніе ими пріятыя мѣры:

Вкупѣ всѣ собрались изъ-Градѡвъ ста Первыи мужи.

Начато прежде, жертвъ приношеніемъ, важное дѣло;

Созваны Мудрыи Люди всѣ изъ-окрестныхъ Селеній,

Мудрость-бы имъ разсмотрѣть въ почитаемыхъ Скип-

тра достойныхъ;

Учреждены Потѣхи Избранникамъ, гдѣбъ подви-

жаться:

Ибо хотятъ дать Царство во-мзду Побѣдившему про-

чихъ

Силою Разума какъ, такъ равно и-силою Тѣла.

Всѣ желаютъ Царя по виѣшности крѣпка и-храбра,

Разума полна, и всѣхъ Добродѣтелей внутреннихъ

купно.

Всѣ сюда призываемы суть благосклонно Пришельцы.

Послѣ какъ-чудную повѣсть сію Навсікрать намъ-

повѣдалъ,

Такъ говорилъ онъ намъ-же: о-вы, Чужестранцы,

спѣшитежъ,

Скоро спѣшите пойти и вы въ Собраніе наше;

Будете также вы-тамъ препираться Бореньми яв-

ленно.

Ежели Боги изъ-васъ одного учинятъ Побѣдивша;

То въ семь островѣ онъ всеконечно царствовать ста-

нетъ.

Шли мы-за-нимъ туда безъ-желанія всяка Побѣды;

Но любопытствомъ однимъ влекомы, да-видимъ и-

сами

Толь чрезвычайну вещь, и-обрядъ торжественъ то-
лико.

Мы пришли на нѣкую тамъ преобширну Полянку,
Лѣса густаго ту окруженну Древами отсюда:
Въ ней на-срединѣ была Площадка Борителямъ къ
дѣлу;

1) Амфітеатромъ вскрай опушенну изъ-свѣжаго
дѣрна,
Гдѣ на семь помѣщенъ сидѣлъ Народъ неисчетный.
Мы пришедши въ Кругъ воспріаты учтиво и-чѣстно:
Ибо Критяне Люди такіи въ Подсолнечной цѣлой,
Чтобъ имъ всѣхъ благороднѣй являться въ Гостопрі-
имствѣ.

Насъ посадили тамъ, и-просіли на-Подвигъ Сраженій.
Менторъ отрекся своимъ отъ-того состарѣвшимся
Вѣкомъ;

А отъ-тогожъ Азаилъ отказался за-Здравія слабость.
Юность и-Крѣпость мнѣ извиниться не попускали;
Толькожъ возвелъ я-тогда молчащій на-Ментора око,
Мысль-бы его познать, и-узрѣлъ, что мнѣ-бѣться
желаетъ.

Такъ подняся-я на-то; совлекся тотчасъ одежды;
Чисто и-свѣтло взліянно Масло мои на-всѣ-Члены;
И примѣшался ужé-я ко-всѣмъ хотящимъ сражаться.
Рѣчи отъ-всѣхъ гласятъ сторонь: сей есть сынъ-Одус-
совъ;

Прибыль онъ сюда получить Награжденія по́честь.
Многи Критянь, которыи были въ нашей Юакѣ,
Какъ еще пребывалъ-я въ младенствѣ, меня-туть
признали.

¹ Театръ полукружный.

Начать бой, другихъ всѣхъ Пóдвиговъ прежде,
Борьбою.

Родянинъ нѣкто, сей-около бывъ трицати и-пяти
лѣтъ,

Прочихъ всѣхъ одолѣлъ съ нимъ тутъ дерзнувшихъ
схватиться :

Лѣтъ молодыхъ ещѣ-онъ имѣлъ всю Крѣпость и-Силу;
Мышцы плотны его и тѣльны весьма находились;

Видны егожъ всѣ Мышцы были при-двигѣ малѣй-
шемъ;

Въ равенствѣ былъ-онъ удалъ, могучъ, проворенъ, и
гѣбокъ.

Я не-явился ему отнюдь побѣждёнъ-быть достоинъ;
Зрѣ-же на-дѣтство мое съ презоромъ, хотѣлъ отлу-

читься :

Но я самъ противу его вызывающій вышелъ.
Съялись мы-оба тогда другъ съ другомъ руками вза-

имно,
Да и стѣснулись такъ, что-дыханія чуть не-лишились.

Было Плечо Плечу, и-Нога Ногажъ сопротивна;
Жилы у-насъ напряглись, и-сплели мы рѣки по-зміи-

ски :

Каждый хотѣлъ пошибить своего Соперника сильно.
То подхватить меня на-Носокъ онъ правый пытался;

Силился то положить и-на-лѣву сторону бокомъ.
Трясаго такъ зацѣпиль-я съ бедра толь наискось

ловко,
Что въ Поясницѣ прегнувшійся онъ вдругъ-ударился

И за-собой меня совлекъ верхъ-надъ-нимъ одер-
жавша.

Всеу меняжъ преметнуть на низъ онъ-вздымался ле-
жащій :

Я его держаль въ рукахъ не-дай шевельнуться.

Весь Народъ возгласилъ: Побѣда Одуссова Сына!

Родянца съ долу тогда-то ужé я наноги поднялъ.

Бой Кистенёмъ для-меня трудняе былъ несравненно.

Сынъ богата отца, и-того Гражданина въ Самонѣ,

Славу себѣ приобрѣлъ велику битвою сею.

Прочіи всѣ уступили ему, я вызвался токмо.

Въ голову спёрва, потомъ въ грудь-разы мнѣ-толики

отвѣсилъ,

Что я кровію харкнулъ, а-свѣтъ въ глазахъ помра-

чился.

Я шатался, тотъ напиралъ, мнѣ духъ захватило.

Но ободрёнъ я былъ закричавшимъ Менторомъ въ го-

лосъ:

Сынъ Одуссеевъ! Иль побѣжденъ ты хочешь остаться?

Гнѣвъ пружестокій мнѣ-то услышавшу новы-далъ

Силы.

Я увернулся отъ-многихъ разовъ выбивающихъ душу.

Какъ же скоро Саміецъ тотъ не-нарочный дастъ-

промахъ;

И какъ-рука его прострѣтся ко-миѣ по-пустому;

Тотчасъ онаго я уловлялъ въ томъ-прицѣлѣ наклон-

номъ:

Се онъ-ужé воспящался, когда мой-Кистень подни-

малъ Я,

Онаго чтобъ поразить увѣсистѣй гдѣбъ ни-попало.

Началъ онъ отъ-ударовъ моихъ уклоняться почасту;

А потерявъ перевѣсъ въ Ногѣ и въ махѣ Рукою,

Далъ мнѣ способъ себя опрокинуть шибомъ на-зѣмлю.

Такъ растянувшуся тамъ не медленно подалъ-я Руку:
Онъ воссталъ и-въ-пыли, и-въ-крови, и-растрéпаный
гносно,

Также хоть-въ-крайнемъ стыдѣ; однакъ не-дерзнулъ
ужь сразиться.

Тотчасъ посемъ въ Колесницахъ ристаніе начато
Коньми;

Каждому тѣ показаны жребіемъ распредѣлившимъ:
Мéньша, для-лэгости мнѣ и-для-прытости Коней до-
сталась.

Мы побѣжали; въ верхъ-пыль поднялась, и небо за-
крыла.

Сперва я-всѣмъ попустилъ себя тутъ выпредить про-
чимъ.

Нѣкто младый человекъ Спартанецъ, по-имени Крэн-
торъ,

Всѣхъ другихъ назадí у-себя оставилъ бѣгущихъ.

Крíteцъ, а-сеи Полуклíteъ, за нимъ послѣдовалъ
блиско

Вотъ Иппомáхъ, кой въ ближнемъ сродствѣ есть Идо-
менéю,

Тщится весьма обогнать Полуклíteа и-Крэнтора купно;

Нудить вождями весьма, понуждаетъ и-мызгомъ-онъ
Кóней:

А и колéса его Колесницы толь-рѣзво катились,

Что казались недвижимы быть по-своимъ-тѣмъ об-
ратамъ,

Рáвно какъ-крíла Орла быстропáрна зрятея пловуци.

Кони мои, подстрѣкнувшись, бѣжать ужь начали
борзо:

Я позади себя почитай-всѣхъ оныхъ оставилъ,

Кои толь горячо и прытко скакать попустились.
Вдругъ Иппомахъ, понуждая прекрѣпкихъ Коней из-
лишно,
Выброшенъ вонъ, и-своимъ несчастнымъ падениемъ
онимъ,
Идоменѣя лишилъ надежды Царствовать въ Критѣ.

И Полуклитъ, наклоняясь къ своимъ преизбыточ-
но Кониамъ,
Не удержался чрезъ-то на-Скочкѣ, былъ вышибенъ
разомъ,
Вожди изъ рукъ опустилъ, и-нашелся счастливъ без-
мѣрно,
Что возмогъ избѣжать притомъ очевидныя смерти.
Кранторъ, видя глазами исполнь огорченія зѣльна,
Что я-его наганялъ, усугубилъ Ревность и-Рьяность:
То Богóвъ призывалъ, и-дарáми имъ обрекался;
Коней то возбуждалъ словами и-óкрикомъ также.
Онъ опасался, чтобъ-я не стала межъ нимъ и-граніцей:
Коней его мои определить могли не-устáлы.
Небыло средства другаго ему, какъ-пресѣчь-миѣ до-
рогу.

Такъ сокрушить захотѣлъ Колесницу о-стóлбъ рube-
жѣвый,
Да и впрямь изломилъ одно колесо о-Предѣлъ тотъ.
Кони пужаются тѣмъ, и-назадъ отскочившии рѣзво,
Изъ Хомутóвъ выбиваются, вожди прервавши на-двóе:
Удила уздѣ-тамъ лежатъ, тамъ-отдѣрнута Ось отъ
Оглобелъ,
Спицы валяются тутъ изъ Ступиць, а-Ободы индѣ,
Да и-повсѣоду обломки размѣтаны въ махъ Колесни-
чны.

Я потщался кругомъ обѣжать коль можно скоряе,
Чтобъ не-сцѣпиться мнѣ-съ-нимъ; и быть за нимъ
предь-Межею.

Онъ и-увидѣлъ меня совершивша Пóприще ¹⁾ прежде.
Всѣ возгласили еще: Побѣда Одуссова Сына!

Боги конечно хотятъ, да онъ воцарится надъ-нами.

Пóслѣ Вельможи и-всѣ благомудрѣйши Мужи изъ-
Крїтянь,

Насъ повели въ преветху Дубраву, и-тú ²⁾ Священну,
Вдаль отъ-поганаго взора Людей, да не оскверняютъ;
Тамъ Престарѣльи, коихъ Мінóйи Судїями поставилъ,
Также уставамъ своимъ и-въ-Блюстителей, собрали
насъ всѣхъ.

Были мы-тѣжъ, подвизались которы на-бывшихъ По-
тѣхахъ:

Всякъ другїи до-того всеконечно нѣбылъ допущенъ.
Тѣ Мудрецы разогнули предь-нами Книги большіе,
Въ коихъ Законы Мінóевы всѣ написаны были.

Я почувствовалъ стыдъ и-почтѣніе благоговѣіино,
Какъ подступилъ ужé тутъ въ близость къ тѣмъ Пре-
старѣлымъ,

Кои толь по лѣтамъ своимъ досточтимы являлись,
И въ Маститствѣ томъ претвѣрда Ума не-лишены:
Въ стройномъ порядкѣ сидѣли они на-мѣстахъ непод-
вижны;

Сѣды-ихъ были Власы, а многїи въ нихъ и-безвласны.
Мудрость сіяла на-ихъ-же Лицѣ и важна и-крóтка:
Не торопились они уста отверзать да-вѣщаютъ:
И вѣщали токмо рецїи что-намѣрены были.

¹ Стадія. — ² Трохейскїй.

Мнѣнія ихъ когда разногласны о-чѣмъ находились ;
То содержали съобѣихъ сторонъ толь-умѣренно оны,
Что утвердилъ бы всякъ ихъ мнить Согласное точно.
Долгій Искусъ ¹⁾ прошедшихъ вещей, къ трудолю-
біюжъ Навыкъ,

Имъ подавали на-всѣ дальновидность прозрѣній ве-
лику.

Въ бѣльшее разумъ ихъ Совершенство всегда приво-
дила

Тихость покойна Сердцеъ, отъ-страстѣи младобуи-
ныхъ свободшисъ :

Смиреномудріе токмо одно въ нихъ дѣйствовать зри-
лось,

А долговременны былъ Добродѣтели плодъ, Благои-
равность

Толь покоренна, что-разуму тѣ безъ-трудоу подверга-
лись.

Имъ удивляясь, желалъ чтобъ-мой-жизнь, скратиться
возмогши,

Вдругъ приспѣла къ Старости сей толико любезной :
Юность тѣмъ находилъ-я несчастну весьма и-пребѣ-
дну,

Что стремительна толь, и толь она удаленна
Отъ Добродѣтели, такъ благосмысленны, такъ и-сми-
ренны.

Первый изъ-сіхъ Мужей раскрылъ Законную
книгу.

Книга больша́я сія, обычайно тамо держима
Во Влагалищѣ, сѣмъ-же златомъ съароматовъ уханьми.

¹ Опыть.

Всѣ изъ нихъ ея предъ-разгнѣтіемъ облобызали:
Ибо они утверждаютъ, что, -послѣ Боговъ величай-
шихъ,

Отъ которыхъ намъ приходятъ Законы благиіи,
Нѣтъ ничего инаго Священнѣйша всѣмъ Человѣкамъ,
Развѣ Законовъ, чтобъ Людямъ быть-Добрымъ, Ра-
зумнымъ, Блаженнымъ.

Кто имѣетъ въ рукахъ Законы, да-правитъ Народомъ,
Долженъ всегда и самъ поступать по-Законамъ-же
вѣрно:

Ибо Законъ, а не Человѣкъ, въ насъ царствовать дол-
женъ.

Тѣ премудрыи Мужи слова таковы-то вѣщали!
А потомъ Предсѣдатель намъ предложилъ три-Задачи,
Кои рѣшить по Минѣевымъ правиламъ всѣ надлежало.

Первая сихъ: кто Вольнѣйшій есть изъ всѣхъ Че-
ловѣковъ?

Тотъ отвѣщаль, что Царь верховну Державу имущій,
И побѣдитель есть всегда надъ-своими врагами.

Но другій, что то Человѣкъ пребезмѣрно богатій,
Кой довольствоваться всѣ свои пожеланія можетъ.

Сии мнили, что-тотъ, который есть не-женатый,
И путешествуетъ жизнь всю-свою въ чужестранные
зѣмли,

Не подчиненъ отнюдь никакова Народу Законамъ.
Тѣ содержали, что-Варваръ то въ Лѣсу пребываяй,
И звѣринымъ питаеяся Ловомъ, отнюдь не-зависящъ
Отъ повелѣній Градскіхъ, и-отъ-всякія нужды другія.
Были и-Мнящія, что Человѣкъ Увольненный ново,
Какъ исходяй отъ-Работъ жестокихъ всегдашни Не-
воли,

Болѣй чувствуетъ всѣхъ другихъ онъ сладость Свобо-
боды.

А наконецъ иныи, что-то Человѣкъ, кой-при-Смерти,
Тѣмъ что онаго Рокъ отъ-всего освобождаетъ конечно,
И Человѣки всѣ надъ нимъ не-имѣютъ-ужь власти.

Я, въ мою чреду, отвѣщаль не-опнүвшись ни-мало,
Какъ не-забывшій, что-Менторъ о-томъ-мнѣ говори-
валъ часто:

Вольнѣйшій всѣхъ, я-сказаль, кто воленъ въ самой
Неволѣ.

Гдѣбъ и-каковъ кто-ни-быль, пресвободенъ тотъ пре-
бываетъ,

Если боится Богóвъ, и то́кмо-что оныхъ боится:

Словомъ, поистиннѣ Воленъ тотъ, кто, всякаго страха
Чуждъ, и всѣхъ Прихотей, Богамъ и Разуму служитъ.
Старшій Мужи воззрѣли на-Друга другъ ослабляясь,
И удивились они, что-Отвѣтъ мой точно Минóевъ.

Предложенá потóмъ другая Задача въ словахъ сихъ:
Кто Несчастнѣйшій есть изъ всѣхъ Человѣковъ во-
Свѣтѣ?

Каждый сказываль такъ, какъ-своимъ онъ Разумомъ
мыслиль.

Тотъ говорилъ, что кто Небогатъ, Нездоровъ, и-Не-
чѣстенъ.

Сей содержалъ, что нѣтъ у-кого́ иединаго Друга.

Инь изрекъ, что-Отець, у-котóраго Дѣти такіи,
Кои не благодарны ему, и-его́ недостойны.

Быль Мудрецъ тутъ съ острова Лѣсвона такъ провѣ-
щавшій:

Самый Несчастный есть, кто-себя́ почитаетъ Несча-
стна,

Ибо Несчастія нѣтъ въ вещахъ изнуряющихъ столько,
Сколько того въ Нетерпѣннн пріумножающемъ оно,
Слыша сіе, Собраніе все воскликнуло громко:

Всѣ всплескали ему руками, и-каждый такъ-думалъ
Что сей-Мудрѣць за-сію Задачу Пóчень одержитъ.
Но вопрошенъ-былъ и-я, въ отвѣтъ имъ скоро ска-
завшій,

Слѣдую Правѣламъ тѣмъ, научился отъ-Мѣнтора ко-
имъ,

Что во всѣхъ Человѣкахъ есть то Царь пребесча-
стенъ,

Мнится пресчáстливъ кой-быть, что въ бѣдность про-
чихъ ввергаетъ:

Онъ, по-своей слѣпотѣ, еще сугубо несчастливъ,
Какъ не-могущій знать своегожъ несчастія тóчна,

И не можетъ притомъ отъ-негó никогда устранишься,
Тѣмъ что-бойтса въ себѣ его познать совершенно:

Истина, Лъстящихъ къ нему сквозь-Голпу не можетъ
продратъся.

Мучимъ онъ-люто естъ всегда своими Страстями;
Онъ изъ Должностей всѣхъ отнюдь нѣдины не-знáетъ;

Сладости онъ никогда не вкусилъ Добрá въ сотворени,
И никогдажъ не-видáлъ Красоты въ Добродѣтели чи-
стой:

Онъ Злополученъ во-всѣмъ, и-достóинъ быть Злопо-
лученъ;

Каждый день ему несчастій еще прибавляетъ;
Къ гибели онъ своей бѣжитъ, и-готóвятся Боги

Онаго препостыдѣть вельми Наказаніемъ вѣчнымъ.
Весь Соборъ призналъ побѣждѣна мною Лесвѣйца;

А Престарѣлыи Мужи тѣ и всѣмъ объявили,

Что улучилъ я Тóлкою въ истинный Разумъ Мнóбевъ.

Въ третіей тутъ-же Задачѣ сіе вопрошеніе было:
Кой изъ двухъ Царей предпочтенія лучше достоинъ?
Царь-ли, кой-ѣсть Побѣдитель и-нѣ одолѣемъ на-
брани;

Иль не Войтель Царь, но Миролóбівъ въ Предер-
жавствѣ?

Многихъ отвѣтъ-былъ, что -Царь Ратоборецъ есть
предпочтениѣи.

Ибо на-что, говорили, имѣтъ Царя Миролóбца,
Ежели править умѣя, онъ не-умѣетъ зашѣтитъ
Царства, когда на-негó Война пресильная будетъ?

Тѣмъ, Враги побѣдить его удобно возмогутъ;
Пóдданныхъ же они приведутъ въ неволю и Раб-
ство.

Многіи, на сопротивъ, содержали Царя Любомірна
Лучшаго быть затѣмъ, что Браней-бы онъ опасался,
И отъ тѣхъ-бы своимъ убѣгалъ Промышленіемъ му-
дымъ.

Много нашлось и-Другіхъ, которыи такъ утверждали,
Что Бранноносный Царь трудилсѣбъ о-славѣ Подсуд-
ныхъ
Ревностно также, какъ-и о-своѣмъ прославленіи гром-
комъ,

И Господіномъ-бы здѣлалъ Народъ надъ-чужіими
Народы.

Но Царь, любящій Миръ, тотъ вринулъ-бы въ Роб-
чество подло.

Мысль и-мою восхотѣли знать, Я-отвѣтствовалъ тако:
Царь искусный державствовать токмо въ Мирѣ
иль-въ-брани;

И руководствовать свой Народъ единственно въ сихъ
двухъ,
Есть не Полный Царь, да-Царя́ половина едина.
Будежь сличить Царя Воинолюбна съ мѹднымъ Дер-
жавцемъ,
Кои, не-умѣя самъ, Полководцами брань совершаетъ;
Тосей есть, помнѣ, Предпочтениѣишій всяко Другому.
Царь, преклонный къ Войнѣ, всегда вестъ брани вос-
хощетъ,
Распространитъ-бы Державу свою, и собственну
Славу;
Чемъ неминуемо онъ разоритъ себѣ Подзаконныхъ.
Кая Польза симъ, что Царь-ихъ Другихъ покарлетъ,
Буде въ Царство его несчастны они пребываютъ?
Сверхъ же, долгая брань всегда бесчиніе вводитъ;
Портятся и Побѣдители сами въ то-смѹтное время.
Зрите, въ колико стало Троянъ побѣдившей Елладѣ:
Десять, и-больше, лѣтъ безъ-Царей сія пребывала.
Брани пожаръ когда разливается пламенемъ всюду;
То Земледѣльство, Художества вянутъ, молчатъ и-
Законы.
Лучшии всѣ изъ-Царей, какъ брань имъ выдержать
должно,
Принуждены сносить величайшее Золь, Своеволь-
ность,
И удостоивать въ Службу себѣ Людей пренедобрыхъ.
Сколько Злотворцевъ въ Миръ подъ смертнѹю казнь
подпадають,
Кои себѣ получаютъ въ брань Награжденія Пóчень?
Небылъ Царь никогда Побѣдитель ни-въ-кóемъ На-
родѣ,

Отъ Властолюбія гдѣбъ его не-страдали премного.
Царь Побѣдитель, уже упоенный Славой Дѣянній,
Столькожъ почти Народъ побѣдительный свой разо-
ряетъ,
Сколько всѣ Племена отъ-него побѣжденны другія.
Царь, не-имѣяй къ Миру въ себѣ Дарованій потреб-
ныхъ,
Сладкихъ не-мóжетъ подáть Плодовъ окончанныя
брани :
Онъ-есть, какъ-кто́ свою защищаетъ отъ-блiжняго
Ниву,
Ниву его себѣ отнявъ безъ всякаго Права,
Толькожъ не-въ-силахъ ея взорать, засѣять, и-плóдь
снять.
Кажется сей Человѣкъ рожденъ разрушать что-ни-
видитъ,
Опустошáть грома, и-всецѣлый Миръ испровергнуть,
А не-содѣлать счастливъ Народъ Правительствомъ
мудрымъ.
Сежъ миролюбный Царь. То правда, что-онъ не-
способенъ
Къ Завоеваніямъ, тоестъ, къ общу людей Неспокой-
ству ;
Коиxъ ему отнюдь Справедливость не подчинила :
Но когда въ немъ есть способность къ правленію въ
Мирѣ ;
То онъ можетъ привести свой-Нарóдь отъ-врагóвъ въ
безопасность.
Какъ-же-то? Онъ правдивъ, умѣренъ, склóненъ къ
сосѣдямъ ;
Онъ ничего на ихъ Спокойствіе не предприемлетъ ;

И хранить свои обязательства точно и-вѣрно.
Онъ любѣмъ-есть своими Союзники всѣми сердечно,
Тѣмъ что-имъ-страха нѣтъ, а-Надѣжда на-Онаго цѣла.
Ежели нѣкій есть Сосѣдъ беспокойный и-гордый;
То окрестныи всѣ Цари, сего опасаясь,
А къ любомирну тому не-имѣя зависти въ сердцѣ,
Соединяются съ Добрымъ, да-онъ утѣсненъ-быть не-
можетъ.
Скромность его, егожъ бескорыстіе, добрая Вѣрность,
Дѣлаюгъ, что Судія онъ есть окрестнымъ Державамъ.
Царь предприимчивый, всѣмъ другимъ Царямъ нена-
вистенъ,
И подверженъ ихъ-частымъ Скопамъ, и-ихъ Загово-
рамъ;
Мѣрна Царя, какъ-Отца, иль Опекуна величаютъ
Всѣ Скиптродержцы себѣ, за-его подобныя свойства.
Сіи-то суть отвиѣ ему преимущества многи:
Коиимъжъ внутри наслаждается онъ, тѣ твѣрдѣйши
внѣшнихъ.
Тѣмъ-что способенъ весьма къ правленію тихому въ
Мирѣ;
То полагаю, что-править все по-премудрымъ Зако-
намъ.
Въ Царствѣ его нѣтъ Пышности, Нѣги, и-онѣхъ Ху-
дожествъ,
Служать которыя только къ сему, да холягъ Пороки:
Въ немъ цвѣтутъ у-негѣ Руководѣлія съ Промыслы тѣми,
Кои полезны прямымъ потребамъ и-жизненнымъ ну-
ждамъ;
Болѣежъ изъ Подчиненныхъ ему прилѣжать къ зе-
мледѣльству:

Симъ изобильно у-нихъ всего, въ чемъ Необходимость.
Сеи трудолюбный Народъ, въ своихъ простъ нравахъ
всеобще,
Малое кой иждивать обыкшии и-тѣмъ содержаться,
Раломъ себѣ препитаніе всякожъ промыслить умѣяи,
Множится пренеисчѣтнымъ числомъ въ напольномъ
Селянствѣ.
Вотъ-же премногій Народъ; но-Народъ здоровый и-
крѣпкій,
Кой неизнѣженъ превредными Роскошей мягкихъ
сластями,
Кой упражненъ въ подвижностяхъ всѣхъ Добродѣте-
ли трезвы,
Кой ни мало не пригвожденъ къ веселіямъ жизни,
Кой презираетъ смерть, и-умрѣть пожелалъ-бы охот-
нѣи,
Нежели Вольность свою потерять при-Царѣ благомуд-
ромъ,
Царствовать токмо хотящемъ, да-царствуетъ правѣи-
шій разумъ.
Царь Бранноносецъ блискій пускай на-Народъ-сеи
восстанетъ;
Негли ¹⁾ его не-увидитъ умѣюща въ Станъ развер-
статься,
И ополчиться притомъ устроеніемъ къ битвѣ наряд-
ной,
Иль прикатить стѣнобитны Орудія Градъ осадить бы.
Но увидитъ того по Множеству не побѣдима,
Не побѣдима по-Мужеству, по Терпѣнію равно,

¹ Можетъ статья что.

По снесенію всякихъ трудовъ и бѣдностей самыхъ,
Въ битвѣ по-Крѣпости, и по-такоей Добродѣтели
твердой,
Кою сломить никакіей худой успѣхъ не-возможеть.
Будежь сей-Царь не-имѣеть въ себѣ довольна Искус-
ства,
Самъ въ приведеніи Войскъ, и-въ-начальствѣ надъ-
ними какъ-должно;
То приставить къ тѣмъ Полководцевъ самыхъ спо-
собныхъ,
Употребить же сихъ, не-лишаясь собственны власти.
Онъ межъ тѣмъ получитъ отъ-своихъ Союзниковъ
пѣмощь.

Подданны всѣ, природно его, умрутъ наипаче,
Нежели они подчинятся тому Скиптродержцу Дру-
гому,
Бывшему наглу толь, и-неправедну, и лихоимну:
Сами Боги сражаться въ Бою за онаго стануть.
Зритежь, какое пособіе въ бѣдствахъ своихъ возъ-
имѣеть!

Тѣмъ заключаю, что-Мірный Царь воевать не-умѣяй,
Царь есть не совершенъ, и не совершенъ-же помногу,
Ибо изъ-Званій своихъ не можетъ исполнить боль-
шаго,

Тоестъ, дабы ему побѣждать Супостатовъ конечно:
Но говорю, что-превышше онъ Царя Браннолюбца,
Въ коемъ потребныхъ къ Миру нѣтъ-Своиствъ толь
не-обходимыхъ.

Я ощутилъ въ Собраніи томъ находившихся мно-
гихъ,

Мнѣнія сіи мои не-могли быть любы которымъ,

Часть понеже больша́я Людей, прельщенна бли-
станьями,
Тѣхъ и славныхъ Побѣдъ, и-вели́кихъ Завоева́нїи,
Предпочита́еть тому́-ихъ, что-Просто, Тихо, и-
Твёрдо,
Какъ то Миру, и-вну́тръ Расправѣ всегда Благострой-
ной.

Но Престарѣлыи Мужи тѣ въ слухъ всѣмъ объявили,
Что мои Слова́ Минóевымъ точно согласны.

Первый оныхъ Мужей Престарѣлыхъ рекъ воз-
глашая:

Нынѣ исполненный вижду се Отвѣтъ Аполлоновъ,
Вѣдомый обще на-всѣмъ здѣ нашемъ Островѣ Критѣ.
Нѣкогда самъ Минóй вопрошалъ Богóвъ, да-позна́еть,
Время колико Родъ его пребудетъ на-Цáрствѣ,
По учрежденнымъ всѣмъ отъ-негó преизящнымъ За-
конамъ.

Богъ отвѣщаль: Твои ужé Царями не-бúдутъ,
Придетъ на-óстровъ сюда когда Человѣкъ Чуже-
странный,

Да воцаритъ на немъ положенны Законы Тобою.
Мы боялись, что-нѣкто Пришлецъ завоюетъ сей-
Островъ:

Но злключеніе Идоменéю у-на́съ, и-толи́ка
Мудрость Одуссова сына, въ знанїи сущемъ Законовъ,
Что подобенъ никто ему изъ всѣхъ Земнородныхъ,
Разумъ того объявляютъ намъ Аполлонска отвѣта.
Чтожъ мы медлимъ сего увѣнчать на-Престóль поса-
ждая,

Коего намъ въ Царя подають Судьбы непреложны?

КОНЕЦЪ ПЯТЫЯ КНИГИ.

ТИЛЕМАХІДЫ

КНИГА ШЕСТАЯ.

ПЕРЕЧЕНЬ.

Тилемахъ разсказываетъ, что онъ отрекся отъ Царствованія въ Критѣ, дабы возвратиться ему въ Іоакю; что предложилъ избрать въ Царя Менгора, отказывагося также отъ Діадимы: что наконецъ, когда Собраніе принуждало Менгора, выбрать Царя именемъ всего Народа; то онъ представилъ имъ увѣданное себѣ о Добродѣтеляхъ Аристодимовыхъ, который и провозглашенъ Царь въ тожъ самое время. Напоследокъ, Менгоръ и онъ Тилемахъ сѣли въ Корабль, да отплывутъ въ Іоакю: но Посідонъ (Нептунъ), въ утѣшеніе разгнѣванной Афродитѣ (Венерѣ), винулъ ихъ въ Кораблекрушеніе, по коему богиня Калписа воспріяла оныхъ на свой Островъ.

Всѣ Престарѣлыи Мужи тѣ, ни мало не-мѣдя,
Вышли вонъ изъ-Окружности той священнаго Лѣса;
Пѣрвый-же въ нихъ тогда меня за руку появши,
Провозвѣстилъ Народу всему съ нетерпѣніемъ ждавшу
Дѣлу рѣшенія, что то я Побѣдникъ явился.

Онъ едва окончилъ, какъ шумъ сталъ слышимъ-быть
смятнѣй

Въ томъ Собраніи всемъ, отъ радостныхъ воскликновѣній.

Брегъ, и-окрѣстные всѣ огласились горы-симъ кличемъ:

Сынъ Одуссеевъ, Мінію подобенъ, царствуетъ въ
Критѣ!

Нѣсколько ждалъ, и-давалъ ¹⁾ мановѣніе въ знакъ
я-рукою,

Требуя, да отъ нихъ замолчавшихъ выслушанъ буду.

¹ Маханіе.

Менторъ между тѣмъ мнѣ говорилъ шептаніемъ въ
ухо:

Иль отрещись ты отъ твоего Отечества хочешь?

Иль позабыть ужъ-пришло съ честолюбія, да воцар-
ишься,

Мать Пинелопу, ждущу тебя какъ-последню на-
дежду?

Иль и-великаго также Одусса, котораго Боги
Благосудили отдать тебѣ, да онаго взвидишь?

Сіи слова пронзили мое въ глубокости сердце,

И отвратили меня отъ-желанія къ Царствію тщѣтна.

Въ томъ ужé всего молчаніе онаго Сонма,

Дало мнѣ-способъ такъ изъясниться моими словами:

Мужіе Критсти! о пресловущій родъ въ Поднебесной!

Я недостойнъ есмь отнюдъ быть вамъ Повелитель.

Божескій оный отвѣтъ, въ подтвержденіе здѣсь при-
веденный,

Точно гласить, что-престанетъ Мінóево Царствовать
племя,

Снидетъ когда на островъ сей Человѣкъ чужестран-
ный,

И воцаритъ Законы Царя того многомудра:

Но не-вѣщаетъ онъ, что-Пришлецъ тотъ самъ воцар-
ится.

Пусть такъ будетъ, что-эсмь Чуждоземецъ тотъ все-
конечно,

Коего Фівъ Аполлонъ отвѣтомъ своимъ означаетъ:

Я прореченіе то совершенно и-цѣло исполнилъ;

Я, снисшедъ съ Корабля, вступилъ на Критскій-сей
Островъ;

Я улучилъ Законовъ Мінóевыхъ въ истинный разумъ;

Я и-желаю, да-вами съ Избраннымъ царствуютъ оны.
Чтожь до-меня; то-моё Отечество предпочитаю,
Скудный и-малый островъ нашъ, зовому Іоаку,
Цѣлому Сту большіхъ Градѣвъ, счисляемыхъ въ
Критѣ,

Также богатству и слѣвъ сего прекраснаго Царства:
Вы попустите, да-слѣдую я Судбинну Предѣлу.

Я подвизался на-вашихъ Бореніяхъ не по-надѣждѣ,
Да здѣсь царствую въ васъ, но токмо да удостоюсь
Благопріятства къ себѣ, и жалости вашей равно;
Было то, наконецъ, да-меня вы средствомъ снаб-
дите

Къ спѣшну возврату въ то-мѣсто, гдѣ-я на Свѣтъ
породился.

Лучше желаю послушенъ быть Отцу Одуссею,
И утѣшать Пинелопу, мать мою, совокупно;
Нежели надъ всея Вселенны царствовать Роды.
Критяне! вамъ видна моего ужъ внутренность сѣрдца;
Должно оставить мнѣ-васъ: но-едина смерть окон-
чаетъ

Всю мою благодарность вамъ. Ей! точно-такъ бу-
детъ,

Что Тилемахъ до-последня дыханія Критянь возлю-
бить,

Тщась о слѣвъ ихъ-такъ, о-своей какъ собственной
равно;

Времяжъ ни-кое загладить Память въ вѣчности вашу.

Токмо что-я изрекъ, какъ-глухій-шумъ подъялся
на-воздухъ,

Нѣкакъ подобень бывъ мореливны бушуйности
Зыку,

Волны когда межъ-собой споражаются пѣннымъ бу-
руномъ.

Тѣ говорили: не-нѣкаяль то божественность горня,
Явшася нынѣ намъ человѣческа образа въ видѣ?

Сии вѣщали, что-индѣ меня имъ видѣть случилось,
И что-онѣ не ложно тогожъ меня здѣ-признали.

Но Други такъ вопіяли крикомъ великимъ :
Должно принудить его, да царствуетъ оный надъ-
нами.

Я, наконецъ, предпріялъ рѣчь-опять, и-немѣленно
каждый

Заторопился молчать, не зная еще совершенно,
Не восхощуль воспріять, отъ-чегó я сперва отрекся.
Сежъ и рѣчи мои, тогда говорилъ имъ-которы:

Мужіе Критетіи! Васъ прошу теперь попустить
мнѣ,

Да изреку вамъ то, что я въ себѣ помышляю.

Правда, Вы благомудрѣйши всѣхъ человѣковъ подъ-
Солнцемъ:

Но, какъ мню, Богомудрію быти надлежитъ пред-
опасну;

А сея предохранности въ васъ теперь я-не-вѣжду.

Должно вамъ избрать не-такóва отнюдь человѣка,

Кой бы умствовалъ лучше всѣхъ о силѣ Законовъ,

Но исполнялъ бы тѣ въ Добродѣтели препостоянной.

Чтожъ до-меня; Я младъ, посему и-безъ-óпытовъ
дальныхъ,

Наглости я притомъ Страстей кипящихъ подвер-
женъ:

Такъ что, больше могу, повинуюсь, прямо навѣкъ-
нуть

Нѣкогда быть Повелитель Другимъ, и-надъ-ними
Державецъ.

Тѣмъ не-ищѣтежъ себѣ Человѣка иныхъ Побѣдивша
Разума также и-тѣла Борьбой, но-себя одолѣвша ;
Мужа сыщите вы, имѣюща ваши Законы
Проначертанны на-сѣрдцѣ своемъ, и-котóрагобъ вся
жизнь

Токмо была Законовъ тѣхъ исполненіе вѣрно :
Вы его по-Дѣламъ, а не по-Рѣчамъ изберите.

Симъ разсужденіемъ всѣ Престарѣлыи тѣ ула-
дившись,

Видяжъ всегда возрастающи рукоплесканія Сонма,
Мнѣизрекли: понеже намъ-Бóги отъемлютъ надежду,
Видѣть тебя Царемъ посредѣ насъ Скиптродержá-
щимъ ;

То, на малый конецъ, помогй-намъ сыскать Вѣнце-
носца,

Силубъ который далъ Законамъ Царствовать нашимъ.
Знаема нѣтъ-ли тебѣ кого Человѣка могуща
Повелѣвать на-Престолѣ съ симъ Благоправіемъ
мѣрнымъ?

Знаю, сказалъ имъ тотчасъ я, одного Человѣка,
Давшаго все мнѣ то, чемъ вы удивлены толико :
Мудрость его, не-мой, во мнѣ теперь провѣщала ;
Та вдохнула въ меня всѣ-Отвѣты, слышаны вами.

Купно Собраніе все возвергло на-Мѣнтора очи ,
Коего имъ указывалъ я державшій за-руку.

Всѣ возвѣстилъ его о-моѣмъ попеченія Дѣтствѣ ;
Бѣдствія всѣ, отъ-котóрыхъ меня избавилъ спасая ;
Также и-всѣ меня поразивши Несчастія скоро,
Я когда его не слѣдовалъ зрѣлымъ Совѣтамъ.

Сперва всѣ на-него не-взирали-тамъ Люди ни-мáло,
Ради простыхъ егожъ одеждъ и-весьмá нерадивыхъ,
Скромности ради въ немъ, и-всегдáшня молчанiя
купно,

Также и-ради пáсмурна вида его и-воздérжма.
Но какъ-вперiли ужъ на-него прилѣжнѣе взоры ;
То на-его Лицѣ вознесенное нѣчто узрѣли :
Ясный ужé очей его жаръ всѣ усмотрили,
Рáвно и-твѣрдость во-всѣхъ образахъ его самомнѣи-
шихъ.

Тутъ спросили его, и-Отвѣты услшали чудны ;
Провозгласить потому Егожъ въ Царя утвердились.
Онъ отъ-того отрекся отнюдь въ себѣ несмущенный:
Рекъ, что Сладость простыя жизни предпочитáетъ
Свѣтлосiяню, и всему Величию Царства ;
Что наилучшiя всѣ Цари пребываютъ несчастны,
Тѣмъ-что почти никогда не дѣлаютъ Доброе оно ,
Дѣлать которо хотѣли, а-дѣлаютъ Злое почасту ,
Предуловлѣны Ласкательми, коего не изволяли.
Онъ приложилъ, что-колико бѣдна есть Служня Не-
воля ;

Царство толикожъ, еще и-бѣднѣе, вещи по-самой ,
Тѣмъ что Рабствожъ оно, Багрянитое токмо снаружи.
Кто когда есть Царь, тотъ-ужé отъ всѣхъ-тѣхъ за-
висить ,
Нужны которы ему, беспрерѣчно послушны да-бу-
дутъ.

Счáстливъ -трикратно , кто не сталъ Повелителемъ
Главнымъ!
Дóлжны-мы всяко отдать Отечеству нашу-всю Воль-
ность,

Буде когда намъ власть повѣряеть нѣкую оно ,
Да неусыпны положимъ труды о Пользѣ Всеобщей.

Критцы, не-могши притти въ себя отъ-предѣвна
восторга,

Тутъ спросилиего, Когожъ-бы избрать надлежало?
Мужа, отвѣтствовалъ онъ, который васъ-знаеть из-
рядно ,

Тѣмъ-что Ему надлежитъ быть въ васъ Правителемъ
Вышнимъ,

И котóрый-бы Вамъ Правителемъ быть устрасался.
Царствовать кто желаетъ, тотъ не вѣдаетъ Царства;
Какъ-же ему Незнающу Должности Царски испол-
нить ?

Ищетъ сей-Ски́птра себѣ одному; а надобенъ вамъ
Мужъ,
Кóй-бы восшелъ на-Престо́лъ съ любви къ Народу
всецѣлу.

Критяне въ странномъ всѣ притомъ изумленіи
были ,

Видя Пришельцевъ двухъ отрекавшихся прямо отъ-
Царства ,

Кое отъ-всѣхъ другихъ снискуемо есть попремногу;
Знать восхотѣли они, съ кѣмъ прибыли тѣ Чуждо-
земцы.

Тутъ Навсікрáтъ , приведый отъ - Приста́ница въ
Кру́гъ-ихъ Собора.

Подвиги были гдѣ, и выборъ еще продолжался ,
Имъ указалъ тогда Аза́йла, съ которымъ мы-кúпно ,
Менторъ и-я, Кораблемъ отъ острова приплыли Ку-
пра.

Но удивленіе въ нихъ несравненно бóльшее стало ,

Какъ познали они, что Менторъ былъ-Рабъ-Азаїловъ;
Что Азаїлъ изъ-Рабá, за Мудрость и-за Добродѣтель,
Здѣлалъ его себѣ Совѣтникомъ, лучшимъ и-Другомъ;
Что сей-увольненный точно Рабъ Царемъ-быть от-
рекся;

И что самъ Азаїлъ изъ-Дамáска прибылъ Сурійска,
Да и онъ навьикнетъ Мінóевымъ твердо Законамъ:
Мудрости толь Любовь все сердце его наполняла!

Старшіи такъ рекли Азаїлу: мы не-дерзáемъ
Прозьбу тебѣ принести, да быть Самодержецъ вос-
хощешь:

Ибо мнимъ, что-едіны съ Менторомъ мысли имѣешь.
Толь презираешь Людей, что-имъ-быть Правитель
не-мóжешь;

А ктомужъ отвращень толико ты отъ-Богáтства,
И отъ-пресвѣтлости, Царскій престоль осѣняючи
пышно,

Что не благоволишь снискать сію Лучезарность
Тóщнымъ ¹⁾ трудомъ, съ Правительствомъ кой со-
пряжёнъ-есть Народовъ.

Имъ Азаїлъ отвѣчалъ: о Критяне! мнить не-извóльте,
Чтобъ-я Людей презиралъ. Нѣтъ, нѣтъ; я вѣдаю прямо,
Кóль-есть велико трудиться, да-Блáги будутъ и-Сча-
стны:

По сей тягостей трудъ исполненъ и-мнóгихъ напа-
стей.

Свѣтлость, счетáнная съ нимъ, есть лѣстна и-лóжна
конечно,

Да и токмо она ослѣпляетъ тщеславные Дúши.

¹ Натужнымъ.

Жизнь кратка ; а-Величіемъ Стрѣсти возбуждаются
вяще ,

Нежели тѣмъ они удовлетворить Прихоти могутъ :

Я сихъ ложныхъ Благъ не-желать , а-не-къ-нѣмъ-бы
привыкнуть ,

Въ Критъ восхотѣлъ побывать отъ-Страны удален-
ны толико .

Кланяюсь вамъ , Простите : ужé я токмо намѣренъ ,

Чтобъ возвратиться-мнѣ къ жизни покойной и-уеди-
ненной ,

Въ коей-бы Мудрость питала сердце-мое , а-Надеж-
дабъ ,

Плодь Добродѣтели , на другую жизнь-Лучшу по-
Смѣрти ,

Здѣсь утѣшала меня въ болѣзняхъ Старости дряхлы .

Еслибъ чего-мнѣ желать ; то-желалъ бы я не-Царемъ
быть ,

Но никогдабъ отъ сихъ Человѣкъ двухъ не отлу-
чаться .

Критяне тутъ , наконецъ , возопили къ Ментору сло-
вомъ :

Ну скажи , о Мудрѣйшій и величайшій изъ-Смѣрт-
ныхъ !

Ну скажижъ , когобъ-намъ избрать себѣ въ Само-
держца ?

Мы не-отпустимъ тебя , пока не-назначишь-намъ
Мужа .

Онъ отвѣтствовалъ имъ : Какъ былъ я зрителей въ
Сонмѣ ,

То усмотрилъ тогда человѣка не тороплива :

Онъ мужъ старъ ; но-довольно бодръ по виду и-крѣ-
покъ .

Я спросилъ, кто онъ; мнѣ-сказали, что-Арістодимъ то.
Послѣ того ему сказуемо тутъ-я услышалъ,
Что два Сына его въ числѣ Борителей были;
Радости онъ о томъ отнюдь не-имѣяи казался:
Токмо изрекъ, что Царствія бѣдъ одному не-желаетъ;
А что любитъ весьма Отечество, не согласится,
На Воцареніе здѣсь всемѣрно Сына другаго.
Я позналъ чрезъ то, что-Отѣцъ сей любитъ разумно
Изъ обоихъ Сыновъ одного, Добродѣтельна суща;
Не потакаетъ другомужъ его за-беспу́тства негодны.
При умноженіи такъ Любопытства, спросилъ-я вто-
рично:
Жизнь каковá вся-была́ того состарѣвшася Мужа?
Нѣкто изъ-вашихъ гражданъ на то-мнѣ отвѣтство-
валъ тако:
Онъ чрезъ долгое время въ Воинствѣ былъ Ратобо-
рецъ,
Да и-на тѣлѣ своемъ всемъ носить почетные раны;
Но Добродѣтель его чистосердна, отнюдь и-не-
лстивна,
Онаго не угодна содѣлала Идоменію,
Тѣмъ-то сей-Царь и не взялъ-того на-Осаду Тро-
янску.
Мужа боялся ему дать-могуща добры Совѣты,
Кои́мъ слѣдовать онъ не-хотѣлъ и-не-могъ совокупно.
Онъ и-завидѣлъ Славѣ еще ктомужъ, каковую
Не преминулъ бы тотъ Человѣкъ пріобрѣсть всеко-
нечно.
Всѣ услуги его позабылъ, оставивъ-здѣ Нипца,
Свѣрхъ-же презрѣнна вконецъ отъ-Люде́й прегру-
быхъ и-Подлыхъ,

Кои въ велико ставятъ себѣ едино богатство.
Но и-въ-такѣи Нищетѣ всегда пребывая доволенъ,
Весель свои сокращаетъ дни удаленный отъ-Града.
Гдѣ кредитъ онъ Ниву свою своимижъ руками.
Съ нимъ одинъ изъ-его Сынѣвъ совокупно трудится:
Любитъ сего, и есть любимъ отъ-негѣ всесердечно;
Оба за-трѣдъ, и-за-мѣрность свою воздержну бла-
женны;

Есть обиліе въ нужномъ у-нихъ для жизни простыя.
Смиреномѣрый Старикъ раздаетъ болящимъ Убо-
гимъ,

Кои въ сосѣдствѣ съ нимъ, отъ-его что-потрѣбъ
остается.

Всѣхъ молодыхъ людей трудиться онъ заставляеть;
Увѣщаваетъ ихъ, научаетъ, всегда назираетъ.

Ссоры межъ-всѣми одинъ примиряетъ въ окружно-
сти блискои :

Онъ есть общій Отецъ всѣмъ тутъ Семействамъ жи-
вущимъ.

Собственножъ внутрь Домочадство его симъ есть зло-
получно,

Что имѣетъ Сына еще, не-хотѣвшаго слушать

Ни одного изъ всѣхъ тому поданныхъ совѣтовъ.

Долго терпѣлъ Отецъ, хотѣлъ въ немъ-исправитъ по-
роки;

А наконецъ сослалъ его наслѣдства лишивый.

Тотъ попустился весь въ непристойно надменіе Глупый,
Да и-во-всѣ непотребны беспутства и-роскоши вре-
дны.

Точно сіе, о Критяне, есть, что-о-немъ я-увѣдалъ:
Сами вы-должны знать, мнѣ сказана суцяяль правда.

Еслижъ сеи Человѣкъ таковъ, какóвъ-онъ описанъ;
То на что учреждать бореній Подвиги разныхъ?
И почтó Незнаемыхъ толь собирать воедино?
Вы у-себя самихъ имѣете здѣсь Человѣка,
Знающа прямо васъ, и вами знаемажъ вѣрно;
Вестъ умѣюща Брань, показавша бодрюю Крѣпость,
Тужъ не токмо противъ стрѣль, копій, всякихъ ору-
жій,
Но и-протівъ самого Убожества, многимъ несносна;
Прѣзривша всяко Богатство, Ласкательствомъ кое
приходить;
Любяща трудъ, и знающа коль Земледѣльство по-
лезно;
Пышность кленуща всю, и-отнѣодъ же не приходяща
Къ дѣтямъ въ слѣпую любовь, какъ-блажаща въ од-
номъ Добродѣтель,
А въ другомъ ненавистный порокъ осуждающа: сло-
вомъ,
Мужа такова, который всему Отѣць-ужъ Народу.
Се вашъ Царь, когда желаете истиннымъ сердцемъ,
Да Законы у-васъ Мнѡя царствуютъ мѣдра.
Весь Народъ возгласилъ: таковъ есть Аристодимъ сеи
Правдою сáмою, ты его какóва сказуешь;
Царствовать онъ единъ достоинъ надъ-нами конечно.
Многій день-такъ, и-различный трудъ измѣняема
вѣка,
Въ лучшее все привели: низрѣваяжъ-вдругъ, вдругъ
и-подѣмля,
Се ужъ-Тухія на-твѣрди того поставила плотно.
Старшин Онаго тѣ на-среду велѣли представить:
Исканъ въ Сонмѣ всемъ, гдѣ былъ съ Послѣдними
смѣшанъ;

Онъ предсталъ несмущенъ; услышалъ что-выбранъ
на-Царство.

Самъ отвѣщаль: соглашусь быть-Царёмъ на трехъ
сихъ-Завѣтахъ.

Первый, оставить мнѣ Престоль по-прошѣствіи двухъ
лѣтъ;

Если въ теченіе сихъ я лучшими васъ не-поставлю,
Еслижъ и-вы противны Законамъ будете Сами.

Но второй, мнѣ жизнь продолжать воздержну и-
прóсту.

Третьей-же, Дѣтямъ моимъ не-имѣть никакія степени;
Ихъ по смерти моей почитать, безъ всяки отмѣны,
Смóтря по-ихъ достоинству, какъ и прочихъ Со-
гражданъ.

Слыша сіе, загремѣло премножество радостныхъ
кликовъ.

Арістодіма вѣнчалъ Діадімою Главной изъ-Стар-
шихъ,

Оныхъ блюстителей тамъ Мінóевыхъ мудрыхъ За-
коновъ.

Жертвы закланы и Зѣвсу, и-прóчимъ Богамъ вели-
чайшимъ.

Дары Арістодімъ намъ далъ, не такъ велелѣбны,
Какъ-то Цари обычай имѣють дарить величавно;
Но Благородны весьма простоты Богатствомъ еди-
нымъ.

Далъ Азаїлу Мінóевы тѣ преславны Законы,
Писаны всѣ на дскахъ самого Мінóя рукою.

Далъ-же ему всея Історіи Критскія ¹⁾ Свитокъ,

¹ Волúмень, воліómъ.

Кроновыхъ ¹⁾ отъ временъ, отъ-предрѣвня Вѣка златаго.

Въ Судно его положилъ Овощей премножество всякихъ,

Въ Критѣ кои растутъ, а-въ-Суріи тѣжъ не-родя́тся;
Да и всѣмъ ему помогать обѣщался потребнымъ.

И какъ мы торопились весьма отѣхать изъ-Крита;
То уготовилъ онъ для насъ Корабль преизрядный,
Съ множествомъ и Гребцовъ, и-Людей Военныхъ на-
нѣмъ же :

И положилъ-же Одежду для-насъ, и-съѣстные За-
пасы

Въ самый тотъ-часъ способный восталъ вѣтръ плыть-
намъ въ Іоаку ;

Вѣтръ Азаилу противный, его остаться принудилъ.
Видѣлъ онъ-насъ поплывшихъ, обнявъ какъ-Пріятелей
присныхъ ,

Съ коими впредь никогда не могъ ужъ свидѣться
лично.

Боги праведны суть, говорилъ ; тѣ видятъ, что -
Дружба

Наша основана есть на-единой токмо Добротѣ :

Нѣкогда оныи намъ восхотятъ всѣмъ быть сово-
купно ;

И блаженны Поля, на коихъ, какъ-насъ увѣряютъ ,
Праведны толь веселятся по-Смерти въ вѣчномъ по-
коѣ ,

Нашихъ узрять Душъ сопряженіе также на-вѣки.

О! когдабъ мой прахъ такъ-возмогъ быть ссыпанъ-
же съ вашимъ.

¹ Сатурновыхъ.

Сїи словá говоря проливалъ онъ слезны потоки,
А непрерывны рыданія голосъ его прерывали.
Плакали мы не меньшежъ ; и-онъ проводилъ-насъ
до-Сúдна.

Арістодимъ говорилъ намъ: вы мнѣ Царствіе дали;
Помнитежъ на, какія меня поставили бѣдства.

Лейте молитву Богамъ, да - мнѣ - даруютъ истинну
мудрость ;

И да-другихъ человекъ превзойду чрезъ - умѣрен-
ность столько,

Сколько превосхождú ихъ сею Властію вышше.

Я ихъ-молю, да васъ приведутъ въ Отечество здра-
выхъ ,

Да посрамятъ же тамъ Непрїателей вашихъ нахаль-
ство ,

И да видѣтъ попустятъ вамъ въ тишинѣ Одуссея ,
Царство держаща съ любезной ему Пинелопой со-
вѣтно.

Я тебѣ даю, Тилемахъ, хорошее Судно ,
Гдѣ и-довольно Гребцовъ, и-не-мáло Людей Рато-
борныхъ :

Сїи могутъ тебѣ послужить на-Непрáведныхъ оныхъ,
Кои твою тѣснятъ и гонятъ милую Матерь.

Чтожъ, о! Менторъ, твоя ничего не требуетъ Муд-
рость ;

То ничегóжъ-мнѣ, тебѣ да-желáю, не оставляетъ.

Оба идите Вы, живите счáстливы купно;

А притомъ не-забыть, прошу васъ, Арістодима :

Если когда Іоакійцамъ нужда въ Критянахъ будетъ;
То на-меня, до-последнихъ моихъ издыханій, на-
дѣйтесь.

Обнялъ онъ-насъ; а мы отъ слезъ не-могли удержаться.

Вѣтръ надувавшій Парусы наши, Плытіе спѣшно Намъ обѣщаль, и-ещѣжь то тихо, да и-безвредно.

Ида Гора ужé намъ холмикомъ малымъ являлась; Всякій Мысль, и всѣ берега отъ-очей исчезали.

Пелопоннѣсскій Кряжь казался въ море вдаяйся, И какъ насъ усрѣтайи шель онъ двигомъ поспѣшнымъ.

Сежь вдругъ бурный Свистунъ омрачилъ синезрачное Небо :

Круто и- ¹⁾ Евръ, и Ноть, и-ненáстливый Ливъ возбушевали,

И возмутили морскую всю тревоженіемъ Воду.

День премѣнился въ ночь; а Смерть предъ насъ и-предстала.

О Посидонъ! Ты самъ, твоимъ велемоцнымъ Трезубцемъ,

Возволноваль текущу ²⁾ Стіхію, тебѣ подчиненну!

Въ мечь Афродита намъ, что-ея мы презрили нѣкакъ,

Тожъ и въ сáмомъ тоя Кѳѳирійскомъ храмѣ почетномъ,

Къ Богу сему прибыла съ прежестокой жалобой въ гóрѣ,

(Ясны очи ея напоены были слезами, Какъ то Менторъ меня, въ божественномъ свѣдущь, увѣрилъ):

Ты, Посидонъ, говорила ему, терпѣть-ли возможешь,

¹ Восточн. южн. южнозападн. — ² Элемент.

Да Нечестивьи сіи мнѣ посмѣются безъ-казни?
Боги мое Могущество сами чувствуютъ обще;
А Продерзскіи Смертныи тѣ поругаться посмѣли,
Тожъ всему на-моёмъ бываему островѣ Кипрѣ.
Кажуть они въ себѣ Цѣломудріе не одолимо;
Но Любовь, пресладку Любовь, злословятъ какъ-Буй-
ство.

Иль позабылъ-ты, что-я въ твоей Державѣ родилась?
Медлишь почтѣжъ, погрузить въ твои преглубокіе
бездны,
Двухъ Человѣковъ сихъ, попремногу мнѣ ненавист-
ныхъ?
Ябъ-ихъ! . . . но-казнь твоимъ тѣхъ грознѣй Понтомъ
покроетъ.

Такъ едва изрекла, се-ужѣ Посідонъ и-подвигся,
Да и Волны воздвигъ востекаючи выспрь какъ-до-
Неба;
Но Афродита смѣялась, мня-пагубу нашу извѣстну.
Кормчій намъ возопилъ, смущень отъ ужаса въ бѣд-
ствѣ,
Что не можетъ ктому противиться сильному вѣтру,
Рѣющу нагло Корабль на-преобстрые Камни глубинны:
Порывъ пребуинный вѣтра ужѣ прѣломилъ у-насъ-
Щеглу,
Тѣмчасъ слышали мы и трущися Камни о-Дніще,
Кои тогда Корабля того Низъ весь проломил.
Всюду вода вбѣгаетъ, Корабль погружается въ Море;
Всѣ Мореходцы плачевными гласы ¹⁾ Діа взываютъ.
Ментора обнялъ я, и-емѹ рекъ: Смерть-намъ при-
спѣла;

¹ Юпітеръ.

Должно ея воспріять безъ страха, бодро, и-смѣло.
Боги токмо спаслі-насъ отъ-бѣдъ и-напастей толи-
кихъ,
Да мы горько и-бѣдно въсей-часъ погибнуть имѣемъ.
Умремъ-же, Менторъ-мой, когда долгъ, умремъ ко-
нечно ;
Въ томъ утѣшеніе мнѣ, что-съ-тобою я умираю :
Тщетно за-жизнь стоять противъ толь смертныя бѣри.
Менторъ мнѣ отвѣщаль: прямая бодрость и-крѣ-
пость
Тотчасъ находятъ себѣ всегда пособіе нѣко.
Знай, не-довольно того, подвергаться Смерти спо-
койно ;
Должно еще, не-бойсь, стремиться прѣчь-ту отрѣять.
Возьмемъ-же мы одну изъ-большіихъ Скамей-сихъ
Гребецкихъ :
А во время, какъ Сѣнь-сей смущенный, безъ-памя-
ти съ страха,
Плачетъ по-жизни своей, спасти ея не-стараясь,
Всеяко потщимся трудясь, да-спасемъ мы собственну
нашу.
Тотчасъ ¹⁾ Сѣкиру беретъ, и остатокъ Щѣглы сру-
баетъ,
Коя нагнувшись сама склонила на-бокъ и-Судно ;
Кідаетъ ту, на-нейжъ и самъ бросается въ море:
Да и кличетъ меня къ себѣ, и-велитъ не-бойться.
Такъ какъ - матерый Вязъ, порѣваемый сильными
вѣтры,
Твердо стоитъ, на-своёмъ углубленномъ корени въ
землю,

¹ Топоръ.

Вихрь-же на-нѣмъ шатаеть едины вѣтви съ листами
Менторъ не-тѣкмо бодръ и крѣпокъ, но-тѣхъ и спо-
кѣнъ,

Мнился тогда имѣйи власть надъ вѣтромъ и-мѣремъ
Слѣдовалъ я за нимъ. А ктѣжъ-бы не-слѣдовалъ
вскорѣ,

Бывъ ободрѣнъ отъ-негѣ словами и сѣмымъ примѣ-
ромъ?

Тѣкъ-то-мы были держась за Щеглу ту поплавноую:
Пѣмощъ намъ отъ-нея была несказанно велика:

Ибо уставши могли на ту мы сѣсть, да-отдѣхнемъ;
Еслибъ намъ-плыть всегда, тобъ-изъ-силъ мы выби-
лись скоро.

Но обращалъ вѣтръ часто Бревно сѣе толстоценно;
Мыжъ тогда ужѣ и купались въ морѣ неволей.

Въ томъ мы много водъ морскѣхъ напивались пре-
горькихъ;

Тѣкъ-что изъ-устъ, ноздрѣй, и-ушей ручѣмъ-тѣ
хлыстѣли:

А съ волнами бороться намъ весьма надлежало,
Верхъ поимѣть-бы того вертучагѣ Дѣрева паки.

Валъ иногда, тѣкъ-высокъ какъ-горѣ, чрезъ-самѣхъ-
насъ катился;

Мы и тутъ держались за-ѣную Щеглу прекрѣико,
Чтобъ колебанѣмъ наглымъ толь и нагло порывнымъ,
Древо, надежда единственно наша, у-насъ не-истѣрг-
лось.

Мы находились когда въ семъ случаѣ трепета пол-
номъ,

Менторъ спокоенъ былъ, какъ-тепѣрь на зѣчномъ-
семъ мѣстѣ,

Мнѣжъ говорилъ: Тилемахъ, ты не помышляешь-ли
въ сердцѣ,

Что жизнь-твоя въ корысть оставлена вѣтрамъ и-
морю?

Самъ не мнишь-ли въ себѣ, что-тебя погубить-имъ
возможно,

Безъ повелѣнія и безъ-судебъ отъ-боговъ всеблажай-
шихъ?

Нѣтъ, нѣтъ: Боги токмо всему предѣль полагаютъ.

Такъ посему Боговъ, не Моря должно бояться.

Быль-бы хотя на самомъ днѣ ты безднъ преглубо-
кихъ;

Зѣсова есть извлеци рука и-оттѣду всемо́чна.

Быль хотябъ на-Олумпѣ всѣ-звѣзды зря подь-ногáми;

Свергнуть мощень тебя Зевсъ въ бездны, иль-Гáрта-
ра въ пламень.

Слушалъ сіе дивясь меня утѣшавшее нѣкакъ.

Но къ отвѣту ему я разумомъ нѣбыль свѣбодень:

Мнилъ, что ни-бѣдетъ; терпяжъ премогать долгъ
всяческій жребіи

Онъ не видѣлъ меня, его не мѡгъ-же я-видѣть.

Пребыли мы всю ночь дрожжа отъ стѣжи полмертвы,

И не зная куда прибѣтъ насъ бѣря иль-брѡситъ.

Вѣтръ, наконецъ, ужъ сталъ утихать; ревушеежъ
Море

Было подобно весьма человѣку, сердившуся долго,

И остатка кромѣ не-имѣщу отъ-гнивныхъ кипѣній,

Какъ утрудившуся быть въ той ярости огненопыл-
кой:

Хоть кропотáлось еще, но глухо; а-бѣвши огромны

Вѡлны, стали ктому какъ-бразды на нивѣ оранной.

Се ¹⁾ Иба, отверзши врата небесныя Фіву ²⁾,
Ясныйъ день возвѣстила. Востокъ былъ огненъ повсюду;
Звѣзды, сокрыты бывши толь чрезъ долгое время,
Намъ показались, и-паки все застѣнились не-мѣдя,
Зря востекающе Солнце въ своей Колесницѣ палящей.
Мы усмотрили Землю въ дали; къ ней вѣтръ-насъ и-
рѣялъ.

Я тогда въ моемъ почувствовалъ сердцѣ надежду;
Но не видѣли мы нѣдина изъ-нашихъ ³⁾ клеветовъ:
Знать-что, лишеныи смѣлости тѣ, и съ Судномъ, по-
топли.

Бывшихъ насъ при-землѣ толкало Море на-Камни,
Мы о-которыбъ могли неотмѣнно разбиться до-смѣрти;
Но Отрубъ къ нимъ мы обращали нашея Щеглы:
Мѣнторъ-же ея то содѣвалъ, что Кормчій искусный
Дѣлаетъ скоро своимъ Кормиломъ правительнымъ
точно.

Такъ мы-спаслись отъ камней тѣхъ, и-нашли на-по-
слѣдокъ
Твердыя брегъ Земли, и тотъ способенъ и-гладокъ,
Къ коему плывши мы на-Песокъ ужъ вышли безвредно.
Тамъ-ты изгребшихся насъ, о-Богиня велика! узрѣла,
Ты, говорю, Обитающа въ Островѣ семъ предержавно;
Тутъ то насъ удостоила и воспріять благосклонно.
Коль же долго рѣки теціи въ Моря не-престанутъ,
Коль продолжать и-лучами сіять Свѣтила на-Небѣ;
Въ Мирѣ твое щедродушіе толь пребудетъ всеславно:
А благодарность въ нашихъ сердцахъ по гробъ не-
помѣркетъ.

¹ Зарница. — ² Солнце. — ³ Таварищей.

ТИЛЕМАХИДЫ

КНИГА СЕДМАЯ.

ПЕРЕЧЕНЬ.

Калупса дивится Тилемаху въ его приключеніяхъ, и тшится всѣми образами, удержать его въ своемъ Островѣ, прекланяя къ себѣ въ Любовь. Менторъ укрѣпляетъ Тилемаха, своими Увѣщаніями, противъ ухищреній сея богини, и противъ Ерота (Купидина), коего Афродита (Венера) привела ей въ по́мощь. Однако Тилемахъ и Нумфа Евхарита, почувствовали въ себѣ скоро взаимную страсть, возбуждившую сперва ревнивость въ Калупсѣ, а потомъ и гнѣвъ на Любителя и Любительницу. Кленется она Рѣкою Стугомъ, что Тилемахъ отлученъ будетъ отъ ея острова. Еротъ идетъ и ея утѣшаетъ; да и совѣтуетъ Нумфамъ, сжечь Корабль, построенный Менторомъ, въ то время какъ сей влекъ Тилемаха съестъ на оный. Тилемахъ радуется тайно, что видитъ тотъ Корабль горящій огнемъ. Менторъ, усмотрившій то, свергаетъ его стремглавъ въ Море, да и самъ за нимъ повергается, дабы имъ достигнуть впасть до другаго Корабля, бывшаго не подалеку отъ того брѣга.

Какъ Тилемахъ окончаль своего сказанія Повѣсть;
То всѣ Нумфы тутъ, на-негó вперенно смотривши,
Друшка на-Друшку воззрѣли ужé, ему замолчавшу.
Начали тѣ говорить межъ-собой въ удивленіи зѣль-
номъ :

Что́жь-то за-Люди суть, Богамъ непомѣрно любимы?
Слышаль-ли кто когда приключенія чудны толико?
Сынъ Одусеевъ ужé своего Отца превосходитъ,
Какъ въ Краснорѣчіи, въ Мудрости такъ, и въ Муж-
жествѣ бодромъ.
Что за-Осánка, за-Взра́чность, и-что́ за Тихость и-
Скрóмность!

Но какое́жь притомъ Благородство, и-Духа вели-
кость!

Еслибъ не-знали мы, что-рождёнъ-есть отъ-Смёртна-
го Смертнѣй;

Тобъ удобно его почёсть за-младáго Іакха ¹⁾,

Иль за- ²⁾ Ермія, или за-великаго и Аполлона.

Но кто Менторъ съ нимъ, Человѣкъ, какъ зрится
по-виду,

Простолюдинъ, и какъ Непороденъ, и-равно Незна-
тенъ?

Будежъ прилѣжиѣ зришь на-негó; то въ ономъ ус-
мотришь

Нѣчто такое быть, Человѣчества вышше которо.

Слушала сіи словá Калупса въ смущеніи сёрдца;

Такъ-что въ себѣ укрыть ужé то не возмогала.

Очи ея непрестáнно-шли съ Ментора на Тилемаха,

А съ Тилемаха опять на Ментора тѣ возвращались.

То хотѣла, да Тилемахъ повторительно паки

Сказывать начнетъ долгую Повѣсть своихъ приключе-
ченій;

Вдругъ потómъ оставляла самáжъ хотѣніе óно.

Вставши стремительно та, наконецъ, взяла Тилемаха,

И повела его одного въ ³⁾ Мурсінную рощу;

Гдѣ приложила тщаніе все, отъ-негó да-познаётъ,

Что не нѣкаяль Менторъ есть Божественность горня,

Образомъ токмо симъ Человѣческимъ та прикро-
венна.

Прямо донёсть-ей о-тómъ, Тилемахъ въ состояніи
нѣбылъ:

Ибо Паллада, за-нимъ возслѣдствуя Ментора въ видѣ,

Не открылась ему за-егó великую Младость.

Въ тайности та не-довóльно могла на-негó положиться,

¹ Бакхусъ. — ² Меркурій. — ³ Муртова.

И повѣрить тому своихъ намѣреніи Силу.

Свѣрхъ-же, хотѣла его испытать превеликими бѣд-
ствами.

Будежь-бы зналъ, что-Паллада при-нѣмъ находится
вѣрно ;

Тобъ таковая по́мощь его подкрѣпляла свѣрхъ-мѣры:
Онъ не-имѣлъ-бы труда презирать Напасти пре-
страшны.

Такъ почиталъ-онъ всегда Палладу Менторомъ прямо;
Тѣмъ-то Калупсины всѣ пронырства тщетны оста-
лись ,

Чтобъ ей точно узнать, чего всѣмъ сердцемъ желала.

Нумфы между тѣмъ всѣ , обставши Ментора ок-
рестъ ,

Совопрощали его наперывъ одна предъ-Другою.

Та предлагала ему вопросъ о-пути Еѳіопскомъ ;

Знать хотѣла Друга отъ него , что-въ-Дамаскѣ-онъ
видѣлъ ;

А иная еще, что зналъ ли онъ Одуссея ,

Прежде похода его на Брань и-Осаду Троянску.

Онъ отвѣтствовалъ каждой изъ-нихъ съ благосклон-
нымъ учтивствомъ :

Всѣ его слова хотя и просто сплетались ;

Токможь исполнены были въ себѣ пріятности нѣжны.

Долго Калупса ему не-дала быть съ ними въ бесѣдѣ:

Паки она возвратилась вспять; а - во - время, какъ -

Нумфы

Начали съ пѣніемъ цвѣты срывать веселя Тилемаха,

Ментора та отвела особь, да-бесѣдуетъ съ нею.

Сладкій Паръ-Сна не-пріятнѣй течетъ въ усыпляе-

мы очи,

И человекъ уставша во-всѣ утружденные члены;
 Лъстивые рѣчи какъ отъ-Богини виѣдряемы были,
 Да преуспѣеть она усыпить такъ въ Менторѣ сердце:
 Но всегда ощущала сама тутъ нѣчто такое,
 Что отрѣвало стремительствъ ея всѣ ласковы лѣсти.
 Такъ, какъ-крутой Холмъ нѣкѣи скрывающій въ облакахъ тѣмя,
 И невредимо стоящій тамъ отъ бурности вѣтровъ,
 Менторъ недвижимъ былъ въ своихъ помышленіяхъ
 мудрыхъ,
 И попускалъ да будетъ нудимъ онъ отъ-Калупсы.
 Ей иногда подавалъ надежду твердо довольно,
 Быть вопросомъ ея уловленъ на-открытіе правды;
 Но какъ мнила свое Любопытство ужé удовлѣивша¹⁾,
 Всѣ надежды ея во-мгновѣніе то исчезали;
 Ею держимое все отъ-ней выскользало внезапно:
 Менторовъ краткій отвѣтъ низвергаль-ту въ безвѣстности наки.

Долгъ провождать дни-свои сталъ ей, то лъстя
 Тилемаха,
 То стараясь отторгнуть его отъ Ментора вѣвся,
 Коего наки повесть на-слова не-имѣла надежды.
 Всѣхъ изъ-своихъ красовитѣйшихъ Нумфъ она по-
 дущала,
 Жаръ любви возбудитъ во-младомъ Тилемаховомъ
 сердце:
 Да и-одна, многомогущій ея, Божественность спѣшно
 Въ по́мощь къ ней прибыла, чтобъ-она преуспѣла
 въ начатомъ.

¹ Удоволивша.

Гнѣва исполнь Афродита всегда, за-презѳръ про-
явленный ,
Менторомъ и Тилемахомъ къ ней на островъ Купрѳъ,
Всяко терпѳть не-могла, что оба Смертныи сѳи
Волнь отъ-морскѳхъ и-отъ-бѳри спаслись Посѳдо-
номъ подъятыхъ.

Горькую та о семь приносила жалобу Зевсу :
Но Богѳвъ Отець, ослабляясь и-не изволя
Произъявѳтъ, что-Паллада самá, подъ Ментора ви-
домъ ;

Отъ потопленѳя тамъ спасла Одуссѳево Чадо,
Благоволилъ попустить Афродѳтъ, да-средствѳи пои-
щеть

Къ мщению тѳмъ обоимъ продерзостнымъ толь Че-
ловѳкамъ.

Та оставляетъ Олумпъ; забываетъ ¹⁾ ухаемы жертвы,
Кои курѳтся въ Пафѳнѳ ей, въ Идалии, въ Квѳирѳъ;
Быстро парѳтъ въ Колесницѳ своей Голубицы ка-
тимой :

Сына къ себѳ зоветъ, на-лицѳ всемъ горестъ раз-
ливши,

Нову котора ей придала еще Благолѳпность ;

Да и-емѳ тогда говорила сими словами.

Вѳдишь-ли, мой Сынокъ, сихъ двухъ Человѳковъ
продерзскихъ,

Кои твоѳю-моць и-купно моѳю презираютъ толико?

Кто ужѳ отнынѳ намъ поклоняться восхоцетъ ?

Ну ступай, побѳги, полети, и-твоѳими Стрѳлами
Сквозь прободи , проразѳи, нечувствительны ѳба-тѳ
сѳрдца :

¹ Обопяемы.

Сниди со-мно́й на-сеи́-о́стровъ; самá-я увижусь съ
Калу́псой.

Такъ рекла, и снесшисъ на-о́блакъ златоси́янномъ,
Явно предста́ла Калу́псѣ, кото́ра въ оно́е время
Уеди́ненна́ была на бре́гѣ исто́чника свѣ́тла,
Отъ пещеры́ ея́ отстоя́вша дово́льно да́лече.

Бѣдна́ Бо́гиня! вѣща́ла ей, О́дусе́ь не́достойны́й,
И пренебре́гъ, и-тебѣ́ толь презри́лъ съ Неблагодѣ́р-
ства;
Сы́нъ-же его́, О́тца по-всему́ е́ще жесто́чайши́й,
Ра́вны́й, иль - бо́льши́й тебѣ́ презоръ́ здѣ́сь угото-
вля́етъ :

Но самъ Бо́жичъ Лю́бви за-тебѣ́ е́му-мсти́ть прихо-
дитъ.

Пусть пре́бываетъ сеи́ совоку́пно съ Нум́фы твои́ми,
Какъ ино́гда пре́быва́лъ въ свое́мъ¹⁾ Ва́кхъ нѣ́жный
младе́нствѣ́,

Воспи́това́емый Нум́фами́ все́ми о́строва На́кса,
Стане́тъ его́ Ти́лемахъ какъ отро́ка видѣ́тъ обы́чна;
Такъ притти́ на-него́ въ подо́зрѣ́нне онъ не возмо́-
жетъ:

Только́жь почувству́етъ мо́щь его́ неме́ленно се́рд-
цемъ.

Такъ изре́кла; возно́сясь-же на-о́блакъ то́мъ злато-
зарномъ ,

Благоуха́нне по́слѣ се́бя оста́вила сла́дко
Ро́щахъ во-всѣ́хъ, и-во-всѣ́хъ Лѣ́сахъ Калу́псиныхъ
всю́ду.

Бо́жичъ Лю́бви у-Калу́псы въ о́бъяті́яхъ мя́гкихъ
оста́лся.

¹ Бакхусъ.

Коль ни-Богиня; однакъ ощутилажъ зно́йный-тотъ
пламень,

Кой разливался по-всѣй ея глубокости сѣрдца.

Та въ отраду себѣ отдала, не медля ни-мало,

Онаго нѣруки Нумфѣ своей, Евхаріѣ зовомой

Но, ахъ горе! потѣмъ колькратно раскаявалася.

Съ перваго взора ничто беззлобнѣй, умильнѣй, лю-
безнѣй,

Простосердѣчнѣй, того казалось отрока мѣла.

Видя веселость и-ласку его всегда благолѣпны,

Всѣкъ-бы возмнилъ, отъ-негѣ не-моцѣ-быть кромѣ
что-забавамъ :

Но едва повѣрять себя кто онаго Ласкамъ ;

Какъ въ тѣхъ и ощутить тотчасъ ядовитое нѣчто.

Отрокъ злый ласкаетъ всегда, обмануть-бы конечно;

И насмѣяться лютому злу, которо содѣлалъ,

Иль которо еще содѣлать онъ помышляетъ.

Да не-дерзалъ никогдажъ подбѣгать тамъ къ Менто-
ру блиско ;

Въ коемъ важная срогость-вельми его устрасала;

И ощущалъ, что-Незнѣемый сей былъ не уязвляемъ:

Такъ-что изъ-Стрѣлъ поразить того не-возмо́гъ ни-
одною.

Чтожъ до Нумфѣ, то-послышали жаръ внутрь огнен-
ный вскорѣ,

Кой возжигаетъ во-всѣхъ сѣрдцѣхъ тотъ лестнѣйшій

Мальчикъ :

Но съ прилѣжаніемъ тѣ преглубѣку язву таили,

Коль ни болѣй она въ-внутренность-оныхъ вѣдалася.

Въ томъ Тилемахъ, зря-сегѣ играюща отрока съ

Нумфѣ,

Былъ уловленъ пріятствомъ его и-егоужъ красотою. Онъ объемлетъ того; и-берётъ то-къ-себѣ на колѣна, То на-своихъ рукахъ толь милаго Отрочка носить. Чувствуетъ самъ въ себѣ ужé беспокойство велико, Коему впрочемъ не-мóжетъ онъ причины дознаться. Болѣе ищетъ коль поиграть съ тѣмъ самъ неповинно, Больше приходитъ толь въ смятеніе самъ-же и-въ-нѣгу.

Видишь-ли сихъ всѣхъ Нумфъ? говорилъ онъ Мен-тору словомъ,

Сколькожъ различны онѣ отъ женъ тѣхъ острова Кипра,

Коиxъ вся Красота противна затѣмъ что-не-скромна? Сиижъ Безсмертныя здѣсь въ себѣ Неповинность яв-ляютъ,

Кротость, и Простоту, услаждающи всякое сердце. Такъ говоря, краснѣлся лицомъ; почтóжъ-то, не-зналъ самъ.

Онъ не могъ удержаться отъ-словъ, но-уста-лишь отверзеть,

Какъ и-не-станеть силы въ немъ къ продолженію Рѣчи.

Всѣ его слова прерываемы были и-тѣмны; А иногда не-имѣли въ себѣ никакова и-Смысла.

Менторъ ему говорилъ: о мой Тилемахъ младо-лѣтній!

Острова Кипра напасти ничто въ сравненіи съ сими Ты отъ-котóрыхъ теперь отнюдъ опасаться не-хó-чешь.

Мерзокъ грубый порокъ; безстыдство Скотско до-садно:

Но Красота умильна весьма есть пагубиѣи Дерзскихъ.
Мнится, любя сію, что любишь ты Добродѣтель;
А нечувствительно въ прелести Страсти самъ углѣ-

баешь ¹⁾,
Кою тогда ощутишь, какъ-гасить ужъ оную поздно.
О! бѣги, Тилемахъ, отъ Нумфъ, бѣги мой Любѣзный:
Скрѳмны онѣ, да лучше тебя прельститъ-имъ удастся.
Такъ убѣгай отъ бѣдствъ твоему младолѣтству гро-

зящихъ!
Большежъ бѣги вгрунь отъ Паренька сего непознанны:
Сей-то-есть Божичъ Любви, котораго мать Афродита
Въ островъ сюда привела, да-отмститъ за-презрѣніе
кое ты оказалъ къ служеніямъ ей, что-въ-Кѳеирѣ.

Онъ ужé уязвилъ въ Богинѣ сердце Калупсѣ;
Та горитъ къ тебѣ любовію страшною вѣльно;
Онъ распалилъ и Нумфъ, которы ея окружаютъ:
Ты пламенѣешь самъ, о Юноша много несчастный!
А пламенѣешь такъ, что-не-знаешь жара любовна.

Но Тилемахъ прерывалъ слова у Ментора часто,
И говорилъ: почтѳ въ семъ островѣ намъ не-остаться?
Ужъ Одуссѣя ктому въ живыхъ не-находится нынѣ:
Должно ему давно въ пучинахъ быть погребѣну.
А Пинелопа, не-зрѣ обоихъ-насъ возвратно прибыв-

шихъ,
Мню не-могла устоять жениховъ отъ многихъ толико:
Нѳва Супруга принудилъ ея-взять Отѣцъ-чай Икарій.
Ядъ въ Іѳаку пойду, да вижду Мать новобрачну;
И Отцу моему не-пребывшу въ вѣрности данной?
Всѣ Іѳакійцы ужé позабыли конечно Одусса;

¹ Вязнешъ.

Мы возвратиться не-можемъ туда, какъ-на-смѣрть
доставьрну :
Ибо тѣ Женихи захватили всѣ-въ-Прѣстань прѣзды,
Да возвратившихся насъ потребить неотмѣнно воз-
могутъ.

Менторъ вѣщаль на-сіе : вотъ дѣйство страсти
слѣпья!

Ищутся тонко всѣ подтвержденія оной поборны,
А отъ всѣхъ отвращеніе, кои ея осуждаютъ :
Всякъ искусень себя обмануть, заглушить-же и-Сó-
вѣсть.

Иль позабылъ ты оное все, что-содѣлали Боги,
Да возвратятъ тебя во-твоѣ Отечество прямо?
Вспомни, какимъ ты способомъ выѣхалъ изъ ¹⁾ Трѣ-
накрїи?

Бѣдство, и-всѣ напасти, въ Египтѣ тобою претер-
пѣнны,
Не премѣнились-ли вдругъ въ нечаянны Счастія по-
слѣ?

Что за-Рукá неизвѣстна, тебя отъ смерти отъяла,
Коя твоей Головѣ грозила въ городѣ Турѣ?
Дивностяхъ толь по многихъ, ещель ты не разумѣешь,
Что для-тебѣ и-Судьба и-Предѣль уготовили купно?
Но что я говорю? Ты-всего́ того недостоянъ.

Чтожъ до-меня; иду, и-какъ-вытти изъ-óстрова, знаю.
Подлый Сынъ, Отца толь мѣдра и-толь веледушна,
Въ нѣгѣ останься здѣсь посрединѣ Женщинъ бес-
честно :

Дѣлай въ противность Богамъ, что почелъ недостой-
нымъ родитель.

¹ Сіцілія.

Сіи презорны слова проболи Тилемахово сердце.
Менторомъ такъ укорёнъ-бывъ, пришелъ въ сердо-
больну унылость :
Горестъ его была превеликимъ Стыдѣмъ сраство-
ренна ;
Гнѣва боялся онъ отъ мудраго толь Человѣка ,
И разлучиться съ нимъ не-хотѣлъ одолженный без-
мѣрно.
Но первосердная страсть, которыя сáмъ-онъ не-вѣ-
далъ ,
Дѣлала, что Человѣкомъ тогда другимъ находился.
Какъ же ! Ментору онъ говорилъ съ проліяніемъ
слезнымъ ,
Ты, посему, за-Ничтѣ считаешь безсмертіе сáмо ,
Кое мнѣ обѣщано здѣсь отъ-Богини Калупсы ?
Ставлю я за-пустѣе Ничто, отвѣтствовалъ Менторъ,
Все Добродѣтели что противно и-Божеской Волѣ.
Та Добродѣтель зоветъ тебя въ Отечество мило ,
Да Одусса увидишь въ немъ, и въ немъ Пинелопу.
Тажъ Добродѣтель тебѣ попуститься въ страсть за-
прещаетъ.
Боги, тебя избавиши толь отъ многихъ напастей,
Да уготовятъ тебѣ, Отеческой равную, Славу,
Повелѣвають, чтобъ-ты конечно сей-Ѵстровъ оста-
вилъ :
Божичъ Любви единый, оный Мучитель бесчестный,
Можетъ тебя на немъ удержать плѣннна въ Неволю.
Чтожь тебѣ въ безсмертной жизни, безъ-Вѣчности
будеть ?
Безъ Добродѣтели что ? безъ Славы ? что-и-безъ-Че-
сти ?

Станеть бесчастнѣй сїя-жизнь еще, тѣмъ что беско-
нечна.

Рѣчи сеї отвѣщаль Тилемахъ въздыханіемъ токмо.
То желалъ, да-его́ отъ острова Менторъ отторгнетъ;
То хотѣлъ, скоряе отправиться Ментору въ путь
свой ,

Чтобъ глазами не-вѣдѣть ужé толь срогаго Дрúга,
Кой укарялъ его всегда за страстную слабость.

Сїи противные мýсли въ сердцѣ его волновались ,
А нїедина въ немъ изъ нихъ не-была́ постоянна :

Было оно какъ Море, которо въ игралище вѣтрамъ.

Часто лежалъ распростертъ не движимъ при-мóрѣ
на-брéгѣ.

Въ сáмую часто глушь забѣгалъ претемнаго лѣса ,

Горькіе слéзы гдѣ проливалъ, и-стенáлъ восклицая

Львинымъ какъ-бúдто рыкомъ; такъ что весь извелся
онъ.

Впадши глазá огнемъ измождающимъ въ ономъ го-
рѣли.

Видя блѣдна его, исхудáвша, и-толь безобразна ,

Всякъ не-узнáлъ-бы того, и-не-прїнялъ-бы за Ти-
лемаха.

Вся Красота, Веселость вся, Благородна осанка,

Видь оставляя его отъ-негó далéко бѣжали.

Цвѣту подобенъ былъ, развернувшуся утромъ всхо-
дящимъ ,

Кой развѣваетъ свои аромáты по-цѣлому по́лю ,

И отмала помалу потóмъ ужъ къ вечеру вянетъ :

Вся помрачается въ немъ румяность краски живыя;

Онъ опускается весь , засыхаетъ , Мáковку кло-
нить ,

Тѣмъ-что на-Стѣблѣ ей ктому держаться не-мѣжно.
Такъ Одуссеевъ Сынъ при-вратахъ былъ сѣмья
Смерти!

Менторъ зря, Тилемахъ что-не-мѣжетъ противить-
ся Страсти,

Принялъ совѣтъ въ себѣ, исполненный многа Ис-
кусства,

Да извлечетъ его изъ-толико пагубна бѣдства.

Онъ присмотрилъ, что-Калупса любила вельми Ти-
лемаха,

И что-не-мѣньше сей любилъ Евхаріту прекрасну:

Ибо жестокой Божичъ Любви, на-мучѣніе Смертнымъ,

Дѣлаетъ, что не-всегда взаимно любима Взлюбивша.

Менторъ въ себѣ положилъ, возбудить въ Калупсѣ
ревнивость.

Нумфа хотѣла взять Тилемаха съ собою на-Охоту.

Менторъ Калупсѣ такъ говорилъ: въ Тилемахѣ я-нынѣ

Къ Ловлѣ страсть присмотрилъ, въ немъ прежде от-
нюдъ не-бывалу.

Та забава, его отводить отъ всѣхъ начинается:

Любить-ужъ только Лѣса, и сѣмья дикіе Гѣры.

Тыль, о-Богіня, въ него сію охоту вдохнула?

Люто Калупса досаду въ себѣ ощутила вскипѣвшу
Слыша сіи слова, и-отъ-словъ не-могла удержаться.

Вотъ Тилемахъ, отвѣщала она; Тилемахъ, прене-
брегшии

Сладости всѣ, и-весѣлія всѣ, что въ островѣ Купрѣ,

Здѣсь не можетъ противу стать, и быть неплѣнный

Отъ едины изъ - Нумфѣ Красавки, посредственны
токмо.

Какъ же дерзаетъ онъ величаться, что-многія дѣйства

Дивныя толь произвелъ, котораго нѣжится сердце
Подлю Сластя́ми тольми, и-ко́торый, какъ-вѣдно,
рожденъ есть

Жизнь провождать свою между Женами роскошно?
Менторъ, увидѣвый радъ колико ревность смущаетъ
Сердце Калупсино внутрь, не-сказалъ ей болѣи ни-
слова:

Токмо показывалъ той Лице уныло съ печали.
Но Богиня ему открывала свою Неугодность,
Въ томъ во всемъ, что-она созерцала своими очами;
И непрестанно тому приносила жалобы нѣвы.

Ловля та, о-ко́торой ея увѣдомилъ Менторъ,
Въ крайню уже привела всеконечно ярость Божию.
Сказано ей, что-искалъ Тилемахъ удалиться отъ-
всѣхъ Нумфъ,

Чтобъ единъ на-единъ побесѣдовать тамъ съ Евха-
рїтой.

Ужъ собирались еще на-вторую подобнуюжъ Ловлю,
Въ коей, предвидѣла та что-поступить также какъ-
въ-первой.

Чтожъ-бы прервать Тилемаховы мѣры; она́ объя-
вила,

Что и-самá на Ловлѣ той присутствовать будетъ.

Вдругъ потѣмъ, не-возмо́гши уже удержаться отъ-
гнѣва,

И не-явить досады, сіе тому говорила.

Такъ то ты посему, о-младый Человѣкъ и-про-
дѣрзекій,

Прибылъ на-ѳстровъ мой снастись отъ-вседѣжна
Пото́на,

Кой Посидонъ готовилъ тебѣ, и мщеніе Горьнихъ?

Иль ты вышелъ на-сѣи, неотверзтый каждому въ
Смертныхъ,

Чтобъ презирать мое тебѣ Могущество, купно
И любовь, какову тебѣжъ сердечно явила ?

О! всѣ Боги, и-вы Богини, Олѹмпа и-Стѹга;
Благоволите, молю, услышать несчастну Богиню.

Не закосните сего постыдить вконецъ Вѣроломца,
Неблагодѣрна сего Дѣтину, сего Нечестивца.

И какъ ты еще жесточай Отца и-не-правѣи;
Тобѣ быть долѣи тебѣ во злѣ и мучиться лютѣи.

Нѣтъ, нѣтъ; чтобъ никогда Отечества ты не-увидѣлъ,

Онѣя нищи толь, и-толико бѣдны Іоаки,
Кою безстыдно ты предпочелъ Безсмертію цѣлу;

Иль ты пачебъ погибъ ту видя издали съ Моря,
И чтобъ гнусный твой-трупъ, волнами мечемый яро,

Выкинуть былъ наконецъ, погребенъ-быть безъ-вся-
ки надежды,

Здѣсь на-сыпучій песокъ моего приморскаго Брега.
Очи мои да тотъ терзаемый Гупами ¹⁾ видятъ.

И да-Дружнѣвна твоя увидитъ такожде онѣи :
Конче увидитъ она, и сердцемъ станетъ терзаться;

А мученіе то ея мнѣ будетъ въ Блаженство.
Такъ говоря, Калупса имѣла пламенны очи.

Взоры ея ни-на-чѣмъ не-могли постоянно остаться:
Зрилось не-знаю что въ ихъ-лучахъ сумрачно и-

дѣико.
Обѣ Ланиты у-неѣ дрожжащи были покрыты

Черными по мѣстамъ, и-багровыми пятнами индѣ.
Такъ она измѣнялась на-каждо мгновеніе въ цвѣтѣ.

¹ Беркутъ птица.

Часто мёртвенна блѣдность на-всѣмъ Лицѣ пролива-
лась ;

Слѣзы, какъ-прѣжде, ужé не-текли обильнымъ пото-
комъ :

Ярость казалась быть изсушивша источники слезны;
Капель нѣсколько ихъ истекало едва на-Ланиты.

Голосъ ея былъ силенъ, дребезжащъ, торопливъ, и -
прерывистъ.

Внутри и-пылала вражда, и-боль-въ-сѣрдцѣ кипѣлъ
заражённомъ.

Менторъ всѣ наблюдалъ движенія токмо что-сии,
И ужъ больше не говорилъ Тилемаху ни-сло́ва;
Пользовалъ какъ отчаянно бѣдна, оставлена всѣми;
Часто взиралъ на-негó въ сожальнни жалостнымъ
окомъ.

Чувствовалъ самъ Тилемахъ, коль былъ предъ Мен-
торомъ виненъ,

И колико его недостойнъ дружбы явился.
Глазъ не смѣлъ возвестъ, да-не-встрѣтитъ дружески
очи,

Тѣмъ-что молчаніе въ Менторѣ сáмо его обвиняло.
Онъ иногда на ¹⁾ вѣю къ нему преповергнуться мы-
слилъ,

И объявить ему, коль о погрѣшности тужить:
Но былъ удержаваемъ то стыдомъ непохвальнымъ,
То и страхомъ далѣй зайти, онъ нежелъ хотѣлъ самъ,
Да изъ - того настоящаго бѣдства невреденъ изы-
детъ ;

Ибо напасть казалась ему не-помáлу пріятна;
И не-желáлъ еще одолѣть безумныя страсти.

¹ Шея.

Боги и-всѣ богини Олимпъ были въ Соборѣ,
И въ преглубокомъ молчаніи очи вперенны имѣли
На тотъ островъ тогда Калупсинъ, да-такъ увидятъ,
Кто побѣдитъ, Паллада, иль-Сынъ Афродитинъ
Любви Богъ.

Сей на островъ воспламенилъ все, съ Нумфы играя.
Но ¹⁾ Афинъ, подь-образомъ Ментора бывшей межъ-
ними,

Ревность, котора всегда отъ-Любви неотлучна, слу-
жила

Средствіемъ сильнымъ противъ той Любви огнедышны.
Зевсъ Смотрителемъ быть восхотѣлъ-же борьбы зна-
мениты,

И пребыть межъ тѣмъ въ совершенной посредности
вида.

Въ томъ Евхарита, боясь да-отъ-ней Тилемахъ не-
отстанеть,

Множествомъ хитростей тщится его удержать во- ²⁾
плѣнцахъ.

Та ужé хотѣла отбить съ нимъ-на-Любви вторую,
И пришла одѣяна какъ Артемѣда ³⁾ Богиня.

Ей Афродита, Еротъ-сынъ, пріятности придали новы;
Такъ-что въ тотъ-дѣнь Красота ея, миловидна и-прѣ-
жде,

Всѣмъ была благозрѣнѣй Калупсины, всяко и-
вышше.

Зря издалече Богиня на-тѣ, и-самá совокупно
Въ сáмомъ прозрачномъ своихъ изъ-источниковъ
также смотрилась;

¹ Минерва. — ² Узы. — ³ Діана.

Видяжъ свою Доброличность, пришла въ устыдѣніе
много :
Скрылась тогда въ вертепъ, и такъ одна говорила.

Такъ, посему, не-пособствуетъ мнѣ ничемъ, что-
хотѣла
Быть препоной симъ-двумъ Любителямъ, имъ объ-
являя,
Что и я изволяю на-той присутствовать Ловлѣ?
Быть-ли мнѣ-тамъ? Поитиль за тѣмъ, да-она торже-
ствуетъ,
Яжъ да-возвѣщу ея Красоту еще предъ-моёю?
Надобноль, чтобъ Тилемахъ, меня такову созерцая,
Болѣй и-болѣй къ своей пристрастился еще Евха-
рѣтъ?
О несчастна! что-здѣлала я? Нѣтъ, я не-отправлюсь;
Да и сами они туда не-отправятсяжъ равно:
Способъ найду, какъ въ домѣ ихъ усадить неисход-
ныхъ.

Къ Ментору я пойду, и-просить ужъ онаго стану,
Да отвлечетъ Тилемаха отздѣ провождая въ Іоаку.
Что говорю? что буду, когда Тилемахъ отлучится?
Гдѣ я-теперь? что дѣлать мнѣ? что дѣлать осталось?
О Афродита жестока! Ты меня обманула.
О вѣроломный даръ, ты коимъ меня наградила!
Пагубный Отрокъ! Божичъ Любви, тлетворны ко-
нечно!

Я тебѣ отверзла сердце мое по-надѣждѣ,
Чтобъ блаженно и-радно мнѣ пребывать съ Ти-
лемахомъ;
Тыжъ внесъ въ сердце сіе мятежъ и-отчаяній го-
ресть :

Нумфы мои на-меня́ самую́ точно восстали.
Вся и-Божественность нынѣ́ моя́ единственно слу-
жить

Токмо къ сему, да-пребѹду я злочастна во-вѣки.
О! когдабъ я-могла́ потребиться смертію вольно ,
Да окончу тугу́ ¹⁾ мою́ и-несно́сны болѣзни.
Долгъ, Тилемахъ, посему да ўмрешь ты всеконечно,
Тѣмъ что мнѣ́ умереть, и-не-быть безсмертной не-
можно.

Я тебѣ́ отмщю за-твой всѣ́ неблагода́рства:
Нумфа твоя увидить то, какъ-при-зрѣніи са́момъ
Онѣя, должно въ жертву тебя потреблю закалая.
Ахъ! потеряла я-ўмь. О-несча́стна и-бѣдна Калупса!
Что ты мыслишь творить? Одного погубить Непо-
винна,

Коего тыжъ са́ма́ несчастіи́ низвѣргла-сихъ въ про́-
пасть?

Я смертоносный жаръ зажгла въ Тилемахѣ́ чистѣй-
шемъ.

Коль беспорочень! Коль добродѣтеленъ! Коль пра-
восерденъ!

Коль-же и-крѣпокъ онъ противъ сладострастіи́ бес-
честныхъ!

Надобноль было его отравить Любовию сердце?

Онъ-бы оставилъ меня. Такъ чтожъ? Не нынѣ́ль до-
стоитъ,

Да разлучится со-мно́й, или да онаго вижду
Полна презора ко-мнѣ́ , для - Сопѣрницы дышуща
токмо?

¹ Натужность.

Нѣтъ, нѣтъ; я стражду́, что-страда́ть заслужи́ла по-
пра́вдѣ.

Нужь отъѣзжай Ти́лемахъ, поплыви за-дале́ки Пу-
чины,

Горьку Калупсу здѣсь оставь безъ всѣхъ утѣшеній,
Какъ ни жизни сносить, ни смерть изобрѣсть не-
могущу:

Здѣсь неутѣшиму, здѣсь оставь меня постыждѣнну,
Здѣсь и-отчаянну всю при-твоёй Евхаріѣ надменной.

Такъ говори́ла одна съ собо́й въ удаленномъ вер-
тепѣ.

Сежь въ устремленіи вдругъ она́ изъ-того́ выбѣгаетъ.
Гдѣ ты, Менторъ, рекла? Твоеголь ты такъ Тилемаха
Крѣпко ссѣдѣришь противъ порока, въ кой упадаетъ?
Ты усыплѣнъ, какъ-Любо́вь на-тебя́ здѣсь бодрству-
етъ сильно.

Я не-терплю́ ктому твоего нерадѣнія сла́ба :

Мо́жешь-ли видѣть спокойно ты Одуссеева сына,

Толь велико Отцу бесчестіе здѣсь наносяща,

И небрегуща его о-своёй Судбинѣ высокой?

Миѣ, или тебѣ повѣрили Сродники въ ономъ?

Я всѣхъ средствій ищу къ исцѣленію се́рдца мла-
даго;

Тыжь потщишься о-чѣмъ нибудь здѣсь онаго въ
пользу?

Лѣса сего, кой видишь, на-са́момъ дальнѣйшемъ мѣ-
стѣ,

Много находится дровъ Топо́левыхъ, годныхъ на -
Судно :

Та́мъ-то изъ-оныхъ себѣ Одуссъ Корабль угото-
валъ,

Онъ на-котóромъ отъ-óстрова нашего óтплыль по-спѣшно.

Найдешь на-тóмже мѣстѣ ты глубóку Пещеру,
Въ коей орудія всѣ потребны лежатъ сокровенно,
Какъ на-тесаніе, такъ Тесницъ на-сплоченіе дол-жно.

Чуть изрекла та сіи слова, какъ-раска́ялась въ оныхъ.

Менторъ времени не потерялъ на-мгновеніе óка:
Отбылъ къ Пещерѣ той; нашелъ орудія скрыты;
Столько Топóлевыхъ óтобралъ Древь, сколь надобно было;

И въ единъ-день построилъ Корабль, по-водамъ-плыть способный.

Мощь и-досужство Палады Богини многоискусно,
Нужды отнюдь не-имѣли во-врѣмени къ зданію дол-гомъ,

И къ совершенію всякихъ дѣлъ, коль-ни-трудныбъ-тѣ были.

Въ страшномъ Калупса присемъ находилась смущеніи духа.

Та съ одной стороны желала видѣть охотно,
Менторовъ зданія трудъ, коль много въ себѣ успѣ-ваетъ;

А съ другой, не могла оставить Ловли конечно,
Гдѣ Евхаріта въ свободѣ всей-быть съ Тилемахомъ имѣеть:

Ревность съ очей-ей спускать Любовниковъ сихъ не-давала.

Но постаралась туда совратить ристаніе Ловли,
Вѣдала гдѣ, что Менторъ уже Корабль созидаетъ.

Слышала стукъ отъ-Сѣкіры, и-слышала стукѣ отъ-
млата.

Слухомъ внушала то, содрогаясь отъ-кажда удара;
И въ тожъ самое время она опасалась презѣльно,
Чтобъ задумчивость та отъ ней каковаго не-скрыла
Знака, иль Тилемахова взгляда на-Нумфу младую.

Въ томъ Евхаріта въ насмѣшку сіе Тилемаху въ-
шала :

Ты себѣ отъ Ментора не боишься ¹⁾ тазаній,
Что дерзнулъ на Ловлю сію безъ-негѣ попуститься?
О! коль жалокъ ты, и-достѣинъ быть сожалѣемъ,
Что имѣешь срогаго толь, сверхъ-угрюмости, Дядьку!
Въ немъ умягчить не можетъ ничто суровости мрачны:
Онъ является быть непріятель всякимъ забавамъ,
Онъ не можетъ терпѣть, чтобъ-и-ты позабавился мало;
Ставить тебѣ въ вину дѣла неповинны всемирно.
Могъ отъ-негѣ зависѣть ты не бывъ въ состояни
Править собою самъ, и-между Людьми обращаться:
Но показавшу толико въ себѣ Благоумія твѣрда,
Должно-ужъ не попускать, поступать съ тобой какъ-
съ-младѣнцемъ.

Хитрѣя сіи слова проболи Тилемахово сердце,
И наполнили то досадою на-Ментора желчной,
Коего свергнуть иго съ себя хотѣлъ всеконечно.
Онъ боялся ужѣ увидѣть онаго паки,
И ничего Евхарітѣ на-тѣ не-отвѣтствовалъ рѣчи:
Толь былъ онъ тогда въ смятеніи сердца великомъ!
Къ вечеру ужъ наконецъ, какъ Ловля прошла въ не-
престанномъ

¹ Окриковъ,

Съ ихъ обѣихъ сторонъ принужденіи, всѣ возвраща-
лись,

Шествуя лѣсомъ, довольно близко отъ-о́наго мѣста,
Менторъ гдѣ-цѣлый тотъ дѣнь трудился весьма не-
ослабно.

Тамъ усмотрѣла Калупса состроено издали Судно;
Тотчасъ очи ея помутились, какъ-тѣнію Смерти.

Оба Колѣна ктомуужъ трясясь подгибались подъ-нею.
Хладный потъ пролился по тѣлу всему ослабѣвшу.
Нужно-ей стало ужé о-своихъ въ томъ Нумфѣ опе-
реться:

А какъ-свою Евхаріта руку ей подавала;
То отшибла ту-прóчь на-нея воззрѣвши прегрозно.

Видѣвъ Судно сіе Тилемахъ, но-не-Ментора ви-
дѣвъ,

Тѣмъ что сей отлучился свою окончавшій работу,
Тамъ спросилъ Богиню, Корабль тотъ чій-есть, что-
видитъ,

И на-потребу кому уготованъ состроенный krásно?
Сперва она не-могла отвѣчать, наконецъ-же сказала:

На отосланіе Ментора тотъ я-велѣла соорудить;

Больше не-будешь ты затрудняемъ отъ-друга сурóва,
Кой твоему толико Блаженству противится явѣ,

И позавидѣлъ-бы онъ твоемуужъ безсмертію равно.

Менторъ меня оставляетъ! погібъ-я! вскричалъ Ти-
лемахъ вдругъ.

О Евхаріта! Какъ-тотъ покидаетъ, одна у-меня Ты!

Вывались сіи слова у-него въ восхищеніи Стрáсти.

Вскорѣ почувствовалъ онъ свою прошибку большúю;
Небылъ въ свободѣ всей о разумѣ словъ-сихъ размы-

слить.

Сонмица вся удивившись сему стояла молчаща;
А Евхарита краснѣя, и-въ-зѣмлю потупивши очи,
Стала всѣхъ позади, онѣмѣвши, казаться не смѣя:
Стыдъ-же хотя на-лицѣ, но въ сердцѣ радость играла.
Самъ Тилемахъ самого себя былъ въ томъ не-поѣмляй,
И толикой не-могъ словъ-нескрѣпности онъ-же по-
вѣрить:

Здѣланно то казалось ему сновидѣніемъ точнымъ;
Но сновидѣніемъ въ стыдъ и-въ-мятѣжъ егожъ тамъ-
привѣдшимъ.

Яростнѣй Львицы, у-коей похищены малыи ¹⁾

Скѣпны,

Бѣгала въ Лѣсѣ Калупса, пути не-смотря ни-дороги,
И не зная ужé куда Самá-та бѣжала:

А наконецъ, нашлась своя при входѣ Пещеры,
Гдѣ ея давно ожидагъ въ спокойствіи Менторъ.

Съ острова тотчасъ долой моего, сказала, Пришельцы!
Прибыли вы помутить мое сердечно спокойство.

Прочь отъ-мені, прочь далѣй, прочь вертопрашный
Дѣтина;

Съ нимъ-же и-ты совокупно прочь Старичишка без-
мозглый:

Ты почувствуешь, мѣщенъ колико гнѣвъ-есть боги-
нинъ,

Ежели не отвлечешь его ты вскорѣ отсюда.

Больше видѣть его не-хочу; и-ктому не-терплю я,
Чтобъ котора изъ-Нумфъ моихъ съ нимъ слово спу-

стила,
Иль на-негó чтобъ и невозбранно коя смотрѣла.

¹ Щенки Львиныи.

Стуга водами я кленусь, а Клятва сія есть,
Въ трепеть котора Богóвъ самихъ непреложно при-
водитъ.

Но познай, Тилемахъ, что Зло тебѣ не-скончилось.
Неблагодáрный покинешь сей-óстровъ, да-бúдешь
конечно.

Новымъ въ корысть Несчастіямъ, и Злоключеніямъ
новымъ.

Будеть мечь тебѣ за-меня; ты-помянешь Калпису;
Но помянешь уже ея бесполезно и-всúе.

Самъ Посідонъ, на-Отцá твоего пребывая во-гнѣвѣ,
Кой ему досадилъ и-егó оскорбилъ въ Сікеліи,
Самъ Посідонъ, говорю, Афродітою то́чно ¹⁾ проси-
мый,

Презрилъ которую ты непомѣрно на-óстровѣ Купрѣ,
Уготовляеть тебѣ неотмѣнно Бúри другіе.

Ты увидишь Отца, еще который не-úмеръ;
Но хотя увидишь его, да-увидишь не-зная.

Съ нимъ тогда уже съединишься въ нищей Іоакѣ,
Пóслѣ какъ-бúдешь игралищемъ Ты презестокой
Тухіи.

Ну ступай; я всѣ заклинаю Силы Небесны,
Да отмстятъ за-меня тебѣ неисчетными Злыми.

О! Повиснувшій ты, посре́дѣ Пучины морскія,
На преостромъ изъ-каменей, ктому́жъ пораженный
Перуномъ,

Да призовешь Калпису себѣ въ бесполезную до́мощь,
Му́ка твоя несказанно котору обрадовать можетъ!

По произносѣ ея сихъ словъ, возмущенные мысли

¹ Всепрілжно.

Были готовы уже творить противное точно :
Сильная толь Любовь возвратила желаніе въ сердце,
Тутъ при-себѣ удержать Тилемаха всегда неразлучно.
Пусть живетъ, говорила въ себѣ, и здѣсь пребываетъ:
Негли почувствуетъ все, наконецъ, содѣянно мною
Въ пользу ему. Евхаріта ни-кѣеи мѣрой не-мѳжетъ,
Какъ то я, учинить его во вѣки Безсмертна.
О преизбыточно ты ослѣвлена Калупса! Не-видишь,
Что ты въ Клятвѣ самá себѣ твоей измѣняешь :
Ты обязалась твердо ужé; а-Стугійскіе Вѳды,
Коиими ты заклѣлась, не-даѳютъ быть больше въ на-
деждѣ.

Сихъ рѣчей ея никто не-слыхáлъ всеконечно :
Токможъ Ярости были всѣ на-Лицѣ проявленны;
И премрачна ¹⁾ Кокута ядомъ сердце дышало.
Въ ужасъ пришелъ Тилемахъ то видя. Она́ ощу-
тила :

Ибо ревнива Любовь о чемъ догадаться не-мѳжетъ?
Страхъ Тилемаховъ сей усугубилъ ярость въ Богинѣ,
Бывшей подобной вельми по-всему Вакхантѣ нелѣпой,
Коя своимъ завываніемъ вѳздухъ весь наполняетъ,
И оглашаетъ онымъ всѣ Оракійскіе гѳры:
Бѣгаетъ се по-Лѣсамъ въ рукѣ Копейцо имѣя,
Всѣхъ своихъ скликая Нумѣ и-грозѣ пробости тѣхъ,
Кои не-бѳдутъ тудажъ за нею слѣдовать вскорѣ.
Нумфы стремленно бѣгутъ испужавшись ея угроже-
ній.

Скоро спѣшитъ Евхаріта, самá обливаясь слезами,
И зря на своего Тилемаха ужé издалéка,

¹ Адская рѣка.

Съ коимъ та не смѣла ктому ни слова промолвить.
Вся затряслась Богиня узрѣвши ея предъ-собою;
Не утолилась отнюдъ сея покореніемъ Нумфы,
Да и въ нову притомъ вспламенилась огненну ярость,
Видя, что-гѳрестъ еще Евхарітѣ Красы прибавляла.

Тѣмъ между Тилемахъ остался съ Менторомъ токмо.
Оба колѣна объемлетъ его, объять не-дерзая
Вьпо того, ни-возврѣтъ на онаго также очами
Слезъ проливаетъ потокъ. Проглаголатъ хочетъ;
нѣтъ-гласа:

А ктомуужъ не-имѣетъ и-словъ, и-сыскать-ихъ не-мо-
жетъ.

Самъ не знаетъ что-дѣлать ему, и-что-дѣлаетъ Самъ
же,

И чего желаетъ себѣ, иль хочетъ чтобъ-было.

Но наконецъ возопилъ: о-Родитель-мой истинный
Менторъ!

Благоволи меня отъ-толикихъ зѳлъ-сихъ избавить;

Благоволи избавить меня отъ-меняжъ всеконечно:

Ты меня потреби предав некоснительной Смерти.

Менторъ объемлетъ его, утѣшаетъ, еще ободряетъ,

И научаетъ сносить себя, безъ ласканія страсти;

Да и такъ ему говорилъ: Сынъ мѳдра Одусса!

Коего Боги любили толь, да любятъ и-нынѣ;

Знай, то дѣйство любви-ихъ что-страждешь толь не-
стерпимо.

Слабости кто своя не чувствовалъ, также и-наглыхъ

Нѣкихъ въ себѣ страстей; еще тотъ не умудрился:

Ибо не-знаетъ себя, и-не-вѣрять себѣ не-умѣетъ.

Боги вели тебя до жѳрла сѳмья бездны,

Чтобъ тебѣ показать глубину ея преужасну,

Токможь не-дѣть тебѣ стремглавъ низвергнуться въ
ону.

Самъ понимай теперь, чегобъ никогда-ты не-пóнялъ,
Еслибъ сáмою вещью ты въ томъ не искусился.

Тщетнобъ тебѣ говорить о-любви предательствахъ
злюбныхъ,

Льститъ которая да погубитъ, и-подъ слáдостьюми
кроетъ

Острые и нестерпимые горести лютаго яда.

Отрокъ-тотъ прибылъ исполненъ всѣхъ Благолѣпно-
стей свѣтлыхъ,

Въ смѣхѣ, въ забавахъ, въ играхъ, и во-всякихъ при-
ятностяхъ нѣжныхъ.

Видѣлъ ты-самъ его; онъ-твое похитилъ и-сѣрдце;

Тыжъ былъ радъ, твоему чтобъ сердцу быть похи-
щенну.

Ты подлоговъ искалъ, чтобъ-сердечны язвы не-вѣ-
дать:

Ты искалъ себя обмануть, и-себяжъ самого льститъ,
Тѣмъ что ты отнюдъ себѣ ничего не-боѣлся.

Видь - же теперь ты плодъ твоя продерзости
странны:

Просишь смерти себѣ, и-едина ёсть-та надежда.

Вся смущенна Богиня подобится Ярости адской;

Жаромъ горитъ Евхарита лютѣйшимъ смерти болѣз-
ней;

Въ ревности Нумфы всѣ, межъ-собою готовы тер-
заться.

Вотъ-же что-дѣлаетъ Божичъ Любви, Предатель
умильный!

Ты соберись теперь съ природною бодростью всею.

Зрижь притомъ, колико тебѣ пріятствуютъ Боги,
Тѣмъ-что тебѣ пролагаютъ толь пространну доро́гу,
Да убѣжишь отъ-Любви, а-увидишь любезну Отчизну?
Вотъ Калупса самá тебя отогнать принужденна:
Есть Ладія къ отплытію, есть со всѣмъ-ужь готова,
Чтожь мы медлимъ толь оставить сей-óстровъ Ка-
лупсинъ,
Гдѣ никогда обитать Добродѣтель не-мóжетъ пре-
славна?

Сіи слова говоря, его взялъ Менторъ за-ру́ку,
И влекъ къ Бѣрегу. Шелъ Тилемахъ съ неохотою
великою,
Все озираясь назадъ, и ногами останавлиаясь:
Зрилъ онъ на Евхаріту съ нимъ расстающуся въвѣки.
Видѣть не-мóгли Лица, на-власы смотрилъ преу-
бранны;
На взвѣвавшу одежду ея, на всю и-осанку:
Онъ-бы хотѣлъ слѣдъ поцѣловать стопъ милья Нумфы.
Да и-когда потерялъ-ту изъ-глазь, приклонялъ слухъ-
еще онъ,
Воображая себѣ, что-ея гласъ издали слышитъ:
Коль ни-отсутственна ужь была, ту видѣлъ однако.
Та предстояла какъ-бúдто явѣ его предъ-очáми;
Онъ помышлялъ что и разговоры съ нею имѣеть,
Больше не-зная гдѣ-онъ, ни Ментора слышать не-
мóгли.

Но пришедъ, наконецъ, въ себя какъ-отъ-сна пре-
глубока,
Ментору такъ говорилъ: я-съ-тобой-плыть намѣрилъ-
ся твердо;
Толькожь я не-простѣлся еще съ Евхарітою тамо:

Лучше умру, съ ней нежелъ разстанусь-толь неблаго-
годарень.

Ты подожди, пока я-въ-последній-разъ съ нею уви-
жусь,

И отлучусь отъ-ней попросивъ прощеніе въ вѣки.

А на малый конецъ, и-позво́ль да-скажѹ-ей сію
рѣчь:

Нумфа, о-Нумфа! Боги жестоки, завидяци Боги
Счастію здѣсь моему, принуждаютъ меня отлучиться;
Но не-попѹстятъ они животомъ мнѣ-скорѣй насла-
ждаться,

Нежелъ когда возбранятъ тебя не помнитъ до-смѣрти.

О мой-Отѣць! иль оставь-мнѣ сію послѣдню утѣху,
Коя толь-праведна есть, иль-въ-сей-часъ отними ты-
мою жизнь.

Нѣтъ, нѣтъ; я не-хочѹ ни-остатъся въ семь-островѣ
нынѣ,

И ни предатъся Любви мученіи сладкими жгущей:

Въ сердцѣ моемъ нѣтъ-ей; въ немъ чувствую Дружбу
едину,

Чувствую и благодарность въ немъ Евхаріѣ вседол-
жну.

Полно съ меня, чтобъ-ещѣ проститься единожды съ
нею,

Да и-поѣду съ тобой уже не медля ни-мало.

Коль-же-мнѣ жалокъ ты! ему отвѣтствовалъ Мен-
торъ.

Страсть въ тебѣ велика толь, что-не-чувствуешь
страсти.

Мнишь себя спокойна быть, а смерти желаешь.

Смѣешь ты говорить, что-Любовь тобой не-владѣеть;

Толькожъ не-можешь отторгнуться тыжъ отъ Нум-
фы любимы.

Видишь токмо ея, и-ея единую слышишь:

Сталь и слѣпъ, и глухъ на все другое конечно.

Брѣдитъ въ Огнѣвицѣ кто, говоритъ: я право не-бó-
лень.

О слѣпый Тилемахъ! ты-готовъ забыть Пинелопу,
Ждетъ котора тебя; ты-готовъ отстать отъ-Одусса,
Коего ўзришь въ Іоакѣ, тебѣ гдѣ царствовать должно;
Пренебрещи ты-готовъ и Славу, и Участь высóку,
Предобѣщанну тебѣ отъ-Богóвъ толикими чуды,
Въ пользу твою отъ нихъ самихъ проявленными
свыше.

Тыжъ и прѣзриль-бы вся Благая сiя, да-бесчѣстно
Здѣсь препроводишь жизнь при-твоѣй Евхарiтѣ еди-
ной.

Скажешь-ли, что Любовь къ ней-тебѣ ужъ не при-
гвождаетъ?

Чтожъ такое, которо тебя врѣваетъ въ мятежи?
Длѣчего лучше тебѣ умереть, а нежелъ-быть живу?
Ради чего говорилъ при-Богiнѣ въ восторгѣ толи-
комъ?

Я твоего не-порóчу худою вѣрностью сѣрдца:
Но Слѣпоты въ тебѣ не-могú не-оплакивать горько.
Такъ бѣгi, Тилемахъ, бѣгi, бѣгi: не-возмóжно
Инакъ Любви побѣдить, какъ-едiнымъ отъ-óнiя бѣг-
ствомъ.

Храбрость протiвъ сего состоитъ Непрiятеля точно
Въ томъ, чтобъ-боiться его, и-бѣжать отъ-негó да-
лечайше;

Но препоспѣшно бѣжать, и вспять же не озираться.

Тыне-забылъ попеченій моихъ о-тебѣ во-младѣнствѣ,
Также и-бѣдъ, отъ-котóрыхъ ты-спáсса моими Со-
вѣты.

Нынѣ иль-мнѣ ты вѣрь, иль-знай, что-тебѣ-я оставлю.
Еслибъ ты-знáлъ, колико тебя мнѣ-болѣзненно ви-
дѣть,

Толь устремленно въ твою погибель несущася прямо.
Ежелибъ зналъ ты все, что-страдáлъ я въ оное время,
Въ кое отнюдъ не смѣлъ тебѣ ни слóва промолвить!
Матерь родивша тебя претерпѣла въ рожденіи меньше.
Я молчалъ; я-скрывáлъ въ себѣ болѣзнь-всю и труд-
ность;

Я поглушилъ и-стенанія всѣ вконецъ сердобольны:
Всежъ сіе, да-увѣжду что-ты ко мнѣ возвратишься.
О мой Сынъ! дражайшій Сынъ! дай ты-мнѣ отраду;
Ты отдай мнѣ то, что-миляе-мнѣ жизни во-Свѣтѣ;
Ты мнѣ-отдай Тилемаха назадъ, потерянна мною;
Тыжъ и самъ себѣ самому отдайся возвратно.

Ежели ты Любовь Цѣломудріемъ преодолѣешь;
То я паки живу воскресый, и-живу преблаженно:
Но когда она въ тебѣ сіе превозможетъ;

То ужъ Ментору жить ктому на Свѣтѣ не-мóжно.

Менторъ, такъ говоря, продолжалъ путь къ Мóрю-
самъ прямо;

А Тилемахъ, бывъ-въ-себѣ не силенъ да-слѣдуетъ съ
онимъ,

Силы довольно имѣлъ попустить, быть-ведóмъ не-
протівясь.

Скрыта Паллада всегда подъ образомъ Ментора сѣда,
Крóя невидимо тутъ своимъ Тилемаха Егідомъ,
И Божественнымъ вкругъ его лучемъ осѣняя,

Крѣпость вдохнула въ него, каковы не чувствовалъ
онѣй

Время во-всѣ своего житія на островѣ тамо.

Прибыли ужъ, наконецъ, къ такому острова мѣсту,

Гдѣ морскій берегъ былъ крутояръ весьма и-утѣсистой.

Былъ то камень всегда вспоражаемый пѣнистымъ
Моремъ.

Стали смотреть съ сея Вышины, что Судно, которо
Менторъ соорилъ, ещель на томже находится мѣ-
стѣ:

Но усмотрили они печальное Зрѣлище видя.

Сынъ Афродитинъ, Божичъ, въ несносную принялъ
досаду,

Что Незнаемый тотъ Старикъ, не токмо собою,

Былъ къ его пораженіямъ всѣмъ нечувствителенъ
всяко,

Но что-еще отъ-негѣ отнималъ онъ и Тилемаха.

Плакалъ во-рвѣніи сей; побѣждалъ и-не-мѣдя къ Ка-
лупсѣ,

Бѣгавшей махомъ тогда по темнымъ лѣсамъ непри-
стойно.

Видѣтъ она его не-могла безъ-стенанія тѣжка;

Да и-послышала, что растравлялъ въ ней-онъ-раны
сердечны.

Въ томъ ей такъ говорилъ: Ты-Богиня безсмертна
во-вѣки;

А попускаешь себѣ побѣжденной-быть Слабымъ изъ-
Смертныхъ,

Кой на островѣ Пѣнникъ семь у-тебѣ пребываетъ.

Длѣчего ты позволяешь ему отлучиться отсюда?

О несчастный Божокъ! Любви она отвѣщала,

Больше совѣтовъ твоихъ не-хочу́ я пагубныхъ слу-
шать :

Ты изъ-спокойства меня извлекъ глѹбока и-слѹдка,
Да низринешь въ бездонну прѹпасть злосчастіи не-
сносныхъ.

Такъ быть-тому́, быть такъ: я-закля́лась Стуга во-
дами,

Что отпущу отъ-себя́ Тилемаха во́вся отъѣхать.

Самъ-Діи Отець Богѹвъ, коль есть онъ ни велемо-
щень,

Страшныя клятвы сея отнюдь не-дерзну́ль-бы нару́-
шить.

Ну, Тилемахъ, долой съ моего ты ѹстрова тотчасъ;

Да долѹй-же и-ты, долой, препагубныйи Мальчикъ:

Болѹйи содѣлалъ ты мнѣ Злаго, нежели оныйи.

Слѣзы утерши Божокъ улыбнулся збойливымъ
смѣхомъ.

Подлинно, такъ сказалъ, есть-о-чѣмъ хлопотать и-
крушѣться!

Волю мнѣ-да́й; а-Самá изволь ты слѣдовать Клятвѣ:

Быть Тилемаховой ты не-явля́йся противна отлучкѣ.

Нумфы твои, ни Я, мы Стугомъ отнюдь не-клену́
лись,

Чтобъ отплыть отсию́ду его отпустить невозбранно.

Тверду вдохну я мысль въ нихъ всѣхъ сжечь оное
Судно,

Кое Менторъ самъ сооронилъ въ спѣхѣ толикомъ.

Скорость его, удививша тебя, бесполезна пребудеть.

Онъ и самъ, въ свой рядъ, сему задивится премного;

И ужѣ нектому возымѣетъ средство инѹе,

Да отъ-тебя́ отторгнуть какимъ Тилемаха возможетъ.

Сїи лстивны слова Надежду вложили и-ра́дость
Въ са́мую внутренность, и глубину Калупсина се́рдца.
Что содѣваетъ Зефуръ прохладою легкіи своею,
Свѣтла Потока на-брегѣ въ отраду ослабшему Стаду,
Лѣтній которое зной о-полудни вельми удручаетъ;
Са́мое Рѣчь сія содѣвала то для-Богіни,
Всю Отчаянность въ ней и всю болѣзнь утоляя.
Тотчасъ Лице уяснилось ея, вразъ Очи смягчились,
Мрачны печали, грызшіе въ ней утробу живую,
Нѣкїи малыи на-часъ отъ-ней убѣжали далѣко.
Остановилась Она, усмѣхнулась, Любовь приласкала;
Чемъ себѣ уготовила паки новы Болѣзни.

Бывъ доволенъ Божокъ преклоненіемъ скорымъ
Богини,
Спѣшно пошелъ прекланять и Нумфъ всѣхъ образомъ
тѣмже,
Кои тамъ по-горамъ скитались разсѣявшись поразнь;
Равно какъ-стадо Овецъ распу́жано Волкомъ голод-
нымъ,
И разогнано въ даль отъ стрегшаго Пастыря оно.
Отрокъ Любви собираетъ ихъ, и-сіе-имъ вѣщаетъ:
Въ вашихъ рукахъ еще Тилемахъ: поспѣшайтежь-
вы Сами
Судно то ежечь, которо состроилъ Менторъ продерз-
скїи,
Чтобъ ему и съ тѣмъ убѣжать отсюда не-мѣдя.
Свѣточи тотчасъ онѣ пребольшии всѣ зажигають;
Всѣ ко Бре́гу бѣгутъ; скрежещуть; всѣ и-стенаютъ;
Волосыжь всѣ растрепали свои подобно Вакхантамъ.
Се ужъ пламень летитъ, и-Кора́бль тотъ се пожи-
раетъ,

Бывый состроенъ изъ-Дрѣвъ сухихъ и смазанъ Смо-
лою;

Се и дыма столбы съ огнемъ поднимаются къ небу.

Менторъ, и-самъ Тилемахъ, съ вышины огонь сей
усмотрели.

Слышажъ крикъ и вопль отъ Нумфъ, Тилемахъ по-
кусился

Радъ-быть о-тómъ, что-еще въ немъ сердце не испѣ-
лѣло;

Да и Менторъ ктому примѣчалъ, что-подобилась
точно

Онаго страсть Огню, погашену очень небрежно,

Кой по разнымъ часамъ проявляетъ себя изъ-подъ-
Пѣпла,

И горячіе изъ подъ того бросаетъ-онъ искры.

Вотъ-же опять, сказалъ Тилемахъ, я въ узахъ остался:

Нѣтъ ужъ ктому надежды намъ оставитъ сей-óстровъ.

Ясно то-видѣлъ Менторъ, что Тилемахъ не-замед-
литъ

Паки упасть въ свои любовные Слабости всяки;

И что-терять на-мгновѣніе времени не надлежало.

Онъ усмотрилъ издали Корабль на Морѣ стоящій,

Къ острову кой не смѣлъ пристать, ддятого́ что-всѣ-
знали

Кормчии, что изъ Смѣртныхъ всѣмъ онъ былъ непри-
ступенъ.

Мудрый немедленно Менторъ, пхнувъ рукой Тиле-
маха,

Тамъ на-краю тогда сидѣвша высокаго Камня,

Въ море низринулъ его, и-за-нимъ же самъ-онъ низ-
вергся.

Въ нагло́мъ паденіи томъ Тилемахъ чуть не захлеб-
нулся
Горькой водою морско́ю, и сталъ уносимъ-быть Вол-
на́ми.

Но приходя въ себя, и видя Ментора тутже
Руку ему подающа, да-о́нъ плыть легче возмо́жетъ,
И ободряюща купно его велегласно симъ-сло́вомъ,
«О! претерпѣвѣый злѣй, и-сіе Зло нѣсть бесконечно»,
Тщалея ктому удалиться отъ-о́строва токмо смер-
тельна.

Нумфы, мнившись въ себѣ его удержавшіе плѣнна,
Громкимъ вскричали всѣ и-неісто́вства полнѣйшимъ
воплемъ,
Что воспрепятствовать бѣгству ихъ ужъ нѣбыли въ
силахъ.

Ставши притомъ и-самá неутѣшима также Калупса,
Скоро ушла въ Пещеру свою стѣня и-рыда́я.

Видяжъ Божичъ Любви торжество свое измѣненно,
Толь въ посрамительну и себѣ въ пребесчестну по-
бѣду,

Выспрь отторгся на-во́здухъ, парилъ крила́ми своими,
И улетѣлъ тотчасъ въ Италійскую оную Рощу,
Лютая мать его Афродита гдѣ ожидала.

Тамъ люте́йшій ея Сынокъ утѣшился съ нею,
Токмо смѣхомъ однимъ надъ всѣми содѣяными Злаго.
Иль толика въ душахъ Небесныхъ враждажъ и-ре-
тѣвость!

Больше коль Тилемахъ удалень отъ о́строва зрися;
Болѣе чувствовалъ толь въ себѣ, при радости сладкой,
Бодрость свою оживавшу, Любовь къ Добродѣтели
также.

Я ощущаю, Ментору онъ говорилъ восклицая,
То, что-ты-ска́зывалъ мнѣ, и-чему́ не мо́гъ я повѣ-
рить,

Опыта въ томъ не-имѣвъ: Порокъ побѣждается токмо
Бѣгствомъ однимъ отъ-него́, а-други́мъ всѣмъ не одо-
лимъ есть.

О мой-Отѣцъ! Коликожъ Боги меня возлюбили,
Самымъ поданіемъ мнѣ твоего поспѣшества си́льна!
Я заслужилъ лишиться того, и-съ-собой быть-остав-
ленъ.

Больше ужé не-боюсь ни Моря, ни-Вѣтровъ, ни-Бури:
Страшны-мнѣ токмо зѣло мои единственны стра́сти.
Ибо Любовь и-одна, Любовь котора бесчестна,
Есть ужаснѣе всѣхъ совокупно морскихъ Потопленіи.

КОНЕЦЪ СЕДМЫЯ КНИГИ.

ТИЛЕМАХИДЫ

КНИГА ОСМАЯ.

=

ПЕРЕЧЕНЬ.

Адоамъ, братъ Наарвалоль, начальствуетъ на Турскомъ Кораблѣ, на который Тилемахъ и Менгоръ воспріяты благосклонно. Сей Начальствующій, узнавъ Тилемаха, сказываетъ ему о трагической смерти Пугмаліона и Астарвенъ, потомъ о восшествіи на Престолъ Валеазара, котораго Тураннъ, отецъ его, изгналъ по совѣту жены своея. Во время Стола, учрежденнаго для Тилемаха и для Менгора, Ахигоя, сладостию своего Пѣнія, привлекаетъ къ Кораблю Тригоновъ, Нирѣидъ, и другихъ божественностей морскихъ Менгоръ, взявъ Луру, играетъ на ней весьма лучше Ахигоя. Адоамъ рассказываетъ потомъ о дивностяхъ Вѣтики: описываетъ благорастворенный воздухъ, и другіе Красы въ сей землѣ, коея Народы препровождаютъ жизнь спокойную въ превеликой простотѣ Правовъ.

Судно стоявшее тамъ, они къ которому плыли,
Былъ Фінікійскій Корабль, въ Ипіръ направлявшій-
ся ходомъ.

Видѣли тѣ Фінікіицы всѣ Тилемаха въ Египтѣ;
Но признатъ не-могли на-Пучинѣ влѣема ¹⁾ бывша.
Менгоръ когда ужъ сталъ въ довольнои близости къ
Судну,

И могъ слышимый быть, закричалъ коль можно
громчае,

Голову нѣсколько сверхъ воды оказуя почасту:
О Фінікіане, скоры на-помощъ всякимъ Народамъ!
Дайте животъ Двоимъ, отъ Людскости вашей жду-
щимъ,

Воспримите, за-имя Боговъ всѣхъ, въ ваще-насъ Су-
дно:

¹ Волнуема.

По́йдемъ всюду мы, куда вы-намѣрены сами.

Главный у-нихъ отвѣщаль: Мы васъ охотно прие-
лемъ;

Знаемъ-мы долгъ нашъ Людямъ толь-бѣднымъ, хотъ
Незнакомымъ.

Тотчасъ посемъ на-Корабль они восприемлются оба.
Токмо-что взлѣзли на-тотъ, какъ-дышатъ ужé не-
возмо́гши,

Пребыли многъ на часъ недвижимо тамъ распро-
стерты:

Ибо долгое время бились Волнамъ сопротивлясь.

Такъ отдыхая пришли по малу въ силы довольны.

Имъ другую дали тогда Мореходцы одежду,

Тѣмъ-что замокшая ихъ Водой вся отяжелѣла,

Текшей отсюду съ той Ручіемъ дождя многоливна.

Сталижъ когда въ состояніи тѣ говорить надлежаще;

То Фінікійцы тогда, въ округъ тамъ оныхъ обставши,

Начали всѣ напрерывъ вопрошать о-приклóчшемся
съ ними.

Главный спрашиваль: какъ возмогли притти-вы на-
островъ,

Съ коего выжъ убѣжали теперь толь образомъ стран-
нымъ?

Слышно, что-бнымъ владѣетъ одна лихая Богиня,

Коя отнюдь никого пристать къ нему не-пускаетъ.

Онъ ктомуужъ окруженъ съ бреговъ каменістымъ-
толь яромъ,

Что невозможно никакъ привалить Корабля не-раз-
бівши.

Брошены точно и-мы къ нему по-сокру́шшемся
Суднѣ,

Менторъ ему говорилъ. А рóдомъ-мы Граіи ¹⁾ прямо.
Наше Отечество, островъ Іоака поблизу съ Ипіромъ,
Къ коему плытіе вы свое направляете нынѣ.

Вы при-Іоакѣ хотя не-извóлите останóвйтѣся,
Есть Пловущимъ которая вамъ совершенно попу́тна;
Токможъ довольно, да-насъ съ собою въ Ипіръ при-
везете.

Найдемъ-мы тутъ себѣ Другóвъ, насъ-туда превезу-
щихъ,

Черезъ необширно пространство, останется кое пре-
ѣхать:

Должни мы навсегда вамъ будемъ веселіемъ нашимъ,
Что увидимся паки тамъ съ предража́йшимъ-намъ въ
Свѣтѣ.

Менторъ уже то былъ всегда вѣщавшій Словес-
никъ;

А Тилемахъ молчалъ, говорить тому попуская:

Тѣмъ-что его погрѣшности всѣ, на-Земляхъ у-Ка-
лупсы,

Смиреномудрія въ немъ во всемъ умножили болѣй.

Онъ не вѣрилъ себѣ; онъ токмо чувствовалъ нужду,

Слѣдовать всѣмъ завсегда совѣтамъ Менторазрѣлымъ:

И когдажъ онъ съ нимъ не могъ спроситься словами;

То вопрошалъ взоръ-очейі того, и всяко старался

Мысли въ немъ отгадать, и-по-нѣхъ обращаться по-
ступкой.

Главный тутъ Фінікіецъ, прилѣжно-зря на Тиле-
маха,

Въ памяти мнилъ своей, что нѣгдѣ онаго видѣлъ;

¹ Греки.

Но та память была примрачна также и-смѣтна.
Не погнѣвись, говорилъ ему, что-тебѣ вопрошу я,
Не изволишь-ли помнить, меня что видѣлъ-ты прежде,
Какъ то кажется мнѣ, что-тебѣ я видѣвшій помню?
Мнѣ лице твое знакомо есть всеконечно.

Тотчасъ оно поразило мою представшее память:
Но не знаю того, гдѣ тебѣ случилось-мнѣ видѣть.
Можетъ-быть память твоя и-моёй воспособствуетъ
точно.

И Тилемахъ отвѣщаль дивясь и радуясь много:
Тожъ есмь видя тебя, что-меня зря самъ-быть изво-
лишь.

Видѣлъ тебя, и-тебѣжъ признаваю; толькожъ не-по-
мню,

Былоль въ Египтѣ то, иль было свиданіе въ Турѣ.
Вдругъ Фінікіанинъ тотъ, какъ нѣкто отъ-сна воста-
ющій,

И воззывающій въ память свое Сновидѣніе мрачно,
Кое ужé, тому убуждшуся, бѣгомъ исчезло,
Громко вскричалъ: Тилемахъ ты, дружный тогда На-
арвалу,

Мы когда возвратились вкупѣ всѣ изъ-Египта.
Братъ я-ему, о мнѣ онъ-тебѣ, мню, сказывалъ часто.
Я оставилъ тебя у-негó изъ-похода прибывшій.
Плыть надлежало мнѣ за-моря всѣ въ Вѣтику славу,
Коея брегъ лежитъ при-столпахъ Иракліевыхъ самыхъ
Такъ-то я-видѣлъ тебя всколзь токмо и мимоходомъ;
Да и-не-дивно, что-могъ узнавать здѣсь сперва такъ-
трудно.

Вижду, сказалъ Тилемахъ, что ты Адоамъ всеко-
нечно.

Я тебя почитаю тогда самъ только-что видѣлъ;
Но ты вѣдомъ мнѣ по-словамъ Наарваловымъ твердо.
О! коль радуюсь я, что-могú чрезъ-тебѣ быть-извѣ-
стенъ

О Человѣкѣ, которой всегда-мнѣ пребудетъ любезенъ.
Всель онъ въ Турѣ еще пребываетъ? Отъ-лютаго нѣ-
что

Не пострадалъ-ли когда подозрѣнный Пугмаліона?
Сталъ отвѣтствовать и Адоамъ рѣчь-сію пребывая:
Знай, Тилемахъ, что-Тухія тебя ввѣряетъ такому,
Кой пещись о-тебѣ всякороднымъ образомъ будетъ.
Я тебя завезу въ Іоаку прежде Ипіра:
Братъ не меньше тебѣ удружитъ, коль и Наарвалъ
Самъ.

Такъ говоря, присмотрилъ ожиданнаго вѣтра начало.
Якари вынять велѣлъ, поднять всѣ Парусы тотчасъ,
И разсѣкать морскіе волны греблею также.
Взявъ-же отвелъ особъ Тилемаха и-съ-Менторомъ къ
сло́ву.

Я удоволю, сказалъ Тилемаху, твое Любопытство.
Пугмаліонъ ужъ-ктому́ въ живыхъ не-находится
нынѣ:

Праведны Боги уже отъ-негó избавили Землю.
Какъ онъ самъ никому никогда не вѣрилъ на-Свѣтѣ;
Такъ и-ему́ никтожъ не могъ повѣриться равно.
Добрыи токмо стенили и-бѣгствомъ отъ-Золь сохра-
нялись,

Не хотя содѣлать ему вреда никакóва.
Злыи не-мніли привести своего живота въ Безопас-
ность,

Если жизни его самого не-лишатъ потребляя.

Не находился въ Турѣ ниже единъ изъ-Живущихъ,
Кой-бы вседневно его Недовѣркамъ возвращенъ
небылъ.

Стражи его тому подвержены были наипаче.
И какъ-животъ его у нихъ въ рукахъ находился;
То ихъ болѣй боялся онъ, нежь-другихъ Человѣковъ,
И умерщвлялъ-тѣхъ по-мнѣйшу поздору, себя опасая.
Такъ чемъ больше искалъ своего Безопасства ста-
раньями;

Тѣмъ онъ меньше себѣ находилъ того, коль-ни-тѣдѣся.
Стрегшии жизнь его въ непрестанной были Напасти,
И не-могли изъ страшнаго толь состоянїя вытти,
Какъ, Туранна того, единою смертію токмо,
Предупреждаѣя конечно всѣ подозрѣнїя люты.

Преждежь всѣхъ иныхъ, нечестивая та Астарвѣя,
Ты о-котóрой слыхалъ, бывъ въ Турѣ, многажды
столько,
Въ сердцѣ своемъ, погубить Царя, вознамѣрилась
твердо.

Страстно любила она́ единаго Юношу Турска,
Очень богата и-красна, именемъ Іоазара.
Та хотѣла сего на-престолъ посадить воцаривши.
Чтожь-бы въ намѣрени семъ получить успѣхъ во-
ждедѣнный;
То всклеветала Царю изъ двухъ на Старшаго Сына,
Имя ему Фадаиль, что-желая не терпѣливо,
Быть Преемникъ Отцу своему, на-сего зло-умыслилъ.
Ложныхъ свидѣтелей та подставила, и доказала,
Царь умертвилъ своего неповиннаго Сына бесчашно.
Младшїй, Валеазаръ нарицаемый, посланъ въ Самонъ
былъ,

Будтобъ Наукамъ ему и Нравамъ Елладскимъ учиться;
Въ сáмой-же вещи, какъ Астарв́ея Царю нашептала,
Что надлежало его удалить, да-не-о́нъ согласится,
И да-не-всту́питъ такожде въ злый съ Недовольны-
ми умыслъ.

Поплылъ сей едва, какъ-Корабль съ нимъ ведшии
Люди,
Бывши подку́плены всѣ отъ-тойжъ Жены прелихія,
Приняли мѣры тотъ потопить во время nocturne.
Сами спаслись до-чужихъ Ладей вплавь, ихъ ожидав-
шихъ;

Такъ-то Царевича тѣ въ глубину морскую низвергли.

Впрочемъ, любовь Астарв́ейна та не вѣдома токмо
Пугмаліону была одному; онъ внутренно думалъ,
Что никого другаго она́ никогда не-полюбитъ.

Сей Государь, недоверчивый толь, повѣрился слѣпо
Злой-сей Женѣ, что-любовь ослѣпила его пребез-
мѣрно.

Точно въ тожъ-время, какъ-былъ сребролюбень, ис-
каль-онъ подлоговъ,

Чтобъ истребить богатаго онаго Иоазара,
Коего такъ Астарв́ея и-толь чрезвычайно любила:
Все богатство хотѣлъ-Царь у-Юноши токмо восхи-
тить.

Но какъ Пугмаліонъ пребывалъ корыстію гнусно
И подозрѣнію, и любви, и алчности къ злату;
То Астарв́ея отнять у-негó животъ поспѣшила.

Мнила, что-можетъ-быть нѣскольکو онъ ужé дога-
дался,
О Любодѣйствѣ бесчестномъ ея съ тѣмъ-младымъ Че-
ловѣкомъ.

Вѣдала сверхъ, предовольну бытъ Сребролюбію
токмо,

Къ лютости чтобъ понестись Царю на Іоазара.

Такъ заключила въ себѣ, что-терять ни-часá-ей не-
дóлжно,

И потребить его самого упрежденіемъ смерти.

Видѣла та Начальныхъ Людей въ Палатѣ готовыхъ

Рѹки свои обагрить, проліяніемъ Царскія крови.

Слышала день на всякъ о нѣкоемъ умыслѣ новомъ;

Токможь боялась повѣрить въ своемъ человѣку та-
кому,

Бытъ которыйи возможетъ ей Предателемъ въ дѣлѣ.

Но, наконецъ, весьма безопаснѣе той показалось,

Ядомъ втай окормивши, извѣсть ¹⁾ тѣмъ Пугмаліона.

Кушивалъ онъ наичаще одинъ, иль съ Оною токмо:
Самъ и-готóвилъ все про-себя, что кúшать-былъ дол-
женъ,

Вѣрить въ семъ ни чымъ, кромѣ свойхъ-рукъ, не-
мóгши.

Онъ заключался въ Палатахъ своихъ въ отдаленнѣй-
ше мѣсто,

Лучше дабы укрыть ему недовѣрку такую,

И не бытъ-бы никѣмъ никогда назираему тамо,

Бству когда къ Столу своему учреждалъ, какъ-бы-
Пóварь.

Сладостей ужъ никакихъ не смѣлъ искать-онъ за-
стольныхъ:

Да и-не-мóгъ вкусить, самъ-чегó не-умѣлъ изготовить.

Такъ не токмо Мяса приправлены Кúхарьми вкусно,

¹ Умертвить.

Но и-ещё Вино, Млеко, Хлѣбъ, Соль-же и-Масло,
Всяка Пѣща притомъ и-другая, всѣмъ обычайна,
Быть не-могли отнюдь ему на-потребу Столову.

Ѣль онъ только Плоды, въ Саду съ деревь сорваны
имъ же,

Иль Огородный знакъ, который самъ-же насѣялъ,
И у-себя варилъ тѣмъ образомъ, сказаннымъ мною.
Впрочемъ, не утолялъ-же и-жажды другою Водю,
Токмо которую самъ почерпнетъ изъ-Кладязя, бывша
Въ нѣкоемъ мѣстѣ Палаты, всегдажъ замкнѣнна пре-
крѣпко;

А ключи отъ-замковъ при-себѣ имѣлъ сохраняя.
Коль ни-являлсяжъ надежденъ быть на-свою Астар-
вѣю;

Токмо и отъ-нея непрестанно предохранялся.
Прежде себя и ѣсть и пить заставлялъ ону
Изъ всего, на-Столъ у нихъ тамъ что ни-стояло,
Чтобъ ему не быть, безъ-нея, отравлену ядомъ,
И по нѣмъ-бы самой не жить ей долѣи на-Свѣтѣ.

Но приняла напередъ-та противное Зелье Отравъ,
Коимъ старуха ея снабдила, злѣйша Самыя,
Бывша Наперсница ей во всѣхъ любодѣйныхъ бес-
путствахъ:

Послѣ чего погубить Царя ужé не-боялась.

Се и способъ, какимъ злодѣяніе то совершила:
Въ часъ, они за-столомъ въ который начали кушать;
Та Старуха, Пособщица ей, помянутая мною,
Вдругъ загремѣла великимъ Стукомъ при-нѣкоихъ
Дверяхъ.

Царь, мня-всегда, что-Убийцы къ нему вломиться хо-
тѣли,

Весь становится емущенъ, и къ Дверямъ бѣжитъ да-
увидитъ,

Твердожь онѣ весьма заключены запорами были.

Тотчасъ Старуха ушла. Царь въ недоумѣніи сталъ
быть,

И не зналъ что мыслить о-слышаномъ стукѣ и-громѣ:
Толькожь Дверей отворить не-посмѣлъ осмотрѣть-бы
прилѣжнѣй.

Въ томъ ободряетъ его Астарвѣя, и-кѣпно ласкаетъ,
Да и паки за-Столъ призываетъ, и-проситъ поку-
шать.

Ядъ ужъ-она вложила между тѣмъ въ чашу златую,
Бѣгалъ онъ когда ко Дверямъ, при-койхъ стучало.

Пугмаліонъ, какъ-обыкъ, велѣлъ ей прежде напиться.
Вышла та не-боясь на-пріято Лѣкарство въ надеждѣ.

Пилъ онъ-и-самъ; и вскорѣ потѣмъ ему затошнѣлось
И тотчасъ-же упалъ тутъ въ ѳмракъ. Но Астарвѣя,

Зная, что-можетъ ея убить съ подозрѣніи мнѣйша,
Стала одежду драть на-себѣ и волосы съ воемъ.

Вотъ объемлетъ Царя умирающа; вотъ прижимаетъ;
Вотъ окропляетъ его и-потѣкомъ слезъ дожделив-
ныхъ:

Ибо хитрая та, лишь-захочетъ, то-слѣзы и-льются.
Какъ-же увидѣла тамъ, наконецъ, что Царь обезси-
лѣлъ,

И какъ будто съ духомъ своимъ ужѣ разставался;
То, да-не-въ-память пришедъ повелитъ умертвить-ту
съ собою,

Ласки свои оставивши всѣ и-усердія знаки,
Въостервѣнѣвшуся ярость пришла ужасно и-странно.
Бросилась та на-негѣ; и-тогда задавила руками.

Такъ-то умъ-нашъ ни-Судбины себѣ, ни-впередъ-будущи части,

Да и-ни-мѣрь не знаетъ счастиемъ превознесѣнный!
Перстень потѣмъ сорвала съ руки, съ головыжъ Діадиму;

Да и-велѣла къ себѣ туда быть Іоазáру,
Коему Перстень на-пѣрсть, на-челó Діадиму взложила.
Мнила, что-бывшии всѣ съ стороны ея не-замѣдятъ.
Слѣдовать страсти еяжъ, и-Царѣмъ проповѣдятъ Любимца.

Но наипаче хотѣвши той угождать въ раболѣпствѣ,
Пóдлы имѣли сердца, корысть любили бездѣльну,
И неспособны отнюдь къ усердію искренню были.
Свѣрхъ-же того во всѣхъ въ нихъ нѣбыло бодрости смѣлы,

И опасались враговъ, Астарвѣя которыхъ имѣла.
Больше боялись еще, что-Женá сія нечестива,
Какъ гордá несносно была, такъ-люта, зла, -и-скрытна:
Каждый желалъ, въ безопасность себѣ, дабы та-погíбла.

Въ томъ при-Дворѣ, и-въ-Палáтахъ мятежъ воссталъ превеликій,

Слышится всюду крикъ: Царя не стало! Скончался!
Тѣ устрашились; другіи хватаютъ оружіе спѣшно;
Слѣдствіи бояться всѣ: а-что-úмеръ Царь не-горюютъ.
Вѣсть полетѣла о-сѣмь отъ усть къ устамъ прелетала,

И собой огласила весь-Градъ вокругъ Түръ превеликій;
Толькожъ ниже одного не-нашлось притомъ человекá,
Кой-бы тужилъ по-Царѣ издохшемъ скоростіжно:
Смерть его, спасеніе всѣмъ, и людямъ утѣха.

Бывъ пораженъ Наарвълъ ударомъ толь-страш-
нымъ внезапу,
Много, съ Доброты, стеналъ о-злоключшемся Пугма-
ліону,
Предалъ который себя-самъ отдавшись презлой
Астарвѣѣ,
И восхотѣлъ быть паче Тураннъ премерзостный са-
мый,
Нежели, какъ-то Царю-долгъ, Отецъ подчиненну На-
роду.
Сталъ онъ мыслить потомъ о-всего́ Добрѣ Государ-
ства;
И поспѣшилъ всѣхъ Добрыхъ Людей собрать во-
едїнство,
На сопротивленіе той Астарвѣѣ, при-кѣей-бы Царство
Было еще жесточайи окончившася смертію Царской.
Зналъ Наарвълъ, что Валеазаръ тогда не-утопъ къ
дну,
Былъ сей въ море когда поверженъ, въ водѣ и-остав-
ленъ
Смерть Астарвѣѣ того утверждавши такъ говорили,
Мня что подлинно онъ утонулъ въ Пучинѣ глубо-
кой:
Но при тмѣ ночной возмогъ-онъ избавиться вплавь
же,
И Купцы изъ Крита, пришедши въ жалость то-вїдя,
Подали по́мощь ему, и-его́ на-Корабль-свой прїяли.
Онъ не-дерзнулъ возвратиться ктому въ Отеческо
Царство,
Подозрѣвая уже, что по́сланъ былъ на-погїбель,
И опасаясь зависти Пугмаліоновы столькожъ,
Соч. Тред. Т. II. 20

Сколькожъ притомъ боясь Астарвѣиныхъ злыхъ ухищреній.

Въ рѣчищѣ долго скитался по-брѣгу Сурійскаго Моря, Критскими онъ на-котóромъ былъ покинутъ Купцами. Нужда настала ему и-Стада́ пасть, чтобъ прешитаться Пóслѣ-ужь способъ нашель извѣстить о-себѣ Наар-ва́лу :

Мнилъ, что можетъ тайну свою и жизнь преповѣрить Мужу такому, извѣдана коего есть Добродѣтель. Хоть Отцемъ Наарва́ль утѣшенный, Сына однакожъ Онъ любилъ, и-о-пóльзахъ его усердно старался: Но потому старался о-нѣмъ, да-его́ недопустить Выступить изъ своя къ Родителю Должности всяко; Такъ и-склонилъ егожъ злосчастіе несть терпѣливо.

Валеазáръ къ Наарва́лу писалъ: «какъ будетъ по-требно,

«Да возмогу къ тебѣ я-прибыть; то-изволь-ты при-слать мнѣ

«Перстень златый, по-котóрому тóтчасъ я и-узнаю, «Что ужъ время, прибывшу мнѣ, съединиться съ то-бою».

Не разсудилъ Наарва́ль, въ жизнь Пугмаліонову цѣлу, Въ Туръ призывать и-къ-себѣ принять тутъ Валеа-зáра.

Весь-бы Царевичевъ онъ животъ попустилъ на-от-ва́гу,

И свой собственный также привелъ бы въ крайнее бѣдство :

Стóлько-то трудно спастись отъ-Царевыхъ обысковъ было!

Но какъ скоро несчастный сей-Цáрь теченіе жизни

Все совершилъ, концемъ своихъ Злодѣяній достой-
нымъ ;

То и-послалъ Наарвалъ златъ Перстень Валеазáру.

Валеазáръ полетѣлъ, и-къ-вратамъ ужъ прѣбыль-онъ
Тура

Въ самое время то, какъ-смятѣніемъ Градъ колебался,
Вѣдать хотяи, кто-Преемникъ будетъ Пугмаліону.

Прѣзнанъ удобно былъ-онъ отъ Главныхъ, всего и -
Народа.

Всѣ любили его, не даятъ Отца тамъ-издохша :

Сеи, напротивъ, былъ всѣмижъ навсе презлѣ нена-
видимъ ;

Но дя-того, что-была въ немъ Тихость и-Мѣрность
природна.

Долгія тѣ его Несчастія всѣ придавали

Оному нѣкій блескъ, уяснѣвшій въ - немъ добрыя
Своиства ,

И приводившіи Турѣйцовъ къ нему въ сердолюбную
жалость.

Собралъ тогда Наарвалъ Столповыхъ Мужей Все-
народныхъ ,

Всѣхъ и Старѣйшинъ притомъ засѣдавшихъ въ раз-
рядномъ Совѣтѣ ;

И Служителей всѣхъ Фінікійской великой Богинѣ.

Валеазáру они, какъ-Царю своему, поклонились ,

Чрезъ Провозвѣстниковъ же его Царемъ огласили.

Весь Народъ воскликнулъ премножествомъ радост-
ныхъ гласовъ.

То Астарвѣя услышала внутрь Палатъ пребывая,

Съ подлымъ своимъ и - бесчестнымъ онымъ Іоазá-
ромъ.

Злыи, служившии ей при жизни Пугмаліона,
Всѣ тотчасъ отъ-ней отстали одну оставляя :
Ибо Злыи боятся Злыхъ, и Злымъ-злѣ не-вѣрятъ ,
Да и-по-Злѹ не-желаютъ, да-бѹдутъ Злыи-жъ-тѣ въ
Силѣ.

Люди пороковъ исполнь, то знаютъ коль имъ-по-
дѣбны
Употребятъ въ зло власть, и-коліко наглы быть-
станутъ.

Но о Добрыхъ Злыи въ себѣ разсуждаютъ изряднѣй,
Тѣмъ что чаютъ найти Снисходительность въ оныхъ,
и-Мѣрность.

При Астарвѣѣ одни остались Собщники съ нею
Въ самыхъ тяжкихъ и-смердныхъ Злодѣйствахъ, не
возмогая

Ждать себѣ ничего, кромѣ поносныя Казни.

Силой межъ-тѣмъ во-Дворецъ вломились. А-всѣ-
тѣ Злодѣи
Силѣ такой не-дерзнули долго сопротивляться,
И старались токмо о-томъ, чтобъ-спастись разбѣ-
гаясь.

Тутъ Астарвѣя, въ Рабу одѣта, хотѣла укрыться
Самую сквозь тѣсноту. Но-узналъ-ту изъ-Воиновъ
нѣкїи.

Вотъ и-поймана та; да-и-трудно всячески было
Недопуститъ растѣрзаной ей-быть Народомъ пре-
гнѣвнымъ.

Начали ту ужѣ по грязи влачить за-космыни;
Но Наарвалъ исторгнулъ изъ-рукъ тамъ подлости
людны :

Яростями рѣтется внутрь, изъ-устѣнъ внѣ пламенемъ
пышетъ ,

Быстры глазá ея сверкають острыми искры.
Въ томъ просилажъ она увидѣть Валеазáра,
Чая тогда ослѣпить и-его Красотою своею,
Да и-ему́ дать-надѣжду къ познанію важныя тайны.
Валеазáръ не-возмогъ отрещись, да оную слышитъ.
Тóтчасъ явила, при Красотѣ, и Тихость и-Скрóм-
ность,

Кои могли умягчить огорченное сáмое сердце.
Льстила его похвалами пріятными нѣжно и-хíтро;
Пугмаліонъ коль много любилъ ея, объявила;
Тѣнію преумоляла сего, умилиться надъ-нею;
Ей надежда единъ есть онъ и-спасеніе скоро;
Всѣхъ призывала Богóвъ, какъ будто ихъ почитавша;
Слезъ обливалась обильныхъ и непрерывныхъ ру-
чьями:

Бросилась и къ стопáмъ Царя избраннаго ново.
Но не-забыла притомъ ничего, да-содѣтъ подзор-
ныхъ,
И ненавистныхъ ему, всѣхъ-его́ слугъ-усерднѣйшихъ
сáмыхъ.

Оклеветáла затѣмъ самого предъ нимъ Наарвáла,
Будтобъ онъ-умысль имѣлъ противу Пугмаліона,
И подуцалъ Народъ, да-его́ возведетъ-онъ на-Цáр-
ство,

Въ предосудженіежъ то Самому́ и Валеазáру:
Онъ и-хотѣлъ, придала, истребить Царевича Ядомъ,
Равные также взвела Клеветы навѣтуя злобно,
И на-другихъ Туріицовъ всѣхъ Добродѣтели чу-
щихъ.

Въ Валеазáровомъ сердцѣ найти уповала подобну
И Недовѣренность, и таковыжъ подозрѣнія точно,

Та каковы въ Царѣ, Отцѣ его, ощущала.

Валеазаръ, не могій терпѣть толикія злости

Въ Женщинѣ той, замолчать ей - велѣлъ, и отдалъ
подъ-Стражу.

Стражею тотчасъ она въ темницу ввергнута мрачну;

Данъ и-Наказъ Мужей изъ-Старѣйшихъ мудрѣйшимъ
с мымъ,

Дѣйствія всѣ ея и-дѣла изслѣдовать прямо.

Слѣдствіемъ найдено тѣмъ съ обстоятельствомъ
страшными всѣми,

Что она отравивъ удавила Пугмаліона :

Вся объявилась ей- жизнь Злодѣйствъ преисполнена
мерзкихъ.

Надобно стало ту осудить на-мученіе Казни,

Коя за-самыя злыя Дѣла въ Фінікіи бываетъ,

Именножъ, сжечь огнемъ, подгнищаемымъ косо и -
мало.

Но какъ-увидѣла, что-ужь она безъ-всяки надежды,

Ярости стала подобна въ себѣ изшедшей изъ-Ада :

Вдругъ приняла при-себѣ носимый ядъ непрестанно,

Да умертвить себя убѣгая отъ-смѣрти поносны.

Стрегшии ту, усмотрѣвши что-страждетъ она пре-
безмѣрно,

Ей хотѣли помочъ; но она имъ-и-усть не-отвѣрзла,

Давши только знакъ, что-себѣ не-желаетъ отрады.

Припомянули ей о-Богѣхъ, отъ-нея раздраженныхъ:

Вмѣстожъ дабы показать съ Покаяніемъ Стыдъ на-
длежащій,

Къ Небу глаза возвела въ презрѣннн гордости пол-
номъ,

Равно какъ-бүдто она ругалась Богамъ справедли-
вымъ.

Бѣшена ярость, при-сеі и-Нечестіе злобное также.
Изображенны ея на-Лицѣ умирающемъ были.

Больше ни-слѣда отнюдь уже Красотѣ-тѣхъ не-зри-лось,

Кои толь-многихъ Людей въ злополучіе крайнее
ввергли.

Вся Умильность ея и-Пріятности всѣ помрачились;
Жара глазá не-имѣючи двигались дикими взгляды;
Корчились губы у-неі и-кривлялись сѹдражнымъ
двигомъ,

Пащеку чемъ отверзсту въ зѣвъ содержала великій.

Рожа ея, то-кратка то-долга, косилась ужасно:

Желтая блѣдность и-холодъ всѣмъ-тѣломъ ея овла-дѣли.

Видѣлась та иногда приходяща въ нѣкую живность.

Толькожь сіе для-того, чтобъ-завыть ей стономъ
престрашнымъ.

Вотъ, наконецъ, издохла она, оставивши въ страхѣ

Всѣхъ, которы при-неі издыхающей тамъ находи-лись.

Тѣнь нечестива ея, безъ-сомнѣнія, въ оны жилища

Мрачны сошла, въ которыхъ лютые толь Данаіды

Черпаютъ воду во-вѣкъ сосудами утлыми всюду;

Гдѣ Іксионъ на-своёмъ Колесѣ вертится всевѣчножь;

Жажду горячу свою утолить гдѣ Танталь стремится,

Толькожь не-въ-силахъ, затѣмъ-что вода отъ усть
убѣгаетъ;

Сісуфъ гдѣ, безъ пользы, камень катаетъ огромный,

Вскáченныи кой на верхъ горы вдругъ падаетъ долу;

И гдѣ чувствуетъ Тітвій свою бесконечно утробу

Вновь всегда оживающу, хищнымъ терзаему ¹⁾ Гв-
помъ.

Валеазаръ съ рукъ збившій сіе Чудовище мерзско,
Благодарилъ Богамъ премногими жертвъ прино-
шеньми.

Началъ Царство свое поступкой совѣмъ сопротив-
ной

Той, какову имѣлъ въ насъ Пугмаліонъ на-престолѣ,
Въ прежній цвѣтъ приводить сталъ все Купечество
Торга,

Что ежедневно у-насъ слабѣло на-низъ упадая.

Требуеть на Дѣла совѣтовъ у Наарвала,

Токможъ симъ не-бываеть водимъ Наарваломъ и -
правимъ :

Ибо все и-вездѣ самъ хочеть видѣть собою.

Слушаетъ мнѣній всѣхъ, себѣ предлагаемыхъ разнo,
А потомъ онъ самъ по лучшему опредѣляетъ.

Есть любимъ превесьма своимъ Подданнымъ Нарo-
домъ.

Сердцемъ владѣя сего, имѣеть Сокровища болѣи,
Нежелъ Отецъ сребролюбіемъ лютымъ собралъ и -
наглымъ :

Нѣтъ Домочадства, которобъ Имѣніемъ съ нимъ не-
здѣлілось,

Буде ему когда въ томъ не обходимая нужда.

Такъ оставляемо имъ его бываетъ извѣстнѣи,

Нежелибъ онъ когда у нихъ отнималъ-то насильно.

Всяко не-нужно ему о Жизни пещись охраняя :

Вѣрная Стража всегда кругъ его, Любовь-то Люд-
ская.

¹ Беркутъ.

Каждый изъ-всѣхъ боится въ себѣ , да тотъ не-по-
гибнетъ ;

Каждый свой отдастъ Животъ, да-безвреденъ Царь-
будетъ.

Онъ Благосчастенъ живетъ, и-Народъ съ нимъ Бла-
гополученъ.

Онъ тяготитъ въ преизбытокъ Людей Податями
боится;

Всѣжъ опасаются Люди, не-дать бы какъ недовольно.

Имъ оставлены всѣ въ изобиліи всяка Достатка;

А отъ-Достатка сего не-бывають они непослушны ,

И не-нахальны ниже, потому что всѣ трудолюбны ,

Къ Торгу радивы, и-цѣло хранящи древни Уставы.

Паки внеслась въ высоту Фінікія величія Славна,

Юну Царю одолжена сущи толь-счастьемъ многимъ.

Правитъ при-немъ Наарвалъ. Сей, о! Тилемахъ -
мой любезный ,

Нынѣ когдабъ увидѣлъ тебя, то коль-бы охотно ,

Радостно коль одарилъ-бы Дарами тебя въ преиз-
бытокъ!

Коль бы весело было ему, Велелъна отправить,

И преснабдѣнна всѣмъ въ вожделънно Отечество
вскорѣ!

Такъ не-весьмалъ я счастливъ, что-дѣлаю дѣло такое,

Самъ-онъ которо хотѣлъ-бы содѣлать съ радѣніемъ
всякимъ,

Въ островъ Іоаку пойтибъ, на-Престолъ да тамо по-
садить

Сына Одуссова, Царствовать такожде мудро и-славно,

Царствуетъ Валеазаръ какъ и Державствуетъ въ Турѣ.

Рѣчь когда сію Адоамъ окончилъ повѣствуя.

То Тилемахъ, услаженный его Сказаніи словами,
Знакамижъ болѣй пріятства въ своемъ Несчастіи
ономъ ,

Обнялъ дружно того съ сердолюбіемъ искреннимъ
прямо.

Но Адоамъ потѣмъ спросилъ Тилемаха взаимно ,
Случаемъ онъ каковымъ зашелъ на островъ Калуп-
синъ ?

Сей, въ свой рядъ, возвѣстилъ ему какъ отбылъ изъ-
Тура ;

Какъ и приплылъ въ Купръ, и-нашелъ тамъ Менто-
ра наки :

Все рассказалъ о-своёмъ путешествіи въ Критскую
Землю ;

О всенародныхъ Потѣхахъ тамъ на-торжественный
Выборъ

Самодержавна Царя, по-ушествіи Идоменѣя ;

Объ Афродитиномъ гнѣвѣ ; объ-ихъ потопленіи куп-
номъ ;

О воспріятіи также ихъ благосклонномъ Калупсой ;

О Богининой ревности всей изъ Нумфъ ко-единой ;

И о-дѣянніи Ментора, въ Море Друга низвергша ,

Какъ онъ скоро Корабль не-въ-дали Фінікійскій уви-
дѣлъ.

По разглагольствіяхъ сихъ Адоамъ представилъ
Пиръ-вѣлій :

А чтобъ-на-ономъ быть веселію въ радости бѣльшей ;

Собралъ утѣхи всѣ и-забавы къ нему совокупно ,

Коиими можно было въ пути наслаждаться покойно.

Въ часъ Стола, Фінікійскими Юноши нѣжно чредима,

Въ бѣлыхъ одеждахъ всѣми, притомъ увѣнчанными
цвѣты ,

Воскурены Ароматы изъ - всѣхъ благовоннѣйшихъ
лучши.

Всѣхъ на-Гребѣцкихъ Скамьяхъ сидѣли Свирѣль-
щики многи:

Сихъ Ахитой прерывалъ играніе, въ разны приемы,
Сладкимъ согласіемъ Пѣсней своихъ и Лурнаго звука,
Слышимыхъ быть при-Столѣ Богѡвъ конечно до-
стойныхъ ,

И усладить претонкій слухъ самого Аполлона.
Тамъ Тритоны, тамъ Нереиды, Божественность всяка,
Всѣ изъ нихъ, которы послушны суть Посидону,
Чуда Морскія еще, и-Страшілица всѣ водородны,
Безднъ изъ влажныхъ своихъ и-глубѡкихъ тѣхъ ис-
ходили ,

И окружали густо Корабль усладившись звяцаньми.
Юношь цѣлый Сонмъ Фінікійскихъ , весьма благо-
лѣпныхъ ,

И облеченныхъ всѣхъ въ бѣлѣйшую снѣга одежду,
Долго плясалъ Землі своея Плясаніе плавно:
А потомъ по-размѣру Египетскихъ Стопъ расходи-
лись ;

Но наконецъ Караводъ совершили-тѣ Еллинскимъ
-Строемъ.

По временамъ Трубы оглашали волны морскіе ,
Даже до-самыхъ, по-обѣ страны, бреговъ отдален-
ныхъ .

Ноци молчаніе, съ симъ тишина морская глубѡка ,
Лунный трасущійся свѣтъ на -поверхности моря
прозрачна ,

Неба тусклый Лазоръ усыпанный яркими звѣзды,
Зрѣлице то еще пріятнѣе взору являли.

Бывъ Тилемахъ по-сложѣнію живочувствительнъ
Юный ,
Всѣми утѣхами тутъ наслаждался ; однакъ не-дер-
заль онъ
Внутренно сердцемъ своимъ попуститься въ оны
безъ-мѣры.
Послѣ какъ-онъ испыталъ, съ толикимъ стыдомъ у -
Калупсы ,
Коль всякъ Юноша скоръ вспламениться пристра-
стіемъ жаркимъ ,
Всѣхъ забавъ устрашался ужé неповиннѣйшихъ са-
мыхъ.

Было ему подозрительно все: на Ментора онъ зрилъ ;
Усмотрѣвалъ на-его лицѣ, и-очей-то во-взорахъ ,
Должно что-мыслить ему объ-утѣхахъ сихъ веселя-
щихъ.

Радъ находился Менторъ , зря-толь его затруд-
ненна ,
И не-казался отнюдь, что видѣлъ въ немъ-то и-при-
мѣтилъ.

Но, наконецъ, умилившись на-ту Тилемахову Скром-
ность ,
Такъ говорилъ ему улыбаясь и-въ-мѣгкости слова :
Вижду изрядно я, чего ты-изволишь бояться ;
Страхъ такой въ тебѣ хвалы всеконечно достоинъ ;
Но однакожь ему не должно быть пребезмѣрну.
Нѣтъ никого, ктобъ больше желалъ тебѣ веселиться ;
Токможъ безъ-всякія страсти къ тому и-безъ-мѣгкія
нѣги.

Надобны суть тебѣ забавы только такіе ,

Коимъ тебябъ облегчить отъ-трудѡвъ тобою подъя-
тыхъ ,

И веселитьсябъ ими тебѣ воздержно и-мѣрно ;
Но не-такіе утѣхи , въ которыбъ ты - мѡгъ погру-
зиться.

Я желаю веселій тебѣ и скромныхъ и-тѣхихъ,
Да не-подѡбенъ будешь въ нихъ разъярившуся Звѣрю.
Нынѣ прилично тебѣ , отдыхай отъ тягостей мно-
гихъ ;

А притомъ, Адоаму въ угодность, всѣмъ наслаждайся.
Такъ веселись, Тилемахъ, веселись: Благонравія Муд-
рость

Внутрь не-сурѡва въ себѣ отнюдь, ниже и-притвѡрна.
Та подающа и-есть утѣхи истинны Людямъ ;

Та приправляетъ ихъ, и-даетъ имъ сладость пріятну,
Чисты да-бѡдутъ онѣ, и-да-бѡдутъ негиблющи также;
Та считаваеъ Игру и Смѣхъ съ упражненіемъ важ-
нымъ ;

Та всегда трудами готовитъ утѣшны забавы,
А отъ тяжкихъ трудовъ забавами возоблегчаеъ.
Мудрости нѣтъ стыда являться веселой во-врѣмя!

Менторъ сіи слова говоря, взялъ въ рѡки самъ -
Лѡру,

И на ней сталъ-играть звяца толь-нѣжно и-сладко,
Что Ахитѡй, позавидѣвъ, свою уронилъ съ той до-
сѡды.

Оба его загорѣлись глазѡ, онъ-въ-Лицѣ измѣнился :
Всѣбъ усмотрили прискорбность его и стыдъ пре-
великій ,

Менторска Лѡра когдабъ не - свостѡргла у - Слыша-
щихъ сѣрдца.

Смѣли едва дохнуть, не-прервѣть-бы молчанія ду-
хомъ,

И не-утратить чегобъ изъ-божественна онаго звука:
Всякъ боялся, да-тотъ не-скончитъ бряцанія вскорѣ.
Менторовъ также и-гласъ не-имѣлъ любовзвонностей
женскихъ ;

Но былъ гибокъ, проразистъ, ярокъ, и-сладостенъ
Слуху.

Сперва онъ воспѣлъ похвалы достойныя Зевсу,
Зевсу, Отцу и-Царю Богóвъ и всѣхъ Человѣковъ,
Маниемъ кой единымъ Главы Мíръ весь потрясаетъ.
Пóслѣ Палладу представилъ изъ-мóзга его исходящу,
Тоестъ Мудрость, которую Богъ въ себѣ-тотъ имѣетъ,
И которая изъ него Самого происходитъ,
Да научитъ Людей просвѣтиться ею хотящихъ.
Менторъ Истины сiи пѣлъ умилѣннымъ - толь Гла-
сомъ,

Теплыя и Побожности со Благовѣрiемъ тако,
Что возмнили себя быть всѣ на-Олумцѣ восхищен-
ныхъ

Зевса предъ самого, котораго Взоры острѣе,
Нежели Громы егожъ, и-егожъ огнисты Перуны.
Пѣлъ онъ-потóмъ злоключенiе млада лѣты Наркiсса,
Въ собственну кой свою Красоту толико влюбился,
Зриму всегда въ прозрачномъ и-чiстомъ Источникѣ
съ брѣга,

Что сокрушился самъ по-себѣ, и былъ превращен-
ный
Въ оный Цвѣтокъ, который зовется именемъ тѣмже.
Пѣлъ наконецъ тутъ онъ и также рокъ смертонос-
ный,

Бывый Адониду, кой растерзанъ есть Вепремъ сви-
рѣпымъ ;

А его не могла оживить, любя, Афродита ,
Коль ни плакала горько сія, и Небо взывала.

Всѣ, которы его играюща слушали внятно ,
Не возмogli никакъ отъ теплыхъ слезъ удержаться,
Чувствуя каждый съ лянiемъ сихъ несказанную сла-
дость.

Онъ когда престалъ воспѣвать; то всѣ Фінікійцы ,
Въ крайнемъ своемъ изумленіи другъ на друга смо-
трили.

Сей говорилъ, что - Орфѣй есть: ибо такъ - то онъ -
Лурой
Преукрощаль свирѣпыхъ Звѣрѣй , влекъ - Дубравы
и-Горы ;

Такъ-то и-Кервера ¹⁾ онъ усыпилъ, такъ точно и -
Муки

Остановилъ Іксиону, и-всѣмъ Данаїдамъ поравну ;
Такъ умолилъ, наконецъ , самого непреклоннаго ²⁾
Діта ,

Да изведетъ изъ Тартара милу свою Еврудіку.
Тотъ восклицалъ: нѣтъ, онъ есть Лінъ, и сынъ Апол-
лоновъ.

Третій сему отвѣщаль: обманулъ-ты въ немъ все-
конечно ;

Онъ есть самъ Аполлонъ. Тилемахъ не меньшежъ
дивился :

Ибо не-зналъ , чтобъ Менторъ умѣлъ въ совершен-
ствѣ толикомъ ,

¹ Церберъ Песъ. — ² Плутонъ.

Голосомъ и воспѣвать, и-игрѣть на Лурѣ перста́ми.
Время имѣвъ Ахитой скрыть зависть въ сердцѣ глу-
бо́ко ,

Началь Ментора также тогда прославлять похвалами;
Но похваляя словомъ, на-всѣмъ-онѣ Лицѣ покраснѣлся,
И не могъ окончать своѣя начатія рѣчи.

Менторъ, видя его въ смущеніи, сталъ говорить Самъ,
Будто ему пребить хотѣлъ, и-того́ онѣ-утѣшилъ ,
Всякой хвалою одобряя его, каковы-былъ достоинъ.
Токможъ не-могъ Ахитой утѣшиться, чувствуя прямо,
Что превъшаемъ былъ отъ Ментора Скромностью
паче ,

Нежели сладостью колъ своего всепріятнаго гласа.

Въ томъ говорилъ Тилемахъ Адоаму : Пóмню - я
твердо ,

Что изво́лилъ-ты сказывать мнѣ о-пути́ благосчаст-
номъ ,

Въ Вѣтику ¹⁾ кой́ былъ тебѣ , какъ - отпра́вились мы
изъ Египта.

Дивностей много толь о сей Странѣ повѣствуютъ,
Что едва о ней Сказаніямъ вѣрить возможно.

Благово́лижъ, прошу, увѣрить меня совершенно;
Все́ль, что носится слухомъ о-то́й, есть праведно въ
вещи?

Я тебѣ, сказалъ Адоамъ, расскажу всеохотно
Сей о-преслѣвной Землѣ , твоего Любопытства до-
стойной ,

Коя выше всего, что Слава объ-не́й разглашаетъ.
Рекъ сіе, и-немѣдленно такъ онѣ сказывать нача́ль.

¹ Бетика.

Вѣтисъ ¹⁾ течеть въ плодоносной землѣ и тихимъ
подъ-небомъ,
Кое чисто всегда, освѣщаемо яснѣйшимъ Солнцемъ.
Имя Землѣ отъ-Рѣкѣ, въ Океанъ великій ниспадши,
Въ близости сáмой отъ-славныхъ Столповъ Иракліе-
выхъ тамо,
Гдѣ пресердитое Море, своихъ твердь-Оплóтовъ ²⁾
прорвавши,
Землю Тартисъ отъ-Великія Африки встарь отдѣлило
Мнится, Страна сохранивша пріятность Вѣка златаго!
Зимы теплые въ ней, а-Ворѣи бурливы не-вѣютъ.
Лѣтній зной срастворѣнъ всегда отъ-Зефуровъ про-
хладныхъ,
Дышущихъ не измѣнно въ средину-дня сáмую точно.
Такъ то круглый весь-годъ, есть-едино Счетаніе
красно.
И цвѣтоносны Весны, и Есени тутъ плодородны,
Зрящихся тѣхъ подавшихъ себѣ друголюбные Руки.
Нивы въ Долахъ, и на-гладкихъ Поляхъ, на-Горахъ
и-высокихъ,
Дважды на-каждый годъ свою тамъ Жатву прино-
сятъ.
Стóроны обѣ путей опушáются всюду Древами,
Какъ то ³⁾ Дáфнами, какъ ⁴⁾ Ріами, какъ ⁵⁾ Гелсиміны,
Какъ и Родомъ другимъ зеленистымъ всегда и-цвѣ-
тущимъ.
Гóры покрыты вездѣ Стадами дающими Волну,
Тонку и-мягку ту, и-снискуему всѣми Народоы.

¹ Гвадалквиръ. — ² Плотины. — ³ Лавръ. — ⁴ Гра-
ната. — ⁵ Жасмінъ.

Много Рудницъ Златыхъ и Сребряныхъ въ красной
Странѣ той ;
Но всѣ Жители просты , а-всѣжъ простотою Бла-
женны ,
И не-считають Злата того и-Сребра за-Богатство :
Чтутъ едино Людямъ служащее къ истиннымъ нуж-
дамъ .

Мы начавши Торгъ отправлять , у оныхъ Наро-
довъ ,
Изобрѣли то Злато съ Сребромъ у нихъ , какъ-Же-
лѣзо ,
Употребляемы на Рѣзцы къ Оратайскимъ Пугамъ .
Внѣ не-имѣя Торговъ не-имѣютъ потребности въ ¹⁾
Цѣтахъ :

Всѣ они почитай иль Пастыри , иль Земледѣльцы .
Мало въ той Землѣ Художниковъ разныхъ увидишь :
Не изволяютъ Ремесль , кромѣ что прямо потребныхъ
И какъ-большая ихъ-часть иль Пахарей , иль Ското-
водцовъ ;
То Рукодѣлія сами они для-себя исправляютъ ,
Кои жизни простой и благоизбыточной нужны .

Женщины всѣ прядутъ ту-хорошу Овчюю волну ,
И ткутъ изъ нея Однорядки претонки , пребѣлы ;
Также хлѣбы пекутъ онѣ и пищу готовятъ :
А сей трудъ есть лѣгокъ имъ , длятого , что всѣ-тамо
Токмо Млекою , и-Плодами питаются , Мясомъ-же
рѣдко .

Дѣлаютъ тѣжъ изъ кожъ Овновъ не прѣткую обувь ,
Для себя самихъ , для-Супруговъ , также и-Дѣтямъ .

¹ Монета.

Дѣлають и Шатры, изъ-котóрыхъ однѣ-суть изъ-
Юфти,
А другіи отъ - нѣхъ изъ - Коры съ Древь слáжены
плотно.

Шьютъ Одежду, и-мóютъ ту со-всего́ Домочадства,
И содѣржать рухлядь свою въ чистотѣ преизрядной.
Ихъ одежда удобно и-скóро содѣлаться можетъ :
Ибо въ теплой Странѣ одну Однорядочну штуку ,
Тонку и-лѣгку ту, и тужь не скрóбену носить,
Кою всякъ обернуть кругъ тѣла згибомъ умѣеть ,
И даетъ ей Стройность такую, какую похочеть.

Нѣтъ, я-сказáль ужé, Мущинамъ другаго тамъ -
дѣла ,
Тóкмо-что Пашни чредить, и-стрещі́ Стадá много-
скотны ,

Лѣсъ иногда еще рубить, и-кузнéчить Желѣзо :
Да и мало однакъ Желѣзо-то употреблѣютъ ,
Рáзвѣ-что на потребны Орудія при Земледѣльствѣ.
Всѣ Искусства, которы касаются къ ¹⁾ Зóдчеству
тверду ,
Имъ бесполезны, Домóвъ отнюдь какъ-не-Зійжду-
щимъ всякихъ.

Симъ, говорятъ они, сверхъ мѣръ къ Землѣ при-
гвождаться ,
Если Виталищамъ быть долговѣчнѣйшимъ насъ - въ-
нихъ живущихъ :
Полно Защиты одной отъ - обѣдъ воздушныхъ въ
Пріютѣ.

Чтожь до-Нау́къ другихъ, у Еллинь и у-Египтянь,

¹ Къ Архітектурѣ.

Да и-у-прóчихъ всѣхъ просвѣщенныхъ чрежденьми
Народовъ;
То отъ нихъ отвращаются всѣхъ съ презрѣніемъ
точнымъ,
Какъ отъ-Обрѣтеній и Хитрованій Чванства и-Нѣги.
Станешь какъ-имъ говорить о Людяхъ, которы умѣ-
ютъ.
Строить Палаты, красить Сребра убранствомъ и-
Злата,
Швенныи Вуссы ¹⁾ имѣть, Маргаритами ²⁾ обога-
щенны,
И Ароматы Воней уханныхъ, пресладкіе Яди,
И Мусікійскій Строй, согласіемъ увеселяй;
Тѣ отвѣщаютъ: Люди сіи несчастливы прямо,
Что полагаютъ толикій трудъ и-толіко Досужство,
Токмо на-вредъ себѣ самимъ во нравахъ и-сѣрдцѣ.
Лишекъ въ мягкость приводитъ сей и упоеваетъ,
Да и мучитъ Стяжателей всѣхъ подстрѣканьми все-
гдашно:
Всѣхъ-же прельщаетъ, которы такихъ достатковъ
лишенны,
Чтобъ имъ тѣ пріобрѣсть Неправдой, Обидой, На-
сильствомъ.
Можноль Добромъ назвать Излишество, служить
которо
Только къ тому, да-Злодѣйны стануть всѣ Человѣки?
Люди тѣхъ Земель суть здравѣль насъ и-крѣпчае?
Въ жизни своей пребывають-ли тѣ долговременнѣй
насъ же?
Суть-ли они между собой въ согласіи бóльшемъ?

¹ Тонкіи травчетыи полóтна. — ² Земчугъ.

Вѣкъ ихъ весь свободнѣль, мирнѣль, и веселій ли?
Но напротивъ, имъ должно быть ревнивымъ взаимно;
Быть снѣдаемымъ мрачною Завистью всякъ-день и -
всѣякъ часъ,

Также волнуемымъ быть: Честолюбіемъ, Высоко-
мѣрствомъ,
Страхомъ, Любостяжаніемъ, и Сребролюбіемъ зѣль-
нымъ,

Не могущими знать простыхъ Веселій и-чѣстныхъ,
Тѣмъ-что они Рабы толь многимъ нуждамъ и-лож-
нымъ,

Отъ которыхъ даютъ своему зависѣть Блаженству.

Такъ, продолжалъ Адоамъ, говорятъ тѣ-разумныи
Люди,

Мудрости всей навѣкшии зря на-простую Природу.
Очень мерзятся они всѣмъ нашимъ учтивствомъ по-
всюднымъ;

Да и должно признатъ, что Людскость оныхъ велика,
А велика она по-своей Простотѣ вселюбезной.

Всѣ совокупно, Земель не-дѣля своихъ, пребываютъ;
Каждо Семейство правимо тамъ есть Собственнымъ
Главнымъ,

Кой тому есть Царь, и есть онъ истинный суще.

Всякъ въ Домочадствѣ Отецъ имѣеть власть - всю
и-право,

Всѣхъ наказать своихъ Дѣтей, по равнужъ и-Внуковъ,
Кои творять иль злыя дѣла, поступають иль-худо;
Не показнѣть же ихъ-прѣжде, всего Родства безъ-
совѣта.

Казни такіе почти никогда не-случаются тамо:

Ибо невинность нравовъ, вѣрность, должна покор-
ность,

Бѣгство отъ-всѣхъ и-порóковъ въ землѣ-той витають
блаженной.

Кажется, что ушедша отъ-Дóльныхъ-насъ *Θέμιда* ¹⁾
къ Горьнимъ,

Какъ-то Стіхи поють, здѣсь-еще межъ-Людми пре-
бываетъ.

Нужды имъ-нѣтъ въ Судіяхъ, ддятогó что собствена
Совѣсть

Каждого судить въ нихъ обвиняя, иль оправдая.

Всѣ Имѣнія общи у-нихъ: Плоды древоносны,

Разныи злаки изъ-нѣдръ земныхъ прозябаючи, также

Стадъ многогородныхъ млеко, Богатство ихъ-толь изо-
бильно,

Что толико Людъ-трѣзвый, избыточный, мѣрный,
воздержный,

Не имѣеть потребности, дѣлить между-то собою.

Каждо Семейство, въ округъ обходя ту красную Зе-
млю,

Съ мѣста на-мѣсто другое Шатерный Дóмъ-свой пре-
носить,

Пóслѣ какъ всѣ истощитъ-тамъ Плоды, и вытравитъ
Пассты.

Такъ не-имѣють другъ-съ-другомъ Помѣстныхъ
Ссоръ и-Стязаній;

Да и-любовь ихъ братска вообще, несмущаема браньми.

Точно едино въ нихъ Отсѣченіе тщѣтна Богатства,

Также и-лестныхъ сластей и-утѣхъ, сей Миръ сохра-
няетъ,

¹ Богиня Правды: Здѣсь положена за Астрею.

И Союзство сіе, и Дружество, купно и-Вольность:
Ибо они всѣ Вольны, по сей-же Свободѣ и-равны.

Нѣтъ межъ ними отнюдъ никакія другія отмѣны,
Токмо котора Искусствомъ въ Старшихъ мудрыхъ
бываетъ,
Въ нѣкихъ или Благоуміемъ Младшихъ, но чрезвы-
чайнымъ,
Кое равняется тѣхъ Добродѣтели всей Престарѣ-
лыхъ.

Ложный Подлогъ, Насиліе нагло, Клятвопреступ-
ство,

Тяжбы, Распри, Войны, и Битвы не возглашаютъ
Крикомъ свирѣпымъ, ярымъ, и-вонлемъ преядови-
тымъ

Въ сей повсюду Странѣ, толико любимой Богами.

Кровь Человѣча сея Землі никогда обагряла:

Чуть когда на-ней истекающа Агнчая зрится.

Какъ сказѹется имъ о-Войнахъ кроволитныхъ и-Бра-
нехъ,

И о-Побѣдахъ быстрыхъ, Державъ о-Падѣніи гром-
комъ,

Что все видимо есть у-другихъ пресловутыхъ Наро-
довъ;

То не могутъ они совершенно тому надивиться.

Какъ, говорятъ, Человѣки не-сѹтъ ли смертны до-
вольно,

И безъ смерти себѣ взаимно даемья скоро?

Жизнь толь краткая, кажетсяль имъ долга въ преиз-
бытокъ?

Сѹтъ ли они на-земль для-того, да-другъ-друга тер-
заютъ?

И да-другаго каждый содѣлать стремится Злосчастна?

Впрочемъ отнюдь Нарóды-всѣ въ Вѣткѣ не пони-
мають,

Что у насъ удивляются толь Побѣдителямъ онымъ,
Кои себѣ великія Царства войной покаряють.

Что за-безумство, твердятъ, свое въ томъ ставить
блаженство,

Чтобъ верховнымъ Правителемъ быть у-другихъ
Человѣковъ,

Кое Правительство толь трудовъ преисполнено мно-
гихъ,

Ежели Править разумно, изрядно, и правосудно!

Но почтожь и-хотѣтъ, чтобъ править тѣми насильно?

Мудрый всякъ Человѣкъ на сіе отважиться можетъ,

Да Предержавствуетъ въ Людехъ послушныхъ, Бо-
гами врученныхъ,

Просятъ иль-кои его, да будетъ Отець-имъ и-Пас-
тырь.

Но Самодержествовать надъ Людьями протіву-ихъ воли;

То быть-пребѣдну весьма, за имѣніе ложныя Чести,

Что ихъ дѣржитъ въ Неволѣ онъ и въ Рабствѣ пре-
подломъ.

Всякъ Побѣдитель, есть Человѣкъ, котораго Боги

Въ гнѣвѣ своемъ посылають на-рѣдъ Человѣческой
смертній;

Царства опустошáтъ, разносить Страхъ, Ужасъ по-
всюду,

Бѣдность, Отчаяній зло, и-содѣлать толико Рабами,

Есть Человѣковъ вольныхъ колико своей по-природѣ.

Ищущій Славы себѣ, ея не-довольноль находить

Въ мудромъ того Руководствѣ, что-Боги ему даровали?

Мнѣтъ-ли, что-инако онъ приобрѣсть не-возможеть
хваленій,
Токмо какъ-стáвъ наглъ, несправедливъ, надменень,
и-хщливъ,
И мучителень также Тураннъ Своимъ и-Окрѣстнымъ?
Брань и-войну начинать единственно токно достоинъ,
На оборону своей отъемлемой Вольности сильно.
О блаженъ, Треблаженъ, не рабъ который другому,
И въ себѣ не-имѣеть сего Честолюбія глупа,
Да другій рабомъ ему изъ-Свободнаго будетъ!
Всѣ Побѣдители намъ велеславно толь разглашенны,
Суть подобны онымъ Рѣкамъ, изъ-бреговъ исходя-

щимъ,
Кои, какъ-зрѣшь на нихъ, являются очень велики;
Но потопляютъ онѣ вконецъ Поля плодородны,
Вмѣсто того, чтобъ имъ напоить тѣ надобно было.

Такъ когда Адоамъ описалъ ту Вѣтику красну,
То Тилемахъ услаженный, еще различны вопросы
Оному же предлагалъ, въ Любопытствѣ своемъ пре-
великомъ.

Сии Народы, его вопрошалъ онъ, Вина пѣютъ ли?
Нѣчего пѣть-имъ отъ-Винъ, предпріалъ Адоамъ от-
вѣщая,

Ибо Вина источать они всегда не-хотѣли.

Въ Грбздіи впрочемъ у-нихъ Виноградномъ нѣтъ не-
достатка :

Нѣтъ земли изобильнѣй на-Сокъ тѣхъ Ягодъ слад-
чайшихъ.

Но за-довольно пріемлютъ ихъ-кушать токмо отъ
Кѣстей,

Какъ и-другіи плоды съ Древесъ. Винажъ опасаясь

Такъ говорятъ, что-онбъ есть Тлитель рода Людскаго. Всяко Вино есть нѣкїи ядъ, приводящїи въ безумство: То не-мертвѣтъ человѣка, въ Скота его превращаетъ. Здравіе можно и-Сїлы соблюсть безъ-Вина Земнороднымъ,

А отъ-Вина теряютъ то, и-теряютъ Нескверность.

Тутъ Тилемахъ спросилъ еще: мнѣ-желается вѣ-
дать,

Брачны Супружества ихъ по-какимъ законамъ быва-
ютъ?

Каждому въ нихъ, отвѣщаль Адоамъ, имѣтъ не-воз-
можно

Больше едины Жены, хранимы по-саму Кончину.

Честь Мужей отъ вѣрности ихъ зависитъ къ Супру-
гамъ

Столькожъ, зависитъ сколько Честь въ Странахъ ино-
родныхъ,

Женъ къ Мужамъ отъ вѣрности, и беспорочїа срѣга:
Рода толь-Честнаго нѣтъ, ни любяща чистыи Нравы.
Женскїи тамъ-Поль прекрасенъ весьма и-зѣло мило-
виденъ;

Но все прѣсты онѣ, и скромны, и трудолюбны

Браки-суть мирны тамъ, плодородны, притомъ не-за-
зорны:

Мужъ и-Жена какъ-однѣ Человѣкъ есть въ тѣлѣ су-
губомъ.

Мужъ и-Жена раздѣляютъ купно радѣніе къ Дому:

Мужъ управляетъ дѣла, которыи внѣ-Дому бывають,

А Жена печется о-всѣмъ, что въ Домѣ потребно.

Мужу Помощница та, и токмо ему угождаетъ,

Всю Надежду его на-себя приводитъ едину,

И веселить не толь Красой, коль доброй Поступкой!
Истинна Сладость Сожительства ихъ пребываетъ до-
смёрти!

Трезвость, Воздержность, и-всёмъ Цѣломудріе общее
Людымъ,

Имъ подають долголѣтнюю Жизнь, и-безъ-всякихъ
болѣзней.

Лѣтъ Старики есть по-сту, и-по сту по дватцати лѣтъ,
Кои бодры еще, и силъ въ ядрености крѣпкой.

Знать-бы хотѣлъ, приложилъ Тилемахъ, наконецъ
то-едино,

Какъ отъ-Войны убѣгають они съ Сосѣдными роды?

Ихъ Естество, сказалъ Адоамъ, отдѣлило отъ-прочихъ,
съ сторону Моремъ, съ другую высокими Гóры на-
Сѣверъ.

Впрочемъ, Окрестныи всѣ почитаютъ-ихъ за Добро-
дѣтель:

Часто Народы, не-могши между собой согласиться,
Емлютъ въ Судей ихъ распрямъ своимъ, и имъ повѣ-
ряють

Земли и-Грады свои, о-которыхъ Стязаніе идетъ.

И какъ кроткій сей Родъ никому не-содѣлалъ обиды;

То и-никто не-имѣетъ на-нихъ Недовѣрія въ мысли.

Всѣ смѣются они, о-Царя́хъ-имъ когда говоритея,

Кои своимъ Областьмъ разверстать Предѣловъ не-
могутъ.

Есть ли страхъ, говорятъ, чтобъ Людямъ земли не-
достало?

Будеть-имъ больше всегда, ту нежелъ возмогутъ воз-
дѣлать.

Вольныхъ Земель и-пустыхъ понеже находится много;

То защищать отъ-Сосѣдей мы и-своихъ не-восхо-
щемъ,

Ежели станутъ они отнимать ихъ-себѣ на-жилице.
Въ Вѣтицкихъ оныхъ всѣхъ Обывателяхъ нѣтъ все-
конечно

Гордости, ни Вышемѣрія, и ни Вѣрности злыя,
Зависти, и ктомужь, разширѣть-бы Владычество бо-
лѣй.

Такъ-то Сосѣди отъ-нихъ себѣ ничего не-боятся;
Да и-не-чаютъ, чтобъ-имъ Сосѣди страшныжь могли
быть:

Та и-причина, что-ихъ въ Спокойствіи тѣ оставля-
ютъ.

Кинуль-бы сеіи-родъ мѣста, иль Смерть предъизбралъ-
бы онъ-паче,

Нежель чтобъ восхотѣлъ когда подвергнуться Раб-
ству:

Равный его покорить-трудъ, емужь покарать Ино-
родныхъ.

Трудность взаимна сія и-вина-есть глубокаго Мира
Какъ межъ ними самими, такъ и-Сосѣдами оныхъ.

Рѣчь окончалъ Адоамъ, повѣствуя способъ, кото-
рымъ

Торгъ Фінікіане въ Вѣтикѣ свой отправляли и-Куплю.
Сіи Народы, онъ говорилъ, превесьма удивились,
Какъ усмотрели по-Морю плывущихъ Людей Чуже-
странныхъ,

Шедшихъ къ нимъ отъ Странъ и-Земель отдаленныхъ
толико.

Дали они создать намъ Градъ на островѣ Гадисъ ¹).

¹ Кадиксъ.

Приняли ласково насъ, и съ нами всѣмъ подѣлялись,
Что у-себя имѣли, отнюдь же платы не-ѣмля.

Сверьхъ-же того, и дать восхотѣли всю-даромъ ту-
Волну,

Коя отъ-ихъ потребъ домашнихъ останется лишняя;

Подлинно, даръ прислали они сей намъ пребогатый:

Ибо охота-ихъ въ томъ, чтобъ-давать излишнее

Страннымъ.

Чтожъ до-Рудницъ; то-ихъ-отдали намъ безъ труд-
ности всяки:

Имъ не надобны тѣ всегда и-совсѣмъ бесполезны.

Мнилось имъ-всѣмъ, что Люди такіи весьма неразум-
ны,

Кои съ толикимъ трудомъ и бѣдствіемъ въ нѣдрахъ
Земленныхъ

Ищутъ того, что-не-можетъ ихъ ни-блаженныхъ со-
дѣлать,

Ни удовольствовать истинны нужды ихъ и-потрѣбы.

Вы сея Землі, говорили намъ, не-копайте.

Толь въ глубину; взрывать довольствуйтесь токмо
браздами:

Вамъ она и-подастъ достовѣрно Благо прямое,

Кое васъ препитааетъ во-всѣ продолженіе жизни.

Васъ она ¹⁾ угобзѣтъ изобильно Плодами такими,

Кои всего и-Сребра и Злата дражае и-лучше,

Тѣмъ-что желательно Злато есть и-Сребро Человѣ-
камъ,

Токмо да-ими промыслятъ Пѣщу себѣ покупая,

Ихъ-бы которой мощі содержать въ жизнь смерт-
ную цѣло.

¹ Дастъ изобиліе.

Часто хотѣли мы научить ихъ плавать по-Морю,
И Людей ихъ Юныхъ отъ-нихъ вывозить въ Фінікію:
Но не-хотѣли и-слышать они, да-ихъ-Дѣти навьк-
нутъ
Точно жить-такъ, какъ мы, и-въ-подобныхъ обрат-
ностяхъ нашимъ.
Дѣти намъ, говорили они, научатся конечно
Нужды имѣть во всѣхъ-тѣхъ вещахъ, вамъ нужны
которые.
Ихъ восхотятъ тѣ-имѣть; посему Добродѣтель оста-
вятъ,
Ихъ да-получать себѣ худыми Досужствами всѣми.
Будутъ подобны сему, кой-имѣетъ добрые нѳги,
А отвыкшіи ходить, привыкаетъ къ нуждѣ всегдаш-
ной
Быть другими носимъ, какъ-лежащій въ нѳмоци тяж-
кой.
Плытію хоть въ Корабляхъ они удивляются зѣльно,
Хитрости ради въ Искусствѣ семъ; но-притомъ ут-
верждають,
Что Искусство сіе погибельно есть, коль-ни-хитро.
Если тѣ-Люди, они говорятъ, имѣють Довольство
У себя въ Землѣ всего, что нужно для Жізни;
То чегожъ искать въ другую плавають съ Стра-
хомъ?
Есть довольно что Естеству; то имъ не-довольноль?
Всяко достойны они потоplenій, какъ-ищуци Смерти
Въ обуреваніяхъ грозныхъ весьма и въ безднахъ пу-
чинныхъ,
На удовольствіе токмо въ Купцахъ Сребрлюбія гнѳс-
на,

И на прелесть страстьмъ во всѣхъ другихъ Человѣ-
кахъ.

Радостно слышалъ сіе Тилемахъ все у Адоама,
И веселился, что-есть Народъ еще во-Вселенной,
Кой, по-Природѣ правой, былъ-толь благонравенъ
и-счастливъ.

О! коль Нравы тѣ удалены отъ-суетныхъ Правовъ
И честолюбныхъ, въ Людехъ мнящихся Мудрыхъ
всѣхъ-вышше!

Толь испорчены мы, что-едва и можемъ повѣрить,
Чтобъ Простотѣ Естественной сей быть истинной
точно.

Мы почитаемъ сихъ Народовъ Нравы такіи
За украшенную Баснь; но-считатъ имъ надобно наши
Собственны, за Чудобразіе преразвращенно смѣш-
ное,

Да не-реку за-Преступство Законовъ Земныхъ и-Не-
бесныхъ:

Скарество, Злость-въ-нихъ; отъ-нихъ Стыдъ-и-Прав-
да, отбѣгла и-Вѣрность;

А на-сихъ-мѣсто прильнули къ нимъ-Лжи, и-Обманы,
и Кобы ¹⁾

И Насилія наглы, Любовь и-къ-Корысти злодѣйска.

Ищется все въ рудокопствахъ Богатство, Алканіи
подгниѣта:

Се и вредно Желѣзо, и-вреднѣй Злато желѣза

Выникли; выникши Брань, обоимъ-симъ ²⁾ Крушцѣмъ
ратоборна,

Ужъ кровавой рукой остробойны Оружія машеть.

¹ Коварничества. — ² Металль.

Всякъ Хищеньми живеть: ни Гость безопасень отъ-
Гбстя,
Ни отъ Зятя и-Тэсть, да-въ-любви-суть и-Братія
рѣдко;
Гибель куётъ Мужъ-Женѣ, Супруга шіетъ-же Су-
пругу;
Матчихи ядъ составляютъ постылымъ Пасынкамъ
лютый;
Скуча Отцѣмъ-Сынъ, ему до срока пожить дать-не-
хочеть.
Пала Любы и-Усёрдность! валется Жалость по-
пранна!
Толь обагрѣнну землю Убійствомъ, смердящуюжъ
Кривдой,
Дѣва, Богинь Правосудна, оставила вѣчно Астрѣя ¹⁾.

¹⁾ Богиня Правды.

КОНЕЦЪ ОСМЫЯ КНИГИ.

ТИЛЕМАХИДЫ

КНИГА ДЕВЯТАЯ.

ПЕРЕЧЕНЬ.

Афродита, досадующая на Тилемаха, проситъ ему гибели у Зевса. Но понеже Судьбы не допустили тому погибнуть; то богиня идетъ, и соглашается съ Посидономъ о средствахъ, къ удаленію его отъ Іоаки, куда Адоамъ везъ, богъ и богиня употребляютъ лестное божество на обманъ. Кормчія Аваманта, который мня приплывша себя къ Іоакѣ, wpłyваеъ на всѣхъ Парусахъ въ Пристанще Салантинянъ. Царь сихъ Ідоменей воспріимлетъ Тилемаха въ новый свой Градъ, гдѣ онъ готовилъ дѣйствительно жертву Зевсу, объ успѣхѣ на браніи противъ Мантуріанцовъ. Жрецъ, разсмотряя утробы Закланныхъ. обнадеживаетъ Ідоменей о всемъ, и удостовѣряетъ его, что онъ одолженъ будетъ своимъ благополучіемъ, двумъ симъ Новопріѣзжимъ.

Какъ Тилемахъ, Адоамъ-съ-нимъ, бесѣду сію продолжали,

Сонъ позабывши свой, и-притомъ же не ощущая,
Что ужъ ночь была въ половинѣ мрачнаго Бѣга,
И по-всему земноводному Шару Животны ослабши,
Птицъ и-Звѣрей, и-Скотовъ, покоились спаніемъ тихимъ;

Нѣкое тутъ Божество враждебно, лестно, коварно,
Иуды ихъ Корабль удаляло тогда отъ-Іоаки,
Коя Кормчій на-немъ Авамантъ искалъ бесполезно.
Самъ Посидонъ, хотя Фінікіанамъ былъ и-пріязненъ,
Долѣй терпѣть не могъ, Тилемахъ что спасся отъ-бури,

Коя метнула его на Камни Калупсина брега.
Больше досады еще имѣла и Афродита,
Юношу видя сего, что былъ торжествуя преславно,

Бога Любви побѣдивъ, и-его всѣ сладости льстивны.
Въ горести крайней своей оставила спѣшно Квѣпру,
Пѣфонъ купно свой, Далию, и-всякіе чѣсти
Ей приносимы сущи отъ-всѣхъ на островѣ Купрѣ.
Болѣи во-всѣхъ-сихъ мѣстахъ пребывать ужъ не воз-
могала,

Гдѣ Тилемахъ пренебрегъ презоромъ ея Предержав-
ность.

Се на свѣтлый Одумпъ восходить: тамъ-собранны
были

Боги всѣ, къ осіяну зарями Зевса Престолу.

Съ мѣста сего созерцаютъ они огнелучны Свѣтила,
Кои текутъ, въ округъ катясь, подь оныхъ ногами.

Видятъ они весь шаръ Земли, какъ блатную грудку;

Всѣжъ преобширны Моря имъ кажутся водными капли,
Коиими грязная Кочечка та по-мѣстамъ окроплена.

Самыя Царства большія въ очѣхъ ихъ нѣки Песчинки,
Сущіе на поверхности онаго Блата земнаго.

Родъ Людей неисчетный и-Воинства премноголюдны,
Равно какъ-Мравии тутъ, препираются кои съ собою

Рвясъ о-Былинкѣ одной, растущей на-Кучкѣ-той
Грязи.

Всѣ Безсмертны смѣются дѣламъ и преважно вели-
кимъ,

Смертныхъ которыя рѣютъ толь слабосильныхъ по-
всюду;

Да и-являются тѣмъ какъ-Дѣтѣи игрушки пустыя:

Что у-Людей есть Слава, Могутство, Величіе, Муд-
рость;

То почитаютъ Прегорни за-Бѣдность, Слабость, и-
Буйство.

Въ семь то мѣстѣ, которо Землі толико превышше
Зевсъ утвердивъ поставилъ свой Престолъ неподвиж-
ный.

Очи его проникають и-въ-самые бездны глубѳки,
И въ удаленную сѣрдца сѣмаго внутренность входятъ.
Взоры его пріятны толь и ясны толико,
Лють тишину въ Міръ весь, и радость веселія слѣдка.
Но напротівъ, когда свои отрясаеть-онъ ¹⁾ Кѳсмы;
Небо и-Зѣмлю колеблетъ тогда и зыблетъ прегрозно.
Сами и-Бѳги всѣ, не-терпѣ-зрѣть блистанія Славы,
Окрестъ его, къ Нему въ себѣ приступають со-стра-
хомъ.

Сущу при-Нѣмъ въ той часъ Превыспреннихъ
оныхъ Собору,
Вспѣхъ отверзается Домъ всепремоцна Богѳвъ на-
Олумпѣ;
Въ сей и-предстѣла къ нимъ Афродита съ пріятность-
ми всѣми,
Кои раждаются въ ней Самѳй и-еѣ украшаютъ.
Дѳлга одежда еѣ имѣла сѣянѣя больше,
Нежели цвѣты всѣ распещряющи ²⁾ Ірѣду нѣжну,
Въ сѣмой срединѣ темныхъ тучъ и ѳблаковъ мрач-
ныхъ,
Какъ ѳбѣщаетъ конецъ ужъ буръ ужасшимся Смерт-
нымъ,
Ясностей же возвратъ имъ всѣмъ возвѣщаетъ пріятно.
Ризу еѣ опоясывалъ Поясъ онѣйй всеславный,
Былъ на-котѳромъ всѣхъ Благолѣпностей Ликъ про-
явленный.

¹ Власы Кудри. — ² Радуга.

Связаны въ тылѣ власы у-Богини Снуромъ златистымъ.

Боги всѣ ея Красотѣ тольми почудились,
Что какъ будто ея никогда они не-видали:
Очи такъ-равно ихъ отъ-сѣяній тоя помрачились,
Меркнетъ какъ-Смертныхъ взоръ, когда-Фивъ¹⁾, по-
нощи должайшей,
Встекши на-Кóнехъ своихъ освѣщаетъ зрѣніе оныхъ.
Другъ на Друга взирали они въ изумленіи многомъ,
А воззрѣніе ихъ возвращалось всегда къ Афродитѣ.
Но усмотрили, что-та Богиня въ слезахъ находилась,
И что горька болѣзнь на-лицѣ ея изъяслялась.

Такъ приступала она къ Престолу Діеву плавно,
Легко пареніе какъ бываетъ Птицы въ воздухѣ.
Зевсъ на-ней воззрѣлъ въ благосклонной пріязни щедро-
отно,
Ласково самъ²⁾ ослабнулъся, восставъ же обнялъ ру-
ками.

Дщерь Любезна, ей говорилъ! почто такъ-горюешь?
Видѣть слезъ твоихъ не-могу безъ жалости въ сердцѣ;
Сердце твое открыть мнѣ, ты ни мало не-бóйся:
Знаешь горячестъ мою къ тебѣ и всю сердолюбность.

Та отвѣщала ему хотя и сладостнымъ гласомъ,
Но прерываемымъ тѣмъ вздыханьми глубокими часто:
О Боговъ Отецъ! Отецъ о всѣхъ Человѣковъ!
Зрящему все возможною моею не вѣдать печали?
Есть не-довольна Паллада тѣмъ, что-съ-землею срав-
нила
Трою градъ велегѣпный, по-долгу мной защищаемъ,

¹ Фебъ или Солнце. — ² Улыбнулся.

И что-Парісу отмстила мою Красоту предпочету:
Водить еще по-Землямъ и-Морямъ-всѣмъ Одуссова
сына,
Сына, люту тому Разрушителю града Троянска.
Ею возслѣдуемъ есть Тилемахъ самую повсюду:
Та и-причина, что-здѣ Сосѣдящей-нѣтъ съ прочими
Боги,
Юношу дерзкаго въ островъ Кюиръ привела та-Пал-
лада,
А привела его на-единственну тамъ-миѣ досаду.
Презривъ мое Могущество онъ почитаемо всѣми;
Не удостоилъ не-только жертвенникъ мой Оуміама,
Но и-взмерзился еще служеніемъ празнственнымъ
всякимъ,
Кое тамъ совершается миѣ во-вседѣльную по́честь:
Сердце свое заключилъ притомъ отъ всѣхъ услажде-
ній.
Тщетно въ казнь тому Посідонъ, по прозвѣ моей же,
Сильныи вѣтры воздвигъ¹⁾ на-негѣ и-кипящіе волны.
Брошенный сей Тилемахъ, потопленіемъ зѣльно ужас-
нымъ,
Къ брѣгу Калупсина острова, а воспріятый на-обній,
Преодолѣвъ и Сына тамъ моего торжествуя,
Коего я прислала туда къ Калупсѣ нарочно,
Да распалить во-младомъ любовію Граіи²⁾ сердце.
Но ни Юность, ниже Красота Калупсина равно,
Также ни-обія Нумфъ, наконецъ и-ни-пламенны
Стрѣлы
Бога Любви, не-могли одолѣть ухищреній въ Палладѣ:

¹ Поднялъ. — ² Грекъ.

Съ острова та свлекла его. Се я посрамленна:
Малыи Дѣтина явѣ ужé надъ мной ликовствуетъ.

Дий, Афродиту тѣша, сказалъ ей: правда-то суща,
Дщи мой, что-Паллада сердце, въ юномъ Пеласгѣ¹⁾,
Презащищаетъ отъ - Стрѣль твоего любовальнаго
Сына,

И что-готовить славу тому превосходну предъ-всѣми.
Жаль-миѣ, что-имъ Олтари твои суть пренебрежены;
Но не-могú твоему его подвергнуть Могутству.

Я позволяю, любя тебя, да-скитайся будетъ
Онъ еще по Морю и по-Землѣ многотрудно;
Да живетъ отдаленъ отъ-Отѣчества мила и Дому,
Всякое Зло терпя, и-во-всѣхъ обращаясь напастехъ:
Но Судбы не-дають, ни-погѣбнуть ему, и-ни-также
Часть Добродѣтели въ немъ, во всѣ Сладострастія
Оны,

Коими ты Человѣковъ всегда улещаешь пріятно.
Такъ посему, Кувѣирія²⁾, утѣши, и-буди довольна
Тѣмъ, что-послушны тебѣ Ирои толь-многи другии,
И что-прежнѣе жествожь и Безсмертныхъ тебя почи-
таеть.

Сии вѣщая слова Афродитѣ, самъ усмѣхнулся,
Полнь Благолѣпія и Величества въ зракѣ веселомъ.
Свѣтлости лучь, подобный проразистымъ молніямъ
точно,

Возоблисталъ исходя изъ-очей его пламенистыхъ.
Даль какъ Дщери въ уста лобзаніе пресердолюбно,
Благоуханіе онъ Амвросійныя Сладости разлилъ,
Весь которымъ Олимпъ тогда услажденъ несказанно

¹ Грекѣ. — ² Венера.

Быть нечувствительна не возмогла Богиня прекрасна
Къ Ласкамъ симъ, отъ-пребольшаго Бога Богóвъ со-
небесныхъ.

Сквозь Слезь, и Печали ея усмотряема Радость
По всему была Лицу, разлившася нѣжно.

Свой опустила Покровъ, утайтъ-бы румянность въ ¹⁾
Ланитахъ,

И затрудненіе все, въ которомъ она обрѣталась.

Весь Соборъ восплескалъ Богóвъ на Зевсовы рѣчи.

А межъ тѣмъ, ни малѣйша часа Афродіта не-трáтя,

Но сослагая въ сердцѣ враждебныя рвенія тако:

Горьнихъ когда склонить не-могú Ахеронта ²⁾ под-
вигну.

Се во-мгновѣніе и понеслась, однакъ къ Посідону,

Да изобразитъ съ симъ, отмститъ бы чемъ Тилемаху.

Все рассказала ему, что самъ ей Зевсъ изглаго-
лалъ отъ

Зналь-я, на-то Посідонъ, Судебъ предѣлъ непрелож-
ный.

Но когда потопить не можемъ мы Тилемаха

Въ безднахъ морскіхъ; то, по-крайней мѣрѣ, должны
потщаться

Всячески, чтобъ его содѣлать ужé пребесчастна,

И емубъ замедлить возвратъ въ вождельнну Іоаку.

Я не-могú отнюдъ погубить Корабля Фінікійска,

Въ коемъ онъ плыветь: я-люблю вельми Фінікіанъ:

Тѣ мой-Нарóдъ; другіи мнѣ всякій столько не-слú-
житъ.

¹ Щѣки. — ² Ахеронтъ рѣка адская: здѣсь за Плу-
тона особно, а вообще за весь Адъ.

Море чрезъ-нихъ сообщеніемъ есть всѣмъ Людямъ
во-Свѣтѣ.

Чтуть они меня непрестанно многими жертвы :
Праведны, Мудры они, Трудолюбны Купечества въ
дѣлѣ ;

Всюду приносятъ всѣмъ изобиліе купно выгóду.
Нѣтъ; не-хочу, Богиня, да-Судно разобьется оныхъ.
Но учиню, что Кормчій ихъ свой путь потеряетъ ,
И удалится весьма отъ-Юаки , къ которой онъ-пра-
вить.

Бывши довольна весьма обѣщаніемъ симъ Афродита ,
Злостно смѣялась, и-вспяты, въ парящей своей Ко-
лесницѣ ;

На цвѣтоносны Луга Италійски тогда возвратилась ;
Гдѣ Благолѣпности, Смѣхъ, Игры, въ знакъ радости
должны ,

Что увидѣли паки ея, ликовствуя плясали
Окрестъ еяжъ по-цвѣтамъ, развѣвающимъ духъ бла-
говонный.

Тóтчасъ послалъ Посідонъ Божество подобно
снамъ-Нóщи

Въ лжи и-обманѣ, кромѣ что Сны обольщаютъ-всѣхъ
Спящихъ ;

А Божество сіе во Бдящихъ ¹⁾ чувства чаруетъ. ²⁾
Сей злорадный Богъ, окруженный бесчисленнымъ
Сонмомъ

Лжей стокрилатыхъ, въ округъ его летающихъ пор-
хомъ ,

Излилъ претонкій чарóвный сокъ Аѳамáнту на-óчи ,

¹ Въ Неспящихъ. — ² Заворáживаетъ.

Внятельно кой смотрилъ на-Луны тамъ полную свѣт-
лость,

И наблюдалъ теченіе звѣздъ, и брѣги Іоакски,
Кои хъ ужé ощущалъ поблизу Яры крутыи.
Въ самыи сей-часъ, глаза въ томъ Кормчии больше
не-стали

Оному тутъ ничего являть, что истинно было :
Ложное Небо, притворна Земля, показываются виду.
Звѣзды мѣлькаютъ такъ, какъ будто свой-бѣгъ пре-
мѣнили,

И какъ будто онѣ теченіемъ вспять возвратились.
Двигъ Олимпъ всего казался-течь новымъ закономъ:
Да и-самá Земля измѣнена являлась по-мѣсту.

Кормчию лóжна Іоака всегда себя представляла,
Чтобъ проманить его, а въ даль убѣгала прямая.
Коль онъ болѣе плылъ къ сему обманному виду
Брѣга, какъ-бнаго острова суще; толь-болѣе видѣ-
бный

Прочъ отъ-негó уходилъ: а онъ не зналъ что-ужъ-
мыслить.

Мнилъ иногда, что слышитъ ужé-шумъ въ Приста-
ницѣ самомъ.

Вотъ и-хотѣлъ ужъ онъ, себѣ по данну приказу,
Тайно тамъ пристать къ островку въ близии отъ-
большаго,

Отъ Жениховъ-бы укрыть Пинелопы, согласшихся
обще

На Тилемаха, сего возвращеніе въ Отчество здраво.
Страхъ ему иногда-былъ отъ-камней, на-брѣгѣ-томъ
всюду ;

И мнилъ слышать волненій стонъ и ревъ преужас-
ный ,
Къ камнямъ катившихся тѣмъ , о кои всѣ разсѣка-
лись .
Вдругъ онъ зриль потómъ , что-земля удалена-есть
паки .
Гóры въ дальности той , казались ему облачка́ми ,
Кои весь иногда Орizonтъ собой затмѣвають ,
Солнце когда еще изъ-заката на-óный не-вышло .
Такъ Аѳамáнтъ изумлѣнъ-былъ ; влiяніежъ Бóжича
льстивна ,
Кой глаза́ его омрачалъ , приводило въ такой всторгъ ,
Онъ каковаго еще себѣ не чувствовалъ въ жизни .
Мнить покушался ужé , что онъ не бодрствовадь бдя-
щій ,
И что-въ-прельщénии былъ отъ-пары сновидѣнія
лóжна .
Тѣмъ между Посидонъ повелѣлъ Востоковѣйному Евру ,
Сильно метнуть Корабль къ Кряжамъ и-Брегамъ ¹⁾
Есперіи .
Вѣтръ повинулся ему , и сталъ дуть нагло толико ,
Что прикатилъ тотчасъ Корабль къ Италійскому
брéгу ,
Кой Посидонъ тому своимъ указомъ назначилъ .
Се ужъ-Заря́ возвѣщала день багряными персты ,
Звѣзды ужé , Лучей стыдящися Солнечныхъ зѣльно ,
Тѣмъ и-завидящи , слабый свой-óгнь въ Океанъ со-
крывали ,
Кормчій какъ возопилъ : наконецъ не-могú сомнѣ-
ваться ;

¹ Италія .

Мы почитай теперь огорстили островъ Іоаку.
Въ радости будь, Тилемахъ: чрезъ часъ Пинелопу
увидишь;

Неглижъ притомъ и-Одусса на - ¹⁾ Эронтъ восшедша
обращешь.

Воплемъ симъ Тилемахъ, бывъ-у-Сна въ объятіяхъ
мягкихъ,
Вразъ убуждается, и востаетъ, и-къ- ²⁾ Кормилу при-
ходить,

Кормчія онъ лобызаетъ, и-чуть отверзстыми очи
Блискій весь - Брегъ озирая въ концы вперенно ³⁾
смотреть:

Но воздыхаетъ притомъ, не видя природнаго мѣста.
Гдѣжъ, ахъ горе! мы, сказалъ? не-Іоака-то зрится;
Ты, Аѳамантъ, обманулся, мню, иль мало ты-знаешь
Сей отъ нашей Кряжъ Земли удаленный толико.

Нѣтъ, отвѣщаль Аѳамантъ, не-могу обмануться ко-
нечно,
Острова видя сего и Чѣрни и самыи Бреги.

Въ жизни моей коль кратъ я-къ-Пристанищу вашему
плавалъ?

Вѣдаю я изъ Камней всѣхъ тутъ самый малѣйшій:
Въ памяти не крѣпчай у-меня брегъ Турскій вдру-
женъ есть.

Гору сію изволь признать, выставляется коя;
Видь и Камень сей возносящійся будто какъ-башня;
Слышишь-ли волну разящую о другіи-тѣ Камни,

Морю которы грозить своимъ паденіемъ мнятся?
Но не зришь-ли Палладинъ Храмъ, въ облакахъ что-
Главою?

¹ Престоль. — ² Руль. — ³ Трохейскій.

Зáмокъ вотъ и Домъ твоего Отца Одуссея.

Все не такъ, о мой Аѳамáнтъ, ему Тилемахъ рекъ:
Зрю, напротíвъ, возвышенный брегъ, но токмо сей-
гладкíй ;

Вижду и-Градъ, который отнюдь собою не-Юака.

О Превыспренни! Иль посмѣваетесь такъ Человѣкамъ?

Въ сихъ рѣчахъ, Аѳамáнту глаzá измѣнились вне-
запу.

Чáры исчезли: узрѣлъ онъ брегъ, какъ въ истинѣ
быль тотъ ;

И призналъ тотчасъ свое заблужденíе точно.

Правда, о Тилемахъ! возопилъ; Богъ нѣкíй враждеб-
ный

Очаровáлъ мой зракъ: я думалъ видѣть Юаку ,

И ея мнѣ образъ и-вídъ представлялся всецѣло;

Но теперъ она́ какъ Сонъ отъ-меня́ исчезаетъ.

Вижу я-Градъ другíй, Салантъ есть сей несомнѣнно,

Идоменей что-создáлъ-вновь, изъ-Крiта ушедъ, въ ¹⁾
Есперiи.

Я ощущаю вносящися Стѣны еще не-свершѣны;

Зрю и-Пристанище не совсѣмъ укрѣплѣно вибду.

Менторъ, который зналъ и мщенíе отъ Посiдона,

И ухищренны пронырства отъ-лютыя всѣ Афродиты,

Тóлько-что о заблужденiи Кормчiя томъ усмѣхнулся.

Но какъ въ близость къ тому они ужъ приплыли
брегу ;

Менторъ вѣщаль тогда Тилемаху Рѣчи такiе:

Самъ Зевсъ хочетъ тебя искусить, безъ - погiбели
токмо ;

А искушаетъ за-тѣмъ, да-вратá ко Славѣ отверзеть,

¹ Италiя.

Помни труды Иракліевы, помни бѣдства велики ;
Да и-всегда имѣй предъ-очами напасти Отцовски.
Кто не-умѣетъ терпѣть, Веледушія тотъ не-имѣетъ.
Да утудишь твоимъ терпѣніемъ, бодростью также,
Люту Тюхію, которая гнать тебя изволяетъ.
Меньше боюсь тебѣ съ Посідонова гнѣва напастей,
Нежель я опасался лестныхъ Ласкъ отъ-Богіни ,
Коя тебя задержать на - своёмъ томъ Островѣ тщи-
лась.

Медлимъ почтѣжъ? Да-въ-сіе вильваемъ Пристанище
прямо :

Се дружественный Народъ ; мы-къ- ¹⁾ Ахѣямъ теперь
прибываемъ.

Цоменѣй, бывъ гонимъ отъ-Тихіи, Несчастливыхъ
призритъ.

Тотчасъ входятъ они въ Пристанище то при - Са-
лантѣ,

Пущенъ куда безъ трудности былъ Корабль Фіні-
кійскій :

Туряне въ Мирѣ по-Торгу со-всѣми во-Свѣтѣ На-
роды.

Зриль Тилемахъ въ себѣ съ удивленіемъ Градъ ²⁾
тотъ Новый!

Равно какъ-Стѣбль молодой, орошенный влагою ноци,
Чувствуетъ утромъ отъ-Солнца Лучи его осіявши;

И растеть; и Пóчечки нѣжны свои развиваетъ ;

И простираетъ притомъ своижъ зеленисты Листочки;

И проявляетъ Цвѣтки благовонны съ мастью неис-
четны;

Да и-въ-мгновѣніе каждо блистаніе свѣже въ немъ -
зрится:

¹ Греки. — ² Трохейскій.

Такъ процвѣталъ Градъ новыи Идоменеевъ на-брѣгѣ.
Въ каждыи день, въ часъ каждыи, онъ возрасталъ
велелѣпно,

И казалъ издалека на-Морѣ всемъ Чужестраннымъ
Нову Зданіи Красу, возносящихся даже до-облакъ.
Брегъ тотъ весь гремѣлъ всегда Художниковъ шу-
момъ,

Также Млатовъ, и-прочихъ Орудіи стукомъ различ-
нымъ.

Тамъ Ковачи, съ крехтѣніемъ, Мышцы взводятъ и -
свѣдятъ

Въ ладъ чередой, и-вертятъ Щипцами огнисто Же-
лѣзо ;

Камней виситъ на воздухѣ тма, Оцѣпами подъятыхъ.
Главные всѣ ободряютъ Народъ къ трудамъ и-къ-
работамъ ,

Чуть-лишь Заря появится предъ-Солнечнымъ свѣ-
томъ идуща ;

А Царь Идоменей, отдающій всюду приказы ,
Производилъ Созиданіе то непонятнымъ поспѣхомъ.

Вшелъ едва Корабль въ Пристанище то Фінікій-
скіи ,

Критяне какъ Тилемаху, и-Ментору также, явили
Искренна и чистосердна Дружества всякіи знаки.

Тотчасъ дали они и-Царю знать Идоменею,

Что къ нимъ прибылъ въ гости Сынъ теперь Одус-
сеевъ.

Сынъ Одуссеевъ, Царь-вскликнулъ; того любезнаго
Друга,

Мудра Ироя того, кѣмъ Трою мы опровергли!

Пусть же придетъ сюда, да-ему покажу-я сердечно,

Коль мнѣ быть любимъ его тотъ самый Родитель.
Тотчасъ предсталъ предъ - него Тилемахъ, просяи
достоѣпно
Гостопріимства себѣ, прежь имя свое объявивши.

Идоменей отвѣщаль, въ благосклонномъ и-радост-
номъ видѣ :

Мнѣ хотябъ о-тебѣ и-никто не сказываль преже ;
Токможь-бы вѣрилъ я, что ты мнѣ знаеми не-ложно:
Се я вижу въ тебѣ, точь въ точь, самого Одуссея;
Се и очи его въ тебѣжъ, исполнены жара;
Се и взоръ егожъ постоянный, острый, и-твѣрдый;
Се весь видъ того, сначала холодный и-скромный,
Кой укрываль толь многую живность и благолѣц-
ность.

Я узнаваю еще и-Улыбку збойливу ону;
Ону поступку обратности, будто всю нерадиву;
Ону сладкую рѣчь, простую, въ сердце входящу,
Коя скланяетъ ужь-прежде, нежели той-бы повѣрить.
Ей! ты-Одуссовъ Сынъ, и мнѣ Сынъ такожде будеши.
О мой-дражайшій Сынъ! кой-тебя къ намъ случай
приводить ?

Не ддятоголь, да-любѣзна тебѣ Родителя снищешь?
Горе! отнюдь о немъ никакого Слуха имѣю.
Гнала насъ обоихъ нестерпимо злая Тухія :
Онъ не-возмогъ ни какъ въ свою достигнуть Отчизну;
Я хоть-привлѣкъся въ мою, но-нашелъ-ту исполнену
гнѣва,
Гнѣва исполнену ту отъ-Боговъ на-меня пребесчас-
тно.

Идоменей говорѣ-такъ, смотрилъ на Ментора много,
Какъ на-такѡва, Лице чье-ему не-незнаемо было,

Но не могъ Человѣку имени то́чна припомнить.

Тѣмъ между Тилемахъ отвѣщаль ему со-слезами:
О Царь! благоволи́ отпустить не сносную Горесть,
Коя не могу отъ-тебя сокрыть-я внутрь-сѣрдца
Въ часъ таковой, въ которой весьма проявлять-бы
я-долженъ

Радость, и Благодарность тебѣ за-толикую Благость.
Ты какъ-тепѣрь сожалѣешь толь о-погибшемъ Одуссѣ,
Самъ мое злключеніе чувствовать тѣмъ побуждаешь,
Что не-могú найти моего Родителя въ вѣки.

Многое время ужé его ищú-я повсюду!

Боги, толь раздраженные, не дають-миѣ посредства.
Ни увидѣть того, ни знать что онъ не-утопъ ли,
Ни самому притомъ возвратиться паки въ Іоаку,
Гдѣ Пинелопа крушится, отбыть отъ - Насильныхъ
хотящи ;

Тонкія Вуссы тча, многозубчатымъ движа и-Бѣрдомъ.
Мнилъ, что-тебя узрю я радостна въ островѣ Критѣ:
Бывъ тамъ, я твою позналъ всю горькую участь;
И не мыслилъ отнюдь, чтобъ - когда миѣ быть въ
Есперіи ,

Въ коей изволилъ сіе основать ты Новое Царство.
Но Тухія, котора играетъ надъ Человѣки,
И меня въ премногихъ Странахъ заблуждающа дѣр-
жить ,

Бросила къ симъ ужé твоимъ брѣгамъ напоследокъ.
Золь миѣ-ей изъ всѣхъ сіе сношу всеохоти́и:
Ибо, хотя меня удалила такъ отъ-Отчизны,
Токможъ дала - миѣ познать тебя Царя изъ - Царейи
всѣхъ

И благоумдрѣйша, и Веледушнѣйша въ Свѣтѣ все-
цѣломъ,

Идоменѣй въ сихъ-словахъ Тилемаха объемлетъ
сердечно,

И ведя въ Чертоги свои его вопрошаетъ :
Что-то за-стáръ-Мужъ разумный сей, который съ
Тобою?

Кажется, что мнѣ прежде случалось онаго видѣть.
Менторъ то, отвѣщаль Тилемахъ, другъ Менторъ
Одуссовъ,

Ввѣрилъ которому сей мое Младенчество нѣжно.
Кто изъявить Тебѣ, одолженъ ему-я колико?

Руку Идоменѣй простираетъ Ментору тóтчасъ.
Мы знакомы, сказалъ, ужé давно межъ-собою :
Помнишь-ли въ островъ Критъ твое Путешествіе
нынѣ,

И совѣты благіи тамъ мнѣ данны тобою?
Но тогда жаръ юности и преклонность къ утѣхамъ,
Ахъ! къ утѣхамъ пустымъ и вреднымъ, мною вла-
дѣли.

Надобно стало меня научать злоключеніямъ многимъ;
Да познáю, чему не-хотѣлъ я вѣрить ни-мáло.

Благобъ, тебѣ когдабъ, о мудрый Мужъ, я-повѣрилъ!
Но съ удивленіемъ я смотрю на-твою Престарѣлость,

Коя ничемъ не-измѣнна есть годáхъ по-толикихъ :
Краска тажъ въ Лицѣ, Станъ тотъ же прямъ и-не-¹⁾
слáченъ,

Крѣпость сáмая тажъ; Голова посѣдѣла-лишь только.
Царь Державный! ему отвѣщаль съ почтеніемъ

Менторъ,

¹ Згорбленъ.

Ежелибъ былъ-я съ природы моеи Ласкатель При-
дворный ;

Тобъ равнобрножь сказалъ, что-соблюлъ-ты-цвѣтъ-
Юности тотъ же ,

Кои сіялъ на-Лицѣ твоємъ предъ-Тройнскои Осадой:
Но я лучшебъ тебя прогнавилъ, нежь Правдубъ на-
рушилъ.

Яжь и зрю по-твоимъ Разговорамъ благоразсуднымъ,
Что не - изволишь ты любить Ласкательствъ без-
стыдныхъ ,

И что - не - страшно есть говорить съ тобой чисто-
сердно.

Ты премѣнился весьма, и - тебѣбъ безъ - труда не -
узналъ я ;

Свѣтло ¹⁾ вину зрю-сему: Тобой претерпѣнныя бѣд-
ства.

Но терпя, приобрѣлъ-ты себѣ прибытокъ великій:
Смиреномудріе ты получилъ ни съ чемъ несравненно.
Можно легко сносить на-Лицѣ морщины премноги,
Сердце когда къ Добродѣтелямъ движется, въ нихъ
укрѣпляясь.

Впрочемъ изволь-знать, Цари другихъ всѣхъ болѣи
ветшаютъ.

Состарѣвають ихъ въ злключеніи, времени прежде,
Мыслей трудности, и труды претяжкіи тѣла.

Но въ благоденствіи, сладости жизни мягки и-нѣжны
Больше еще изнуряютъ ихъ, нежь подвиги Ратны.

Нѣтъ не здраваго толь, коль мѣръ не-имущіе сласти.
Та ²⁾ вина, что-Царі, и въ Мирѣ когда и-во-Брани,

¹ Причина. — ² Причина.

Трудъ имѣють всегда и-утѣхи снѣдающи Крѣпость,
Кои приводятъ Старость имъ, дней ихъ въ половину.
Трѣзва жизнь, воздержна, спокойна, равна, безстрас-
тна,

И трудолюбна притомъ Человѣка смиреномудра,
Въ членахъ всѣхъ и-составахъ Юность содержитъ
живую,

Коя, безъ-сѣхъ предохранностей, есть повсечасно
готова

Вмахъ отлетѣть на-крилахъ быстропарнаго времени
вѣсья.

Идоменѣй, усладившись отъ-Ментора сими рѣчами,
Слушалъ-бы долѣй еще его, когдабъ-онъ не-позванъ
къ жертвѣ, котору принести былъ долженъ Зевсу
велику.

Слѣдовалъ съ нимъ Тилемахъ, и Менторъ, при-соимѣ
премногомъ

Ихъ окружавша Народа, который смотрилъ Любо-
пытно,

И тѣснясь межъ - собой, на нихъ какъ - на - новыхъ
Пришельцевъ,

Тутъ Салантинцы другъ - къ - другу такъ говорили
взаимно:

Разны весьма въ себѣ суть оба тѣ Человѣка.

Въ Юномъ не-знаю-что острое и любезное зрится;

Всѣ благозрачности какъ Красоты такъ-и-Младости
вкупѣ,

Осіявають Лице все-его, и-все-тѣло осанкой.

Но Лепотá сѣя не-имѣетъ мягкости женски:

Въ цвѣтѣ такомъ является крѣпокъ, силенъ, рабо-
тень.

Сей-же другій, хотя и въ лѣтахъ ужé престарѣлыхъ,
Не потерялъ еще своей Ядрености прежни
Сперва взоръ его не толь является велій,
Также ни-зрѣкъ ни-Лицѣ показуются толь миловидны;
Но впереннѣе какъ на-негб възришь, то-находишь
Въ онаго всей простотѣ премногій Мудрости Знаки,
И Добродѣтели, и благородства чуднаго ясно.
Боги сами, когда снисходили къ Смертнымъ на-зѣмлю;
Восприимали они, беспрерѣчно, образы сїи
Какъ Пришельцевъ такихъ, такъ -Ходящихъ и по -
дорогамъ.

Тѣмъ между приходятъ въ Божницу Зевсову ону,
Кою Идоменей украсилъ велелѣпно всю-Златомъ,
Храмъ окруженъ въ два-рядá изъ Мрамора струйна
Столпами,
Маковиць вещь у-котóрыхъ сребра отъ чїста бѣ-
лѣлась.

Стѣны укладены Камнями всѣ въ ¹⁾ Лицевидны
узоры,

Кои казали Зевса того въ Тельца превращенна;
Какъ и-восхїтилъ Европу, и-плылъ въ Критъ съ нею
по-Морю;

Волны котораго зрились чтущи говѣино ²⁾ какъ -
Бóга,

Коль ни былъ въ чужевидномъ везущїи образѣ Дѣву.
Зримы потóмъ, Рождество и Младость Минóева купно;
Въ вѣкъ же свой состарѣлый зримъ - былъ законы
дающїи

Острову Криту всему, да-во-вѣки сей процвѣтаетъ.

¹ Мусією или Мозаікомъ. — ² Со страхомъ.

Тутъ Тилемахъ усмотрилъ приключенія главнѣйши
также

На осадѣ Троянской, гдѣ-Идоменѣй воспрославленъ
Воевъ великимъ Приводцемъ , и-купно дѣлѣйшимъ
Мужемъ.

Въ сихъ представленіяхъ битвъ искалъ Родителя
онъ же :

Коего тутъ и-призналъ хватающа Рѣсовы ¹⁾ Кони ,
Какъ ужé того Діомідъ умертвилъ поразивый ;
Прыщася объ Ахілла оружіи съ ²⁾ Айсомъ также,
Предъ Полководцами Воевъ Ахейскихъ въ собраніи
сущихъ ;

И наконецъ изъ-Коня смертоносна излазяща тихо ,
Да проліетъ премногихъ внезапу кровь Іліонянь.

Скоро его Тилемахъ призналъ по славнымъ дѣ-
ламъ симъ ,

О котѣрыхъ слыхалъ сказуему Пѣвѣсть-онъ часто ,
И о-котѣрыхъ ему поминалъ самъ множицей Мен-
торъ.

Слѣзы изъ-глазъ его потекли обильно струями ;
Онъ измѣнился въ лицѣ , и-смущенъ сталъ быть по-
казался :

Идоменѣй ощутилъ , хоть - къ - странѣ Тилемахъ от-
вратился.

Въ стыдъ не буди-то, Идоменѣй ему говорилъ такъ,
Намъ предъявить , пораженъ ты внутренно зрящій
колико

Отчею славою, и егожъ злключеніемъ многимъ.

Тѣмъ между стекался Народъ неисчетными Сонмы

¹ Резъ. — ² Аякъс.

Подъ преобширны Присѣнки въ Столпахъ тѣхъ по-
рядка двойнаго,
Коими оный Храмъ огражденъ былъ вокругъ благо-
красно.

Было два-Лица ¹⁾ младыхъ Отроковъ и Юнотокъ
равно

Кои въ хвалу Стіхи воспѣвали оному Богу,
Дѣржитъ который въ десницѣ своей огнеметны Пе-
руны.

Дѣти избраны всѣ изъ красныхъ Прекрасныи были,
Съ долгими по раменамъ ²⁾ ниспущенными стройно
власами.

Ихъ главы увязены Шипковъ ³⁾ благовонныхъ Вѣн-
ками.

Всѣ облечены они въ одежду бѣлу нарядно.

Жертву Идоменей принесъ ⁴⁾ Сто-телѣчную Зевсу,
Да милосердуя онъ его покроетъ на-Брани,
Кою Царь предпріялъ на-своихъ Сосѣдей окрест-
ныхъ.

Кровь изъ-закланыхъ Животныхъ дымящая всю-
ду лѣтся :

Та клочотала въ глубѣки златые и-срѣбряны чаши.

Старъ Мужъ тамъ Теофанъ, другъ-Богамъ, и Хра-
ма Священникъ,

Жертвы всея въ приносъ главу имѣлъ покровенну
Краемъ единымъ Полы, отъ Ризы багрянныя верхни.

Послѣ Утробы смотрилъ, которы еще трепетались.

Вшѣдъ-же на-Столъ Триножный Священій, о-Бѣги!

воскликнулъ :

¹ Хоръ. — ² Плѣча. — ³ Розы. — ⁴ Екатѣмва.

Что за-Пришѣльцы тѣ-двѣ, которыхъ Небо прислало?
Брань предпріята безъ-оныхъ намъ была Смерто-
носна ;

И Салáнтъ-бы, прегромко падъ, съ землею сравнился,
Прѣжде-нежъ онъ отъ - свойхъ основаній вознесся
свершенный.

Млада Ироя зрю отъ-Премудрости руководима!
Смертнымъ устамъ не-позвóлено болѣй нѣчто глаго-
латъ.

Въ сихъ словахъ , взоръ весь у-негó освирѣпѣлъ
дичаво ,
И загорѣвшись глазá сверкали быстрыми искры.
Зрися онъ-видяй иное, не-что предъ нимъ пребы-
вало :

Все краснѣлось Лице , былъ-смущенъ , и-себя-виѣ въ
восторгѣ ;

Онъ цѣпенѣлъ , и-власы поднялісь , и-уста-ужъ нѣ-
мѣли ;

Мышцы ¹⁾ воздѣянны выспръ стояли окрѣплиши не-
движно ;

Толще нѣкакъ стеналъ , человѣческимъ нежели гла-
сомъ ;

Весь запыхался ; не-могъ содержать въ себѣ заклю-
ченна

Божеска духа, который его возмуцалъ преужасно.

О блаженъ ты Идоменей! возопѣлъ-онъ еще такъ.
Что зрю! Коль несчастія многи суть отвращенны !
Коль миръ сладостенъ внутрь! Коль - сраженія виѣ
кроволитны!

¹ Рѹки.

Коль и-преслávна Побѣда! О Тилемахъ! Превосхо-
дишь

Подвиги Самъ твоими труды Родителя Слávна :

Стенеть на-прахѣ врагъ гóрдый твоимъ-же Мечемъ
прободенный ;

Падаютъ мѣдны врата предъ-тобóй, и крѣпки ¹⁾ За-
брала.

Велія о Богиня! Да-бóнь Родителя. . . О Юнь!

Узришь ты наконецъ. . . Изрѣкъ - то, и-стáль без-
словесень,

Рáвно какъ-нѹдимый кѣмъ въ молчаніи быть ²⁾ глу-
бокомъ.

Видя - то, оледенѣль весь - Нарóдь отъ хладнаго
страха.

Идоменéйи трепеща не-смѣетъ просить, да-скончáетъ.
Самъ Тилемахъ изумленъ стоить, и-едва онъ-поэм-
летъ

Слышанно, вѣрить едва что тѣ прорицанія слышалъ.
Менторъ единъ, духъ Божескій коего тотъ не-по-
зыбнулъ,

Слышалъ-ты, Идоменéю вѣщаль, что-постáвили Боги?
Съ кѣмъ ни-срази́лся, Побѣда тебѣ подастся не-
лóжно ;

Бѹдешь-же ты одолженъ успѣхомъ оружія, Млáду
Чаду сему, твоего ³⁾ Клеврета, купно и-Дрѹга.

Не позавидь ему; да токмо въ собственну пользу
Употребѣй, чрезъ-негó тебѣ отъ-Богóвъ подаемо.

Идоменéй, въ себя еще не-пришѣдъ изумленный,
Тщетно Рѣчей искалъ: языкъ-быль его неподвиженъ.

¹ Загражденія, Заборы. — ² Трохейскій. — ³ Таварищъ.

Рѣзвѣе бывъ Тилемахъ, сказалъ такъ Ментору словомъ :

Слава толика меня не льститъ; но-слова-тѣ послѣдни,
«Узришь ты наконецъ», означаютъ что совершенно?
Узрю Отца моего, иль ўзрю токмо Іоаку?

Горе! За-чѣмъ онъ словъ не могъ окончать провѣщая!
Онъ оставилъ меня теперь въ сомнѣннн бѣльшемъ.

О Родитель! Тебяль самого я паки увижду ?

Истиналь то? Ахъ льщусь! О злое Пророчество сáмо!
Ты восхотѣло играть надъ-бесчáстнымъ мной Человѣкомъ.

Толькобъ еще одно Слово, и-я-быль-бы въ Блаженствѣ.

Менторъ ему говорилъ : чти - говѣино что - Боги являютъ,

А познать не-трудисъ, они чего не-дають знать.

Должно всегда Любопытству дерзостну быть постыжденну.

По благосердой Мудрости, Боги скрываютъ отъ - Смѣртныхъ

Въ не проницаему тьму Судбину сихъ непреложну.

Есть полезно предвидѣть, что-намъ долгъ дѣлать изрядно ;

Но не меньшежъ полезно не-знать, что-отъ-насъ не-зависить ,

И что-хотятъ о насъ поставить Боги Благнн.

Сими рѣчьми Тилемахъ воздержался съ трудомъ превеликимъ.

Идоменей, пришедый въ себя, прославлять-же тутъ-началь

Дія велика, приславша къ нему толь преблагосердо

Юна какъ Тилемаха, такъ и Ментора мудра,
Да Побѣдитель будетъ онъ надъ-своими Врагами.
На велѣнномъ Пирѣ, по-жертвѣ той учрежден-
номъ,
Такъ вѣщаль онъ тѣмъ обоимъ Пришельцамъ прият-
нымъ.

Я признаю, что не-зналъ еще какъ Царствовать
должно,
Въ Критъ когда возвратившійся былъ по-осадѣ Тро-
янской.

Знаете, Други, сами мои зоключенія люты,
Кои Царства меня лишили въ томъ-островѣ славномъ,
Ибо сказа́ли-вы мнѣ, что-присутственны послѣ-тамъ
были.

Счастливъ-же тѣмъ превесьма, что-удары Тухи́и жес-
токи

Мнѣ послужили, да-я научусь быть мѣрнѣй отселѣ.
Плылъ по-сердѣтымъ Пучинамъ я Бѣглець ненавист-
ный,

Коего мечь, отъ-Боговъ, и отъ Человѣковъ, гонила.
Вся Великость мой служила прошедшая токмо,
Чтобъ бесчестнѣй Паденію быть моему жъ и-несно́с-
нѣй.

Крѣясь я убѣжалъ, съ моими Домашними Боги,
На сей брегъ пустыи, на-котóромъ Зѣмли-всѣ были
Тернемъ и покрыты Волчцѣмъ, и также Лѣсами,
Явну за-старость самой Землѣ современными тѣми;
Дичію Дѣбрей еще Звѣрѣмъ въ жилище свирѣпымъ:
Всѣмъ же тѣмъ почитай неприступнымъ, не-то-что
проходнымъ.

Радъ я былъ занять, съ немногими Ратники вкушѣ,

И съ Клевреты, которы со-мно́й-же Злосчастнѣи-
шимъ были,

Дикія сіи мѣста, и-себѣ содѣлать Отчизну,
Какъ не-имѣвшій уже отнюдь надежды ни-мáлы,
Видѣть-бы миѣ когда опять тотъ островъ блаженный,
Боги на-кóемъ дали миѣ родиться для-Цáрства.

Ахъ! говорѣлъ-я въ себѣ, что то за странна премѣна!
Коль внезапно все-твѣрдое рúшившись въ Долъ обва-
лилось!

Что за страшный примѣръ я всѣмъ Царямъ на Прес-
толахъ!

Всѣмъ бы зрѣть надлежало меня Имѣющимъ Скиптры,
Да образцемъ они моимъ научиться возмогутъ.

Мнѣть, не-имѣть себѣ никакія къ боязни причины,
Ради своей высоты сверхъ прочихъ всѣхъ Человѣ-
ковъ:

Да Вознесеніе то и-велѣтъ отъ-всего́ опасаться.

Страшенъ я-былъ Врагамъ, а-моимъ Подчиненнымъ
любезенъ:

Повиновáлся миѣ сильный Народъ, и сей браннонос-
ный.

Слава Имя мое разгласила въ земляхъ далечайшихъ.
Царствовалъ въ островѣ я плодородномъ и превесе-
ломъ:

Сто Градóвъ ежегодно миѣ-дáнь пребогату платили.
Подданны всѣ признавали меня отъ Зевсовы крови,
Зевса, родившася въ собственной имъ Землѣ и-при-
родной.

Всѣ любили меня какъ Внука Мініюю премудру,
Чьи Уставы ихъ содѣвають толь-Сильныхъ и-Счаст-
ныхъ.

Кой же былъ недостатокъ въ моемъ толикомъ Блаженствѣ,

Развѣ что-сѣмъ-бы умѣть наслаждаться воздержно и-мѣрно?

Но и Гордость моя, и Ласкательство слушано мною, Вдругъ ниспровергли въ верхъ-днѣмъ Престолъ мой тамъ невозвратно.

Толь скоростіжна паденія страхомъ весь-я содрогся; И все-узрѣвши то, внутрь отъ-ужаса вострепетали. Такъ падутъ и все Цари, которыи ходятъ Прихотямъ по своимъ, и-Ласкательей тѣхъ по-совѣтамъ!

Тщался-я, радостно днемъ являть Лице и-надѣждно, Да подкрѣплю тѣмъ бодрость въ Пришедшихъ купно со-мною.

Ну, говорилъ я имъ, построимъ себѣ-мы-Градъ новыи,

Кѣи-бы утѣшилъ насъ о всемъ, чего мы лишились. Насъ окружаютъ Народы къ сему-намъ подавши образъ:

Видимъ-мы Градъ Тарантъ отъ насъ возносящійся блиско;

Съ Лакедемѣнцами то Фалантомъ основано Царство.

Имя даль Філоктитъ Петіліей Граду Велику,

Онъ который создалъ на семь же брегѣ прекрасно.

И Метапонтъ еще есть-подобная также Усадьба.

Меньшель потщимся мы скитавшихся всѣхъ-сихъ Пришельцевъ?

Къ намъ Тухія не-большежъ находится не милосерда.

Сими словами моихъ услаждая всю-гѣрестъ Клевретовъ,

Самъ нестерпиму болѣзнь сокрывалъ въ глубокости
сѣрдца.

Радостно я желалъ, да-дневный меня свѣтъ-оставить,
И да-покрѣетъ ночь своимъ Сумракомъ густѣйшимъ,
Мнѣ въ свободѣбъ мою оплакивать люту Судбину.
Горьки потоки слезъ изъ-моихъ очей истекали;
Сладкагожъ Сна не-имѣлъ-я всегда и-пріятна Покоя.
Паки въ наставшій день начиналъ-я-трудъ съ новой
Охотой.

Отъ сего то, Менторъ, меня состарѣвшася видишь!
Идоменей, окончивъ сказаніемъ собственну горестъ,
Требовать у Тилемаха сталъ и-у-Ментора купно
Помощи въ брані той, которую выдержать долженъ.
Я отвезу, говорилъ, васъ-въ-Іоаку, какъ-Брань совер-
шится;

Да и-пошлю Суда ко всѣмъ брегамъ отдаленнымъ,
Чтобъ получить тамъ точную вѣдомость объ Одуссеѣ.
Буря, иль-Гнѣвъ Божества кудабъ его ни-метнулі;
Всячески онаго я извлеци возмогу и-оттѣду.

Боги да-даруютъ то, чтобъ токмо здравствовалъ цѣло!
Васъ же я отпущу въ Корабляхъ построенныхъ
лучше,

Нежели были когда подобныи въ островѣ Критѣ:
Всѣ-тѣ изъ-срубленныхъ древъ на-горѣ всеистин-
ной Ідѣ,
Велій на-кѣей и-Сильный самъ Зевсъ былъ поро-
жденный.

Оны священны дрѣва на-волнахъ погибнуть не-мо-
гутъ :

Вѣтры и-кѣмни боятся ихъ, и ихъ почитаютъ.

Самъ Посідонъ, въ своемъ жестоко врёющемъ ¹⁾
гнѣвѣ,

Грозную бурю на-нихъ отнюдь воздвигнуть не-дерз-
нетъ.

Будьтежъ увѣрены вы посему, что благопоспѣшный
Вашъ возвратъ въ Іоаку имѣетъ быть, и-беструдный:
Да и-ниже ктому враждебна Божественность нѣка
Здѣлать посмѣетъ, чтобъ вамъ скитаться по-многимъ
Пучинамъ.

Но и-Прѣздъ отсюду есть не-великъ и-способенъ.
Вы Фінікійскій Корабль, васъ-привѣзшій сюда, от-
пустите :

Тщитесь токмо себѣ приобрѣсть изрядную Славу,
Въ преутвержденіи новаго Ідоменеева Царства,
Да за-несчастія всѣ онъ-себѣ получитъ Награду.
Симъ, о Чадо Одуссово! будешь Отца ты-достойнъ.
Хоть-бы уже его Судбы низвели непреклонны,
Въ мрачное и подземное Царство угрюмаго ²⁾ Діта;
Но услажденна Еллада въ тебѣ зреть онаго будетъ.

Въ сихъ словахъ Тилемахъ пресѣкъ рѣчь Ідоме-
нею.

Инь уже, сказалъ, отпустимъ Корабль Фінікійскій.
Медлимъ долго почтѣжь, и оружія мы не-пріем-
лемъ,

Да нападёмъ на-твоихъ Супостатовъ такъ опол-
ченны :

Стали также и-намъ они Врагами поравну.

Ежели мы одержали Побѣду, біясь въ Сікеліи,

¹ Кипящемъ. — ² Плутонъ.

Въ пользу Троянцу Акэстію, и Ахéямъ враждебну ;
То не-охóтиѣи-ли будемъ здѣсь, и-не-бóльшель прии-
мемъ .

Пóмоци мы себѣ отъ - Богóвъ, Покровителей на-
шихъ ,

Станемъ биться когда за-едіна Елладскихъ Ироевъ,
Кои неправедный градъ Пріамовъ съ землею срав-
нили ?

Слышанный Гласъ Прореченія по вдохновенію свы-
ше ,

Не попускаетъ намъ о томъ сомнѣваться ни-мáло.

КОНЕЦЪ ДЕВЯТЫЯ КНИГИ.

ТИЛЕМАХИДЫ

КНИГА ДЕСЯТАЯ.

ПЕРЕЧЕНЬ.

Идоменей объявляетъ Ментору причину брани на Мантуріанщовъ. Разсказы-
ваетъ, что сіи Народы уступили ему сперва самаго берегъ Есперіи, на
коемъ заложилъ свой Градъ; что Сами они удалились на ближніе Горы,
гдѣ понеже на нѣкоторыхъ изъ нихъ учинено нападеніе отъ Станицы
Поданныхъ его, то сей Народъ прислалъ къ нему въ Посольствѣ двухъ
Престарѣлыхъ Мужей, съ конми онъ поставилъ Мирныи Завѣты; и что,
по Союзу сего Нарушеніи, учиненномъ отъ Незнавшихъ объ немъ изъ
егожъ Подвластныхъ, сіи Люди готовятся воевать на него. Въ самое то
время, въ которое Идоменей разсказывалъ сіе, Мантуріанцы, поспѣшив-
ши воспріять оружіе, подступили подъ градъ Салантъ. Несторъ, Філок-
титъ, и Фалантъ, коихъ Идоменей мнилъ быть ни при которой сторонѣ,
шли на него въ Воинствѣ Мантуріанскомъ. Менторъ выходитъ изъ Са-
ланта, и идетъ одинъ къ Непріателямъ съ предложеніемъ Мира.

Менторъ, въ покойной зря благосклонности на Ти-
лемаха,

Бывша исполнь ужé веледушныи горячести къ Битвѣ,
Началъ такъ говорить: я-весьма-радъ, о-сынъ Одус-
сеевъ,

Видѣть въ тебѣ изрядное толь пристрастіе къ Славѣ;
Помнижъ однакъ, что-Отѣцъ получилъ-ту у-Еллинъ
при-Трѣбѣ,

Бывъ благоумдрѣи въ себѣ и-умѣренней такожде
прочихъ.

Самъ Ахиллей, хотъ не побѣдимъ, хотъ не уязвляемъ,
Хотъ достовѣрно притомъ разносилъ Страхъ - и -
Смѣрть-онъ повсюду

Гдѣ ни-сражался, да-только не-могъ взять Града
Троянска :

Легъ при-стѣнахъ градскіхъ побѣдитель Екторовъ
храбрый,
Ставъ побѣжденъ, и давъ торжество Осаждаемымъ
славно,
Но Одуссъ, въ комъ Мудрость водила мужество ратно,
Внесъ и огонь и мечъ оградъ Іліонскихъ въ средину:
Пали отъ-рукъ его высокіе оныя башни,
Кои чрезъ-дѣсять лѣтъ грозили всей-на-все Елладѣ.
Сколько Паллада есть превышше ¹⁾ Ариса бранна;
Скромная столько и смотреливая Крѣпости сила
Всю превосходить кипящую, и свирѣпую храбрость.
Начнемъ же, посему, чтобъ-познать-намъ окрестнос-
ти прежде

Брани сея, которую нынѣ вѣдѣржать должно.

Не отрицаюсь я ни отъ каковыя напасти:

Но мню Ідоменей, ты-сказатъ намъ первѣе долженъ,
Праведналь брань твоя; потѣмъ на-кого ту-подъѣм-
лешь;

А наконецъ, на оную сілѣ-тыжъ имѣешь колико,
Чтобъ возмощи чрезъ то вождѣлѣнна чаять успѣха.

Ідоменей отвѣщаль: какъ-къ-сему мы прибыли
брѣгу;

То на немъ былъ всюду Народъ обитателемъ ²⁾ Дивій,

Кой по-Лѣсамъ скитался питаясь ловлей единой,

И плодами съ Древесъ, приносящихъ тѣ самородно.

Сіи Народы, по-имени кои-суть Мантуріанцы,

Преустрашились узрѣвши Суда и-Оружіе наше:

Тѣмъ-часъ они на Гѣры ушли, и въ Дѣбри густыя.

Но какъ Воины нѣки отъ-насъ, любопытствуя ви-
дѣть

¹ Марсъ. — ² Дикій.

Всю Страну, и-притомъ гонять восхотѣвши Еленей,
Встрѣтились съ дикими тѣми Людми, бѣжавшими
въ Глѹши ;

То Начальники оныхъ имъ сіе говорили :

Мы оставили весь морскій берегъ , толь-намъ пріят-
ный ,

Онѣи бы-вамъ уступить ; а-для-насъ вотъ только ос-
тались

Горы однѣ , и тѣ почитай невсходимые Горы.

Такъ посему справедливо есть , да оставите равнo

Насъ-вы на-нихъ пребывать въ тишинѣ и въ воль-
ности нашей.

Вы , скитаясь теперь разсѣянно , слабѣйши насъ
всѣхъ :

Въ нашей волѣ васъ потребить , и-отъ-вашихъ Кле-
ветовъ

Вoвсѣ еще утзить Злокюченіе Смертное ваше.

Но обагрить мы рукъ не-хотимъ здѣсь кровію лото
Намъ подобныхъ во-всѣмъ Человѣковъ. Ступайтежъ
отсюда ;

Помните , что животоми одолжены-вы Людскости
нашей :

Не забываете отнюдь , что-Народъ , по вашему гру-
бый ,

Даль наставленіе вамъ какъ-о-Мѣрности , такъ о-Щед-
ротѣ.

Наши , такъ отпущены бывши Вѣрвары тѣми ,
Въ Станъ возвратились свой , и-повѣдати чгo-имъ
случилось.

Ратныи Люди всѣ на то весьма осерчали ;

Приняли также за-стыдъ, что Критяне жизнію дол-
жны
Людямъ бѣжавшимъ тѣмъ, которы Нашимъ казались
Больше подобны Медвѣдямъ быть, а не Человѣкамъ.
Се на ловлю пошли въ числѣ ужъ мнѣжайшемъ пер-
выхъ,

И ополченны притомъ всякородно оружіемъ бран-
нымъ.

Вскорѣ попались Дики тѣ-имъ, на сихъ и-напали;
Бой пружестокій былъ: летали Стрѣлы отвсюду,
Такъ какъ падаетъ градъ на Класы въ бурное время.
Дивіи принуждены уйти на-тѣ-Горы крутыя,
Наши за-ними куда не-дерзну́ли слѣдами погнаться.

Вскорѣ потѣмъ они ко мнѣ прислали въ Посоль-
ствѣ,
Двухъ изъ-своихъ Благомудрыхъ Мужей и тѣхъ Пре-
старѣлыхъ,
Кои предстали предъ-насъ съ прошеніемъ твердаго
Мира.

Дары мнѣ принесли, состоящій въ Кожахъ Звѣри-
ныхъ,
Ими убитыхъ, притомъ въ Плодахъ въ землѣ-сей
растущихъ.

По Дарѣвъ поднесеніи тѣхъ, говорили-намъ тако.

О Царь! дѣржимъ, какъ-видишь Самъ, въ рукѣ
Мечъ-единой,
А въ другой рукѣ вѣтъв ¹⁾ Масличну мы предъяв-
ляемъ.

(Подлинно, было у-нихъ въ рукахъ и то и-другое).
Се Миръ, се и брань; изволь избирать что-угѣдно:

¹ Оливную.

Мыжъ охотнѣй себѣ и-любѣзнѣй Мира желаемъ :
Въ брани спасенія нѣтъ , всѣ просимъ хранительна
Мира.

Миръ любя , мы-тебѣ уступить вдругъ не усумнились
Брегъ всепрятный Морскій , гдѣ Солнце обильною
Землю

Всю творить , и-плоды изъ - нея производить пре-
сладки.

Миръ сладчай Овоцѣй тѣхъ всѣхъ ; и мы отлучились
Для него , на-высокіе сіи Гóры и-Хóлмы ,

Кои покрыты всегда и льдомъ и снѣгомъ хруща-
тымъ ,

И на-котóрыхъ нѣтъ ни - цвѣтовъ Весною пестри-
мыхъ ,

Ни прозябеній родóвъ , приносимыхъ въ Есень бо-
гату.

Въ мерзости есть у насъ звѣроравіе óно свирѣпо ,
Кое , именъ подъ-Красой Любочестія также и-Слáвы ,
Идетъ , безумно стремясь , разорять чужіе Селитвы ,
И проливаетъ кровь Человѣковъ , себѣ братородныхъ .
Буде сія твое льститъ сердце ложная Слава ;

То мы-тебѣ отнюдь и-ни-мáло въ ней не-завидимъ :
Мы сожалѣемъ тебя , и просимъ Богóвъ милосер-
дыхъ ,

Насъ сохранить навсегда отъ-нействовства всѣхъ та-
коваго .

Если Науки , котóрымъ Еллины толь навикають ,

И учтивость когда , оказúема ими толико ,

Въ нихъ не-вдыхають , какъ-тóкмо сію проклáту Не-
правду ;

То мы считаемъ себя преизбыточно Благополúчныхъ ,

Что не-имѣемъ въ себѣ Преимуществъ сихъ недо-
стойныхъ.

Въ славу намъ - бѣдетъ всегда , чтобъ быть Невѣж-
дамъ и-Грѣбимъ ;

Но Справедливымъ притомъ , и Людскости полнымъ ,
и-Вѣрнымъ ,

Чуждимъ Кориыти , еще находящимъ Довольствіе
въ маломъ ,

Да и-презоръ превеликъ имѣющимъ къ Нѣжности
тщетной ,

Коя творить , что-бываеетъ нужда въ имѣніи многомъ .
Любимъ-мы паче всего въ насъ Здравіе , Благоощад-
ность ,

Крѣпость какъ тѣлесную , такъ и-душѣвную Силу ,
Зѣльну Любовь къ Добродѣтели , Страхъ Боговъ не-
престанный ,

Добрую Склонность къ нашимъ Роднымъ , къ Содруж-
нымъ Преданность ,

Вѣрность ко-всѣмъ , Умѣренность въ Счастьи , въ бѣд-
ствіяхъ Твердость ,

Бодрую Смѣлость всегдабъ говорить намъ Истину
сущу ,

Мерзость безмѣрную ко всему Ласкательству въ Лю-
дяхъ .

Вотъ каковы Народы , мы-коихъ тебѣ представляемъ
Въ близкихъ Сосѣдей , и-тѣхже еще въ Союзниковъ
вѣрныхъ .

Ежели гнѣвныи Боги такъ тебя ослѣпляютъ ,
Что отъ-просімага Мира намъ отказать ты-восхо-
щешь ;

То познаешь , но-поздо познаешь , что-Люди , которы

Любятъ по-Мѣрности Миръ, суть-престрашнѣе вся-
кихъ на-Брѣани.

Тѣ Старики когда мнѣ такъ говорили Словами,
Я не могъ на нихъ, вперенно зря, насмотрѣться :
Долги Брады имѣли они, не-расчѣсаны впрочемъ ;
Главъ власы кратчайшии тѣхъ, но-сѣдиной бѣлѣйши;
Брови густыи, притомъ навислыи; яркіи очи;
Твердый взоръ, и бодру Осанку, Сановность почетну;
Важную рѣчь, повелительны власти исполнену въ
гласѣ ;

Пробсту Обратность всю, и-отнюдъ ничемъ неприт-
ворну.

Мѣхи Звѣрины, служивши онымъ вмѣсто одежды,
Узломъ на одномъ изъ-раменъ ихъ связаны были,
И попускали видѣть мышцы жѣлисты паче ,
Также и-мышцы тѣлнѣйши, нежелъ у-нашихъ ¹⁾
Аелітовъ.

Даль-я тѣмъ-двумъ Посланцамъ отвѣтъ, что Мира
желаю.

Искренно мы положили вкупѣ многи Завѣты ;
Призванныхъ всѣхъ Боговъ свидѣтельствомъ тѣ ут-
вердили :

И потомъ отпустилъ я оныхъ обратно съ Дарѣмижъ.
Но изгнавши Боги меня изъ Царства наслѣдна,
Не утрудились еще гонить меняжъ злополучна.

Наши Ловцы, не могли толь-скоро увѣдать о-Мірѣ,
Встрѣтились въ тотъ же день съ полкомъ тѣхъ Вар-
варовъ mnogимъ,

Посланныхъ кой Своихъ провождалъ изъ нашего
Стана ;

¹ Бойцы, борцы.

Жестоко тѣ напали на-сіхъ, и-премногихъ убили,
Да и-прогна́ли въ Лѣсъ оставшихся всѣхъ отъ-убій-
ства.

Вотъ-же Война межъ нами вдругъ опять загорѣлась.
Варвары сіи мнятъ, что-отнюдь не могутъ ужъ-вѣ-
рить,

Ни обѣщаніямъ нашимъ, ниже и клятвамъ Священ-
нымъ.

Чтожъ-бы сильнѣй имъ быть, на насъ воевать по-
ложившимъ ;

То призываютъ въ по́мощь себѣ они Локріанцовъ,
Апуліанцовъ еще, Врутіанцовъ, и Луканійцовъ,
И Кротонянъ ктомужъ, и-Нерітцовъ, и ¹⁾ Вренти-
сійцовъ.

Се Луканійцы къ нимъ прибываютъ, всѣжъ въ Ко-
лесницахъ

Вооруженныхъ тѣхъ сѣкущими въ бѣгѣ Косами.

Изъ Апулійцовъ, каждый покрытъ есть Кожей Звѣ-
риной,

Коиныхъ который самъ убилъ въ Лѣсахъ уловляя;

Палицы носятъ они свилеваты съ острымъ желѣ-
зомъ :

Всѣ вышиною почти Исполінскаго ²⁾ возраста Люди;
Крѣпкими ихъ тѣла отъ подвиговъ толь становятся,
Что одно на нихъ возрѣніе въ ужасъ приводитъ.

Локряне, изъ Еллады пришедшии, коренемъ дышутъ,
Ибо въ нихъ-болѣе зрится Людскости, нежели въ
прочихъ :

Но приложили, Еллинскихъ войскъ къ исправной
Наукѣ,

¹ Брундузяне. — ² Гигантскій.

Варварску Крѣпость, и-жизнь сурову; за-тѣмъ-то
и-стали
Мужи быть они всеконечно не побѣдимы;
Легкіи носятъ щиты изъ-Топóлевыхъ Прúтовъ спле-
тѣны,
Кожею тѣ покрыты, мечижъ предолги имѣють.
Врутіи суть легкіи на-бѣгú, какъ-Елѣни, иль-Сѣрны;
Мнятъ, что-мягчайшія сіи травы не-сминають но-
гами,
Такъ что-едва на-пескѣ слѣдъ стопъ своихъ остав-
ляютъ:
Видимы вдругъ они нападаючи на Супостатовъ,
Также и - вдругъ съ очей снискаючи въ скорости
равной.
Кротоніатцы метать изъ-луковъ искусны стрѣлами;
Елинь обычный отнюдъ напряціа таковаго не-мо-
жетъ
Лука, тѣ каковы у-Кротонянъ всеобще бываютъ:
Еслибъ они когда прилѣжали къ нашимъ Потѣхамъ,
То всеконечнобъ на-нихъ всегда Побѣдители были;
Стрѣлы-ихъ всѣ омочѣны въ Соки травъ ядовитыхъ,
Езера кои растутъ на-брегáхъ, какъ слышно, ¹⁾
Аорна,
Ядъ котораго есть смертоносенъ всяку Животну.
Чтожь до-Нерітянъ, Мессапіанцовъ, и Врентисіи-
цовъ;
То ничего не-имѣють въ удѣль, какъ токмо едину
Силу тѣлесну, притомъ неискусное Мужество въ
Битвахъ.
Врѣски²⁾ и-Клічи ихъ, при-враговъ видѣніи, страшны:

¹ Авѣрнъ. — ² Вѣрескъ.

Употребляють они довольно Пращу удало ,
И затмѣваютъ вѣздухъ весь бросаніемъ Камней:
Но однакъ сражаются всѣ безъ всяка порядка.
Все тутъ, Менторъ, чего ты-желалъ да-увѣдаешь
точно :

Знаешь ужé теперь сея Войны какъ-причину,
Такъ кто, и каковы въ себѣ, Непріатели наши.

По изъясненіи семъ Тилемахъ, сражаться пылая,
Мнилъ, что-ему воспріять оружіе токмо осталось.
Менторъ еще удержалъ; а-вѣщалъ такъ Идоменію:
Длѣчегожъ сами вотъ и-Локрїйцы, Народы Елладски,
Съ Вѣрвары соединяются на однородныхъ Пеласговъ?
Длѣчего, многи Усадьбы цвѣтуци на-самомъ семъ-
Брегѣ,

Не имѣютъ себѣ Войны, какову ты имѣешь?
Ты говоришь, о! Идоменіи, что не утрудились
Боги еще тебѣ гонители быть и-познынѣ:
Яжъ утверждаю впрекі, что-ещé тѣ не довершили
Преподаватъ тебѣ наставленія всемілосердо.
Много Несчастій толь, ужé тобой претерпѣнныхъ,
Не научили тебя еще, что надобно дѣлать,
Предупредитъ бы Брань и въ началахъ сію успокоить
Сказанно все отъ-тебѣ о Вѣрности Вѣрваровъ оныхъ,
Кажетъ довольно, что-съ-ними пребыть возмогъ-бы-
ты въ Мирѣ.

Ахъ! свирѣпая Спесь привлекаетъ бѣдственны Брани.
Могъ-бы ты-дѣтъ имъ-Залогъ, и-отъ-нихъ Залогъ -
взять обратно.

Можнобъ легкó послать тебѣ съ Посланцами тѣми,
Нѣкихъ Начальныхъ твоихъ, да тѣхъ безопасно про-
водятъ.

По возновленіи Брани, еще примирять надлежало
Имъ представляя сіе, что - Нападокъ на - нихъ учи-
нился

Отъ Незнавшихъ, что-съ-ними Союзъ поставленъ
святѣйшій.

Долженъ ты-былъ имъ-давать спорученія тѣми про-
сими,

И жестокую Казнь назначить своимъ Подчинен-
нымъ,

Кои дерзнулибъ нарушить тотъ вашъ Миръ утверж-
денный.

Но случилось чтожъ по семъ начати Брани?

Я разсудилъ, рекъ Идоменей, что подло то-было,
Чтобъ намъ-искать, и-просить униженно толь-Вар-
варовъ гнусныхъ,

Спѣшно которыи собрали всѣхъ могущихъ сра-
жаться,

Купно и-помощи всѣ испросили себѣ отъ-Окрѣст-
ныхъ,

Коимъ содѣлали насъ Подозрительныхъ и Ненавист-
ныхъ.

Мнѣ показалось, что-было сіе безопасное само,
Чтобъ захватить на-Горахъ дороги нѣки спѣшно,
Кои были отъ-нихъ весьма небрежно стрегомы.

Намъ безъ-труда удалось, и-чрезъ-то въ состояніи
стали,

Да разоряемъ легко тѣсня мы Варваровъ грубыхъ.
Башни велѣлъ-я создать, съ которыхъ Воины наши
Могутъ разить непріятелей всѣхъ съ горъ къ намъ
нисходящихъ.

Къ нѣмъ-же мы-сами входить внутрь можемъ, когда-
намъ угодно,

И разорять у нихъ Обиталища лучшія самы.

Симъ, въ состояніи мы противиться, Силой неравной,
Множеству пренеисчѣтну тому, окружающую насъ
всѣхъ.

Впрочемъ, Миръ межъ ними и - нами сталъ - очень
быть-труденъ.

Мы не можемъ оставить имъ всѣ оныя Башни,
Безъ подверженія насъ всегдашнимъ оныхъ Набѣ-
гамъ;

Да и-онѣ почитаютъ тѣ за-твердыни прекрѣпки,
Здѣланны ради того отъ насъ, да ихъ поработимъ.

Менторъ такъ на-сіе отвѣтствовалъ Идоменію:
Мудрый ты-Царь, и хочешь, да-сущая Истина бу-
детъ

Словомъ тебѣ являема, безъ умягченія всяка.

Ты не-изъ-слабыхъ тѣхъ Людей, которы боятся
Оную видѣть всю, не-имѣяжъ силы къ поправѣ,
Употребляютъ власть на - защиту погрѣшностямъ
многимъ,

Кои могли они неразумно прежде содѣлать.

Знать изволь, посему, что-Народъ сей Варваръ, Не-
вѣглась,

Дивное подалъ тебѣ наставленіе мудрой поступкой,
Что пришелъ онъ самъ просить не лѣнностно Мира.

Требовалъ онъ сего у-тебя за Слабость-ли нѣку?

Мужества нѣтъ ли въ немъ? на-тебяжъ къ восстанію
средствій?

Видишь, что-онъ достаточенъ всѣмъ: онъ къ Брани
привыченъ,

И подкрѣпляемъ еще Сосѣдей премножествомъ страш-
ныхъ.

Нынѣ за-чѣмъ-же его не слѣдуешь Мѣрности хваль-
ной ?

Стыдъ бездѣльный, притомъ еще и ложная Слава,
Ввергли тебя въ сіе Злополучіе бѣдъ и-напастей.

Ты боялся содѣлать врага пребезмѣрно спесива ;

А не-боялся содѣлать его преизбыточно сѣльна,

Соединѣніемъ на себя Племень толь-несмѣтныхъ.

Сии Башни на-что, которы толико ты-слѣвишь ,

Токмо-какъ чтобъ твоимъ Сосѣдямъ погибнуть ко-
нечно ,

Иль чтобъ-тебѣ самому отъ нихъ пропасть-же ско-
рое ,

Предберегущу себя отъ близкаго мнѣніемъ рабства?

Башни ты поставилъ тѣ на-твою безопасность ;

А отъ Башенъ сихъ и-находишься въ бѣдствѣ толи-
комъ.

Крѣпкая сама стѣна Государству есть, Справедли-
вость ,

Добрая Вѣрность, Умѣренность, и претвѣрда На-
деждность ,

Коя въ Сосѣдяхъ есть, что-отнѣодъ не хочешь и-мыс-
лить ,

Да завладѣешь у-нихъ чрезъ-твоѣ хищеніе Зѣмли.

Падаютъ Стѣны вдругъ отъ разныхъ ключеній вне-
запныхъ :

Не постоянна ¹⁾ Тѣхія всегда бываетъ на-Брани ;

Но Любовь и-Надеждность твоихъ Сосѣдей околь-
ныхъ ,

¹ Фортуна.

Если они узнали въ тебѣ умѣренность точно,
Дѣлають Область твою всегда быть не побѣдиму,
И никогда почитай еще невоюему также.
Буде когда нападетъ на-нея Сосѣдъ не-по-Правдѣ,
Прочіи всѣ, хотящіи быть ей цѣло невредной,
Тогчасъ и-вдругъ за-нея ополчаются и защищаютъ.
Столькихъ подмогой Племень, находящихъ точную
пользу
Въ томъ, да-твою соблюдутъ, усилился ты наиболѣи,
Нежели Башнями, зло отъ-котѳрыхъ твое неис-
цѣльно.
Ежелибъ сперва уйти отъ-Сосѣднія зависти вздумалъ;
Тобъ твой-наченшійся Градъ процвѣталъ въ благо-
счастнѣйшемъ Мирѣ,
И тыбъ былъ Судія Есперійскимъ всемъ-симъ На-
родамъ.
Нужъ, теперь поправлять потщимся Будущимъ
Прошло.
Началь-миѣ сказывать ты, что-на-Брегѣ семь оби-
тають
Еллински разны Усадьбы, Селеніемъ собственнымъ
кажда.
Сіи Народы тебѣ помогать, мною, не отрекутся:
Не позабыли они, по-великому Имени точно,
Ни Минѳа Зѣвсова Сына, ниже совокупно
Собственныхъ и твоихъ трудовъ при-осадѣ Троян-
ской,
Гдѣ ты-себя отмѣнялъ многократно, также и-слав-
но,
Межъ Ахейскими всѣми, бывшими тамже, Князьями,

Въ общей Войнѣ отъ-всея нанесенной Тевкрійцамъ¹⁾
Еллады.

Длѣчегожь ты, при случаѣ семь, прилѣжно не-
тщѣиша

Всѣ-тѣкъ твоей сторонѣ привлеци Елладски Усадьбы?

Всѣ тѣ, Идоменѣй отвѣщаль, вознамѣрились твердо
Не стоять ни-за-тѣ страну, ни-же за-другѣю.

Не для-тогожь, чтобъ имъ не-имѣть усердія иѣка
Мнѣ помощі; но-что-Слава, съ начала большая без-
мѣрно

Города нашего, ихъ привела въ устрашеніе много.

Граи²⁾ сїи, поравну другіи также Народоы,
Всѣ убоялись, да - мы не - лишімъ ихъ Вольности
сладки.

Всѣжь возмнили, что-какъ покоримъ мы Варваровъ
горныхъ ;

То понесемъ и далѣ мыжь Властолюбіе наше :
Вкратцѣ сказать, всѣ навсе намъ суть здѣсь сопро-
тивны.

Сами и-тѣ, не-воіуютъ которы протіву-насъ явно,
Всѣ желаютъ паденія намъ, и-сего всеконечна;
Зависть-же ни одного Союзника не оставляетъ.

Странная крайность! еще предпріялъ такъ Мен-
торъ вѣщая ;

Мощнѣйшій быть хотяи, сїмъ мощъ твою сокру-
шаешь :

Внѣ-ты когда ненавистно воззрѣлище Страха Сосѣ-
дямъ ;

Внутрь тогда изнуряешь себя усильствіемъ къ брани.
О! несчастливъ Идоменѣй, и-сугубо несчастливъ ,

¹ Трояне. — ² Греки.

Коего бѣдствіе не научило, какъ-то́кмо что-впóлы.
 Надобноль пасть вторично тебѣ, дабы научиться
 Предусмотрѣть грозящее Зло Царямъ величайшимъ?
 Вóлю-миѣ дѣйствовать дай; Расскажижъ самъ токмо
 подробно,
 Кóи-суть Грады Елладски, съ тобою не-хотѣйши дру-
 житься?

Градъ Тарантъ, отвѣщаль Царь, есть изъ оныхъ
 Начальныйи ;
 Онъ построенъ, ужé тому три года, Фалантомъ.
 Набралъ въ Лаконіи сей премногое множество
 Юношъ ,

Тѣми рожденныхъ женами, которы своихъ позабыли,
 Въ брань продолжавшуся ту при-осадѣ Трóбъ , Су-
 пруговъ.

Сіи когда возвратились; то-ихъ жены постарались.
 Ласкою всѣхъ утолить , и - согрѣшшими имъ не -
 явѣться.

Юность ¹⁾ та многолюдна , рожденна безъ-бра́ка за-
 конна ,

Больше не-зная себѣ ни-Отца ни Матери купно ,
 Жизнь самовольну вела , и - ещѣ самовольну безъ -
 мѣры.

Срогость Уставовъ беспутство ихъ уняла такое.
 Всѣ пристали къ Фаланту они, Предводителю смѣлу:
 Не устрашиму, притомъ и-весьма́ еще властолюбну ,
 Хитростями и привлекать сердца умѣюще крайню ;
 Прибыль на-сеіи онъ брегъ съ Лаконійцами юными
 тѣми :

Здѣлали сіи вторый здѣсь Лакедемонъ изъ-Таранта.

¹ Парвеніане.

Но съ другія страны Філоктітъ, великую Славу
Толь приобрѣтшій себѣ на той осадѣ Троянской,
Тѣмъ что - привнесъ туда подъ градъ Иракліевы
Стрѣлы,
Въ близости сей - же воздвигъ Петілійски высокіе
Стѣны;
Подлинно мѣньшіи градъ, но правимый лучше Та-
ранта.

Мы, наконецъ, и Градъ Метапонтъ здѣсь блискожь
имѣемъ,
Нѣсторомъ мудрымъ съ Пуляны онаго, красною соз-
данный.

Какъ же, Менторъ еще, въ Есперіи, Нѣстора зна-
ешь,
А не-умѣлъ его къ своимъ преклонить-ты-здѣсь поль-
замъ?

Нѣстора, видѣвши много тебя разяща ¹⁾ Дарданцовъ,
Съ коимъ еще пребывалъ всегда въ дружелюбіи тѣс-
номъ?

Дружбы лишень я той, рекъ Идоменей отвѣщая,
Сихъ ухищренными Людей, по имени Варваровъ токмо.
Способъ они нашли, его такъ удостовѣрить,
Будтобъ хотѣлъ я быть Туранномъ здѣсь въ Есперіи.
Выведемъ мы его изъ-обмана, сказаъ-на-то Менторъ.
Видѣлъ его Тилемахъ въ Пулонѣ, прѣжде-нежь при-
былъ

Онъ сюда селить свою преведенну Усадьбу,
Прежде еще путешествіи и-нашихъ искать Одуссея.
Онъ не могъ позабыть Ироя того, и-ни-также

¹ Троянь.

Знаковъ Любви, явленныхъ сыну его Тилемаху.
Но исцѣлить недовѣренность въ немъ, есть дѣла Гла-
визна.

Данными страхи Сосѣдямъ твоимъ брань-сія воспа-
лилась;

Страхомъ развѣянными всѣхъ погаситься она́ и-возмо-
жетъ.

Я повторяю еще: мнѣ дай ты дѣйствовать волю.

Идоменѣй по семь, обнимая Ментора крѣпко,
Сѣрдца въ умильность пришелъ, и-не мógъ проглаго-
латъ ни-сло́ва.

Но наконецъ на силу изрекъ таковыя-онъ рѣчи:

О! Престарѣлый и-мудрый Мужъ, присланный Бо-
гáми

Всѣ пороки мои, съ погрѣшенными моимижъ, испра-
вить.

Я признаюсь, что-меня́ раздражилъ всякъ-другій-бы
конечно,

Ктобъ мнѣ смѣло такъ говорилъ, какъ ты, хоть-и-
правду;

И признаюсь, что-единъ меня ты токможъ прекло-
нишь

Мира къ исканію: ибо намѣрился я иль-погибнуть,

Иль побѣдить моихъ конечно всѣхъ Супостатовъ.

Но справедливо, твоимъ повѣрить паче Увѣтамъ

Мудрымъ толико, нежелъ моей послѣдовать Стрáсти,

О блаженъ Тилемахъ! ты-отнюдь заблуждать не-воз-
можешь,

Какъ то я, ддятого́-что Вождя́ толика имѣешь.

Менторъ! Дѣлай какъ-хощешь: въ тебѣ есть Божеска
мудрость.

Ей! Паллада самá никогда подáть есть-могúща
Лучше сихъ, ниже и-спасительныхъ паче, Совѣтовъ.
Ну, поиди, обѣщай, заключай, отдавай-все что-
наше :

Идоменей подтвердить Дѣла тобой учрежденны.

Въ ихъ разсужденіи семь, услышаны всѣми вне-
запу :

Стукъ глухій Колесницъ, зыкъ, -и-ржанія Конска, и-
кúпно

Четверонóжна копыта что-тóпотомъ Пóле-все воетъ;
Страшный-же шумъ человѣческъ, и-трúбныи гласы
весь-вóздухъ

Пóлнящи звукомъ проразистымъ и бранноноснымъ
прегрозно.

Вскликнуто, вотъ Непрiятели здѣсь обшедшіи кру-
гомъ,

Чтобъ миновать имъ Хóды Путьей стрегомыхъ пре-
крѣпко :

Вотъ все ѣдутъ они подъ-Салáнтъ съ осадою сильно.
Старьи Мужи и-Жѣнскій полъ вдругъ ужáсшиися
зрятся.

Ахъ! почтобъ оставлять, говорили, Отчизну любезну,
Тотъ плодоносный Критъ, и-съ-Царемъ злочáстнымъ-
симъ ѣхать,

Толь по многимъ Моря́мъ къ поставленію новаго
Града,

Кой обратится въ пепель и-пра́хъ не вдолгѣ какъ-
Трóя?

Видимы были съ верьху Стѣнъ, построенныхъ ново,
Въ полѣ обширномъ, блестящи отъ-Сóлнца Шлемы
съ бронями,

Также Щиты непріятельски; всёжь-то глаза помра-
чало.

Видимъ былъ и Копій тынъ, покрывавшій всю-Землю,
Какъ покрывается та густою Жатвою Класовъ,
Кою готовятъ ¹⁾ Гимітра на-нивахъ Сіканскія Енны,
Лѣтней порой, въ награду за-всѣ труды Земледѣльцу.
Были ужé усмотряемы тутже и Колесницы,
Вооружённые сѣкущими Косы; притомъ и-отлично
Видѣлся каждый Народъ, ишедшій на-брань смер-
тоносну.

Менторъ, восшедъ на-высокую Башню, да-лучше
ихъ-видить,
Сталъ; и-очами Полкі Мантурійски зеркаль ²⁾ онъ
окрестъ!

Идоменей съ Тилемахомъ, за-нимъ послѣдовалъ въскорѣ.
Менторъ, смотрѣніемъ тѣмъ, вдругъ-съ-одной стра-
ны и-увидѣлъ

Тутъ Філоктита, съ другой же Нестора купно и-съ-
Сыномъ,

Именемъ сей Пісістратъ отъ всѣхъ нарицаемый обще.
Несторъ удобно познанъ по старости вѣка мастита.
Какъ то? Менторъ взгласилъ, о Идоменей! ты-такъ-
вѣрилъ,

Что Філоктитъ и Несторъ себѣ за-довольно пріяли
Токмо, Тебѣ не-подать чтобъ по́мощи къ дѣлу на-
брани.

Сежь они и-восстали еще на-тебя́ ополченно:

И, то правда когда, Полкі вотъ сіи другіи,

Идутъ которы толь порядочно, толь-же и-тихо,

¹ Церера. — ² Трохейскій.

Лакедемонски суть Полкі, ведóмы Фалáнтóмъ.
Все и всѣ на-тебѣ! Нїедина нѣтъ и-Сосѣда
На семь Брегѣ, которагобъ ты Врагомъ не-содѣлалъ
Зѣльнымъ себѣ, хоть и не-желалъ Супостáтъ-онъ да-
будеть.

Рекъ, и-снисхóдитъ спѣшно Менторъ съ оныя
Башни.

Идетъ къ вратамъ градскімъ, къ которымъ враги
приближались.

Тѣ повелѣлъ отворить; а Идоменѣи, удивляясь
Много Величеству, онъ съ каковымъ то дѣйствоваль
бодро,

И спросить не-дерзáетъ, какой намѣрокъ имѣеть.

Менторъ, никтобъ не слѣдовалъ съ нимъ, даѣтъ-знакъ
рукою.

Самъ грядетъ къ Непрїателямъ, преудивившимся
странно,

Что одного Человѣка зрять къ себѣ приходяща.

Издали имъ показалъ вѣтвь Мáсличну, Мира во-Знáмя:
А когда подшѣлъ-такъ что-могъ отъ оныхъ быть-
слышимъ.

То ихъ-просилъ, собрать Вождѣи всѣхъ въ Воинствѣ
Главныхъ.

Тóтчасъ, какъ-тѣ собрались, вѣщаль имъ Рѣчь тако-
вую.

О! веледушны Людїе, толь отъ многихъ Народовъ,
Кои цвѣтуть именами въ богатой сей Есперїи;
Вѣмъ-васъ пришедшихъ сюда по-всеобщей къ Воль-
ности пользѣ.

Ревность вашу хвалю; но-позвóльте, да-я вамъ-пред-
стáвлю

Легкое средство къ храненію Вольности той вожде-
лѣнны,

Также и-Слѣвы Народовъ всѣхъ, безъ-пролітія крови,
Несторъ, о-мудрый Несторъ, котораго усмотрѣваю.
Въ семь Собраніи, ты изволишь знать совершенно,
Коль Война смертоносна есть и самымъ-тѣмъ Людямъ
Кои ея начинаютъ съ сущею правдою дѣла,
И совокупно еще съ Богóвъ покровительствомъ яв-
нымъ.

Брань, величайше изъ-всѣхъ золъ есть, которыми
Боги
Преудручаютъ, по-силѣ Судебъ своихъ, Человѣковъ.
Ты позабыть отнюдь того никогда не-возможешь,
Граіи что, и-коліко чрезъ-дѣсять лѣтъ претерпѣли,
Стоя Осадой всѣ подъ-несчастнымъ Градомъ Троян-
скимъ.

Что за-раздóры между Вождями Главными Еллинъ!
Что за странна и-многа еще самонравность Тухіи!
Что за-убійство Пелáсгамъ мышцею Ектора сильна!
Что-то ктомуужъ за-несчастія и во-Градахъ-всѣхъ
словутыхъ,

Бывшія отъ Войны Царей ихъ въ долгу небытность!
Но въ возвратъ, потопли одни при-горѣ Кафарейской;
А другіи Супружницъ на-Лонѣ смертію згибли.
О Превыспренни! такъ посему, вы въгнѣвности вашей
Вооружили на-тотъ Походъ все Племя Ахейско!
О Есперійски Народы! Прошу Богóвъ милосердыхъ,
Вамъ не-подать никогда Побѣды толь смертоносны.
Трóa ужé Пепелище одно, то сущая правда;
Но полѣзньи-бы Грайямъ, чтобъ-въ-слáвѣ ещѣ-та
стояла,

И чтобъ-негодный Парисъ наслаждался Еленой бес-
честно.

Тыжъ Філоктітъ, долговременно толь въ злослю-
ченіяхъ бывшій,
И оставленный такъ отъ всѣхъ на островѣ Лемнѣ,
Не убоишьсяль подобны найти на Брани подобной?
Вѣмъ, что-Лаконски Народы Смятенія также терпѣли,
Бывшія отъ долговременна толь отъ дому отсутствия,
Ихъ Князѣи, Полководцевъ, и-Воиновъ такожде храб-
рыхъ,
Всѣхъ-же пошедшихъ тогда на Брань противу Тев-
крійцовъ.

О! вы Еллины, кои прешли сюда въ Есперію,
Вы прешли всѣ-въ-нея по-причинѣ токмо Несчастій,
Бывшихъ Послѣдствами отъ Троянскія оныя Брани.

Такъ произрекши, Менторъ пошелъ въ близъ къ
Пулянамъ тамо;
Да и Несторъ, узнавъ его, подступилъ-же поближе.
Радуюсь, Менторъ! тебя, вѣщаль-онъ, увидѣвшій
паки.

Много прошло-лѣтъ, какъ-видѣлъ тебяжъ первократ-
но въ Фокідѣ;
Былъ-ты пятнатцати лѣтъ еще, и-тогда я-предви-
дѣлъ,

Что ты будешь толико мудръ, колико ужъ-нынѣ.
Но по-какому въ сіи мѣста ты случаю прибылъ?
Средства какіяжъ твои къ сего окончанію Свара?
Идоменѣи на-себя къ нападенію всѣхъ-насъ принудилъ.
Мы не-желали всѣжъ какъ токмо единаго Мира.
Каждый изъ-насъ, желать тишины былъ въ край-
нѣйшей нуждѣ:

Но не-могли́ отъ-негó мы больше быть безопасны.
Онъ нарушилъ свои обѣщанія ближнимъ Сосѣдямъ.
Миръ съ нимъ быть, посему, не-возмóжетъ Миромъ
надежднымъ :

Сей послужить ему, Союзъ нашъ токмо разсыпать,
Нынѣ который намъ едина единственно пóмощь.

Всѣмъ показалъ Племенамъ другимъ властолю́бный-
онъ замысль,

Чтобъ конечно привести ихъ всѣ работы подь-йго;
Та́къ-что не-мóжно ничѣмъ-намъ защítить Вольнос-
ти нашей,

Токмо какъ низложитъ-бы того заведѣнно-вновь Цар-
ство.

Насъ вѣроломство его принуждаетъ, да-на́ми погиб-
нетъ,

Иль да-воспрíемемъ отъ Самого ярѣмъ-всѣ поддан-
ства.

Если обрящешь средство, ему возмогли́бъ-мы повѣ-
рить,

И обнадѣяться твердо на-Мíръ, поставленный прямо;
То всѣ-Нарóды здѣсь оружіе вергнуть охотно :

Да и въ радости сущей мы признаемъ отъ-сѣрдца,
Что ты въ мудрости насъ за-собóй оставляешь далече.

Менторъ ему отвѣщаль на-сіе: о му́дрѣйшій Нес-
торъ!

Знаешь, что-ми́ Одуссей Тилемаха сына повѣрилъ.
Юноша сей горя́ познать Родительску участь,

Прибыль къ тебѣ въ Пулóнь, воспрíять гдѣ та́къ-онъ
Тобою,

Какъ могъ чаять Отцу своему отъ вѣрнаго дру́га:
Даль-ты, его проводить, твое и Чадо любезно

Онъ предпріялъ потómъ Путешествія моремъ далéки.
Былъ въ Сикеліи, въ Египтѣ, въ островѣ Кипрѣ, и-
въ-Крѣтѣ.

Вѣтры, иль-Бóги паче на-сѣй-Брегъ его изсадили,
Онъ когда желалъ пловя возвратиться въ Іоаку.
Прибыли мы сюда ко времени, какъ усмотряю,
Да отведемъ всѣхъ васъ отъ Брани прекрволѣтны.
Ужъ не Ідоменей; да Сынъ премудра Одусса,
Также и-я споручаюсь во-всѣмъ, обѣщанно что-бú-
детъ.

Менторъ когда говорилъ такъ съ Несторомъ въ
Войскѣ Союзномъ;
Ідоменей тогда, съ Тилемахомъ и-Крѣтяны всѣми,
Стоя зрилъ на-небо съ высоты Стѣнъ Града Саланта.
Тамъ примѣчали, онъ-Менторску рѣчь какъ ту вос-
приметь,
И желалибъ слышать притомъ обоихъ Престарѣлыхъ.
Несторъ слылъ всегда Царемъ въ Дѣлахъ преискус-
нымъ,

И пресловеснымъ Царемъ еще, изъ-Царей-всѣхъ
Елладскихъ:

Онъ укроцалъ единъ, подъ Троєю во-время Осады,
Пылкій Ахилловъ гнѣвъ, Спесь въ Агамемнонѣ чрез-
мѣрну,
Въ Аясѣ всю свирѣпость, Стремительствожъ и въ
Діомидѣ.

Сладкое слово изъ-устъ его всегда истекало,
Равно-какъ нѣкій токъ Млека, иль Меда росѣста.
Гласъ единственъ его былъ всѣмъ тѣмъ слышимъ
Ироямъ:

Всѣ молчали, когда свои уста онъ-отвѣрзеть:

Токмо что-онъ утoлять могъ въ Станѣ разгласіи не-
стройности.

Началь-же чувствовать ужъ безгoду Старости хладны:
Но слова въ немъ были еще исполнены жара.

Онъ Бытія прошедши разсказывалъ сильно и-дѣльно,
Да премногимъ своимъ научить опытомъ Юность:
Всежъ разсказывалъ то благолѣпно, хоть мѣдленно
нѣкакъ.

Сей, престарѣлости толь маститыя, Мужъ предпоч-
тенный,

Въ крайнее бывъ удивленіе всей повсюду Елладѣ,
Тутъ показался лишень своя Словесности цѣлы,
Такожде и всего своего Величества бодра,
Чуть лишь-явился Менторъ съ нимъ собесѣдуяй вкупѣ.
Старость его увядша при-Мѣнтора Древности зрилась,
Коего къ крѣпости Силь Ветшаніе какъ не-коснулось.
Менторски всѣ Слова, хотяжъ и важны и-просты,
Были живы однакъ, и власть совершенну имѣли,
А другому сего ужъ не доставало всемѣрно.
Все что-вѣщаль, то Кратко, Точно, было и-Твѣрдо.
Онъ никогда ужъ не повторялъ изглаголанна Словомъ;
И никогда не-вѣщаль, какъ токмо что-нужно для-
Дѣла.

Если былъ принуждѣнъ говорить объ-одной не-од-
нажды,

Чтобъ впечатлѣть вещь паче, и-паче удостовѣрить;
То всегда изъяснялся округами новыми Рѣчи,
Употребляя притомъ Подобій чувствительныхъ об-
разъ.

Было еще Снисходящее въ немъ и-Веселое нѣчто,
Онъ когда хотѣлъ Другихъ соответствовать нуждамъ,

И вперить въ глубину ихъ Разума Истину нѣку.
Обажь тѣ Человѣка, толь досточтимы помногу,
Были въ умильное Зрѣлище тутъ предстоявшимъ На-
родамъ.
Всѣ когда Союзники тѣ, супостаты Салáнту,
Пхали другъ-друга тѣснясь, да-ближае-ихъ видѣть
возмогутъ,
И да-услышать мудрые тѣхъ бесѣды взаимны;
Идоменѣй тогдажъ, да-и-всѣ ему Подчиненны,
Силились всяко узнать, своими алчными взоры,
Взоры своими еще напряжѣнными въ óстру вперен-
ность,
Что могли означать движенія частыя оныхъ,
Что разверстія рукъ, что разны обратности тѣла,
И наконецъ, что видъ Лица въ измѣненіяхъ скорыхъ.

КОНЕЦЪ ДЕСЯТЫЯ КНИГИ.*

ТИЛЕМАХІДЫ

КНИГА ПЕРВАЯНАДЕСЯТЬ.

=

ПЕРЕЧЕНЬ.

Тилемахъ, видя Ментора посредеъ Союзниковъ, хочеть вѣдать о происходящемъ между ними. Велитъ себѣ отпереть и отворить ворота Салантінскія, приходитъ къ Ментору, а прибытіе его и поспѣшествуетъ попремногу, къ воспріятію Союзникамъ Мирныхъ Заветовъ, кои тотъ предлагалъ отъ Идоменя. Цари, какъ ужé Пріятели, вступаютъ въ Салантъ. Идоменей воспріемлетъ все что поставлено. Даются взаимно съ обѣихъ сторонъ Аманаты; да и приносится общая жертва между Градомъ и Станомъ, въ подтвержденіе того Союза.

Тѣмъ между Тилемахъ, въ нетерпѣннй весь пребывая, Отъ окружавша Людства его отлучается тайно.

Идетъ къ онымъ вратамъ, которыми вышелъ и-Мѣн-торъ:

Сіи велѣлъ себѣ отверзть, и-велѣлъ самовластно.

Вскорѣ Идоменей, при-себѣ бытъ-его помышлявшій,

Зритъ дивясь Того текуща срединою Поля,

И приходяща ужé тамъ въ самую къ Нестору бли-зость.

Несторъ его узнаетъ, и-спѣшитъ, но шагомъ тяже-лымъ,

Самъ предусрѣсть хотяи, и-принять идуща достойно.

Ринулся тутъ Тилемахъ на выю къ Мужу почетну,

И объемлетъ крѣпко того не-вѣщая ни-слова.

Но наконецъ вошетъ: о мой Отецъ предражайшій!

Я нарицать тебя такъ не сомнѣваюсь ни-мало:

Злое счастье, что не-найду Родителя точна,

Благостижъ всѣ, въ избытокъ мнѣ явленны Тобою,

Милымъ именемъ звать тебя позволяютъ по-праву.
О мой Отець! Дражайшій Отець! Тебѣ-зрю-я паки!
О да яжъ возмогу съ Одуссеемъ свидѣться равно!
Если что-мѡжетъ меня, лишена того, здѣсь-утѣшить;
То что-въ-тебѣ Самого того зрю нынѣ Другаго.

Несторъ, слыша сіе, не могъ отъ слезъ удержаться,
Да и тайную радость имѣлъ, что такожде видѣлъ
Слѣзы теціи съ благолѣпіемъ по Тилемаха ланитамъ.
Тутъ Красота, Умильность; притомъ благородна
Осанка,
Юнаго, и незнакома сего, безопасно ходяща
По непріязнымъ Полкамъ, Союзниковъ всѣхъ удивила.
Иль то Сынъ, говорили они, Престарѣлаго Мужа,
Кой пришелъ и вступилъ въ разговоры съ Несторомъ
нашимъ?

Подлинно, тожъ Богомудріе въ лѣтахъ несходныхъ
только :

Въ семь онó прекрасно еще процвѣтать начинаетъ,
Не по-годамъ-же и-умъ проявляя и-мужественъ про-
мысль;
Въ томъ произносить уже плоды въ изобиліи зрѣлы.

Менторъ, обрадованъ бывъ что въ Несторѣ зрѣлы
сердолюбность,
Онъ съ каковою пріялъ къ нему Тилемаха притекша,
Въ пользу употребилъ сію расположенность изрядну.
Се, говорилъ ему, сынъ-Одуссовъ, Елладѣ любезный,
И любезный только тебѣ, о мѡдрѣйшій Несторъ!
Сѣ-онъ, тебѣ его отдаю какъ-залогъ драгоцѣнный,
Въ вѣрности Идоменѣевыхъ всѣхъ обѣщаній нелож-
ныхъ.

Можешь Самъ разсудить, что-отнюдь я не пожелаю,

Гибель Сыновня послѣдствомъ былабъ по-Отцовою
утратѣ;

И Пинелопабъ несчастная Ментора преукорѣла,
Какъ пожершаго Сына ея властолюбію алчну
Новаго здѣсь Царя Салантійска, градъ-сей заведша.
Съ симъ залогомъ, пришедшимъ къ вамъ собой до-
бровольно,

Коего также и-Бѣги, Любители Мира всегдашня,
Явно прислали теперь, ужé я самъ начинаю,
О! вы Людіе, собранны толь отъ многихъ Народовъ,
Вамъ представлять Предложенія въ вѣкъ о ¹⁾ Мирѣ
твердомъ.

Мира отъ-имени шумъ глухіи по-рядамъ-всѣмъ
услышанъ.

Всѣ различныя тѣ Племена скрежетали отъ-гнѣва,
Мнящи что-трáтятъ время свое невступленіемъ въ
битву:

И помышляли, что-всѣ разговѣры-тѣ были нарочно,
Чтобъ устудить въ нихъ жаръ, и-отнѣть Корысть-
ихъ надежду.

Болѣе всѣхъ Мантурійцы сносили не терпѣливо,
Что и-ещé ихъ Идоменей обмануть уповаеть.

Часто они порывались прервать у Ментора рѣчи:
Ибо весьма опасались, да-мудры толико бесѣды,
Непреуспѣютъ отъ-нихъ отвести Союзниковъ ихъ же.
Начали ужъ не-довѣривать бывшимъ Еллинамъ въ
зборѣ.

Менторъ, сіе ощутивъ, поспѣшилъ недовѣрность ум-
ножить,

¹ Трохейскій.

Чтобъ въ сердца Несогласіе всѣхъ тѣхъ вкинуть На-
родовъ.

Я признаваю, вѣщаль, что Мантуріанцамъ причина
Къ жалобамъ есть, и-чтобъ-требовать имъ удоволь-
ствія нѣка

За вреды, и-обиды всѣ, претерпѣнные ими;

Но не праведно такожде есть, чтобъ-и-Еллины, кои
На Кряжъ-семъ живутъ Усадьбами, были подзорны,
И ненавистны всѣмъ Земли сеяжъ Старожиламъ.
Должно, вопреки, межъ-собой быть Граіямъ соеди-
неннымъ,

И дознавать къ себѣ отъ-другихъ преизрядны пос-
тупки.

Надобно только имъ пребывать умѣреннымъ всяко,
И никогда у-своихъ земли не хитить Сосѣдей.

Знаю, что-Идоменей, по-несчастью, страхъ причинилъ
вамъ;

Но легко исцѣлить всѣ въ васъ Недовѣрности сущи.
Самъ Тилемахъ, и я, мы-у-васъ Сослагатаи ¹⁾ будемъ,
Преспоручаясь объ-Идоменеевой Вѣрности доброй.

Мы пребудемъ въ вашихъ рукахъ, доколѣ исправно,
Купно и-вѣрно, все исполнится вамъ Обѣщанно.

Больше всего, возгласилъ, раздражаетъ-васъ, о! Ман-
турійцы,

Критскіи что Полкі захватили ваши дороги

На горахъ у васъ невначай, и самымъ-тѣмъ сред-
ствомъ,

Могутъ способно входить противу вашей воли,

Толь по часту, коль Самимъ имъ будетъ угодно,

¹ Аманаты.

Въ землю, въ которую вы отъ нихъ удалились на-
рочно,

Имъ да-оставите Гладкую, на брегахъ что при-Морѣ.

Тѣ Дорóги, которы отъ-Крїтянъ еще укрѣпленны

И высокими башни, исполнь Людей ополченныхъ,

Суть, посему, Причина истинна вашей Брѣни.

А Винá-сей, извольте повѣдать, ёсть-ли другая?

Главный тогда у Мантуріанцовъ вышелъ вѣщаль
такъ:

Мы чего не-содѣлали, да отъ брѣни убѣгнемъ?

Боги Свидѣтели намъ, что не отреклїсь-мы отъ-Мїра,

Какъ тогда, когда убѣжалъ Мирь-отъ-насъ невоз-

вратно,

И Властолюбїемъ Крїтянъ тѣхъ беспокойныхъ то-

лико,

И приведенїемъ насъ въ невозможность болѣе вѣрить

Клятвамъ ихъ, коль ни утверждаемымъ всѣми Богáми.

Родъ безумный! приведшїй насъ, по-великой неволѣ,

Країно Отчаянныхъ на себя подняться Войною.

И безопасности искáть-намъ въ его погибели смертной.

Сїи Дорóги доколѣ они соблюдутъ за-собóю;

Будемъ-мы думать всегда, что Зѣмли наши похитятъ,

И что-хотятъ привести насъ всѣхъ въ бесчестное

рабство.

Еслибъ правда, чтобъ-тóкмо хотѣли-жить въ Мирѣ

съ Сосѣди,

Тобъ они отъ насъ уступленнымъ были довольны:

Не восхотѣлибъ хранить и Входовъ въ землю такую,

Коеябъ не имѣли на-Вóльность злыхъ помышленїй.

Но не знаешь ты-їхъ, о Мужъ Престарѣлый и-муд-

рый!

Краинимъ Несчастиемъ знать мы ихъ научились и
Сами.

Такъ престань-же, о-Мужъ Богами толико любимый,
Ты въ замедленіе брань приводить справедливу и
нужну,

Миръ безъ-котóры не-мóжетъ надежденъ быть въ
Есперіи.

О родъ не благодарный, лестный, жестокий, строп-
тивый,

Гнѣвными зѣлно къ намъ котóрый присланъ Богáми,
Въ насъ покой помутить, и въ казнь за нашижъ по-
роки!

Но наказавши, о-Бóги! насъ за насъ-же омстите :

Будете вы ко-врагамъ не миѣе, коль-къ-намъ право-
судны.

Ты сохранишь Діи, самъ-Ты соблюдешь насъ-отъ-
рóда сего въ вѣкъ!

Рѣчь на-сію весь Сонмъ показался пришедый въ
подвижность:

Видѣлось, что съ ¹⁾ Еріннвей Арисъ ²⁾ бѣгалъ ря-
дами,

Ярость во-всѣхъ сердцахъ распаляя къ сраженію
грозну,

Кою въ нихъ утушить всеконечно Менторъ старался:
Паки вѣщать предпріи́ль-онъ, то-вѣдя, сими словами.

Ежелибъ я прекланялъ единственно васъ обѣ-
щаньями;

Тобъ возмогли благословно вы отрещись и-не-вѣрять:
Но приношу достовѣрны-вамъ вещи, теперь всѣ-го-
тóвы.

¹ Беллона. — ² Марсъ.

Если въ залогъ не-хотите имѣть Тилемаха со-мною;
То двенатцать дадутся вамъ Человѣковъ изъ-Крѣпости,
Презнаменитыхъ явѣ Людей, и тѣхъ-же прехраб-
рыхъ.

Праведно такожде есть, чтобъ-и-вы ¹⁾ Сослагатаевъ
дали:

Ибо Идоменей желая искренно Мира,

Мира сего желаетъ безъ-страха и-пóдлости всяки.

Мира желаетъ онъ, какъ сами тогó-вы желали,

Смиреномудриемъ, и отъ скромныя мѣрности равно,

А не къ жизни пренѣжной съ любви, иль съ слабости
нѣки,

Видя напасти, которыми Брань ему угрожаетъ.

Онъ погибнуть готовъ, или побѣдить всеконечно:

Но Миръ предпочитаетъ онъ и-преслáвной Побѣдѣ.

Стыднобъ было ему, страшиться быть побѣждѣну;

Но боится онъ, да-не-какъ не праведенъ будетъ:

Такъ-что исправить свои погрѣшности онъ не-сты-
дѣтся.

Вамъ ополченною Самъ Десницею Миръ-сей при-
носить;

А положить надменно Заветы не изволяетъ:

Ибо присиленный всякій Миръ ни вóчто не-стáвить.

Миръ желаетъ, которымъ Соперникибъ были до-
вольны,

Кой бы зависти все окончаль, и остры досады,

И котóрый-бы все исцѣлилъ недоверности въ сердцѣ.

Словомъ, Идоменей имѣетъ мысли такіе,

Сами ему каковыбъ имѣть, какъ знаю, желали:

¹ Аманатовъ.

Надобно токмо о-сѣмъ васъ точно удостовѣрить.
Удостовѣрить-же васъ не будетъ трудности миѣиши,
Ежели вы послушать словъ моихъ восхотите,
Съ сердцемъ прямо безстрастнымъ, и-всѣмъ спокой-
ствиемъ Духа.

Слушайтежъ, о Народы исполнены мужества хра-
бра!

И вы мудрыи толь Вождіи, и-толіко союзны!
Слушайте, что обѣщаю вамъ отъ Идоменѣя.
Не справедливо, входить ему въ Сосѣдніе зѣмли;
Не справедливо, ходить и-Сосѣдямъ на-Зѣмли Царевы.
Хочетъ, да-Башни высокими тѣ укрѣпленныи входы,
Будутъ хранимы всегда посреднихъ Воинствъ Пол-
камі.

Несторъ, и-тыѣ Філоктітъ, вы Еллины рода началомъ;
Но при случаѣ семъ на Идоменѣя восстали:
Такъ ему благосклонныхъ быть-лішше-васъ, мнить
невозможно.

Вамъ нужна есть общая польза Мира и-Вольность:
Будьтежъ вы Сами Стражи путей, виновныхъ сей-
Брани.

Вамъ не меньше пользы, не допускать всеконечно,
Чтобъ Есперійски Народы не разорили Саланта,
Еллинска нова Селенія, вашимъ точно подобна;
Коль и не допускать, да Идоменѣи не-возмóжетъ
Зѣмли Сосѣдей своихъ себѣ присвоить хищеньми:
Вы равновѣсіе такъ содержите межъ-тѣмъ и-другими.
Вмѣсто чтобъ Мѣчь и Огнь разносить вамъ злобно
въ Народѣ,
Кой любить вамъ, какъ Соплеменный, должно по-
многу,

Дайте Славу себѣ, быть-Ходатаими и Судіями.
Скажете мнѣ, что-Завѣты сіи былибъ предивны,
Ежелибъ вы могли обнадежены быть достовѣрно,
Что ихъ Идоменѣй по вѣрности доброй исполнить:
Но теперь и въ семь удовольствую васъ-я не-ложно.

Будутъ тѣ Сослагатаи ¹⁾ во взаимномъ залогѣ,
Я о-котóрыхъ вамъ предложилъ; а будутъ дотолѣ,
Какъ всѣ-Пути, что въ Спорѣ, въ ваши руки прии-
дутъ.

Цѣлыя и Есперіи когда Спасеніе, также.
И самого Саланта, и-кúпно Идоменѣя,
Станетъ во-власти у-васъ; не будетель симъ вы-до-
вольны?

На кого вамъ-ужé имѣтъ недоавѣренность въ сердцѣ?
Иль-то на-васъ самихъ? Вы-не-смѣете Идоменѣю
Вѣрить, а-Идоменѣй обмануть васъ толь непреклóненъ,
Что самого себя вамъ онъ повѣряетъ всемѣрно.

Ей! онъ хочетъ ввѣрить вамъ-Жизнь, Спокойствіе,
Вольность,
Всѣхъ Подчиненныхъ себѣ, и-себя самого непре-
рѣчно.

Ежели правда, что-вы желаете добраго Мира;
Се Миръ, се и добрый Миръ вамъ-приносится нынѣ,
Миръ, отъемлющій всяку ²⁾ вину къ воспященію
прѣчну.

Я повторяю еще, не-извольте конечно вы-думать,
Что то Идоменѣя Страхъ и робость приводитъ,
Вамъ къ обѣщанію сихъ, толико полезныхъ прино-
совъ:

¹ Аманаты. — ² Причина.

Мудрость и Справедливость къ тѣмъ его прекланя-
ютъ,
Не взирая отнюдь на-отъ-васъ приписуемо, негли ¹⁾,
Слабости то его, что дѣлаеть за Добродѣтель.
Онъ съ начала содѣлалъ здѣсь погрѣшности нѣки;
Но во славу ставитъ себѣ признаніе оныхъ,
Сими приносами вамъ, которыми васъ упреждаетъ.
Есть то Слабость, есть Величавность достойная смѣха,
Есть своя Невѣжество грубое собственны пользы,
Чтобъ уповать свойжъ возмошій утайтъ-всѣ Пороки,
Гордымъ за-нихъ стояніемъ, и оправданіемъ гордымъ.
Кто согрѣшенія всѣ непріятелю самъ признаваетъ,
И обѣщаетъ за-тѣ удовольствіе самъ-же содѣлать;
Тотъ оказуеть ясно симъ, что-грѣшнѣе-ужъ не-хочетъ,
И что должно всего Непріятелю зѣльно бояться
Отъ поступки толико Мудры, толико и-Твѣрды,
Развѣ восхоцетъ конечно съ Мужемъ такимъ поми-
ряться.
Бойтесь весьма попустить, да-не-въ-рядъ-свой онъ
васъ обвиняеть.
Если откажетесь вы отъ Мира, и-кѹпно отъ-Правды,
Къ вамъ приходящихъ, и-руки вамъ простирающихъ
явно;
То и-за-Миръ и-за-Правду отмщеніе васъ не-минуетъ.
Идоменій, которому должно было бояться,
Здѣсь ощутить Боговъ на-себя весьма раздражен-
ныхъ,
Сихъ ощутитъ уже на васъ распалившихся гнѣвомъ.

¹ Можетъ быть.

И Тилемахъ-же и-я, мы-Поборники будемъ по-
Правдѣ.

Я восприемлю въ Свидѣтелей вышнихъ Боговъ-всѣхъ
и-нижнихъ,
Пресправедливымъ симъ отъ-меня Предложеніямъ
даннымъ.

Сіи слова окончивъ, возвысилъ Менторъ десницу,
Да предпокажетъ всѣмъ Племенамъ вѣтвь масличну
ону,

Коя въ его рукѣ была въ знакъ Мира желанна.

Главные, зря на-негó изблиска, чудящися были,
И отъ-зарей, въ очахъ блиставшихъ его, омраченны.
Онъ явился въ Величествѣ, и со властію тако,
Что былъ-превѣише всего созерцаема въ смертныхъ
Вельможахъ.

Сладость пріятныхъ и-дѣльныхъ словъ сердца восхи-
щала.

Были подобны они словамъ, гласимымъ чаровно,
Кои, въ глубокомъ молчаніи нощи, останавлиють
Вразъ и-Луну, и Звѣзды всѣ посрединѣ Олупца,
Превозмущенны моря утишаютъ, волнъ-же и-вѣтровъ
Шумъ утоляютъ и-свистъ, и-теченію самыхъ-рѣкъ
быстрыхъ

Повелѣвають быть какъ-на-нѣкоемъ взвѣсѣ стоящу.

Менторъ былъ посреде Народовъ яростныхъ
онихъ,

Какъ Іакхъ ¹⁾, окруженный нѣкогда лютыми ²⁾
Тігры,

Кои, забывши свирѣпость свою, къ нему приходили,

¹ Бакхусъ. — ² Бабры.

Силою сладкаго гласа его, да но́ги оближутъ,
И да-тому́ повинутся всѣ прилащеньми своими.
Тотчасъ въ Воинствѣ всею́ глубоко молчаніе стало.
Всѣ Вожди́ вперенно смотрили одинъ на-друга́го,
И не-могли́ отнюдь прекословить сему́ человѣку,
Да и-ниже́ понять, кто былъ-онъ таковъ въ Земно-
родныхъ.

Всѣ Полкі́, неподвижно стоя́, глазъ-съ-него́ не-сво-
дили.

Всѣ не смѣли вѣщать, да-Ему́, мня-еще́ возгласящу
Нѣчто къ нимъ, быть слышиму ими Препоной не-
будуть.

Хоть ничего не-нашли́ прибавить къ Сказанну Онимъ;
Токможъ всѣ-рѣчи его преизбыточно кратки каза-
лись:

Всѣбъ желали, вѣщать его долговременнѣй тожде.
Все изреченное имъ въ сердцахъ-ихъ какъ-врезано
стало.

Слово вѣщавша любили всѣ, и вѣрили Сло́ву:
Каждый былъ-а́лченъ слышать тогда и-малѣйшии
слоги,

Кои отъ-у́сть его, какъ медвенный Сотъ, истекали.

Но наконецъ уже́, по-весьма́ молчаніи долгомъ,
Слышимъ быть-ста́ль, шумъ-глухій, возносившійся
мало помалу.

Небылъ то-шумъ отъ-Народовъ тѣхъ негодующихъ
въ сердца́;

Былъ, напротиву, ихъ-врѣскъ ¹⁾ пріятный и благо-
склонный.

¹ Вѣрескъ.

Зрилось на-Лицахъ всѣхъ не зная-что свѣтложъ и-
тихо.

Мантуріанцы, толь огорченны, всѣ ощущали,
Что оружіе ихъ изъ рукъ у нихъ выпадаеть.

Звѣрообразный Фалантъ, съ своими Лакедемѳнцы,
Былъ удивленъ, что-желѣзна утроба его умилилась.

Прочіи се въздыхать ужъ начали Мира желая,
Имъ который былъ извѣстно показанъ не-давно.

Всѣхъ Філоктитъ чувствительнѣй, отъ испытанныхъ
Несчастій,

Не возмогъ никакъ отъ-пролітія слезъ укрѣпиться.

Несторъ, не-могши ни-слова тутъ пролаголатъ въ
восторгѣ,

Менторски всѣ въ который его восхитили рѣчи,
Обнялъ сего; да-и-всѣ вдругъ тѣ Племена и-Нарѳды,

Равно какъ-бѣдто къ тому былъ знакъ имъ вѣрнѣй
преѳданъ,

Вскликнули: о благомудрый мужъ сѣдины маститы!
Насъ безоружныхъ ты творишь. Миръ! Миръ! да-вер-

шитъся.
Несторъ хотѣлъ начать говорить въ тожъ самое
время;

Но Полкі, въ своемъ нетерпѣннѣ, всѣ убоялись,
Да не онъ тогда представить нѣкую трудность.

Миръ! Миръ! вразъ возгласили еще отвсюду пре-
громко.

Было не-мѳжно отнюдъ привести къ молчанію оныхъ,
Тѳкмо-какъ воплемъ отъ-всѣхъ Вождѣй: Миръ! Миръ!

совершился,
Радостно тѳжъ-все да-тѳжъ восклицававшихъ въ игра-

ннѣ сѣрдца!

Несторъ зря, что-вѣщать надлежащее Слово не-
можно,
Только сіе одно сказалъ: ты видишь, о-Мѣнторъ!
Могутъ колико словá Человѣка добраго суще.
Мудрость когда, и-когда Добродѣтель съ нею вѣ-
щаетъ;
То Пристрастія всѣ онѣ утоляютъ конечно.
Праведный гнѣвъ премѣнился нашъ въ дружелюб-
ность сердечну,
И въ пламенѣющи толь желанія Мира претвѣрда:
Сеи мы-пріемлемъ таковъ, каковъ подается тобою.
Рекъ, и всѣ Вожди, въ знакъ-Согласія, руки про-
стерли,
Вѣрность дай и-прими, говоря, спорученія ¹⁾ дланьми.
Менторъ побѣгъ ко Града вратамъ, да-отвѣрзутся
оны,
И да-избѣдетъ Идоменей безъ-опасности всяки.
Несторъ тѣмъ между обнималъ Тилемаха вѣщая:
О! любезное чадо мудрѣйшаго Мужа изъ-Ѣллинъ,
Чадо любезно Богамъ, велеродіе отъ ²⁾ Одусса!
Буди толикожъ мудръ, желаю, а-болѣе счастливъ!
Есть-ли тебѣ объ немъ извѣстіе малое нѣко?
Память твою объ-Отцѣ, ты коему точно подобенъ,
Намъ къ утоленію здѣсь послужила нашего гнѣва.
Самъ Фалантъ, хотя свирѣпъ, и-жестокъ, и-надмѣ-
ненъ,
И никогда хотя не-видалъ онъ мѣдра Одусса,
Въ жалость однакожъ пришелъ о-взаимныхъ несча-
стіяхъ вашихъ.

¹ Ладонями. — ² Трохейскій,

И Тилемáхъ-ужь свои быль-сказáть приключенiя ну-
димъ,
Менторъ когда возвратился вспять, и съ Идоменеемъ,
Также и-съ-Крiтскими Юноши всѣми, шедшими
послѣ.

Идоменéя зря, ощутили Союзники обще,
Что въ нихъ гнѣвъ на-негó во всѣхъ еще вспламе-
нялся:

Но Рѣчь- отъ-Мѣнтора сей погасила готовый-огнь
вспыхнуть.

Медлимъ почтóжъ, говорилъ, заключить Союзъ-тотъ
священный,

Коему Боги Свидѣтели, и-Защитники будутъ?

Да отмщевають зань ¹⁾, когда кто изъ Нечестивыхъ
Дѣрзнетъ нарушить чимлибо, и да-вся-Злáя отъ-
Брáни,

Не подавляя Народовъ Вѣрныхъ и Неповинныхъ,
Вергнуть на властолюбну Главу, вѣроломну, проклѣту,
Кой поперетъ ногами святое Право Союза!

Мерзокъ да-бúдетъ онъ какъ-Богáмъ, такъ и Человѣ-
камъ!

Да никогда наслаждается сей плодомъ Вѣроломства!
Да Евмѣниды ²⁾ адски, подь-óбразомъ грознымъ
ужасно,

Придутъ, и-бѣшенство въ немъ, и-отчáянность купно
возбудятъ!

Мертвъ да-падётъ, безъ всяки надежды быть погре-
бѣннымъ!

Трупъ его да будетъ въ корысть-Псамъ, и-хiщнѣй-
шимъ Птицамъ!

¹ За него. — ² Фурии.

И да снидетъ во-Адъ, и-въ-кромѣшнюю ¹⁾ Тартара
Бездну,

Мучимый Тантала злѣи, Іксиона, и Данаидянь!

Но, вопреки, да Миръ сей такъ неподвижимъ пребу-
детъ,

Каменный какъ самъ-Атлантъ на-хребтѣ Небеса ²⁾
держашій!

Да всѣ чтутъ его, съ наслажденіемъ, сіи Народы,

Пользуясь въ Роды Родовъ отъ-негó драгими плодами!

Да Имена присягнувшихъ нань ³⁾ съ любовію будутъ,

И съ почтеніемъ Внуковъ въ устахъ у позднѣйшихъ
нашихъ!

Да сей Миръ, основанный на-Правдѣ и-Вѣрности
доброй,

Будетъ всѣмъ-Мірамъ въ примѣръ у всѣхъ Племенъ
въ поднебесной!

И да всѣжъ Племена, восхотящія быть благосчастливы,
Соединеными между собой въ дружелюбность отъ-

сѣрдца,

Также и - въ - искренность не лицемѣрну, и право-
душну,

Тщатся слѣдовать въ семъ Племенамъ Есперійскимъ
во-вѣки!

По окончаніи словъ сихъ, Идоменейи и-други

Всѣ Цари, присягнули на-Миръ въ предъявленныхъ
Завѣтахъ.

Сшедшись руки даютъ взаимно, и посрединѣ

Поля садятся, и-рѣчь уже дружелюбну вѣщаютъ.

¹ Въ претемную, и въ прехладную. — ² Трохейскій. —
³ На него.

Се въ подтвержденіе, и затрепалъ-Громъ ударовъ
разсыпныхъ!

Въ томъ и-данó ¹⁾ Сослагатаевъ странъ съ обѣихъ
Двенатцать.

Хочетъ въ числѣ семь быть Тилемахъ отъ Идоменѣя:
Но не-могли согласиться, чтобъ Ментору съ нимъ-
же отдаться,

Тѣмъ что хотѣли всѣ у Идоменѣя ему быть,

Какъ въ спорученіе по его поступкѣ и-дѣлѣ,

Также и-всѣхъ палатныхъ его Совѣтниковъ сущихъ,

Даже до-всѣхъ обѣщанныхъ вещей исполненія цѣла.

Въ жертву закланы межъ-Градомъ и-Воинствомъ сто ²⁾

Кравъ бѣлыхъ,

Кравъ телиць, бѣлизною своею снѣгу подобныхъ,

Столькожъ числомъ и - Тельцовъ тогожде бѣлаго

цвѣта,

Кои хъ рогá позлащенны, вѣнками украшены были.

Слышимъ-быль и на самыя горы, стоящихъ по-

близу,

Рыкъ жертвъ, падавшихъ отъ Ножа священнаго на-

земь;

Кровь парная лилась повсюду кипящимъ потокомъ;

Много вина самолучшаго въ Трѣбы тамъ изливалось;

Зрители Внутреннихъ всѣ наблюдали утробы заклан-

ныхъ;

Кои отъ-жизностей, въ нихъ пребѣгавшихъ, еще

трепетались.

Сии Жерцы на требищѣ тамъ Оуміамы курили,

Выспрь восходящія въясъ столбомъ густѣйшаго дыма,

¹ Аманатовъ. — ² Трохейскій.

Кои́хъ пріятный́ духъ по полю́ все́му-быль ухаетъ.

Воины́ тѣмъ между съ обѣихъ сторонѣ, переставши
Другъ на Друга взирать непріязненнымъ окомъ сви-
рѣпства,

Начали межъ собой говорить о-приключеніи онымъ.

Се уже́ отдыхали они отъ-трудовъ понесенныхъ ;

И насыщались, какъ предвкушая, Мира благими.

Многи́и въ нихъ, подѣ-Троѣи́и изъ бывшихъ съ Идоме-
не́емъ,

Нѣсторскихъ тутъ узнали на-той же брани Служив-
шихъ.

Тотчасъ всѣ обнялись между собой любосердно,

И взаимны себѣ приключенія тутъ объявляли,

Послѣ-какъ въ прахъ ниспровергли тотъ-градъ веле-
дѣпный толико,

Бывшій Асіи всей въ украшеніе преузоро́чно.

Се уже́ и-посѣди они на-травѣ-тамъ зеленой ;

Увѣнчавали себя притомъ изъ-цвѣтовъ и-вѣнками :

И совоку́пно пили Вино, приносимо изъ-Града

Въ чашахъ больші́хъ, да празднуютъ день тотъ пре-
благосча́стный.

Менторъ внезапно рекъ: о-Царі́и и-Вожді́ сово-
купны!

Вы отнынѣ уже́, подѣ разнымижъ всѣ Именами,

Властию и различныхъ Мужей́и управляемы также,

Будете токмо еди́нъ Народъ и Людство еди́но.

Такъ то праведны Боги, за-мно́гу любовь къ Человѣ-
камъ,

Кои́хъ они сотворили, хотя́тъ-быть Связанію вѣ́чн у,

Иль Сопряженію, ихъ совершенна Согласіа въ во-
ляхъ.

Весь Человѣческій родъ есть токмо одно Домочадство,
Но всея землѣ по-лицу разсѣяно въ Сонмахъ.

Братія люди всѣ, и-любѣться какъ-Срѣдники должны.
Горе тѣмъ Нечестивымъ, что-ищутъ лютыя Славы,
Въ крѣви Братій своихъ, котѣра-крѣвь собствена
ихъ же!

Правда, Брань иногда бываетъ не обходима:

Но то Стыдъ Человѣчъ, не-минѹема что становится.

О Цари! Не-гласѣте, желать что долѣжно-есть Бранѣи,

Бранѣю да прѣобрящеть славу себѣ Бранноносецъ:

Нѣтъ отнюдъ, безъ-любвѣ къ челѣвѣкамъ истинны
Славы.

Собственну Славу своѣю кто въ Свѣтѣ прѣпочитаѣтъ

Чувствѣямъ всѣмъ Челѣвѣчества, ѣсть-тѣтъ Чудѣви-
ще гордо,

Тѣтъ напыщѣнно Страшилище, не Челѣвѣкъ всеко-
нечно.

Не прѣобрящеть еще, онъ-крѣмѣ и ложныя Славы:

Слава прѣмая какъ-въ-Мѣрности, такъ и въ Благости
токмо.

Могутъ льстѣть ему, въ удовольство безумнаго Чван-
ства;

Но всякъ втайнѣ скажетъ о-нѣмъ, говоря чѣстосердно:

Онъ безславнѣе тѣмъ, что-желалъ Неправдою Славы.

Люди не-долѣжны его любить, Людей не-любѣвши,

И проливавши ихъ-крѣвь отъ лютости прѣвеличавны.

Царь блаженъ, котѣрый Народъ свой любитъ сер-
дечно,

Есть котѣрый любѣмъ отъ-негѣ, котѣрый Сосѣдямъ

Вѣрѣтъ своѣмъ, и-котѣрому вѣрѣтъ Сосѣди взаимно!

Сей не токмо прѣотиву ихъ не ходѣтъ войною,

Но и не допускаетъ ихъ межъ-собой воеваться;
Онъ подаетъ причину всѣмъ Племенамъ чуждерод-
нымъ,

Счастію всяко завидѣть Людей ему Подчиненныхъ,
Что они себѣ его въ Предержаща имѣютъ.

Такъ извольтежъ, извольте по временамъ собираться,
О вы! Правящи мѳщиѳиши Грады во-всеіи Есперіи.
Дѣлайте лѣтахъ по-каждыхъ трехъ Съѣздъ нѣгдѣ
всеобщій,

Гдѣбъ Царямъ присутствовать всѣмъ здѣсь нынѣ
присущимъ,

Чтобъ возновлять Союзъ обѣщаніемъ клятвеннымъ
новымъ,

Чтобъ подтверждать Дружелюбіе всѣмъ же искренно
паки,

И чтобъ межъ собой посовѣтовать общихъ о-поль-
захъ.

При такомъ всегда преизящномъ Согласіи вашемъ,
Будетъ внутри земли сея, благокрáсны толико,
Миръ, Тишина, и Слава, и-Чѣсть, и-Обіліе всяко :
Внѣжъ всегда вы-пребыть имѣете не побѣдимы.

Токмо одно Разгласіе, кое изрыгнуто Адомъ,
На томленіе и мученіе всѣмъ Человѣкамъ,
Можетъ все помутить конечно ваше Блаженство,
Боги которое вамъ, по милости, уготовлѣяютъ.

Несторъ ему отвѣщаль: ты видишь самъ по-удоб-
ству,

Мы съ каковымъ, и-охотно какъ, сей Миръ совер-
шаемъ;

Коль и-далѣки ктомужъ воевать по суетной Славѣ,
Иль по-непрáведной Алчности, да себя увеличимъ,

Въ предосужденіе всеѣмъ Сосѣдямъ нашимъ окрест-
нымъ.

Но что дѣлать, какъ-будешь близъ Государя нахальна,
Знать не-хотѣща другаго Закона, кромѣ-что При-
бытка,

И назирающа токмо, да-хѣтитъ-онъ Царства чужія?
Мнить не-изволь, что Слово мое объ Идоменѣѣ.

Нѣтъ: я-о-нѣмъ уже не-имѣю мысли такія;
То Адрáстъ, Давніанскій Царь, кой насъ устрашаетъ:
Намъ не-Безсмѣртныхъ кто, Супостатъ угрозителенъ
Смертній.

Сеи презираетъ Богóвъ, и мнить что все Человѣки,
На землѣ рожденныи, суть порождены, да-Служать
Славѣ токмо его работы Игомъ преподлымъ.

Пóдданныхъ быть не-хочетъ, да-Царь и-Отѣць-имъ
пребудеть:

Хочетъ имѣть въ нихъ-Рабóвъ себѣ и-Поклóнниковъ
съ страхомъ;

Требуетъ и неотмѣнно всегда онъ Божески чѣсти.

По всежъ время сіе, и-была слѣпая Тухія

Благопоспѣшна его Начинаніямъ пребеззакóннымъ.

Мы на-Салáнтъ нападáть длятогó поспѣшили Осадой,

Чтобъ намъ Слáбѣйша прежде избыть въ непріате-
ляхъ нашихъ,

Токмо начавшаго здѣсь на Брегѣ Усадьбой селиться,

Да обратимъ потóмъ мы всежъ Оружіе наше,

Сильнѣйша и на-тогó Врага, Супостата другаго.

Онъ у-Союзниковъ нашихъ Градóвъ ужъ множество
пóбралъ.

Кротоніатцы на-двухъ сраженіяхъ имъ одолѣны.

Всякія средства, и-спóсобы всяки-онъ употребляетъ,

На удовольствіе полное здѣсь своему Властолюбству.
Сила иль-Хитрость, ему преизрядны кажутся обѣ;
Толькобъ онъ возмогъ низложить себѣ Сопротив-
ныхъ.

Собралъ не-сметны числомъ въ Ларцы Сокровищъ
Богатства:

Войско его обученное и пріобыклое къ Бранемъ.
Всѣ Полководцы искусны суть у-негѣ и-досужи:
Онъ себѣ дознаваетъ отъ-нихъ услуги велики
Смотритъ бодрственно Самъ и не дреманно за-всѣми,
Дѣйствуютъ кои его повелѣній точной по-силѣ.

Жестоко всѣхъ казнить за малую саму погрѣшность;
А награждаетъ щедро себѣ за-услужность явленну.

Доблесть его самого ободряетъ храбрость и-Войска.
Быль-бы то Царь совершенъ, когдабъ Справедли-
вость и-Вѣрность,

Правиломъ были ему въ обратностяхъ всѣхъ и-пос-
тупкахъ.

Но ни-Богѣвъ не-боится, ни Совѣсти онъ угрызений:
Чтитъ ни-вочтѣ и Славу еще, и-на-ѣну взираетъ
Какъ на тщетный Призракъ, на-мечтаніе нѣко пус-
тое,

Кое воздерживать можетъ едины Разумы слабы.
Токмо чтитъ за-Добрѣ, и вещественно твердое Благо:
Много Богатства стяжать, веселиться Сладостями
всѣми,

Страшну быть-всѣмъ, и родъ Человѣчъ имѣть подъ-
ногáми.

Вскорѣ Войско его на наши Зѣмли пріидетъ;
Тѣ и начнетъ громить-всѣ Мечемъ и-Огнемъ истреб-
ляя.

Будежь Союзъ толь многихъ Племенъ, и-Нарóдовъ
различныхъ,

Нась въ надлежащее не приведетъ Состояніе Силы,
Сопротивля́ться ему Отпоромъ бодрымъ и-смѣлымъ;
То надежда наша вся конечно погибнетъ,
Згибнетъ конечно надежда, пребыть намъ въ Воль-
ности нашей.

Пóльза-въ-томъ Идоменеева есть, какъ-и-наша всѣхъ-
Пóльза,

И всеконечна Польза еще и не обходима,
Да воспротивимся мы сему звѣронравну Сосѣду,
Кой не терпитъ отнюдь, и-терпѣть ни мало не-мóжетъ,
Да что Вольное будетъ въ его ближайшемъ Сосѣдствѣ:
Всѣмъ и-всему́ единъ стремится быть Предержащій.
Ежели будемъ мы, по-несча́стію, имъ побѣждѣны;
То трепетать и-Салáнту сегожь Злоключенія должно.
Такъпоспѣш́имъ-жемы-всѣегопредварить совокупно,
И совокупно роги ему сломить препотщимся.

Несторъ когда сіе говорилъ попечительнымъ словомъ,
Всѣ тогда приближались идя́ стопа́ми ко-Гра́ду:
Слава летить, въ немъ о-Шѣдшихъ людьми услыша-
на всѣми.

Шествовалъ свѣтлый Соборъ предсылая и-Вѣстницу
Радость,

А усрѣтала Царей Безопасность въ ласкѣ привѣтовъ,
Ру́ки свои простирая къ пріятію ихъ достолѣпну:
Ибо Идоменей просилъ тѣхъ всѣхъ преучтиво,
Также и Главныхъ Вождей, и-Начальныхъ надъ Ра-
тоборцы,

Да соизволятъ внити во-Гра́дъ его благосклонно,
И да въ немъ, по Вѣчери, ночь препроводятъ покойну.

КОНЕЦЪ ПЕРВЫЯНАДЕСЯТЬ КНИГИ.

ТИЛЕМАХІДЫ

КНИГА ВТОРАЯ НАДЕСЯТЬ.

ПЕРЕЧЕНЬ.

Несторъ, именемъ всѣхъ Союзниковъ, проситъ по́мощи у Идоменѣя На Давніанцовъ. Непріятелей ихъ. Менторъ, хотящій благоучредить городъ Салантъ, и приобучить Народъ къ Земледѣлію, совершаетъ такъ, что они довольствуются имѣть Тилемаха Вождѣмъ сту человекъ благородныхъ Критянь. По отбытіи сего, Менторъ осматриваетъ исправно все нѣвсе въ Городѣ и въ Пристанищѣ; развѣдываетъ о всемъ, заставляетъ Идоменѣя предписать новыя Уставленія для Купечества и для градскаго Порядка; также раздѣлить Народъ на-семь Частей, коего Родъ и Степени различаетъ разностию одеждъ; и наконецъ, запретить роскошь и бесполезныя Художества, дабы Художникамъ досужнѣе было прилежать къ Земледѣльству, которое онъ въ честь приводитъ.

Воинство все ужѣ свои разставляло Палатки;
Такъ что было богатыми Поле покрыто Шатрами
Всякихъ разныхъ цвѣтовъ, утомленные гдѣ Есперійцы

Сладкаго сна ожидали себѣ въ отраду спокойно.
Какъ-же Царіи, съ своимъ Возслѣдствіемъ, въ Городъ
вступили;

То явились дивящися всѣ, что-такъ въ-краткое время
Многое толь число велелѣпныхъ построено Зданій,
И что-превѣлія Брань не-могла содѣлать препоны
Новому Граду растіи, и вдругъ украситься Изряд-
ствомъ.

Мудрости въ Идоменѣѣ, и-бѣдрствію въ немъ уди-
вились,

Что основаль толикаго онъ изящества Царство:

Да и всякъ заключилъ , что-понéже Мíръ-съ-нимъ
поставленъ ;

То Союзники быть имѣютъ весьма многомоцны ,

Ежели съ ними онъ съединится на Давніанцовъ .

Предложенó о семъ отъ нихъ тутъ Идоменéю :

Сеи не-возмо́гъ отрещись отъ-предло́га толь спра-
ведлива ;

Да и дать обѣщаль отъ сѣрдца помóщное Войско .

Но какъ Менторъ вѣдалъ все , что было потребно ,

Быть Государству въ себѣ завсегда довольно цвѣтущу ;

То усмотрилъ , что Идоменéевы силы военны ,

Были велики не-сто́ль , колкими оны казались :

Такъ , отведъ особъ , ему представилъ вѣщая .

Видишь , что-на́ши тебѣ старанія не бесполезны :

Градъ Сала́нтъ отъ-Несча́стій , ему угрожавшихъ , из-
бавленъ .

Надобно только тебѣ его взнестъ славу до-о́блакъ ,

Мудростижъ дѣйствомъ сравниться съ дѣдомъ тво-
имъ же Мíно́емъ ,

Въ са́момъ Правительствѣ всѣхъ у - тебѣ Подвласт-
ныхъ Народовъ .

Я продолжаю тебѣ говорить свободно и-смѣло ,

Мня что-такъ-хóчешь самъ , и-что-са́мъ же ты про-
клинаешь

Всяко Ласкательство . Сіи Цари когда похваляли

Всю Велелѣпность твою ; тогда въ себѣ помышлялъ я

О твоихъ поступокъ продерзости , сѣи-же великой .

Къ слóву Прoderзости , Идоменéи въ лицѣ измѣ-
нился ,

Очи его помутились , самъ покраснѣлся пылая ,

Да и-едва́ едва не-пресѣкъ онъ Ментору рѣчи ,

Чтобъ ему показать своего содѣтельность гнѣва.
Менторъ ему говорилъ почтеннымъ и - гблосомъ
скромнымъ,
Но свободнымъ и - смѣлымъ однакъ: Продерзости
слово
Есть досадно тебѣ, какъ вижу я-то изрядно.
Всякъ-бы другіи, кромѣ меня, согрѣшилъ-тѣмъ ко-
нечно:
Ибо долгъ почитать Царей, и не раздражать ихъ
Нѣжности и тогда, когда имъ-впрекі говорится.
Истина и самá по-себѣ имъ есть неприятна,
Безъ приобщенія къ оной словъ безмѣрно досадныхъ.
Но я-возмнилъ, что-ты-можешь снести безъ-против-
ности всяки,
Да говорю съ тобой безъ предумыягченіи приправы,
Тожъ чтобъ открыть тебѣ твою Погрѣшность ве-
лику.
Есть произволь мой сей, да-тебя приучу неотмѣнно
Слышать вещамъ имена по-названію собственну точ-
но;
И да уразумѣть дамъ, что, какъ стануть другіи
Напомятъ въ совѣтахъ тебѣ о-твоихъ-же поступ-
кахъ,
Тѣ никогда не-посмѣютъ сказать помышляема прямо.
Должно, когда желаешь быть въ томъ - отнюдь не -
обмануть,
Болѣй тебѣ всегда понимать, нежъ сказано ими
Тѣхъ о всѣхъ вещахъ, не - въ - твою честь кои слу-
чатся.
Впрочемъ, хочу умягчить слова твоя для-потрѣбы;
Но полезно тебѣ, чтобъ-съ-тобой, Человѣкъ беспри-
страстный

И не-желáющъ корысти себѣ, говорилъ жесточае.
Всякій другій никогда предлагáть-такъ не-дѣрзнеть
сурóво:

Истины ты не-увѣдишь, какъ-тóкмо одну половину,
И сию прикровенну еще прекрасными видишь.

Сихъ отъ словъ ужъ Идоменей, порывчивость перву
Всю утипившій, Нѣжности самъ своя устыдился.
Видишь, Ментору рекъ, что-творитъ, быть-ласкáему,
нáвыкъ.

Я тебѣ одолженъ спасеніемъ новаго Царства :
Всяку отъ-устъ твоихъ мнѣ истину слышать, бла-
женство.

Но умились надъ-Царемъ, отъ-ласкáній яда погиб-
шимъ,

И не-возмóгшимъ найти, въ своихъ злочлюченіяхъ
сáмыхъ,

Толь веледушныхъ Людей, ему къ изъявленію Правды.

Я не-имѣлъ меня никого довольно любивша,
Чтобъ, да-не-прідетъ подъ - гнѣвъ, говорилъ - мнѣ
кто-истину цѣлу.

Въ сихъ словахъ, на-очáхъ у-негó навернулись и-
слѣзы,

И вдругъ Ментора обнялъ онъ прижавъ сердолюбно.

Сей Престарѣлый Мужъ тогда къ нему возглаголалъ:

Въ крайней болѣзни вижду себя теперь принужденна
Вещи тебѣ объявлять, и вещи тѣ прежестóки ;

Но могуль измѣнить тебѣжъ, укритіемъ Правды?

Будь на мѣстѣ моемъ : чтожъ-пóнынѣ былъ-ты об-
мáнутъ ;

То ты самъ обольщаемъ хотѣлъ всегда - быть ко-
нечно.

Ты опасался весьма Совѣтниковъ всѣхъ чистосерд-
ныхъ.

Тщилсяя искать людей не любящихъ всяки Ко-
рысти,

И преспособныхъ тебѣ прерѣкать своими словами?

Тщилсяя о - Людехъ такихъ, наимнѣе коимъ - бы
рваться

Да угождать тебѣ, быть-самимъ беспорочнымъ въ пос-
тупкахъ,

И въ состояніи такъ осуждать безъ мѣрка потвор-
ства

Страсти твои, да-и-всѣ неправедны мнѣнія также?

А когда находилъ себѣ Ласкателей явныхъ;

То отганялъ-ли ты-ихъ отъ-себя съ бесчестіемъ вѣч-
нымъ?

И опасался ихъ словамъ ты вѣрить Румяннымъ?

Нѣтъ, нѣтъ; ты ничего отнюдь того не-содѣлалъ,

Дѣлаютъ что, которые любятъ истину сердцемъ,

И которые суть достойны ту-Истину вѣдать.

Нужь, ободрисья теперь смириться подь-Истины
руку,

Коя тебя осуждаетъ Самá Приговоръ подписуя.

Я сказалъ, что-тебѣ приносить толь-много хва-
лений;

То недостойно, какъ-только хулимо быть попремногу.

Ты, имѣя внѣ толь многихъ себѣ Супостатовъ,

Не утвержденну еще твоему угрожающихъ Царству,

Въ самое время то твоего внутрь новаго Града,

Только и-мыслилъ все о зданіяхъ превелелѣпныхъ.

Та причина твоимъ ноцамъ всѣмъ толь беспокой-
нымъ,

Какъ-то изволилъ ты мнѣ искренно Самъ-же признаться.

Ты истощилъ твои Сокровища всѣ и-Богатства;
И не-потщалеся отнюдь ни объ умноженіи Людства,
Ни о-чрежденіи сихъ Земель весьма Плодоносныхъ.
Не надлежалоль взирать на-сіе двойкое Дѣло,
Какъ основаній на-Двѳйцу существенна Царска Мо-
гутства?

Должно много имѣть Людей хорошихъ и-сильныхъ ;
Многимъ быть-долгъ и-хорошимъ Нивамъ, да-сихъ
препитають.

Надобно было быть долговременну Миру сначала,
Въ благопоспѣшство Людей твоихъ умноженію
долгну.

Тщаться тебѣ подобало о - плодномъ весьма Земле-
дѣльствѣ ,

Также и-объ учрежденіи самыхъ мудрыхъ Законовъ.
Тщетная Честь притолкнула тебя безднѣ-и-Прѳпас-
тей къ жерлу.

Болѣе коль стремился ты показаться великимъ ;
Спѣшиѣе толь низлагаль твою прямую великость.

Нынѣ потщисъ-же исправить погрѣшности сіи то-
лики.

Остановиѣе изволь всѣ-твои большіе работы.

Пышность кинь сію, разорить твой Градъ-весь мо-
гущу.

Дай отдохнуть всѣмъ Людямъ твоимъ въ спокойствіи
мирномъ.

Тщисъ о-достаткѣ имъ, да-спрягаются бракомъ удоб-
нѣи.

Знай, что - толико ты - Царь, колико Подвластныхъ
имѣешь :

Мощи мѣра твоей не - пространство земель овладѣн-
ныхъ ,

Но Подчиненныхъ Людей число на - земляхъ - тѣхъ
живущихъ .

Землю стяжи себѣ хоть - посредственну токмо про-
странствомъ :

Ту насели неисчетнымъ Людомъ , работнымъ , досу-
жимъ ;

Людствожь сіе, прилѣжи, да любитъ тебя всеусердно.
Мощнѣе будешь , и - счастливѣй ты , и - преславнѣй
далеко ,

Нежели всѣ Воители, опустошающи Царства.

Чтожь посему, рекъ Идоменей , мнѣ дѣлать съ Ца-
рями ?

Иль признаться я - долженъ въ моей имъ слабости
нынѣ ?

Правда, я не-радѣлъ объ-Оратайствѣ, и совокупно
О Купечествѣ, толь на сихъ брегахъ всеудобномъ :
Тщился я-только, да-градъ созижду преузоро́чный.
Должноль ужé себя посрамить-мнѣ, дражайшій мой-
Менторъ ,

Столькихъ въ соборѣ Царей , и-открыть мою нера-
зумность ?

Ежели надобно; то хочу, и-содѣлаю тотчасъ ,
Коль ни-болѣзненно есть , ддятого-что меня ты-на-
ставилъ ,

Что Царь истинный , кой Царемъ для-своихъ Под-
чиненныхъ ,

И кой-себя всего отдавать повиненъ Подручнымъ ,
Долженъ предпочитатъ всегда спасеніе Царства ,

Собственной Славѣ своей, коль - ома́ ни есть вожде-
лѣнна.

Чувственность есть сія достойна Отца многолюд-
ству,
Менторъ вѣщаль; по сей - то единственно Благости
сѣрдца,

А отнюдь не по велелѣнію тщетному града,
Я признаваю въ тебѣ Царя вседостойнаго вла́сти.
Но долгъ честь блюсти для пользы са́мага Царства.
Мнѣ попусти: симъ-Царя́мъ я все́мъ внуши́ть-такъ
имѣю,

Что обязался свято ты возставить Одусса,
Ежели живъ-онъ еще, или ужъ-Одуссова Сына,
Въ Царскую мощь въ Іоакѣ; и-что́ ты силою хочешь
Все́хъ изгнать Пинелопиныхъ тѣхъ Жениховъ пре-
безстыдныхъ.

Могутъ удобно они понять, что - на - ту́ брань - по-
трѣбны

Воинства многи, со-мно́ги снаряды, и ополченьми.
Такъ согласятся все́, да сперва-имъ малую по́мощь
Ты Людей отрядишь, противу тѣхъ Давніанцовъ.

Къ симъ словамъ показался Доменей Человѣкомъ
Равно такимъ, съ котораго тяжкое бремя снимаютъ.
Знаешь, любезный другъ, говорилъ онъ Ментору
живо,

Честь мою, и Славу сего новорождшася Града,
Коего ты таишь истощаніе ближнимъ Сосѣдямъ.
Какъ-же сказать, что-пошлю Одуссу войско въ Іоаку,
Иль ужé Тилемаху, сыну его, на-подмо́гу,
Самъ Тилемахъ когда повиненъ итти на-Давніанцовъ?
Но сомнѣвайся заботно, ему отвѣтствовалъ Менторъ:

Царь преблаженъ , подкрѣпляется кой благоумны
Совѣты!

Другъ мудръ-и-вѣренъ Царю , побѣдительныхъ луч-
ше Оружій.

Но преблаженнѣе Царь , кой - своё ощущаетъ Бла-
женство ,

И обращать умѣетъ добры совѣты на-пользу!

Ибо многожды такъ бываетъ , что-прѣчь отлучаютъ
Отъ повѣрѣній своихъ Людей добродѣтельно мудрыхъ ,
Кои ихъ боятся , что-Благи суть , да слухи приклонять
Къ льстивымъ Ласкателямъ , тѣмъ что-отъ-нихъ не-
страшатся Предательствъ.

Я и самъ въ сію ниспровергся точно Погрѣшность ;
И тебѣ возвѣщу злочюченія всѣ превелики ,
Всѣжъ пришедши ко-мнѣ толпою отъ-ложнаго друга ,
Льстиль который Страстямъ моимъ по-надѣждѣ еди-
ной ,

Что и я льститъ стану его страстѣмъ-же взаимно.

Менторъ удобно всѣмъ объявилъ Царѣмъ - тѣмъ
Союзнымъ ,

Идоменѣю что-долгъ о-дѣлахъ Тилемаха стараться ,
Въ самое время то , какъ - сей - вкупѣ съ ними отъ-
идеть

Тѣ за - довольно имѣть разсудили въ собственномъ
Войскѣ ,

Юнаго сына Одуссу , и-сто съ нимъ юныхъ-же Кри-
тянъ ,

Кои ихъ Идоменѣй даль-ему , да слѣдуютъ купно.

Быль то самый цвѣтокъ и-чело Благородства мла-
даго ,

Кое Царь сюда привелъ изъ Крита съ собою.

Менторъ ему, послать-ихъ на-ту́ войну, присовѣталъ.
Должно, вѣщалъ онъ такъ, попецись въ тихомирное
время,

Чтобъ размножить тебѣ у-себя́ многолюдство Под-
ручныхъ.

Но дабы твой весь Народъ не-испортился нѣгой,
И не-забылъ совершенно всего военного дѣла;

Долгъ посылать на-чужіе Войны Благородство мла-
дое.

Сихъ довольно, всего къ содержанію рода всегдашно,
Въ ревности къ Славѣ, въ любви къ Оружію, къ Му-
жеству бодру,

Также въ охотѣ къ Трудамъ, въ небоязни къ самой
и-Смерти,

Въ точномъ всего, наконецъ, умѣніи бранна Искус-
ства.

Всѣ Союзы Цари отправились въ томъ изъ-Са-
ланта,

Идоменеемъ довольны, и-Менторомъ преуслажденны;
Радостижъ были исполнь, что-ведутъ съ собой Ти-
лемаха.

Сей не-возмогъ никакъ не быть въ чрезмѣрной бо-
лѣзни,

Съ Другомъ своимъ когда разставаться надобно стало.
Какъ Союзы Цари прощались съ Идоменеемъ,
И заклинались ему, соблюдутъ что-съ-нимъ-вѣчную
дружбу;

Менторъ держалъ Тилемаха въ своихъ объятіяхъ
крѣпко,

Самъ же слышалъ что-былъ его орошаемъ слезами.

Я нечувствителенъ къ радости, такъ Тилемахъ-туть
глаголалъ,

Что иду себѣ заслуживать громкую Славу :
Токмо болѣзнь меня разлученія нашего тóмитъ.
Мнится, что-вѣжду еще злополучное оное время ,
Въ кое меня Египтяне отъ тебѣжъ тамъ-оттóргли,
И развели, надежды къ свиданію паки лишивши.
Менторъ на-сіи слова отвѣщаль его утѣшая :
Здѣсь, говорилъ ему, разлученіе наше различно.
Есть добровольно сіе, и будетъ время на-кратко ;
Тыжъ отлучаешся самъ искать достойны побѣды.
Должно, Чадо мое, да-менѣ ты любишь не-стóлько
Сердцемъ горячимъ, скóлько - симъ вѣрнымъ, твер-
дымъ, и-чѣстнымъ.

Надобно конче тебѣ къ моему привыкнуть отсут-
ству :

Ты не будешь меня имѣть ежечасно съ собою ;
Мудрость паче самá, и паче самá Добродѣтель,
Нежели при тебѣ присутствіе Ментора вѣтха ,
Да вдыхаютъ въ тебя всю Должность хвальнаго Дѣй-
ства.

Сіи слова говоря, Богиня Ментора въ видѣ,
Всѣмъ Егѣдомъ ¹⁾ своимъ покрывала тогда Тилемаха.
Та вливала въ него Духъ Мудрости, и Смотрели-
вость,

Мужество не устрашимо, и-тѣхи Воздержности мѣру,
Кои вкупѣ съ собой весьма обрѣтаются рѣдко.
Ты иди, вѣщаль такъ Менторъ, бѣдствій въ средину,
Сколько кратъ тебя ни-имѣетъ къ óнымъ-звать нужда.
Князь бесчеститъ болѣе себя убѣгая напастей
На Спораженіяхъ, нежъ никогда не-ходѣ-тамъ сра-
жаться :

¹ Щитъ Мінервинъ.

Мужеству въ томъ, кто-Начальствуетъ, быть не должно сомнѣнну,

Буде спасти Вождя, иль-Царя, есть нужно Народу ;
То нужней, обоюдны не-видѣть въ немъ-Мужества
Славы.

Помни, что-всѣмъ въ образецъ быть долженъ всякъ

Предводитель :

Всѣхъ Ратоборцевъ примѣръ его да одушевляетъ.

Бѣдъ не бойсяжъ, о! Тилемахъ, ни-напастей пре-
грозныхъ ;

Згибни въ Бою, и-что-Добль ¹), о томъ не-давай со-
мнѣваться.

Льстители, кои наипаче тебѣ отсовѣтывать стануть,

Тѣмъ подвергаться бѣдамъ при случаяхъ не обхо-
димыхъ ,

Первыи скажутъ втай , что-въ-тебѣ нѣтъ Бодрости
смѣлы ;

Если удобна увидятъ тебя опнуться при-дѣлѣ.

Но притомъ не - стремишь искать напастей безъ -
пользы :

Храброе Мужество , есть Добродѣтель въ себѣ по-
толику ,

Благоразуміемъ правимо то поколику бываетъ.

Инако, естъ-то безумный жизни-презоръ, да-и-Звѣр-
ство :

Въ пылкой храбрости нѣтъ ничего надежднаго точно.

Въ бѣдствіяхъ кто не-въ-себѣ, Опрометъ тотъ паче,
не-Воинъ :

Нужно ему не-въ-себѣ такъ быть, да будетъ безъ -
страха ,

¹ Великодушень.

Тѣмъ - что не - мѳжетъ того одолѣть спокойствіемъ
сѣрдца ;

Онъ не-бѣжѣтъ когда, то,-по-мáлой мѣрѣ, мятется.

Тратитъ свободу Ума своего, толь надобну тамо,
Дѣльное что повелѣтъ, уловить всякъ случай на -
пѳльзу,

Стѣну Противныхъ сломить, услужѣтъ-же Отечес-
тву твердо.

Буде горячесть въ немъ Рядоваго Воина только ;
То Полководческа онъ разсмотренія внутрь не-имѣ-
етъ :

Да не-имѣетъ еще и-простáго въ истинѣ жара.

Ибо и - Воинъ долженъ хранить при - Сраженіи ра-
зумъ ,

И наблюденія всѣ, къ послушанію скору приказамъ.
Кто продерзостно, не разсудивъ, подвергается бѣд-
ству ;

Тотъ Благочиніе все Военное тѣмъ помучаетъ,
Злый образецъ подаетъ Продерзости и Безразсудку,
Да и-все-Воійско еще подвергаетъ погибели часто.

Всѣ, которыи предпочитаютъ свою Славолюбность
Общихъ дѣлъ безопасности, тѣ достойны по-дѳлгу
Казней жестокихъ, отнюдь же не воздаяніи почет-
ныхъ.

Такъ блюдишь ты, Чадо мое, и-блюдишь преопасно,
Славы искать себѣ съ нетерпѣніемъ тѣмъ невоздерж-
нымъ.

Средство прямое къ ея сысканію, токмо сіе есть,
Подожидать благосчастлиаго случая въ тихомъ спо-
койствѣ.

Вся Добродѣтель болѣй толь почетна бываетъ ;

Коль оказуе́тъ себя прости́йшу, и-скро́мнѣйшу
больше;

Больше еще и - вражде́бнѣйшу коль величавности
всякой.

Ибо когда настаетъ наста́вовать не обходимо ;
То наступае́тъ тогдажъ имѣть и способы новы
Какъ къ Прозорливству , такъ-къ-бо́дрой Смѣлости
не устрасимо,
Симъ-жебъ еще возраста́тъ отчасу́ наивы́шше и -
вы́шше.

Помнижъ, всегда убѣ́гать отъ зависти всѣхъ Чело-
вѣковъ.

А напро́тивъ, и самъ не-зави́дуи всѣхъ-же успѣхамъ.
Всѣхъ хвали за все, что-хвалы достойное будетъ :
Но похваляй разсудно, о-Добромъ твердя всеохотно;
А укрывая что-Худо, и-сѣрдцемъ о-то́мъ сожалѣя
Самъ не-рѣши́ ничего при-старѣ́йшихъ гдѣ Полко-
водцахъ :

Опытъ имѣю́тъ тѣ-мно́гъ, каковаго ты не-имѣе́шь ;
Слушай словъ-и́хъ, а слушай ихъ-сло́въ съ почтени-
емъ внятнымъ.

Требу́и совѣта у - ни́хъ , проси Иску́снѣйшихъ са-
мыхъ ;

Да подадутъ тебѣ наставленія всѣ пожеланны ;
И не-стыди́сь отнюдь присвоять Научению оныхъ
Лучшее все, что-тобо́и когда ни-содѣ́лано будетъ.

Но, наконецъ, никогда всеконечно рѣ́чей-ты не-
слу́шай ,
Кои́ми кто въ тебѣ возбу́дитъ Недовѣ́рность восхо-
щеть ,
Иль восхо́щетъ и - За́висть еще другимъ Полковод-
цамъ :

Имъ всегда говори съ Надеждою и чистосердно.
Ежели мнишь, что - оні предъ - тобою въ чемъ про-
ступились ;
То имъ сердце открой , изъясняя твои все-причины.
Если чувствовать могутъ сея Благородство Поступки ;
То ихъ ты усладишь превесьма , и-отъ-нихъ-же воз-
можешь
Все получить, чего ожидать причину имѣешь.
Будежь, впрекі, они не-весьма такъ благосердечны,
Чтобъ приступить къ твоимъ Разумніямъ , и со-
гласиться ;
То предусмотрись самъ , что-сноситъ въ нихъ-Не-
правое долженъ :
Самъ воспримешь мѣры, да - съ - ними не развра-
тишься ,
Даже когда ужé окончится Брань совершенно ;
Такъ не будешь имѣть ничего себѣ въ укоризну.
Паче всего, никогда не сказывай нѣкоимъ Лъстив-
цамъ ,
Кои обычно вездѣ Несогласіе любятъ разсѣять,
Къ жалобамъ всехъ причинъ на - Вождей въ томъ
Войскѣ, гдѣ-будешь.
Я останусь здѣсь , продолжалъ такъ Менторъ сло-
вами ,
Идоменію да-помощь подамъ во всемъ что-потребно
Есть Ему, хотящу рачить о-Блаженствѣ Подвласт-
ныхъ ;
И поправить притомъ свои Погрѣшности нѣки ,
Кои содѣлалъ онъ, по-худымъ безмѣрно Совѣтамъ,
И по лестнымъ рѣчамъ отъ - Ласкателей не право-
сердныхъ ,

Во учрежденіяхъ всѣхъ своего здѣсь новаго Царства.
Тутъ Тилемахъ не-возмогъ никакъ въ себѣ удержаться ,

Ментору чтобъ не-явить удивленія, купно Презора
Къ Идоменеевой той поступкѣ не достохвальной :
Но то Менторъ ему воспретилъ суровѣйшимъ гла-
сомъ .

Иль, говорилъ, дивишься что-Люди достойныи всяко,
Люди суть еще, и-еще въ себѣ изъясляютъ
Нѣкіе Слабости, сродные толь Человѣкамъ всеобще,
Будучи въ Кóзняхъ бесчисленныхъ, и въ Хлопотáхъ
неотлучныхъ

Отъ Правленія, и отъ-Престола Царскаго всюду ?
Правда, Идоменей въ Величіяхъ пышныхъ воспитанъ.
Но кто изъ Любомудрыхъ всѣхъ охраниться возмо-
жетъ

Отъ Ласкательства, ежелибъ былъ на онаго мѣстѣ ?
Правда и-то, что-повѣрился онъ преизбыточно много
Людямъ такимъ, которы ему Наперсники стали .

Но и-премудры Цари обмануты часто бываютъ ,
Коль ни-вельмі, да-въ-обманъ не-впадуть, прилѣжно
стрегутся .

Царь не можетъ пробыть безъ - Мужей въ Совѣтѣ
Начальныхъ ,
Коимъ егобъ облегчать, а-емубъ-быть на-оныхъ на-
дежду ,

Тѣмъ-что единъ всѣхъ Дѣлъ никакъ управить не-въ-
сїлахъ .

А ктомуужъ Царю не столько вѣдомы прямо
Всѣ Предстоящи предъ-нимъ, ихъ сколько Сверст-
ники знаютъ :

Ибо его всегда окружаютъ въ надѣтыхъ Личинахъ,
И, да-обмануть егожъ, ухищряютъ способы всяки.

Ахъ! драгій Тилемахъ, испытаешь сіе преизлишно.
Въ Людяхъ нѣтъ Добродѣтелей, нѣтъ Дарованій ис-
комыхъ.

Коль ихъ ни наблюдаетъ кто испытно и-бóдро ;

Но ежедневно зрять, что ихъ онъ не постигаетъ.

Не удастся еще и-содѣлать, да-лúчими будутъ ;

Въ чемъ есть Обществу нужда велика , не - ма́ла и -
пóльза.

Всякъ имѣеть-Упрямото свое, Невмѣстность, и-Зá-
висть :

Ихъ преклонить не можно, не-мóжно и-тáкже испра-
вить.

Больше коль Людей, которыми править потребно ;

Болѣе толь имѣть Помощныхъ Совѣтниковъ должно,

Чтобъ совершать чрезъ нихъ, чего Самому не-воз-
мóжно :

А чемъ болѣе нужны тѣ Совѣтныи Мужи ,

Влáстибъ которымъ часть своя надеждно повѣрить ;

Больше тѣмъ подверженъ самъ обмануться бываешь.

Сей Царей сего дня всѣхъ охуждаетъ не-щáдно ;

Утрѣжъ станетъ править самъ и хуже конечно :

Да и-въ-такіяжъ впадетъ погрѣшенія, и несравненно

Въ худшии еще, ему когда Могущество дастся.

Всякъ Простый, не-безсмысленъ когда, и-Словесенъ
отчасти ,

Всѣ чрезъ то покрываетъ свои Пороки природны ;

Осіяваетъ вяще притомъ Дарованія свѣтлы ;

И является быть Человѣкъ достойный помногу

Всѣхъ тѣхъ мѣсть, отъ-котóрыхъ онъ удаленъ пре-
бываетъ.

Но Власть всё Испытанію срогу Таланты подме-
щеть,

Кое въ нихъ обрѣтаетъ Погрѣшности многи и -
странны :

Есть подобно въ себѣ Величіе нѣкоимъ Стѣкламъ,
Всяку намъ - вещь которы весьма величайшую ка-
жутъ.

Всѣ пороки какъ - будто растутъ на - мѣстахъ - тѣхъ
высокихъ ,

Гдѣ и малое Нѣчто имѣетъ слѣдства большія ,
И гдѣ легка проступка разить ударомъ пренаглымъ.

Весь упражняется Людъ, наблюдать одного Чело-
вѣка ,

И наблюдать всякъ часъ, судя его безъ-пощады.
Тѣ Судіи, того состоянія прямо не-знаютъ ,

Въ коемъ находится онъ, вознесенный выше-всѣхъ
прочихъ.

Не ощущаютъ трудностей въ томъ неслезанно ве-
ликихъ ;

И не-хотятъ, дабы кому онъ былъ Человѣкомъ :
Толь-то великому въ немъ желаютъ быть Совершен-

ству !
Царь, колико ни-Добръ, и-ни-Мудръ, Человѣкъ не-

престанно :
Разумъ его предѣлы имѣетъ, и-также Доброта.

Есть въ немъ Правъ, и Стрѣсти, и-купно Привыкнос-
ти многи,

Коимъ онъ не-весьма иногда Повелитель бываетъ.
Хитрымъ Сонмомъ онъ окружёнъ и алчнымъ ко-

рысти.
Помощей всюду себѣ искомыхъ, нигдѣ не-находитъ.

Падаеть каждый день, хоть - стрежётся, въ нѣку
ошибку,

То по-своимъ Страстѣмъ, то-Людей по-Страстѣмъ-же
Помощныхъ:

Чуть-лишь погрѣшность поправить, какъ-сѣ упа-
даетъ въ друую.

Есть таково-то Царей состояніе самыхъ Великихъ,
Самыхъ въ себѣ Просвѣщенныхъ, и-тѣхъ Добродѣ-
тельныхъ самыхъ!

Предолговременны, и самолучшія Царства - суть
кратки,

Кратки вельми, говорю, и-вельми же не совершенны,
На поправленіе при Концѣ всего Поврежденна,

Въ первомъ чего началъ еще не-хотѣлось исправить.
Царство съ собою несетъ всѣ-исчисленны бѣдности

сіи:
Мощь Человѣча подь-бременемъ толь подгибается
тяжкимъ.

Должно всемирно Царей жалѣть, и-жалѣть извиняя.
Жалостиль и недостойны они, что должны толикимъ
Множествомъ править Людей, которыхъ бесчислен-
ны нужды,

И отъ-котóрыхъ толикъ-трудъ хотящимъ править
изрядно?

Смѣло сказать, достойны Люди горькаго плача,
Что имъ правимымъ быть отъ-Царя не-отлѣжно до-
стоитъ,

А отъ-Царя, подобнагожь имъ по-всему Человѣка:
Ибо надобножь было Богамъ Человѣковъ исправить.
Но не меньшежь и Цари суть Плача достойны,

Что не-другое они, какъ токмо единственно Люди,

То есть, въ себѣ по равнужь не совершенны и-слабы;
А что долгъ имъ править Людей неисчетно премно-
гихъ,

Всѣхъ же тѣхъ поврежденныхъ, и всѣхъ еще преко-
варныхъ.

Въ борзости тутъ Тилемахъ ему отвѣтствовалъ
такъ :

Идоменей отъ-себя тамъ въ Критѣ Царства лишился;
А безъ-совѣтовъ твоихъ и-вторягобъ лишился въ Са-
лантѣ.

Вѣдаю, Менторъ ему, что-его Погрѣшности тяжки;
Но съищи въ Елладѣ всей, и въ-другихъ Инослав-
ныхъ

Также Земляхъ, Царя безъ-пороковъ и тѣхъ-же без-
мѣрныхъ.

Мужи великии всѣ въ своихъ сложеніяхъ Сѣрдца,
И въ характерѣ Умовъ своихъ недостатки имѣютъ :
Въ сихъ достохвальнѣйши тѣ, которы ихъ познава-
ютъ,

И заблужденія всѣ свои поправить трудятся.

Иль не мнишь, что-Одуссъ, великій Одуссъ твой-
Родитель,

Кой образецъ, и есть примѣръ Царямъ-всѣмъ Еллад-
скимъ,

Слабости также имѣетъ свои, и-свойжъ недостатки?
Еслибъ Паллада ему не-была Руководствомъ повсюду;
Сколькобъ кратъ преткнулся онъ въ бѣдахъ и-напас-
техъ,

Въ кои его приводила всегда непріязна Тухія?
Сколькожъ Богиня сія здержавала его направляя,
И вела всегда путемъ Добродѣтели къ Славѣ?

Да и-не-ча́й притомъ, какъ-его́ на-Престо́лѣ увидишь
Царство имуща въ Іоакѣ, со-сла́вою громкой толико,
Онаго тамъ узрѣть безъ всякаго не совершенства:
Нѣсколько узришь тѣхъ-въ-немъ, и-еще великихъ
конечно.

Вся Еллада, Асія вся, и острова Моря
Всѣжъ удивлялись ему, на тѣ не-взира́я пороки:
Множество дивныхъ Свойствъ приводятъ въ забытіе
оны.

Быль превесьмабъ ты-блаже́нь, удивляться Родите-
лю также,
И подражать непрестанно ему, какъ-не-ложну при-
мѣру.

Такъ привыкай же, о! Тилемахъ, ожидать отъ-ве-
ликихъ

Самыхъ во-Свѣтѣ Людей, того единственно токмо,
Что Человѣчество производить и-содѣловать можетъ.
Младость, безъ-о́пытовъ сущи, стремится въ хуленія
горды,

Кои ея отвращаютъ отъ-всѣхъ примѣровъ достой-
ныхъ,

Чтобъ ей слѣдовать тѣмъ, и тѣмъ подражать неот-
мѣнно,

И ввергають ту въ Непреимность не исцѣлиму.

Должно не-то́кмо тебѣ любить и чтить Породивша,
И подражать ему, хотя и не совершенъ есть;

Но и-высо́кую честь являть же Ідоменію.

Не взирая на-всѣ, что мною въ немъ осуждено,
Онъ чистосердъ съ природы, прямъ, правосуденъ,
щедротенъ,

И благодѣтеленъ также; Мужество въ немъ совер-
шенно;

Всякій Подлогъ и Ложь кленеть, когда-тѣ познаеть;
Истинно слѣдуетъ онъ своего наклонности сѣрдца:
Внѣшни Таланты велики въ немъ-всѣ, и-Престолу
сразмѣрны.

Искренность въ немъ-же къ признанію всѣхъ По-
грѣшностей бывшихъ,

Тихость его, и-его терпѣніе толь безотвѣтно,
Что попускаетъ себѣ говорить прежестокіе рѣчи,
Бодрость его на-себѣ, да-исправитъ погрѣшности
явно,

И да-черезъ-то осужденіи всѣхъ онъ станетъ пре-
вышше,

Душу истинно въ немъ зѣло показываютъ велику.

Счастіе, иль Совѣтъ, охранить отъ - погрѣшностей
нѣкихъ,

Могутъ, вѣдаю то, посредственна изъ Человѣковъ;
Но чрезвычайная токмо одна Добродѣтель конечно
Въ силахъ есть, преклонить Царя, прельщенна Ла-
сканьми

Долго толь, своего къ поправленію дѣла не-права.

Славнѣй восстать такъ, нежъ никогда не падать въ
Погрѣшность!

Идоменѣй въ погрѣшности впалъ, но впалъ-онъ въ
такіе,

Всѣ почитай Цари непрестанно въ какіе впадаютъ;
Толькожъ никто изъ нихъ, къ своему исправленію
должну,

Дѣлать того не тщится, что-онъ содѣлать потщался.
Я дивился ему и въ тѣ мгновенія самы,

Въ кои мнѣ попускалъ, говорить себѣ прекословно.

Ты удивляйся также ему, Тилемáхъ-мой любезнѣй:

Меньше для-Слáвы его, твоя коликó для-Пóльзы,
Сии тебѣ подаю совѣты не лицемѣрны.

Менторъ чувствовать далъ Тилемаху Рѣчию сею,
Коль есть вредно, и-пагубно коль быть не Справед-
ливу,

Чтобъ охудать, судя прежестóко, другихъ Чело-
вѣковъ;

А особливо тѣхъ, суть кои отягощѣнны,
Многимъ трудомъ въ Правительствѣ, трудностями
всякими въ немъ же.

Пóслѣ ему сказалъ: Тебѣ къ отбытію время;

Нужъ, изволь итти; Прості! и помни Совѣты.

Буду тебя ожидать я здѣсь, Тилемахъ-мой дражай-
шій!

Кто боится Богóвъ, отъ - Людѣй не - имѣетъ - тотъ
Страха.

Будешь въ смертельныхъ бѣдствахъ ты: но вѣдай
не-лóжно,

Что Паллада тебя отнюдь никогда не-оставитъ.

Въ семь Тилемахъ присущну быть-мнилъ Самую
Богиню:

Онъ-бы еще и-призналъ, что та вѣщаетъ конечно,
Да наполнить его упованіемъ не усумнѣннымъ;

Ежелибъ не возвела Богиня къ Ментору мысли,

Такъ ему говоря: не-забудь же, Милое Чадо,

Всѣхъ попеченій моихъ о-Тебѣ, во время Младен-
ства,

Да ты будешь мудръ и храбръ, какъ твой и-Роді-
тель.

Ты ничего не дѣлай, чему не бытъ-бы достойну

Всѣхъ великихъ его Образцовъ, совокупножь и-Пра-
вилъ,

Кои тебѣ предписаны о Добродѣтеляхъ мною.
Солнце всходило ужé, и Горь верьхи позлащало ;
Вышли Цари когда изъ - Саланта къ собственнымъ
Воямъ.

Сии Полкі, облажавши Градъ, пошли благостройно,
И благокрасно, всѣ Вождями своими ведóмы.

Зрилось желѣзо вездѣ, стоящее въ Копіяхъ тыномъ ;
А разнovidныхъ Щитóвъ помрачались сіяніемъ очи:
Туча взялась до сáмыхъ облакъ пыльнаго Праха.

Идоменей велъ, съ Менторомъ, въ Поле Царей-тѣхъ
Союзныхъ ,

Прочъ которы отъ - Стѣнь градскіхъ тогда удаля-
лись.

Но наконецъ разлучились, давши съ обѣихъ-странъ
знаки

Искренни, и праводушны, и-кúпно истинны дружбы:
Такъ-что Союзники всѣ ужъ больше не сомнѣвались,
Чтобъ поставленну Миру тому не быть постоянну ,
Въ Идоменей когда благосердіе точно познали,
Кой имъ ѡнаковъ, нежели былъ онъ суще, представ-
лень.

Ибо о-немъ не-по-своѣйствамъ его разсуждали при-
роднымъ ,

Но по-Совѣтамъ льстивнымъ тѣмъ и не Справедли-
вымъ ,

Слушая коихъ обыкъ на ихъ утверждаться всечасно.

Войску отшедшу, Идоменей самъ Ментора всюду
Началь по-Граду водить, и-всѣ-части показывать въ
ономъ.

Нужъ посмотримъ, Менторъ вѣнцаль, колико имѣ-
ешь

Какъ во Градѣ самóмъ Людей, такъ и-въ-Пóлѣ на-
сельныхъ :

Дóлжно-имѣ вѣрное всѣмъ Исчисленіе нынѣ содѣлать.
Сколько есть у - тебѣ Земледѣльцовъ межъ - óными
всѣми ;

Сколькожъ и - Зѣмли твои въ Посредственны годы
приносятъ

Жита, Винá, и Масла, и-всѣхъ потребностей прочихъ
Способомъ симъ познаемъ, Земля подаётъ-ли толико,
Надобно есть колико, да-всѣ препитаться возмогутъ;
И подаётъ-ли еще, да-своихъ отъ-Избытковъ чужіе
Можетъ Страны снабдить продажей купли Законны;
Мы разсмотримъ ктомужъ Кораблей число съ Море-
ходцы :

По сему разсуждать о-твойхъ всѣхъ Силахъ достойтъ.
Вшёлъ-онъ въ Пристанище, и входилъ на каждое
Судно :

Спрашивалъ, тѣ торговать въ которы плавали зѣмли;
Вещи какіе туда, и-какіи тавары возили,
И какіи назадъ привозили также оттуду,
И полагаемъ колікъ - былъ расходъ на Судно пло-
вуще ;

Были Займы возобратны между Купцами колики,
Коль и-Содрúжества людны ихъ и тверды бываютъ,
Чтобъ познать тѣ праведнымъ, и наблюдаются
вѣрно,

Онъ, напоследокъ, еще вопрошалъ о-разбѣтїи Су-
день,

И о-другихъ въ Торгахъ злоключеніяхъ видимыхъ
часто,

Предупредить бывъ Купечествѣ толь разоренія многи,

Тѣмъ-что Купцы, какъ алчны всегда къ велику при-
бытку;

Многажды то предприѣмлють, что-силъ ихъ всячес-
ки вышше.

Онъ совѣтовалъ, да казимы жѣстоко будутъ
Всѣ, которы себя объявляютъ ложно въ упадкѣ :

Ибо, кои въ себѣ не-имѣютъ Вѣрности злыя,
Не объявляютъ себя никогда безъ-причины Пропад-
шихъ.

Купно Правила онъ предложилъ, по-котóрымъ ужь-
трудно

Всѣмъ объявлять себя Безсовѣстнымъ Падшими во-
вся :

Онъ поставилъ Судей, Купцыбъ симъ Сказки давали,
О Таварахъ своихъ, о-прибыткѣ, и о-расходахъ,
Такожде и о всѣхъ предпріятіяхъ Тóргомы отвоз-
нымъ.

Имъ-бы взятáго въ Долгъ отнюдь не-отвѣживать въ
Страхи,

И Своегобъ отваживать имъ одну половину.

Многимъ ктомуужь вобщѣ начинать предпріятія оны,
Коиухъ не - мóгутъ одни поднять безъ - Тавáрищей
мóчныхъ ;

А порядкубъ Содружествъ сихъ быть не нарушиму
Срогими Казными тѣмъ, которы преступяютъ Уставы:
Вольность въ Купечествѣ чтобъ всегдажъ была со-
вершенна.

Да и-не-тóкмобъ сей Налогами не утѣсняться ;

Но обѣщать еще и-нагрáды Людямъ Купецкимъ,
Кои въ Салантъ привлещи возмогутъ нову Тор-
говлю.

Такъ не медля туда стеклись отвсюду Народы.
Града сего Купечество стало суще подобно,
Какъ и-Приливу къ брегамъ, такъ и Отливу жъ мор-
скому.
Цаты ¹⁾ втекали внутрь, какъ-Волна течетъ за-Вол-
ною.
Все входило туда и всежъ исходило свободно.
Все входившее было полезно; а-что исходило,
То исходя, на-обмѣнъ, оставляло другія Богатства.
Грѣзна Расправа тамъ предсѣдала въ Пристанищѣ
самомъ,
И посреда Прїѣзжавшихъ всѣхъ толь многихъ На-
родовъ.
Вольность, и-дѣлая Вѣрность, и-чїстая Искрен-
ность мнились,
Съ Башенъ высокихъ тѣхъ, призывать Купцовъ чу-
жестранныхъ.
Каждый изъ сїихъ, иль отъ востѣчныхъ бреговъ онъ-
прибѣдетъ,
Гдѣ ежедневно изъ-нѣдръ глубинныхъ Солнце вос-
ходитъ,
Иль отправится отъ конецъ велики Пучины,
Въ кою Свѣтило то, утружденное бѣгомъ всечаснымъ,
Лучь-свой, и-жарь, и Свѣтъ, и сїяніе кроетъ за-
шедши,
Жилъ спокойно, и-жилъ еще въ безопасности вся-
кой,
Въ Градѣ Салантѣ томъ, какъ-въ-своей природной
Отчизнѣ.

¹ Деньги.

Чтожь до Града въ Стѣнахъ; то Менторъ всѣ осмо-
триль внутри

И Анбары, и-Лавки всѣ Художничи тамже,
Всѣ и Площади Общенародны, и-всякое мѣсто.

Онъ запретилъ Тавары всѣ изъ-земель Инородныхъ,
Кои могли ввести въ Салантъ и Роскошь и-Нѣгу.

Опредѣлилъ одежду, пищу, уборы, пространство,
И домѳвъ украшенія всѣмъ Состояніямъ разнымъ.

Утвари всѣ отрѣшилъ изъ-Сребра и Злата всеобще;
И рекъ Идоменѣю: кромѣ единого средства

Я не вѣмъ, чтобъ-содѣлать Народъ твой въ Прото-
ряхъ мѣрень:

Самъ ему не будь образцомъ къ иждивенію многу.

Впрочемъ, Тебѣ на внѣшности всей оказывать дол-
жно

Нѣкую Свѣтлость Величества, и блистаніе нѣко;

Влѣсть-же твоя довольно весьма означена будетъ,

Стражею какъ твоею, такъ и-Служителей сонмомъ,
Да и - Вельможъ, предъ - Престоломъ твоимъ всегда

Предстоящихъ.

Будь одеждой изъ-тѳнки Волны Червлѣны доволенъ.

Первыи всѣ да-имѣють изъ-тѳи же Шерсти одежду;

А вся разность между тобой и ними да-будетъ

Красокъ единственно въ цвѣтѣ, но-ты еще да-имѣешь
Лѣгку Опушку вокругъ по - воскриліямъ швенную

златомъ.

Лицъ у первѣйшихъ быть Опушкѣ кругѳмъ Багря-
ничной;

У вторыхъ-же да-ею Пѳлы токмо красѣтся;

Третии Пѳлы до-среды Багряницу ту да-имѣють;

Обѣ Пѳрей страны у-иныхъ да тою возблещуть:

Прочіи всѣ, да-Плащїи и Рясы свои безъ-Опушекъ,
И безъ всякихъ отмѣнъ, въ простой Чистотѣ, обле-
кають.

Разность Цвѣтовъ различитъ Состоянія также Сте-
пени,

Безъ ¹⁾ Маргаритъ, безъ-Сребра, безъ Злата, безъ-
Камней дражайшихъ.

Распредѣли притомъ Состояніи Степени по-Роду.

Тѣ да токмо стоятъ на первой Степени Особы,
Кои хъ Древнѣйшїи Родъ, и есть блистательный паче.

Всѣ которы достойность имѣють, Власть-же и-чїна,
Будутъ довольны по-Первыхъ быть непосредственно
въ Славѣ,

Тѣмъ что Древнїи тѣ Честьми давно предпочтены.

Люди, не-толь Благородны, уступятъ Породѣ Ста-
рѣйшей;

Токмобъ ты-Самъ не-привадишь ихъ зазнаться все-
мѣрно

Въ счастья томъ Высокомъ своемъ, и - прескоромъ
излишно,

И чтобъ Самъ-же хвалишь ты явно оныхъ Поступки,
Кои въ преспѣивствѣ себя поведутъ и мѣрно и-скромно.

Меньше всѣхъ подвержена Зависти та-есть Отмѣна,
Коя приходитъ отъ - долгаго давнихъ Предковъ по-
рядка.

Но Добродѣтель довольно себѣ поощренїи полу-
чить,

И потщится довольножъ всякъ служить Государству;
Ежели станешь Вѣнцы давать и-Знамена въ Награду
За преизрядны Дѣянїя ихъ, да-и-если тѣ-будутъ,

¹ Земчугъ.

Знакъ Благородства наченшася Чадамъ содѣявшихъ
Оны.

Первы Степени Особы да-но́сятъ бѣлыя Ризы ,
Вкругъ отъ-Подѡла на-нихъ Бахраму́ висячу имѣя,
А на-Рукѣ златъ Перстень, на-Выи Цѣту ¹⁾ златую,
На Цѣпочкѣ златѡй-же повѣшену съ образомъ Цар-
скимъ.

Быть вторыя Степени въ Одеждахъ Лазѡревыхъ
чинно ,
Также имѣть имъ вкругъ Бахраму́ съ подола висячу,
Съ Сребрянымъ Перстнемъ на-Перстѣ , безъ-Цѣты
впрочемъ на-Выи.

Третей Плате Степени да-бѣдетъ Зелѣно по-цвѣту,
Безъ Бахрамы, и-безъ-Перстня, съ одною Цѣтою
токмо.

Но Четверта Степень Рудожелтый цвѣтъ да-имѣетъ;
Пятая въ цвѣтъ Степень да-одѣнется Альй ²⁾ Ши-
кѡвый ;

Въ цвѣтъ Гулинный шестая да облечется пристойно:
Всѣ Седмыя, которы суть изъ нижня Народа ,
Цвѣтъ Однорѣдкамъ своимъ дадутъ пусть Дымча-
тосиний.

Се Одѣяніе всѣхъ седми Состояній различныхъ,
Для находящихся въ нихъ Людей Свободныхъ и -
Вѡльных :

Ибо Рабамъ темносѣраго кѣтаться въ рубища цвѣта.
Такъ-то безъ-прѡторей всѣхъ почти различитъ
имѣетъ

Каждый, и-бѣдетъ по своему Состоянію каждый ;

¹ Медаль. — ² Розовый.

Симъ проженутся еще изъ-Саланта Художества оны,
Кои къ единой токмо Пышности служатъ во-Свѣтѣ.

Люди пагубныхъ сихъ Художествъ употребятся,
Иль къ Рукодѣліямъ всеѣмъ потребнымъ, которыхъ
не-много,

Иль къ Войнѣ, или къ Купечеству, иль къ Земле-
дѣльству.

Ты не-терпѣ отнюдъ никогда никакія премѣны,
Какъ въ веществѣ Сукна, такъ и въ покрояхъ Одеж-
ды.

Есть недостойно, чтобъ - Люди, опредѣленные къ
жизни

И не-игрушечной и Благородной, толь упражнялись
Изобрѣтать, примышлять, премѣнять Наряды при-
творны,

И чтобъ-онѣ Женамъ своимъ позволяли, которымъ
Былибъ такія не-столь Упражнения въ стыдъ и-за-
зорность,

Падать всегда въ Излишества сіи вѣтренотщѣтны.

Менторъ, подобенъ Садовнику бывъ тогда преис-
кусну,

Кой отъ Дрѣвъ плодоносныхъ негодное все отсѣ-
каетъ,

Такъ старался отсѣчь и-пресѣчь конечно всю-Пыш-
ность,

Тлитъ котора и-толь повреждаетъ чистыи нравы:

Онъ приводилъ къ Простотѣ Благородной и-мѣрной
всѣ-вѣщи.

Опредѣлилъ онъ также Пѣщу Господску и-рабску.

Стыдъ - то колѣкъ, говорилъ, что - Высѣкии самыи
Люди,

Всю поставляютъ свою Великость въ различіи ядей,
Коиими въ мягкость, и-въ-нѣгу, и-въ-слабость дѹшу
приводятъ,

А нечувствительно здравіе тѣла всего погубляютъ?
Должно имъ поставятъ свое конечно Блаженство,
Въ мѣрности, въ силѣ что-могутъ Другимъ Благое
содѣлать,

И во Славѣ, котору дѣла принѣсятъ-имъ добры.
Мѣрна Воздержность простую Пѣщу дѣлаетъ вкусу:
Ибо она подаетъ, со здравіемъ твердымъ и-цѣлымъ,
Сладости чистые тѣ, и Сладости тѣ постоянны.
Такъ на-Столѣ твоёмъ быть Яди долгъ самолучшей;
Но уготѣванной той однакъ безъ - различны при-
правы:

Все Искусство ядомъ сіе Людей отравляетъ,
Кое охоту даетъ къ яденію свѣще потребности.

Понялъ Идоменей, что-вина его въ попущени
Всѣмъ вобще своего Обывателямъ новаго Града,
Правы свои повреждать и тлетѣорно изнѣживать
также,

Всѣ Законы Минѣевы толь нарушая не-брѣжно,
Кои сей-далъ о-Воздѣржности и о трезвости мудро.

Но благоумный Менторъ ему изъяснилъ толковито,
Что и-Законы тѣ, хотя и возобновятъся,
Суетны будутъ, когда не дастъ имъ образъ - самъ
Царскій

Силы, котору отъинуды имъ получить не-возмѣжно.
Тѣтъчасъ Идоменей учредилъ, какъ-Столу-быть все-
дневно:

Ставить на - сей велѣлъ Пшеничный хлѣбъ преиз-
рядный;

А Віно домородно, что-свѣже, что-очень и-вкусно ,
Но не многожъ того, съ простымъ Мясъ-вареніемъ
самымъ ,
Сирѣчь съ такою Пищею, кушивалъ самъ-онъ какую,
Съ прочими Елины, бывъ при-осадѣ Града Троян-
ска.

Жалобъ никто не смѣлъ приносить на правило оно,
Кое самъ-Царь положилъ, исполняя оное самъ же:
Да удержался и-всякъ отъ-расходоу и разносолоу,
Начали было въ которы уже погружаться безъ-
мѣры.

Менторъ отсѣкъ потомъ Мусікію нѣжну и-жѣнску,
Стала котора вконецъ всю Юность изнѣживать сильно.
Срого не-мѣньше онъ запретилъ Корчемные Пѣсни:
Упоевають толь-же онѣ, коль-пійныя Віна,
И производятъ нравъ крикливый и пребезстыдный.
Всю Мусікію и-Пѣніе отдалъ въ праздники Храмамъ,
На прославленіе въ нихъ Богоу, и также Ироеу ,
Давшихъ собою примѣръ Добродѣтелей чудныхъ и-
рѣдкихъ.

Быть еще украшеніямъ Зодческимъ ¹⁾ онъ не - поз-
волилъ ,
Въ Храмахъ кромѣ-что однихъ, каковы Столпы и -
Присѣнки ²⁾,
И съ Лица Причелины ³⁾, и другія подобны;
Зодчества далъ образцы простаго, однакъ благо-
слична ,
Строить - бы на Пространствѣ токмо Посредствен-
номъ Дома ,

¹ Архитектурнымъ. — ² Портікъ. — ³ Корнішъ.

Тѣмъ-бы веселымъ , тѣмъ и-выгоднымъ быть для -
Семѣйства :

Такъ чтобъ-Предомъ стояли они къ здоровому виду ,
Чтобъ въ нихъ-Покоямъ быть межъ-собой не-стѣ-
снѣннымъ нимаю ,
Чтобъ Порядку и Чистотѣ храниться удобно ,
И чтобъ на Содержаніе много не исходило .

Онъ восхотѣлъ , чтобъ-при-всякомъ Домѣ Имени
знатна ,
Быть , по-Столѳвой , еще не-большому Покою на-
рочно ,
Ради почетнѣйшихъ Лиць , и-Граждѣнъ честныхъ -
же и Вольныхъ .
Но запретилъ прежестѳко излишество въ Домѣ По-
коевъ ,
И велѣше въ сихъ превосходно Богатствомъ чрез-
мѣрнымъ .

Разныи тѣ Образцы Домамъ , на-Семѣйство взирая ,
Не большймъ иждивеніемъ Града Часть украсили ,
И содѣлали правильну ту и-порядочну дивно ,
Вмѣсто того , что-другая Часть , уже окончѣнна
По самовольству Людей , и - по - ихъ же пышности
тщетной ,
Нѣчто имѣла , хотя и-была Богатствомъ отлична ,
Въ видѣ своемъ не столь казисто , и ни-покойно .
Новый сей - Градъ создѣнъ весьма есть въ краткое
время :

Ибо Елладскій ближайшій Брегъ снабдилъ изо-
бильно
Добрыми Зѳдчими , купно Ипирь , и-Предѣлы другіи ;
Прибылижъ тѣ Художники , и работныи Люди ,

Точно съ предлогомъ такимъ, чтобъ, по окончаніи
дѣла,

Имъ возымѣть себѣ Селенія окрестъ Саланта,
Земли взять же, тѣ распахать, тѣ также удобрить,
И размножить Людей во всеі Насельности оной.

Ментору Живопись, купно и-Рѣзьба, такими яви-
лись

Изъ Художествъ Художествы, коихъ оставить не-
должно :

Но восхотѣлъ, чтобъ-въ-Салантѣ Художникамъ быть-
симъ не-многимъ.

Онъ учредилъ Училище, гдѣ Предсѣдательми были
Мастеры, знанія силы въ дѣлѣ семъ превосходна,
Кои своимъ свидѣтельствомъ Учениковъ разсмо-
тряли.

Не подобаеть въ сихъ, говорилъ, благородныхъ Нау-
кахъ

Подлomu быть ничему, и не совершенному равню.
Слѣдственно, имъ обучать долгъ Юношей Смысла
такова,

Кои надежду даютъ о-себѣ довольно велику,
И съ природы клѣняются сами они къ совершенству.
Прочіи суть рождѣны къ дѣламъ не столь Благород-
нымъ :

Сихъ долгъ употреблять къ обычайнымъ Общества
нуждамъ.

Но Ваятели и Зографы потребны конечно,
Памяти на соблюденіе о Человѣкахъ великихъ,
И о-великихъ, и-бывшихъ прежде Дѣйствіяхъ слав-
ныхъ.

Въ Зданіяхъ общенародныхъ, или ужé на-Гробницахъ,

Должно хранить всѣ Изображенія, что представля-
ютъ

Все содѣлanno, отъ Добродѣтели не обычайны,
Отчеству на услуженіе, иль Человѣческу роду.

Впрочемъ Мѣрность и Непротѣрность въ Менторѣ
мудромъ,

Не возмогли не-позволить всѣхъ Строеній огромныхъ,
Въ коихъ ристать-бы на-Коняхъ, бѣгать искусно въ
Коляскахъ,

Биться Кулачнымъ Боемъ, и Кистенемъ, и-Бороться,
И отправлять другіи Подвиги, свойственны Грайямъ,
Приобучающи Тѣло къ гибкостямъ большимъ и-
крѣпшимъ.

Онъ отрѣшилъ число необъятно Купцовъ, прода-
ющихъ

Травчеты ¹⁾ Рубы и-шійты, за превысокую цѣну;
Также Златыи Сосуды, или Серебряны, кои
Съ рѣзьбою Божескихъ Лицъ, Человѣческихъ, Ви-
довъ Животныхъ.

А наконецъ всѣ Вѣдки, всѣжъ благовонныя Мѣсти.
Онъ восхотѣлъ еще, да-Уборы каждаго Дому
Будутъ просты, притомъ и-да-будутъ онижъ долго-
вѣчны.

Такъ что всѣ Салантінцы, которыя явно тужили,
Что Убоги они и-Скѣдны, чувствовать стали,
Сколько Богатствъ ужé у нихъ остается излишнихъ.
Но то-Богатство было все и-обмáнно и-лѣжно,
Ихъ которое толь въ Недостатокъ всѣхъ приводило;
А они ужé быть начали прямо Богаты

¹ Парчи и Штофы.

Тѣмъ, коль-охотнѣе Прихоти всѣ имѣть преставали.
Симъ ботатиться, вѣщали въ себѣ, чтобъ-такія Бо-
гатства

Пренебрегáть, которыя всю истощаютъ Державу:
И умалять, до-потрѣбъ природныхъ единственно,
нужды.

Менторъ спѣшилъ осмотрить Оружейныи такожде
Домы;

Тожъ для-того, да знаетъ Оружія всякія въ оныхъ,
И Снаряды военны, и-всѣ потребности купно,
Въ добромъ-ли суть состояніи, и въ надлежащемъ
Призорѣ.

Ибо должно, вѣщаль, всегда быть къ Брáни готову,
Чтобъ когда, по-несча́стію, къ ней не быть принуж-
денну.

Онъ изобрѣлъ, что многого всюду не доставало.
Тотчасъ собраны и Кузнецы, и-Литейщики Мѣди.
Видимы стали горящіе быть и Пѣщи и-Горны,
И вихредымны Столбы, и Пламы огнѣмъ-тѣмъ по-
добны

Кои подземны суть, и-Горой изрыгаются Этной.
Слышимъ былъ-Млатъ стучай, а Наковаль всяка сто-
нала

Отъ непрерывныхъ, и-частыхъ еще, по каждой, уда-
ровъ.

Гуль на ближнихъ Горахъ, на-брегáхъ и-морскіхъ
раздавался:

Всѣмъ-бы возмнилъ себя на Островѣ ономъ живуща,
Ифестъ ¹⁾ гдѣ, ободряя себѣ соработныхъ Куклоповъ,

¹ Вулканъ.

Сильно куеть Отцу боговъ острометны Перуны;
И, по-предзрѣнію толь благоумному, видимы стали
Всѣми, въ глубокомъ Мирѣ, уготовлѣнія къ Брани.

Менторъ вышелъ потѣмъ изъ града съ Идоменеемъ,
И узрѣлъ большое пространство земель Плодонос-
ныхъ,

Кои лежали впускѣ безъ-всяка чрежденія Плугомъ:
Ины чредимы явились токмо что въ половину,
Тожъ нерадѣніемъ и отъ скудости Пахареи нивныхъ,
Кои лишены Людей, лишались и-бѣдрости также,
Также и-силъ привести Земледѣльность въ свое Со-
вершенство.

Менторъ видя Поля невоздѣланны Радомъ Селяп-
скимъ,

Такъ Царю говорилъ: се Зѣмли требуютъ токмо
Жителей обогатить, но-Насѣльниковъ тутъ не-имѣ-
ютъ.

Возмемъ-же лишнихъ всѣхъ Рукодѣльниковъ оныхъ
во-Градѣ,

Кои хъ все ремесло не служатъ, какъ-нравы попор-
тить,

И дадимъ-имъ чредить Раздолы сіи съ Холмами.

Правда, Несчастіе то, что сіи люди умѣютъ

Въ присѣдныхъ токмо Художествахъ трудъ пола-
гать-свой всегдашній,

А не-привычны отнюдъ къ работѣ, сущей на-Нивахъ:

Но вотъ средство, какимъ сіе неудобство поправить.

Должно по-нихъ раздѣлить всѣ зѣмли сіи пустыя,

И призвать къ нимъ въ по́мощь Людей въ сосѣдствѣ
живущихъ,

Кои у-нихъ отправлять имѣютъ претяжку работу.

Здѣлають сіи то, за-награды себѣ надлежащи,
Емлемы отъ Плодовъ, принесенныхъ самими Землями,
Кои они потрулятся воздѣлать и-мѣтко удѣбрить.
Сіи въ послѣдствіе и владѣть въ нихъ частію могутъ,
И быть въ твой Народъ включенны, кой не многолю-
день.

Былибъ тѣ работѣщи, притомъ и-Закѣнамъ послушны;
А то ихъ у-тебѣ не будетъ Пѣданныхъ лучшихъ,
И пріумножать они твое не-помалу Могутство.

Такъ изъ Града твои Художники всѣ преселенны,
Дѣтокъ своихъ обучатъ труду и жизни сурѣвой.
Сверхъ же, Зѣдчій всѣ, изъ-земель чужестранныхъ
пришедши,

И трудящися здѣсь твоего въ созиданіи Града,
Такъ нанялись, чтобъ-имъ-часть земель твоихъ-же
воздѣлать,

И у-тебѣ пребывать Земледѣльцами сильными послѣ.
Ты изволь-ихъ къ Твоимъ причестъ по-свершеніи
дѣла:

Любо имъ-будетъ своѣю провождать-жизнь подъ-влас-
тію сущимъ,

И подъ-такимъ Правительствомъ, кое льготно-есть
нынѣ.

Но какъ-они свѣрѣжи тѣломъ и трудолюбны;
То примѣромъ своимъ возбѣдять къ работѣ конечно;
Тѣхъ на-Поля преселенныхъ изъ-Града Людей руко-
дѣльныхъ,

Съ коими всѣ они совокупно смѣшаны будутъ.

Въ слѣдствіе, вся Земля расплодитъ ужъ сильны Се-
мейства,

И къ Земледѣльству токмо всегда прилѣжащи радиво.

Впрочемъ, Ты не-зобѣдѣйся людей сихъ объ умно-
жени:

Родъ-ихъ конечно не-вдѣлѣтъ станетъ быть неисчет-
ный,

Толькобъ самъ ты гладкій путь-далъ къ Сочетаніямъ
брачнымъ

Способъ-же сей къ Супружеству есть простъ очень
и-лѣгокъ.

Всѣ почти Человѣки склонность имѣють къ женитвѣ.

Ежели ты налогами отягощатъ-ихъ не-станешь;

То легко проживуть съ своими Дѣтьми и-Женами:

Ибо земля никогда не-бывааетъ не благодарна:

Всѣхъ питаетъ своими плодами чредящихъ-ту зѣльно:

Токмо Добръ своихъ не-даётъ къ ней не прилѣжа-
щимъ.

Большель у Селянина Дѣтей? тѣмъ-богатѣй-онъ паче,

Ежели самъ Государь не-привѣдитъ онаго въ ску-
дость.

Дѣти ихъ отъ-младыхъ ногтѣй пособствуютъ имъ же:

Младшій въ нихъ Овецъ проганяютъ на-пажити туч-
ны;

А постарѣй которы, пасутъ тамъ-Стада многоскотны;

Старшійжъ самы съ Отцемъ на Нивѣ работаютъ
вкупѣ.

Тѣмъ между, Домочадицы Мать вспоможенна дру-
гими,

Столь готовить Мужу простой, своимъ-же и-Дѣтямъ,

Коимъ должно притти въ Домъ отъ трудовъ цѣлоден-
ныхъ.

Дѣло еяжъ доить Кравъ, -Овецъ, доить Козь-при-
гнанныхъ;

Такъ что зрится Млеко тещи́ больш́ими ручья́ми.
Въ Горнѣ разводитъ огонь, при-кото́ромъ все́-то Се-
мейство
Ставитъ въ забаву себѣ, пѣть Пѣсенки цѣлый-тотъ
вечеръ,
Въ предожданіи Сна дружелюбномъ, совсѣмъ беспо-
рочномъ.
Пахтаетъ Масло на-Сырѣ она́жъ, она́жъ припасаетъ
Всякій Садо́вый Плодь, и-хранитъ Овоць Огород-
ный.
Пастырь приходитъ въ домъ съ своею свирѣлю съ
Паствы,
И Домочадству на-ней играетъ новыя Пѣсни,
Кои перенялъ слухомъ онъ отъ Ку́щицъ ¹⁾ приближ-
ныхъ.
Входитъ Оратай съ Плугомъ своймъ везомымъ Во-
лами,
Идутъ которы, уставши съ трудо́въ, и шею склонивши,
Медленнымъ ша́гомъ и-тѣхимъ, бодѣць коль ни по-
нуждаеть:
Тягости всѣ и-рабо́та вся, съ днемъ купно конча́тся.
Маръ, что Сонъ, по-судба́мъ Бого́въ, разливаеть на-
зѣмлю,
Сладостьми всѣ утоляетъ своими мрачныя зоботы,
И въ услажденіи все Естество соде́ржитъ спокойномъ.
Всякъ засыпаетъ трудовъ не-предвѣдя воутріе встав-
ши.
О блаженъ сей родъ Человѣковъ не любочѣстныхъ,
Не подзорливыхъ, не ухищренныхъ, и не-коварныхъ!

¹ Шалашъ.

Токмобъ Боги Царя Благосерднаго имъ даровали,
Кой бы радости ихъ не-мутѣлъ никогда неповинны!
Но какая ужасная есть то бесчеловѣчность,
Чтобъ отнимать у нихъ, въ произволахъ пречесто-
любныхъ,
И прешшныхъ еще, Плоды приносимы Землями,
Кои они отъ-щедротъ Естества себѣ получаютъ,
И получаютъ притомъ своего Лица-же и-въ-потѣ?
Токмо одно Естество моглобъ, отъ-обильнаго нѣдра,
Все податъ неисчетну числу Человѣковъ воздержныхъ,
И трудолюбныхъ. Но-спесь-то Людей, и оныхъ-же
нѣга,
Кои Подручныхъ имъ приводятъ въ гнусную Бѣд-
ность.

Чтожъ содѣлаю я, рекъ Идоменѣи вопрошая,
Если тѣ-Люди всѣ, по-Полимъ я коихъ разсѣю,
О чреждени земель радѣть, какъ должно, не бѣдутъ?
Дѣлай, Менторъ ему, вопреки бываему обще.
Всѣ Государи Лакомы, и Дальновидностей чужды,
Токмо стараются отягощать Налогами оныхъ,
Кои бодрственнѣи суть и-досужнѣи стяжаніе множить:
Ибо надѣются тѣмъ получить способнѣе плату;
Купножъ не-столь бременять, отъ лѣности кои скуд-
няе.
Преобрати сей рядъ худѣй, изнуряющи Добрыхъ,
А награждающіи Зло, нерадѣніе въ духъ совводищій,
Толь-же Царю самому, коль-всему смертоносное Цар-
ству.
Дань наложи, наложи платѣжны такожде ¹⁾ Пѣни,

¹ Штрафы.

Иль еще Наказанія сихъ жесточайши на-всѣхъ тѣхъ,
Кои не-стануть радѣть о Пашнѣ своей всеприлѣжно;
Равно какъ-могъ бы ты наказать Оружниковъ роб-
кихъ.

Бѣгомъ мѣста и-притѣны свои оставшихъ на-брани.
На сопротивъ, награждай, и-давай Семействамъ-тѣмъ
льготу,

Кои, множа себя, умножаютъ чрежденіе Пашень.
Вскорѣ ихъ Домочаdstво все расплодится имѣть,
Да и всѣ изъ нихъ ободрятся работать на-Нивахъ,
И работа еще сія быть станетъ почетна:

Все Земледѣльство уже презираемо болѣй не-будеть,
Тѣмъ-что не-будеть оно толь многимъ зломъ измож-
денно.

Узрится Плугъ, Побѣдителейъ возображаемъ руками,
Отчество храбро свое зацѣтившихъ отъ Супостатовъ.
Столькожъ будетъ въ честь прилѣжно радѣть о-На-
слѣдствѣ,

Добрѣ пріятномъ отъ-Прѣдковъ своихъ въ Миръ бла-
гополучный;

Сколько и-славно, что-то зацѣтилъ всякъ веледушно,
Во времена Нестроеній и-Брани свирѣпья шумовъ.
Вся Насельность вездѣ процвѣтетъ прекрасна ко-
взору.

Матерь Гимітра ¹⁾ уже увѣнчается Класы златыми.
Вакхъ ²⁾, угиѣтая ногами Грѣзды самъ Виноградны,
Дастъ потещі съ хребтовъ-горъ потокамъ люющимся
чисто,

Тѣмъ люющимся токамъ Вина, что-и-Нектара слажде.

¹ Церера. — ² Бакхусъ.

Въ тучныхъ Юдоляхъ всѣхъ воскликнуть Пастырей
гласы,

Пастырей, при ручіяхъ свѣтлоструйныхъ дружно
сѣдящихъ,

И считавающихъ Пѣніе тамъ со звукомъ Свирѣль-
нымъ,

Да и-гласящихъ иль-грусти свои, иль сладки утѣхи;

А въ то время Стада-ихъ расходятся всюду по-злаку,

И промежду гуляютъ Цвѣтовъ отъ-Волковъ безъ-бо-
язни.

Самъ не-признаёшься, Идоменѣй, быть счастливъ,
пресчастливъ,

Что Источникомъ будешь Благовъ толико премногихъ,

И что дашь твоего жить-подъ-сѣнію Имени собна,

Многимъ Народамъ толь, въ любезномъ толико Спо-
койствѣ?

Слава сія не-сладчайшая Славы, Зѣмли чтобъ-гра-
бить,

Чтобъ разливать повсюду, почти толикожъ и-въ-Домѣ

При Побѣдахъ, колико между Побѣжденными роды,

Смертноубійство, Смятеніе, Страхъ, Содрогатель-
ство, Ужасъ,

Всяку Болѣзнь, Гладь, -и-саму Отчаянность горшую
Смерти?

О Блаженны Цари, любимы довольно Богами,

И веледушны довольно толь, да быть изволяютъ

Сладостями такъ всего Народа себѣ подчиненна,

И да кажутъ всѣмъ временамъ, въ ихъ собственно
Царство,

Зрѣлище толь прекрасно, и-толь достопамятно въ
вѣки!

Цѣла Земля, не то чтобъ-щитѣться отъ-онаго Силы
Ставя премноги сраженія, вѣрно самабъ прибѣжала,
И къ стопамъ-бы его припала, прося униженно,
Да соизволить Царствовать онъ предержавно надъ-
нею.

Идоменѣй на-сіе: когда ужъ Людіе будутъ
Въ мирѣ такомъ пребывать, и въ такъ изобиліи вся-
комъ;

То испортитъ Достатокъ ихъ, и-оні совосстанутъ
Силами всѣми противъ меня, имъ данными мною.

Не опасайся, Менторъ сказалъ, сего не удобства:

То предлогъ, приводимый всегда на-ласкательство
хитро

Всѣмъ Государямъ, любящимъ толь расточительность
многу,

И хотящимъ Людей своихъ разорить чрезъ-налоги.

На Неудобность сію Лѣкарство найдено прежде.

Всѣ положенныи нами Законы о Земледѣльствѣ,

Жизнь ихъ всю весьма содѣлаютъ трудоположну;

А въ Достаткѣ своемъ возымѣютъ нужное токмо:

Ибо мы-Промыслъ всякъ отсѣкаемъ дающій излишно.

Сей и-Достатокъ еще умалится легкостью Браковъ,

И умноженіемъ всѣхъ Домочадствъ конечно великимъ.

Каждо Семейство, какъ-ставши ужé весьма много-
людно,

А у-себя не-имѣя довольства Земли равномѣрна,

Будетъ стараться сію чредить трудомъ неусыпнымъ:

Нѣга и-Праздность Людей содѣлаютъ мятежныхъ и-
наглыхъ.

Будетъ у-нихъ, то правда, Хлѣбъ и-довольно хоро-
шій;

Но не будетъ у-нихъ кромѣ одинаго Хлѣба,
И кромѣ Плодовъ земныхъ, полученныхъ работой.

Чтожъ бы Людямъ твоимъ въ сей мѣрности быть
непрестанно;
То долгъ нынѣ распредѣлить Земель-всѣхъ простран-
ство,
Коиъмъ каждому изъ Домочадствъ владѣть по-размѣру.
На-седмь Частей раздѣленъ мной, знаешь, Народо-
твой всеобще,
То жъ по разности онаго всѣхъ Состояній различ-
ныхъ.

Каждому не позволять Домочадству каждая части,
Какъ владѣть толико Земли, колико потребно,
На препитаніе всѣхъ Особъ, составляющихъ оно.
Сей Уставъ когда нерушимо будетъ храниться;
То Благородныи Люди отнюдь ужé не-возмогутъ,
Приобрѣтать себѣ Земли, сверхъ Бѣдныхъ, излишно.
Будутъ Зѣмли у-всѣхъ, но-у-каждаго очень не-много,
И чрезъ то понудится всякъ чредить-ту прилѣжно.
Если по-врѣмени многомъ Земель ужъ здѣсь не-до-
станеть;
То разсылать въ Преселенія долгъ Усадьбы по-частву,
Кои распространяйтъ еще сіе Государство.

Мню, что предопастишь тебѣ надлежитъ всеко-
нечно,
Чтобъ не быть Вину у-тебя всеобщу надъ-мѣру.
Ежели сверхъ potreбы насадытса гдѣ Винограды;
То, наконецъ, исторгать ихъ должно не обходимо.
Есть источникъ Вино превеликихъ золъ межъ-Наро-
домъ:
То причиняетъ Болѣзни, Стязанія, Свары, Мятежи,

Праздность, Лѣность къ труду, Беспорядокъ во-всѣхъ
Домочадствахъ.

Такъ да-блудѣтсяжъ Вино какъ нѣкое токмо Лѣкар-
ство,

Иль какъ нѣкое здѣсь Питіе, но рѣдкое очень,
Кое да-будеть употребляемо только при-Жертвѣ,
Иль и въ праздничны Дни, да-и-въ-сіи дни чрезвы-
чайны.

Но не-надѣйся сему быть Правилу, важному столько,
Быть наблюдаему, ежели Самъ-ты примѣромъ не-бү-
дешь.

А съ другія страны, смотреть, да-храняется всемѣрно,
И ненарушимо, тѣ положенны Минбемъ Законы,
О воспитаніи что Дѣтей въ малолѣтствіи сущихъ.

Долгъ учредить всенародны Училища, въ коихъ
учить бы

Страху къ Богамъ, Любви къ Отечеству, Читивству къ
Законамъ,

Да и-сему, чтобъ предпочитатъ Честь-Утѣхамъ и
Жизни.

Градоначальникамъ должно быть, назиратъ-бы ко-
торымъ

Всѣ Домочадства, и-Нравы всѣхъ Подчиненныхъ
Державѣ;

Болѣежъ самъ назирай, ддятого что-ты-Царь, а-то
значить,

Что ты Пастырь, смотреть денноночно твоимъ-
всѣмъ за-Стадомъ,

Предупредішь - симъ Злодѣйствъ премножество и
Пребесчиній.

Кѣихъ-же ты не-возможешь предупредіть назирая;

Казньми тѣхъ наказуй жестоко и беспощадно :
Есть милосердіе то, чтобъ быть примѣрамъ Казненій,
Тѣмъ-что Неправды они рыскъ борзій обуздавають.
Малымъ пролітіемъ Крови большое потомъ уцѣ-
лѣть,
И пребываютъ въ страхѣ всѣ безъ-казненія чѣста.
Но что за проклятое Правѣло есть таковое,
Мнить, и въ твердь полагать свою безопасность все-
цѣлу,
Въ презлобленіи всѣхъ, и-Людеи въ утѣсненіи тяж-
комъ?
Не подавать-имъ отнюдъ никогда никакихъ Настав-
леній,
Не приводить ихъ всѣхъ ни-къ-святой Добродѣтели
также,
Къ нимъ никогда ужъ не приходитъ и-въ-любовь чист-
тосердну,
Страхомъ сильно ввергать въ безнадежну отчаян-
ность оныхъ,
Рѣя тѣхъ устремлять такъ къ не обходимости сущей,
Чтобъ иль имъ не-мощи никогда дышать-ужъ сво-
бодно,
Иль чтобъ иго свергать твоя Гуранны въ Господствѣ;
Есть-ли прямое то-средство, Царствовать пребезмя-
тѣжно?
Сей-ли-то путь, который ведетъ къ вѣжделѣннѣйшей
Славѣ?
Помни, что Царства, въ которыхъ Верховный
есть Самодержнѣй,
Царства суть-тѣ, гдѣ-Верховныи меньше Власти
имѣютъ.

Емлють, и-всѣ разоряють, одни всѣмъ-владѣють въ
Державѣ;

Но тощится сія, что-всѣ-пúсты Поля́ остаются:

Малятся Грады на-всякъ день, и пресыхаетъ Тор-
говля.

Царь, который Царемъ единъ быть всяко не-мóжетъ,

А Царемъ онъ отъ подчинившася токмо Народа,

Самъ приходитъ въ Ничто отъ мала тончая по-малу,

Уничтоженіемъ тѣмъ нечувствительнымъ обще Лю-
дей всѣхъ,

Онъ отъ-котóрыхъ Богатство и-всѣ получаетъ Мо-
гутство.

Царство его и-Людьми́ становится и- ¹⁾ Пѣнязми
скудно.

Гибель послѣдня сія изъ всѣхъ есть превеличайша,

И притомъ изъ сáмыхъ она́ невозвратныхъ всемѣрно:

Власть его пребезмѣрная та, что-она́ Самодержна,

Подлыхъ рабовъ себѣ толикожъ чрезъ-то содѣваетъ,

Есть у-негó колико всѣхъ достойныхъ въ Подданствѣ.

Всякъ ласкаетъ ему, Поклонникомъ всякъ-же быть-
хóчетъ,

Да и всякъ отъ-егó трепещетъ мнѣйшаго взора.

Но подожди Вещей преобратности токмо начаты.

Пренеобъя́тная Сила сія, возведена чрезъ-мѣру

До Преизлишествъ такихъ, которы суть-на́глы нес-
носно,

Не устоитъ тогда, и-никакъ удержаться не-смóжетъ.

Нѣтъ Прибѣжища ей къ сердцамъ Народа Подчинна:

Все утомила она́ раздраженное Тѣло Державы.

¹ Деньги.

Члены Тѣла сего желать принудила всяко,
Всѣжъ тѣсъ жаромъоднимъ, такія Премѣны подобны.
Первымъ сáмымъ ударомъ ей, Истуканъ-весь низвер-

жень,
И препопранъ въ поспѣшности всѣхъ Почитавшихъ
ногами.

Ненависть и Презоръ, и-бойзнь, Недовѣрность, До-

сада;
Словомъ, всѣ встають на Власть, толь-враждѣбную,
Страсти.

Царь, кой-въ-своёмъ преспѣяни, сáмоужъ вещью
тщетномъ,

Не обрѣталъ ниже одного когда Человѣка,

Смѣль-бы который ему доносить всю Истину прямо,

Не изобрѣщеть-же ни одного въ своемъ злочючени,

Ктобъ его извинять, илибъ защищать удостоиль,

Отъ устремленныхъ Враговъ и-ярѣщихся всѣхъ Су-

постатовъ.
Рѣчи по-сѣй, преклонѣнный Менторомъ твѣрдѣй-

ше въ сердцѣ,

Доменѣй поспѣшилъ дѣлить всѣ праздные Зѣмли,

Ихъ населять бесполезными всѣжъ Художники тѣми,

И тогдажъ исполнять все-по-мѣрамъ пріятымъ ко-

нечно.

Коижъ Зодчіямъ опредѣлилъ, тѣ токмо оставилъ:

Ибо они не-могли ихъ-чредитъ Окончанія прежде

Всѣмъ своимъ, еще не-свершеннымъ, Работамъ во-

Градѣ.

КОНЕЦЪ ВТОРЫЯНАДЕСЯТЬ КНИГИ.

ТИЛЕМАХІДЫ

КНИГА ТРЕТІЯНАДЕСЯТЬ.

ПЕРЕЧЕНЬ.

Идоменей разсказываетъ Ментору обнадѣяніе свое на Протесіаія, и ухищренія сего Любимна, бывшаго въ согласіи съ Тимократомъ, на погубленіе Філоклію, и на измѣну ему Самому. Признавается что, бывъ предуловленъ клеветами сихъ двухъ человѣковъ на Філоклія, далъ указъ Тимократу убить того въ нѣкоемъ Походѣ, гдѣ былъ Кораблечальникомъ у него: что по-неже Тимократу не удалось злодѣйства произвестъ дѣломъ; то Філоклій пощадилъ его, а самъ отбылъ въ островъ Самонъ, поручивъ Начальствованіе надъ Кораблями Полумѣну, коего Идоменей самъ назначилъ своимъ указомъ: и что, не взирая на Предательство Протесіаево, не восхотѣлъ никакъ содѣлать, да его забудеть.

Се ужъ Слава объ Идоменеевой льготной Державѣ,
Сонмы премноги Людей со всѣхъ сторонъ привле-
каетъ;

Кои въ Салантъ приходили къ его причисляться На-
роду,
И подъ-Владычествомъ толь любезнымъ быть-счаст-
ливы вполнѣ.

Се ужъ тѣ Поля, долговременно бывши толико
Терніемъ, и Волццемъ, и Злакомъ безсочнымъ по-
крыты,

Всѣ обѣщаютъ собой изобильную Жатву повсюду,
И приносятъ Плодовъ по-то-врѣмя невидѣнныхъ тамо.
Нѣдро свое Земля отверзаетъ острію Рапа,

И богатства готовитъ самá Земледѣльцу въ награду.
Возоблиста надежда Благъ по-мѣстамъ-всѣмъ Благая.
Видимъ сталъ и-въ-Долахъ, и-на-Холмахъ Овецъ пре-
избытокъ,

Скачущихъ и блеющихъ тамъ по-травѣ густорослой;
А большія стада Волось, Тельцовъ-же и-Юницъ,
Всѣ оглашаютъ своимъ мичаніемъ Горы высоки;
Маль и-великъ сей Скоть къ утучненію служить
всѣхъ-Пашень.

Менторъ нашель къ Скотоводству сему прямое по-
средство :

Идоменію подалъ совѣты полезныи Менторъ,
Да съ Певкѣты, сосѣднимъ Родомъ и не-далѣкимъ,
Онъ производитъ мѣну излишними всѣми вещами,
Коиъхъ кому имѣть въ Салантѣ не надлежало,
Тѣ на-Стада, которыхъ нѣбыло у Салантійцовъ.

Въ самое время тожъ и Градъ и-окóльня Сѣла,
Были цвѣтуція всѣ исполнены Юности krásно,
Коя въ бѣдности ужъ давно своей унывала,
И не-дерзала, боясь не-примножить-бы золь, поже-
ниться.

Какъ-же увидѣли въ Идоменѣ Людскость толику,
И что хочетъ быть Отець имъ всѣмъ чадолюбенъ;
То не-ужѣ кому страшились Глада всеобща,
Также Бичей ни-другихъ, и-ниже напастей смер-
тельныхъ,

Небо которыми всю наказуесть преступную Землю.
Слышимы стали вездѣ тамъ радоститóкмо-что гласы,
Тóкмо-что пѣсни Пасущихъ Стада, и Пашущихъ
Нивы,

Кои такимъ ликовствомъ¹⁾ Уменіи свои прославляли.
Всякъ-бы возмнилъ зреть²⁾ Пана, и-Сатуровъ мно-
гихъ и-Фавновъ,

¹ Браки. — ² Панъ, и Сатуры, и Фавны суть Лѣсныи боги.

Съ Нумфами смѣшанныхъ всѣхъ, и пляшущихъ хорами купно

И по звону Цѣвницъ, и въ сѣни Роци густыя.

Всюду была тишина, веселіе, радость, спокойство:

Но ликовство то было умѣренно, тѣ и-забавы

Токмо служили имъ, отъ-трудовъ отдохнуть да-возмогутъ;

А отъ-сего и-острѣй онѣ и сладостнѣй были.

Мужи, дней престарѣлыхъ, дивясь что-дѣйствительно видятъ,

Видѣть чего не-могли уповать въ состарѣвшемся вѣкѣ,

Плакали радости отъ-преизбытка въ себѣ сердолюбно.

Руки они къ небесамъ свои воздѣвали дрожащи:

Самъ осѣни, говорили всѣ, о! Зевсъ превеликій,

Самъ осѣни Царя, тебѣ толико подобна,

Кой превелій есть-даръ отъ-тебѣ и-тобой ниспосланный.

Царь-нашъ рожденъ на-сіе, да-творитъ Добро Человѣкамъ:

Самъ-же воздай-то Царю, что мы отъ-него воспримлемъ.

Правнуки наши, отъ-сіихъ происшедшіи впредь Сочетаній,

Коимъ посѣщствуетъ Царь, ему одолжены всѣмъ-будутъ,

И самимъ Рождествомъ своимъ, а Царь быть-имѣетъ Истинный самый Отецъ себѣ Подчиненныхъ въ Державѣ.

Юноши также и-Юнотки всѣ, что-во-Браки вступили,

Радость свою проявляли похвалъ воспѣваніемъ вся-
кихъ

Оному, отъ кого себѣ получили ту-радость;

Имя его уста-всѣхъ, и-паче сердца величали.

Мнились счастливы быть, когда-онъ увидится ими.

Всеячески токмо боялись, дабы его не-лишиться :

Онаго Смерть былабъ умертвіемъ каждому Дому.

Идоменей тогда признался Ментору явѣ,

Что никогда не чувствовалъ большія радости серд-
цемъ ,

Какъ чтобъ - любиму быть , и - премногимъ счастье
здѣлать.

Ябъ сему не-возмогъ отнюдь, говорилъ-онъ, повѣ-
рить :

Да и-казалось мнѣ, что все Величіе Царско

Въ томъ состоитъ, да все Царей конечно бояся;

Что все прочіи суть для нихъ содѣланы Люди ;

И что слышано мной о-Царяхъ, которыи были

Какъ Любовь, такъ Сладость своимъ подвластнымъ
Народамъ :

Все мнѣ Басню быть и Лжи вымышленными являлось :

Я теперь сіе ужъ вѣдаю истиной точной.

Долженъ тебѣ рассказать, какъ-моё отравлено сердце
Ядомъ, отъ-мѣгкихъ ногтѣй, о-Царей всѣхъ власти

верховной :

Та причина и-есть всѣмъ - моимъ Несчастіямъ въ
жизни.

Идоменей посемъ такъ началъ сказывать повѣсть.

Протесілаи, меня не многими старѣ лѣты ,

Былъ изъ Юношъ всѣхъ, я-любилъ котораго болѣй :

Рѣзва и-смѣла природа его была-мнѣ по-вкусу.

Сей приобщился ко - всѣмъ моимъ въ забавахъ утѣ-
хамъ ;

Сей никогда моимъ страстямъ безъ-ласканія небылъ ;

Сей и - привелъ - мнѣ въ подзоръ другаго Юношу
также ,

Собственно кой Філокліемъ былъ у насъ именуемъ .

Страхъ имѣлъ-онъ Богóвъ , съ веледушіемъ , скром-
нымъ-же токмо :

А поставлялъ Великость не-въ-тómъ , емубъ возно-
ситься ;

Но побѣждать себя , ничегожъ , и-что-пóдло , не -
дѣлать .

Онъ говорилъ всегда о-моихъ мнѣ смѣло порокахъ :

А когда не смѣлъ говорить , то-молчаніе сáмо

И на-лицѣ его печаль , мнѣ-довóльно являли ,

Было ему что-во-мнѣ неприятно и достохульно .

Сперва сія его мнѣ Искренность правилась очень ;

Да и часто ему заклинался моими словами ,

Что я буду слушать его во-всю-жизнь неотложно ,

Мнѣбъ отъ хитрыхъ Ласкателей предохранитъ ко-
нечно .

Онъ предлагалъ мнѣ все , что-я-дóлженъ дѣлать из-
рядно ,

Шествовать чтобъ по-Стопáмъ моего мнѣ Дѣда Мí-
ноя ,

И чтобъ счáстливу быть моему и Царствію купно .

Мудрости онъ не-имѣлъ твоея глубочайши , о-Мѣн-
торъ !

Токможъ его наставленія тверды были довольно :

Ибо нынѣ я-тó всемѣрно самъ признаваю .

Мало помалу Протесіаіи , ухищренными своими ,

Кой Завистливъ, и Честолюбія былъ преисполненъ,
Мнѣ привелъ Філоклія тогда въ совершенну посты-

лость.

Сей, неискателенъ бывъ, далъ-усилиться Протесілаю;

Токмо самъ продолжалъ говорить мнѣ истину точну,

Я когда его въ чемъ ни поизвѣлилъ-бы слушать;

Прямо о-пользѣ моей, не о себѣ онъ-старался.

Протесілаіи нечувствительно такъ меня предувѣ-

рилъ,

Что есть онъ Человѣкъ угрюмый, строптивый, и-

гордый,

Кой мою Поступку всю и-Дѣла охуждаетъ ;

Кой для-того у-меня ничего себѣ и-не-проситъ,

Что ничего имѣть отъ-меня по спеси не-хочетъ ;

И кой ищетъ Славы всегда Человѣка такова,

Есть который весьма Честей всѣхъ выше собою.

Что сей Юноша, онъ-же еще приложилъ-мнѣ вну-

шая,

Смѣло меня порочаціи толь за-погрѣшности многи,

Всѣмъ о нихъ говорить и-другимъ дерзновенно то-

ликожъ ;

И предовольно знать даетъ, что-меня-онъ не-любитъ.

А что такъ ничтожить меня; то-стремится, по-Славѣ

За Добродѣтели свою, проложить себѣ путь-къ-Прес-

толу.

Сперва не-мѡгъ повѣрить я, чтобъ-хотѣніе было

У Філоклія, меня низложить съ Престола законна :

Въ истинной есть Добродѣтели Искренность и Чис-

тосердность,

Коимъ отнюдь никогда не можно быть Лицемер-

нымъ.

И въ которыхъ никто и-никакъ обмануться не-мо-
жетъ ;

Токмо ихъ всегдабъ примѣчалъ-онъ вниманіемъ
должнымъ :

Свѣтятся какъ ¹⁾ Адамантъ въ желтовидномъ перст-
невомъ Златѣ.

Но Філокліева на мои всѣ слабости твердость ,

Ужъ началá меня утруждать, и быть-мнѣ досадна.

Протесілаевыжъ всѣ угожденія, купно Досужство

Не исчерпаемо тѣмъ, да-обрѣщеть-мнѣ новы утѣхи,

Чувствовать болѣй еще мнѣ-давали суровость Дру-
гаго ;

А я нѣкогда такъ и-открылся Протесілаю :

О! тебя, къ которому лѣтами ёсмь-я ближайшій ,

Юноша мнѣ прелюбезный , объемлю искреннимъ
сердцемъ ,

И Клеврета себя представляю на-случай всяки :

Мной безъ-тебя ни кая снискаться Слава имѣеть.

Протесілаиі однакоъ, терпѣть самъ не возмогая ,

Чтобъ какъ-всея клеветы я на Філоклія не-кинулъ ,

Взялъ произволь, на-негó не-внушáть мнѣ болѣй сло-
вами ,

А увѣрить меня чемъ-нибúдь рѣчей-всѣхъ крѣпчай-
шимъ .

Сежъ какъ и довершилъ меня обмануть-онъ Ковар-
ствомъ .

Мнѣ присовѣтовалъ онъ послать Філоклія, да-бúдетъ

Главный на Корабляхъ, которымъ тогда надлежало

Ратовать на Кораближъ противны изъ Карпаѳіи ;

¹ Алмазь.

Что́жь-бы меня къ сему преклонить, говори́ль-онъ-
мнѣ тако :

Знаешь, что-я не-подзѣренъ ему отъ-меня похвалами.
Я признаю, что-онъ-храбръ и смысленъ въ дѣлѣ во-
енномъ.

Онъ послужитъ тебѣ и-услужитъ всякаго лучше:
Польза твоя, на-негѣ мнѣ больше всяки досады.

Радъ я былъ, Правоту такую видя не-лѣжно
Въ сердцѣ Протесіаія, которому я предповѣрилъ
Дѣлѣ управленіе все моихъ наиважныхъ въ Державѣ.
Обнялъ я его въ восторгѣ радости зѣльны;
Счастлива мнилъ въ избытокъ себя, что-Повѣрен-
ность отдалъ

Всю Человѣку мою, который бѣить-мнѣ явился
Всякія Стрѣсти, еще и-Корысти всякіяжъ, вышше.
Но, ахъ горе! коль Государи жалѣннй достойны!
Онъ зналъ лучше меня, Самому́ былъ нежелъ я-вѣ-
домъ.

Зналъ, что-Царіи недовѣрчивы суть и неприлѣжаци:
Суть Недовѣрчивы, по непрестанному опыту въ лю-
дяхъ

Хитростей ихъ и-Коварствъ, а-Царіи Людми тако-
выми

И окружены всегда; но не Прилѣжаци они же,
Тѣмъ что-Забавы ихъ и-Утѣхи прочь отвлекаютъ,
И что-имѣютъ Особъ, за Нихъ которые мыслятъ,
Такъ что Сами они отнюдъ не-хотятъ потрудиться.
Уразумѣлъ, что-не-трудно привести меня въ Недо-
вѣрность,

Также и-въ-Зависть къ такому изъ Человѣковъ, ко-
торый

Не преминетъ показать Дѣяній виды великихъ;
Большежъ, что Небытность его дастъ-ему преспо-
собность,
Ставить на-о́наго всякіе Сѣти, какіе захочетъ.

Но Філокліи, отлучаясь, предвидѣлъ что-мо́жетъ
случиться.

Памятуи, мнѣ говорилъ, что-ужъ-самъ не-могú оправ-
даться;

Что ты слушать будешь всегда моего Супостата;
И что-служá Тебѣ, съ потеряніемъ жизни самбія,
Вмѣсто Награды твою себѣ получу́-я Немилость.

Ты обманулся, ему сказалъ я-на-тѣ, всеконечно:
Протесілаіи не такъ о-тебѣ, какъ-о-нѣмъ-ты, смыш-
ляетъ:

Хвалить онъ Тебя, и-Тебя́жъ съ почитаніемъ любить;
Да и мнить достойна Тебя всѣхъ Должностей важ-
ныхъ.

Ежели начнетъ онъ говорить о-Тебѣ-что Противно;
То моя къ себѣ лишится Милости вѣрно.

Не опасайся отнюдъ ничего; изволь отправляться;
И не-старайся, какъ-то́кмо мнѣ услуги содѣлать.

Отбылъ онъ, простившись со-мно́и въ печальнѣй-
шемъ видѣ;

А оставилъ меня весьма въ состояніи странномъ.

Долженъ-я, Менторъ, тебѣ признаться, что-я́сно
мнѣ было,

Коль потрѣбно-есть многихъ имѣть при-себѣ чело-
вѣковъ.

Съ коимибъ могъ совѣтовать, и что-быть-хúже не-
мо́жетъ,

Какъ для Славымоей, такъ самы́хъ и-дѣлъ для-успѣха,

Чтобъ полагаться совсѣмъ на-едіну токмо Особу.
Я испыталъ, Філокліевы что благоумны Совѣты
Предохранили меня отъ-Погрѣшностей многихъ на-
частныхъ ,
Въ коибъ Протесілаева спесь меняжъ ниспровергла.
Чувствовалъ я, что-была Доброты твердь въ Філок-
ліи ,
Такожде и Правоты, каковыя въ Протесілаѣ
Не ощущалъ никогда. Однакъ ему попустилъ я
Нѣкій голосъ рѣшительный взять, которому нѣбылъ
Самъ ужъ я почитай въ состояніи сопротивляться.
Былъ утружденъ я, быть межъ ними всегда обоими,
Коихъ не возмогалъ никакъ согласить совокупно ;
А въ утруженіи семъ я-хотѣлъ, по слабости, лучше
Нѣчто пускать на-отвагу , хотя Дѣламъ и-въ-убы-
токъ ,
Чтобъ Самому́ отдыхать мнѣ было возможно въ сво-
бодѣ.
Ябъ не-дерзнулъ говорить и-себѣ Самому́ Произвола,
Толь бесчестнаго , кой побудилъ меня поступить
такъ .
Но бесчестный сей Произволь , въ стыдъ-меня́ при-
водившій ,
Сильно дѣйствовалъ тай моего въ глубокости сѣрдца,
И причиною былъ прямою всего, что-я-дѣлалъ.
Тамъ Філокліи уловилъ нечаянно тѣхъ Супоста-
товъ ;
Полну и одержалъ надъ ними славно Побѣду ;
Да и-сиѣшилъ , какъ-возмѣжно скоряе , вспять воз-
вратиться ,
Предупредитъ-бы ему Навѣты, которыхъ боялся.

Но вотъ Протесілаій, не-имѣвъ поры́ благослучны,
Чтобъ меня обмануть, къ нему написалъ своеручно,
Будто желаю я, да онъ не-умѣдлитъ ни-мáло,
И нападеть, Побѣдитель, на-óстровъ весь Карпаеію.
Подлинно, удостовѣрилъ меня, что-могú-я удобно
Завоеватъ тотъ островъ весь и-подвѣстнымъ содѣ-
лать.

Но потщался онъ-тáкъ, что многоаго не доставало
Въ томъ предпріятіи всемъ Філоклію, котораго также
Нѣкоимъ онъ Указамъ подвергъ, причинившимъ раз-
личны

Трудности, и Препоны большіе во исполнени.
Тѣмъ между преносилъ къ нему все нáвсе Служитель;
Коего я имѣлъ при-себѣ плутоватаго очень,
Всѣ наблюдавшаго дѣйствá мои со всѣми рѣчами,
Хоть и-казáлись они, что-съ-собой не видятся часто,
И что-отнóудъ согласія не имѣють взаимна.

Сей Служитель, кой Тімокрáтомъ именовáлся,
Нѣкогда мнѣ донесъ, какъ будто великую тайну,
Что дознался онъ одного пребѣдственна дѣла.
Хочетъ, онъ говорилъ, Філокліи морское все-Войско
Употребить на то, чтобъ-емú быть-Царемъ въ Кар-
паеіи.

Главный надъ Полкáми твоими къ нему прилѣпились;
Ратныи всѣ его задобрены также дарами,
Большежъ еще Самоволиемъ пагубнымъ, кое дано
имъ.

Онъ напыщенъ есть самъ своею Побѣдою зѣльно.
Вотъ Письмо, имъ-Самімъ начертанно къ единому
Другу,

О произволѣ всемъ, что-Царемъ содѣлаться хочеть:

Нельзя Сомнѣнію быть при толь очевидной Уликѣ.

Я прочелъ то-Письмо Рука Філокліева зрилась;
Но подь-его совершенно и-точно подписанось По-
чёркъ;

Здѣлалъ-то Протесілаіи самъ съ тѣмъ заодно Тимо-
кратомъ.

То письмо привело меня въ престранное Диво:

Я непрестанно его читалъ, и-не-могъ-я повѣрить,

Чтобъ Філокліеву быть тому Письму не-отмѣнно,

Всѣ приводя въ мою смущенную память признаки,

Что не любитъ Кориности онъ, и-что-Вѣренъ всецѣло.

Чтожъ однако при-всѣмъ томъ могъ я дѣлать прис-
тойно?

Какъ не вѣрить Письму, мнилъ въ коемъ я досто-
вѣрно,

Руку себя Філокліеву прямо и-суще признавша?

Лишь Тимократъ усмотрилъ, что-не-могъ-я про-
тивиться больше

Хитрости и Коварству его; то-повѣлъ онъ-ихъ-дальшій.

Я дерзнулъ, говорилъ опинааясь мнѣ, указать здѣсь

Только едино Слово въ Філокліевѣ семь Написани?

Онъ своему Пріятелю пишетъ, что-можетъ надеждно

Съ Протесілаемъ тотъ говорить о нѣкоемъ дѣлѣ,

Кое впрочемъ тутъ объявляетъ Значкомъ, не-Буквой.

Конче Протесілаіи одномысленъ есть Філоклію;

И они межъ-собой, во вредъ тебѣ, примирились.

Знаешь, что-Протесілаіи понуждалъ тебя неотступно,

Чтобъ Філокліа послать Войной на тѣхъ Карпаѳій-
цовъ.

Нѣсколько времени ужъ, какъ онъ пересталъ всеко-
нечно

На Філоклія тебѣ говоритъ непріязнымъ Навѣтомъ,
Какъ то дѣлывалъ прежде того въ многократномъ
пріемѣ.

На сопротивъ, онъ хвалитъ его, и-всегда извиняетъ;
Списку имѣютъ уже межъ - собой дружелюбну до-
вольню.

Нѣтъ сомнѣнія, Протесімай съ Філокліемъ взялъ мѣры,
Всю раздѣлитъ по-поламъ Карпаѳію завоеванну.

Видишь, что-онъ восхотѣлъ быть-сему Предпріятію
прямо

Правламъ всемъ вопреки, и-что-хочетъ, да-все пре-
погибнетъ

Войско твое, въ удовольствие своей Честолюбности
только.

Какъ бы доле творить и сталъ Філокліевой равно,
Еслибъ они межъ - собой еще пребывали въ Не-
дружбѣ?

Нѣтъ, конечно нѣтъ сомнѣнія тутъ ни-малѣйша,
Чтобъ имъ-не-быть обоимъ въ согласіи предумыш-
ленномъ,

Да вознесутся во-власть они велику взаимно,
Можетъ-же быть, и-да-Царственный твой Престоль
ниспровергнутъ.

Такъ тебѣ говоря, я знаю что подвергаюсь

Гнѣву ихъ на-себя, когда, не-взирая ни-мало

На мои чистосердны тебѣ извѣстія сіи,

Ты еще въ рукахъ ихъ-всю-власть оставишь-изволишь.

Но что-миѣ-нужды, я-толькобъ донесъ всю истину
сущу.

Сіи послѣдни слова, провѣщанны предъ-мною Ти-
мократомъ,

Сёрдца внутри моего впечатлѣлись крайню глубоко.
Не сомнѣвался кому Філокліевъ я объ-измѣнѣ ;
Да ужъ не довѣрялъ и Протесілаю, какъ-Другу.
Тѣмъ между Тімократь внушаль мнѣ-сіе непрес-
танно :

Ежели ждешь, когда Філокліи покорить Карпаѳію ;
То ужъ время, его удержать всѣ умыслы, уйдеть.
Ты его захватить поспѣши, когда-то возможно.
Мнѣ премерзско такое Людей укрывательство было.
Больше-ужъ я не зналъ, кому надлежало и-вѣрять.
По Філокліевой той измѣнѣ, не-зриль Человѣка
Всей на-землѣ, меня которагобъ уже Добродѣтель
Удостоверить могла о-себѣ, и-не-дать сомнѣваться.
Я положилъ вѣроломца того погубить не-замѣдливъ ;
Но опасался притомъ не-помалу Протесілая ;
И не зналъ , что дѣлать съ нимъ съ самимъ надле-
жало.

Страшно мнѣ-было его изобрѣсть толико виновна ;
А страшился ужé ему я вѣрять надеждно.

Но, наконецъ, въ мятежѣ моемъ, не могъ удер-
жаться ,
Чтобъ не молвить ему, Філокліи что сталь-мнѣ под-
зорень.

Онъ показался быть удивленъ, и мнѣ представлялъ
онъ

Правую всю поступку его и скромную очень ;
Распространілся въ егожъ услугахъ, и-слóвомъ еди-
нымъ ,

Здѣлалъ все, да удостовѣрюсь я всеконечно ,
Что тому онъ-Сообщникъ во-всѣмъ былъ дѣлѣ пре-
крайній :

А съ другія страны, Тімократь не-терялъ благовре-
менствъ ,

Мнѣ къ наблюденію бѣльшу сего-ихъ Согласія обща,
И къ тому, да склѣнитъ меня погубить Філоклія,
Могъ еще въ рукахъ имѣть его я-докѣль.

Виждь, любезный мой-Мѣнторъ, колико Царі-суть
бесчастны ;

Такожде виждь, коль на людѣй-имъ надѣяться можно;
И коль-подвѣржены быть въ игру другимъ челоувъ-
камъ ,

Сущѣ въ то-врѣмя, когда Человѣки оны другіи
Кажутся, что въ трепетаніи къ ихъ Стопамъ припа-
дають!

Я возмнилъ, что-вельмі содѣлаю преушищрѣнно,
И въ пень Протесілая остановлю не-отлѣжно ;

Тайно послалъ къ морскому Воинству я Тімократа,
Чтобъ ему Філоклія тамъ умертвить безошадно.

Протесілай до-конца являлъ свое Лицемѣрство,

И обманулъ меня способіе тѣмъ, что-казался
Какъ таковой Человѣкъ, въ обманъ который дается.

Вотъ Тімократь полетѣлъ, и-нашелъ онъ тамъ Фі-
локлія

Очень довольно въ своемъ нападеніи томъ затруд-
ненна.

Оскудѣвало все-навсе ему, длятого-что не-зная

Протесілай, погубить-ли врага Письмо-то подложно,

Способъ имѣть хотѣлъ другіи тому на-погібель ,

Тоестъ, худыи Успѣхъ въ Предпріятіи, онъ о-кото-
ромъ

Толь обнадежилъ меня , и кой приведетъ всеконечно

Мнѣ Філоклія въ гнѣвъ, да-и-въ-пагубужь вдругъ
неизбѣжноу.

Трудную сей ту-Войну́ содержалъ чрезъ Бодрость
едину,

И своїмъ Благоуміемъ, и Любовію также,
Войско къ нему какую всегда имѣло все-навсе.

Въ Воинствѣ всѣ хотъ - признали, что - то Нападеніе
было

И продерзостно, и смертоносно, всей - мѣрой для -
Крѣпчанъ ;

Каждый трудился однакъ съ толикимъ усердіемъ
пóразнь ,

Что какъ-егóбъ-жизнь, иль счáстіе въ томъ состояло
Успѣхъ.

Каждый доволенъ былъ попускаться на-смѣрть еже-
часно ,

Толь при мудромъ Вождѣ, и-да бѣдетъ любимъ, при-
лѣжашемъ.

Надобно было всего Тимократу конечно бояться,
Главна того потребить хотящу Войска въ срединѣ,
Кое любило его сердечно толь и-пристрастно.

Но Любочестія бѣшенство слѣпо есть и-безумно :

Не находилъ ничего Тимократъ претруднаго къ дѣлу,
Толькобъ ему возмоци удовольствоватъ Протесіа́я,
Съ коимъ хотѣлъ мнѣ быть Правитель самоверхов-
ный ,

Послѣ какъ Філоклія ктому въ живыхъ-ужь не-ста-
нетъ.

Протесіа́й не могъ терпѣть Человѣка предѣбра,
Коего видъ, злодѣйствамъ его былъ-укоръ непре-
станный ,

И кой замыслы въ немъ представлять мнѣ могъ оче-
видно.

Двухъ Тимократъ подкунилъ Начальниковъ, быв-
шихъ всегдашно

Не отлучныхъ нигдѣ Філокліевы тамъ отъ-особбы.
Онъ общалъ обоимъ отъ-меня-имъ награды большіе;
А потомъ Філоклію сказалъ, что-моимъ-же указомъ
Прибылъ туда, сообщить ему повелѣнія тайны,
Кои долженъ явить въ присутствіи тѣхъ-двухъ На-
чальныхъ.

Вотъ Філокліи заключился съ ними, и съ Тимокра-
томъ.

Сей тогда поразилъ Філоклію однажды Кинжаломъ:
Вскользь попалъ ударъ, и-далѣко не углубился.

Тутъ Філокліи, не здробивъ, Кинжалъ у-негó отни-
маеть,

И сей употребилъ на тѣхъ - двухъ, и - ¹⁾ нанъ сово-
купно.

Въ самое время тожъ прегромко кричать начинается:
Всѣ прибѣжали, тотчасъ и двери збили съ запоровъ,
Отняли и Філокліа изъ-рукъ тѣхъ-троихъ человѣ-
ковъ,

Въ робости кои своей нападали на-оного слабо.

Взаты они; и-тотчасъ-бы на-части разорваны были,
Толь осерчаніе Войска всего велико имѣлось,

Еслибъ самъ Філокліи не унялъ Множества яра.

Послѣ взялъ-онъ особно къ себѣ одного Тимократа,

И вопрошалъ его безъ гнѣва и-тихости въ духѣ,

Что привело его къ толико прокляту Злодѣйству.

¹ На него.

Тутъ Тимократъ, страшась да-не-смёрти предастся
достоинной,

Тотчасъ ему объявилъ повелѣнїе, данное мною,
И на-письмѣ Указъ, убить Філокліа прїѣхавъ.

И какъ-Предатели суть обычайно подлы и-рѣбки;
То спасти свой-животъ и тщался единственно болѣй,
Протесілаевъ весь-умыслъ тотъ Філоклію сказуя.

Но Філоклій въ себѣ содрогшійся ужасомъ хлад-
нымъ,

Видя толико мрачную злость въ челоуѣкахъ живу-
щихъ,

Взялъ произволь исполненный скромныя мѣрности
точно :

Войску всему объявилъ, Тимократъ что есть непови-
ненъ ;

И въ безопасности въ Критъ его отослалъ - онъ воз-
вратно.

Отдалъ притомъ Начальство надъ-Воинствомъ всѣмъ
Полумѣну,

Коего опредѣлилъ я самъ моимъ тѣмъ-указомъ,
Какъ Філоклій потребленъ отъ-среды Живыхъ быть-
имѣеть.

Онъ, наконецъ, увѣщала Полкіи мнѣ - о - вѣрности
должной ;

Самъ-же пошелъ, и сѣлъ въ Кораблець малъ ноци
при-мракѣ :

Да и въ ономъ отѣхалъ въ островъ Самонъ благо-
счастно,

Гдѣ пребываетъ спокойно уединенъ-же и-скуденъ,
Дѣлая, на препитаніе тамъ себѣ, Истуканы,

И не-хотѣ-ужь о-людахъ, толь неправдивыхъ, и-
слышать,

Большежь о Царяхъ, которыхъ мнѣ пребесчаш-
ныхъ,

И преслѣпныхъ изъ - всего человѣческаго Рода во -
Свѣтѣ.

Менторъ остановилъ на мѣстѣ-семь Идоменѣя.

Чтожь, говорилъ, позналъ - ли - ты сущую истину
вскорѣ?

Нѣтъ, рекъ Идоменѣй; познавалъ-я отъ-мала по-малу
Хитрости Протесілаевы и Тимократовы адски.

Нѣсколько послѣ, они межъ - собою и - поссорились
также :

Ибо Злымъ-Людемъ пребыть во-взаимномъ согласіи
трудно.

Ихъ раздоръ довершилъ показать мнѣ пропасть глу-
боку,

Коя тѣ на самое дно меня ниспровергли.

Инь когдажь то такъ, предпріалъ рѣчь Менторъ и -
паки,

Ты соизволил-ли тѣхъ обоихъ збить-съ-очей не-
возвратно?

Ахъ! отвѣтствовалъ Идоменѣй, иль-тебѣ неизвѣстны
Слабости, купно и затрудненія всѣхъ Государей?

Сии когда предадутся безсовѣстнымъ Людямъ и -
дерзкимъ,

Кои толь искусно имъ умѣютъ быть-нужны ;
То Государи себѣ не могутъ-ужъ чаять свободы.

Всѣ, которыхъ они наиболѣй въ себѣ презираютъ,
Суть наивяще отъ-нихъ Благодѣтельствомъ взыс-

каны многимъ.

Протесілаемъ мерзился я; однакожь оставилъ
Всю въ рукахъ у-негѣ по прежнему власть неотмѣнно.

Странное диво! Я-ра́достенъ былъ, что онаго знаю;
Силыжъ притомъ не - имѣлъ у - него́ къ отнятію
власти, и
Кою ему попустилъ имѣть чрезмѣрну и-кра́йню.
А съ другія страны находилъ его мнѣ-выгóдна,
И снисходяща, и - льстѣтъ Страстямъ все́мъ - моѣмъ
преискусна,
И ктому́жъ преусердна къ моѣмъ-же при́быткамъ и-
пользамъ.
Словомъ, имѣлъ-я причину себя извинять за-ту-Сла́-
бость :
Ибо истинны я не зналъ Добродѣтели твердо,
Тѣмъ - что избрать не - умѣлъ Людей Добродѣтель-
ныхъ точно,
Кóимъ-бы править такъ моими все́ми дѣлами.
Мнилъ, что нѣтъ на-Землѣ отнюдь Добродѣтельныхъ
прямо,
И что вся Добродѣтель Призракъ есть токмо пре-
красный.
Пользы что, помышлялъ въ себѣ, быть-се́му́ громо-
гласну,
Чтобъ свободиться отъ - ру́къ человѣка преразвра-
щенна,
А чтобъ-попа́сться къ другому не - бóльше Доброму
также,
Будеть который ни-мѣньше Лакомъ, ни-Искрененъ
паче?
Войско Морское межъ-тѣмъ, съ Полумѣномъ, вспять
возвратилось :
Я не мыслилъ ктому́ покорить Карпаѳійскій весь -
островъ,

Протесілаіи-же не-могъ никакъ толь - скривать пре-
глубоко,
Чтобъ не-увидѣть мнѣ, коль быль-онъ печалень о -
вѣсти,
Что Філокліи безопасень уже пребываетъ въ Самонѣ.
О коль трудно есть, не-явить на-лицѣ-всемъ Зло-
дѣйства!

Менторъ здѣсь и-еще спросилъ же Идоменѣя,
Не продолжалъ ли сей, по толико проклятой измѣнѣ,
Преповѣрять свои Дѣла всѣ Протесілаію?
Я былъ, Идоменѣй говорилъ, Дѣламъ врагъ-великій,
И непрілѣженъ толь, что - никакъ мнѣ было не -
можно,
Безъ его и Рукъ, и Словъ, и-Стараній проняться:
Весь-бы порядокъ преобратитъ вконецъ надлежало,
Кой учрежденъ былъ мной для легости мнѣ и - вы-
годы,

И научить еще инаго вновь Человѣка.
Но на-сіе то Силъ у-меня всемирнобъ не-стало:
Лучше хотѣлъ-я всегда имѣть зажмурены очи,
Да не вижду Протесілаевыхъ всѣхъ Ухищреній.
Симъ утѣшался однимъ, что-являлъ Особамъ надежд-
нымъ.

Свѣдуца быть себя объ-его невѣрности точно.
Такъ я мнилъ, что есмь проводимъ отъ-негѣ въ по-
ловину,
Тѣмъ-что я-зналъ проводима себя-быть при-случаѣ
всякомъ.

По временамъ давалъ я знать и Протесілаію,
Что сношу я иго его то не терпѣливо.
Часто любилъ-я во-всемъ ему наотрѣзъ прекословить,

Нѣчто еще охуждать при всѣхъ изъ - Содѣланна
онимъ,

И рѣшить то не по-его, да прямо въ противность.
Но какъ-онъ-мѣдленность зналъ мою и такожде Лѣ-
ность;

То не-смотрилъ ни мало на-всѣ мнѣ не удовольствия :
Употреблялъ иногда понужденія дней не-терпящи,
А иногда виѣдрялся льстивно, и прегибался.

Большежъ, когда онъ усмотрѣвалъ, на-негѣ что-я-
гнѣвень;

То сугубилъ свои старанія, мнѣ да-изыщеть
Новы Забавы совсѣмъ меня изнѣжить способны,
Иль да вринеть меняжъ въ начатіе дѣла какѣва,
Гдѣбъ былъ случай ему себя пренадобна здѣлать,
И показать бы къ Славѣ моеи великую Ревность.

Яжъ хотя отъ-негѣ и-весьма самъ предохранялся;
Но сей способъ, моимъ Страстямъ въ ласкательствѣ
нѣжномъ,

Не преставаая меня къ нему прилѣплялъ безотрывно.
Онъ меня облегчалъ въ моихъ Затрудненіяхъ тяж-
кихъ;

Онъ приводилъ всѣхъ въ трепеть моею властію тою :
И наконецъ, я-не мѣгъ лишиться его всеконечно.

Но содержа его такъ-на-мѣстѣ, всѣхъ я-принудилъ
Добрыхъ Людей быть не въ состояніи, истинны
пользы

Мнѣ къ представленію, и сея къ изъясненію твердо.
Отъ времѣнь-тѣхъ ужé ктому не слышимо стало,
Ни одного въ моихъ совѣтахъ свободного слова :
Истина прочъ на вѣки вся отъ-меня удалилась.
Грѣхъ, который Царямъ Паденіе уготовляеть,

Казнь мнѣ далъ, что-принёсъ я въ жертву того Фі-
локлія

Протесілаеву Любоначальству срогу и-люту.

Всѣ имѣвшіи ревность къ моей Особѣ и-къ-Царству,
Предразсудили, меня ужъ не выводить изъ - обмá-
новъ,

Послѣ данна того образца, толико ужасна.

Самъ, дражайшій мой-Менторъ, я боялся презѣльно,
Чтобъ сквозь мраки всѣ не-пронікнула Истина прямо,
И чтобъ та не-дошла до-меня при-Ласкателяхъ са-
мыхъ:

Ибо, какъ-я ужъ нѣбылъ въ силахъ слѣдовать оной;
То ея весь свѣтъ казался мнѣ наискучень.

Чувствовалъ самъ въ себѣ, что табъ во мнѣ возбу-
дила

Всѣ угрызения, и раскаяніи острые мысли,
А отвлеци отнюдъ не - моглáбъ отъ зла пресмер-
тельна.

Нѣга мой, и Сила, какую взялъ-ужъ надъ-мною
Протесілай по-не-многу, меня всего погружали
Въ нѣкій отчаяніи родъ къ полученію паки свободы.
Я не-хотѣлъ зреть-ни-самъ Состоянія толь пребес-
честна,

Ни попускать, да видятъ оное всѣ и-други
Знаешь, Менторъ драгій, вышемѣрность Суетства
полну,

Также и-ложную Славу, въ какихъ Цари возвраца-
ютъ:

Не хотятъ никогда, да-Царі не правыми будутъ;
Чтобъ утаить грѣхъ-одінъ, сто цѣлое должно-ихъ
здѣлать.

Вмѣсто чтобъ признаться, что-онъ, въ томъ-иль-въ-
томъ, обманулся,

И потщаться скоряи изъ-всего заблужденія вытти;
Надобно ужъ попустить, да-всю-жизнь обольщается
лжею.

Вотъ Царей Состояніе слабыхъ и нерадивыхъ!
Да и-мое, по мѣрамъ всѣмъ, то самое было,
Мнѣ когда надлежало ѣхать къ осадѣ Троянской.

Я, отправляясь туда, оставилъ Протесілая
Всѣми ужé одного Дѣлами правяща властно.
Былъ-онъ всему Судія въ небытность мою пренад-
менный;

И по-изволу устроивалъ рядъ бесчеловѣчно:
Критское Царство стеноло все отъ-его Тураніи;
Но никто Озлобленія Людямъ не-смѣлъ мнѣ-дать-вѣ-
дать.

Каждый зналъ, что я боялся Истину видѣть,
И что лютому толь предавалъ всѣхъ Протесілаю,
Ктобъ на-него ни-хотѣлъ предпріять, доносить-мнѣ
навѣты.

Но чемъ меньше была, загремѣть на онаго смѣлость;
Самымъ больше тѣмъ и наглѣе зло умножалось.
Онъ потомъ принудилъ меня отгнать Миріона,
Мужа храбра того, кой-со-мнои подь-Троѳеи былъ
толь-славно.

Возненавидѣлъ сего, какъ-и-всѣхъ любимыхъ-мнѣ
бывшихъ,

И проявлявшихъ въ себѣ Добродѣтель нѣкую хвальну.

Знай же, Менторъ драгій, что всѣ Несчастія
горьки

Произошли, и мнѣ отъ-того приключились конечно.

Сыну смерть моему не столько Критянъ воздвигла ;
Сколько моимъ всѣмъ слабостямъ месть отъ-Боговъ

раздраженныхъ ,
И отъ-Людѣй всѣхъ ненависть мнѣ за Протесілая .
Я какъ пролилъ кровь моего любезнаго Чада ;
То всѣ Критяне , преизнури́вшись правленіемъ лю-
тымъ ,

Не имѣли уже ни малы къ терпѣнію Силы :
А ужасность, сего при нихъ послѣдняго дѣйства ,
То наружу все и вымчала яростнымъ бунтомъ ,
Что у нихъ давно въ глубинѣ сердце ужъ-кипѣло .
Быль Тимократъ со мною тогда на - Троянской
Осадѣ .

Сей оттуду Протесілаю отписывалъ тайно
Все, что онъ ни-возмо́гъ увидѣть когда, иль-увѣдать .
Чувствовалъ прямо я, что весь находился во-плѣнѣ :
Но старался не-мыслить о-тѣмъ, свободиться не-чая .
Критяне, мнѣ прибывшу, когда уже взволновались ;
То Тимократъ и Протесілай наипервѣйши были ,
Кои спасать себя разсудили немедленнымъ бѣгст-
вомъ .

Не сомнѣваюсь, менябъ они оставили конче ;
Еслибъ бѣжать я не принуждѣнъ-былъ такъ-скорожъ ,
какъ-оны .

Истинно, Менторъ, есть, что-беспутныи въ счастіи
Люди ,
Слабы и - трѣпетны суть всегда въ зоключеніи ос-
тромъ .

Тѣмчасъ кружѣтся у - нѣхъ голова , какъ скоро ис-
чезнетъ
Самогосподственна оныхъ власть , и - безмѣрно мо-
гутство .

Видимы суть ползущи толь, коль парящими были :
Въ тотъ же часъ отъ-еди́на Кра́я переходя́тъ къ дру-
гому .

Менторъ посемъ предпри́явъ , вѣщаль такъ Идо-
мене́ю :

Но дѣячегóжь ты , сихъ обоихъ Человѣковъ - вточь
зная ,

Ихъ еще при-себѣ имѣешь , какъ-то-я вижу ?

Я не-дивлюсь , что-съ-тобой-имъ сюда прибыть вос-
хотѣлось :

Лучшему быть ничему сего , дѣя-ихъ-пользѣ , не-воз-
можно .

Я понимаю еще , что-содѣлалъ-ты щедрое дѣйство ,
Имъ-же убѣжище въ семъ дая Поселеніи новомъ .

Но почтó и нынѣ еще ты имъ предаешься ,
Послѣ толико , и-толь нестерпимыхъ , опытовъ мно-
гихъ ?

Ты не-изволишь знать , рекъ Идоменей отвѣщая ,
Сколько опыты всѣ бесполезны суть Государямъ ,
Въ нѣгѣ живущимъ , и-въ-лѣности , и безъ всѣхъ раз-
мышлений :

Всѣмъ недовольны они , а-поправитъ нѣтъ-бóдрости
въ оныхъ .

Лѣта многія толь , моя къ нимъ-привычки всегдашни ,
Есть Цѣпь - желѣзна , къ симъ обоимъ меня прико-
вавши :

Ибо они отъ-меня ежечасно не отступали .
Да и здѣсь онижъ меня въ тѣ вринули оба
Толь безмѣрны всѣ расточенія , видѣлъ-ты кои-
Новорожденную и сію истощили Державу ;

Брань привлекли на-меня, безъ-тебя мнѣбъ-отъ-коей
часть-было.

Скоробъ въ Салантѣ я испыталъ несчастія Критски.

Но, наконецъ, ты очи мои отворилъ, ¹⁾ да вижду,
Ты и бодрость въ меня вдохнулъ, не-имѣлъ-я ко-
торы,

Чтобъ избавиться мнѣ отъ рабства сего на-свободу.

Я не знаю, что-ты во мнѣ изволилъ содѣлать;

Но отъ дней твоего здѣсь въ Градѣ присутствія на-
шемъ,

Чувствую, что весьма я сталъ весь-инымъ Человѣ-
комъ.

Менторъ посемъ еще спросилъ у Идоменѣя,

Какъ ужъ Протесилаѣй поступалъ дѣлъ въ сей пере-
мѣнѣ?

Нѣтъ хитрый ничего, рекъ Идоменѣй, какъ-что-здѣ-
лалъ

Вымысломъ онъ, по-твоёмъ сюда прибытіи точно.

Употребилъ съ стороны все сперва, да-нѣсколько
вкинетъ

Въ разумъ и-сѣрдце мое Недовѣрія и Подозрѣній.

Не говорилъ ничего про-тебя; но разныхъ я-видѣлъ

Часто ко-мнѣ Людей съ увѣщаніемъ симъ приходя-
щихъ,

Что обоихъ весьма тѣхъ-Пришельцевъ должно
бояться.

Есть одинъ изъ нихъ, говорили они, Сынъ-Одусса,

Тоестъ Сынъ Лестца извѣстнаго цѣлому Свѣту;

Но Человѣкъ другій незнаемый, Разумажъ хитра:

¹ Трохейскій.

Оба они привыкли скитаться изъ-Царствія въ Царство.

Кто́жь -¹⁾ вѣсть, объ-у́мыслѣ ихъ и на сіе воспрія-

Сіи Бродящїи сами всѣмъ откровенно сказуютъ,
Что, гдѣ быми въ земляхъ, въ нихъ-смятѣніи здѣла-

Сежь Держава сія есть-новá, и не утверждена :
Мнѣйше ея опровергнуть съ основы Движеніице мо-

Протесілаи ни слова отнюдь; но - старáлся дать-

Мнѣ напасть, и лишекъ весь всѣхъ сихъ поправленій,
Ты къ которымъ меня приводилъ твоими Совѣты :
Онъ уловлялъ мою привсемъ томъ собственну пользу.
Если ты приведешь, говорилъ, Народъ-твой въ обиль-

То ужé отнюдь не-захочетъ оный трудиться :
Будутъ Люди спесивы всѣ, непослушны, продерзски,
Да и-готовы всегда бунтовать, и-всегда волноваться.
Слабость одна, и Бѣдность притомъ, ихъ дѣлаютъ

И препятствуютъ имъ противиться Власти законной.
Часто старался онъ получить ту первую Силу;
Что́жь бы склонить меня, покрывалъ то ревности

Также и-всѣмъ усердіемъ къ службѣ моей и-прибыт-
камъ
Людямъ отрадою, мнѣ говорилъ, власть Царску уни-
зишь;

¹ Знаеть.

Симъ-же Народу всему и - содѣлаешь вредъ невоз-
вратный :

Требуетъ Людѣ, для-спокойствія собственна, ниско-
быть держанъ

Сказывалъ я на-сіе, что-Народъ содержать поста-
раюсь

Въ должности, дѣлая самъ себя ему достолюбно,
Безъ тогожь, моя чтобъ нѣчто убавилось власти,
Коль ни-велику стану тому показывать льготу ;
Также всегда казня, по-достоинству, всѣхъ Винова-
тыхъ ;

А наконецъ, воспитаніемъ добрымъ Дѣтей снабдѣвая,
И во весь Народъ вводя благочинность исправну,
Вѣсть-бы ему жизнь прѣсту, трезву, и трудолюбну.

Подлинно, яжь говорилъ, подчинить не можноль
Народа,

Не приводя его помирать со-всегдѣшняго Глада ?
Что за-сурѣвость толика? что за-Політика звѣрска ?
Видимъ колико Племеньъ, содержимыхъ тихо и -
льготно ,

Токможь вѣрныхъ всегда Законнымъ своимъ Гоеу-
дарямъ ?

Бунты всѣ происходятъ отъ-гѣрдости и беспокойства
Самыхъ Знатныхъ Людей, и-Боляръ толь Властолю-
бивыхъ ,

Если имъ - дѣтся всѣмъ преизбыточно Вольность
большая ,

И страстьмъ-ихъ поуститься распространяться без-
мѣрно ;

Да происходятъ еще тѣ отъ-многихъ Большихъ-же
и-Малыхъ ,

Въ нѣгѣ, и-въ-Праздности, и пребывающихъ въ роскоши всякой :

Тѣмъ причина ктомужъ и-премнѣе Множество Ратныхъ,

Но таковыхъ, которымъ Война и Брани любезны, Что не-снискали себѣ полезнаго Промысла въ Мирѣ.

И напослѣдокъ, Людѣй - всѣхъ Отчаянность больно тѣснимыхъ :

Ибо Жестокость, и Вышемѣрность Царей, сихъ и - Нѣга ;

Дѣлаютъ ихъ въ себѣ самихъ неспособныхъ все-мѣрно ;

Чтобъ имъ-смотреть за всѣми Члены въ своемъ Государствѣ,

Тѣмъ бы предупредить Мятежи быть возмогущи.

Се что-причинами есть Возмятеніямъ всякимъ и-бунтамъ ;

А не Хлѣбъ, оставляемый въ ¹⁾ снѣдь Оратаю мирну, Кой онъ - стяжалъ Лица своего въ каплекаплющемъ потѣ.

Протесілаи, какъ-увидѣлъ стояща меня неподвижно Въ правилахъ сихъ ; то-явилъ поступку противную первой :

Началъ имъ слѣдовать самъ, ддятого - что не - могъ опровергнуть.

Сталъ притворяться любившимъ тѣ, признавать-ихъ за-твѣрды,

И мнѣ быть благодарень, что-Свѣтъ отъ-меня получилъ въ томъ :

¹ Пѣща.

Предупреждалъ онъ все, что было мнѣ вождельнно,
Чтобъ облегчить всѣхъ Бѣдныхъ; мнѣ представлялъ
самъ-онъ-первый
Крайнюю нужду ихъ, и-кричалъ на-Расходы без-
мѣрны.

Знаешь ты-самъ, что-тебя онъ хвалить, тебѣ довѣ-
ряеть;

Всячески тщится о-всѣмъ, по-твоимъ угодностямъ
дѣлать.

Чтожь касается до Тимократа; то-сей начинаетъ
Быть не столько въ любви, какъ прежде, съ Проте-
сілаемъ:

Онъ восхотѣлъ быть самъ отъ-негó независящъ ни-
мало;

Протесілаюжь стало то и-въ-досаду, и-въ-зависть.

А по части, сея отъ ихъ взаимныя Ссоры,
Я и-позналъ достовѣрно оныхъ все Вѣроломство.

Менторъ, устенъ въ ослабленіи, рекъ такъ Идо-
менію:

Какъ то? Былъ толико ты-слабъ, что-быть-мучимъ
давался,

Тожъ чрезъ много лѣтъ, двоимъ Предателямъ яв-
нымъ,

Коиъ самъ зналъ всѣ Предательства, всѣ и-Ковар-
ства!

Ахъ! не вѣдаешь, Идоменіи рекъ, мощны колико
Люди Плутцы надъ слабымъ Царемъ, и тѣмъ нера-
дивымъ,

Кой во всѣхъ своихъ дѣлахъ на нихъ положился.

Но съ другія страны, мной-тебѣ ужъ сказано
прежде,

Протесілаі что-тепёръ воспріемлетъ твои-всѣ увѣты,
И прозорливости всѣ твоижъ, для-всеобщія пользы.

Менторъ паки такъ предпріялъ рѣчь въ важнѣй-
шешъ видѣ :

Вижду весьма колико Злыи превозмогаютъ
Добрыхъ Людей, у-Царей находится кои возмогутъ:
Ты сему и Самъ одинъ изъ страшныхъ примѣровъ.

Ты говоришь, что - ужé тебѣ мной - отвѣрсты - суть
очи ,

Что до Протесілая; но-тѣ еще затворены ,
Тѣмъ-что Правленіе дѣль ты - оставилъ сему чело-
вѣку ,

И челоуку сея весьма недостойному жизни.

Вѣдай, что - Злыи не - суть неспособны Доброе дѣ-
лать :

Дѣлаютъ то, какъ-и-Зло, когда Честолюбію въ пользу.
Дѣлать имъ-Зло не трудно, затѣмъ-что Доброты ли-
шенны ,

И никакая твердь Добродѣтели оныхъ не-дѣржитъ.

Но и-Добрó тѣ также удобно дѣлать возмогутъ :

Ибо Порочность являться Добрыми ихъ понуждаетъ,
Да обмануть взирающихъ всѣхъ на - себя Челоуф-
ковъ .

Свойственножъ долгъ сказать, они весьма неспособны

Ни къ каковой Добродѣтели, хотъ отвнѣ такъ - и -
зрятся :

Да способны прибавить токмо къ прочимъ порокамъ

И еще порокъ, который другіхъ-всѣхъ проклятѣи;

Сей же толь проклятый Порокъ, есть въ нихъ Ли-
цемерство .

Ты восхоцешъ доколѣ конечно Доброе дѣлать ;

Протесілаіі готóвъ-же-то дѣлать будетъ съ тобою,
Чтобъ ему соблюсти при-себѣ-власть, емужь пору-
ченну.

Но хоть малу усмотритъ въ тебѣ къ ослабленію
Склонность;

То ничего не-остáвить онъ, да-низрѣнуть возможетъ
Паки тебя въ заблужденіе, и да-приняться свободно
Будетъ ему за-свою Природу свирѣпу и-лѣстну.

Можешь-ли съ честію жить, и быть въ совершенномъ
Спокойствѣ,

Зная, что-сѣй Человѣкъ отъ-тебѣ ни-на-часъ не-от-
хóдитъ,

А что мудрый и-вѣрный тотъ Філоклій пребываетъ,
Въ скудости, и съ бесчестіемъ, преудаленный въ Са-
монѣ?

Самъ, о Идоменѣй, признаваешь ты несомнѣнно,
Что человѣки Лестцы и-Плутцы, присутственныкои,
Слабыхъ тѣхъ Государей въ обманъ всегда привле-
кають:

Но приложить къ сему еще тебѣ надлежало,
Что Государи имѣютъ Несчастіе всѣ и-другое;
А сіе Другое Перваго ёсть-же не-мѣньше,
Кое въ томъ, что - онѣ {забываютъ легко Добродѣ-
тель,

Всѣ и-Услўги того Человѣка, кой неприсутственъ.
Множество все, Предстоящихъ тѣсно Людей предъ-
Царя́ми,

Есть причина, что - нѣтъ ніединого въ нихъ тако-
ваго,

Кой на - себя́ обратилъ - бы ихъ - внятіе очень впе-
ре́нно:

Ибо они хоть-Присущимъ, но-Льстивнымъ, суть пораженны ;

Прочее все вылетаетъ изъ-памяти порхомъ пребыстрымъ.

А особливѣй, есть Добродѣтель имъ-мáло угодна ,

Тѣмъ-что она́ не токмо ихъ никогда не-ласка́етъ ,

Но, вопреки́, всегда противится имъ прекослова,

И осуждаетъ притомъ всѣ Слабости ихъ безъ - пощады.

Долгъ-жель дивиться тому , что-они́ не-любимы бываютъ ,

Какъ ничего, кромѣ Величiя, Пышности горды ,

И Любострастныхъ Утѣхъ, не любящи болѣе Сами?

КОНЕЦЪ ТРЕТИЕЯНАДЕСЯТЬ КНИГИ.

ТИЛЕМАХІДЫ

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯНАДЕСЯТЬ.

ПЕРЕЧЕНЬ.

Менторъ принуждаетъ Идоменѣя сослать Протесілая и Тимократа въ островъ Самонъ, а возвратитъ оттуду вспять Філоклія, чтобъ быть сему въ чести при немъ паки. Игесіппъ, которому данъ сей Указъ, исполняетъ оный съ радостію. Прибываетъ сей съ тѣми обоими въ Самонъ, гдѣ свидѣлся съ другомъ своимъ Філокліемъ, препровождавшимъ тамъ, съ удовольствіемъ, жизнь убогую и уединенную. Філокліи сей соглашается съ великимъ трудомъ возвратиться къ Своимъ: но признавъ, что такое есть благоволеніе боговъ, садится въ Судно съ Игесіппомъ, и приплываетъ въ Салантъ. Идоменѣй, который уже весь сталъ иный Человѣкъ, воспріимлетъ его дружественно.

Сіи словá изгласивъ, присовѣтоваль Идоменѣю
Менторъ, что-дѣбно Протесілая, и съ Тимократомъ,
Коль возможно скорѣй, сослать въ Изгнаніе оно ;
А возвратитъ оттуду вспять къ себѣ Філоклія.
Трудность едина токмо Царя еще воспящала ,
Тѣмъ-что боялся онъ Філокліевы суровости зѣльно.
Я признаюсь, говорилъ такъ, что не-могú не-боятся
Нѣскольکو, паки его сюда возвращенія скѣра ,
Коль того ни-люблю, и сердцемъ всѣмъ почитаю.
Я отъ мягкихъ моихъ ногтѣй пріобыкъ ко-всегдѣш-
нимъ.
Какъ Похвалямъ, къ угожденіямъ такъ, и равню къ
услугамъ ,
Кои въ семъ изобрѣсть, не-могú уповать, Человѣкъ.
Все содѣваемо мною когда, емужъ не-по-нраву ,
Пасмурный видъ его довольно являлъ, что-онъ-ху-
литъ.

Онъ когда и-быва́лъ' одинъ особно со-мно́ю;
То обращался почтительно, скромно, однакожъ
угрюмо.

Ви́дишь-ли, Менторъ ему отвѣтствовалъ, какъ Го-
судари,
Ядомъ Ласкательствъ отравлены сущи, избобрѣтають
И преугрюмымъ, и пресуровымъ все, что-въ-себѣ
есть

Искренно, прямо, свободно, вѣрно, и чистосердно?
Такъ они еще и мнятъ, что-нѣтъ-рѣвности къ онымъ,
И что-усердія, и любви нѣтъ ихъ-же ко-Власти;
Ежели кто въ себѣ не-имѣетъ рабскаго духа,
И не льститъ Могуществу ихъ толь не справедливу.
Всякая рѣчь веледушна и-смѣла, имъ-есть горделива,
И осуждающа та, и тажъ возмутительна купно.

Нѣжны толь становятся они, что-не-Льстивное каждо
Имъ превесѣма досадно есть, и ихъ раздражаетъ.

Но мы по́йдемъ-же далѣй еще. Я такъ полагаю,
Что Філоклій въ себѣ угрюмъ, и-суровъ отъ-при-
роды.

Но суровость его и-угрюмость не-лучшѣль конечно,
Пагубна Лыщенія она въ твоихъ Мужахъ - тѣхъ Со-
вѣтныхъ?

Гдѣ Человѣка ты избрящешь безъ-всяка порока?
А порокъ, говорить тебѣ всю Истину смѣло,
Есть не - такой - ли, котораго долженъ - ты мнѣ
бояться?

Что говорю? Не-порокъ ли нужный, твоихъ-всѣхъ
Пороковъ
И къ исправленію, и къ одолѣнію Хладности къ
Правдѣ,

Хладности, въ кою тебя Ласкательство пренизвер-
гаеть?

Надобенъ есть тебѣ Человѣкъ, который любилъ бы
Истину са́му одну, и-тебя́ единственно съ нею ;
Правду всегдабъ говорилъ, не-смотря́ что-тебѣ-та
противна ;

Одолѣвалъ бы всѣ твои убѣжища хитры ;
А человекъ сей, надобный толь, есть тотъ Філоклій
Самъ.

Помни, что-всякій Царь есть трижды и-трижды въ
блаженствѣ ;

Если единъ въ его человекъ родится Державу,
Все таковое въ себѣ веледушіе точно имѣяи,
Кой Государства всего Сокровище есть предрогое :
И что - бояться Царю отъ - Боговъ долъ казни пре-
крайни ;

Буде того, своимъ недостоинствомъ, вѣсья лишится,
И не-умѣнемъ употреблѣть себѣ-же на-пользу.

Чтожъ до-пороковъ всѣхъ, находящихся въ людяхъ
предобрыхъ ;

То надлежитъ умѣть, познавать въ-нихъ-Собой Не-
достатки :

Самъ поправлѣй-тѣ , и-слѣпо-ихъ ревности не пре-
давайся.

Но благосклонно изволь ихъ слушать, въ нихъ-чтѣть
Добродѣтель ;

Явно и-всѣмъ показуй, что ту отличать-ты умѣешь :
Пачежъ блюдишь пребывать Отличателемъ токмо
толь-дѣлго.

Всѣ поврежденны Цари, какъ-то-ты-быль испорченъ
всемѣрно,

Будучи только довольны презоромъ къ людямъ рас-
тлѣннымъ ,

Употребляють притомъ къ Дѣламъ тѣхъ всякимъ
надежно ;

И своими еще надѣляютъ ихъ Благодѣйствы.

А съ другія страны, оказуются такожде вѣдать

И людей преизрядныхъ тѣхъ, Добродѣтельны кои ;

Но симъ токмо даютъ похвалу рѣчами пустую ,

Имъ не-дерзая повѣрить ни-Дѣль, ни-къ-своей-же
и-Дружбѣ

Ихъ допустить , и-ниже наградить ихъ Мздовозда-
яньми.

Идоменѣй тогда сказалъ, что стыдно безъ-мѣры

Медлившу толь ему , свободить утѣсненну Невин-
ность ,

И дать онымъ казнь, которы его обольщали.

Менторъ уже преклонилъ Царя , безъ трудности
многи ,

Прочь отъ-себя Любимца отвергнуть на-вѣки всег-
дашни ,

Ибо какъ-скоро такіи Наперсники стануть подзорны,

И докучны своимъ Благодѣтелямъ; то Государи ,

Отъ утружденій и въ затрудненіяхъ , болѣй не-
ищутъ ,

Только да-збѣдутъ-ихъ съ рукъ, Государской друж-
бѣ исчезшей,

И позабытымъ бывшимъ вконецъ тѣхъ всяческимъ
службамъ,

Имъ Любимцовъ паденіе то не драго бываетъ ,

Толькобъ чтобъ-ихъ они уже не видѣли больше.

Се немедленно втайнѣ Царь повелѣлъ Игесіцу ,

Бывшу единому при Дворѣ изъ-Начальниковъ пер-
выхъ ,

Взять подъ стражу Протесілая, и Тимократа ;

Да и-отвѣзть ихъ въ островъ Самонъ прекрѣпко блю-
домыхъ :

Тамъ оставить Тѣхъ, а-въ-Салантъ привести досто-
чтимо ,

Изъ заточившаго мѣста того, Філоклія изгнанна.

Тотъ Игесіпъ сему повелѣнію толь удивился ,

Что не - возмогъ, отъ - великія радости, не просле-
зяться.

Нынѣ точно ужé, говориль-онъ Царю, ты-изволишь
Всѣхъ твоихъ обрадовать пренесказанно Подвласт-
ныхъ :

Оба они твоимъ Несчастіямъ всѣмъ-суть причина ;

А потому онижъ твоего всего и-Народа.

Дватцать ужъ-лѣтъ, какъ-отъ-нихъ всѣ стенуть Доб-
рыи люди ;

Да и-едва стенать и смѣютъ рыдать не-утѣшно.

Ихъ толико-то есть Туранство Лютости полно !

Всѣхъ подавляютъ они къ тебѣ дойти восхотѣвшихъ
Способомъ нѣкимъ другимъ, а-не-ихъ отнюдь чрезъ-
посредство.

Тутъ Игесіпъ открылъ Царю премножество много
Какъ Вѣроломствъ, такъ Бесчеловѣчій содѣянныхъ
ими ,

Царь о-котóрыхъ ниже когда и слухомъ увѣдалъ,
Тѣмъ-что никто не смѣлъ на нихъ доносить обличая.
Долго счислять, каковы-ихъ Злодѣйства и-какъ бѣ-
сновались !

Объ объявилъ Царю увѣданный тайный ихъ-умысль

И заговоръ, къ погубленію Ментора смертнымъ убійствомъ.

Царь въ превеликій ужасъ пришелъ отъ-всего что-услышалъ.

Сежъ Игесіпъ поспѣшилъ взять въ Домъ Протесілая :
Протесілая :

Мѣньшій хотъ-Домъ, но-покойнѣе и веселѣе-былъ Царска ;

1) Зодчество въ немъ сіяло весьма искуснѣйшимъ строемъ ;

Протесілай сорудилъ его Граблеными съ Безсильныхъ.

Быль-онъ тогда въ Покойцѣ созданнымъ изъ-Мармо-ра бѣла,

Въ близости сáмой отъ-Мыльни его, лежай нерадиво На багрецовомъ Ложѣ всемъ златошвенномъ богато. Зрился быть утружденъ, и вельмі изнурѣнъ - онъ трудами.

Брови его и-глазá казали нѣчто Смущенно, Пасмурно, Дико, Разбродчиво, купно Сурóво, Сви-рѣпо.

Первыи Люди въ Державѣ въ округъ на-Ковра́хъ - тамъ сидѣли ,

Пристроевая лица свои по онаго Взору, Коего всѣ наблюдали мгновеніе мнѣйшее óка.

Онъ едва отверзетъ уста, какъ-ужъ-всѣ восклицають, Преудивляясь тому, что онъ проглаголатъ изволить.

Нѣкто изъ-Глáвныхъ Сонма ему рассказывалъ все то, А рассказывалъ онъ съ прибавленьми крайно смѣш-

ными ,

¹ Архітектура.

Протесіаіи что въ пользу Царю изряднаго здѣлалъ.
Вотъ и-Другіи егожъ тамъ удостовѣривалъ твердо,
Что Зѣвсъ, Матерь его обманувъ, ему былъ-Роді-
тель,
И что-онъ-Сынъ Отца Богóвъ всѣхъ Вышнихъ и -
Нижнихъ.

Тамъ-же одинъ изъ-Пійтовъ, Стіхи ему воспѣвая,
Въ нихъ говорилъ, что Протесіаіи, наставленный
Мусы,

Равень есть Аполлону Сложенными разумными всѣми.
Тамъ и-еще иный, безстыднѣйшій перваго вдвое,
Именовалъ его въ своихъ Стіхахъ пустозвонныхъ,
Изобрѣтателемъ всѣхъ Наукъ, и-Отцѣмъ-же Народа,
Что Попеченьми своими содѣлывалъ сей Пребла-
женнымъ :

Изображалъ Его рогъ-въ-рукѣ Изобиліи держаща.

Протесіаіи всѣ-Хвалы-тѣ себѣ присвоены слу-
шаль
Видомъ невнятнымъ весьма, отвращеннымъ, еще и -
презóрнымъ,
Какъ Человѣкъ, кой знаетъ себя достойна пребóль-
шихъ,
Дѣлая Милость велику, что-такъ и-хвалитъ попус-
каетъ.

Былъ Ласкатель, пріемшій Дерзость шептаніемъ въ
ухо,
И ему внушеніемъ тутъ Насмѣянія подла,
Всѣмъ учрежденіямъ тѣмъ, о-котóрыхъ Менторъ
старался.

Протесіаіи улыбнулся : вотъ-всѣ Собрание оно

Начало вдругъ ужь-смѣяться, хотя въ нихъ часть
и-больша

Не могла знать-еще, что было сказано Шептомъ.

Но какъ Протесіаіи свой-видъ-взялъ суровый и -
гордый ;

То всякъ паки пришелъ и въ страхъ и-въ-молчаніе
мрачно.

Многи отъ Благородныхъ , тутъ - бывшихъ , часа
ожидали ,

Протесіаіи въ кой къ нимъ обратится , и-станеть-
ихъ слушать.

Были они смущенны въ себѣ , и-въ-себѣжь затруд-
ненны ,

Тѣмъ что-хотѣли ему о Милостяхъ бить челомъ нѣ-
кихъ.

Ихъ молителный весь приклонъ, былъ-ходатай за -
нихъ же :

Зрились покорны толь, коль-пришедша предъ-Жер-
твенникъ матеръ ,

Молить когда Богóвъ о-цѣльбѣ единственну Чаду.

Видѣлись всѣ исполнь усердія къ Протесіаію ,

Хоть въ сердцахъ и-кипѣли не укротимѣйшей зло-
бой.

Въ самое время сіе Игесіппъ не чаянно входитъ ;
Емлетъ тотчасъ онъ въ руки свои Мечъ Протесіаіевъ,
И объявляетъ ему при всѣхъ, повелѣніемъ Царскимъ,
Что повезетъ его въ Самонъ въ заточеніе вѣчно.
Къ симъ словамъ все-того Любимца Надменіе пало ,
Какъ отвалившійся Камень отъ - верьха горы пре-
крутыя.

Въ трепетѣ се къ ногамъ Игесіпповымъ онъ припа-
даетъ :

Плачетъ, молчитъ, бормочетъ, трясется, объемятъ
колѣна

Въ скорости у того Человѣка, котораго прежде,
Только за-часъ единъ, не удостойлъ самъ воззрѣній.
Всѣ Почитавшіи онаго, видя Егожъ въ вѣкъ-погибша:
Лщенія вдругъ премѣнили свои въ наруганія остры.

Времени не далъ ему Игесіппъ, ни-простіться съ
Своими,

И ни-съ-собою взять всѣ Письма тайнѣиши нѣки :
Забрано все, и-къ-Царю все отнесено пресохранно.
Взять былъ и Тимократъ подъ стражу въ тожъ-самое
время ;

А его удивленіе и быть стало прекрайно :
Ибо мнилъ, что,-имѣяи Ссору съ Протесілаемъ,
Онъ не могъ паденіемъ онаго пасть-же стремглавно.
Тотчасъ они въ приготовленномъ Суднѣ посланы оба.

Прибыли и въ Самонъ : Игесіппъ тѣхъ-Несчаст-
ныхъ тамъ-киннулъ ;
А въ верхъ бѣдностей имъ, онъ-оставилъ ихъ сово-
купно.

Тамъ укаряютъ они другъ друга злодѣйствы своими,
Суть которы причиной Паденію оныхъ взаимну.
Тамъ живутъ, Салантъ безъ-надѣжды паки увидѣтъ,
Осуждены въ разлученіи жить съ дѣтьми и-женами,
Не говорю, съ Другами, которыхъ они не-имѣли.
Сосланы оба такъ себѣ въ не-знаему Землю,
Гдѣ къ препитанію имъ обоимъ нѣтъ средства другаго,
Токмо какъ-трудъ ихъ рукъ, по-толь-многихъ лѣ-
тахъ, отъ-нихъ же

Препровождѣнныхъ въ Сладости, въ Пышности, въ
Нѣгѣ роскошной.

Были подобны они весьма Звѣрѣмъ - двумъ свирѣ-
пымъ :

Ибо всегда находились готовы терзать тотъ-другаго

Тѣмъ между Игесішъ спросилъ у Жителей мѣста,

Гдѣ Філокліи, и-далеколь на-островѣ томъ, обитаетъ?

Сказано, что жилище его далече отъ-Града,

Нѣкоей на Горѣ, на-котóрой Пещера едина

Вмѣсто была ему и Храмины, также и-Дóму.

Всѣ говорили съ большѣмъ удивленіемъ томъ о-При-
шельцѣ.

Времени отъ того, какъ-на-островѣ семъ, утверждали,

Онъ пребываетъ, отнюдъ никому досады не-здѣлалъ.

Каждый изъ-насъ болѣтъ объ-его Терпѣніи, равножъ

И о-Трудахъ, а-дивѣтся въ немъ Спокойствію духа.

Онъ ничего не-имѣя, зрится всегда предоволенъ.

Здѣсь хотя удаленъ отъ дѣлъ, безъ всяка Достатка,

И безъ всякія Влáсти; однакъ и-при-томъ обязуетъ

Малымъ нѣчимъ тѣхъ, которыхъ судить достойныхъ:

Многія онъ умѣетъ Досужства Ближнихъ къ услу-
гамъ.

Идетъ къ вертепу тому Игесішъ не медля ни-мáло.

Онъ обрѣтаетъ его всеконечно пусть и-не-запертъ:

Скудость вся Філокліева, да простотá-же и-правовъ

Дѣлали, что исходящу ему замыкáть-дверь не-нужно.

Грúба была у-негó ¹⁾ Рогозіна вмѣсто постели.

Рѣдко и раскладывалъ огонь, какъ-не-йдшій Вареній:

Лѣтомъ, свѣжими онъ питался токмо Плодами,

¹ Рогожа.

А Зимою, Фініки въ піщу съ Смоквами были.
Чистый Источникъ, падавшій Скатертью съ дикаго
Камня,
Жажду его утолялъ, и-служилъ емужъ омовеньми.
Небыло у него въ вертепѣ, кромѣ-что орудій,
Тѣхъ-же потребныхъ къ¹⁾ Ваянію, нѣсколько также
и-Книжекъ,
Кои читалъ всегда въ часы себѣ уреченны;
И читалъ, да - не - своіи украситъ онъ Разумъ возмо-
жетъ,
Ни удовольствовать и своежъ Любопытство порáвну:
Но дабы научиться чему отъ-трудѡвъ отдыхая,
И познать-бы, какъ-быть преуспѣетъ Добрый по -
сѣрдцу.
Чтожъ до-Ваянія; то прилѣжалъ къ сему по-причинѣ
Токмо такой, утвердить бы въ тѣлѣ навѣкъ всег-
дашній,
Праздности злы убѣжать, Препитаніе купно промыс-
лить:
Не-былъ-бы въ тягость онъ никому изъ всѣхъ Че-
ловѣковъ.
Какъ Игесіпъ вшелъ въ тотъ вертепъ; то-весьма
удивился
Всѣмъ Работамъ въ немъ, которые начаты были.
Тутъ усмотрилъ онъ Зевса, коего Личная Свѣт-
лость
Толь была исполнь величія также и-слáвы,
Что всеудобно познаешь Отца безсмертнымъ и -
Смертнымъ.

¹ Рѣзьба.

Видимъ-быль ¹⁾ Арисъ еще, въ свирѣпствѣ суровомъ
и-грозномъ.

Но всего нѣжняе была небоока Паллада,
Всѣ Науки, и-всѣ Художества одушевлявша.
Зрилось Лице ея благородно, и-купно умильно ;
Станъ высокъ , и стробень Станъ , и-свободно осан-
нисть.

Въ дѣйствии толь живомъ представлена мѹдра Богиня,
Что возмнилъ бы всякъ ту шествовать вскорѣ хо-
тящу.

Налюбовавшись видѣніемъ тѣхъ Игесіппъ ²⁾ Исту-
кановъ ,

Вышелъ того изъ-вертепа, и-тамъ издалека увидѣлъ,
Книгу читающа онъ на - травѣ Філоклія подь - дрѣ-
вомъ.

Идетъ къ сему: Філокліи-же, его ужé ощутившии,
Думать не-знаеть что. Нилі , размышляль - такъ
особно ,

Есть Игесіппъ-то , я-съ-коимъ толь-долго-жилъ въ
сродной Елладѣ ?

Но за чѣмъ-же прибыть ему на-сей-островъ толь-
дальний ?

То не Тѣнь-ли его идуща по-смѣрти отъ- ³⁾ Стуга?

Въ семъ ему тогда сомнѣнии внутренно бывшу ,
Се Игесіппъ ужé къ нему толь блиско подходитъ ,
Что не-возмогъ не-признать-онъ его , не-объятъ и-
руками.

Тыль, говорилъ, мой-драгій, любезный, и-древній
Пріятель ?

¹ Марсь. — ² Статуи. — ³ Адское озеро.

Кая внезапность, тебя и бѹря на-сѣи-брегъ извергла?
Ты по-какой отлучился причинѣ отъ-острова Крита?
Не злключеніель, и моему подобноежъ точно,
Кое тебя съ Отечествомъ, общимъ намъ, разлучаетъ?

Но Игесіппъ отвѣщаль ему: то-не-Слѹчай несчаст-
ный,

Да, вопрекі, Богѡвъ безсмертныхъ крайняя милость,
Коя меня сюда благосчастно приводитъ на-островъ.
Тѡтчасъ ему разсказаль Туранство, бывшее долго,
Протесілаево, всѣ коварства его съ Тимократомъ,
Всѣ несчастія, въ кои низвергли Идоменѣя,
Также сего паденіе, странное толь, Государя,
Бѣгство притомъ его на брега уже Италійски,
И на тѣхъ созданіе Града нова Саланта,
Ментора и Тилемаха въ сей прибытіе купно,
Мудрыя Прáвила всѣ, умъ Царскій какими наполниль,
И просвѣтилъ наставленьми своими крайнѣйшій Мен-
торъ;

А напоследокъ, и обоихъ-тѣхъ Предателей гибель.
Придалъ еще, что-привѣзъ-онъ въ Самонъ-ихъ въ
Изгнаніе вѣчно,

Тѣ которое дали толико страдать Филоклію;
И окончаль свое Сказаніе такъ объявляя,
Что указъ имѣеть, его въ Салантъ-везть съ собою,
Гдѣ Царь, зная невинность въ немъ, всѣ хоцетъ по-
вѣрить

Какъ Дѣла ему, такъ-его и-взыскать благодѣйствы.

Видишь-ли, такъ отвѣщаль Филокліи, вертепецъ-
сей малый,
Годный паче Звѣрѣй къ укрытію внутрь пресвирѣ-
ныхъ,

Нежели въ немъ обитать сердолюбнымъ по-образу
людямъ?

Я наслаждался въ немъ, толико-лѣтъ, большимъ по-
кормомъ,

И тишиной, нежь - въ - златыхъ Палатахъ острова
Крита.

Люди ктому мнѣ ужъ обмановъ не-дѣлаютъ всякихъ;
Я и-не слышу ниже Рѣчей ихъ льстивыхъ и-вред-
ныхъ:

Нужды - мнѣ болѣе нѣтъ уже въ нихъ - отнюдь ни-
какія.

Ожесточенные руки мои на трудъ и-работу,
Мнѣ промышляютъ удобно пищу простую къ по-
требѣ.

Легкій самый мнѣ, какъ зришь, Рубъ ¹⁾ надобенъ
только,

На прикрытіе все наготы моя, не-имущу
Въ лишнихъ потребы одеждахъ, живущу здѣсь пре-
спокойно,

И вкушающую сладости полны драгія Свободы,
Кою полезно употреблять отъ Книгъ научаюсь.

Я чегожь еще поищу между человекѣи,
Толь которы завистливы, не постоянны, и-лестны?
Нѣтъ, нѣтъ, мой драгій Игесіпшъ, Игесіпшъ-мой лю-
безный;

Не позавиждь ты мнѣ, прошу, въ моемъ благоден-
ствѣ.

Протесімай самого себя обмануль, Скиптродержаца
Такъ обмануть хотѣвъ, и-меня погубить всеконечно;

¹ Холстина. Полотно. Суковце.

Но онъ мнѣ отнюдь никакóва зла не-содѣлалъ :
Да, вопреки, содѣлалъ Добро всѣхъ Благъ величайше.
Онъ избавилъ меня отъ - молвы, при - дѣлахъ и - зо-
бóты:

Я ему одолженъ, что уединенъ пребываю ,
И что-забáвами толь беспорочными въ томъ наслаж-
даюсь.

Такъ возвратись ты, о! Игесипъ, возвратись къ Са-
модержцу,

И воспобствуй ему сносить Величества бѣдность ;
Да и будь-то при-немъ, что мнѣ быть хочешь при-
ономъ.

И какъ очи его, не-зерцавшии Правды толь-дóлго ,
Нынѣ отверзсты тѣмъ, что Менторомъ ты име-
нуешь,

То да дѣржитъ его всегда при-себѣ не-отлúчно.

Чтожъ до-меня; то ужъ по-моёмъ потопленіи въ бѣд-
ствѣ ,

Мнѣ неприлично ктому отставать отъ - Пристáнища
мíла,

Буря меня на-котóрое толь благосчастно извергла.

О коль-Царіи достойны слезъ, неутѣшна и-плáча !

О коль-Служáщии Симъ сожалѣній также достойны !

Ежели злы; то - колико отъ - нихъ Человѣковъ стра-
даетъ ,

И каковы уготованы въ мрачномъ - имъ Тартарѣ
Мúки ?

Еслижъ Добры; то сколько препонъ одолѣть-имъ до-
стоитъ ?

Сколькоихъ же и-Свѣтѣй убѣжать имъ должно и-Кóз-
ней ?

Сколько Золь претерпѣть надлежитъ, несть труднос-
тей сколько ?

О! Игесіпшъ, оставь быть - меня здѣсь счастливо
Скудна :

Есть Добродѣтели то, на-Прелѣстное не поползнуться.

Такъ Філоклію тогда вѣщавшу въ зѣльности слова,

Зрилъ на-негѣ Игесіпшъ всегда въ удивленіи многомъ.

Прежде сего, видалъ онъ часто онаго въ Критѣ ,

При управленіи Дѣлъ Государственныхъ важныхъ
и-многихъ ,

Блѣдна въ лицѣ, прискорбна, сѹха, всего истощавша:

Ибо Природа горяча въ немъ притомъ и-ретива ,

Онаго преизможда́ла всего трудомъ беспокойнымъ.

Видѣть не-могъ безъ - досады Пороки отъяты отъ -
Казни :

Быть хотѣлъ всегда при-Дѣлахъ исправности крайней,

Коей подобны никто при тѣхъ никогда не-находитъ.

Такъ-то прилѣжность его истребляла въ немъ-здра-
віе нѣжно!

Но въ Самонѣ егожъ Игесіпшъ зрилъ полна и-крѣпка.

Не взирая на-лѣта его, цвѣтушая младость

Возобновилась еся на-лицѣ у-негѣ и-въ-осѣбѣ.

Трѣзва жизнь, покойна, порядочна, и трудолюбна ,

Здѣлала въ немъ срастворя какъ - бѹдто Сложеніе
ново.

Ты дивишся, видя меня измѣненна толико ,

Такъ тогда говорилъ Філоклій, а самъ ослаблялся :

Уединеніемъ свѣжъ я сталъ и-здоровъ совершенно.

Подали тѣ-миѣ мои Непрїатели и Супостаты,

Я чего въ превеликомъ не-могъ изобрѣсть Благоден-
ствѣ .

Иль ты хочешь, да-я оставлю Благо прямое,
И да рыщу за-о́нымъ, которое лестно и-лóжно?
Да и - ¹⁾ углѣбну паки притомъ во - всѣ - бѣдности
прежни?

Ліотѣе, ахъ! не будь самого и Протесілая;
И ²⁾ понé ужé не-завідуй-миѣ въ счастіи ономъ,
Кои́мъ я, отъ-негó получивъ, здѣсь толь наслаждаюсь.

Сежъ Игесіппъ тогда ему представилъ, но-тщѣтно,
Все что-способное мнилъ къ его преклоненію сѣрдца.
Иль, посему, нечувствителенъ ты, ему говорилъ онъ,
Къ сладости, свидѣться паки со-всѣми твоими Род-
ными,

И со Други, которы тебѣ возвратиться желаютъ,
Кои́хъ одна и-надѣжда, узрѣть Тя, въ радость при-
водитъ?

Но и ты, какъ-бойся Богóвъ, и любящій Должность,
Иль за-Ничтó, служить твоему Царю, считаешь,
Также ему помогать, хотящему Доброе дѣлать,
И толь многихъ Людей сотворить въ житіи благо-
счастливыхъ?

Вольноль отдаться такъ ³⁾ Любомудрію дикому точно,
Предпочитатъ себя всему Человѣческому роду,
И любить свой паче покой Граждánъ-всѣхъ Блажен-
ства?

Всякъ возмнитъ, что-съ-досáды Царя не хочѣшь-ты
видѣть.

Чтожъ восхотѣлъ - онъ тебѣ содѣлать Зло, какъ - и -
правда;

То Зло-содѣлалъ такому, котораго точно не-вѣдалъ.

1 Завязну. — 2 Хотѣ-ужъ. 3 Філософія.

Онъ не истинну, дѣбру, прѣведну-толь Філоклію
Быть возжелалъ въ погибели : разнаго онъ Человѣка
Отъ него наказать повелѣлъ тамъ Казнію тою.
Нынѣ когда ужé тебя онъ вѣдаетъ прямо,
И за-Другаго отнюдь за-кого въ себѣ не-пріемлетъ;
То и чувствуетъ всю къ тебѣ онъ древнюю дружбу,
Древнюю Дружбу сію въ своемъ ужъ сердцѣ вос-
кресшу.

Онъ ожидаетъ тебя, объять простираетъ и-руки :
А въ нетерпѣни своемъ, онъ-и-дні и-часы исчи-
таетъ.

Будеть-ли сердце въ тебѣ жестоты какъ Мѣди трой-
ныя,

Чтобъ ты былъ всегда твоему Царю непреклѣненъ,
Съ нимъ совокупножъ и - всѣмъ сердечнымъ, Дру-
гамъ-же и-пріиснымъ ?

Но Філоклій, бывъ-сначала обрадованъ въ сердцѣ
умильно,

Какъ лишь токмо узрѣлъ, и-призналъ ужé Игесіппа,
Слушаяжъ рѣчь его, свой-пріялъ видъ паки суровый.
Равно-какъ твердый Камень, разимый вѣтрами всеу,
О кой ревомъ бушуйнымъ стена разбиваются вѣлны.
Онъ пребывалъ неколеблемъ, и-прѣзбы, ниже и-до-
вѣды,

Не находили отверстія въ онаго сердцѣ ко-входу.

Но въ часъ, какъ побѣдить Игесіппъ сталъ отчая-
ваться,

Самъ Філоклій, вопросившій Богѣвъ пареніемъ птицъ-
имъ,

И утробами жертвъ, и-другими прознаменанными,
Точно увѣдалъ, что - дѣлженъ слѣдовать за Игесіп-
помъ.

Болѣй ужъ-онъ не-протівился, и ўготовилсяѣхать;
А однакъ жалѣя весьма по-своѣй-той Пустынѣ,
Въ коей толико лѣтъ жизнь препроводилъ-онъ спо-
койно.

Ахъ! говорилъ, почтѣ мнѣ-тебѣ долгъ нынѣ оставить,
О любезный Вертепъ, гдѣ Сонъ прилеталъ ко-мнѣ-
сладкій

Всякую ночь, отъ - дневныхъ трудовъ меня да - по-
кѣбитъ!

Въ скудости здѣсь моей, судбинные ¹⁾ Мѣры спря-
дали

Нити златыя, и-нити серебряныя, шёлковы нити.

Паль въ многоструйныхъ слезахъ, поклоняясь оной
²⁾ Найядѣ,

Коя толь-долго его отъ чисты Воды напаяла,
Также и-Нумфамъ, жившимъ на-всѣхъ Горахъ тамъ-
окольныхъ.

Иха ³⁾ Богиня его услышала жалость плачевну,
И повторила ту не-единощи гласомъ печальнымъ,
Всѣмъ Божествамъ, пребывавшимъ въ близнѣ, Лѣс-
нымъ и-Напольнымъ.

Сѣсть въ Корабль, Філокліи ужъ прибылъ во-Градъ
съ Игесіпомъ.

Мнилъ, что - несчастливый Протесілай, устыдѣнія
полный

И досады притомъ, его не-захочетъ-ужъ видѣть;
Но солгался - онъ въ томъ: поврежденнаго сѣрдца
Особы,

Не имѣютъ отнюдь стыда, и-всегдажъ тѣ-готовы

¹ Парки. — ² Найяды суть Нумфы Источниковъ и
рѣкъ. — ³ Эха.

Всяку Негодность казать, и всякіе подлости дѣлать.
Скромно себя Філокліи закрывалъ, да - не - бѣдетъ
тѣмъ-вѣдимъ:

Онъ опасался умножить въ немъ-бѣдность, ему ока-
зую

Счастіе Нѣдруга, на его возносима падени.

Протесілай-же, вопрекі, Філоклія совался увидѣть:

Онъ хотѣлъ привести его въ сожалѣніе сердце,
И преклонить того, да-о-немъ Царя-онъ умолитъ,
Чтобъ повелѣлъ ему въ Салантъ возвратиться про-
щенну.

Чиста вельми Філокліева Искренность не попустила
Дать обѣтъ о прозбѣ, томубъ-быть обратно въ Сто-
лицѣ:

Вѣдалъ - онъ прямо, возвратъ - бы его былъ вреденъ
колико.

Но разговаривалъ тихо съ нимъ, сожалѣя о-немъ же,
Всячески и старался притомъ его онъ-утѣшить;
Увѣщавалъ да - Богóвъ къ милосердію двигнуть пот-
щится,

Чистыми Правы, ещежъ и-великимъ терпѣніемъ Золь
всѣхъ.

И какъ-увѣдалъ, что у-негó Царемъ-же отъято
Все Богатство его, полученно Неправдой проклятой;
То ему обѣщавалъ двѣ сіи вещи содѣлать,
Кои потомъ исполнилъ исправно въ вѣрности сущей.
Перва изъ-тѣхъ, не-остáвить Дѣтей его и-Супруги,
Кои въ Салантъ остались въ убожествѣ крайнѣйше
гнусномъ,

Негодováнію общенарóдну подвержены купно.

А другая, ему посылатъ, въ сей островъ далекіи,

Нѣкую по́мощь изъ Сребра, нищетѣ на-отра́ду.

Парусы тѣмъ между распушаются вѣтромъ поспѣшнымъ

Не терпѣливо скоритъ Игесиппъ Філоклію отѣхать.
Протесіаіи ихъ видитъ уже на-Кора́бль-свой восшедшихъ.

Взоръ его на нихъ пребывалъ пригвождѣнъ неподвижно.

Очи слѣдуютъ за Кораблемъ, разсѣкающимъ вѣлны,
Вѣтромъ который всегда уносился далѣи и-далѣи:

Онъ, когда того и-не-могъ ужъ болѣе видѣть,
Изображалъ плывуща съ ними его въ помышлени.

Но наконецъ смущенъ, изумленъ, и яро отчаянъ,
Самъ на-себѣ терзаетъ власы, валяется долу,
Всѣмъ изблеваеъ Богамъ укоризны, за-оныхъ жестокость,

Всуе зоветъ на по́мощь себѣ смерть лютую крикомъ,
Коя, не-слы́ша прошеніи его, не удостояетъ

Быть свободенну ему отъ золь и-мученіи толикихъ,
И которую самъ-дать себѣ, не-имѣетъ отваги.

Поспѣшествуемый же Корабль Посидономъ и-Вѣтры

Приплылъ скоро въ Сала́нтъ, и приплылъ туда благосчастно.

Возвѣщено Царю, что тотъ въ Пристанище входитъ.
Тотчасъ, съ Менторомъ, Царь пошелъ урѣтатъ Філокліа;

Се ухватилъ его въ объятія пресердолюбно,
Всю оказалъ чувствительность, что гналъ-его по-Неправдѣ.

Есть таковое въ Царѣ признаніе конче не-сла́бость;

Да то и почтенó тогда Салантіяны всѣми,
За усильствіе крайно Душі великія точно,
Коя возносится всѣхъ своихъ Согрѣшеній превышше,
Бодрственно въ нихъ признаваясь, да-оны можетъ
очистить.

Съ радости плакали всѣ, что-зрятъ-паки Добраго
Мужа,
Кой любилъ Народъ, и - Нарóдомъ любímъ - былъ
чрезмѣрно;

Да что-и-слышали всѣжъ Царя благоумно толико,
И милосердо толико, вѣщавша тогда Філоклію.

Такъ-то когда Добродѣтель страждетъ, она побѣж-
даетъ;

И побѣдивши терпѣніемъ Зло, торжествуетъ пре-
славно:

А въ Злоключеніяхъ тажъ растетъ, никогда умирая!

Въ видѣ весьма Філокліи покорномъ и-скромномъ,
всѣ-Ласки

Воспріималъ отъ-Царя, и желалъ онъ не терпѣливо,
Отъ Восклицаній Людства уйти, сего и-Привѣтствіи.
Слѣдовалъ онъ за-Царемъ по долгу въ Палатны Чер-
тоги.

Вскорѣ Менторъ и-онъ межъ - собою такъ подружи-
лись,

Будто какъ-въ - жízнь свою пребывали всегда сово-
купно,

Прежде хотя никогда другъ дру́га они не-видáli.

Боги, не-давши Злымъ очей на-видѣніе Добрыхъ,

Добрымъ дали то, чемъ-себя познаватъ-имъ взаимно.

Любящи всѣ Добродѣтель, такъ быть вкупѣ не - мо-
гутъ,

Чтобъ имъ не союзиться чрезъ - ту́жь Добродѣтель
любиму.

Вскорѣжъ весьма Філоклій просилъ Царя, да-попу́с-
титъ

Близъ Саланта ему отлучиться на-мѣсто особно,
Гдѣ продолжалъ-онъ въ убожествѣ жить, какъ жилъ
и-въ-Самонѣ.

Царь къ нему ходилъ почитай ежедневно въ Пус-
тыню,

А ходилъ всегда возслѣдуемъ Менторомъ токмо.
Тутъ-то они о всѣхъ разсуждали средствяхъ вкупѣ,
Какъ утвердить Законы, и-дать видъ-Правительству
прочный,

Для всеобща Блаженства подъ-властію Царскою су-
щимъ.

Главные были двѣ-вѣщи, о-коихъ они разсуждали:
О Воспитаніи перва Дѣтѣи; а-о-способѣ Жизни,
Разсмотрѣвали вторую, въ мирное время Подруч-
нымъ.

Менторъ о-Чадахъ умствовалъ такъ, имъ-Двоимъ до-
казуя:

Дѣти родительски меньше суть, коль Общества цѣла;
Сила они всего Народа, егожъ и-Надѣжда;

Нѣтъ-ужъ поры ихъ-исправитъ однажды когда ¹⁾ ис-
казя́тся:

Мало сего, что-къ-Дѣламъ они допускаться не - бу-
дутъ,

Если ужé совсѣмъ усмóтрятся Дѣль недостойны;
Лучше-Зло предупредж́ать, а нежелъ казнить за-Зло-
творство.

¹ Испортятся.

Царь, прибавляя оны-ещё, Отець всеобщій Народу,
Есть особливѣй Юности всей Отець въ Государствѣ,
Коя Самыи Цвѣтокъ изъ-всего Народу подчинна :
Въ самомъ-же Цвѣтѣ и-долгъ Плоды готовить ко-
нечно.

Царь, посему, да тщится самъ назирать всерадиво ,
И да оны повелитъ другимъ стараться прилѣжно ,
О воспитаніи всемъ, подаемомъ Дѣтямъ учимымъ.
Твердый да-выдастъ Указъ, наблюдать законы Минюа,
Кой всемъ Дѣтямъ велитъ презирать - скорбь , и -
смерть необходимо ;
Ставить въ честь отъ-Сластей бѣжаніе, и отъ-Богат-
ства ;

Всяку Ложь, Неправду, Нѣгу, Неблагодѣрство ,
Имъ за-Грѣхы почитать и-за-мерзски самы Пороки ;
Всемъ - имъ умѣть воспѣвать хвалу отъ - младѣнства
Ироамъ ,

Были которы любезны Богамъ, и-Дѣянія славны
И веледушны содѣлали, въ пользу Отечеству милу,
Да и храбрость свою за-него оказали на-Битвахъ ;
Ихъ душамъ услажденнымъ быть Музікеіей въ тотъ-
разумъ ,
Чтобъ ихъ нравы являлись тихи, скромны, и-
чисты ;

Былибъ они усердны Другамъ, Союзникамъ вѣрны,
Всемъ Человѣкамъ вообще Правоту и Правду хра-
нящи ,
Тожъ и самымъ своимъ Супостатамъ, коль ни-жес-
токимъ ;

Меньшебъ-имъ Смерти бояться и-лютыхъ всякихъ
мученій ,

Нежели мнѣйшихъ внутрь Угрызеній отъ-Совѣсти
бодры.

Если заранѣй великими сими Прáвилы Дѣти
Всѣ напоятся, и-въ-сѣрдце вліетъ-ихъ-тѣ Пѣнія Сла-
дость ;

То быть-имѣетъ мало, которыи-бъ не распалились
Въ пламенну всю Любовь къ Добродѣтели, также и-
къ-Слávѣ.

Менторъ еще прибавлялъ, что Главное сáмое Дѣло
Есть, учредить всенародны Училища, тѣ и-размно-
жить ,

Чтобъ приучиться въ нихъ - Юности къ подвигамъ
тѣла претруднымъ ,
А чрезъ тобъ убѣгать-ей отъ-Праздности, купно и -
Нѣги ,

Кои Природу, и презрядную, всю повреждаютъ.
Разнымъ Потѣхамъ совѣтовалъ быть, и Зрѣлищамъ
разнымъ ,

Да ободряютъ тѣ побужденіемъ внутреннимъ Люд-
ство ;

А особливѣй , да-могутъ чрезъ-нихъ тѣла приобик-
нуть ,

Какъ и-къ-Провóрству, такъ и къ Гибкости, къ Крѣ-
пости также.

Опредѣлялъ Награжденія онъ воздаяніи различныхъ,
Сими-бъ сердца къ ревнованію всѣхъ поощрять бла-
городну.

Но сего желалъ наипаче нравовъ для-Добрыхъ,
Юнымъ-бы всѣмъ Считаваться брачнымъ Супру-
жествомъ ранѣй ;

А чтобъ-Родители ихъ, не-смотря на всякій прибы-
токъ ,

Имъ попускали Невѣсть выбирать и-пригóжихъ по-
тѣлу,
И предостойныхъ по-разуму, сѣхъ-бы любить-тѣхъ
сердечно.

Но такъ-готовившимъ средства имъ на - храненіе
Юныхъ

Чистыхъ, и Непорочныхъ, и-тѣхъ Трудолюбныхъ,
Послушныхъ,

Также Тщаливыхъ, Прилѣжныхъ, и-Любящихъ Сла-
ву пристрастно,

Се Філоклій, какъ-Любитель войны, рекъ Ментору
такъ:

Тщетно младыхъ Людей упрзнишь ты Подвиги
сими,

Ежели тѣхъ ветшать въ непрерывномъ Мирѣ оста-
вишь,

Въ коемъ имѣть не-возмогутъ они раторна Искус-
ства,

Купно ни-нужды уже къ испытанію Мужества ¹⁾
дóбля.

Симъ весь - Нарóдь приведешь нечувствительно въ
вялую Слабость;

Храбрость-ихъ смякнетъ вся; Слатьмижъ весь Правъ
повредится.

Иноплеменникъ Бойчѣвый родъ - нашъ безъ - труда
одолеетъ:

А убѣгая отъ-Зóль, Война которы привноситъ,
Онъ упадетъ коль въ гнусное, толь и въ жалкое раб-
ство.

¹ Храбра.

Менторъ ему отвѣщаль: отъ Брани бываема Злая,
Суть еще ужаснѣе, нежели Ты помышляешь.

Брань истощаетъ Державу, и - къ - гибели ону при-
водитъ,

Тожъ и-тогда, какъ-одѣржаны суть пребольшіе По-
бѣды.

Съ нѣкими хотъ преимуществы ту предпріятую
спѣрва,

Но неизвѣстно отнюдь окончать безъ-превратностей
крайнихъ.

Коль ни съ бѣльшимъ числомъ Силъ вступишь въ
Битву нарядну;

Малая сама ошибка, робость внезапна, пустое

Нѣкакъ Ничто, у-тебѣ изъ рукъ отнимаетъ Побѣду,

И переноситъ вполнѣ ея къ твоимъ Супостатамъ.

Ктобъ хотъ Ніку ¹⁾ держаль такъ, какъ приковану
въ Станѣ;

Но истребиль-бы себя тотъ Самъ, враговъ истребляя.

Землю онъ свою, Людей убавляя, безсилить;

Нивы впусѣ лежатъ у-негѣ безъ-оратайства нужна;

Торгъ и-Купечество все упадши въ скудость прихо-
дитъ:

Но что хуже, молчатъ при-оружій звукѣ Законы;

А попускаются всѣ въ ²⁾ искаженіе Нравы благіи

Юность ктому не-рачитъ ужé о-Словесныхъ Наукахъ.

Крайняя нужда творить, что-терпимо всѣми бываетъ,

Не изреченно пагубно коль, въ Полкахъ Своеволь-
ство:

Судна Расправа, Градѣвъ Благостройность, бесчѣн-
ство-тожъ страждутъ.

¹ Викторія. — ² Поврежденіе.

Царь, проливая кровь, Человѣковъ, многихъ толико ,
И бывай причиной Несчастіямъ толь неисчетнымъ,
Чтобъ ему пріобрѣсть себѣ тѣмъ нѣскольکو Славы,
Иль чтобъ распространить Предѣлы собственна Цар-
ства ,

Есть недостойнъ тоя искомыя Славы конечно ,
А достоинъ лишиться всего, что-Законно имѣеть ,
Ибо восхитить хотѣлъ Добро насильствомъ чужое.

Но вотъ средство, да-въ-Мужествѣвозукрѣпляются
Люди ,

И да-того всѣ не забываютъ въ Мирное время.
Слышалъ, о-Царь, уже ты Подвиги оны тѣлесны,
Мы, въ обученіе всѣмъ, которыи здѣсь уставляемъ;
Видѣлъ мздовоздаѣнія препоощряющи ревность ;
Правила Славы, всея Добродѣтели Правила также ,
Кои вліются въ сердца Дѣтей, почитай въ Колыбели,
Пѣніемъ Велихъ Дѣлъ отъ-Пробевъ содѣянныхъ мно-
гихъ :

Къ поможамъ симъ придай-же и - Трезвость и Тру-
долюбность.

Но не только того. Какъ скоро Племя Союзно
И дружелюбно всему твоему одноземному Роду,
Будеть нѣкую Брань имѣть; такъ тотчасъ и-должно
Къ оному весь твоя посылать цвѣтъ Юности бодры.
А особливѣй тѣхъ, въ которыхъ примѣчена будетъ
Склонность къ Войнѣ, и - способность къ понятію
бранна Искусства.

Симъ пріобрядешь высокую Славу себѣ отъ-Союз-
ныхъ :

Будутъ Дружбы искать съ Тобой, потеряты - ту
взбоются.

Ты, не-имѣяй Войны у-себя, на-твоихъ и-расхо-
дахъ,

Станешь имѣть всегда Бранноносную Юность и-
смѣлу.

Пользуясь Миромъ внутри, награждать ты Честию
будешь,

Тоюжъ высокою, стяжущихъ всѣхъ Таланты военны.
Истинный способъ есть, къ отвращенію Брани да-
лече,

А къ сохраненію Мира всегда, иль-на-дѳлгое время,
Такъ упражняться, съ великимъ раченіемъ, въ дѣлѣ
оружномъ ;

Такъ чествовать Людей превосходныхъ, и - свѣду-
щихъ Рати;

Такъ ихъ-имѣть всегда у-себя, научившихся индѣ,
Знающихъ Силы Чужихъ, и-Строительность, Спо-
собъ и-Битвы :

Такъ и не воевать Честолюбіемъ движиму суцу,
И не-бѳваться Войны по равну отъ-мѳгкія Нѳги.

Такъ-то готовый всегда воевать неминуемой нуждой,
Ужъ бываетъ почти безъ нужды къ Войнѣ и - на -
вѣки !

Чтожъ до-Союзниковъ, сіи когда встаютъ другъ-
на-друга ;

То твое есть, быть у нихъ Примирителемъ вѣрнымъ.
Симъ о-Тебѣ вострубить зычнѣйше Слава прекрасна,
Нежели та, котора гремитъ за-великіи Побѣды :

Будеть-то явно всѣмъ, и-въ-Степенныхъ напишется
Книгахъ.

Ты получаешь Любовь и-Почтительность отъ Ино-
славныхъ :

Всѣмъ имъ навсе ты всегда потребенъ бываешь.
Царствуешь самъ надъ ними такъ, на-тебя по-На-
дѣждѣ;

Какъ предержавствуешь всѣхъ у-твоихъ Подчинен-
ныхъ по-Власти.

Ты пребываешь Хранитель Таинъ, Властитель Сою-
зовъ,

А сердце всѣхъ и Господинъ, и-Верховный Вла-
дыка.

Славится честь и - хвала твоя въ Странахъ удален-
ныхъ :

Имя твое, какъ мазь благовонна, свой-духъ развѣ-
ваетъ

Отъ Конецъ Вселенны въ Концы, отъ-Народовъ въ
Народы.

Въ семь состоянii, буде Сосѣдъ на-тебя нападаеть,
А нападаеть онъ въ противность Правиламъ Прав-
ды;

То находить сильна тебя, и-находитъ готова :

Но, что больше, и - помощь прiявша, и - всѣми лю-
бима.

Всѣ окрестныи роды, всѣ, по-тебѣ поборають,
Мня, что-Тебя сохранить, есть то Безопасность все-
обща.

Се Забрало, крѣпчайшее паче Градскихъ-Стѣнъ по-
всюдныхъ,

Всѣхъ и-Твердынь, рачительно коль ни преукрѣп-
ленныхъ.

Се и Слава твоя; а Слава истинна сама.

Но коль мало Царей, умѣющихъ снискивать ону,

И отъ-нейъ быстротой не-бѣгущихъ въ Страну дале-
чайшу !

Рѣзво текутъ они за тѣнію Лжи всепрелестны,
А оставляютъ Истинну Честь хребтомъ застѣненну,
Тѣмъ что Силы въ ней всеконечно знать не-умѣ-
ютъ.

Послѣ какъ-Менторъ престалъ вѣщать, Філоклій
удивленный

И на-Негѣ смотрилъ, на-Царя возвергалъ-же и-ѣчи,
И былъ радъ превесѣма, что самъ дѣйствительно ви-
дѣлъ,

Идоменей колы внятно слѣшала-всѣ онаго рѣчи,
Проистекающа, какъ Рѣка Премудрости живы,
Отъ языка и-уста того Чужестраннаго Мужа.

Такъ Паллада, подъ-образомъ Ментора ветхаго
дѣты,

Произлагала въ Салантѣ лучшіи всяко Законы,
И уставляла Державства Правила полныя пользы ;
Тожъ не столь, да-цвѣтетъ все Идоменеево Царство,
Сколь для-того, да-покажетъ, когда Тилемахъ воз-

вратится ,
Ясный примѣръ ему , и тотъ - же чувствительный
прямо ,

Какъ и Что, Правительство мудрое можетъ содѣлать,
Жизнь да - въ - Блаженствѣ своѣю провождаютъ всѣ -
Люди Подданныи,

И да-Царя Предобраго, тѣмъ и-Великаго въ Смерт-
ныхъ ,

Въ вѣчный-день Имя, и-Честь, и-Хвала достославны
пребудутъ.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТЫЯНАДЕСЯТЬ КНИГИ.

ТИЛЕМАХИДЫ

КНИГА ПЯТАНАДЕСЯТЬ.

ПЕРЕЧЕНЬ.

Тилемахъ, въ Станѣ у Союзниковъ, пріобрѣтаетъ себѣ благосклонность отъ Филоктита, сперва недоброхотствоваваго ему, по причинѣ Одусса Отца его. Филоктитъ рассказываетъ ему свои приключенія, между которыми объявляетъ и о смерти Иракліевъ (Геркулесовъ), причлнвшейся отъ Сорочки, ядомъ напоенная, кою Кентавръ Ниссъ далъ Дійянірѣ. Изъясняетъ, какъ онъ получилъ отъ того Ироя Стрѣлы роковыя, безъ которыхъ невозможно было взять Города Трѳіи; какъ былъ наказанъ, за изъявленную тайну, всякимъ зломъ, претерпѣннымъ на островѣ Лимнѣ; и какъ Одуссъ употребилъ Неоптолѣма (сегожъ и Пурра), чтобъ сему поклонить его, итти подъ осажденную Трѳію, гдѣ онъ излѣченъ отъ ранъ Сынами Асклппіевыми (Ескулапѣевыми).

Храбрость свою Тилемахъ оказывалъ въ бѣдствахъ
военныхъ.

Онъ, исшедъ изъ-Саланта, о семъ прилѣжно старался,
Да пріобрѣтаетъ себѣ Благосклонность Вождѣй пре-
старѣлыхъ,

Кои давно, за-Искѣство свое, препрославлены были.
Несторъ, который его ужъ прежде въ Пулонѣ ви-
дѣлъ,

И любилъ всегда Отца егожъ Одуссѣя,
Такъ обходился съ нимъ, какъ - съ - роднымъ и соб-
ственнымъ сыномъ.

Онъ подавалъ ему наставленія многоразличны,
Кои все утверждалъ примѣрами разными ясно:
Сказывалъ все въ своей приключенія Юности бывши;
Не опустилъ и-того, что-примѣтъ предостойное ви-
дѣлъ

Въ бывшихъ дѣлахъ Ироевъ всѣхъ, прошедшаго вѣка.
Память сего толь мудраго и престарѣлаго Мужа,
Жившаго три Человѣческа вѣка, была какъ-бы-По-
вѣсть,
Предначертанна на - Мѣрмориныхъ или на Мѣдныхъ
Скрижалехъ ¹⁾).

Но Филоктитъ не-такое съ начала былъ къ Ти-
лемаху,
Несторъ каковъ къ нему продолжалъ благосклоненъ
являться.

Ненависть въ сердцѣ его, застарѣлая толь, къ Одус-
сею,
Преотвращала того и-отъ-Сына Одуссу далече;
Да и-не-могъ-онъ отнюдь всегда безъ трудности ви-
дѣть,

Что, какъ зрилось, сами Боги уготовляли
Въ пользу сему, еще новорастному Юношѣ, явно,
Быть бы равну ему во всемъ съ Ироями тѣми,
Кои осилѣли Градъ Іліонъ, и въ прахъ положили.
Скромность однакъ уже Тилемахова препобѣдила
Всѣ отъ-себя отвращенія, весь и гнѣвъ въ Филоктитѣ:
Онъ не-возмогъ никакъ не-любить Добродѣтели оны,
Кроткія толь, и мѣрны толико въ младомъ Тилемахѣ.
Часто биралъ къ себѣ его, вѣщаяжъ не-рѣдко:
Чадо мое (не-сумнѣю уже тебя привѣчать такъ),
Твой Отецъ и я, исповѣдую не обинуясь,
Долго мы-были между собою врагами взаимно.
Я и-ещѣ признаю, что, послѣ какъ-мы опровергли
Гордый Приамовъ градъ, Іліонъ-тотъ Ахеемъ враж-
дебный,

¹ Дски. Таблицы.

Сердце гнѣвомъ мое и-тогда на-негѳ распыхалось;
Да-и, увидѣвый я тебя здѣсь, чувствовалъ трудность,
Чтобъ Добродѣтель мнѣ любить въ Одуссѣевѣ Сынѣ:
А за-сіе себя укарилъ я въ тайности часто.

Но наконецъ Добродѣтель, когда есть крѳтка и -
прѳста,

Искренняя также и-мѣрна, противности всѣ побѣж-
даетъ.

Вмалѣ потѳмъ Філоктитѣ нечувствительно ужъ пре-
клонился,

И восхотѣлъ рассказать ему обстоятельно все то,
Что на-егѳ Отца въ немъ-всю нѣнавидь толь воспа-
лило.

Надобно Пѳвѣсть мою, говорилъ, взять выше съ
начала.

Слѣдовалъ всюду я за-великимъ тѣмъ Иракліемъ ¹⁾,
Землю очистилъ кой отъ - Страшилещъ многихъ то-
лико,

И предъ-котѳрымъ Ирои другіи всѣ находились,
Лѳмкнн какъ Тростннки предъ-толстымъ Дубомъ и-
твѣрдымъ;

Иль какъ предъ вышшепарнымъ Орломъ Пичужечки
малы.

Всѣ злочлоченія, какъ и-ему такъ-и-мнѣ, произникли.
Оны отъ-Стрѳсти, коя всему-Злу начало и-кѳрень;
Стрѳсть-же сія есть Любовь, но преступна Любовь и-
блѳднѳва.

Се Иракліи, одолѣвшій толь-многихъ Дивѳвищъ и-
Чудищъ,

¹ Геркулесь.

Не превозмогъ побѣдить сея безчестныя Стрѣсти;
А ужь-¹⁾ Ерѳтъ, какъ Отрокъ Зла-полнѣ, и-игралъ
надъ-Прѳемъ.

Воспомянѣ сей-не-могъ, со-стыдѣ въ лицѣ не-крас-
нѣя,

Кѣкъ позабылъ онъ нѣкогда толь полученную Славу,
Что ужь прѣлъ Вретенѳмъ при-Омфѣлѣ Царицѣ Лв-
дѣйской,

Такъ какъ подлѣйшій и женонравнѣйшій всѣхъ Зем-
нородныхъ.

Толь-то слѣпая Любовь разврацаетъ сердца Челю-
вѣчи!

Множицей каялся мнѣ, что-сіе, во-всеи-ѳнаго Жизни,
Въ тьму помрачило его Добродѣтель, и-всю почитай
же

Славу трудовъ егожъ на вѣчны загладило вѣки.

А однакъ, о Боги! о-Бѳги! такаѣ-то Слабость,
Непостоянство такѳе-то есть во всѣхъ челоуѣкахъ:
Все отъ-себѣ обѣцають себѣ, ничемужъ не-протѣ-
вѣсь!

Ахъ! Праклѣи тотъ-великѣи поцѣлъ-вновь въ любов-
ные сѣти,

Кѳи толь-многажды онъ проклиналъ, и-отъ-нѣхъ от-
вращался:

Паки ослабѣ, и паки разжегся взлюбивъ Дѣянѣру.

Дваждыбъ, иль-трѣжды былъ-счѣстливъ, быть по-
стояненъ въ сеи-Стрѣсти

Къ женской Осѳбѣ, ему была котора Супругой.

Но вотъ-немѣдленно младость Юлы, Юлы-той мла-
дость,

¹ Купидонъ.

Коя на лицѣ благолѣпности чудны сіяли,
Сердцемъ его, похитивши тотчасъ, всѣмъ завладѣла.
Въ томъ Дійяніра кипѣть начала ревнованіемъ пы-
кимъ:

Вспомнила скоро въ себѣ о той смертоносной Со-
рочкѣ,

Ей которую Ниссъ Кентавръ умирая оставилъ,
Какъ достовѣрное средство возжечь Любовь въ Ирак-
ліи,

Сеи лишъ-явится ея презираяи любіи-же Другую.

Та Сорочка исполнь ядовиты Кентавровы Крови,
Ядъ заключала Стрѣль, поразившихъ Чудище оно.

Знаешь, что-Стрѣлы тѣ, Иракліи которыми смертно
Сквозь прострѣлилъ того вѣроломнаго Нисса Кен-
тавра,

Были въ кровь омочены Лернейски седмглавыя ¹⁾
Удры,

И что-та-крóвь напоила ядомъ оныя Стрѣлы,
Такъ что ранъ отъ нихъ исцѣлить ужъ было не-
мóжно.

Скоро какъ Иракліи на-себя вздѣль ону Сорочку,
Тотчасъ огонь почувствовалъ такъ онъ ѣдкаго жара,
Кой въ мозжечокъ костей его остротою впивался.

Крикъ чрезмѣрный его на-Горѣ всей Ігѣ-былъ слы-
шимъ;

Тѣмъ огласились всѣжъ изъ-глубóкихъ глубóки До-
лины;

Море казалось и-само, что отъ-тогожъ всколыхалось.
Яростны зѣльно Тельцы, замичавши въ битву вза-
имну,

¹ Змія, или Страшилище морское.

Шумомъ толикимъ не возмоглибъ заревѣть, коль-ни-
многи.

Лукай несчастный, принесшій Сорóчку-ту отъ Дій-
яніры,

Какъ дерзнулъ къ нему приступить тогда приближа-
ясь;

То ухвативъ его, въ изступлени своемъ отъ-болѣзни,
Нáчалъ кругóмъ вертѣть, какъ Пращникъ кáмень во-
Пращѣ,

Кой намѣряется цѣлясь метнуть отъ-себя-онъ далече.
Лукай тотъ-такъ, поверженный съ верху горы пре-
высоки,

Мощной рукой Ираклія, въ себѣ неистова бывша,
Палъ хоть въ вóлны стремглавъ, изнырнулъ-же
сверьхъ-вóдъ головою,

Гдѣ премѣнился внезапно въ Камень Кургáна при-
морска,

Кой и-понинѣ еще Человѣческъ образъ имѣеть;
А разимый всегда валами прикáтными съ шумомъ,
Издали всѣхъ устрашаетъ весьма Корабельщиковъ
бодрыхъ.

Пóслѣ сего толика Несчастія Лукаю бѣдну,
Я разсудилъ нектому повѣряться ужé Ираклію.
Скрыться искáль-я въ глубокіе самы и-дáльны Пе-
щеры:

Видѣлъ его исторгающа съ корнемъ, одною рукою,
Сосны высоки, и-Дубы ужé превесьма застарѣлы,
Кои отъ-многихъ вѣковъ не-боѣлись ни-Бурь, и-ни-
Вѣтровъ,

А другою хотяща сорвать съ себя ту-Сорóчку;
Но его въ томъ трудъ и усильствіе тщетное было:

Такъ прилѣпилась къ кожѣ она, какъ-прира́стшая къ
тѣлу.

Сколько ея раздиралъ, раздиралъ сво́ю-плоть-онъ
столькожъ;

Кровь лилась изъ-негó, и-всю зѣмлю ручьѣмъ оба-
гряла.

А наконецъ, Добродѣтели боль одолѣвшей, вскричалъ
онъ:

Видишь, любезный мой Філоктітъ, Зло, кое страдаю,
И на-меня, да лютѣ стражду, напущено Богáми.

Впрочемъ они правосудны; то-я, оскорбилъ-ихъ ко-
торый:

Я нарушилъ Любви Супружески клятвенну Вѣрность.
Многихъ толь побѣдивъ враговъ, даль-себѣ побѣж-
денну

Подло быть отъ-Любви, чуждбинной возженны Кра-
сою.

Я погибаю, и-ѣсмь доволенъ что погибаю,
Токмо да укротить возмогу гнѣвъ праведный Гор-
нихъ.

Но, ахъ горе! Любезный Другъ, куда убѣгаешь?
Правда, меня привела къ жестотѣ болѣзнь нестер-
пима,

Такъ что я потребилъ, внѣ-себя бывъ, Лукáя рокомъ,
И о чемъ теперь превесьма сокрушаюсь-самъ серд-
цемъ.

Онъ не зналъ, какой мнѣ ядъ съ Сорóчкой приносить;
Не заслужилъ, потому, отъ-меня, да-постра́ждеть-
казнь смертну.

Но не мни́шь ли, что-я къ тебѣ позабуду всю-Дру́жбу,
И что-хочу и-тебя лишить невозвратныя жизни?

Нѣтъ, нѣтъ; я непрестану всегда любить Філоктѣта.
Онъ Філоктѣтъ воспріиметь мою въ объятія Душу,
Сущу готову ужé излетѣть изъ-меня всепребыстро:
Онъ соберетъ и-остáвшійся прахъ-мой, и-пѣрсть-же
и-пѣпель.

Гдѣжь ты, гдѣ посему, Філоктѣтъ драгій и-любѣз-
ный?

Гдѣ Філоктѣтъ, едина мой здѣ долу Надежда?

Слышавъ сіи слова, побѣжалъ-я къ нему препос-
пѣшно.

Онъ мнѣ-свою пришедшему близъ простираетъ Дес-
ницу;

Да и конѣчнобъ меня съ сердолюбіемъ крайнимъ онъ-
обнялъ:

Но удержался, боясь зажещи и-въ-моёмъ тотъ-же-
нѣдрѣ

Огнь, которымъ онъ-самъ толь бѣднѣйше былъ со-
жигаемъ.

Ахъ! говорилъ, мнѣ-не-мóжно сея имѣть-ужь утѣхи.
Рекъ, и-тѣ всѣ Древа собираетъ, что-съ-кóрнемъ ис-
торгнулъ;

Состроѣваетъ изъ-нихъ на холмѣ горы Срубъ-вели-
кій;

Самъ спокойно на-онный, ступая тихо, восходитъ:

Тамъ постилаетъ со-Льва Немейскаго Кожу снятую,
Кою носилъ на своихъ раменахъ толь долгое время,
Онъ когда отъ-конца Земли ходилъ до-другаго,
На истребленіе всѣхъ Чудовищъ и-всякихъ Страши-
лицъ,

А на-Избáву всѣмъ-же несчастія претерпѣвавшимъ.
Въ семь оперся на-свою Булавú; мнѣжь повелѣваетъ,

Тотъ зажещи́ огнемъ состроенныйи Срубъ на-Высо-
кихъ.

Ру́ки дрожжащи мои мои и-трясу́щиеся съ внутрен-
ня страха,

Не возмогли отрещись ему отъ-жесто́ки услуги:
Ибо жизнь для-него́ не-была́ ужъ даръ отъ-Превыш-
нихъ,

Толь находилась она́ Ирою тому ненавистна!

Я боялся еще, да-несно́сность преострыхъ болѣзней,
Не приведетъ къ недостойному нѣчему, рѣя насильно,
Кое моглобъ его Добродѣтели быть сопротивно,
Преудививше́й всю изумленну Землю насельну.

Какъ усмотрѣлъ-онъ, что-пла́мень нача́лъ уже́ раз-
гараться:

Вижду, вижду теперь, Филоктитѣ-мой любезныйи, вос-
кликнулъ,

Дружбу твою́ ко мнѣ какъ истинну, такъ неизмѣнну,
Тѣмъ что-ты-любишь мою́ Честь болѣе́ самыя Жиз-
ни.

О! да Боги тебя за сіе наградятъ въ преизбытокъ.

Яжъ оставляю тебѣ, что-имѣлъ дражайшее въ Свѣтѣ,
Оныя Стрѣлы, въ кровь омочѣнны Лернейскія Удры:
Знаешь неложно, что-язвы отъ-нихъ уже́ неис-
цѣльны.

Ими не побѣдимъ ты будешь всегда и пребудешь;
Да и-никто́ изъ Смертныхъ не-дѣрзнеть съ тобою
сразиться.

Помнижъ, что умираю-я вѣренъ Дружбѣ взаимной,
И не-забудь никогда, мнѣ былъ-ты коликко Любезенъ.
Еслижъ то-пра́вда, и-мнѣю, что-о-мнѣ сожалѣешь сер-
дечно;

То явишь утѣшеніе мнѣ послѣднее вѣрно.
Клятву мнѣ-да́й, что-отню́дь никому не-откроешь
изъ-Смертныхъ,
Ни о Смерти моей, ни-о-мѣстѣ, гдѣ Пѣпелъ зароешь.
Я обѣщаль то-ему́, и-ещѣ утверди́ль-же и-Кля́твой,
Самъ источникомъ, Срубъ воскра́й, слезь-мои́хъ об-
ливая.

Радости нѣкѣй Лучъ въ зѣніпахъ его ¹⁾ явился!
Но вдругъ пламени Вихрь охватилъ, рѣчь въ немъ
заглушившій,
И почитай укрывшій его отъ-очей-мнѣ и-взѣра.
Нѣсколько усмотрѣвалъ я - одна́къ сквозь огненны
пламы:
Видѣлъ Лице его толь свѣтло, коль-а́кибъ на-Пирѣ
Онъ возлежалъ, умащенъ Масью́ми, увѣнчанъ и-Цвѣт-
ка́ми,
И веселился среди своихъ Пріятелей милыхъ.
Огнь тотчасъ все испепели́лъ въ немъ Смертно-
земно́е;

Вскорѣ ему ничего не-остало́сь уже воспріята
Бывша, отъ Ма́тери имъ своя въ рождени Алкми́ны.
Но соблюлъ, повелѣніемъ ²⁾ Діевымъ, оную Сущность
Тонкую, тужъ и-безсмертную, оный пламень небес-
ный,
Есть который нача́ло истинно Жизни живыя,
Свышше имъ воспріятый Бого́въ отъ-Отца́ и-Людей
же:
Такъ и-отшѣлъ онъ къ нимъ и съ ними подъ-Свѣды
златисты,

¹ Трохейскій. — ² Юпітеръ.

Подъ тѣ Хлѹби всѣ позлащенны пресвѣтла Олѹмпа;
Тамо витать, и тамо-же пить Сокъ Нѣктара сладка:
Боги ему даровали въ Супругу-гдѣ Ивию красну,
Младости ону Богиню, въ чашу лившую Нектаръ,
И подносившую Зевсу, прежде еще Ганѹмѣда.

Чтожъ до-меня; я-имѣлъ непрерывны болѣзней ис-
токи

Тѣхъ отъ Стрѣлъ, которы онъ-мнѣ оставилъ по-
Смерти,

Да вознесетъ меня превышше-всѣхъ-прочихъ Проевъ.
Вскорѣ Цари вообще предпріѣли-мстить за Менелая
Дерзску Парісу, восхитившу взрачну Царицу Елену,
И разорить всю-Державу злодѣйну Пріамова Царства.
Имъ Аполлонъ далъ знать, что-не-должно надѣяться

онимъ
Ту окончить, безъ Стрѣлъ Иракліевыхъ, Брань бла-
госчастно.

Твой Родитель Одѹссь, бывъ-всегда просвѣщеніѣ
прочихъ,

И благосмысленнѣй также, у-нихъ всѣхъ въ бывшихъ
Совѣтахъ,

Самъ взялся преклонить меня къ осадѣ Троянской,
И тѣ Стрѣлы принестъ, мнилъ кои меня-онъ имѣвша.
Ужъ давно, Ираклія какъ на-Земль-всей не-стало;
Небыло равно и-слышно, ниже и-сказѹемо нѣгдѣ,
О каковомлибо новомъ сего Проя дѣяни.

Чѹдища начали, начали купно Злодѣи являться.

Еллинскій родъ не зналъ тогда что-и-мыслить объ-
ономъ.

Тѣ говорили, что-онъ отъ жизни представился смерт-
ны;

Сии твердили, что-отбыль подь-мразну Медвѣдицу
въ Сѣверь,

Препобѣждать Народъ, именуемый Скѣвами тамо.
Но единъ содержалъ Одуссъ, что-онъ-умеръ конечно,
И предпріялъ принудить меня въ семь точно при-
знаться.

Прибыль въ такое время ко-мнѣ, въ которо не-могъ я
Быть утѣшенъ еще о-велика тратѣ ¹⁾ Алкіда.

Крайнюю трудность имѣлъ онъ тогда ко мнѣ при-
ступиться:

Я ужъ видѣть не-могъ ктому никакихъ Человѣковъ,
И не-терпѣль, да-исторгнусь горы изъ Дѣбрей-тѣхъ
Іты,

Гдѣ я зрилъ моему преселеніе чудное Другу;
Тщался токмо имѣть въ помышленіи образъ Проя,
И оплакивать токможъ видъ тѣхъ мѣсть препечаль-
ныхъ.

Но прекланялъ твой-Отѣць устами сладко и-сильно:
Онъ показался толикожъ, колико и-я-быль, горяй;
Слѣзы онъ-лілъ, и-въ-моѣ, не бывъ ощущаемый,
сердце

Внѣдрился такъ, на-него, что я обнадѣялся твердо.
Въ жалость меня привель о всѣхъ Царяхъ-онъ Ел-
ладскихъ,

Шедшихъ на-Брань по праведной толь и-достойной
причинѣ,

А не могшихъ себѣ безъ-меня получить-тамъ успѣха.
Но изъ меня однакъ не-могъ-же-онъ вывѣдать тайну,
Объ Иракліевѣ смерти, о-коѣй молчать я-заклялся.

¹ Геркулесъ.

Онъ некому сомнѣвался уже, и-что-умеръ-тотъ вѣ-
рилъ;

Да и нудилъ меня объявить то самое мѣсто,
Гдѣ-я сокрывъ положилъ погребеніемъ пепель въ Со-
судѣ.

Ахъ! содрогся-я зѣльно нарушить данную Клятву,
И объявить всю тайну, Богамъ обѣщанну безсмерт-
нымъ,

Чтобъ ея никому никогда не сказывать въ вѣки.
Съ Слабости Клятву однакъ восхотѣлъ-я прехитрить
безумныйи,

Какъ не-дерзаяи нарушить ону точнѣйшимъ дѣломъ;
Боги за-что меня всеправедно и показали:

Топаль часто ногой по-землѣ, гдѣ-зарылъ-я тотъ-Пѣ-
пель.

Послѣ сего и-отправился вскорѣ къ Царямъ-тѣмъ Со-
юзнымъ,

Кои меня воспріали все такъ въ радости многой,
Какъ пріять-бы могли самого Ираклія пришедша.
Бывый на-островѣ Лимнѣ, хотѣлъ показать я-всѣмъ-
Граіямъ,

Коль дѣйствительны суть мои Лукометные Стрѣлы,
Уготовляясь сразить прескачущу ¹⁾ Сѣрну по-хол-
мамъ.

Но торопись одну уронилъ себѣ я-на-Ногу,
И уязвилъ тѣмъ-сію, боль чувствуя раны понынѣ.
Тотчасъ самое сталь-то страдать, что-страдалъ и-
Турінои ²⁾:

Денно и-нощно крикомъ моимъ оглашалъ-я весь-ос-
тровъ.

¹ Коза дикая. — ² Геркулесь.

Смóльная кровь, и гнóйная та, истекая изъ-я́звы,
Вóздухъ вкругъ заражала, и-дúхъ разносила зловон-
ный

По всему тамъ Стану, въ которомъ Ахéи стояли,
И зловонный толь, задушить что-Людéй-могъ пре-
крѣпкихъ.

Воинство все ужаснулось, меня зря въ крайности оной!
Всякъ заключилъ, что-то-казнь отъ-Богóвъ мнѣ пра-
ведныхъ свыше.

Самъ Одуссéй, преклонивый меня къ сеи Брани
Союзной,
Первый ибыль меня изъ-оставившихъ въ томъ Состояни.
Пóслѣ ужé я-познáлъ, по-какой онъ-Винъ ¹⁾ то-со-
дѣлалъ:

Ибо всеобщую предпочитáлъ самъ пользу Еллады,
Предпочитáлъ и-Побѣду Дружбѣ и-Дóлжности соб-
ной.

Болѣи ужé не можно было жертвовать въ Станѣ:
Толь то мерзость отъ-рáны моеи, отъ-нея и-зарáза,
Также и-наглый мой-Крикъ, все-въ-смятénie Войско
врѣвали!

Но когда я-увидѣлъ себя оставленна всѣми
Еллины такъ, по-совѣту Отца твоего Одуссéя;
То поступка сiя исполнена мнѣ показала
Звѣрскаго Бесчеловéчiя, да и-Предáтельства злóстна.
Горе! ахъ-гóре! я-слѣпъ-былъ, отнюдь не мógъ-же
и-видѣть,
Что то праведно, чтобъ благомúдрѣйшимъ Людямъ
всемѣрно

¹ Причинѣ.

Быть противу меня , какъ-Богамъ и-разгнѣваннымъ
мною.

Пребылъ я почитай во всю осаду Троянску
Только одинъ, безъ-надѣжды, безъ-помощи, и безъ -
отрады,
Мучимый летѣ болѣзною на-островѣ дикомъ , без-
людномъ ,

Гдѣ я пѣнисты токмо слышалъ волны морскіе ;
Съ шумомъ къ ярістымъ брегамъ приражившия и
отбѣгавши.

Но нашель я празный Вертепъ на-горѣ въ той-Пус-
тынѣ ;

Та гора возносилась къ Небу двохолюмемъ острымъ,
И превесьма подобнымъ двумъ головамъ Человѣчимъ.
Сей Вертепъ-былъ въ надеждно убѣжище Звѣрямъ
свирѣпымъ ,

Коиъмъ предверженъ я-былъ всегда и денно и-нощно.
Набралъ Листвія съ Дрвемъ , на-которыхъ-бы спать-
мнѣ ложиться.

Только всего и былъ у-меня что Ковшъ деревянный,
Выдолбленъ грубо изъ-Пня, да-раздранныхъ нѣсколь-
ко рубищъ ,

Въ кои обертывалъ рану , кровь удержатъ-бы вы-
рившу ,

И которыми также ту отиралъ непрестанно.
Тамъ, Человѣки оставленъ, а-преданъ Божеску гнѣву,
Время мое провождалъ убивая изъ-Лука Стрѣлами
Какъ Голубѣи , такъ-и-Птичекъ другихъ кругъ-го-
ры-той летавшихъ.

Птащужь нѣкую, на препитаніе такъ-мнѣ убившу,

Надобно было ползть по-землѣ, съ несказанной бо-
лѣзною,

Ту по-убіту мою Корысть, и-воспять ¹⁾ ползть паки.
Такъ то руки сіи мои мнѣ-готовили пищу!

Правда, ²⁾ Пеласги когда отъѣзжали отъ-острова
Лімна,

Нѣсколько мнѣ съѣстнаго запаса оставили тамо;
Но сего для-меня не-надолго покинута стало.

Огнь высѣкаль-я себѣ изъ-кременей Копейцомъ же-
лѣзнымъ.

Жизнь сія, коль есть ни-бѣдна, какъ-Людѣи удаленна,
Не благодарныхъ и-лестныхъ Людей, мнѣ-моглабъ
быть пріятна;

Еслибъ болѣзнь меня нестерпимо не-мучила раной,
И когдабъ о-печальномъ припадкѣ я-все не-мыслилъ.

Какъ? помышлялъ въ себѣ, отвлеци Человѣка отъ-
Дому,

Токмо едина могуща отмститъ за-Елладу конечно,
А потómъ на-пустómъ-семь оставить островѣ сонна!

Ибо Ахеи прочь отвалили, спавшу-мнѣ крѣпко.
Самъ изволь разсудить, колико я удивился,

Коль-же и-пролилъ слезъ, по-моёмъ убужденіи, видяи
Всѣ Корабли отплывши ужé, и далѣе плывши.

Ахъ! по-всему ищай тамъ острову дикую и-страшную
Нѣгдѣ пріюта себѣ, обрѣталъ болѣзни едины.

Нѣтъ на островѣ ни Пристанища, нѣтъ ни-тор-
говли,

Ни сообщенія гостопріимна, ни Человѣковъ,
И таковыхъ, приставать бы коимъ къ нему добро-

вольно :

¹ Трохейскій. — ² Греки.

Видятся тутъ одни злосчастны, изверженны бурей:
Обществъ ждаты не-возмѣжно, кромѣ что съ Суденъ
разбитыхъ.

Да еще и-изъ-всѣхъ пристававшихъ къ оному мѣсту,
Взять никто не-дерзаль меня, отвѣзть-бы въ Отчизну:
Всякъ устрашался гнѣва Богѡвъ, и гнѣва отъ-Ѹллинъ.
Десять лѣтъ страдалъ-я въ стыдѣ, въ болѣзни, и въ-
Гладѣ.

Язвы мою такъ-питаль, меня самого пожиравшу.
Ужъ и-надѣжда въ моемъ всеконечно сердцѣ погасла.

Вдругъ, возвращаясь искавый Травъ на рану вра-
чебныхъ,

Я ощутилъ при-пещерѣ моей Человѣка младаго,
Краснаго, и Миловиднаго, но горделиво Сановна,
Высоковыйна, и-вѣсь Пройскій возрастъ имуща.

Мнѣ показалось, что-видѣлъ я тогда Ахиллея:
Тѡль-былъ подобенъ сему по-Лицѹ, по-обратамъ, по-
взѡру!

Лѣта едины его понять мнѣ дали конечно,
Что не могъ быть онъ Ахиллей тотъ, храбрый то-
лико.

Видѣлъ его на-Лицѣ я купно жалость и-трудность.
Сжалился зря ионъ, съколикимъ трудомъ я-влачилъся,
И съ каковымъ медленіемъ ползъ землей приближа-
ясь.

Острый крикъ, и-болѣзненный сей, оглашалъ-я ко-
торымъ

Весь тотъ брегъ, привели въ умиленіе онаго сердце.

О! Пришлецъ, говориль-я ему весьма издалика,
Кое тебя привело злополучіе въ островъ безлюдный?
Вижду я на-тебѣ облеченну Одежду Елладску,

Ону одежду Еладску, котора толь-миѣ любезна.
О! коль слышать ужь-скоро хочу твой Гласъ произ-
носный,
И разумѣть во-твоихъ устахъ Языкъ-тотъ пріятный,
Коему я научился въ моемъ младенчествѣ мягкомъ,
А не-могú говоритъ-имъ ни-съ кѣмъ толь-въ-пусты-
нѣ-сеи долго.

Ты не-убойся зряи Несчастнаго толь человекъ,
Должно о-коемъ тебѣ притти въ сожалѣніе духомъ.

Неоптолѣмъ миѣ-едва сказалъ, что-онъ-Ѣллинъ,
взгласилъ я :

О пресладкая рѣчь, по-годахъ безмолвія многихъ,
И по-болѣзняхъ многихъ толь утѣшеній безъ-вся-
кихъ!

О мой Сынъ! Что то за-Несча́стіе, что и-за-бу́ря ;
Па́чежъ-иль кой-вѣтръ тебя принесъ сюда благо-
спѣшный,

На окончаніе Золъ моихъ несказанно великихъ?
Онъ отвѣтствовалъ миѣ: я есмь изъ острова Скура,
Нынѣ въ сей предлежитъ - миѣ возвратное плытіе
паки ;

Всѣжъ говорятъ, что-есмь-Сынъ Ахилеевъ ; самъ -
прочее знаешь.

Краткія толь слова не-могли моего Любопытства
Вполнѣ всего удождать. Я ему говорилъ такъ:
О ты Чадо Отца, кой-любимъ миѣ есть попремногу!
О любезный Питомецъ Скурска Царя Лукоміда!
Какъ-же-ты прибылъ сюда? откуда сюдажъ-ты и -
прібылъ?

Онъ отвѣщаль что идетъ теперь съ осады Троянски.
Небылъ однакожъ, я говорю, ты въ первомъ Походѣ.

А ты, мнѣ-онъ на-то , гдѣ Самъ былъ и находился ?
Я тогда отвѣщаль: ты-не-знаешь, какъ-то-мнѣ видно,
Ни Філоктітова Имени, и ни-его́ Злоключеній.

Горе бѣдному мнѣ! Мои Гонители нынѣ
И ругаются мнѣ въ толикой бѣдности сущу !

Вся Еллада не-знаётъ отнюдь, что толь-я страдаю ,
И что-болѣзнь мо́я отчасу́ умножается болѣй.

Ахъ! Атріды ¹⁾ меня въ сіе Состояніе ввергли;
Праведно да-воздадутъ-же за-всѣ имъ боги безсмерт-
ны !

Я пото́мъ разсказаль, какъ былъ оставленъ отъ -
Еллинъ.

Жалобы лишь слышалъ мои , онъ-принесъ и-свой
Самъ.

По Ахіллевой смерти, вѣщаль. . . Я-пребілъ-ту-рѣчь
тотчасъ,

Какъ! говоря, Ахіллей-ли-ужь въ мертвыхъ? Прошу
отпустить мнѣ ,

Чадо мое, что-мѣшаю вѣщать тебѣ я-слезами ,
Должными сими Отцу твоему отъ-меня́ всеконечно.

Неопто́лемъ отвѣщаль : ты-меня́ утѣшаешь тѣмъ -
самымъ:

Сладко мнѣ-зрѣть Філоктіта моемъ по-Отцѣ-такъ
слезяща!

Неопто́лемъ, предприемля паки, сіе-мнѣ повѣдалъ:
По Ахіллеевой смерти Одуссъ, совокупно и-Фініксъ,
Прибыли оба ко-мнѣ, увѣряя меня несомнѣнно,
Что безъ-меня́ разорить не можно града Троянска.
Небыло имъ труда преклонить, и-меня́-взять съ со-
бою :

¹ Агамемнонь. Менелай.

Ибо печаль о-кончинѣ Отца моего Ахіллея,
И пожеланіе въ славѣ его Участія нѣка
Толь на громкой Войнѣ, самого собою клонили,
Слѣдовать съ оными вкупѣ туда, и ратовать тамо.
Прибыль я въ Сігій, ко мнѣ стекается Войско;
Каждый кленется, что-вѣдитъ паки онъ Ахіллея:
Но, ахъ горе! ужé его въ сей нѣбыло жизни.
Юный, и-опытовъ же не-имѣяй, мнилъ-я что-мнѣ -
мѡжно

Чаять всего отъ-толіко меня похваляющихъ словомъ.
Сперва прошу себѣ у-Атрїдовъ Оружіи Отцовскихъ.
Сїи мнѣ съ жестотой отвѣчаютъ: все-прочеё будешь
Ты имѣть, твоему Отцу что принадлежало;
Но его Оружіе опредѣлено Одуссу.

Тотчасъ смущаюсь, и-слѣзы лію, и гнѣвомъ пылаю.
Но Одуссъ, въ спокойствїи духа, такъ-мнѣ глаголаъ:
Юноша! нѣбыль-ты съ нами на-сеіи долговременной
Браніи.

Не заслужилъ никакимъ и-толіка Оружія дѣйствомъ,
А ужé говоришь кичливо толь и-надмѣнно:

Ты сего Наслѣдія не огорстишь никогда же.
Толь неправедно я обиженный въ томъ Одуссеемъ,
Се воспятно въ островъ Скуръ возвращаюсь плову-
щїи,

Мнѣ ¹⁾ Одуссомъ весьма огорченъ, коль - самими
Атрїды.

О кто-ни-есть имъ Врагъ, тотъ-Богамъ всѣмъ Дру-
гомъ да-будеть!

О Філоктитъ!... Філоктитъ, ужé я все произрыгнулъ.

¹ Меньше.

Я тогда еще спросилъ такъ Неоптолѣма :

Какъ же Айясъ сію допустилъ Теламоновъ неправду?
Сей ужь отжилъ свой-Здѣшній вѣкъ, мнѣ такъ от-
вѣщаль онъ.

Отжилъ свой-вѣкъ, возопилъ-я! Одуссъ же не уми-
раетъ?

Нѣтъ; напротивъ, тотъ-отвѣтствовалъ, онъ и-цвѣтѣтъ
во-всемъ-Войскѣ.

Спрашивалъ я потомъ у-негó и объ Антілохѣ,
Сынѣ мудраго Нестора, также и о-Патроклѣ,
Толь любезномъ бывшемъ его Отцу Ахиллею.

Равно скончались и - тѣ, на - сіе - мнѣ отвѣтствовалъ
онъи,

Тотчасъ я закричалъ и-ещѣ: какъ! Сіи скончались?
Ахъ! скончались и-сіи? что-ты говоришь-мнѣ вѣщая?
Такъ, посему, жестока Война пожинаетъ всѣхъ-Доб-
рыхъ,

А оставляетъ Злыхъ: Одуссъ, какъ вѣжду-я, вживѣ,
И Ферситъ, беспрерѣчно, вживѣ находится такожь;
Мѣрзскій-мужъ сáмый, Косый, Храмоногій-тотъ,
Остроголовый.

Вотъ-же что-Боги творять; а мы ихъ-ещѣль воспро-
славимъ!

На твоего Отца меня въ сей ярости бывша,
Неоптолѣмъ продолжалъ и-ещѣ обманывать равно.
Онъ примолвилъ ужé и-такіе горестны рѣчи:

Я, удалень отъ-всего Союзныхъ Граіевъ Войска,
Въ коемъ Зло сильнае Добрá, и-сильнае всечасно,
Жить довольнымъ хощу на ¹⁾ дівіемъ островѣ Скурѣ.

¹ Дикій.

Съ тѣмъ Прости: Разстаюсь. Да - тебѣ уврачуютъ
Прегорьни!

Тотчасъ ему я сталъ говорить: о милое Чадо!
Тѣнию я твоего Отца тебя умоляю,
Матерью купно, и-всѣмъ, что-тебѣ Любезнѣйше въ
Свѣтѣ,

Не оставляй меня одного въ Злостраданіи зримомъ.
Вѣдаю, я колико тебѣ имѣю-быть въ тягость.

Но ты будешь въ Стыдѣ, когда меня такъ-покинешь.
Брось хоть на-Носъ меня, хоть-на-Корму, на-самое
Днище,

Иль хоть индѣ, гдѣ-мѣньше тебя я обеспокою:
Веліе Души вѣдаютъ токмо, колико-есть славно,
Добрымъ быть, и Щедрымъ быть, и Благоутрѣб-
нымъ.

Не оставляй, молю, меня въ такой-сей Пустынѣ,
Гдѣ ніединаго слѣда ни-духа нѣтъ человѣча;
Благоизволь отвезть въ Отчизну твою, иль-въ-¹⁾ Ев-
вію,

Не отстоящу далѣко отъ-Иты горы, отъ-²⁾ Трахуны,
И отъ-Брегѡвъ толь-весѣлыхъ, и-толь пріятныхъ
Сперхія:

Благоизволь отдать меня Родителю ветху.

Ахъ! страшусь весьма, что онъ ужé не-скончался:
Я просилъ его прислать сюда ко-мнѣ-Судно.

Такъ или преставился онъ, иль-которы хотѣли
Бѣдность мою объявить ему, не-исполнили дѣломъ.

Я прибѣгаю къ тебѣ, о Чадо! тебя убѣждая.

Памятуй, что Человѣческо все есть удобокрушно.

¹ Эвбея. — ² Гераклея въ Фессалии.

Счастія кто плодомъ наслаждается, долженъ бояться
Не во Злобъ какъ употребить, и долженъ-же всяко
Скорую помощь всѣмъ подавать несчастливымъ Лю-
дамъ.

Въ зѣльной болѣзни сіе говорилъ я Неоптолѣму.
Онъ обѣщался отвезть меня совокупно съ собою.
Я и-ещѣ возопилъ: О день сей благополучный!
О! любезный Неоптолѣмъ, и-достойный конечно,
Ей! достойный весьма твоего Родителя Славы!
Спутникъ драгій! позволь, да-прощусь-я съ симъ-
мѣстомъ печальнымъ.

Виждь, гдѣ я пребывалъ, вонми и-страдалъ-я колико;
Нѣтъ никого инаго, толико страдать возмoguща.
Но меня научила сему необходимая нужда;
Нужда сія и-другихъ Человѣковъ всѣхъ научаетъ,
Имъ-бы чего безъ-нея знать-отнюдь никогда не-слу-
чилось.

Всѣ не-терпѣвшіи Люди чего, ничего и-не-знаютъ:
Не разумѣютъ они различать что-Добрѣ, и-что-Зло
есть;
Не разумѣютъ Людей прямыхъ во всѣхъ Человѣкахъ;
Не разумѣютъ еще и-себя самихъ всеконечно.
Такъ говоривъ, взялъ Лукъ мой взялъ же купно и-
Стрѣлы.

Неоптолѣмъ просилъ меня, да-ему попушу я
Поцѣловать Оружіе славное толь, и-притомъ же
Непобѣдимымъ Самимъ посвященное то Иракліемъ.
Я ему отвѣщалъ: все можешь творить невозбранно:
Ты, о! Чадо мое, отдаешь мнѣ сѣмъ-Свѣтъ нынѣ,
Ты Отчизну мою, ты-Отца моего престарѣла,
Ты и-Пріятелей всѣхъ, и-меня Самого самому мнѣ.

Можешь ты прикоснуться къ сему Оружію смѣло,
И величаться единъ изъ всѣхъ быть Еллинъ живу-
щихъ,
Кой заслужилъ, и-къ-тому́ прикоснуться сподобился
точно.

Неоптолёмъ, не медля ни-мáло, вбѣгаетъ въ Пещеру,
И чудится зряй на-моё Оружіе оно.

Тѣмъ между преобстра болѣзнь меня тутъ-схватѣла:
Та смущаетъ весь-Умъ, я-не-знаю, что-дѣлаю прямо.
Рáвно какъ-въ-Снѣ, покой когда всѣ уды разслабитъ,
Мы предпріятій своихъ продолжать не зримся хо-
тящи,

И при-стремѣтельствахъ отягощёнными вдругъ нис-
падаемъ;

Удобовра́щности нѣтъ въ языкѣ, нѣтъ крѣпости въ
тѣлѣ;

Да и-ни-Глása ужé, ни Слуха, ни-Слóвъ нѣтъ-обыч-
ныхъ.

Я однакъ прошу Меча острорѣзно сѣкуща,
Да отниму прочъ-единымъ ударомъ Ногу больную.
Самъ вопию: о! Смерть, о-толико Смерть вожде́льна!
Ты почтó не-приходишь ко-ми́ отъ-страданіи́ изба-
вить?

Ты не-страшна́-ми́ отнюдь, тобой мукъ-лища́ему
лютыхъ;

Кто ни-рóдился, того ты поздно иль-скóро постиг-
нешь:

Долженъ себѣ Человѣкъ ожидать дня-послѣдня ко-
нечно;

Пронареци́сь - же блаженъ кто - возмо́жетъ прежде
Кончины?

О! мой Юноша, скоро сожги меня такъ-подобно;
Какъ я самъ моими руками зжегъ-Діева Сына.
О! Земля, О! ты меня поглоти препоспѣшно,
Кои умираю уже, и-востать не-могú всеконечно.
Изъ восторга сего Болѣзни упалъ-я внезапно,
Какъ-то обычай мнѣ, въ усыпленіе очень глубоко.
Слѣвный Потъ мнѣ началъ дѣлать нѣку отраду:
Крови гниль багрочерна ліется изъ-раны обильно.
Въ Сонъ мой Неоптолему былобъ очень способно
Взять, и унесть Оружіе то, Самому-же отъѣхать;
Но, какъ Сынъ Ахиллеевъ, нѣбыль рожденъ для-об-
мана.

По убужденіи, видѣлъ я его затрудненна:
Онъ въздыхалъ такъ, какъ Человѣкъ укрывать не-
умѣвшій,
И постулавшій своей въ противность совѣсти Сѣрдца.
Иль предзастигнувъ, ему говорилъ-я, меня уловляешь?
Чтожь ты зришься таковъ? Долгъ, - отвѣтствовалъ
оный, со-мною
Ѣхать отсюду тебѣ къ Осадѣ города Трои.
Я предпріалъ тотчасъ: ахъ! Чадо, что-ты вѣщаешь?
Лукъ-сей отдай-мнѣ назадъ: я преданъ; меня не-губи
ты.

Горе! Увы! ничего ужъ мнѣ онъ не отвѣщаетъ:
Зритъ покойно меня; ничемъ умягчиться не-мóжетъ.
О брегá! о Гóры óстрова здѣшня! о-Звѣри!
О вы дикіи Камни! вамъ я жалуюсь нынѣ:
Нѣтъ, васъ-кромѣ, комубъ принесъ я жалобу слезну:
Вы привыкли уже къ моимъ стенаніямъ горькимъ.
Надобноль быть обмануто мнѣ ¹⁾ Пилеіда Сыномъ?

¹ Ахиллесъ.

Онъ у-меня похищаетъ священный Лукъ Иракліевъ;
Въ Станъ Ахейскій влечетъ меня, да-надъ-мною тор-
жествуетъ;

А не видитъ, торжествовать что ёсть-то надъ-Мер-
твымъ;

Торжествовать надъ Тѣнію, и надъ-пустымъ же При-
зракомъ.

О когдабъ на-меня наскочилъ такъ въ прежней-онъ
Силѣ!

Но и-тепёръ еще напалъ здѣсь только обманомъ.

Что мнѣ дѣлать ужé? отдай, нужь-отдай-мнѣ, о-Чадо!

Будь подобенъ Отцу, и-себѣ самому будь-подобенъ.

Что говоришь ты? Не говоришь нѣдіна-ты Слѡва!

О! такъ Камень предикій, къ тебѣ возвращаюсь-я
паки,

Нагъ, и-увѣченъ, оставленъ, пищи ужé не-имѣющъ:

Жизни одинъ ¹⁾ гонзну, одинъ умру въ сей-Пещерѣ.

Стрѣль лишена ужé на-стрѣляніе въ ядь-мнѣ Жи-
вотныхъ,

Звѣри животны меня самого ктому растерзають.

Быть такъ. Но, о! Чадо, не-Золь ты-являешся съ
вида:

Дѣлаешь ты побуждёнъ, мнѣ мнится, нѣкихъ Совѣ-
томъ.

Такъ отдай-же мое мнѣ-Оружіе, и отѣзжай вспать.

Неоптолёмъ, но тихо вельми, говорилъ со-слезами:

О дабы никогда мнѣ-быть-съѣхавшу съ острова Скура!

Тѣмъ между я-воскликнулъ: Ахъ! что-то я-вижду?
что-вижду?

¹ Избѣгу. Лишусь.

То не-Одуссъ-ли? И-тотчасъ слышу его-Гласъ отвѣт-
ный:

Истинно такъ, я самъ тотъ. Ежелибъ темное Царство,
Темное Дітово Царство теперь предъ мною разверз-
лось,

И когдабъ я-увидѣлъ такъ пречадный-тотъ Тартаръ,
Сами который Боги нѣкакъ боятся увидѣть;

То, признаюсь, не-объятъ бы я былъ ужасомъ боль-
шимъ,

Я восклицалъ еще: О Лимнійска земля, ты-Свидѣтель!
Ты-мнѣ Свидѣтель! о-Солнце, его ты видишь ко-
нечно!

Видишь, а терпишь егожь! Одуссъ мнѣ-вѣщалъ не-
смущенно:

Зевсъ изволяетъ такъ, и-сего исполняю-я волю.

Какъ, говорю, называть ты Зевса именемъ смѣешь?

Юношу зришь-ли сего, не-рождѣнна ни-мало къ об-
ману,

А по-неволѣ творяща то, къ чему ты-принудилъ?

Не обманывать мы тебя, говорилъ-мнѣ ¹⁾ Лаэртідъ,

Ни ко вреду тебѣ сюда прибываемъ всевѣрно;

Но да-избавимъ тебя, тебя исцѣлимъ-же, и-Славу

Мы присвоимъ тебѣ въ низверженіи града Троянска,
Да и-потомъ возвратимъ Побѣдителя въ Отчество
собно.

Ты Філоктітъ, ты самъ, не-Одуссъ, супостатъ Фі-
локтіту.

Я тогда говорилъ твоему Отцу все,-что-ярость
Мнѣ вложила въ уста, и сердце чемъ распалила.

Ты понеже меня семъ-на-брѣгъ какъ-Изверга кинулъ;

¹ Одуссъ или Улуссъ.

То мнѣ-на-нѣмъ почтѣжъ не-даѣшь въ покоѣ ос-
таться?

Славу сраженій ищи, поиди, и-веселія всяки;

Пользуйся всеѣмъ блаженствомъ съ одними Атрѣдами
вкупѣ:

Бѣдность мою и-болѣзнь-мнѣ оставь. На что похи-
щать такъ?

Есмь ужé Ничто, ужé какъ Мертвъ, ужъ-Умершій.

Длѣчего нынѣ не-мнѣшь еще, какъ прежде ты-дѣ-
малъ,

Что неспособенъ я совокупно отправиться съ вами?

Что мой крикъ, и-Зараза отъ-раны жертву помѣтитъ?

О ¹⁾ Лаэртѣдъ Одуссъ, вина всеѣхъ-мнѣ-Золь и-Стра-
даній,

Богибъ тебя! . . . Но боги моихъ ужъ прозьбъ не-
внушають;

Да, напротивъ, насылають они на-меня Супостата.

О Земля! Земля моего Отечества мѣла,

Коя мнѣ ужé не-видать отнынѣ во-вѣки!

О Небожители! буде еще кто-есть-Праведень столько,

Что онъ-возмѣжетъ, видя меня, надъ мною умилиться;

То показните вы, показните сами Одусса,

А тогда я-и-бѣду мнить себя исцѣленна.

Слыша сѣи слова, твой-Отѣць стоялъ преспокойно,

И на-меня не ²⁾ смѣжно смотрилъ въ сожалѣнія видѣ,

Какъ Человѣкъ, кой,-не-только чтобъ быть ему раз-
драженну,

Сносить, и-самъ извиняетъ кипѣніе сѣрдца въ Пре-
бѣдномъ,

Злая Тухія котораго такъ огорчила препылко:

¹ Лаэртиевъ Сынъ. — ² Несовершая глазъ.

Видѣлъ его я-подобна претвердому Каменю дикю,
Сущу на-хóлмѣ горы,-и-себя подвергающу бѹрямъ,
Да и-дающу имъ истоцать надъ-собóю всю-Зѣль-
ность,

А самому стоящу ниже позыбленну мало.

Равно такъ твой-Отéць, пребывая въ молчаніи токмо;
Самъ ожидалъ, какъ гнѣвъ мой весь истоцётся сло-
вами:

Зналь, что-не-дóлжно отнюдь нападáть Человѣковъ
на-Страсти,

Чтобъ ихъ въ разумъ привести, пока тѣ сами не-
начнутъ

Въ слабость ужé приходить, какъ нѣкакъ въ себѣ
утрудившись.

Сталъ потомъ говорить-миѣ сіе: Філоктітъ, гдѣ-дѣ-
вѣлся

Разумъ твой-вѣсь, и храбрая Бодрость, и-бóдрая Храб-
рость?

Нынѣ время пристойно, ихъ оказать достославно.

Если не-хóчешь слѣдовать съ нами ты всеконечно,

На исполненіе Благоволénій Зевса велика;

То прости: ты быть недостоинъ Спаситель Елладѣ,

И разоритель куно гордаго Града Пріамска.

Ты оставайсяжъ въ Лимнѣ. Оружіе, кое съ собою

Я увожу, миѣ Славу дастъ тебѣ надлежащу.

Неоптолémъ, поплывемъ: что съ нимъ препирáться-
намъ всеуе?

Намъ, по-одномъ человѣкѣ здѣсь съ сожалѣній сер-
дечныхъ,

Ветъ оставлять Елладѣ всей избавы не-дóлжно.

Чувствовалъ я себя тогда какъ нѣкая Лвица,

Коя своихъ лишена, у-ней унесеніемъ, ¹⁾ Скумновъ.
О вертепъ! говориль-я, отнюдь тебя не-оставлю :
Ты мой будешь гробъ, ты-мой и будешь могила.
И домъ-страданій моихъ! нѣтъ Брашна, нѣтъ и-На-
дѣжды!

Кто мнѣ дастъ обоюдный Мечъ, да-себя прободу я?
О! когда ужъ Птицы меня восхищать превозмогутъ;
Я некому убивать-ихъ имѣю моими Стрѣлами.
О вседражайшій Лукъ, посвященный Зевсовымъ Сы-
номъ!
О! драгій Праклій, ты если чувствуешь нѣчто;
То не-приходишь-ли въ негодованіе чувствуя тамо?
Лукъ-сей уже не-въ-рукахъ твоего всевѣрнаго Друга;
Въ перстахъ нечистыхъ онъ и - обманныхъ Одусса
лукава.

Хищные Птицы, свирѣпыи Звѣри, сего отъ-Вертепа
Больше не-бѣгайте вы : у-меня Стрѣль нѣтъ-ужъ
и-Лука.

Бѣдный! васъ не-могú вредить, прибѣгайте Стадами,
И пожрите меня! иль паче страшный-Громъ Зевсовъ,
Да, оглушивъ, поразить меня безъ милости смертно!

Твой Отець, испытавъ къ моему преклоненію сред-
ства

Многи другія, проразсудиль за лучшее само, онъ воцѣ-
мнѣ отдать назадъ мое Оружіе мило.

Неоптолѣму даль-знакъ, отдать мнѣ оное тотчасъ.
Яжъ ему и-сказаль: достойный Сынъ Ахіллея,
Ты показуешь симъ, что-его ты кровь благородна:
Но теперь мнѣ дай моего пострѣлить Супостата;
Да и-хотѣль-я пустить въ него одну Стрѣль-изъ-
обныхъ.

¹ Левѣнковъ.

Неоптолёмъ меня удержаль, самъ такъ-мнѣ вѣщая :
Гнѣвъ тебя мятеть, и видѣть не допускаеть
Дѣла негодность всю, совершить которое хочешь.

Чтожъ до-Одусса; онъ пребываль толикожъ спо-
коенъ

Стрѣль отъ - мойхъ, колико былъ отъ - мойхъ - же
словъ-бранныхъ.

Неустрашимость меня-та, съ терпѣніемъ, очень кос-
нулись.

Я устыдился, что хотѣль тутъ, въ первой Опалѣ,
Употребить на-того мое Оружіе тотчасъ,
Кто мнѣ самъ приказаль отдать то все возобратно.

Но, какъ-мой-гнѣвъ еще тогда не-совсѣмъ утишился,
Я неутѣшимъ былъ, что тѣмъ находился обязанъ
Изъ Человѣкъ таковому, котораго толь ненавидѣль.

Тѣмъ между мнѣ Неоптолёмъ говорилъ : Знать-из-
вѣль-же,

Что вдохновенный Елѣнь, Царю сынъ также Приаму,
Вышедъ изъ-Града Троянска, вѣлѣніемъ точнымъ
отъ-Горьнихъ,

Намъ открыль все то, что будетъ впредь и - слу-
чѣтся.

Трѳя несчастна падеть, сказаль-онъ; но-пастъ-та не-
мѳжетъ,

Прежде воюема даже не-будеть Стрѣлы имущимъ,
Стрѣлыжъ не-просто имущимъ, да Иракліевы Стрѣлы.
Сѣй-же имущій не-мѳжетъ индѣ нигдѣ исцѣлиться,
Какъ подъ-Стѣнами токмо будучи Града Троадска :
Дѣти его ¹⁾ Асклипіевы тутъ исцѣлять совершенно.

¹ Эскулапій.

Въ сѣй-часъ почувствовалъ я раздѣленно-внутри-
сѣрдце на-двое.

Неоптолёмова искренность мнѣ была всепріятна,
Также и-вѣрность его, съ какою-мнѣ Лукъ-мой онъ-
отдалъ ;

Но не-хотѣлъ-я быть-жівъ, уступившій такъ Одус-
сею :

Стыдъ негодный меня обдержалъ въ томъ какъ-бы
на-взвѣсѣ.

Такъ, посему, увидать меня, размышлялъ - я - то
втайнѣ ,

И сопряженна съ Одуссомъ, и съ Атрідами дружна?
Чтожь о мнѣ всѣ Зрящіи стануть внутренно думать?

Въ семъ усумнѣни моемъ, вдругъ слышу Гласъ-я
ужасный ;

Зрю Ираклія притомъ во свѣтломъ облакѣ суца ,
И окруженна всего Сіяньми и-Славы Лучами.

Тотчасъ узналъ-я его взоръ-угрюмый, крѣпкое тѣло,
Всѣ и-поступки егожь простые, и-грубы обраты :

Но имѣлъ высоту и-величіе оный такое,
Нѣбыло въ немъ каковаго сражавшемъ Чудовища
страшны.

Такъ-мнѣ вѣщалъ : Ты слышишь, ты-зришь самого
Ираклія :

Съ неба я-сшѣлъ, тебѣ къ возвѣщенію Зевсовы воли.
Знаешь, какими трудами достігъ-я безсмертія вѣчна:
Должно тебѣ пойти съ Ахилеевымъ Сыномъ ко-
нечно ,

И по мнѣ итти на-путі ведущемъ ко-Славѣ.
Ты исцѣляешь; ты прободешь моими Стрѣлами

И Паріса, толикихъ золъ Виновника тѣчна :
Ты, по взятіи Трѳи, богаты пошлешь Корысти
Ко твоему Отцу Піанту, гору на-Іту.
Сіи Корысти моеи на-гробницѣ положены будутъ ,
Какъ достопамятство вѣчно Побѣды моимижъ Стрѣ-
лами.

Тыжъ, о! Сынъ Ахілеевъ, тебѣ объявляю неложно :
Безъ Філоктита самъ побѣдить отнюдь не - возмо-
жешь ;

Но Філоктитъ безъ-тебя одержать одолѣніе силенъ.
Такъ ступайтежъ какъ-два Льва , ищущи купно до-
бычи.

Я Асклипія ¹⁾ къ Трѳѣ пришлю исцѣлить Філок-
тита.

Паче всего, о-Пеласги! любите Законъ наблюдая :
Прочее гибнетъ все; Законъ никогдажъ умираетъ.

Выслушавъ сіи слова, возопилъ я велимъ гласомъ:
О блаженный день! вождельный Свѣте, и-тіхій!
Такъ, наконецъ, являешся ты толикихъ по-лѣтахъ!
Я, повинуюсь Тебѣ, иду, симъ-мѣстамъ поклонив-
шись.

Ну простижъ Любезный Вертепъ. Простите и -
Нумфы;

Нумфы, на-сіихъ поляхъ наводненыхъ журчащими
вами :

Я не-услышу ктому отъ-сихъ-волнъ ужъ шума глу-
хаго.

Брегъ прости , на-котѳромъ терпѣлъ я толь много-
кратно

¹ Эскулапій.

Дождь , и-Слоту́ , и Градь , и Вѣтръ , и Нѣпогодъ
всяку.

Мысь двохолмна-Хребта прости́, гдѣ ¹⁾Иха толижды
Всѣ повторяла мои стenanія слезныхъ рыданій.

Сладки Источники, вы прости́те, мнѣ-бывши толь-
тѣрьки.

Ты, о-Лимнійска Земля, прости́, прости́, отлучаюсь;
И попусти съ тобой разлучиться мнѣ благосчастно:
Я отхожду, куда призываетъ Выспреннихъ Воля,
И призываетъ куда Друговъ изволеніе также.

Съ тѣмъ отправились мы, и прибыли къ Троѣ пос-
пѣшно.

Тамъ Махаонъ и съ нимъ Подалуріи, знаючи Силы
Въ ²⁾Бѣліяхъ всѣхъ, и-свершенъ врачеванія на́выкъ
имуци ,

Божеской той по-Нау́къ Отца своего Асклипія,
Скоро вельми исцѣлили меня, или-ужъ въ такое
Тѣ привели состояніе, видишь въ коёмъ-ты нынѣ.
Больше ужé не - страдаю , имѣю и - прѣжнюю Крѣ-
пость :

Толькожъ на-язвлену бывшу Ногу храмаю не-много.
Я Паріса сразилъ-такъ, пужливое какъ Еленятко
Въ дебряхъ пустынныхъ Ловца Стрѣлой прободено
бываетъ.

Се и-насталъ день, когда Гіонъ падъ-изгібнулъ свя-
щенный ,

Самъ и-Приамъ, и-Народъ копіемъ ратоборна Приама:
Троя была; есть-ужъ-нынѣ Прахъ, - Пѣпель, Бугры
и-Развѣалинъ!

¹ Эха. — ² Трава.

Прочее все ты вѣдаешь самъ подробно и-тѣчно.
Я однакъ имѣлъ и-ещѣ отвращеніе нѣко
Отъ Отца твоего, благоумдра того Одуссея,
Воспомяніемъ тожъ однимъ Золъ мной претерпѣн-
ныхъ;
Такъ-что его Добродѣтель Досады во-мнѣ не-смяг-
чила.
Зрѣніежъ нынѣ на-Сына тебя, ему толь-подобна,
Коего и не-могú никакъ не-любить всесердечно,
Душу мою къ самому и - Родителю ужъ прекла-
няетъ.

КОНЕЦЪ ПЯТЫНАДЕСЯТЬ КНИГИ.

Д-76-77

ГПБ Русский фонд

18.61.7.24-2-1